строго конфиденциально

Синодальная библейско-богословская комиссия
Русской Православной Церкви

КАТЕХИЗИС

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

проект принят на пленарном заседании СББК
29 января 2016 года

2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 6

Введение. Вера и источники христианского вероучения 11
Глава 1. Вера 11
§ 1. Вера как доверие 11
§ 2. Религиозная вера 11
§ 3. Христианское вероучение 12
§ 4. Вера и неверие 13
Глава 2. Источники христианского вероучения 14
§ 1. Божественное Откровение и Священное Предание 14
§ 2. Священное Писание 16
§ 3. Канон Священного Писания 17
§ 4. Текст Священного Писания 20
§ 5. Переводы Священного Писания на языки народов, окормляемых Русской Православной Церковью 22
§ 6. Другие формы Священного Предания 23
§ 7. Догматы Церкви 28

Часть I. Бог, мир и человек 30
Глава 1. Бог 30
§ 1. Бог Живой 30
§ 2. Способность человека познавать Бога 30
§ 3. Пути богопознания 31
§ 4. Бог един 33
§ 5. Бог един, но в трех Лицах 34
§ 6. Отец, Сын и Святой Дух 39
§ 7. Имена Божии 45
§ 8. Свойства Бога 48
Глава 2. Мир 56
§ 1. Мир сотворен Богом 56
§ 2. Причина и цель творения 57
§ 3. Мир сотворен «из ничего» 58
§ 4. Начало времени 59
§ 5. Шестоднев 60
§ 6. Бог — Творец ангельского мира 63
§ 7. Совершенство творения 66
§ 8. Зло не сотворено Богом 67
§ 9. Диавол и демоны (бесы) 69
Глава 3. Человек 72
§ 1. Предвечный Совет о сотворении человека 72
§ 2. Человек — венец творения 73
§ 3. Образ и подобие Божии в человеке 73
§ 4. Природа человека 74
§ 5. Структура и иерархичность человеческого естества 75
§ 6. Состояние первозданного человека 77
§ 7. Грехопадение 78
Глава 4. Христос 80
§ 1. Воплощение Бога Слова 80
§ 2. Христос — истинный Бог и истинный Человек 83
§ 3. Второй Адам 88

§ 4. Искупительный подвиг Христа Спасителя 90
§ 5. Пресвятая Богородица 98
Глава 5. Грядущие судьбы мира 103
§ 1. Царствие Божие 104
§ 2. Смерть и посмертная судьба человека 105
§ 3. Последние времена. Конец мира 106
§ 4. Второе Пришествие Господа Иисуса Христа 107
§ 5. Всеобщее воскресение 108
§ 6. Всеобщий суд 110
§ 7. Ад. Посмертные мучения грешников 111
§ 8. Рай. Царство Небесное 113

Часть II. Церковь и ее богослужение 115
Глава 1. Учение о Церкви 115
§ 1. Понятие о Церкви. Образы Церкви в Священном Писании 115
§ 2. Свойства Церкви: единая, святая, соборная и апостольская 119
§ 3. Святые в Церкви 124
Глава 2. Каноническое право и устройство Церкви 138
§ 1. Каноническое право 138
§ 2. Состав Церкви 140
§ 3. Вселенская Церковь и Поместные Церкви 151
§ 4. Устройство Русской Православной Церкви 155
Глава 3. Богослужение 159
§ 1. О христианском богослужении вообще 160
§ 2. Суточный круг богослужения 166
§ 3. Седмичный круг богослужения 173
§ 4. Годичный круг богослужения 175
§ 5. Таинства и обряды Православной Церкви 190
§ 6. Таинство Крещения 191
§ 7. Таинство Миропомазания 195
§ 8. Таинство Евхаристии 197
§ 9. Таинство Священства 214
§ 10. Таинство Покаяния 221
§ 11. Таинство Елеосвящения 225
§ 12. Таинство Брака 228
§ 13. Монашеский постриг 232
§ 14. Заупокойные чинопоследования 234
§ 15. Другие священнодействия 237
Глава 4. Храм 240
§ 1. Православный храм как место Божественного присутствия, богообщения и богопричастности 240
§ 2. Внутреннее устройство православного храма 241
§ 3. Священные сосуды и церковная утварь 245
§ 4. Облачения духовенства 248
§ 5. Поведение христианина в храме 251
Глава 5. Икона. Крест 252
§ 1. Икона в Православии 252
§ 2. Богословский смысл иконы 253
§ 3. Иконоборчество и иконопочитание 257
§ 4. Икона как святыня, вместилище благодати и источник чудотворений 259
§ 5. Молитвенное почитание иконы и ее литургическое значение 260
§ 6. Техника создания священных изображений 262

§ 7. Крест Христов 263

Часть III. Жизнь во Христе 267
Глава 1. Закон и благодать 268
§ 1. Заповеди Божии и естественный нравственный закон 268
§ 2. Ветхозаветный закон и Закон Христов 269
§ 3. Десять заповедей Ветхого Завета 271
§ 4. Евангельские заповеди 277
Глава 2. Грех и добродетель 287
§ 1. Сущность греха 287
§ 2. Грехи против Бога 291
§ 3. Грехи против ближних 291
§ 4. Грехи человека против себя самого 293
Глава 3. Аскетическое предание Церкви и духовная жизнь христианина 296
§ 1. Жизнь христианина — путь ко спасению 296
§ 2. Борьба с грехом 298
§ 3. Воздержание и пост 303
§ 4. Жизнь во Христе — жизнь в Церкви 306
Глава 4. Молитва 307
§ 1. Молитва — общение с Богом 307
§ 2. Совершение молитвы 313
§ 3. Личная и общецерковная молитва 319

Приложения
Основы социальной концепции Русской Православной Церкви
I. Основные богословские положения
II. Церковь и нация
III. Церковь и государство
IV. Христианская этика и светское право
V. Церковь и политика
VI. Труд и его плоды
VII. Собственность
VIII. Война и мир
IX. Преступность, наказание, исправление
X. Вопросы личной, семейной и общественной нравственности
XI. Здоровье личности и народа
XII. Проблемы биоэтики
XIII. Церковь и проблемы экологии
XIV. Светские наука, культура, образование
XV. Церковь и светские средства массовой информации
XVI. Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма.

Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека
I. Достоинство человека как религиозно-нравственная категория.
II. Свобода выбора и свобода от зла.
III. Права человека в христианском миропонимании и в жизни общества.
IV. Достоинство и свобода в системе прав человека.
V. Принципы и направления правозащитной деятельности Русской Православной Церкви.

Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию

1. Единство Церкви и грех человеческих разделений
2. Стремление к восстановлению единства
3. Православное свидетельство инославному миру
4. Диалог с инославием
5. Многосторонние диалоги и участие в работе межхристианских организаций
6. Отношения Русской Православной Церкви с инославием на ее канонической территории
7. Внутренние задачи в связи с диалогом с инославием
Заключение

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий Катехизис разработан Синодальной Библейско-Богословской Комиссией в качестве пособия для верующих Русской Православной Церкви, а также для готовящихся вступить в ее состав через таинство святого Крещения. Он призван дать представление о наиболее важных понятиях и положениях христианского вероучения, нравственного учения и церковной жизни.

В первые века существования Церкви основы христианского вероучения преподавались вместе с подготовкой к таинству Крещения; эта подготовка, продолжавшаяся несколько месяцев (а зачастую и дольше), называлась оглашением. Сохранились классические сборники катехизических (огласительных) поучений, написанные в IV веке святителями Кириллом Иерусалимским и Иоанном Златоустом.

В последующие века, когда повсеместно распространилась практика крещения младенцев, предкрещальное оглашение было сведено к нескольким молитвам и богослужебным действиям, совершавшимся непосредственно перед крещением. При этом, однако, сохранялась практика обучения основам веры тех людей, которые приняли крещение в младенчестве, по достижении ими совершеннолетия.

Уже святитель Кирилл Иерусалимский, помимо «Огласительных поучений», обращенных к готовящимся к Крещению, написал также «Тайноводственные поучения», обращенные к тем, кто уже принял Крещение. Появлявшиеся в Церкви впоследствии своды богословских знаний составлялись в расчете на членов Церкви, желающих получить систематическое представление о церковных догматах.

Самым значительным из таких сводов стало «Точное изложение православной веры» преподобного Иоанна Дамаскина (VIII век), в котором систематически излагались основы православного вероучения. Труд преподобного Иоанна состоит из ста глав, разделенных на четыре книги; последовательность изложения материала соответствует Никео-Константинопольскому Символу веры. Первая книга посвящена учению о Боге, о Святой Троице, о Лицах Святой Троицы, о Божественных именах и о свойствах божественной природы. Во второй книге излагается православное учение о видимом и невидимом тварном мире — об ангелах, о диаволе и демонах, о рае и о человеке, включая тему свободы человека, страстей, Божественного Промысла о человеке и о всем творении. В третьей книге говорится о Христе — Воплотившемся Слове Божием — и Его спасительном подвиге. Подробно излагается православное христологическое учение и опровергаются различные еретические воззрения — монофизитское, несторианское и другие. Отдельная глава посвящена доказательству того, что «Святая Дева — Богородица». В последней, четвертой книге рассматриваются различные вопросы веры и церковного Предания, говорится о таинствах Крещения и Евхаристии, о почитании Честного Креста, святых икон и мощей, о Священном Писании и отношении к иудейскому закону. Завершается четвертая книга изложением учения об антихристе и о всеобщем воскресении мертвых. «Точное изложение православной веры» преподобного Иоанна стало прототипом появившихся в позднейшее время Катехизисов.

Впервые Катехизис как жанр вероучительной литературы возник на Западе. Самыми ранними сочинениями, содержащими слово «Катехизис» в названии, являются католический «Малый катезизис» Диего Ортиса де Вильегаса (издан в 1504 году) и протестантский «Катехизис» Андреаса Альтхамера (издан в 1528 году). Значительное влияние на развитие катехизического жанра на Западе оказали «Большой Катехизис» и «Малый Катехизис» Мартина Лютера. В Римско-Католической Церкви более четырех столетий использовался «Римский Катехизис», впервые опубликованный в Риме в 1566 году. В 1992 году был издан новый «Катехизис Католической Церкви», считающийся для этой Церкви нормативным.

В православной традиции Катехизис как самостоятельный жанр богословской вероучительной литературы появляется в XVII веке. После падения Византийской империи

значительная часть канонической территории Восточной Церкви оказалась в подчинении Османской империи и католических Венеции и Генуи, а во многих других местах православное население вынуждено было противостоять агрессивному прозелитизму католиков и протестантов. Это положение привело к необходимости создания текстов, в которых было бы сформулировано церковное учение по многим вопросам; в особенности это касалось тех богословских проблем, по которым не было принято догматических решений Вселенскими Соборами. Отсутствие системы православного духовного образования привело к тому, что большинство греческих и русских богословов того времени учились в западных университетах, где многие попадали под католическое и протестантское влияние. Появление произведений катехизического жанра, в которых доступно для читателя излагались основные положения православного вероучения, должно было решить хотя бы часть этих проблем и заложить основы самостоятельного православного духовного образования.

Первым произведением православной катехизической литературы нового времени принято считать написанное в конце XVI века «Православное учение» Александрийского патриарха Мелетия Пигаса. Это сочинение имело во многом полемическую направленность и включало критику заблуждений латинян, в том числе учения об исхождении Святого Духа от Отца и Сына (Filioque), учения о чистилище, учения о примате Римского епископа.

С начала XVII века православные Катехизисы утверждают традицию изложения вероучения в форме вопросов-ответов и четырехчастной структуры материала: десять заповедей, Символ веры, «Отче наш» и учение о таинствах. «Христианский катехизис во славу Человеколюбивого Бога Отца, Иисуса Христа и Духа Святого для чести и на помощь боголюбивым грекам» был написан Захарией Герганом на новогреческом языке и издан им в Виттенберге, где он изучал богословие. Состоявший из 10 книг «Катехизис» Гергана, построенный как диалог между отцом и сыном, имел антикатолическую направленность и, возможно, был задуман автором как ответ на новогреческий перевод «Большого катехизиса» кардинала Беллармина, имевший заметное влияние в греческой Церкви. Сочинение Гергана было популярно в греческой Церкви и проникло в западно-русские земли. В 1629 году было издано «Исповедание веры» Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса, имевшее большое влияние на появление жанра Катехизиса в Православной Церкви. В 1635 году был опубликован имевший форму Катехизиса «Синопсис божественных и священных догматов Церкви на пользу христианам» протосинкелла Георгия Мирмегусиана; это сочинение включало объяснение молитвы «Отче наш», десяти заповедей и семи церковных таинств.

Первым официальным Катехизисом в Православной Церкви стало «Православное исповедание веры кафолической и апостольской Восточной Церкви» (первоначальное название — «Катехизис») святителя Петра (Могилы), митрополита Киевского. Создание этого Катехизиса связано с образовательной реформой, которую проводил святитель Петр в Киеве: для этого была создана знаменитая Киево-Могилянская коллегия. Катехизис должен был стать сжатым изложением православного вероучения, сравнимым с «Точным изложением православной веры» преподобного Иоанна Дамаскина. Впервые «Православное исповедание» было прочитано на Киевском Соборе 1640 года, причем особое внимание было уделено обсуждению первой части, в изложении материала следовавшей Символу веры. В 1641–1642 годах состоялся созванный по инициативе святителя Петра Яский Собор, который также рассмотрел «Православное исповедание». После внесения в него изменений и дополнений Собор принял исправленную версию и направил на утверждение восточным патриархам. Утверждение состоялось 11 марта 1643 года на Константинопольском Соборе; председательствовал Константинопольский патриарх Парфений I; соборная грамота была подписана также тремя другими восточными патриархами.

«Православное исповедание» святителя Петра (Могилы) состоит из трех частей, соответствующих трем добродетелям — вере, надежде и любви. Первая, самая обширная,

часть построена на основе Никео-Константинопольского Символа веры, вторая — на основе молитвы «Отче наш», третья часть содержит классификацию добродетелей по десяти заповедям закона Моисеева. В ожидании издания греческого текста своего «Исповедания» святитель Петр опубликовал его краткую версию, «Малый катехизис», на польском и славянском языках. В 1649 году при патриархе Московском Иосифе «Малый катехизис» был переведен на русский язык, а также расширен и отредактирован.

В 1627 году по благословению Патриарха Московского Филарета был издан церковнославянский текст «Большого катехизиса» Лаврентия Зизания, который, однако, содержал догматические неточности и потому практически не использовался. В 1696 году в Москве было напечатано переведенное иноком Евфимием Чудовским соборно утвержденное «Православное исповедание» митрополита Петра (Могилы).

Архиепископ Феофан (Прокопович), критиковавший «Православное исповедание» за сложность изложения для «простых человек», составил по повелению императора Петра I собственный Катехизис, называвшийся «Первое учение отрокам». Второе издание этого сочинения, появившееся в 1721 году, стало основным школьным Катехизисом в Российской империи и по указу Синода использовалось для обучения не только духовных лиц, но и мирян. Сочинение архиепископа Феофана в значительной степени построено на изложении десяти заповедей, а также содержит толкование молитв «Отче наш» и «Богородице, Дево», Символа веры и евангельских Заповедей Блаженств.

Опубликованное в 1765 году «Православное учение веры» митрополита Платона (Левшина) было переведено на греческий, латынь и европейские языки. Это сочинение, написанное во многом под влиянием богословских взглядов архиепископа Феофана (Прокоповича), состоит из двух частей: в первой говорится о естественном богопознании, во второй — о познании Бога через откровение (даются толкования Символа веры, десяти заповедей и молитвы «Отче наш»). Кроме того, митрополит Платон написал несколько катехизисов, каждый из них был обращен к определенной аудитории — юношеству, священнослужителям и др. До появления Катехизиса святителя Филарета (Дроздова) сочинения митрополита Платона были единственными пособиями по православному богословию на русском языке.

Важнейшим для Русской Церкви стал Катехезис святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского. Полное название этого труда — «Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви». В первом издании, вышедшем в 1823 году, Символ веры, молитва «Отче наш» и десять заповедей цитировались параллельно в русском и церковнославянском переводах, а библейские и святоотеческие тексты приводились только по-русски. В 1824 году святитель Филарет подготовил издание предназначавшегося для широкой публики (в том числе и для детей) «Краткого Катехизиса», в котором текст «Пространного Катехизиса» был подвергнут сокращению и упрощению. В 1827 году по указанию Синода текст обоих катехизисов был переработан митрополитом Филаретом: в новом издании стиль изложения был славянизирован, библейские цитаты даны на церковнославянском языке. В 1839 году была проведена вторая переработка «Пространного Катехизиса», включавшая уточнение некоторых богословских формулировок. В таком виде оба Катехизиса регулярно переиздавались вплоть до революции 1917 года и были переведены на многие языки; только при жизни святителя Филарета «Пространный Катехизис» выдержал 58 изданий, «Краткий Катехизис» — 105 изданий. «Пространный Катехизис», получивший одобрение Святейшего Синода, до революции издавался без имени составителя.

После революции 1917 года появилось несколько авторских православных катехизисов, написанных церковными деятелями русского Зарубежья — епископом Александром (Семеновым-Тян-Шанским), протоиереем Владимиром Глиндским и другими. В 1924 году в Сремских Карловцах был издан «Опыт Христианского Православного Катехизиса», составленный Первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей митрополитом Антонием (Храповицким). В 1925 году Архиерейский Синод РПЦЗ принял решение о замене

в преподавании «Пространного Катехизиса» святителя Филарета на катехизис митрополита Антония, что вызвало протест нескольких архиереев. Сочинение было подвергнуто развернутой критике архиепископом Феофаном (Быстровым), которого поддержали архиепископ Серафим (Соболев) и епископ (впоследствии митрополит) Вениамин (Федченков). Критика касалась в первую очередь своеобразного учения митрополита Антония о догмате Искупления, которое никак не могло претендовать на изложение веры всей Церкви. В ответ на обоснованную критику митрополит Антоний подал заявление, в котором просил Архиерейский Синод отменить решение о замене Катехизисов, а в «Окружном послании» подтвердил отказ от официального утверждения собственного катехизиса.

Ни один из современных катехизисов по степени авторитетности несравним с «Пространным катехизисом» святителя Филарета (Дроздова). До настоящего времени в Русской Церкви не было официально утверждено ни одного нового катехизиса, так что «Пространный Катехизис» остается официальным изложением православного вероучения.

Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 27 июня 2008 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» было принято решение о начале работы «по созданию современного Катехизиса Русской Православной Церкви». Постановление «начать подготовку современного Катехизиса Русской Православной Церкви» принято на заседании Священного Синода 27 июля 2009 года. При создании современного Катехизиса сохранялась преемственность с «Пространным Катехизисом» святителя Филарета, однако имеется и ряд принципиальных отличий не только от него, но и практически от всех предыдущих катехизисов.

Современный катехизис — продукт соборного разума Церкви; в создании, рецензировании и обсуждении текста принимали участие десятки специалистов в разных областях богословия и в различных гуманитарных дисциплинах. Было принято решение отказаться от традиционной вопросоответной формы в пользу последовательного изложения достаточно обширного материала. Текст разделен на части, главы и параграфы. Внутри параграфа в начале каждой темы дается определение или основное положение (выделенное в тексте), которое подробно объясняется в дальнейшем изложении. Текст содержит многочисленные перекрестные ссылки на упоминавшиеся ранее темы и термины.

Текст Катехизиса содержит множество цитат из Священного Писания (они приводятся по Синодальному переводу), святых отцов, постановлений Вселенских Соборов, богослужебных текстов Православной Церкви. Использованы достижения последних десятилетий в текстологии Священного Писания, патрологии, византинистике, литургике и других научных дисциплинах.

Настоящий Катехизис состоит из Введения, трех основных частей и приложений, составляющих его важную часть.

Во Введении говорится об основаниях христианской веры и христианского вероучения, а также об источниках христианского вероучения — Священном Предании, Священном Писании и догматах Церкви.

Часть I, «Бог и человек», посвящена православному вероучению. В ней излагаются христианское учение о Боге, «многократно и многообразно» (Евр. 1. 1) открывавшем Себя человечеству; рассказывается о сотворении Богом мира (космология); излагаются учения об ангелах (ангелология), о природе человека (антропология), о воплощении Сына Божия (христология), о спасении Им мира (сотериология) и о конце времен (эсхатология).

Часть II, «Церковь и ее богослужение», посвящена изложению учения о Церкви, богослужении и таинствах. В ней говорится, в частности, об определениях и образах Церкви, встречающихся в Священном Писании и Священном Предании, о свойствах Церкви и о святых как плодах действия в Церкви Святого Духа; приводятся сведения о структуре и каноническом праве Церкви, границах Церкви, о церковной иерархии, Поместных Церквах, устройстве Русской Православной Церкви. Далее Катехизис рассказывает о происхождении, истории и практике церковного богослужения, о церковных Таинствах и других священнодействиях, о праздниках и постах; рассматривается устройство православно-

го храма как места Божественного присутствия, его архитектурные особенности, находящиеся в нем священные сосуды, церковная утварь и богослужебные облачения; излагается церковное учение о молитвенном и литургическом почитании Креста и святых икон, раскрывается богословское значение иконы как свидетельства Боговоплощения и вместилища Божественной благодати.

Часть III, «Жизнь во Христе», включает в себя учение Церкви о христианской нравственности и ее основаниях (естественный нравственный закон, ветхозаветная нравственности, новозаветная нравственность), о добродетелях и страстях, о семейной этике; отдельные главы посвящены аскетическому опыту Православия (подвижничество, борьба со страстями, воздержание, покаяние) и молитве как основе духовной жизни христианина.

Важной составной частью миропонимания Православной Церкви является ее социальное учение. В 2000 году на Архиерейском Соборе был принят документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», содержащий следующие разделы: Церковь и нация; Церковь и государство; Христианская этика и светское право; Церковь и политика; Труд и его плоды; Собственность; Война и мир; Преступность, наказание, исправление; Вопросы личной, семейной и общественной нравственности; Здоровье личности и народа; Проблемы биоэтики; Церковь и проблемы экологии; Светские наука, культура, образование; Церковь и светские средства массовой информации; Международные отношения; проблемы глобализации и секуляризма. Этот документ целиком включен в настоящий Катехизис в качестве приложения; ссылки на него имеются и в основном тексте Катехизиса.

Хотя настоящий Катехизис не имеет полемической направленности, в некоторых его разделах упоминаются наиболее существенные расхождения между православным учением по отдельным вопросам и пониманием тех же вопросов в католической и протестантской традициях. Тема отношения Православной Церкви к этим и иным христианским традициям в Катехизисе не рассматривается, поскольку она была освещена в документе «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию», принятом на Архиерейском Соборе 2000 года. Основная часть этого документа включена в Приложение к Катехизису.

+Иларион,
митрополит Волоколамский
Председатель Синодальной
Библейско-Богословской комиссии
Московского Патриархата

Введение. Вера и христианское вероучение.

Глава 1. Вера.

§ 1. Вера как доверие.

От рождения человеку присуща вера в широком смысле слова — вера как доверие.

Такая вера сопровождает человека повсюду; без нее невозможно представить человеческую жизнь. Она возникает естественным образом и проявляется уже в раннем возрасте. Ребенок исполнен доверия к своей матери и к окружающему его миру. Доверие позволяет ему вступать в общение с другими людьми и постигать окружающее.

Но и позднее, в годы взросления и обучения, а также в зрелом возрасте, вера постоянно присутствует в жизни человека и выполняет особую, только ей свойственную функцию. Человек доверяет родителям, старшим, учителям, тем людям, которые вызывают у него уважение. Он также верит в то, что приобретаемый им жизненный опыт является подлинным, не обманчивым.

Без доверия невозможно общение людей между собой, составляющее основу человеческой жизни.

Любовь, дружба, симпатия, признательность, уважение — все эти чувства одного человека по отношению к другому основаны на доверии, позволяющем личности раскрыться в общении. И напротив, обида, неприязнь, ненависть зачастую возникают как следствие недоверия или обманутого доверия. Опыт межличностного общения всегда уникален. Но всегда в основе его — доверие как способ познания истины и как условие объединения людей.

Вера как доверие имеет познавательное значение.

Человек доверяет тем, кто обладает авторитетом в какой-либо области жизни и деятельности, и принимает знания, опыт и достижения других людей — своих современников или ушедших поколений, а также человеческого общества в целом. На вере как доверии построен процесс обучения новых поколений людей, приобретающих свои познания о мире, обществе, истории от учителей, родителей, сверстников, то есть тех, кому они доверяют.

§ 2. Религиозная вера.

Религиозная вера является путем к познанию Бога.

Через религиозную веру человек познает Бога как Создателя всего существующего: «Верою познаем, что веки устроены Словом Божиим» (Евр 11:3). В отличие от научного познания, которое стремится к объективному описанию окружающего мира с целью его освоения, религиозное познание имеет целью прежде всего общение и соединение человека с Богом.

Однако эта цель не исключает изучения и познания богозданного мира и сотворенного по образу Божию человека. Такое познание является частью религиозного знания. Как пишет апостол Павел, «невидимое Его, вечная Сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим 1:20).

Апостол Павел говорит, что вера «есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр 11:1).

Согласно толкованию этих слов святителем Иоанном Златоустом, вера «есть созерцание неявного и ведет к такому же полному убеждению в невидимом, как в видимом.

Как невозможно не верить видимому, так невозможно быть вере, когда кто не убежден в невидимом вполне так же, как в видимом»[1]. Святитель Филарет Московский также учит, что вера есть «уверенность в невидимом, как бы в видимом, и уверенность в желаемом и ожидаемом, как в настоящем»[2].

Вера является даром Божиим и одновременно ответным усилием человека на этот дар. Ни один человек не сможет уверовать в Бога, если Бог Сам не откроется ему — или в непосредственном духовном опыте или через посредство других людей. Но Бог не принуждает человека к вере, а призывает его к свободному духовному поиску.

Люди приходят к вере в Бога разными путями. Встреча с Богом может быть внезапной и неожиданной, а может быть предуготовлена долгим путем исканий, сомнений и разочарований. Во многих случаях человек становится на путь веры благодаря другим людям — как тем, которых он встречает на своем жизненном пути (родители, друзья, учителя, проповедники), так и тем, которые жили до него и оставили свидетельства о собственном религиозном опыте. «Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия», ибо «как веровать в Того, о Ком не слыхали? Как слышать без проповедующего?», — говорит апостол Павел (Рим 10:17,14).

Священное Писание учит: «Без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр 11:6). Созданный по образу Божию (Быт 1:26–27), человек находит свой Первообраз ценой личных духовных усилий, в результате которых он открывается Богу и воспринимает от Него дар веры. Вера не является собственным достижением человека. «Никто не может прийти ко Мне, — говорит Христос, — если не привлечет его Отец, пославший Меня» (Ин 6:44).

Религиозная вера складывается из веры в Бога, передающейся от поколения к поколению через религиозную традицию, и веры Богу, открывающемуся человеку лично.

Многие праведники Ветхого Завета имели опыт личного общения с Богом: этот опыт засвидетельствован в Библии. Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Илия, праведники и пророки не просто размышляли о Боге, молились Ему — они видели Его своими глазами, беседовали с Ним и верили Ему. «И Господь явился Аврааму и сказал ему: Я Бог Всемогущий, ходи передо Мною и будь непорочен; и поставлю завет Мой между Мною и тобою... И пал Авраам на лицо свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал: Я — вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов... Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя» (Быт 17:1–4,7).

В то же время, ветхозаветные люди называли Бога «Богом отцов»[3], то есть Богом предков, и свято хранили завет, вверенный их отцам. Например, Иисус Навин, обращаясь к евреям, говорит: «долго ли вы будете нерадеть о том, чтобы пойти и взять в наследие землю, которую дал вам Господь Бог отцов ваших?» (Нав 18:3).

§ 3. Христианское вероучение.

Христианская вера — это вера в Бога, Который сотворил мир и человека, а после того как человек отпал от Бога, Сам стал человеком, чтобы примирить человека с Богом и спасти его для вечной жизни.

Главным основанием, источником и смысловым центром христианского вероучения является Иисус Христос — Бог и человек в одном лице. Христианское вероучение осно-

---

[1] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Послание к Евреям. 21. 2.

[2] *Филарет Московский, свт.* Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. 6.

[3] Ср. Исх 3: 13,15,16; 4:5; Втор 1:11,21; 4:1; 6:3; 12:1; 27:3; 1Пар 12:17; 2Пар 28:9; 36:15; Ездр 7:27; Деян 3:13; 5:30; 7:32; 22:14.

вано на том, что Христос передал людям непосредственно или через Своих учеников, а также через основанную Им на земле Церковь.

Христианское вероучение не ограничивается объяснением мироустройства и места человека в нынешнем земном мире, но указывает путь к общению с Богом и к вечной жизни. Согласно христианскому вероучению, человек нуждается в спасении, то есть освобождении от «рабства греху» (Рим 6:5–22) и соединении с Богом. Но совершить это спасение своими силами человек не может: достичь спасения можно только через веру в Бога и с Его помощью.

Именно поэтому христианское вероучение включает в себя не только учение о Боге, о творении мира и искуплении человека, но и духовно-нравственное и аскетическое учение, а также учение о самой Церкви и тех средствах спасения, которые она содержит и которые позволяют каждому христианину вступить в освящающее и преображающее общение с Богом.

Это значит, что вера отдельного человека, согласная с верой Церкви, достигает полноты тогда, когда не только является душевным расположением и умственной установкой, но побуждает человека к спасительному подвигу веры — к тому, чтобы всемерно стараться вести жизнь, согласную с верой. Именно об этом говорит апостол Иаков: «вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак 2:17).

Христианская вера есть одновременно вера всей Церкви и вера каждого ее члена. Это вера библейская, апостольская и святоотеческая.

Церковь обладает опытом духовного общения с Богом в вере, надежде и любви. Этот опыт преемственно восходит к тем примерам богообщения, о которых повествует Библия. Сам Бог вечен и неизменен — меняются лишь эпохи постепенного самооткровения Бога, которое достигло полноты с приходом в мир Спасителя Иисуса Христа. И поныне в Церкви звучит то же благовестие о Христе, которое несли разным народам Его непосредственные ученики — апостолы. Позднее апостолам наследовали те, кого Церковь именует «святыми отцами»: они жили и совершали свое служение в разные эпохи и в разных странах, но их наследие остается авторитетным для Церкви во все времена.

При всех изменениях отдельных внешних форм церковной жизни и служения ее внутренняя, духовная жизнь остается неизменной. «Мир сей» пребывает в исторической эволюции, но Церковь как «Царствие Божие, пришедшее в силе» (Мк 9:1), есть животворное духовное присутствие Бога в этом мире, неподвластное времени и пространству.

§ 4. Вера и неверие.

Церковь верит, что без принятия того Откровения, которое Бог дал человечеству через Своего Сына Иисуса Христа, спасение человека невозможно. Однако христианская вера никому не может быть навязана силой.

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр 3:20). Христос стучится в двери сердца человека, но вера в Него может родиться только через свободный отклик человека на призвание Божие.

Тот факт, что человек склонен к греху и живет в грехе, в значительной мере затрудняет зарождение и развитие в нем веры. Она может вообще не возникнуть в человеке, и тогда он блуждает по беспутьям атеизма, материализма, нигилизма. В других случаях на место веры приходит суеверие, представляющее собой антипод веры. Оно выражает себя, в частности, в культовом поклонении предметам и явлениям материального мира вместо поклонения Творцу.

Неверие имело место всегда, в том числе в библейскую эпоху. Об этом свидетельствует пророк Давид в словах псалма: «Сказал безумец в сердце своем: нет Бога» (Пс 13:1; 52:2).

В древние времена неверие в Бога считалось безумием. Но позднее, особенно в последние века европейской истории неверие часто стало восприниматься как признак рационального мировоззрения. Более того, утвердилось особое учение, основой которого стало отрицание бытия Божия, — атеизм (букв. «безбожие»).

Именно потому, что отвержение христианской веры в форме безразличия к ней или же ее активного неприятия имеет разные причины, Церковь не выносит общего суждения относительно природы неверия. Ведь как активные атеисты, так и безразличные к вере люди нередко обретают веру на том или ином этапе своего жизненного пути.

При этом Церковь напоминает о том, что неверие является субъективным состоянием человека. Объективная реальность бытия Божия существует вне зависимости от того, признает ее человек или нет. Человек может не верить в Бога, он может быть далек от Бога, но Бог всегда близок к человеку, даже если человек этого не сознает. Человек может не желать собственного спасения, но Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим 2:4).

Глава 2. Источники христианского вероучения.

§ 1. Божественное Откровение и Священное Предание.

Христианство — богооткровенная религия. В основе христианского вероучения лежит Божественное Откровение.

Непостижимый Бог Сам открывает нам необходимое для нашего спасения знание о Себе, о созданном Им мире и о человеке. Истины Божественного Откровения происходят не от человеческих рассуждений, а от Бога. Они являются даром Божиим, который необходимо принять для того, чтобы в соответствии с Божественными истинами вести христианскую жизнь. «Божественное откровение — это то, что Сам Бог пожелал открыть людям, чтобы они могли правильно и спасительно в Него веровать и достойно Его чтить»[4], — писал святитель Филарет Московский.

Провозвестниками Божественного Откровения были ветхозаветные пророки, но в полноте и совершенстве оно было явлено на земле Сыном Божиим Иисусом Христом: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр 1:1). Евангелие от Иоанна свидетельствует: «Бога не видел никто никогда; единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин 1:18). Сам Иисус Христос говорит: «Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф 11:27).

Откровение, которое Бог сообщил о Себе ветхозаветным пророкам и которое Он явил миру через Иисуса Христа, именуется сверхъестественным, в отличие от естественного откровения, сообщаемого Богом через материальный мир или через историю человечества.

Сверхъестественное Откровение всегда сберегалось в сообществе верующих: во времена Ветхого Завета — у богоизбранного народа, история которого запечатлена на страницах Библии; после пришествия в мир Христа — в христианской Церкви. Через Свое Откровение Бог Сам указывает человеку цель истинной жизни и путь к достижению этой

---

[4] *Филарет Московский, свт.* Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. 11.

цели. Божественное Откровение хранится, передается, изъясняется и проповедуется Церковью.

Единый и непрерывный духовный опыт, хранимый в Церкви и передаваемый из поколения в поколение, составляет Священное Предание[5].

В книгах Нового Завета слово «предание» обозначает в первую очередь само передаваемое учение: «Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предание так, как я передал вам» (1Кор 11:2); «Стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим» (2Фес 2:15). Под «словом» здесь понимается устное Предание, под «посланием» — письменное.

Священное Предание передается, в частности, в постановлениях Вселенских и Поместных Соборов, богослужебных текстах, творениях отцов и учителей Церкви, в рассказах о жизни святых подвижников благочестия, в церковных песнопениях и святых иконах. Именно посредством Предания сохраняется и распространяется среди людей Божественное Откровение: «Я от Самого Господа принял то, что и вам передал», — говорит апостол Павел (1Кор 11:23).

Священное Предание является общим достоянием всей Церкви, принадлежащим ей в совокупности и каждому из ее членов в отдельности. Оно является свидетельством ее единства, единомыслия, гарантом сохранения в ней апостольского учения.

По словам священномученика Иринея Лионского, хотя Церковь и рассеяна по всему миру, однако, приняв проповедь истины от апостолов, она тщательно хранит ее, «как бы обитая в одном доме; одинаково верует этому, как бы имея одну душу и одно сердце; согласно проповедует это, учит и передает, как бы у нее были одни уста»[6].

Священное Предание выражается не только в текстах, но и, например, в действиях священнослужителей и народа во время богослужения, церковной иконописи, богослужебных песнопениях, молитвах.

Святитель Василий Великий говорит: «Из сохраненных в Церкви догматов и проповеданий некоторые мы имеем от письменного наставления, а некоторые приняли от апостольского предания, по преемству в тайне; и те и другие имеют одну и ту же силу для благочестия... Ибо если отвергнем неписанные обычаи, как не имеющие большую силу, то неприметно повредим Евангелие в главных предметах». К числу таких неписанных обычаев святитель относит крестное знамение; обычай обращаться в молитве лицом к востоку; слова, произносимые священником на Евхаристии; молитвы церковных таинств[7].

Существует словесное выражение Предания, будь то в письменном или устном виде, но существует также та духовная реальность, которая не поддается словесному выражению и которая хранится в опыте Церкви, передаваемом из поколения в поколение. Эта реальность есть не что иное, как богопознание, богообщение и боговидение, которые были присущи Адаму до изгнания из рая, библейским праотцам Аврааму, Исааку и Иакову, боговидцу Моисею и пророкам, а затем и «очевидцам и служителям Слова» (Лк 1:2) — апостолам и последователям Христа. Единство и непрерывность этого опыта, хранимого в Церкви вплоть до настоящего времени, составляет суть церковного Предания.

Божественное Откровение, записанное пророками и апостолами, именуется Священным Писанием.

---

[5] Слово «предание» (греч. paradosis, лат. traditio) означает передачу, оставление в наследство.
[6] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. I. 10. 2.
[7] *Василий Великий, свт.* О Святом Духе. 27.

Священное Писание есть Божественное Откровение, запечатленное письменно особо избранными для этого Богом людьми.

Наименование «Священное Писание» заимствовано из Нового Завета, где оно указывает на ветхозаветные книги. Святой апостол Павел писал своему ученику Тимофею: «Ты из детства знаешь священные писания» (2Тим 3:15). Впоследствии термин «Священное Писание» был распространен также на книги Нового Завета.

Священное Писание составляет неотъемлемую часть Священного Предания.

Писание отнюдь не самодостаточно и не может само по себе, изолированно от Предания, служить критерием истины. Книги Священного Писания создавались в разное время разными авторами, и каждая из них отражала опыт конкретного человека или группы людей. Первичным был опыт, а вторичным — его выражение в книгах Писания. Святитель Филарет Московский говорит: «Древнейший и первоначальный способ распространения Откровения Божия есть Священное Предание. От Адама до Моисея не было Священных книг. Сам Господь наш Иисус Христос Божественное учение Свое и установления передал ученикам Своим словом и примером, а не книгой. Тем же способом сначала и апостолы распространяли веру и утверждали Церковь Христову»[8].

Иисус Христос проповедовал устно. О Его жизни и учении миру рассказали Его ученики в Евангелии. Поначалу евангельская весть также проповедовалась устно, затем она была записана.

Об этом говорится в начале Евангелия от Луки: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен» (Лк 1:1–4).

Записанное Откровение было собрано в канон Священного Писания. Таким же образом многие традиции, изначально переданные устно и вошедшие в церковную практику, впоследствии были зафиксированы в письменных источниках.

§ 2. Священное Писание.

Священное Писание — собрание книг Ветхого Завета и Нового Завета[9].

В христианской Церкви статус Священного Писания усвоен Библии, включающей в себя Ветхий и Новый Заветы. Слово «Библия», которым именуются Священные Писания Ветхого и Нового Завета, в переводе с греческого означает «книги»[10]; со временем оно стало употребляться только для обозначения Священного Писания.

Несмотря на то что в состав Библии входят книги различного содержания, относящиеся к разным жанрам, создававшиеся на протяжении многих веков и написанные людьми различного происхождения на разных языках (еврейском, арамейском, греческом), Библия является единым целым, поскольку все книги, вошедшие в ее состав, суть Откровение Божие.

Книги Священного Писания богодухновенны.

---

[8] *Филарет Московский, свт.* Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. 21.

[9] Завет (евр. berith) — договор между Богом и человеком. Со временем это слово стало использоваться для обозначения частей Священного Писания. Ветхий Завет — принятое в христианской традиции наименование собрания священных книг древних евреев. Новый Завет — собрание священных книг, написанных апостолами, повествующих о жизни Иисуса Христа и излагающих Его учение.

[10] Множественное число от греч. biblion — книга.

Православная Церковь считает Священное Писание богодухновенным, то есть вдохновленным Богом и обладающим Божественным авторитетом.

Богодухновенность Священного Писания засвидетельствована во Втором послании апостола Павла к Тимофею: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим 3:16–17).

Богодухновенность понимается как следствие воздействия Святого Духа на авторов библейских книг: «Никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2Петр 1:20–21). Богодухновенность, таким образом, рассматривается как дар Святого Духа автору библейской книги.

Признавая книги Священного Писания богодухновенными, Церковь в то же время не отрицает того, что у их авторов было собственное осмысление богооткровенных истин, свой способ их изложения. Библейские книги написаны людьми, а не продиктованы свыше слово в слово. В этом смысле все книги Ветхого и Нового Заветов являются плодом соработничества Бога и человека: Бога, вдохновлявшего того или иного автора, и человека, под действием Святого Духа создававшего письменный текст.

Расхождения между книгами Библии в описании деталей тех или иных происходивших событий объясняются тем, что их писали разные авторы.

Авторы библейских книг в большинстве своем были свидетелями тех событий, которые они описывали. Это в полной мере относится и к апостолам — ученикам Христа. Иоанн Богослов начинает свое Первое Послание словами: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни... возвещаем вам» (1Ин 1:1–3).

Вместе с тем, авторы новозаветных книг, бывшие свидетелями тех или иных событий, описывали их по памяти, спустя годы, а может быть — и десятилетия, что привело к расхождению в описании этих событий.

> Например, Преображение совершилось, согласно Матфею, через шесть, а согласно Луке — через восемь дней после предсказания о Страстях (Мф 17:1; Лк 9:28); в Евангелии от Матфея (20:30–34) говорится об исцелении Иисусом двух слепцов, а в параллельном тексте из Евангелия от Марка (10:46–52) об исцелении одного слепца. У Матфея (8:28–34) Христос исцеляет двух бесноватых, а у Марка (5:1–16) и Луки (8:26–36) — одного. Наличие разногласий между Евангелистами в деталях при сходстве по существу говорит не против, а наоборот в пользу реальности описываемых в них событий и достоверности описаний. Каждый из авторов либо записывал по памяти то, что видел и слышал сам, либо пересказывал события со слов одного из свидетелей происходившего, и следовательно мог расходиться в деталях с другим свидетелем. Наличие этих расхождений свидетельствует о том, что между Евангелистами не было никакого «сговора», а следовательно, должно рассматриваться как доказательство подлинности повествований Евангелистов. В произведениях некоторых святых отцов и учителей Церкви приводятся примеры разрешения этих противоречий[11].

§ 3. Канон[12] Священного Писания.

В православной традиции Священное Писание — Ветхий Завет и Новый Завет — воспринимаются как неделимое целое. Центральное место в нем занимает Евангелие.

---

[11] См. например: *Августин Иппонский, блж.* О согласии Евангелистов; *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Евангелие от Луки.

[12] Библейским каноном называется корпус книг Священного Писания, которые Церковь признает богодухновенными и обладающими высшим вероучительным авторитетом.

Евангелие повествует о пришествии в мир, жизни, чудесах, учении, смерти, воскресении и вознесении Иисуса Христа. Священные книги древних евреев составляют Ветхий Завет, понимаемый Церковью как «приготовление к Евангелию». Вторая часть Нового Завета состоит из апостольских писаний. Послания апостолов содержат авторитетное толкование евангельской вести, а книга Деяний святых апостолов повествуют о миссионерских трудах апостолов, жизни первых христианских общин.

В соответствии с этим пониманием, священномученик Игнатий Богоносец призывает христиан к чтению Священного Писания: «Будем прибегать к Евангелию, как к плоти Иисуса, и к апостолам, как к пресвитерству Церкви. Будем любить также и пророков, ибо и они возвещали то, что относится к Евангелию, на Христа уповали и Его ожидали и спаслись верою в Него»[13].

Учения, отвергающие Ветхий Завет, осуждаются Церковью как ересь[14].

Первым учением такого рода была ересь Маркиона (II век по Р. Х.), который учил, что Бог Нового Завета не имеет ничего общего с Богом Ветхого Завета. Учение Маркиона было осуждено уже отцами и учителями Церкви II–III веков (священномученик Ириней Лионский, Тертуллиан, священномученик Ипполит Римский). С тех пор отвержение Ветхого Завета осуждается Церковью как ересь маркионитства.

Основную часть Ветхого Завета составляют 39 канонических книг, соответствующие канону еврейской Библии, каким он сложился к концу I — началу II века по Р. Х. и был воспринят первыми христианами.

Состав корпуса канонических книг Ветхого Завета:

— Пятикнижие (Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие),

— исторические книги (Книги Иисуса Навина, Судей Израилевых, Руфь, четыре Книги Царств, две Книги Паралипоменон, Первая книга Ездры[15], Книга Неемии, Книга Есфири),

— учительные книги (Книга Иова, Псалтирь, Книга Песни Песней Соломона, Книга Притчей Соломоновых, Книга Екклесиаста),

— пророческие книги (Книги пророка Исаии, пророка Иеремии, Плач Иеремии, пророков Иезекииля, Даниила, Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии).

Названия, число и порядок следования книг Священного Писания Ветхого Завета в христианском каноне отличается от канона в иудаизме[16].

Сам порядок книг Ветхого Завета в христианской традиции указывает на устремленность Ветхого Завета к Новому. В христианской Библии все пророческие книги сгруппированы в конце Ветхого Завета, представляя собой переход к Новому Завету. Книга пророка Малахии завершается словами: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием» (Мал 4:5). Эти слова отсылают читателя к началу Нового Завета — к рассказу о проповеди Иоанна Крестителя, о котором Христос сказал в Евангелии: «И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти» (Мф 11:14). Служение пророка Илии прообразовало служение Иоанн Крестителя. По словам святителя Иоанна Златоуста, «оба они приняли на себя одинаковое служение, оба были предтечами»[17].

---

[13] *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Филадельфийцам. 5.

[14] О ересях см. ниже: § 6.

[15] В русских изданиях Библии, которые не включают неканонические книги, она называется «книга Ездры».

[16] Так, например, книги Ездры и Неемии считаются в еврейской традиции за одну книгу.

[17] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 37. 3.

Наряду с каноническими в Ветхий Завет входит несколько так называемых неканонических[18] книг.

В последние столетия до Р. Х. и в первом веке по Р. Х. был написан ряд книг на еврейском, арамейском и греческом языках, которые впоследствии оказались отторгнуты еврейской традицией и не вошли в иудейский канон Писания. Церковь включила некоторые из них в состав Ветхого Завета. Эти книги обычно включаются в православные издания Библии; их называют неканоническими книгами Ветхого Завета.

В церковнославянскую и русскую Библию входят следующие неканонические книги Ветхого Завета: Вторая и Третья книги Ездры; Книга Товита; Книга Иудифи; Книга Премудрости Соломона; Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова; Послание Иеремии; Книга пророка Варуха; три книги Маккавейские.

В церковнославянской и русской Библии имеются также неканонические дополнения к каноническим книгам Ветхого Завета: молитва Манассии в конце Второй книги Паралипоменон; псалом 151; дополнения к Книге Есфири; три фрагмента Книги пророка Даниила (3:24–90; 13; 14).

В вопросе о статусе и объеме корпуса неканонических книг Ветхого Завета существуют расхождения между Поместными Православными Церквами и между различными христианскими конфессиями.

Библия, используемая в греческих Православных Церквах, отличается от церковнославянской Библии и русской Библии в двух отношениях: в ней нет Третьей книги Ездры, но имеется Четвертая Маккавейская книга[19].

Латинская Вульгата[20] отличается от церковнославянской Библии и русской Библии отсутствием Третьей Маккавейской книги. В XVI в. в Римско-Католической Церкви неканонические книги вошли в состав канона и стали называться «второканоническими» (что указывает на то, что они получили у католиков статус канонических книг позже — во вторую очередь).

Границы корпуса неканонических книг Ветхого Завета в Православной Церкви не были строго фиксированными вплоть до эпохи книгопечатания.

В рукописной традиции греческой Библии неканонические книги Ветхого Завета переписывались наравне с каноническими. В то же время многие отцы Восточной Церкви (святители Мелитон Сардийский, Кирилл Иерусалимский, Григорий Богослов, Афанасий Великий, отцы Лаодикийского Собора 343 года, преподобный Иоанн Дамаскин), составляя списки библейских книг, стремились строго ограничить состав Ветхого Завета еврейским каноном[21]. Состав библейского канона утверждался Поместными Соборами — Лаодикийским 343 года и Карфагенским 419 года. Трулльский Собор своим 2-м правилом подтвердил решения Лаодикийского и Карфагенского Соборов.

Святитель Афанасий Великий, перечислив канонические книги Ветхого Завета, говорит о книгах, которые «не включаются в число канонических, но назначены отцами для чтения тем, кто только приходит к Церкви и желает быть оглашен словами благочестия». К их числу он относит, в частности, Книгу Премудрости Соломона, Книгу премудрости Иисуса, сына Сирахова, Книги Иудифи и Товита[22]. Преподобный Иоанн Дамаскин упоминает Книгу Премудрости Соломона и Книгу премудрости Иисуса, сына Сирахова, как книги «назидательные и прекрасные, но не входящие в число» ветхозаветных библейских книг[23].

Блаженный Августин был первым из учителей Церкви, кто однозначно включил в канон Ветхого Завета Книгу Премудрости Соломона, Книгу премудро-

---

[18] Это наименование в отношении ветхозаветных книг не использовалось в греко-византийской и славяно-русской православной традиции. Впервые термин «неканонические книги» был введен в русское академическое богословие в середине XIX века митр. Макарием (Булгаковым).

[19] В традиции греческой Церкви в канон не входит, но печатается в приложении.

[20] Перевод Священного Писания на латынь, основная часть которого сделана блаженным Иеронимом Стридонским; впоследствии этот перевод стал основным текстом Библии в Католической Церкви.

[21] *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. IV. 26; *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. 4. 33–35; *Григорий Богослов, свт.* О подлинных книгах боговдохновенного Писания.

[22] *Афанасий Великий, свт.* Праздничные послания. 39. К этой же категории, а не к числу «канонических книг» свт. Афанасий относит и Книгу Есфири.

[23] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 17 (90).

сти Иисуса, сына Сирахова, Книги Товита, Иудифи и две Маккавейские книги[24]. Его мнение восторжествовало в средневековой западной традиции.

Для православной традиции различие между каноническими и неканоническими книгами Ветхого Завета имеет относительный характер.

Несмотря на то, что Православная Церковь не ставит неканонические книги наравне с каноническими, эти книги пользуются уважением как священные, полезные для чтения и назидательные. Более того, Книга Премудрости Соломона, Книга пророка Варуха, молитва Манассии и дополнения к Книге пророка Даниила читаются за богослужением, что свидетельствует о непреходящей значимости этих текстов для Православной Церкви.

В Новый Завет входит 27 книг.

Канон Нового Завета в том виде, в каком он сохранился до наших дней, сформировался к концу IV века по Р.Х. В канон Нового Завета входят:

— четыре Евангелия: от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна;

— Деяния святых апостолов;

— семь соборных Посланий (апостола Иакова; Первое и Второе апостола Петра; Первое, Второе и Третье апостола Иоанна Богослова; апостола Иуды);

— четырнадцать Посланий св. апостола Павла (к Римлянам; Первое и Второе к Коринфянам; к Галатам; к Ефесянам; к Филиппийцам; к Колоссянам; Первое и Второе к Фессалоникийцам; Первое и Второе к Тимофею; к Титу; к Филимону; к Евреям);

— Откровение святого Иоанна Богослова (Апокалипсис).

В древней Церкви высказывались сомнения в догматической значимости и каноничности некоторых книг Нового Завета (Послания апостола Иакова, Второго Послания апостола Петра, Второго и Третьего Посланий апостола Иоанна Богослова, Послания апостола Иуды, Послания к Евреям, Апокалипсиса). Наибольшие сомнения вызывал Апокалипсис, который не входит в список «подлинных» библейских книг у ряда отцов, например у святителей Кирилла Иерусалимского и Григория Богослова[25]. Младший современник святителя Григория, святитель Амфилохий Иконийский, говорит об Апокалипсисе, что «некоторые его принимают, но большинство считают подложным»[26]. Споры относительно Апокалипсиса закончились тем, что он вошел в канон Нового Завета, однако в круг литургических чтений Православной Церкви, сформировавшийся до включения Апокалипсиса в библейский канон, включен не был. В то же время, согласно богослужебному уставу, Апокалипсис должен читаться за богослужением — на воскресных всенощных бдениях в период Великого поста и на дни памяти святого апостола Иоанна Богослова[27].

В некоторых изданиях Нового Завета (например, в ряде современных православных греческих, а также в католических и протестантских) непосредственно за Деяниями святых апостолов следуют Послания апостола Павла и потом уже соборные Послания и Апокалипсис. Это различие никакого богословского значения не имеет.

§ 4. Текст Священного Писания.

Православная Церковь никогда не считала каноническим какой-то один текст или перевод, одну рукопись или одно издание Священного Писания.

Единого общепринятого текста Библии в православной традиции нет: имеются, например, расхождения между цитатами из Писания у святых отцов; между текстом Библии, принятым в греческой церковной традиции, и церковнославянской Библией; между

---

[24] *Августин Иппонский, блж.* О христианской науке. 2. 8.

[25] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. 4. 36; *Григорий Богослов, свт.* Стихотворения догматические. 12.

[26] *Амфилохий Иконийский, свт.* К Селевку.

[27] Типикон. 2, 48.

церковнославянскими текстами Библии, используемыми за богослужением, и рекомендованным для домашнего чтения русским Синодальным переводом.

Древнейший текст Ветхого Завета не тождествен тексту, зафиксированному в сохранившихся средневековых еврейских рукописях, и реконструируется с учетом ряда источников.

Канонические книги Ветхого Завета были написаны на древнееврейском языке с некоторыми фрагментами на арамейском языке (Дан 2:4 — 7. 28; 1Езд 4:8–68; 7:12–26). Однако ни протографы (авторские рукописи), ни копии, близкие к ним по времени, до нас не дошли. Средневековые еврейские рукописи и современные печатные издания отражают библейский текст в том виде, в каком он был кодифицирован иудейскими учеными (так называемыми масоретами[28]) приблизительно в VIII веке. За время, отделяющее протографы библейских книг от того, когда работали масореты, в ветхозаветный текст вкрались при переписывании многочисленные ошибки и описки. Современная текстология стремится реконструировать первоначальный вид библейских книг с учетом целого ряда источников, в частности, древних переводов древнееврейского текста Ветхого Завета на другие языки.

Важную роль для православной традиции играет Септуагинта[29] — древнегреческий перевод Ветхого Завета.

Септуагинта, или перевод Семидесяти толковников, была древнейшим из переводов еврейской Библии. Этот перевод был выполнен в III–I веках до Р. Х. в Александрии.

Для православной традиции Септуагинта играет особую роль: святитель Филарет Московский утверждал, что «в православном учении о Священном Писании тексту семидесяти толковников надлежит усвоять догматическое достоинство, в некоторых случаях равняющее оный подлиннику и даже возвышающее над тем видом еврейского текста, какой представляется общепринятым в изданиях новейшего времени»[30]. Это основывается на следующих трех факторах: во-первых, Септуагинта может быть использована для воссоздания первоначального ветхозаветного текста в тех местах, где в масоретский текст вкрались ошибки; во-вторых, многие (хотя и далеко не все) цитаты из Ветхого Завета в Новом Завете отражают текст Септуагинты; в-третьих, именно текст греческой Библии использовался и в творениях греческих отцов Церкви, и в литургических произведениях православной традиции.

Между Септуагинтой и масоретским текстом существует множество расхождений.

Основные причины расхождений таковы:

— еврейский текст, с которого был сделан греческий перевод, мог отличаться от того текста, который позднее утвердился в иудейской традиции в качестве канонического;

— имели место неточности перевода на греческий язык;

— переводчики иногда брали на себя функцию редакторов или интерпретаторов (например, стремясь адаптировать древний ветхозаветный текст для читателя греко-римского времени);

— в некоторых случаях расхождения появились уже в греческой рукописной традиции: при многократном переписывании текста возникали все новые ошибки.

---

[28] От евр. masorah — предание.

[29] Лат. septuaginta — семьдесят. Полное название Versio Septuaginta Interpretum — перевод Семидесяти толковников. Название восходит к древнему преданию, впервые засвидетельствованному в «Послании Аристея», согласно которому этот перевод был выполнен 72 (или 70) иудейскими книжниками по повелению царя Египта Птолемея II Филадельфа. Иногда обозначается просто как LXX.

[30] *Филарет Московский, свт.* О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания // Прибавления к Творениям св. отцов. Ч. 17. Кн. 3. М., 1858. С. 453.

Цитируемые в Новом Завете ветхозаветные мессианские тексты иногда соответствуют Септуагинте, иногда — масоретскому тексту.

Наиболее известное расхождение между масоретской Библией и Септуагинтой содержится в пророчестве о рождении Мессии в Книге пророка Исаии (7:14). Именно текст Септуагинты («Дева во чреве приимет»), а не масоретский текст («Юная во чреве приимет») цитируется в Евангелии от Матфея (1:23), где речь идет о девственном зачатии Иисуса Христа. В ходе полемики христиан с иудеями христианскими полемистами неоднократно высказывалось мнение, что еврейский текст этого стиха был специально искажен еврейскими книжниками после рождества Христова.

В других случаях, напротив, именно масоретский текст, а не текст Септуагинты содержит цитируемое в Новом Завете мессианское чтение. Так, текст из Книги пророка Исаии (42:1), цитируемый в Евангелии от Матфея (12:18) («се, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя») в точности соответствует масоретскому тексту, но отличается от Септуагинты («Иаков, Отрок Мой, Я прииму его. Израиль, Избранный мой, прияла его душа Моя»).

Многообразие текстуальных традиций Священного Писания восходит ко времени святых апостолов.

В эпоху Нового Завета существовало несколько текстуальных традиций Ветхого Завета: различные варианты древнееврейского текста; перевод Септуагинты; альтернативные Септуагинте греческие переводы, созданные в иудейской среде в конце I века до Р. Х. — начале I века по Р. Х. В Новом Завете в разной степени используются все эти традиции при передаче ветхозаветных чтений; очевидно, апостольская Церковь не настаивала на канонизации какого-то одного типа ветхозаветного текста.

Между рукописями Нового Завета также существуют расхождения, однако они по большей части несущественны для вероучения.

Иисус Христос проповедовал на арамейском языке[31], однако Его слова дошли до нас лишь в греческом переводе, в составе Евангелий. Некоторые расхождения между Евангелиями объясняются различиями между переводами слов Иисуса Христа и преданий о Нем на греческий язык; другие — особенностями устной традиции, предшествовавшей появлению Евангелий; значительная часть расхождений обусловлена тем, что евангелисты ориентировались на разных читателей (например, Евангелие от Матфея, как принято считать, предназначалось прежде всего для христиан из евреев, в то время как другие евангелисты обращались по большей части к христианам из язычников). Расхождения появлялись также в процессе копирования новозаветных текстов переписчиками.

§ 5. Переводы Священного Писания на языки народов, окормляемых Русской Православной Церковью.

Евангельская проповедь обращена ко всем народам (Мф 28:19), поэтому переводы Писания на различные языки возможны и необходимы.

В различные периоды церковной истории предпринимались попытки ограничить деятельность по переводу Писания лишь несколькими языками, которые, таким образом, выделялись как сакральные (священные). Так, святые Кирилл и Мефодий вынуждены были противостоять так называемой «трехъязычной ереси», сторонники которой полагали, что в качестве языков Писания и богослужения допустимы только еврейский, греческий и латинский.

Подобные взгляды противоречат самому смыслу евангельской проповеди, поскольку Христос принес свое учение для всего человечества, для всех культур и цивилизаций. Запрет на создание различных переводов Священного Писания мог бы лишить источника христианского учения целые народы. О переводческой деятельности христианских миссионеров известно еще с давних времен. Так, за первые пять веков христианской эпохи

[31] Арамейский язык был разговорным языком в Палестине того времени.

Священное Писание было переведено на сирийский, коптский, армянский, грузинский, эфиопский и готский язык.

Первой полной славянской Библией стала так называемая Геннадиевская Библия 1499 года, составленная по распоряжению святителя Геннадия, архиепископа Новгородского.

При составлении Геннадиевской Библии, ввиду отсутствия некоторых библейских книг в славянском переводе, они были переведены с текста Вульгаты (две Книги Паралипоменон, три Книги Ездры, Книги Неемии, Товита, Иудифи, Книга премудрости Соломона, Маккавейские книги, фрагменты Книг Иеремии и Есфири). В дальнейшем при подготовке печатных изданий славянских Библий XVI–XVIII веков текст заново сверялся с печатными изданиями греческой и латинской Библии.

В 1751 году вышло в свет новое издание церковнославянской Библии, так называемая Елизаветинская Библия[32]. На нем основываются и все последующие издания. Встречаются незначительные расхождения между текстом Елизаветинской Библии и текстами из Священного Писания в богослужебных книгах.

Синодальный перевод, первоначально издававшийся «для домашнего назидания» верующих, в качестве «пособия к разумению Священного Писания», в настоящее время фактически приобрел статус общецерковного.

Русский текст Библии был впервые издан в 1876 году по благословлению Святейшего Синода (отсюда его неофициальное название — «Синодальный перевод»). С тех пор он переиздается без каких бы то ни было содержательных изменений.

С середины XX века в православных изданиях библейские цитаты систематически приводятся по тексту синодального перевода (ранее Священное Писание цитировалось исключительно по славянскому тексту). Синодальный перевод лежит в основе ряда переводов на другие языки (башкирский, бурятский, кряшенский, осетинский, чувашский, якутский).

Синодальный перевод канонических книг Ветхого Завета делался, в соответствии с рекомендациями святителя Филарета Московского, с древнееврейского текста; перевод Септуагинты учитывался там, где предполагалось, что древнейший вид текста отличался от масоретского.

В некоторых случаях перевод еврейского текста дополнен словами, которые присутствуют в Септуагинте или церковнославянском переводе. Эти слова выделены квадратными скобками, например, «И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.]» (Быт 1:6).

Неканонические книги Ветхого Завета как в церковнославянской, так и в русской Библии переведены с греческого, за исключением Третьей книги Ездры, которая была переведена с латинского.

Священное Писание переведено на языки народов, окормляемых Русской Православной Церковью.

Кирилло-Мефодиевскую традицию перевода Священного Писания на языки просвещаемых Христовой верой народов продолжали такие выдающиеся русские миссионеры как святитель Иннокентий Московский, просветитель Камчатки, Якутии, Приамурья и Аляски; святитель Николай Японский; преподобный Макарий Алтайский. Сегодня Библия полностью или частично переведена на более полусотни языков народов, окормляемых Русской Православной Церковью.

§ 6. Другие формы Священного Предания.

Выражением самосознания христианской Церкви в области веры изначально является Символ веры, исторически связанный с совершением таинства Крещения.

---

[32] Этот перевод был издан в царствование императрицы Елизаветы Петровны и подготавливался по ее повелению; начат он был, однако, значительно ранее — в 1712 году по указу императора Петра I.

О точном и неизменном правиле веры, которое Иисус Христос преподал через апостолов всем народам, говорит Тертуллиан[33]; это правило в виде краткого символа веры исповедовалось при Крещении. Священномученик Ириней Лионский называет его «правилом истины»[34].

Крещальные исповедания древних апостольских Церквей, несмотря на некоторое различие в формулировках, по содержанию являются выражением единой апостольской веры, восходящей к учению Самого Иисуса Христа.

I Вселенским (Никейским) Собором был принят Никейский Символ веры. II Вселенским (Константинопольским) Собором Никейский Символ был дополнен и получил наименование Никео-Константинопольского.

Никео-Константинопольский Символа веры — это самое авторитетное исповедание веры Православной Церкви; он представляет собой краткое изложение важнейших богооткровенных истин христианства:

1. Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.
2. И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век: Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.
3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.
4. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребена.
5. И воскресшаго в третий день, по Писанием.
6. И возшедшаго на Небеса, и седяща одесную Отца.
7. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.
8. И в Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.
9. Во едину святую, соборную и Апостольскую Церковь.
10. Исповедую едино крещение во оставление грехов.
11. Чаю воскресения мертвых,
12. И жизни будущаго века. Аминь.

1. Верую в единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого.
2. И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, рожденного от Отца прежде всех веков: Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, Через Которого все произошло.
3. Ради нас, людей, и ради нашего спасения сошедшего с Небес, и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы, и ставшего человеком.
4. Распятого же за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного,
5. И воскресшего в третий день, согласно Писанию.
6. И восшедшего на Небеса, и сидящего по правую сторону Отца.
7. И снова грядущего со славой, чтобы судить живых и мертвых; Его царству не будет конца.
8. И в Духа Святого, Господа, дающего-жизнь, от Отца исходящего, с Отцом и Сыном сопокланяемого и сопрославляемого, говорившего через пророков.
9. В единую, святую, соборную и апостольскую Церковь.
10. Исповедую одно крещение для оставления грехов.
11. Ожидаю воскресения мертвых,
12. И жизни будущего века. Аминь.

---

[33] *Тертуллиан.* О прескрипции [против] еретиков. 12–14.
[34] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. I. 9. 4; 22. 1.

Безусловным и непререкаемым авторитетом в православной Церкви пользуются решения Вселенских Соборов.

Вероопределения (оросы) Вселенских Соборов составляют основу догматического Предания Церкви.

Православная Церковь признает семь Вселенских Соборов:

I. Никейский 325 года,
II. Константинопольский 381 года,
III. Ефесский 431 года,
IV. Халкидонский 451 года,
V. Константинопольский 553 года,
VI. Константинопольский 680-681 годов, его продолжение — Трулльский 691–692 годов,
VII. Никейский 787 года.

Постановления Вселенских Соборов не подлежат изменению и являются общеобязательными для всех членов Церкви.

Ряд определений, имеющих высокий авторитет для православной традиции, был выработан Церковью уже после Вселенских Соборов.

В 843 году, по случаю восстановления почитания святых икон, был составлен «Синодик в Неделю Православия»; с XI по XIV века в него вносились положения православного учения, связанные с появлением новых ересей.

Константинопольский Собор 879 года вынес ряд постановлений догматического и канонического характера: он провозгласил неизменность текста Символа веры и анафематствовал всех, кто посягает на его изменение.

Константинопольские Соборы 1156–1157 и 90-х годов XII века определили тождественность Голгофской Жертвы и Евхаристии, а также то, что искупительная жертва была принесена всем трем лицам Пресвятой Троицы.

Константинопольские Соборы 1166–1170 годов осудили неверные толкования евангельской фразы «Отец Мой более Меня» (Ин 14:28) и догматические нововведения Римской Церкви, в частности, учение о Filioque[35].

В середине XIV века в Константинополе прошел (в 1341, 1347, 1351 и 1368 годах) ряд Соборов, утвердивших учение святителя Григория Паламы о сущности и энергиях Божиих.

Частью Предания Церкви является ее каноническое наследие, в основе которого лежат дисциплинарные правила Вселенских и некоторых Поместных Соборов, а также ряда святых отцов.

В отличие от догматов веры[36] применение дисциплинарных правил Вселенских и Поместных Соборов осуществляется церковной властью в соответствии с конкретными условиями бытия Церкви и ее членов[37].

Постановления десяти Поместных Соборов, которые по важности сравнимы с Вселенскими Соборами, также обязательны для всей Церкви.

Такое значение восьми из них признано Вселенской Церковью и утверждено Трулльским Собором (правило 2) — это Анкирский Собор 314 года, Неокесарийский Собор, состоявшийся между 314 и 325 годами, Гангрский 340 года, Антиохийский 341 года, Лаодикийский 343 года, Сардикийский (Сердикский) 343 года, Константинопольский 394 года, Карфагенский 419 года. Правила Константинопольского Собора 861 года, именуемого еще Двукратным[38] Собором, вошли в Пидалион[39], где они помещены непосредственно за правилами Вселенских Соборов, то есть впереди правил других Поместных Соборов, в нарушение хронологи-

[35] О Filioque см.: Часть I. Глава 1. § 6.
[36] О догматах см. в § 7 текущей главы.
[37] Подробнее см.: Часть II. Глава 2. § 1.
[38] Двукратным он называется потому, что собирался дважды.
[39] Пидалион. Афины, 1886. С. 280–294 [на греческом языке]. Греческий церковно-правовой сборник, составленный в конце XVIII века.

ческого порядка. В «Книге Правил»[40] правила этого Собора расположены в разделе Поместных Соборов на правильном по хронологии месте.

Помимо правил Вселенских и Поместных Соборов частью канонического предания являются правила святых отцов Церкви: священномученика Дионисия Александрийского, священномученика Петра Александрийского, священномученика Григория Неокесарийского, святителя Афанасия Великого, святителя Василия Великого, святителя Григория Богослова, святителя Григория Нисского, святителя Амфилохия Иконийского, святителя Тимофея Александрийского, Феофила Александрийского, святителя Кирилла Александрийского, святителя Геннадия Константинопольского, священномученика Киприана Карфагенского. Авторитет этих правил подтвержден Трулльским собором[41].

Безусловным авторитетом обладает литургическое Предание Церкви.

Литургическое Предание является сердцевиной церковной жизни. Именно в богослужении и таинствах верующим непрерывно преподается полнота благодатной жизни во Христе[42]. Духовная жизнь христианина невозможна без участия в таинствах, которые являются залогом чистоты веры. Чинопоследования церковных таинств и священнодействий, молитвы и песнопения наполнены вероучительным содержанием[43]. Эти тексты являются не просто творениями выдающихся богословов, но частью литургического опыта многих поколений христиан: в течение многих веков они читались и пелись в православных храмах. Святитель Василий Великий писал о тождественности веры и церковной молитвы: «У меня вера... всегда одна и та же, ибо... как веруем, так и славословим»[44].

В состав Священного Предания входят творения мужей апостольских, апологетов, святых отцов и учителей Церкви.

Под «мужами апостольскими» понимают тех писателей древней Церкви, которые жили не позднее II века: некоторые из них были учениками апостолов и знали их лично. К числу мужей апостольских относятся, в частности, священномученики Климент Римский, Игнатий Богоносец, Поликарп Смирнский. Следующее поколение писателей древней Церкви, которому принадлежат святой Иустин Мученик и священномученик Ириней Лионский, принято называть апологетами (в переводе с греческого «защитниками»), поскольку они защищали Церковь перед лицом гонений языческого мира.

«Святыми отцами», или «отцами Церкви», как правило, называют богословов, живших в более позднюю эпоху, учение которых было признано Церковью и которые были прославлены в лике святых. «Учителями Церкви» иногда называют древних авторитетных церковных богословов, не причисленных к лику святых. Однако это наименование также применяется к Отцам Церкви (например, святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст в богослужебных текстах названы «вселенскими великими учителями и святителями»).

Из святоотеческого наследия особое значение для Церкви имеют произведения отцов Церкви эпохи Вселенских Соборов (IV–VIII века), в особенности тех восточных отцов, которые играли основную роль в формировании православного богословия, в частности святых Афанасия Александрийского, Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Кирилла Александрийского, Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина, Феодора Студита, Симеона Нового Богослова, Григория Паламы.

---

[40] «Книга Правил» — канонический памятник Русской Православной Церкви , изданный в 1839 году. Изначально в «Книгу Правил» параллельно с греческим текстом был помещен славянский перевод Символа Веры, правил святых апостолов, правил семи Вселенских Соборов, а также правил некоторых поместных соборов и святых отцов. Об источниках канонического права см. Часть II. Глава 2. § 1.

[41] 2-е правило Трулльского собора.

[42] О богослужении и таинствах см.: Часть II. Глава 3.

[43] См.: Часть II. Глава 3. § 1.

[44] *Василий Великий, свт.* Письма. 251.

Предание Церкви засвидетельствовано и в творениях западных отцов Церкви, таких как святые Киприан Карфагенский, Амвросий Медиоланский, Августин Гиппонский, Иероним Стридонский, Лев Великий, Григорий Великий (Двоеслов).

На русской почве учение святых отцов развивали, в частности, святые Иосиф Волоцкий и Нил Сорский, Филарет Московский, Игнатий Кавказский и Феофан Затворник.

О значении святоотеческого наследия говорит святитель Афанасий Великий, определяя «первоначальное Предание» как «веру Вселенской Церкви, которую передал Господь, проповедали апостолы, сохранили отцы»[45]. Вера, исповедуемая Церковью, определяется как «вера апостольская, вера отеческая, вера православная»[46].

В творениях святых отцов Церкви то, что не теряет своего значения со временем, нужно отделять от преходящего, устаревшего, имевшего значение только в ту эпоху, когда жил и творил тот или иной святой отец[47]. Кроме того, в святоотеческих писаниях следует отличать то, что говорилось их авторами от лица Церкви и что выражает общецерковное учение, от частных богословских мнений.

Частное мнение, даже если его авторитет основывается на имени человека, признанного Церковью в качестве святого отца, поскольку оно не освящено соборной рецепцией церковного разума, не может быть поставлено на один уровень с мнениями, такую рецепцию прошедшими. Частное мнение, коль скоро оно было выражено кем-либо из отцов Церкви и не осуждено соборно, входит в границы допустимого и возможного, но не может считаться общеобязательным для православных верующих.

Вероучительные сочинения XVII–XIX веков, иногда называемые «символическими книгами»[48], обладают авторитетом в той мере, в какой они соответствуют учению святых отцов и учителей древней Церкви.

К числу авторитетных для Православной Церкви документов относятся, в частности, «Православное исповедание веры кафолической и апостольской Церкви Восточной» (1662 год), «Послание патриархов восточно-кафолической Церкви о православной вере»[49] (1723 год), «Окружное послание Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всем православным христианам» (1848 год) и некоторые другие сочинения на догматические темы, появившиеся в XVII–XIX веках. Православные вероучительные документы этого периода носили главным образом полемический характер и были направлены либо против католицизма, либо против протестантизма.

Залог неповрежденности Предания Церкви — присутствие и действие в ней Святого Духа.

В книге Деяний святых апостолов повествуется о чудесном изменении, произошедшем с учениками Христа, которые в день Пятидесятницы после сошествия на них Духа Святого из простых, неученых рыбаков, не всегда понимавших слова своего Учителя, превратились в дерзновенных проповедников истины (Деян 2). Сила Святого Духа открыла апостолам возможность принятия благодати и истины, которые «произошли чрез Иисуса Христа» (Ин 1:16–17). Таким образом, апостолы стали провозвестниками Откровения Святого Духа миру, носителями этого Откровения, его хранителями.

---

[45] *Афанасий Великий, свт.* О Святом Духе. 1. 28.

[46] Последование в Неделю Православия.

[47] Например, многие естественнонаучные взгляды, содержащиеся в «Беседах на Шестоднев» святителя Василия Великого и в «Точном изложении православной веры» преподобного Иоанна Дамаскина, устарели, но богословское осмысление мира этими авторами значимо и в наше время.

[48] Называние «символические книги» заимствовано из протестантизма, где им обозначают нормативные вероучительные документы.

[49] Используется в редакции святителя Филарета (Дроздова).

Священное Предание, выраженное в вероучительных формулировках, учении святых отцов, богослужебных традициях, духовно-аскетической практике Церкви, канонических правилах, представляет собой результат соработничества Святого Духа и человека. Это соработничество не ограничивается какой-либо конкретной эпохой или каким-либо конкретным местом. Современный христианин призван к тому, чтобы, соблюдая верность вечным и неизменным истинам, переданным через Божественное Откровение и сохраняемым в Священном Предании Церкви, осмысливать эти истины и переживать их в собственном религиозном опыте.

§ 7. Догматы[50] Церкви.

Основные положения христианского вероучения, содержащиеся в Божественном Откровении, называются догматами.

Догмат есть богооткровенная истина, содержащаяся в Священном Предании. Слово «догмат» (в Синодальном переводе часто передается словом «учение») употребляет в своих Посланиях апостол Павел (Еф 2:15; Кол 2:14). Священномученик Игнатий Богоносец говорит о «догматах Господа»[51]; святитель Афанасий Великий — о «догматах пречистых Евангелий»[52]. Святитель Василий Великий называет догматом все евангельское учение: «Проповедь евангельская в своих, презираемых иными, речениях заключает много убедительного и влекущего ко спасению. И всякая душа препобеждается непреложными догматами, будучи утверждаема благодатью в непоколебимой вере во Христа»[53].

В строгом смысле слова догматами являются только истины веры, которые содержат учение о Боге, его отношении к миру и человеку. Святитель Кирилл Иерусалимский называет догматами те истины веры, которые содержал крещальный символ веры Иерусалимской Церкви[54]. Святитель Василий Великий называет догматом богословия учение о Лице Иисуса Христа[55].

Догмат обозначает непреложную истину, принимаемую на веру и общеобязательную для христиан.

В 1-м правиле Трулльского Собора говорится: «Если же кто-либо из всех не содержит и не принимает вышеперечисленных догматов благочестия и так не мыслит и не проповедует, но покушается идти против них, тот да будет анафема... и от христианского сословия как чуждый да будет исключен и извержен».

Церковь выступает как свидетельница догматов веры и их хранительница. Самыми древними догматическими сводами, существовавшими в различных поместных Церквах, были символы веры. Впоследствии к ним были присоединены догматические постановления семи Вселенских Соборов[56], принятые Церковью.

Догматические определения не имеют целью исчерпать всю полноту истины. Их назначение в том, чтобы очертить границы истины, т.е. показать человеческому уму, как недопустимо мыслить о Боге. Церковные Соборы формулировали догматы в ответ на появление лжеучений, ересей[57], носивших антицерковный характер и угрожавших единству Церкви. Таким образом Церковь боролась с искажениями христианского вероучения ере-

---

[50] От греч. dogma — «закон», «правило», «постановление».
[51] *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послания к Магнезийцам. 13.
[52] *Афанасий Великий, свт.* Из бесед на Евангелие от Матфея. 6.
[53] *Василий Великий, свт.* Беседа на псалом 44. 3.
[54] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. 5. 12.
[55] *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. 6. 2. Учение о Лице Иисуса Христа см.: Часть I. Глава 1. § 6.
[56] См. выше: § 6.
[57] От греч. hairesis, выбор; ошибочное учение, искажающее основы христианской веры.

тиками[58], чтобы их заблуждения не распространялись на других людей и не совращали их с истинного пути церковной жизни.

Церковь не признает возможности изменения богооткровенного содержания догматов, однако считает допустимым богословское осмысление вероучительных истин.

[58] См. выше: § 6.

Часть I. Бог, мир и человек.

Глава 1. Бог.

§ 1. Бог Живой.

Церковь верует в личного Бога, «многократно и многообразно» (Евр 1:1) открывавшего Себя человечеству.

Согласно христианскому вероучению, Бог не есть отвлеченное начало, сила или энергия. О Боге можно не только читать или слушать: с Ним можно общаться непосредственно, в живом религиозном опыте.

Этот опыт общения с Богом ярко отражен в Псалтири[59]. Псалмопевец говорит: «К Тебе взываю я, ибо Ты услышишь меня, Боже; приклони ухо Твое ко мне, услышь слова мои» (Пс 16:6); «Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою. Гласом моим взываю к Господу, и Он слышит меня со святой горы Своей. Ложусь я, сплю и встаю, ибо Господь защищает меня» (Пс 3:4–6); «Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться: Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего. Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня» (Пс 22:1–4).

Бог слышит человека и отвечает ему. Он «не утомляется и не изнемогает» (Ис 40:28), «не дремлет и не спит» (Пс 120:4). Его живое присутствие ощущается молящимся.

Бог всегда рядом с человеком. Псалмопевец восклицает, обращаясь к Богу: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, — и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя» (Пс 138:7–10).

Все откровения Бога в Ветхом Завете носят личный характер. Бог открывается человеку не как абстрактная идея, но как живое Существо — говорящее, слышащее, видящее, помогающее. Так, Бог являет Себя Моисею и говорит с ним «лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим» (Исх 33:11).

§ 2. Способность человека познавать Бога.

Бог не является частью сотворенного мира и, в отличие от всех тварных вещей, не может стать объектом человеческого познания. Однако Бог, призывая человека к общению с Собой, Сам желает открыть нам Себя и дать знание о Себе.

На просьбу Моисея показать ему славу Божию Бог отвечает, что человек не может увидеть лицо Его и не умереть (Исх 33:18–20). В Новом Завете мысль о том, что Бог невидим, выражена столь же категорично: «Бога никто никогда не видел» (1Ин 4:12); Бога «никто из человеков не видел и видеть не может», поскольку «Единый имеющий бессмертие... обитает в неприступном свете» (1Тим 6:16).

Бог обитает в той области, куда не в состоянии проникнуть разум человека. Наше знание о Боге основывается на том, что Бог Сам открывает нам о Себе: «Никто — не из людей только, но даже и из самих премирных сил, то есть херувимов и серафимов — никогда не познал Бога, если кому не открыл Он Сам»[60].

Человек призван к познанию Бога — в этом цель его жизни, ибо познание Бога означает для него жизнь вечную. Об этом Иисус Христос говорит в Своей молитве к Отцу: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою

---

[59] В богослужении Православной Церкви Псалтирь используется чаще любой другой книги Ветхого Завета.
[60] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. I. 1.

Иисуса Христа» (Ин 17:2–3). Апостол Павел пишет: «Непрестанно благодарю за вас [Бога], вспоминая о вас в молитвах моих, чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его» (Еф 1:16–17).

Совершенное познание Бога возможно лишь во Христе

В ветхозаветные времена Бог открывает Моисею возможность отчасти познать Его: помещая его в расселину скалы и покрывая рукой Своей, Бог позволяет ему увидеть таинственную, прикровенную сторону Своего существа (Исх 33:22–23), которая дает возможность людям «гадательно» судить о самом существе Бога (1Кор 13:12).

Бог открывает людям то, что они могут знать о Нем, но открывает столько, сколько они могут вместить. Различные этапы богопознания иногда сравниваются с разными возрастами человека: «Мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира. Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного... А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего... Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?» (Гал 4:3–9).

Именно Христос, как «образ Бога невидимого» (2Кор 4:4; Кол 1:15) и «сияние славы Его» (Евр 1:3), сделал возможным подлинное богопознание, недоступное ветхозаветным праведникам.

Во Христе исполняется смысл и цель существования ветхого Израиля и дается полнота Откровения, в свете которого получает объяснение все то, что было открыто ранее через пророков, ибо «закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин 1:17). До Христа и вне Христа познание Бога неполно, хотя отчасти также возможно.

§ 3. Пути богопознания.

Богопознание может совершаться через познание человеком самого себя и окружающего мира — такое богопознание называется естественным.

Человек способен познавать Бога, потому что «небеса проповедуют славу Божию и о делах рук Его вещает твердь» (Пс 18:2). Апостол Павел о познании Бога говорит: «Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим 1:20). Человек познает Бога через совершенство и красоту Его творений, если он не подвержен суетности и со вниманием созерцает окружающий его мир. «Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника» (Прем 13:1–2). Святитель Афанасий Великий говорит, что, пока ум еще «омрачается внешним», «ведение о Боге можно также заимствовать от видимого, потому что тварь порядком и стройностью, как бы письменами, дает уразуметь и возвещает своего Владыку и Творца»[61].

Одним из источников естественного познания Бога является самопознание человека, поскольку человек носит в себе образ Божий (Быт 1:26). Святитель Григорий Богослов говорил, что это «родство с Ним» обусловливает стремление человека к Богу[62]. Святитель Василий Великий считал, что «следы Зиждителя» нужно искать «в себе самом, как бы в малом каком-то мире»[63].

---

[61] *Афанасий Великий, свт.* Слово на язычников. 34.
[62] *Григорий Богослов, свт.* Слово 21. 1.
[63] *Василий Великий, свт.* Беседа 3.

Источником богопознания является также изучение истории человечества, особенно священной истории, которая открывает Бога в Его промышлении и деяниях в отношении к человеку: в ней усматриваются определенные законы, по которым она развивается, осуществляющиеся в ней Божественные замыслы, священные цели.

Сверхъестественное познание Бога конечной целью имеет соединение с Богом. Такое богопознание возможно только под особым благодатным воздействием Святого Духа.

Для познания Бога и приближения к Нему человеку необходимо нравственное очищение и совершенствование с помощью благодати. «Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные», — говорит апостол Иаков (Иак 4:8). «Когда ты совлечешься своей греховной природы и облечешься в безгрешность,— пишет священномученик Феофил Антиохийский, — ты увидишь Бога в ту меру, в какую окажешься достойным. Ибо Бог воскресит твою плоть... и тогда, ставши бессмертным, ты увидишь Бессмертного»[64].

Святитель Афанасий Великий считал, что «одним умом может быть созерцаем и уразумеваем Бог», «ни в чем не имея препятствия к ведению о Боге, человек, по чистоте своей, непрестанно созерцает Отчий образ, Бога Слова, по образу Которого и сотворен, приходит же в изумление, уразумевая Отчее через Сына о всем промышление, возносясь мыслью выше чувственного», — но возможно это только тогда, когда ум человека не занят телесными предметами, когда к нему не примешивается вызываемое ими вожделение[65].

Бог непознаваем по Своей Божественной сущности. Однако Бога можно познать через Его обращенные на нас нетварные Божественные действия (энергии, силы).

Как пишет святитель Василий Великий, «мы же утверждаем, что познаем Бога нашего по действованиям, но не даем обещания приблизиться к самой сущности. Ибо хотя действования Его и до нас нисходят, однако же сущность Его остается неприступной»[66]. Этими Своими нетварными Божественными энергиями Бог создал Вселенную, промышляет о мире, спасает и освящает человека.

> Святоотеческое учение о непознаваемой Божественной сущности и о дающих нам возможность богопознания нетварных Божественных энергиях наиболее полно обобщил, систематизировал и раскрыл в своих творениях святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский (ок. 1296-1357).
>
> По учению святителя Григория, между сущностью и энергиями в Боге имеется «богодостойное различие». Нетварные Божественные энергии исходят из неприступной для творения Божественной сущности, не отделяясь от нее, но, в то же время, проницая собой все мироздание. Божественные энергии — это Сам Бог, творчески и промыслительно действующий в мире вне Своей сокрытой Божественной сущности. Христианин может приобщиться Божественным энергиям, однако Божественной сущности он приобщиться не может. Явлением в мире одной из таких нетварных Божественных энергий стал нетварный свет, осиявший апостолов на горе Фавор в момент Преображения Господня: «и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф 17:2). Как пишет святитель Григорий Палама, фаворский свет — это «естественная слава Божия, естественный безначальный луч Божества, сущностное благолепие Божие, запредельная и сверхсовершенная красота»[67]. Вместе с тем, эти нетварные Божественные энергии вечны, и их бытие в Боге никак не зависит от существования нашего мира, от необходимости Божественного промысла о нем. Каждая из них принадлежит сразу всем Трем Лицам Пресвятой Троицы.

---

[64] *Феофил Антиохийский, сщмч.* К Автолику. I. 7.
[65] *Афанасий Великий, свт.* Слово на язычников. 30, 2.
[66] *Василий Великий, свт.* Письмо 226 (234).
[67] *Григорий Палама, свт.* Антирретики. I. 25.

Данное учение святителя Григория Паламы о Божественной сущности и энергиях было принято Православной Церковью и догматически закреплено ею на Константинопольских поместных соборах 1341 и 1351 годов.

Истинное познание о Боге возможно только в сверхъестественном откровении Божием.

Сверхъестественное откровение Божие сообщает человеку знание о предметах, до которых сам человек возвыситься бы не сумел.

Бог избрал народ, чтобы дать ему откровение о Себе, — это откровение изложено в Священном Писании Ветхого Завета. Израильский народ познавал Бога как Личность и как Господа, Творца его истории. По греховной нечистоте и немощи духа не все были способны непосредственно принять откровение, поэтому Бог избрал провозвестников откровения, которые передали его тем, кто хотел принять его. В Новом Завете Божие откровение дано во Христе: «И мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин 1:14). Христос говорит: «Видевший Меня, видел Отца» (Ин 14:9). Сверхъестественное откровение доступно всем людям, особенно же подвижникам, которые всю жизнь посвящают служению Богу, ибо Господь «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим 2:4). Спаситель есть «свет человеков» (Ин 1:5). Он посылает учеников, чтобы они проповедали «Евангелие всей твари» (Кол 1:23) и, подобно Иоанну Крестителю, свидетельствовали о Свете (Ин 1:7–8).

Святитель Кирилл Александрийский говорил, что «совершенство и возвышенность в мудрости и познании» приобретаем мы через Христа: Он является для нас «подателем совершенного познания»[68].

Одним из источников сверхъестественного познания Бога являются церковные таинства. Участвуя в них, член Церкви получает то знание о Боге, которое нельзя извлечь ни из книг, ни из проповеди. Когда воскресший Христос после беседы с учениками, не узнававшими Его поначалу, благословил хлеб, преломил и подал его им, «открылись у них глаза, и они узнали Его» (Лк 24:30–31). Это преломление хлеба является образом святой Евхаристии. Через таинство Евхаристии духовные очи христианина открываются, и он становится способен видеть Самого Христа как воплотившегося Бога, пришедшего в мир для спасения людей.

Сверхъестественное познание Бога конечной целью имеет соединение с Богом.

Такое богопознание возможно только по благодати Божией. Путь к этой цели предполагает борьбу с греховными навыками и достижение чистоты сердца, благодаря чему приобретается способность видеть Бога внутренними очами сердца, по словам Спасителя: «Блаженны чистые сердцем; ибо они Бога узрят» (Мф 5:8). Для познания Бога и приближения к Нему человеку необходимо нравственное очищение и совершенствование с помощью благодати: «Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные» (Иак 4:8); «Когда ты совлечешься своей греховной природы и облечешься в безгрешность, ты увидишь Бога в ту меру, в какую окажешься достойным. Ибо Бог воскресит твою плоть... и тогда, ставши бессмертным, ты увидишь Бессмертного»[69].

§ 4. Бог един.

Символ веры начинается с утверждения: «Верую во единого Бога». Исповедание единства Божия — краеугольный камень христианской веры.

---

[68] *Кирилл Александрийский, свт.* Глафиры. 3. 2.
[69] *Феофил Антиохийский, свт.* К Автолику. I. 7.

Это фундаментальное положение христианского вероучения основано на божественном откровении Ветхого Завета (Втор 6:4–5), который многократно и торжественно провозглашает, что Бог один и кроме Него нет других богов.

Бог Ветхого Завета — Бог единый[70] и единственный. О том, что израильтяне не должны поклоняться другим богам, сказано в первой из Десяти заповедей: «Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх 20:2–3; Втор 5:6–7)[71].

Полемика с многобожием (политеизмом), обличение религиозного синкретизма, то есть попыток одновременно чтить и Господа, и других богов, пронизывает весь Ветхий Завет. Псалмопевец учит: «Ибо все боги народов — идолы, а Господь небеса сотворил» (Пс 95:5). Запрет на почитание идолов содержится во второй из Десяти заповедей: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им» (Исх 20:4–5).

Бог Нового Завета и Бог Ветхого Завета — один и Тот же. Веру Израиля в Единого Бога торжественно утверждает в Своем провозвестии Нового завета Господь Иисус Христос: «Первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею,— вот первая заповедь!» (Мк 12:29–30).

Единство и единственность Бога христианские богословы отстаивали в борьбе с многобожием и ересями.

Одной из важнейших задач христианской проповеди всегда было и остается утверждение истины единства Божия. Так, выступая против многобожия язычников, христианский апологет II века Афинагор Афинянин писал: «Наше учение признает единого Бога, Творца этой вселенной, Который Сам не сотворен»[72]. По словам священномученика Иринея Лионского, «един есть Бог, един Господь, един Творец, един Отец, и един содержит все и всему дает бытие»[73].

«Бог по природе есть всегда и в подлинном смысле слова Единый и Единственный», — говорит преподобный Максим Исповедник[74]. Люди, верящие Священному Писанию, по словам преподобного Иоанна Дамаскина, не подвергают сомнению, «что Бог — один, а не много Богов»[75].

§ 5. Бог един, но в трех Лицах.

Бог один по существу, но троичен в Лицах: Отец, Сын и Святой Дух — единосущная и нераздельная Троица.

Лица Пресвятой Троицы имеют равное Божественное достоинство. При этом три Лица (Ипостаси) — это не три Бога, а один Бог.

Учение о Боге, едином в трех Лицах, является сердцевиной православного вероисповедания, неотъемлемой составной частью церковного Предания; оно нашло отражение в Символе веры и в богослужебных текстах.

В Никео-Константинопольском Символе веры[76] утверждается: «Верую во единаго Бога Отца... И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от

---

[70] В синодальном переводе Библии слово «единый» в применении к Богу является аналогом слова «один» (например, Втор 6:4: буквально «Господь один»; Иак 2:19: буквально «Бог один»).
[71] См. также: Часть III. Глава 1. § 3.
[72] *Афинагор Афинский.* Прошение о христианах. 4.
[73] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. II. 1.
[74] *Максим Исповедник, прп.* Главы о богословии и домостроительстве воплощения Сына Божия. Первая сотница. 6.
[75] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. I. 5.
[76] О Никео-Константинопольском Символе веры см.: Введение. Глава 2. § 6.

Отца рожденнаго прежде всех век... И в Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже от Отца исходящаго».

Отцы Церкви усматривают уже в Ветхом Завете прикровенное указание на троичность Божества[77].

Его видят[78] в тех местах Ветхого Завета, где упоминаются Слово Божие и Дух Божий: «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их» (Пс 32:6). Но и в других местах, где не говорится прямо о Слове и Духе, употребление во множественном числе глагола или местоимения позволяет усматривать троичность Божества: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт 1:26); «И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык… сойдем же и смешаем там язык их» (Быт 11:6–7); «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас» (Быт 3:22). А также славословие серафимов из видения Исаии воспринимается как славословие троичному Богу: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!» (Ис 6:3).

В рассказе о явлении трех мужей Аврааму (Быт 18) множественное число чередуется с единственным. Контекст повествования позволяет объяснить это тем, что иногда Авраам обращается к трем мужам, а иногда к одному, и отвечают ему иногда все трое, а иногда один — главный из них. Этот главный из трех мужей обычно отождествляется с Господом, а два других — с ангелами (Быт 18:33 — 19:1). Однако в христианской богословской традиции, нашедшей отражение и в православной иконописи (икона Пресвятой Троицы преподобного Андрея Рублева), этот рассказ воспринимается как свидетельство о троичности Божества.

В Ветхом Завете Премудрость Божия иногда предстает как одно из свойств Бога, а иногда как ипостасная сила Божия, и тогда в ней усматривают проявление Второго Лица Троицы.

Так, в Книге Иова и у пророка Исаии Премудрость предстает как свойство Бога: «У Него премудрость и сила; Его совет и разум» (Иов 12:13); «у Него могущество и премудрость» (Иов 12:16); «дивны судьбы Его, велика премудрость Его!» (Ис 28:29). Однако в Книге Притчей Соломоновых, а также в Книгах Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Премудрость приобретает черты живого существа (Прем 7:21–28; 8:3–4; Прит 8:22–31).

О Трех Лицах Единого Бога ясно свидетельствуют новозаветные Писания.

В Евангелии от Матфея имена Отца, Сына и Святого Духа помещены вместе в крещальной формуле и неразрывно связаны друг с другом: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф 28:19). Во Втором послании к Коринфянам апостол Павел преподает верующим благословение, включающее упоминание Бога Отца, Господа Иисуса Христа и Святого Духа: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами» (2Кор 13:13). Во многих местах Нового Завета Отец, Сын и Святой Дух упоминаются вместе.

Особое значение для веры Церкви в Отца, Сына и Святого Духа имеют те места в новозаветных текстах, где говорится об отношениях трех Лиц, Их общении и совместном действии. Дух Святой, Утешитель, посылается Сыном и исходит от Отца (Ин 15:26); Отец дает Утешителя (Ин 14:16) и посылает Его во имя Сына (Ин 14:26); возвращающийся к Отцу Сын Сам посылает Утешителя (Ин 16:7); Утешитель остается с учениками Христа и будет пребывать в них (Ин 14:17); Сын и Отец придут и останутся со всяким, кто придет к Ним (Ин 14:23).

---

[77] *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. 9. 6; *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия. 8. 3; *Амвросий Медиоланский, свт.* Шестоднев. VI. 7.

[78] Православное исповедание веры Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. Часть 1. Ответ 10; *Киприан Карфагенский, свт.* Три книги свидетельств против иудеев. II. 3; *Василий Великий, свт*. Опровержение на защитительную речь злочестивого Евномия. V; *Григорий Богослов, свт.* Слово 41. 14.

Действие Святого Духа сопровождает все земное служение Иисуса Христа. При этом Сам Христос возвещает грядущую полноту откровения Святого Духа как Божественного Лица: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин 14:26); «Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15:26).

Иисус Христос и Дух Святой, по свидетельству Нового Завета, совершают действия, которые может совершить лишь Бог, что свидетельствует о Божественной природе Сына и Святого Духа. Облеченный божественной силой Христос освобождает людей от грехов: расслабленного (Мф 9:2), женщину, взятую в прелюбодеянии (Ин 8:11). Имея власть прощать грехи, Он исцеляет больных (Ин 5:7–14; 9:6–7), воскрешает умершего Лазаря (Ин 11:1–44); изгоняет злых духов (Мк 1:23–26; 5:2–9; 7:25–30). Христос умножает хлебы, чтобы накормить пять тысяч человек (Ин 6:2–13). Дух Божий «все проницает, и глубины Божии» (1Кор 2:10), Святой Дух нисходит на учеников Христа в день Пятидесятницы, они ощущают Его просветляющую и очищающую силу (Деян 2:2–21), Святой Дух наставляет в истине и возвещает будущее (Ин 16:13), Он наделяет верующих дарами, чудотворной силой, мудростью, знанием, верой, даром пророчества, даром исцеления больных и прочими — «дары различны, но Дух один и тот же» и «каждому дается проявление Духа на пользу» (1Кор 12:4–11).

Апостол Павел пишет о Царстве Бога (Рим 14:17) и Царстве Христа (1Кор 15:24–25; Кол 1:13), а в Послании к Ефесянам говорит, что Царство принадлежит и Богу, и Христу (Еф 5:5). Апостол говорит о благодати Бога (1Кор 1:4) и о благодати Христа (Рим 16:20), о «благовестии Божием» (Рим 1:1) и о «благовествовании Христовом» (Рим 15:19), о «церкви Бога» (1Кор 10:32) и о «церквах Христа» (Рим 16:16), о «Духе Божием» (1Кор 2:11) и о «Духе Христовом» (Рим 8:9), о суде Бога (Рим 2:2,3,5,16) и о суде Христа (Рим 14:10; 2Кор 5:10), о том, что Бог будет «все во всем» (1Кор 15:28) и что Христос есть «все во всем» (Кол 3:11). Эта неразделимость показана и в тех местах, где апостол Павел пишет о воле Бога во Христе (1Фес 5:18), познании славы Бога в лице Иисуса Христа (2Кор 4:6). Быть без Христа — то же самое, что быть без Бога (Еф 2:12).

Одновременное явление трех Лиц произошло в событии Крещения Иисуса Христа на Иордане (Лк 3:21–22; Мф 3:16–17; Мк 1:9–11; Ин 1:32–33).

Согласно Евангелию, когда Иисус, крестившись от Иоанна, выходил из воды, «отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф 3:16–17; Лк 3:21–22; Мк 1:9–11; Ин 1:32–33). В христианской традиции описанное событие воспринимается как одновременное явление трех Лиц Святой Троицы — Отца, Сына и Святого Духа: Сын явлен народу в человеческом облике, голос Отца свидетельствует о Сыне, а Дух в виде голубя сходит на Сына. В Церкви празднование Крещения Господня называется Богоявлением[79]. В тропаре этого праздника говорится: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, троическое явися поклонение. Родителев бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух в виде голубине извествоваше словесе утверждение... [Когда Ты, Господи, был крещен во Иордане, открылось поклонение Троице: ибо голос Родителя свидетельствовал о Тебе, называя Тебя возлюбленным Сыном, и Дух в виде голубя подтверждал непреложность Его слова]»[80].

В Воплощении Сына Божия и схождении Духа Святого открывается тайна Триединого Бога.

---

[79] О празднике Богоявления см.: Часть II. Глава 3. § 4.

[80] Минея праздничная. Богоявление. Великая вечерня. Тропарь.

Новозаветное учение о Боге неразрывно связано с ветхозаветным и одновременно дополняет откровение Единого Бога новым откровением тайны Триединого Бога. Воплощение Бога Слова[81] — центральное событие истории нашего Спасения, оно сделало возможным откровение Бога Отца в словах и делах Спасителя. Бог, «Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может» (1Тим 6: 16), был явлен через Своего единородного Сына: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин 1:18).

Святитель Григорий Богослов говорит о том, что тайна Троицы раскрывалась человечеству постепенно и поэтапно: «В течение всех веков было два знаменательных изменения жизни человеческой, которые и называются двумя Заветами... Одно вело от идолов к Закону, другое — от Закона к Евангелию... Ветхий Завет ясно проповедовал Отца, Сына же более затемненно. Новый Завет явил Сына и дал намек на Божество Духа. Ныне пребывает с нами Дух, давая нам более ясное видение Себя. Ибо было небезопасно, прежде чем исповедано Божество Отца, ясно проповедовать Сына, а прежде, чем признан Сын... обременять нас Духом Святым... Напротив, постепенными прибавлениями... и продвижениями от славы в славу и преуспеяниями, озарит просветляемых свет Троицы»[82].

Словесное выражение веры Церкви в единого Бога, троичного в Лицах, оттачивалось в трудах многих святых отцов и учителей Церкви.

Мученик Иустин Философ дает важное свидетельство троичной веры Церкви: «Мы знаем, что Он [Иисус Христос] Сын Самого истинного Бога, и поставляем Его на втором месте, а Духа пророческого на третьем»; «мы прославляем Создателя всего, через Сына Его Иисуса Христа и через Духа Святого»[83]. По Афинагору Афинскому, христиане исповедуют Бога Отца и Бога Сына и Бога Святого Духа и признают их единство в силе и различие в порядке[84].

Феофил Антиохийский впервые в христианской традиции использует слово «Троица»: «Три дня [творения], которые были прежде [создания] светил, суть образы Троицы»[85].

Согласно Тертуллиану, Отец, Сын и Святой Дух имеют одну сущность, один статус и одну власть, потому что один Бог[86]. «Единая сущность в Трех взаимосвязанных [Лицах]», и все Они — один Бог[87]. Тертуллиан утверждает: каждое из Лиц Святой Троицы есть Бог[88], но вместе с тем и все три Лица — один Бог[89]; они различаются между собой как Лица, но Их существо одно и одно начало. Для обозначения единства Божества Тертуллиан использует понятие «сущность» (substantia); для обозначения одного из Лиц Святой Троицы он употребляет термин «лицо» (persona).

Единство трех Ипостасей есть Божественная тайна. Тем не менее отцы Церкви иногда для ее объяснения прибегали к аналогиям. У святителя Афанасия Александрийского три Лица Святой Троицы сравниваются с источником, рекой и водой[90]; у святителя Григория Богослова — с родником, ключом и потоком, а также с солнцем, солнечным лучом и солнечным светом[91].

Полнота Божественного достоинства Бога Сына и Бога Духа Святого ставилась под сомнение некоторыми древними еретиками. Наиболее опасным для

---

[81] О Воплощении Сына Божия см.: Часть I. Глава 4. § 1.
[82] *Григорий Богослов, свт.* Слово 31. 25–28.
[83] *Иустин Философ, мч.* Первая апология. 67.
[84] *Афинагор Афинский.* Прошение о христианах. 10.
[85] *Феофил Антиохийский, свт.* Послание к Автолику. II. 15.
[86] *Тертуллиан.* Против Праксея. 25.
[87] *Тертуллиан.* Против Праксея. 12.
[88] *Тертуллиан.* Против Праксея. 13.
[89] *Тертуллиан.* Против Праксея. 2.
[90] *Афанасий Великий, свт.* К Серапиону, епископу Тмуисскому. 1. 19.
[91] *Григорий Богослов, свт.* Слово 31. 31–32.

Церкви оказалось арианское лжеучение. Однако оно было решительно отвергнуто и осуждено Православной Церковью на ее Вселенских соборах.

Арианство — триадологическая (то есть содержащая неправославное учение о Пресвятой Троице) ересь IV-го столетия, называемая так по имени александрийского пресвитера Ария (ок. 260-336). Основная ложная мысль арианства заключается в утверждении божественного неравенства между Лицами Пресвятой Троицы: Богом в собственном смысле слова является лишь Отец. Арий учил, что Сын и Святой Дух — сотворены и могут именоваться Богом лишь условно, по дару той благодати, которой они наделены Отцом. Отличный от Отца по своей Сущности Сын сотворен по воле Отца «из ничего» — как высшее орудие для создания мира и как посредник в отношениях между Богом и абсолютно чуждой Ему тварью; Святой Дух сотворен непосредственно Сыном и в свою очередь является для Сына инструментом в деле творения вселенной.

В начале 20-х годов IV столетия арианская ересь охватила собой многие епархии на православном Востоке и вызвала общецерковную смуту. По решению императора Константина Великого для оценки учения арианства в 325 году в Никее был созван I Вселенский собор. Во время заседаний этого Собора, вместе с осуждением Ария и его учения, был принят Никейский Символ веры, который содержал православное учение о Пресвятой Троице и самими своими формулировками опровергал арианскую ересь. Собор сформулировал здесь богословское утверждение о том, что Бог Сын единосущен Богу Отцу, то есть абсолютно равен Ему по Божеству. Подтверждение решений Никейского Собора и окончательная победа православия над арианством состоялись во времена царствования императора Феодосия Великого на II Вселенском Соборе (381).

Богословская терминология постепенно совершенствовалась, и господствующей в Церкви стала формулировка троичного догмата, которой придерживались Отцы IV века: в Боге одна сущность и три Ипостаси[92].

Святитель Василий Великий пишет: «Во Святой Троице иное есть общее, а иное особенное: общее приписывается существу, а Ипостась означает особенность каждого Лица»[93]. Он определяет различие между сущностью и ипостасью, как между общим и частным: «Исповедуем в Божестве одну сущность, и понятия о бытии не определяем различно. А ипостась исповедуем в особенности, чтобы мысль об Отце, и Сыне, и Святом Духе была у нас неслитною и ясною. Ибо, если не представляем отличительных признаков каждого, именно Отечества, Сыновства и Святыни,— исповедуем же Бога под общим понятием сущности,— то невозможно изложить здраво учения веры»[94].

Согласно святителю Григорию Богослову, «надо и соблюсти веру в единого Бога, и исповедовать три Ипостаси, или три Лица, притом Каждое с личным Его свойством»[95]. Ипостасное свойство Бога Отца — нерожденность, Бога Сына — рождение, Бога Духа Святого — исхождение.

Единство трех Ипостасей есть Божественная тайна — и никакие сравнения с явлениями тварного мира не могут изобразить это единство.

Преподобный Максим Исповедник говорит: «Никто не знает Пречистую Троицу такой, какова Она есть; иными словами... нет ничего подобного Ей, способного познать Ее такой, какова Она есть»[96]. Все же отцы Церкви прибегали к сравнениям, но лишь для того, чтобы учение о троичности Божества было более понятно верующим. У святителя Афана-

---

[92] *Епифаний Кипрский, свт.* Против ересей. 73. 16; *Григорий Богослов, свт.* Слово 21. 35; *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Послание к Евреям. 2. 1; *Григорий Нисский, свт.* Опровержение Евномия. I. 14.

[93] *Василий Великий, свт.* Послание к брату Григорию о различии сущности от ипостаси в таинстве Пресвятой Троицы. 38. 5.

[94] *Василий Великий, свт.* Письма. 228 (236).

[95] *Григорий Богослов, свт.* Слово 30. 6.

[96] *Максим Исповедник, прп.* Схолии. 5. 5.

сия Александрийского — это источник, река, вода[97]; у святителя Григория Богослова — родник, ключ, поток или солнце, солнечный луч, солнечный свет[98].

§ 6. Отец, Сын и Святой Дух

Отец, Сын и Святой Дух едины по существу и нераздельны.

Святитель Филарет Московский так говорит о единстве Трех Божественных Лиц: «Три Ипостаси, или Лица Пресвятой Троицы, — совершенно равного Божественного достоинства. Как Отец есть Истинный Бог, так равно и Сын есть Истинный Бог, и Дух Святой есть Истинный Бог, но притом так, что в Трех Ипостасях есть един только Триипостасный Бог»[99].

Отец есть истинный Бог.

Господь Иисус Христос называет Своего Отца Богом: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин 3:16)», «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Ин 17:3)».

Святые Апостолы, следуя Христу также называли Отца Богом, начиная многие свои послания словами: «Благодать вам и мир от Бога Отца нашего» (ср. Рим 1:7).

В Новом Завете тема отцовства Бога является центральной. Обращаясь к Богу в молитве, Иисус называет Его Отцом. Желая, чтобы все верующие стали сынами Божиими, Он научает их начинать молитву Богу словами: «Отче наш»[100] (Мф 6:9; Лк 11:2). По мысли апостола Павла, право обращаться к Богу «Авва, Отче» является свидетельством усыновления христиан Богу: «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: “Авва, Отче!” Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал 4:6–7).

Уже раннехристианские апологеты утверждали, что Бог Отец неизменяем, вечно Сущий, Он невидим, непостижим и бесстрастен[101], пребывает превыше небес и никому не является[102], не объемлем никаким местом. Он один безначален, неизменен, неописуем и неизъясним[103], ни в чем не нуждается[104].

Бог Отец является началом[105] по отношению к двум другим Лицам Пресвятой Троицы: Он предвечно рождает Сына и изводит Святого Духа. Свою сущность Бог Отец выражает в Своем Сыне, именуемом также Словом Божиим, или Логосом[106].

Бог Отец — Начало единства в Святой Троице.

Бог Отец не имеет начала; нет никакой другой причины, кроме Него Самого, которая бы определяла Его сущность, жизнь, свойства. Церковь верует в Отца, «начало всего и причину, не от кого-либо рожденного, но Такого, Кто один только не рожден и не имеет причины; в Творца всего, но в Отца по природе одного только единородного Сына Его, Господа же и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и в Изводителя всесвятого Духа», — говорит преподобный Иоанн Дамаскин[107].

---

[97] *Афанасий Великий, свт.* К Серапиону, епископу Тмуисскому. 1. 19.
[98] *Григорий Богослов, свт.* Слово 31. 31–32.
[99] *Филарет Московский, свт.* Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. 2. 95
[100] См.: Часть III. Глава 4. § 1.
[101] *Афинагор Афинский.* Прошение о христианах. 10.
[102] *Иустин Философ, мч.* Диалог с Трифоном. 56.
[103] *Феофил Антиохийский, свт.* К Автолику. I. 3, 4.
[104] *Феофил Антиохийский, свт.* К Автолику. II. 10.
[105] *Василий Великий, свт.* О Святом Духе. 8; *Григорий Богослов, свт.* Песнопения таинственные. 2.
[106] Греч. logos — слово.
[107] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. I. 8.

От Отца рождается Сын и исходит Дух Святой. Единое Божество одновременно присуще трем Ипостасям и каждой из них: Отцу — как Источнику, Сыну — как Рожденному, Духу — как от Отца Исходящему. Отец есть Причина и Источник Божества в Троице. Сын и Святой Дух происходят от Отца как от Единого Начала.

Сын, Слово Божие, Второе Лицо Пресвятой Троицы, есть истинный Бог.

Слово Божие существовало до сотворения мира и участвовало в сотворении мира и человека (1Ин 1:1–3). Слово Божие пребывает с Богом и есть Бог (Ин 1:1,18). В Прологе Евангелия от Иоанна (Ин 1:1–18) показывается, что термины «Слово», «Бог» и «Единородный» относятся к одному Лицу: Слово Божие, Единородный Сын Божий, есть Бог. Это Слово Божие изначально существовало «у Бога» или «с Богом» (Ин 1:1–4).

В Ветхом Завете прообразовательно говорится о Слове Божием: Бог «послал Слово Свое и исцелил их, и избавил их от могил их» (Пс 106:20). И Сам Иисус Христос, проповедуя о Себе как о Сыне Божием, показывает, что Он проповедует не новое учение, которое было бы неизвестно иудеям. В доказательство преемственности Своего учения от Ветхого Завета Он ссылается на ветхозаветные тексты (Мф 22:42–45; Лк 24:27; Ин 5:39,46; 7:38).

Как свидетельствует Священное Писание, Отцовство Бога по отношению к Иисусу Христу особенное. Он Отец Иисуса Христа не только потому, что Он как Творец является Отцом всех людей (Мал 2:10), не только потому, что Он Отец царей израильских (2Цар 7:14), но потому, что Иисус Христос есть Его единородный Сын (Ин 1:14,18; 3:16; 1Ин 4:9), Который изначально находится в такой тесной связи с Отцом, что может сказать о Себе: «Я и Отец — одно» (Ин 10:30), «Отец во Мне, и Я в Нем» (Ин 10:38). Мессия, Которого послал Бог, есть Сын Божий Единородный и единственный, в отличие от тех, которые должны стать сынами вслед за Ним и вместе с Ним (1Фес 1:10).

В беседах с учениками и с иудеями Иисус Христос много раз говорит о Своем единстве с Отцом: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю. Истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также» (Ин. 5:17–19).

В Евангелиях и Посланиях апостольских по отношению к Христу по преимуществу употребляется имя «Господь» (греч. kyrios).

В Деяниях святых апостолов говорится о том, что Бог «соделал Господом и Христом» того Иисуса, Который был распят иудеями (Деян 2:36). «Бог воскресил Господа», говорит апостол Павел (1Кор 6:14). В апостольских посланиях неоднократно встречаются выражения «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа» (1Петр 1:3; Рим 15:6; 2Кор 1:3; 11:31; Еф 1:3,17; Кол 1:3) или «Бог Отец наш и Господь Иисус Христос» (Рим 1:7). И апостол Павел утверждает: «У нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им» (1Кор 8:6).

> Само по себе слово «Господь» не обязательно указывает на божественность: оно обозначает уважительное обращение, «господин». Однако уже в Септуагинте[108] это слово использовалось для передачи имен Божиих Yahweh (Яхве, Иегова[109], Господь, Бог) и Adonay (Господь), а в Новом Завете имя Господь (kyrios) постоянно употребляется и по отношению к Богу Отцу, наряду с именем Бог (theos). В общине учеников Христовых приложение имени Господь к Иисусу означало исповедание Его божественности, на что указывают слова апостола Фомы (Ин 20:28). По учению апостола Павла, «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1Кор 12:3). В Посланиях апостола Павла имена Бог, Господь и Христос иногда употребляются как взаимозаменяемые: апостол говорит о Церкви Бога и Церкви Христа, Царстве Божием и Царстве Христа, благодати Божией и благодати Христовой, Духе

[108] О Септуагинте см.: Введение. Глава 2. § 4.
[109] См. сноску 140.

Божием и Духе Христовом. По мнению святителя Иоанна Златоуста, имя «Бог» не больше имени «Господь» и имя «Господь» не меньше имени «Бог», поскольку в Ветхом Завете Бог Отец непрестанно называется Господом[110].

Иисус Христос — Сын Человеческий, — Бог, ставший человеком.

Через Воплощение Слова Божия оказалась преодолена преграда, разделявшая божественный и тварный миры: «И Слово стало плотию» (Ин 1:14). Подлинность Боговоплощения выражается здесь при помощи понятия «плоть», указывающего на человеческую природу воплотившегося Сына Божия. Действительность и полнота человеческой природы Бога Слова, передаваемые понятием «плоть» уже в прологе Евангелия от Иоанна, подчеркиваются далее ясными указаниями на различные проявления человечества во Христе (Ин 11:33; 12:27).

«Сын и Слово Божие, — говорит преподобный Иоанн Дамаскин, — сделалось Христом, с тех пор как вселилось во чреве Святой Приснодевы и, не изменившись, сделалось плотью, и плоть была помазана божеством»[111]. Иисус Христос, Сын Человеческий, — не обычный человек, а одновременно Бог и человек. Он — сущий на небесах (Ин 3. 13), «на Нем положил печать Свою Отец, Бог» (Ин 6:27), к Нему восходят и нисходят ангелы Божии (Ин 1:51). Сын Человеческий сошел с неба (Ин. 3:13), чтобы спасать души человеческие (Лк 9:24). Он «имеет власть на земле прощать грехи» (Мф 9:6), Его Плоть и Кровь должны вкушать верующие, чтобы иметь в себе жизнь (Ин 6:53). Он воскреснет из мертвых (Мр 9:9) и вознесется на небо (Ин 3:14) — «туда, где был прежде» (Ин 6:62). Его Второе Пришествие будет неожиданным (ср. Мф 24:44; 25:13), подобным молнии, сверкнувшей на одном краю неба и блистающей до другого (Лк 17:24). Он «приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк 8:38); сядет в пакибытии на престоле славы Своей и посадит апостолов на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых (Мф 19:28), пред Ним соберутся все народы; и Он «отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов» (Мф 25:32).

Святой Дух, третье Лицо Пресвятой Троицы, есть истинный Бог.

В Ветхом Завете неоднократно упоминается Дух Божий, или дыхание Божие: это творческая и животворящая сила. Во время сотворения мира «Дух Божий носился над водою» (Быт 1:2). Дух Божий создал человека (Иов 33:4) и живет в ноздрях его (Иов 27. 3). Дух Божий, или Дух Господень, — это «дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» (Ис 11:2). Он сходит на царей, священников и пророков, поставляя их на служение, открывая им тайны, являя видéния.

В ряде текстов Ветхого Завета имеются отдельные свидетельства личностного характера Святого Духа, например: «Дух Твой Благий да ведет меня в землю правды» (Пс 142:10); «Дух Господа наполняет вселенную и, как все объемлющий, знает всякое слово» (Прем 1:7); «Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости и не ниспослал свыше святого Твоего Духа?» (Прем 9:17).

В Новом Завете ясно утверждается, что Дух Божий не просто таинственная сила, действующая от имени Бога, а Божественное Лицо, единое по существу с Отцом и Сыном.

В течение земной жизни Иисуса Христа Ему постоянно сопутствует Святой Дух. Еще до Его рождения ангел явился Деве Марии и сказал: «Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1:35). Иисус рождается от Девы Марии и Святого Духа (Мф 1:18–20). Предтеча Иисуса Иоанн исполнен Святого Духа от чрева матери своей (Лк 1:15). Он крестит людей в покаяние, но говорит, что Идущий за ним будет крестить Духом Святым и огнем (Мф

---

[110] *Иоанн Златоуст, свт.* Против аномеев. 5. 2.

[111] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 6 (79).

3:11; Лк 3:16; Мк 1:8). В момент крещения Иисуса Дух Святой в виде голубя сходит на Него (Лк 3:22). Тотчас после крещения Иисус, «исполненный Духа Святого», отводится Духом в пустыню для искушения от диавола (Лк 4:1).

В Своей проповеди Иисус многократно говорит о действии Духа Святого. Он предсказывает, что ученики Его будут гонимы, но увещевает их не обдумывать заранее, что надо говорить, ибо не они будут говорить, но Дух Святой (Мф 10:20; Мк 13:11; Лк 12:12). Иисус предупреждает, что хула на Духа Святого не простится человеку ни в сем веке, ни в будущем (Мф 12:32; Мк 3:29; Лк 12:10).

Христос возвещает, что после Своего Вознесения пошлет ученикам Утешителя, Святого Духа, Который, явившись как Божественное Лицо, напомнит им все, чему учил их Христос, и наставит их в учении Спасителя: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин 14:26); «Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15:26).

Пока Иисус не был прославлен, на Его учениках не было Духа Святого (Ин 7:39). В прощальной беседе с учениками Христос говорит, что они получат дар Святого Духа после того, как Он пойдет к Отцу, то есть будет распят, воскреснет и вознесется на небо (Ин 16:7–15).

После Своего воскресения Иисус является ученикам и через дуновение посылает им Духа Святого, говоря: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин 20:22–23). В то же время, Он повелевает ученикам: «Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым... Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1:4–8).

Предсказанное Иисусом событие произошло в день Пятидесятницы, когда на апостолов сошли огненные языки, «и исполнились все Духа Святого» (Деян 2:1–4).

С Пятидесятницы началась жизнь христианской Церкви, которая продолжается поныне, и в которой пребывает и действует Святой Дух.

Святым Духом в Церкви хранится неповрежденным евангельское учение, с Его помощью Христово служение продолжается его учениками и последователями. Дух Святой — Тот, Кого Иисус оставил в Своей Церкви вместо Себя: Он «другой Утешитель», Который пребудет с учениками Его во век (Ин 14:16). Он будет говорить не от Себя, но от имени Христа (Ин 16:13–14).

Святой Дух постоянно присутствует и действует в жизни Церкви. Он «свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Рим 8:16); Он «подкрепляет нас в немощах наших» и «ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим 8:26). Он обладает освящающей силой (Рим 15:16). По словам апостола Павла, когда мы уверовали, мы были «запечатлены» Духом (Еф 1:13; 4:30); в Крещении мы омылись, освятились и оправдались «именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1Кор 6:11). Дух учит нас (1Кор 2:13) и живет в нас (2Тим 1:14). «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии», — говорит апостол (1Кор 2:9–10).

Дух Святой сходит на учеников после крещения, при возложении рук апостолов (Деян 8:14–17; 19:1–7). Через возложение рук были поставлены первые семь служителей Церкви (Деян 6:2–6). Поставление на пресвитерское и епископское служение тоже осуществлялось через возложение рук (1Тим 4:14; 5:22). С апостольского века вплоть до настоящего времени в Церкви поставление на служение совершается через возложение рук, по прямому преемству от апостолов, и именно рукоположение является залогом сошествия Святого Духа на поставляемого священнослужителя.

Личные свойства Отца, Сына и Святого Духа.

Личными свойствами Отца, Сына и Святого Духа называют то, что отличает одно Лицо от Другого. Святитель Филарет Московский пишет: «Между Лицами Святой Троицы различие в том, что Бог Отец не рождается и не исходит от другого лица; Сын Божий предвечно рождается от Отца; Дух Святой предвечно исходит от Отца»[112].

Святитель Григорий Нисский так описывает различие Ипостасей (или Лиц): «Отец есть некая сила, нерожденно и безначально существующая и она то есть причина причины всего сущего. Сыном все получило бытие. Отличительный же признак ипостасного свойства Святого Духа тот, что он после Сына и с Сыном познается и от Отца имеет бытие»[113]. Свойства ипостасей святитель Василий Великий определяет также как Отцовство, Сыновство и Освящающая сила[114]. Святитель Григорий Богослов считает свойствами Лиц Святой Троицы «нерожденность» Бога Отца, «рождение» Бога Сына и «исхождение» Святого Духа[115].

Бытие трех Ипостасей не вносит никакого разделения в Святую Троицу. Святитель Григорий Богослов говорит: «И Отцу, и Сыну, и Святому Духу общи неначинаемость бытия и Божественность; но Сыну и Духу принадлежит иметь бытие от Отца»[116]; «Отец есть имя Божие, не по сущности и не по действию, но по отношению, какое имеют Отец к Сыну или Сын к Отцу»[117].

Отвечая на вопрос, когда произошло рождение Сына и исхождение Духа, святитель Григорий Богослов говорит: «Прежде самого “когда”... Тогда же, как и Отец. — Но когда Отец? — Никогда не было, чтобы не был Отец. Нам невозможно представить себе, говорит он, что выше времени; даже если мы будем избегать слов “когда”, “прежде”, “после”, “сперва”, которые связаны с временем, а возьмем вечность, то есть продолжение, которое простирается наравне с вечным, а не делится на части, а не измеряется ни каким-либо движением, ни течением солнца, что свойственно времени»[118].

Личное свойство Отца — нерожденность.

Слова Спасителя «Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Ин 5:26) свидетельствуют о том, что Отец не имеет начала: нет никакой другой причины, кроме Него Самого, которая бы определяла Его сущность, жизнь, свойства.

Напротив, Он является началом и источником бытия по отношению к Сыну, Который от Него рождается (Мф 11:27; Ин 5:23), и Святому Духу, Который от Него исходит (Ин 15:26).

«Естество в Трех, пишет святитель Григорий Богослов; единое — Бог, единение же — Отец, из которого Другие, и к которому Они возводятся, не сливаясь, а сопребывая с Ним, и неразделяемые между Собой ни временем, ни хотением, ни могуществом»[119].

Церковь верует в Отца, «начало всего и причину, не от кого-либо рожденного, но Такого, Кто один только не рожден и не имеет причины; в Творца всего, но в Отца по природе одного только единородного Сына Его, Господа же и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и в Изводителя всесвятого Духа», — говорит преподобный Иоанн Дамаскин[120].

---

[112] *Филарет Московский, свт.* Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. II. 94.
[113] *Василий Великий, свт.* Письма. 38 (см. выше об авторстве этого письма).
[114] *Василий Великий, свт.* Письма. 236.
[115] *Григорий Богослов, свт.* Слово 29. 2.
[116] *Григорий Богослов, свт.* Слово 25. 18.
[117] *Григорий Богослов, свт.* Слово 29. 16.
[118] *Григорий Богослов, свт.* Слово 29. 3.
[119] *Григорий Богослов, свт.* Слово 42.
[120] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. I. 8.

Отец безначален по отношению к Сыну и Святому Духу лишь по Своему личному качеству, а по Божеству, общему всем трем Лицам, собезначальна вся Пресвятая Троица.

Личное свойство Сына — рождение от Отца.

В Священном Писании Сын именуется Сыном возлюбленным (Мф 3:17; Ин 5:20-21) Сыном единородным (Ин 3:16), пребывающим в лоне Отца (Ин 1:18), Сыном истинным (1Ин 5:20), Сыном собственным (Рим 8:32).

Сын рождается из существа Отца, а не из ничего: «Рождение в том и состоит, что из сущности рождающего производится рождаемое, подобное по сущности; так же, как при творении и созидании, наоборот, творимое и созидаемое происходит отвне, а не из сущности творящего и созидающего»[121].

Рождение Сына Божия есть рождение вечное: «Сам Сын говорит об Отце: “Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя” (Пс 2:7), “ныне” здесь есть не что либо недавнее, но вечное, безвременное, “ныне”, прежде всех веков: “из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое” (Пс 109:3)»[122].

Сын родился от Отца, но не отделился от Него, и пребывает в Нем (Ин 10:38). «Как огонь и происходящий от него свет существуют вместе — не прежде бывает огонь, а потом уже свет, но огонь и свет вместе, — и как свет всегда рождается от огня, и всегда в нем пребывает и отнюдь от него не отделяется — так рождается и Сын от Отца, никак не отделяясь от Него, но всегда существуя в Нем. Только свет, который рождается от огня, не отделяясь от него, и который всегда в нем пребывает, не имеет собственной самостоятельности без огня (потому что свет естественное качество огня); напротив, единородный Сын Божий, неотдельно и неразлучно от Отца рожденный и всегда в Нем пребывающий, имеет свою Ипостась, отличную от Ипостаси Отчей»[123].

Личное свойство Святого Духа — исхождение от Отца.

Личное свойство Святого Духа заключается в том, что Он превечно исходит от Отца. Наиболее ясное свидетельство этому обнаруживается в словах Спасителя, обращенных к Апостолам: «Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который *от Отца исходит*, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15:26).

Такое понимание личного свойства Третьего Лица Пресвятой Троицы издревле укоренено в Предании Церкви. Так, в символе святого Григория Чудотворца оно описывается следующим образом: «Дух Святой, от Бога (Отца) имеющий бытие (исходящий) и чрез Сына явившийся». В Никео-Константинопольском Символе веры Церковь свидетельствует о своей вере «в Духа Святого, Господа, Животворящего, от Отца исходящего, со Отцом и Сыном равно поклоняемого и славимого».

Об этом же свидетельствуют и Отцы Церкви:

[Дух Святой] от Отца исходит, и, будучи свойствен Сыну, от Него дается ученикам и всем верующим в Него[124].

Он называется Духом Божиим (Мф 3:16), и Духом истины, Который от Отца исходит[125].

Ибо Словом Господним небеса утвердились, и Духом уст Его вся сила их (Пс 32:6). Слово же — не знаменательное видоизменение в воздухе, производимое словесными орудиями, и Дух — не пар из уст, исторгаемый дыхательными членами, но Слово, Которое в начале у Бога и Бог (Ин 1:1), и Дух уст Божиих — Дух истины, Который от Отца исходит (Ин 15:25)[126].

---

[121] *Иоанн Дамаскин, прп*. Точное изложение православной веры. I. 8.
[122] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. 11. 5.
[123] *Иоанн Дамаскин, прп*. Точное изложение православной веры. I. 8.
[124] *Афанасий Великий, свт.* К Серапиону, епископу Тмуисскому. 1. 2.
[125] *Василий Великий, свт.* О Святом Духе. 9.
[126] *Василий Великий, свт.* О Святом Духе. 16.

Я знаю Духа с Отцом, однако же Духа — не Отца; я принял Духа с Сыном, однако же не именуемого Сыном. Но разумею свойство Его с Отцом, потому что исходит от Отца, и свойство Его с Сыном[127]

И Сын от Отца произошел, и Дух от Отца исходит; но Сын от Отца образом рождения, Дух же — от Бога неизреченным образом[128]. Святой Дух, от Которого всякое подаяние благ истекает, как из источника, на тварь, связан с Сыном, и с Ним неразрывно разумеется и от Отца имеет причину Своего бытия, от Которого и исходит; Он имеет сей отличительный знак личного ипостасного свойства: познаваться после Сына и вместе с Сыном и от Отца иметь бытие[129]. [Учи исповедовать] Единого Духа Святого, исшедшего или исходящего от Отца[130]. Дух же Святой есть Дух, исходящий из Отца, но не сыновне, и не рожденно, а исходно[131].

Из Вселенских и святых семи Соборов Второй постановил догмат, что Дух Святой исходит от Отца, Третий принял за ним это, Четвертый подтвердил, Пятый выразил согласие, Шестой также провозгласил, Седьмой запечатлел это с блистательными подвигами; на каждом из них ясно можно видеть открыто действующее благочестие и богословское учение о том, что Дух исходит от Отца, а не от Сына[132].

С V века на латинском Западе стало развиваться учение о том, что Святой Дух ис-ходит от Отца и Сына.

В Никео-Константинопольский Символ веры на Западе стали включать прибавление «и от Сына» (Филиокве[133]), что позднее привело к многовековой полемике.

Учение о Троице блаженного Августина способствовало появлению в латинском Символе веры утверждения об исхождении Духа от Отца и Сына. Сама догматическая формула об исхождении Святого Духа от Отца и от Сына появилась впервые в тексте т.н. «Афанасиевского Символа веры», который был составлен неизвестным автором во второй половине V века на юге Галлии. Эта формула вошла в состав Символа веры, принятого на III Толедском соборе (589).

В VIII–IX веках в некоторых западных Церквах, по преимуществу испанских и франкско-германских, Филиокве стали присоединять к Никео-Константинопольскому Символу веры, против чего выступал, в частности, Римский папа Лев III. Только в 1014 году Символ веры с Филиокве впервые прозвучал в Римской Церкви. А на II Лионском соборе 1274 года Римско-Католическая Церковь закрепила добавление Филиокве к Никео-Константинопольскому Символу веры в статусе общецерковного догмата и провозгласила анафему всем, кто отрицает, что Дух исходит от Отца и от Сына.

В VIII веке преп. Максим Исповедник считал, что в латинском учении Отец рассматривается в качестве единой Причины Сына и Духа. Он полагал, что латиняне «лишь хотели обнаружить факт исхождения Святого Духа посредством Сына и обосновать через это единство и неразличность сущности»[134]. Однако святитель Фотий Константинопольский в IX веке впервые характеризует Филиокве как ересь[135]. В эпоху острой конфессиональной полемики в Окружном послании Восточных патриархов 1848 года учение о Филиокве было названо «нововводным мнением» и ересью[136].

§ 7. Имена Божии.

В Ветхом Завете Имя Божие окружено особым благоговейным почитанием.

---

[127] *Василий Великий, свт.* Беседа 24.
[128] *Василий Великий, свт.* Беседа 24.
[129] *Василий Великий, свт.* Письмо 38.
[130] *Григорий Богослов, свт.* Слово 25. 15.
[131] *Григорий Богослов, свт.* Слово 39. 12.
[132] *Фотий I Константинопольский, свт.* Слово тайноводственное о Святом Духе. 5.
[133] Filioque – лат. и от Сына.
[134] *Максим Исповедник, прп.* Письмо к Марину, пресвитеру Кипрскому.
[135] *Фотий Константинопольский, свт.* Мистагогия. 30.
[136] Окружное послание Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всем православным христианам. 5.

Имя в ветхозаветном понимании — не просто условное обозначение того или иного лица или предмета. Бог рядом с тем, кто произносит Его имя, поэтому нельзя произносить Его имя напрасно, «ибо не оставит Господь Бог твой без наказания того, кто употребляет имя Его напрасно» (Втор 5:11).

Те, кто не имеют страха перед именем Господа, будут наказаны: «Если... не будешь бояться сего славного и страшного имени Господа, Бога твоего, то Господь поразит тебя и потомство твое» (Втор 28:58–59). Страх перед Богом — неотъемлемая составляющая ветхозаветной религии — перерастает в религиозное почитание имени Господа, к которому предписывается относиться со страхом и трепетом.

В некоторых текстах Ветхого Завета понятие «имя Господа» близко по смыслу к понятию «присутствие Божие»: указывает на явление, присутствие, действие Господа.

Имя Божие в некоторых местах Ветхого Завета представлено как непознаваемое для человека.

В ряде повествований Бог отказывается сообщить человеку Свое имя. Иаков, боровшийся с Богом, спрашивает об имени Божием, но ему не дано узнать его (Быт 32:24–30). Мысль о недоступности имени Божия для человека присутствует и в рассказе Книги Судей о явлении ангела Маною (Суд 13:17–18,22).

Наряду с мыслью о неименуемости Бога, которая проходит через всю Библию, в Ветхом Завете Бог называется разными именами.

К ним относятся имена *El*, *Elohim* (Бог) и *Adonay* (Господь). Они указывают на то, что Бог — Господин всей вселенной, всего видимого и невидимого мира. Бог — Всемогущий (*El Shadday* — Бог Всемогущий, Всевышний): с этим именем Бог открылся Аврааму (Быт 17:1; 35:11). Он — Господь Саваоф (*Tsebaot* — буквально «Господь воинств»), создатель и начальник ангельского мира.

Каждое из имен Божиих, встречающихся в Ветхом Завете, указывает на различные свойства Бога. Прежде всего, в именах Божиих отражается всемогущество Бога, Который на небесах и на земле «творит все, что хочет» (Пс 113:11). Его могущество особым образом проявляется в судьбе народа Израильского. Он — предводитель воинства Израильского, Он участвует в битвах на стороне Израильтян, Он ведет народ Израильский «рукою крепкою и мышцею простертою» (Пс 135:12). Бог — «Пастырь и твердыня Израилева» (Быт 49:24), Он — «помощь и щит» дома Израилева и всех боящихся Его (Пс 113:17-19).

Представление Ветхого Завета о Боге раскрывается в рассказах о Его участии в бытии мира и жизни людей, а также в Его именах и эпитетах.

Почти все, что говорится о Боге в Ветхом Завете, говорится не о Нем Самом (Он недоступен и свят), а о Его действии в этом мире. Бог — Творец истории, Он постоянно участвует в ходе истории, в жизни людей.

Имена и эпитеты, которые даны Богу в Ветхом Завете, указывают на те или иные свойства Бога: на Его могущество, праведность, святость, справедливость, любовь, мудрость, милосердие. Бог Ветхого Завета — «Вечно живущий», «Святой имя Его» (Ис 57:15), «Царь всей земли» (Пс 46:8), «Царь вечный» (Иер 10:10), «Судия всей земли» (Быт 18:25), «Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный» (Исх 34:6–7).

Важнейшим из ветхозаветных имен Божиих является имя, которое в древнееврейском письме обозначалось четырьмя согласными YHWH (священный тетраграмматон).

Предположительно оно звучало как Яхве. После вавилонского плена (во всяком случае, не позднее III века до Р. Х.) евреи из благоговения перестали произносить это имя вслух. В еврейской традиции принято заменять его словами «Господь» (Адонай), «Бог»

(Элохим) или «Имя» (Ха-Шем). Переводчики Септуагинты передавали это имя словом Kyrios (Господин). Славянский перевод и синодальный перевод в основном следуют греческому — Господь. С XVI века в переводах на западные языки и на русский стали употреблять искусственную вокализацию «Иегова»[137].

Сам Бог придает этому имени особый смысл, когда говорит: «Я Господь (YHWH). Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем Моим «Бог Всемогущий», а с именем Моим «Господь» (YHWH) не открылся им» (Исх 6:2–3). Книга Исход связывает откровение этого имени с Моисеем, которому Бог явился на горе Хорив, в кусте, горевшем, но не сгоравшем (Исх 3:4–5,10,13–15). Традиционно это имя толкуется как «Я есмь Сущий» (Исх 3:14).

Новый Завет прославляет Имя Божие. Многие имена, которые прилагаются к Богу, заимствованы из Ветхого Завета. Самым характерным для Нового Завета является наименование Бога Отцом.

Ветхий Завет лишь изредка говорит о Боге как Отце (Втор 32:6; Ис 63:16; 64:8; Мал 1:6; 2:10). В Новом Завете тема отцовства Бога является центральной. Обращаясь к Богу в молитве или говоря о Боге, Иисус Христос чаще всего называет Его Отцом. В беседах со Своими учениками Иисус часто говорит о Боге: «Отец ваш» или «Отец ваш небесный» (Мф 5:48; 6:4, 6:8,15,18,26,32; 7:11; Лк 12:30, 32; Ин 8:42; 20:17). Он учит Своих последователей начинать молитву словами: «Отче наш» (Мф 6:9). Тем самым подчеркивается, что Бог есть Отец всех, кто уверовал в Иисуса как Бога и Спасителя. В более широком смысле Он является Отцом всех созданных Им людей.

В посланиях апостола Павла имена «Бог» и «Отец» неразрывно связаны и по сути выступают как синонимы (1Фес 1:1; Гал 1:3; 1Кор 1:3; 2Кор 1:2; Рим 1:7; Флп 1:2). Господь Иисус Христос называет Бога небесным Отцом всех верующих (Мф 5:48; 6:4,6,8,15,18,26,32; 7:11; Лк 12:30,32; Ин 8:42; 20:17). В соответствии с ветхозаветной традицией Бог в Новом Завете именуется Благословенным (Мк 14:61), Всевышним (Лк 1:32,35,76; 6:35).

Отцы Церкви учат: естество Бога превосходит всякое имя и всякое постижение, но Сам Бог открывается и становится постижимым и именуемым в Своих действиях.

По словам святителя Григория Богослова, о неименуемости Божества говорит то, что древние евреи «почтили Божество особыми начертаниями и не потерпели, чтобы теми же буквами были писаны и имя Божие, и имена тварей»[138]. Согласно святителю Григорию Нисскому, Бога нельзя объять ни именованием, ни мыслью, так как «Он один выше всякого имени» (Флп 2:9) и всякого постижения[139].

Имена Богу дает человек, пользуясь своим языком, и даже те имена, которые были произнесены Самим Богом, — человеческие слова: если Бог использует эти слова, то только потому, что иначе человек не может понять Его. Святитель Григорий Нисский говорит: «Превысший всякого имени у нас получает многоразличные наименования по различию благодеяний: Он называется светом, когда рассеивает тьму неведения, жизнью, когда дарует бессмертие, путем, когда выводит из заблуждения», источником, камнем, виноградом, врачом и другими подобными именами[140]. Но все эти имена не могут охарактеризовать естество Божие: «Призывающими же Его именуется не само то, что́ Он есть (ибо

---

[137] В еврейском языке записывались только согласные: их огласовка, как правило, была частью устного предания. Огласовка «Иегова» основана на недоразумении: она образована в результате добавления к согласным имени YHWH гласных из имени Адонай (Господь).

[138] *Григорий Богослов, свт.* Слово 30. 17.

[139] *Григорий Нисский, свт.* Опровержение Евномия. I. 42.

[140] *Григорий Нисский, свт.* Опровержение Евномия. X. 1.

естество Сущего неизглаголанно); но Он получает наименования от действий, которые, как мы верим, касаются нашей жизни»[141].

§ 8. Свойства Бога.

Имена Божии, используемые в Священном Писании, как правило, указывают на те или иные свойства Бога или на действия Бога в мире.

По словам преподобного Иоанна Дамаскина, Бог по естеству именуется «несозданным, безначальным, бессмертным, беспредельным вечным; нематериальным, благим, обладающим творческой силой, праведным, освещающим, неизменным, бесстрастным, неописуемым»[142]. В Катехизисе святителя Филарета, митрополита Московского, перечисляются следующие свойства Бога: «Бог есть Дух Вечный, Всеблагой, Всеведущий Всеправедный, Всемогущий, Вездесущий, Неизменяемый, Вседовольный, Всеблаженный»[143].

Непостижимость Бога

В Священном Писании Ветхого и Нового Завета проповедуется, что Бог непостижим.

Господь, «Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может» (1Тим 6:16; см.: 1Ин 4:12). Его существо и дела непостижимы не только для людей, но для всех сотворенных существ. Ветхозаветный Мудрец спрашивает: «Кто может исследовать великие дела Его? Кто может измерить силу величия Его? и кто может также изречь милости Его? Невозможно ни умалить, ни увеличить, и невозможно исследовать дивных дел Господа» (Сир 18:3-5). Праведный Иов также восклицает: «Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он превыше небес... глубже преисподней... длиннее земли мера Его и шире моря» (Иов 11:7-9).

Ветхозаветным праведникам вторит Апостол Павел: «Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?» (Рим 11:33–34). Только Сам Бог всецело знает Самого Себя (1Кор 2:11).

«Бога не видел никто никогда. Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин 1:18)». Это утверждение не опровергает тех видений и откровений Божиих, о которых рассказывается в Ветхом Завете. Но все они были частичными и не позволяли познать Бога. Только через Сына, Бога воплотившегося, люди открывают характер Отца, ибо «никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф 11:27). Сын Божий Иисус Христос вводит человека в тайну единого Бога Ветхого и Нового Заветов.

Началом учения о Боге, которое развивали отцы Церкви, исходя из Священного Писания, было представление о Его непостижимости.

Тема непостижимости сущности Бога являлась одной из основных тем святоотеческого богословия на протяжении многих веков. В IV веке она выдвинулась на передний план в связи с необходимостью опровержения ереси Евномия Кизического, который считал, что возможно абсолютное знание сущности Божией, и таким образом отрицал непостижимость Бога[144]. «Корнем всех зол» называет подобные мысли святитель Иоанн Златоуст: «Человек дерзнул сказать: я знаю Бога так, как Сам Бог знает Себя. Нужно ли обличать это?... Это — явное безумие, непростительное безрассудство, новейший вид нече-

---

[141] *Григорий Нисский, свт.* Опровержение Евномия. XII. 2.
[142] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. I. 14.
[143] *Филарет Московский, свт.* Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. II. 86.
[144] См.: *Сократ Схоластик.* Церковная история. IV. 7.

стия; никто никогда не дерзал ни помыслить, ни произнести ничего подобного. Подумай, несчастный и жалкий, кто ты и Кого исследуешь? Ты — человек, а исследуешь Бога?»[145].

Благость Божия

В Ветхом Завете неоднократно говорится о благости Бога. Бог предстает как источник блага (добра).

Бог освобождает народ Израильский от египетского рабства (Исх 3:7–21), приводит в обетованную, то есть обещанную ему, землю, «землю добрую» (Втор 8:7–10). Условием обретения блага Бог ставит верность Ему, Его Завету (Втор 8:11–19; 11:8–12). Постепенно, через страдания, люди приходят к выводу об обманчивости земных благ — единственным верным путем остается обретение блага в Самом Боге (Пс 21:20; 118:71; Иер 20:11). Божественная благость становится предметом молитвенного славословия, воплотившегося в песнях и псалмах, которые были восприняты христианским богослужением: «Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его» (Пс 117:1); «Вкусите, и увидите, как благ Господь!» (Пс 33:9); «Ибо Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя» (Пс 85:5) и другие.

В Новом Завете Иисус Христос неоднократно говорит о благости Божией.

В Нагорной проповеди Он говорит о Боге: «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф 5:45). Благость Божия показывается через сравнение с действиями человека: «Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф 7:11). По словам Иисуса, Бог «благ и к неблагодарным и злым» (Лк 6:35).

Благость Божия утверждается в святоотеческом богословии.

Как утверждает священномученик Ириней Лионский, «вначале Бог создал человека по своей благости, избрал патриархов ради их спасения и приготовил народ, чтобы неученого научить следовать Богу... Он Сам ни в ком не нуждается, но нуждающимся в Нем дает общение Свое»; Адам же был нужен Ему, чтобы было на кого «изливать Свои благодеяния»[146]. По мнению святителя Василия Великого, отрицание такого свойства Бога, как благость, равносильно отрицанию бытия Бога. Бог не является создателем зла, Он создает только добро[147]. Он Сам есть абсолютное Добро, говорится в трактате Дионисия Ареопагита «О Божественных именах» и в схолиях к нему[148]. По словам святителя Григория Нисского, «высшее и главное добро есть Само Божество, природа Которого и есть доброта, и когда мы говорим о природе добра, то и по имени, и по существу говорим о Божестве»[149]. Говоря о высших добродетелях — вере, надежде, любви — преподобный Иоанн Кассиан Римлянин любовь относит к «Богу и тем людям, которые восстановили в себе образ и подобие Божие. Ибо один Бог творит все благое не из побуждений какого-либо страха или воздаяния, но по одной Своей благости»[150].

Отвергая ложные мнения о том, что Бог является творцом зла, Афинагор Афинский утверждает: «Бог, как совершенно благой, всегда благодетельствует»[151]. Отцы и учители

---

[145] *Иоанн Златоуст, свт.* Против аномеев. Слово 2. 3.
[146] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. IV. 14. 2.
[147] *Василий Великий, свт.* Беседа 9. 2. О христианском понимании зла, его происхождении см.: Часть I. Глава 2. § 8.
[148] *Дионисий Ареопагит, сщмч.* О Божественных именах. 4. 1; Схолия 3; 4.
[149] *Григорий Нисский, свт.* О жизни Моисея Законодателя. 7.
[150] *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетских подвижников. XI. 6.
[151] *Афинагор Афинский.* Прошение о христианах. 26.

Церкви выступали против дуализма гностиков и манихеев, противопоставлявших благого Бога Нового Завета и справедливого Бога Ветхого Завета[152].

Церковному учению о Боге как источнику абсолютного добра противоречат различные дуалистические религиозно-философские учения, исходящие из представления о том, что основу мира и бытия составляют два независимых друг от друга начала — доброе и злое.

В гностических ересях дуализм существует, как правило, в виде учения о двух началах — благом и злом — либо изначально существующих в мире, либо появившихся из единого божественного источника после падения одного из вторичных божественных существ. Это существо становится творцом всего материального мира — демиургом. Как правило, демиург у гностиков отождествляется с диаволом.

Для гностических учений характерно противопоставление совершенного (духовного) и несовершенного (материального, земного) миров; духа и материи, духовного и плотского начал. Один из представителей гностического дуализма, еретик Маркион (II век), толкуя проявления Бога в Священной истории, учил, что в мире изначально существовали два Бога — благой и злой, Бог Нового Завета и Бог Ветхого Завета.

Влиятельным еретическим учением, утверждавшим дуализм, стало возникшее в III веке манихейство, в котором сочетаются различные аспекты зороастрийской религии и гностических воззрений Маркиона. Манихеи учили, что в мире существуют два извечных и равносильных начала: свет (божественное, духовное, благое начало) и тьма (демоническое, материальное, злое начало). Они полагали, что материальный мир — это результат пленения тьмой света и смешения двух начал. Человеческое тело представляет собой творение демонов, в котором как в тюрьме заключена душа, являющаяся частичкой божественного света. Главная цель манихеев — высвобождение божественной души из темницы материи и соединение ее с божественным началом. Манихеи практиковали изуверские религиозные практики умервщления плоти.

Согласно церковному вероучению, материальный мир сотворен Богом, причем сотворен изначально благим. Диавол не является ни творцом мира, ни вообще равновеликим Богу существом, он — ангел, отпавший от Бога, не имеющий равной власти и могущества с истинным Творцом[153].

Святость Божия

Бог свят и неприступен, и в то же время присутствует в жизни людей.

Бог несоизмерим ни с чем в этом мире. Его отделенность от мира, Его неприступность описывается в Ветхом Завете словом «святость».

В Ветхом Завете осознавать святость Божию — значит испытывать священный страх перед Богом (Ис 8:13; 29:23). Никто не может вынести приближения Божия: когда небосвод сотрясается, горы плавятся (Суд 5:4–5; Исх 19:16 и др.) и трепещет всякая плоть, не только грешный человек, чувствующий себя погибшим, но даже серафимы (Ис 6:2). Перед реальностью святости человек ощущает свои ничтожество и греховность (Быт 18:27; Иов 42:6).

Между Святым Богом и грешным человеком существует непреодолимая дистанция, но Бог преодолевает ее, когда хочет открыться человеку. Бог «вблизи», но Он и «вдали»: человек не может «скрыться в тайное место», где Бог не видел бы его, Бог наполняет небо и землю (Иер 23:23–24). Святой, то есть страшный, неприступный, непостижимый Бог обитает среди людей, в человеческой истории: «среди тебя — Святой» (Ос 11:9).

То, что Бог одновременно неприступен и присутствует среди людей, выражено в молитве Соломона, обращенной к Богу при освящении Иерусалимского храма: «Я построил храм в жилище Тебе, место, чтобы пребывать Тебе вовеки... Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил име-

---

[152] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. I. 27. 1.

[153] Подробнее о творении мира см.: Часть I. Глава 2; учение Церкви о диаволе см.: Часть I. Глава 2. § 9.

ни Твоему; но призри на молитву раба Твоего и на прошение его... Да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь, на сие место, о котором Ты сказал: “Мое имя будет там”; услышь молитву, которою будет молиться раб Твой на месте сем» (3Цар 8:13,27–29).

Бог не только на небе, не только в храме, но и везде, где требуется Его защита: «Так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, — Святой имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис 57:15).

Новый Завет наследует от Ветхого Завета представление о святости Бога.

Иисус Христос, обращаясь к Богу Отцу, свидетельствует о совершенной святости пославшего Его, именуя Его «Отче Святой!» (Ин 17:11). Обращаясь к верующим, апостол Петр призывает их: «По примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят» (1Петр 1:15–16). Предостерегая верных о том, что появилось много антихристов, апостол Иоанн говорит: «Впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете все» (1Ин 2:18–20). Апостол Павел упоминает о том, что Бог наказывает верующих в Него для их пользы, чтобы они имели участие в святости Его (Евр 12:10). Святость Божия воспевается в Апокалипсисе: «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откр 4:8; ср. 15:4; 16:5).

Отцы и учители Церкви, говоря о святости Божией, отличают ее от святости сотворенных существ.

Бог обладает святостью абсолютной, тогда как люди могут обладать лишь относительной святостью, по благодати Божией. По словам Кирилла Иерусалимского, «поистине един Свят, кто по естеству Свят. И мы святы: но не по естеству, а по причастию, подвигу и молитве»[154]. Бог есть источник святости не только для Самого Себя, но и для всех. Бог — Всесовершенен, а если Он абсолютное совершенство, Он не может не быть Святым. Преподобный Максим Исповедник поясняет, почему Бог воспевается как Святой святых, — потому что Он отличается от имеющих святость по причастности: «Ибо все, говорится, и происходит от Бога, и что-то имеет, Бог же — ни от кого»[155].

Справедливость и милосердие Божие

Бог в Ветхом Завете предстает как Господь всей вселенной, Царь и грозный Судия. В то же время, справедливость в Боге неразрывно сочетается с милосердием.

Бог — «Судия всей земли» (Быт. 18:25); «Судия праведный» (Пс 9:5). Он «будет судиться со всякой плотью, нечестивых Он предаст мечу» (Иер 25:31). Бог «одного унижает, а другого возносит» (Пс 74:8); Он воздает возмездие гордым (Пс 93:2). Он щедро награждает за праведность и сурово карает за грехи: Он «Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий правду и являющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания» (Исх 34:6–7).

Бог желает, чтобы грешник обратился к Нему (Ис 55:7; Иер 18:8; Иез 18:21; 33:11). Бог «не вечно будет негодовать» (Иер 3:12), но Он хочет, чтобы грешник сам сознался в своем лукавстве: «Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Ис 55:7).

Он «поразил — и перевяжет наши раны» (Ос 6:1). «Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? Не вечно гневается Он, потому что любит миловать» (Мих 7:18). Покаянный 50-й псалом начинается с мо-

---

[154] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Тайноводственные поучения. 5. 19.
[155] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Тайноводственные поучения. 5. 5.

литвенного обращения к Богу: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои» (Пс 50:3). Псалмопевец в своей молитве выражает уверенность в том, что только Бог может услышать его и подать ему помощь: «Возвесели душу раба Твоего, ибо к Тебе, Господи, возношу душу мою, ибо Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя. Услышь, Господи, молитву мою и внемли гласу моления моего. В день скорби моей взываю к Тебе, потому что Ты услышишь меня. Нет между богами, как Ты, Господи, и нет дел, как Твои» (Пс 85:4–8).

В Новом Завете Бог также предстает как Царь и Судия, но более всего — как Бог справедливый и милосердный.

В Новом Завете Бог предстает как Судия, который будет судить праведным судом (Рим 1:32; 2:5; 3:5; 2Фес 1:5; Евр 6:10), нелицеприятно и беспристрастно (1Петр 1:17; Рим 2:11; Гал 2:6).

В то же время через весь Новый Завет проходит тема прощения грехов человека милосердным Богом. Бог благ и к неблагодарным и злым (Лк 6:35), Он «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф 5:45). В притчах Иисуса Христа Бог предстает не как наказывающий за грехи, а как прощающий их: в этом основной смысл притч о пропавшей овце, о потерянной драхме и о блудном сыне (Лк 15:1–32). Бог Нового Завета — это Тот, Кто выходит на поиск заблудившейся овцы и, найдя, берет ее на плечи; Тот, Кто радуется об обретении одной потерянной драхмы; Тот, Кто терпеливо ждет возвращения блудного сына и, когда он возвращается, не наказывает его, но возвращает в сыновнее достоинство. Будучи Богом воплотившимся, Иисус Христос Своим собственным примером свидетельствует о Божественном всепрощении. Он не осуждает женщину, взятую в прелюбодеянии, но отвечает ее обвинителям: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин 8:3–7). Будучи распинаем на кресте, Он обращается к Отцу с молитвой о прощении палачей: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23:34).

Молитва мытаря о милости предполагает, что Бог милосерд даже по отношению к грешникам (Лк 18:13). Глубокое убеждение в милосердии Божием высказывает апостол Павел (Рим 9:15–16; 9:18), который именует Бога «Отцом милосердия и Богом всякого утешения» (2Кор 1:3). Бог сострадателен к людям (Иак 5:11) и милосерден. Обращаясь к народу, Господь Иисус Христос говорит: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк 6:36). Бог может помиловать даже язычников (1Петр 2:10), но упорство и нераскаянность вызывают праведный гнев Божий (Рим 2:5).

О справедливости и милосердии Бога говорят и отцы Церкви.

Священное Писание не раз говорит о справедливости Бога: «Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице, но истинно пути Божию учишь» (Мк 12:14; ср. Мф 22:16); «Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои» (Пс 118:137). По словам священномученика Иринея Лионского, «Бог требует от людей служения, чтобы Он как благий и милосердый мог благодетельствовать пребывающим в служении Ему»[156]. Размышляя о милосердии Бога, преподобный Исаак Сирин вопрошает: «Кто спас Иосифа в земле египетской и показал в нем подобие и образец целомудрия, Кто сохранил невредимыми Даниила во рву львином и трех юношей в пещи огненной... Кто Петра извел из узилища при затворенных дверях и Павла спас от сонмища иудейского, короче говоря, Кто всегда на всяком месте, во всякой стране соприсущ рабам Своим и являет в них силу и победу Свою, соблюдает их во многих необычайных обстоятельствах, показывает им спасение Свое во всех скорбях их, Тот и нас да укрепит и да спасет»[157].

---

[156] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. IV. 14. 1.
[157] *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. 6.

Любовь Божия

В Ветхом Завете речь идет не столько об отношениях Бога с отдельным человеком, сколько об отношениях Бога и народа Божия.

В центре внимания Ветхого Завета — судьба богоизбранного народа. Бог выбирает Себе народ, заключает с ним договор (Завет), дает этому народу религиозные, нравственные и правовые предписания и ревностно следит за их выполнением. Предшествовавшая Завету история человечества рассматривается как подготовка к нему, а последующая — как время претворения Завета в жизнь. Завет накладывает на избранный Богом израильский народ определенные обязательства, описываемые образом брачного союза (Ис 54:5; Иер 2:2).

Любовь Бога к избранному народу неразрывно связана с взаимной верностью заключенному союзу. О Боге говорится, что Он — «Бог Ревнитель», Он ревнует Израиль к другим богам, воспринимая поклонение им как измену и блудодеяние (Исх 34:15–17; Ис 1:21; Иез 16:15–43).

И в пророческих книгах, и в псалмах содержатся ясные указания на то, что союз с Богом и поклонение Ему впоследствии станут уделом всех народов земли: «И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям, и будем ходить по стезям Его» (Ис 2:2–4; см. также: Ис 45:22; Иер 16:19; Пс 116).

В Новом Завете Бог раскрывается как абсолютная любовь по отношению не только к отдельному народу, но и ко всему человечеству, и к каждому отдельному человеку. Наивысшим выражением любви Бога к человеку является крестная смерть Его Сына.

В Первом Послании апостол Иоанн говорит: «Бог есть любовь» (1Ин 4:8). Любовь Божия отличается от любви человеческой. Любовь Божия не является ответом на любовь человека к Богу: «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши... Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1Ин 4:10,19). Любовь Бога к людям является жертвенной: Он «отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:16). По словам апостола Павла, «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим 5:8).

Ничто не способно отлучить народ Божий от Божественной любви (Рим 8:38–39). Иисус Христос говорит о любви Отца к Нему как основании любви Бога ко всем людям: «Да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин 17:23). Соблюдение заповедей Божиих и вера в Иисуса Христа приближает человека к любви Божией: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам... Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин 14:21,23). В сердцах людей любовь Божия поселяется через действие Святого Духа: «Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым» (Рим 5:5). Дары, которые несет в себе любовь Божия, безграничны и невыразимы: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор 2:9).

Любовь Божия делает возможным для людей становиться детьми Божиими (1Ин 3:1). Те же, кто не проявляет любви в отношении нуждающихся в помощи, затворяют свое сердце для любви Божией (1Ин 3:17).

Тема Божественной любви является одним из лейтмотивов восточно-христианского святоотеческого богословия.

По выражению преподобного Максима Исповедника, «подлинно нет ничего более богообразного, более таинственного, более возвышающего людей до обожения, чем Божественная любовь»[158].

По любви Бог сотворил мир и промышляет о нем; Его непрестанная промыслительная забота охватывает все создания, и ангелов, и демонов, и человека, и животных[159]. По словам преподобного Исаака Сирина, «среди Его действий нет ни одного, которое не было бы исполнено милости, любви и сострадания: это составляет начало и конец Его отношения к нам»[160].

Особенную силу любви явил Бог в воплощении и пришествии Сына Божия в мир для спасения человека. Наше спасение для Него дороже собственной славы[161], так как для нашего спасения Он не пожалел Единственного Сына, предав Его на мучения, на позорную смерть (ср. Рим 5:8; 1Ин 4:9). «Бессмертный, безначальный, величество беспредельное, Он возлюбил сущих от земли и праха, полных бесчисленным множеством грехов, оскорбляющих Его во всякое время, неблагодарных»[162]. Бог любит каждого, и праведника, и грешника: «Бог, будучи по естеству благим и бесстрастным, всех равно любит, как создания Свои, но добродетельного прославляет, поскольку он усвояет себя [Богу] благодаря [доброй] воле, а дурного милует по благости Своей»[163]. Он любит не только тогда, когда милует, но и когда наказывает[164]. Главная цель наказаний Божиих, чтобы не только других вразумить, но самого грешника привести к состоянию покаяния, чтобы впредь он не грешил: «По трем причинам всеблагой Бог наказывает нас здесь, на земле: во-первых, чтобы сам наказуемый сделался лучше; во-вторых, чтобы тех, кто еще может быть спасен, удерживал от грехов чужой пример; в-третьих, чтобы оградить от презрения того, кто сделался жертвой несправедливости, и воспрепятствовать нанесению ему новой обиды»[165]. Наказания от Бога в святоотеческой традиции сравниваются с методами врачей, которые не только не гневаются, но соболезнуют больному, однако вынуждены прибегать к мучительным средствам, чтобы спасти его[166].

По учению преподобного Исаака Сирина, любовь Божия проявилась во всей полноте в сотворении мира и человека: «Единственная причина сотворения мира и пришествия Христа в мир, заключается в явлении преизобильной любви Божией, которая привела в бытие то и другое. Сила любви Божией по отношению к твари отражена в пришествии Христа в мир»[167].

Вечность Бога, Его вездесущие и всемогущество

Бог вечен и вездесущ. Он несоизмерим ни с чем в этом мире.

Человеческое время — ничто перед Его вечностью: «Пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи» (Пс 89:5); «Дни мои — как уклоняющаяся тень... Ты же, Господи, вовек пребываешь» (Пс 101:12–13). По словам святителя Григория Нисского, «превысшая твари сущность, как далекая от всякого представления о протяжении, избегла всего временного ряда, ни от какого подобного начала, никаким способом, находимым по какому бы то ни было порядку, не поступая ни к какому пределу, или не заключая своего течения сим пределом»[168].

---

[158] *Максим Исповедник, прп.* Послание к Иоанну Кубикуларию о любви.
[159] *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. 67.
[160] *Исаак Сирин, прп.* О Божественных тайнах. 39. 22.
[161] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Псалмы. 113. 3.
[162] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. 27. 2.
[163] *Максим Исповедник, прп.* Главы о любви. Первая сотница. 25.
[164] *Тертуллиан.* Против Маркиона. II. 14.
[165] *Климент Александрийский.* Строматы. IV. 24.
[166] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Псалмы. 6. 1.
[167] *Исаак Сирин, прп.* Главы о знании. 4. 79–80.
[168] *Григорий Нисский, свт.* Опровержение Евномия. I. 27.

В Своей необъятности Бог превосходит все пространственные ограничения (3Цар 8:27; Иер 23:23–24; Пс 138:8–10). Его Дух объемлет все (Прем 1:7) и Его мудрость всем управляет (Прем 8:1), Он «не ограничен каким-либо местом... Он во всем и вне всего»[169].

Бог всемогущ.

Бог — Господин всего, все Ему подвластно. Он превращает реки в пустыню, иссушает море (Пс 106:33–34; Ис 50:2). На присутствие Бога откликается природа: перед лицом Бога море бежит, Иордан обращается вспять, горы прыгают, как овны, и холмы, как агнцы (Пс 113:3–4). Псалмопевец говорит: «Господи, Боже наш! как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес!» (Пс 8:2), «Пред лицом Господа трепещи, земля, пред лицом Бога Иаковлева» (Пс 113:7). Решения Бога неизбежно исполнятся: «Ибо Я Господь, Я говорю; и слово, которое Я говорю, исполнится» (Иез 12:25).

Для Бога нет ничего невозможного (Быт 18:14). Бог всемогущ на небе и на земле, ибо Он Сам сотворил их (Быт 2:4). Всемогущий «премудрой и могущественной воле к совершению существ, положил основание в совокупности всему тому, из чего составляется вещество»[170]. Бог по Своему благоусмотрению располагает Своим творением (Иер 27:5), созданным Его словом и «духом уст Его» (Пс 32:6; Быт 1). Он властвует над силами и порядком сотворенной Им вселенной (Пс 64:8; 88:10). Поскольку Он Сам установил этот порядок (Иов 28:25–28; Прит 8:27–31), Он может и менять его по Своему усмотрению: Он заставляет горы «прыгать» или «дымиться» (Пс 113:4; 143:5), превращает пустыни в источники вод и осушает дно морское (Пс 106:33–38; Ис 50: 2). Бог «знает наперед будущее, Он могущественнее всего; знает и делает так, как хочет»[171].

Бог — «Царь всей земли» (Пс 46:8), «Царь вечный» (Иер 10:10). Небо — престол Его; земля — подножие ног Его (Ис 66:1). Он защищает Свой народ и отдельных его представителей от врагов: «Ты прибежище мое, Ты крепкая защита от врагов», — говорит псалмопевец (Пс 60:4). Бог есть «Сильный Иаковлев», «Сильный Израилев» (Быт 49:24; Ис 1:24; 49:26; 60:16; Пс 131:2). Этот Бог рукою крепкою (Исх 3:19) и мышцею высокою (Втор 4:34) освобождает Свой народ во время Исхода. Всемогущий вождь воинств Израилевых (Исх 12:41) дает Своему народу победу (Пс 23:8; Исх 15:3–19; 1Цар 17:45; 2Цар 5:10; Ам 5:14–17).

О всемогуществе Божием свидетельствует в Евангелии Сам Спаситель: «Авва Отче! Все возможно Тебе» (Мк 14:36); «Богу же все возможно» (Мф 19:26). Архангел Гавриил благовествует Пречистой Деве Марии: «У Бога не останется бессильным никакое слово» (Лк 1:37). Апостол Павел говорит о том, «как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах» (Еф 1:19–20).

Всемогущество Божие усматривается в распространении и сохранении христианской веры и Церкви. «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф 16:18), — говорит Господь. И апостол свидетельствует о Сыне Божием: «Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои» (1Кор 15:25).

Слава Божия

Славой Божией в Ветхом Завете именуется таинственное Присутствие Божие в зримых образах, например, в образах облака или огня.

Слава Божия явилась народу израильскому в облаке, когда народ возроптал на Господа (Исх 16:7–10); слава Божия сошла в виде облака на гору Синай и пребывала на ней в

---

[169] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. 4. 5.
[170] *Григорий Нисский, свт.* Слово 11.
[171] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. 4. 5.

течение шести дней: вид ее был как «огонь поядающий» (Исх 24:15–17). Облако славы Божией наполняет скинию Завета (Исх 40:34–38).

В Священном Писании Ветхого Завета слава Божия нередко связана с именем Божиим. Так наивысшим моментом откровения славы Божией является провозглашение имени Божиего — Яхве. Вся жизнь Храма Соломонова — места, где присутствует слава Господня (3Цар 8:10-13), была сосредоточена вокруг почитания имени Божия.

«Славой Божией» также именуются в Ветхом Завете и чудесные дела Господа, которыми полна земля (Числ 14:21–22). Эти чудеса — тоже видимый знак присутствия Бога в мире.

Слава Божия в священных текстах означает еще и силу Божию. В конце времен Второе Пришествие Господа Иисуса Христа произойдет «с силою» и «во славе». «Придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его» (Мф 16:27); «И тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (Мф 24:30).

Благодать Божия

Благодать — это полнота любви и милости Божией, явленная Господом Иисусом Христом в Искуплении и изливающаяся на людей как живая и деятельная сила, которая усвояет людям плоды искупительного подвига Спасителя, духовно их возрождает и помогает им быть соработниками Богу в своем спасении.

Так, апостол Павел рассматривает свое призвание как действие благодати (Гал 1:15). По его словам, и все христиане спасены по благодати Божией (Рим 3:24; Еф 2:5; Тит 2:11).

Благодать является сообщаемым даром (1Кор 1:4; 3:10; 15:10; 2Тим 1:9). Она не может быть получена исключительно человеческими усилиями, но подается по воле Божией в ответ на устремленность человека к Богу: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф 2:8–9); «Если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то это уже не благодать» (Рим 11:6).

«Мы всегда должны быть твердо уверены, что не можем достигнуть совершенства своими трудами и подвигами, хотя бы со всей неутомимостью упражнялись во всякой добродетели»[172], — учит преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. Однако «в деле спасения нашего участвует и благодать Божия, и свободная воля наша»[173]. В со-работничестве (синергии) свободной человеческой воли, устремленной к Богу, и благодати Божией открывается путь ко спасению: «Если Он [Бог] видит зародыш доброго расположения в нас, то сразу возбуждает его и всячески содействует возрастанию... и не только внушает святые желания, но еще устраивает случаи к исполнению их и заблудшим указывает спасительный путь»[174].

Благодать подается прежде всего смиренным (Иак 4:6; 1Петр 5:5). Она является также божественной силой, которая укрепляет верующих: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой» (Деян 1:8). Ее действие особым образом проявилось в служении апостола Павла: «Господь сказал мне: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2Кор 12:9).

Глава 2. Мир.

§ 1. Мир сотворен Богом.

---

[172] *Иоанн Кассиан, прп.* Собеседования египетских подвижников. III. 12.
[173] *Иоанн Кассиан, прп.* Собеседования египетских подвижников. XII. 9.
[174] *Иоанн Кассиан, прп.* Собеседования египетских подвижников. XIII. 8.

«В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт 1:1).

Это утверждение, с которого начинается Библия, неоднократно повторяется в Священном Писании: «Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их, землю и все, что на ней, моря и все, что в них, и Ты живишь все сие, и небесные воинства Тебе поклоняются» (Неем 9:6; ср. Исх 20:11; Пс 99:3; 148:5; Ис 37:16; 45:18; 4Цар 19:15; Деян 14:15; 17:24; Откр 10:5–6). Из Библии эта богооткровенная истина перешла в христианский Символ веры: «Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым»[175].

О Боге Творце говорят многие тексты Ветхого Завета: «Господь Бог, сотворивший небеса и пространство их, распростерший землю с произведениями ее, дающий дыхание народу на ней и дух ходящим по ней» (Ис 42:5); «Я создал землю и сотворил на ней человека; Я — Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их дал закон Я» (Ис 45:12); «Господь, сотворивший небеса... Бог, образовавший землю и создавший ее; Он утвердил ее, не напрасно сотворил ее; Он образовал ее для жительства» (Ис 45:18); «Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею и разумом Своим распростер небеса» (Иер 10:12); «Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их, землю и все, что на ней, моря и все, что в них, и Ты живишь все сие, и небесные воинства Тебе поклоняются» (Неем 9:6).

В сотворении мира явлено Триединство Божества.

Новозаветное откровение сообщает, что Бог Отец осуществлял творение через Своего Сына: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, через Которого и веки сотворил» (Евр 1:1–2). Все создано Сыном Божиим, Который был прежде всякой твари, и Им утверждается все тварное (Кол 1:16–17). Сын Божий — это То Слово, через Которое мир был приведен в бытие: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин 1:1–3).

Библейское Откровение об участии в творении Сына Божия в христианской традиции восполняется верой в творческое действие Духа Святого, Утешителя и Подателя жизни, Который наполняет Собой все живое[176]. Об этом участии говорится в библейском рассказе о сотворении мира: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт 1:2).

Священномученик Ириней Лионский образно называет Слово и Дух двумя «руками» Отца, действовавшими при сотворении мира[177]. Поясняя участие каждого Лица Святой Троицы в творении, святитель Василий Великий говорит: «Отец есть предначинательная причина всего существующего, Сын — причина созидательная, Дух Святой — причина совершительная, так что волею Отца все существует, действием Сына все приводится в бытие, присутствием Духа все совершается... Посему представляй Трех: повелевающего Господа, созидающее Слово и утверждающего Духа»[178]. По словам преподобного Иоанна Дамаскина, в сотворении мира «мысль (Бога Отца), дополняемая Словом и завершаемая Духом, становится делом»[179].

§ 2. Причина и цель творения.

---

[175] О Символе веры см.: Введение. Глава 2. § 6.
[176] См. молитву Святому Духу «Царю небесный...»; о молитве Святому Духу см.: Часть III. Глава 3. § 1.
[177] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. IV. 20. 1.
[178] *Василий Великий, свт.* О Святом Духе. 16. 38.
[179] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 2 (16).

Бог сотворил мир по любви[180], в силу Своего свободного произволения. Не было никаких причин, в силу которых Бог был бы вынужден сотворить мир.

Бог по природе самодостаточен и не нуждается в творении (Деян 17:25); Он вечно существовал до того, как появился мир (Пс 89:3). Возникновение мира является следствием свободного Божественного волеизъявления: Бог, «не принужденный кем-либо, но по Своей воле и свободно сотворил все»[181]. Церковь верит, что в существовании мира, а значит и человека, для Бога нет необходимости, однако есть необходимость в Творце для существования мира и человека, «ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян 17:28).

Будучи Любовью (1Ин 4:8), Бог творит мир по преизбытку любви; Он приводит в бытие мир, чтобы он приобщился Его любви. Любовь Божия выражается и в сотворении мира, и в том, что Бог продолжает заботиться о мире: «Любовью привел Он мир в бытие; любовью ведет Он его в этом временном образе существования; любовью... мир будет поглощен в оной великой тайне Того, Кто совершил все это»[182].

Священное Писание многократно повторяет, что Бог творит только благо и делает все для умножения блага. Он не перестает благоволить Своим созданиям (Деян 14:17), «Сам давая всему жизнь и дыхание и все» (Деян 17:25); Он подает «все обильно для наслаждения (1Тим 6:17), «открывает руку Свою» и щедро раздает всей твари Свою милость, дабы все «насытились благом» (Пс 103:28). В этом смысле отцы Церкви говорят о том, что Бог создал этот мир не для Себя, но для нас, тех, кого Он создал[183]; «Для Благости недостаточно было того, чтобы двигаться лишь в созерцании себя самой, но надлежало благу разливаться и идти далее, чтобы число облагодетельствованных было как можно большее»[184].

§ 3. Мир сотворен «из ничего».

«Бог сотворил из ничего все видимое и невидимое»[185].

«Вселенная не сама собою произошла, потому что есть о ней Промысел, и не из готового вещества сотворена, потому что Бог не бессилен; но из ничего вовсе не существовавшую прежде вселенную привел в бытие Бог Словом»[186]. Согласно христианскому вероучению, «тварь произошла не из существа Бога, а приведена в бытие из небытия волею и силою Его»[187].

О том, что Бог сотворил мир из ничего, упоминается в Ветхом Завете, где рассказывается, как благочестивая женщина во время гонения убеждала своего младшего сына принять смерть за веру отцов: «Дитя мое, посмотри на небо и землю, и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего» (2Макк 7:28). Блаженный Августин разъясняет смысл выражения «сотворил из ничего» так: «Бог создал и сотворил все существующее, насколько оно существует; так что всякая тварь, как разумная, так и телесная... как видимая, так и невидимая, создана не из Божественной природы, а Богом из ничего, и в ней нет ничего, относящегося к Троице, кроме того разве, что ее создала Троица... Поэтому говорить или веровать надлежит так, что все сотворенное ни единосущно, ни совечно Богу»[188].

---

[180] См. также: Часть I. Глава 1. § 8.
[181] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. II. 1. 1.
[182] *Исаак Сирин, прп.* О Божественных тайнах. 38. 1–2.
[183] *Григорий Нисский, свт.* Большое огласительное слово. 5.
[184] *Григорий Богослов, свт.* Слово 38. 9; Слово 45. 5; см. также: *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 2 (16).
[185] Православное исповедание веры Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. Часть I. 7.
[186] *Афанасий Великий, свт.* Слово о Воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. 3.
[187] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. I. 8.
[188] *Августин Иппонский, блж.* О книге Бытия буквально. Книга неоконченная. 1.

Только Бог способен создавать предметы из ничего, приводя их из небытия в бытие: «Между тем как люди могут делать что-либо не из ничего, но из подлежащей материи, Бог особенно превосходит людей тем, что Он Сам призвал в бытие материю Своего создания, которая прежде не существовала»[189].

Представление о том, что мир был создан из некоей предсуществовавшей материи, противоречит христианскому вероучению: «Что великого, если Бог создал мир из материи готовой? Могущество же Бога обнаруживается в том, что Он из ничего творит, что хочет... и как хочет»[190].

Бог — единственный, Кто обладает бытием Сам по Себе. Он ни от кого не принял Свое бытие, и ни от кого, следовательно, не зависит. Более того, независимо от Бога или даже просто вне Его ничего не существует. Творение «из ничего», таким образом, означает, что Бог производит что-то абсолютно новое, отличное от Него.

Творение есть дело вечного Бога, но оно не со-вечно Творцу.

Хотя творение не со-вечно Творцу, но замысел Божий о сотворении мира в Предании Церкви называется «Предвечным и всегда остающимся неизменяемым Божиим Советом»[191]. Священное Писание говорит: «Ведомы Богу от вечности все дела Его» (Деян 15:18).

Преподобный Иоанн Дамаскин поясняет, что Бог созерцал все сотворенное Им, «вневременно замыслив, и каждое в отдельности происходит в предопределенное время согласно с Его вневременной, соединенной с волей мыслью, которая есть предопределение, и образ, и пример»[192]. По мысли преподобного, в творении происходит переход от вечных Божественных предначертаний к действительному бытию мира. Слово «Совет» в данном случае выражает идею о том, что, во-первых, судьбы мира наперед известны Творцу, во-вторых, в Боге Троице существует единая воля относительно сотворения мира и нет никаких внутренних противоречий между Тремя Лицами.

Сотворенный мир иноприроден Богу.

Мир не может вместить в себя Бога, он иноприроден Богу: «Все далеко от Бога не по месту, но по природе»[193]. Невозможно какое бы то ни было смешение Божества и твари или превращение одного в другое[194]. Между Создателем и созданием сохраняется различие природ, даже тогда, когда Бог становится человеком и принимает на Себя человеческую природу[195], или когда человек возносится на высоты обожения, уподобляясь Своему Творцу[196].

§ 4. Начало времени.

«В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт 1:1). «Начало», о котором говорится в первом стихе Библии — это начало существования творения.

К Богу не применимы категории времени и пространства. Бог существует вне зависимости от кого-либо и от чего-либо. Мир же во всем своем многообразии и сложности имеет начало — рубеж, который отделяет бытие от небытия. Неведомо, каким образом возник мир из небытия, Божественное Откровение сообщает лишь, что произошло это по

---

[189] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. II. 10.
[190] *Феофил Антиохийский свт.* К Автолику. II. 4; см. также: II. 10.
[191] *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитетельных слова против порицающих святые иконы или изображения. 1. 10.
[192] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. I. 9.
[193] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. I. 13.
[194] О двух природах во Христе см.: Часть I. Глава 4. § 2.
[195] О боговоплощении см.: Часть I. Глава 4. § 1.
[196] Об обожении см.: Часть I. Глава 4. § 1.

воле Бога и Его силой: «Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось» (Пс 32:9). Мир имеет начало не только в том смысле, что у его бытия был отправной пункт, но и в смысле абсолютной зависимости от Того, по Чьей воле он возник.

Время было сотворено Богом, его начало совпадает с началом мира. «Время от создания неба и земли исчисляется»[197].

Бог по Своей сущности не изменчив, поэтому о Боге невозможно рассуждать с точки зрения категории времени. Для Бога нет ни «раньше», ни «позже», Он вне движения и вне изменений. Движущимся и постоянно меняющимся Бог создал мир, следовательно и понятие времени приложимо только к этому миру.

«Мир сотворен не во времени, но вместе с временем»[198]. Следовательно, невозможно представить, что было некое время, когда мира еще не было, и нет ответа на вопрос «что было до того, как Бог сотворил мир?»: мы не в силах представить себе это вневременное «до того» именно потому, что время неразрывно связано с тварным миром, частью которого является человек (точно так же, как человек, ограниченный пределами материальной вселенной, не может представить себе, что находится за ее пределами).

Преходящий характер времени противопоставляется в Священном Писании вечности Бога: «Дни мои, как уклоняющаяся тень... Ты же, Господи, вовек пребываешь» (Пс 101:12–13); «Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты — Бог» (Пс 89:3).

Время связано с изменчивостью всего тварного и когда-то началось по воле Бога. Согласно учению Церкви, некогда по Его же повелению оно и закончится.

«И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет» (Откр 10:5–6). По Втором пришествии Господа Иисуса Христа время «не будет исчисляться днями и ночами, напротив того — будет один невечерний день»[199].

§ 5. Шестоднев.

Библейское повествование о творении получило название «Шестоднев».

Видимый мир, согласно Библии, сотворен Богом за шесть дней:
в первый день сотворены небо и земля, свет;
во второй день — твердь, то есть видимое небо — небесный свод;
в третий день — явлены суша и моря и сотворена растительность;
в четвертый день — солнце и луна;
в пятый день — пресмыкающиеся, рыбы, птицы;
в шестой день — прочие животные и человек.

Слово «день» в Библии имеет много значений и не всегда указывает на календарные сутки.

Нередко в Священном Писании «днем» называются различные по продолжительности периоды времени. Обращаясь в молитве к Богу, Моисей говорит: «Пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний» (Пс 89:5). Эти слова почти повторяет апостол Петр: «У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2Петр 3:8). «День» может означать целую эпоху, как например «день Господень» (Ам 5:18,20; Ис 2:12; Деян 2:20), то есть пришествие Мессии и Суд Божий.

---

[197] *Дионисий Ареопагит, сщмч.* О Божественных именах. 5. 10. 51.
[198] *Августин Иппонский, блж.* О Граде Божием. XI. 6.
[199] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 1 (16).

Блаженный Августин говорит: «Какого рода эти дни (творения) — представить это нам или крайне трудно, или даже совсем невозможно, а тем более невозможно об этом говорить. Мы видим, что обыкновенные наши дни имеют вечер вследствие захода солнца, а утро вследствие восхода солнца; но из тех дней первые три прошли без солнца, о сотворении которого говорится в день четвертый»[200].

О седьмом дне не сказано «и был вечер, и было утро», как о других днях, из чего можно заключить, что седьмой день еще не завершен. При таком понимании вся история человечества, длящаяся поныне, соответствует седьмому дню, в который Бог почил «от всех дел Своих». Если же седьмой день длится тысячелетия, то можно предположить, что и предыдущие «дни» творения могли быть весьма продолжительными промежутками времени.

В христианской традиции с древних времен сохраняется ожидание наступления «восьмого дня», под которым разумеется Царство Небесное. В Священном Писании часто говорится о «веке века» и «веках веков» — здесь указывается на «восьмой день», который есть, по словам святителя Василия Великого, не что иное, как вечность, «невечерний, не имеющий преемства и нескончаемый день», находящийся за пределами времени. Поэтому, заключает святитель, «назовешь ли его днем или веком, выразишь одно и то же понятие, скажешь ли, что это день или что это состояние, всегда он один, а не многие; наименуешь ли веком, он будет единственный, а не многократный»[201]. Феофил Антиохийский, замечает: «Этого семидневного творения никто из людей не может надлежащим образом объяснить... даже хотя бы кто жил тысячу лет на этом свете, и тогда не будет в состоянии об этом сказать что-нибудь достойным образом, по причине превосходного величия и по богатству премудрости Божией, присущей в этом шестидневном творении»[202].

Библейский рассказ о творении мира — не просто историческое повествование; его можно назвать возвышенной богодухновенной поэмой.

Шестоднев имеет особую литературную форму и ритмику, основанную на повторах. Так, в небольшом по объему тексте слова «И сказал Бог» встречаются 10 раз, «И увидел Бог» — 7 раз. Несмотря на различие событий, происходящих в каждом «дне» творения, описание последующих «дней» соответствует образцу первого и имеют общую схему: «И сказал Бог — и стало так. И увидел Бог — и назвал Бог. И был вечер, и было утро». Композиция повествования о сотворении мира свидетельствует об особом изображении исторической реальности. Шестоднев излагается тем образным языком, который используется в Библии при описании событий, далеких от повседневного человеческого опыта. Так, пророки за много веков возвещали о пришествии в мир Мессии, Иисус Христос в Евангелии описывает конечные судьбы мира и Страшный суд (Мф 25:31–46), апостол Иоанн Богослов в Апокалипсисе изображает события будущего. Повествование о сотворении мира — это также пророчество, которое, в отличие от других библейских пророчеств, обращено в глубину прошлого.

Настойчивым повторением, что не только мир в целом, но и все части мира созданы Богом, автор книги Бытия «везде обезопасил наш ум, чтобы ни одного из существ он не представлял себе состоявшимся без Бога, но удивление каждому из сотворенных существ возводило его к Сотворившему»[203].

Шестоднев можно воспринимать как словесную икону, описывающую начало мира. Как икона, указывая на существенные черты первообраза, привлекает внимание к сути изображенного лица или события, так и библейское повествование о начале мира указывает на реальную историю становления мироздания и соединяет в себе богословский,

---

[200] *Августин Иппонский, блж.* О Граде Божием. XI. 6, 7.
[201] *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. 2. 8.
[202] *Феофил Антиохийский, сщмч.* К Автолику. II. 12.
[203] *Григорий Нисский, свт.* О Шестодневе. 44. 85.

нравственный и поэтический планы. Таким образом, Творец и Промыслитель особым образом открывается и древнему, и современному человеку.

Бог творит мир в несколько этапов, которые называются «дни творения».

«В начале Бог сотворит небо и землю» (Быт 1:1). Слова «небо» и «земля» в данном месте указывают на два плана бытия: небо — горний, невидимый мир или «небеса небес» (Пс 148:4), а земля — весь материальный, видимый мир. Последующее повествование подтверждает эту мысль, поскольку видимое небо, созданное во второй день, называется твердью, а собственно земля, явленная в третий день, называется сушей.

«Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною» (Быт 1:2) — так определяется изначальное состояние Вселенной. Своим творческим повелением Бог разделяет свет и тьму, день и ночь, воду и сушу, преобразуя изначальное “безвидное” состояние мира. Процесс устройства космоса представлен в Библии как постепенное разделение изначального вещества на противоположности (свет и тьма, суша и вода). Об этом в Библии сказано: «Так смотри и на все дела Всевышнего: их по два, одно против другого» (Сир 33:14).

Первоначальный свет, который Бог творит в первый день и отделяет от тьмы, «разлит был всюду, а не заключен в одном известном месте, повсюду рассеивал он тьму, не имея движения; все движение его стояло в появлении и исчезновении. По внезапном исчезновении его наступало владычество ночи, а с появлением его оканчивалось ее владычество»[204].

«И увидел Бог свет, что он хорош» (Быт 1:4). Все, что творит Бог, — прекрасно, и на каждом этапе творения это утверждение повторяется вновь и вновь.

Во второй день Бог разделяет твердью верхние и нижние воды (Быт 1:6–8).

В третий день воды собираются в установленные места, образуются моря и появляется суша, которая производит из себя растения (Быт 1:9–13).

С третьего дня творения рассказ сосредотачивается на земле и ее устройстве. Земля обустраивается с конкретной целью — заселить ее живыми существами и, наконец, поселить на ней человека. Не случайно святые отцы сравнивают процесс формирования вселенной с восхождением по ступеням лестницы, на вершине которой находится человек[205].

Такая направленность повествования проступает в четвертый день творения, когда создаются солнце и луна. «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для освещения земли и для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов» (Быт 1:14).

В пятый день наполняются жизнью водоемы и небеса: Бог творит рыб, пресмыкающихся и птиц (Быт 1:20–22).

В шестой день Бог творит «зверей земных» и, таким образом, земля становится заселенной (Быт 1:24–25).

В шестой день Бог творит человека, но творит иначе, чем все остальное: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт 2:7).

Господь приступает к сотворению человека особым образом, ибо человек создается по образу и подобию Божию: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт 1:27)[206].

По природе человек — уникальное существо, так как он совмещает в себе телесное и духовное. Преподобный Иоанн Дамаскин говорит об этом так: «Создал Бог духовную сущность, то есть ангелов и все небесные чины, ибо ангелы, без всякого сомнения, имеют духовную и бестелесную природу... Кроме того Бог создал и чувственную сущность, то

---

[204] *Ефрем Сирин, прп.* Толкование на первую книгу Моисея Бытие 1. 8, 9.

[205] *Григорий Нисский, свт.* Об устроении человека. 8.

[206] Подробнее о Предвечном Совете и сотворении человека см.: Часть I. Глава 3. § 1. Об образе и подобии Божием в человеке см.: Часть I. Глава 3. § 3.

есть небо, землю и то, что находится между ними». Дальше в своем рассуждении преподобный Иоанн передает слова святителя Григория Богослова: «Но еще не было смешения из ума и чувства, сочетания противоположных — сего опыта высшей Премудрости, сей щедрости в отношении обеих природ... Восхотев и сие показать, Художническое Слово созидает живое существо, в котором приведены в единство то и другое, то есть невидимая и видимая природа»[207]. Таким единством и стал человек, микрокосмос, то есть «малый мир», как он называется в христианской традиции, «ибо он носит на себе образ всего великого мира»[208]. Святитель Григорий Нисский говорил, что «человек есть некий малый мир, содержащий в себе те же стихии, которыми наполнена вселенная»[209].

«И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал» (Быт 2:2).

Творение заканчивается покоем Творца, благословением и освящением седьмого дня. Завершив творение, Бог не бездействует и не устраняется от мира: Он продолжает заботиться о нем, что видно из последующего библейского повествования, где Бог активно вмешивается в жизнь людей, общается с ними, руководит их жизнью. Предметом Божественного промысла является весь тварный мир: «Он покрывает небо облаками, приготовляет для земли дождь, произращает на горах траву и злак на пользу человеку; дает скоту пищу его и птенцам ворона, взывающим к Нему» (Пс 146:8–9). В Евангелии Господь говорит, что без воли Отца Небесного даже самая малая птица не упадет на землю (Мф 10:29). Апологет II века Афинагор Афинский писал: «Ничто ни на земле, ни на небе не изъято из управления и провидения Божия, но... попечение Творца простирается на все, сокровенное и явное, малое и великое. Ибо все сотворенное имеет нужду в промышлении Творца, и каждое существо в частности, относительно своей природы и назначения, для которого оно создано»[210].

Мир по своей природе ограничен и всецело зависит от Творца, поскольку сотворен Им из ничего. Источник бытия мира сокрыт в Боге; Он как бы удерживает мир над бездной небытия: «Всякое место и всякое создание объемлет Божественная рука, сохраняя бытие тварей и содержа жизнь нуждающимся в жизни»[211].

Шестоднев не является научным описанием этапов сотворения мира.

Библия — это откровение Бога о Себе как Творце и Промыслителе мира. В книгах Священного Писания отражен дух и исторические примеры взаимоотношений Бога и человека. Цель Библии — спасение человека, а не снабжение его знаниями об окружающем мире.

Распространенным заблуждением является попытка противопоставить Шестоднев данным науки о происхождении мира. Научные теории происхождения мира не могут опровергнуть наличие у мира Творца, признание существования Которого является предметом веры.

§ 6. Бог — Творец ангельского мира

Богом «создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое» (Кол 1:16). «Видимым» здесь назван материальный мир, а «невидимым» — мир духовный, в который входят ангельские чины.

---

[207] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 12 (56); *Григорий Богослов, свт.* Слово 38. 11.
[208] Православное исповедание веры Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. Часть I. Ответ 18.
[209] *Григорий Нисский, свт.* О душе и воскресении.
[210] *Афинагор Афинский.* О воскресении мертвых. 18.
[211] *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. 1. 9.

В Библейском повествовании о происхождении мира (Быт 1:1–31), отсутствует прямое упоминание об ангелах — разумных живых существах, имеющих духовную природу. Однако некоторые святые отцы, занимавшиеся толкованием этого библейского текста, полагают, что в 1-м стихе 1-й главы книги Бытие («В начале сотворил Бог небо и землю»), где говорится о появлении всего сущего, под «небом» следует разуметь мир ангельский[212]. Кроме того, об ангелах говорится во многих других местах Библии (Быт 16:7 и далее).

Бог наделил ангелов разумом и свободной волей[213]. Как сотворенные существа ангелы обладают бессмертием не по природе, но только по Божественной благодати. Находясь в благодатном единстве с Богом, ангелы на небесах всегда видят лицо Отца Небесного (Мф 18:10). Они заимствуют свой свет непосредственно «от первого и безначального Света», Бога, поэтому их называют «вторыми светами»[214].

Будучи могущественными, ангелы, между тем, не обладают безграничными возможностями. Они, как и люди, не могут постичь Божественной сущности (1Кор 2:11).

Ангелы, как и люди, призваны к бесконечному совершенствованию: «Все сотворенные существа получили от Создателя чин бытия и начало, а для некоторых и конец предназначен, но добродетели конец беспределен... И ангелы... не пребывают без преуспеяния, но всегда приемлют славу к славе и разум к разуму»[215].

Ангелов называют также «бесплотными духами», однако, по мнению многих отцов Церкви, это не означает, что они вообще лишены какой-либо телесности.

По словам преподобного Иоанна Дамаскина, «все сопоставляемое с Богом... оказывается и грубым, и вещественным, потому что одно только Божество поистине невещественно и бестелесно». Если же природу ангелов сравнивают с человеческой, то называют ее «бестелесной» и «невещественной»[216].

Не имея материального тела, ангелы не подчинены законам материальной жизни. Они не нуждаются в материальной пище[217]. Ангелы насыщаются блаженным созерцанием Бога и возносимым Ему славословием.

Благодаря своей одухотворенности, легкости и подвижности ангелы «не устают... Они огненны в движениях, остры умом, восхитительны в знании, уподобляясь Богу, насколько это возможно»[218]. По своей природе ангелы превосходят людей «крепостью и силою» (2Петр 2:11).

Именование «ангелами» (от греческого «вестник», «посланник») свидетельствует не о природе, а о характере их служения. Являясь «служебными духами», ангелы не только непосредственно служат Богу (Ис 6:2–3), но и посылаются Им «на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр 1:14).

Ангелы выполняют миссию посредничества между Богом и людьми, как это было явлено во сне патриарху Иакову, видевшему лестницу, по которой ангелы Божии сходили с небес на землю и снова возвращались на небеса (Быт 28:12). Служебная миссия ангелов широко представлена в Новом Завете. Ангел Гавриил возвещает Пресвятой Деве о рождении Иисуса Христа (Лк 1:26–33); Его рождение сопровождается ангельским славословием (Лк 2:9–14). Преследуемый Иродом Богомладенец находится под постоянным покровом ангела (Мф 2:13,19–20). Ангел укрепляет Христа во время Его молитвы в Гефсимании (Лк 22:43). Радостную весть о воскресении Спасителя первыми сообщают Его ученикам

---

[212] *Августин Иппонский, блж.* О книге Бытия буквально. Книга неоконченная. 3.
[213] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 3 (17).
[214] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 3 (17).
[215] *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. 26. 152.
[216] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 3 (17). См. также: *Анастасий Синаит, прп.* Три слова об устроении человека по образу и по подобию Божию. 1. 1.
[217] *Феодорит Кирский, блж.* Толкование на книгу Исход.
[218] *Исаак Сирин, прп.* О Божественных тайнах. Беседа 10. 24.

ангелы (Мф 28:5–7). С ангелами «приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего», чтобы воздать «каждому по делам его» (Мф 16:27).

Ангелы возвещают волю Божию людям, охраняют их в трудных жизненных обстоятельствах и испытаниях (Пс 9), поражают их врагов (4Цар 19:35), в качестве воспитательной меры наказывают за грехи (2Цар 24:16–17). По мнению некоторых святых отцов, ангелы «охраняют области земли и управляют народами и странами, как повелено им Творцом»[219]; каждый ангел принял «одну какую-либо часть вселенной» или приставлен «к одному чему-нибудь в мире»[220].

Каждый крещеный человек имеет своего ангела-хранителя[221].

Согласно Церковному Преданию, ангел-хранитель появляется у человека во время его крещения и находится с ним постоянно, если человек остается верным Богу в течение всей жизни. Ангел-хранитель присутствует с человеком и в момент его смерти: «Всегда содержи в уме своем мысль о смерти, размышляй о самом разлучении души от тела, — разлучении, которое будет под начальственным смотрением твоего ангела»[222]. Ангелы не оставляют заботу о человеке и после его смерти. Душа умершего существует после смерти, «будучи принята святыми ангелами и под кровом их протекая воздушное пространство и возносясь на высоту»[223].

Христиане, собравшиеся на молитву в доме Марии, матери Иоанна, называют ангела, освободившего апостола Петра из темницы, «его ангелом», то есть ангелом Петра (Деян 12:15). Иисус Христос говорит о детях, что у каждого из них есть свой ангел на небесах (Мф 18:10). На основании этих и других свидетельств, имеющихся в церковной письменности, в одну из литургических молитв (просительную ектению) было внесено прошение: «Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим».

Согласно христианскому вероучению, между ангелами существует иерархия, разделяемая на различные «чины».

Апостол Павел упоминает некоторые чины ангельской иерархии, говоря, что Бог посадил Христа «на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени» (Еф 1:21). Священномученик Дионисий Ареопагит представил девятичинную ангельскую иерархию, состоящую из трех триад: 1) серафимы, херувимы, престолы; 2) господства, силы, власти; 3) начала, архангелы, ангелы[224]. Входящие в каждую триаду имена ангелов отражают особенности их служения Богу и людям. Краткое описание этих особенностей дает преподобный Исаак Сирин: «Серафимы — с еврейского «согревающие» и «сожигающие»; херувимы — «обильные знанием и мудростью»; престолы — «Божья опора и Божий покой; и этими именами названы чины сии по их действиям. Именуются же престолы как досточестные, господства — как имеющие власть над всяким царством, начала — как устраивающие эфир, власти — как властвующие над народами и над каждым человеком, силы — как крепкие силою, серафимы — как освящающие, херувимы — как носящие, архангелы — как бодрственные стражи, ангелы — как посылаемые»[225].

Личные имена некоторых архангелов известны или из Священного Писания: Михаил (кто как Бог?), Гавриил (муж Божий или сила Божия), Рафаил (исцеление Божие), Уриил

---

[219] *Исаак Сирин, прп.* О Божественных тайнах. Беседа 10. 24.
[220] *Исаак Сирин, прп.* О Божественных тайнах. Беседа 10. 24.
[221] Ангела-хранителя не следует путать с небесным покровителем человека — святым, имя которого он получил при крещении. День памяти этого святого в просторечии называется «днем ангела», тогда как правильное название: день тезоименитства (именины).
[222] *Феодор Студит, прп.* Послания. 3. 5 (193).
[223] *Кирилл Александрийский, свт.* Слово о исходе души и Страшном Суде.
[224] *Дионисий Ареопагит, сщмч.* О Божественных именах. 6. 2.
[225] *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. 17.

(свет или огонь Божий), Салафиил (молитва к Богу) и Иеремиил (высота Божия), или из Церковного Предания: — Иегудиил (хвала Божия), Варахиил (благословение Божие). В именах архангелов отражены особенности их служения. Например, архангел Гавриил известен как вестник, посылаемый от Бога праведным людям, чтобы возвестить им Божественное Откровение: он возвещает первосвященнику Захарии о рождении святого Иоанна Предтечи (Лк 1:19) и Деве Марии о зачатии и рождении Иисуса Христа (Лк 1:26–38).

Ангелы почитаются в Православной Церкви вместе со святыми: имена некоторых ангелов включены в церковный календарь.

На иконах ангел, как правило, изображается в виде юноши с крыльями; он может быть одет в доспехи и иметь в руке меч, что символически указывает на ангела как на защитника людей. Архангел Михаил в Церковном Предании имеет титул «архистратига» (старшего полководца); считается, что он предводительствует всеми небесными силами. Серафимы изображаются с шестью крыльями, а херувимы — с многими очами, в соответствии с видением пророка Иезекииля (Иез 1:4–25).

§ 7. Совершенство творения.

Сотворенный Богом мир — благ.

В повествовании о днях творения неоднократно отмечается, что мир, образуемый Творцом, благ (хорош, добр): «И увидел Бог, что это хорошо» (Быт 1:10; 1:4,12,18,21,25). В заключение Шестоднева говорится: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт 1:31). Картина мира прекрасна в своей полноте и гармонии: «Ибо если отдельные творения Божии по внимательном рассмотрении отличаются, каждое в своем роде, похвальной соразмерностью, стройностью и упорядоченностью, то насколько более все это верно в отношении всех творений вместе, то есть в отношении вселенной, которую наполняют отдельные творения, собранные воедино? Ведь красота, присущая частям, гораздо более заслуживает похвалы в целом, нежели в частях»[226].

Все тварное является благим по своему причастию к Высшему Благу и служит как бы Его отражением: «Как всякий свет освещается от солнца или огня, так и всякое благо имеет существование от безграничного и непостижимого океана благости, и все, что от Бога, благо поистине и в собственном смысле»[227].

Все творение призвано восхвалять Создателя: «Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его. Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звезды света. Хвалите Его, небеса небес и воды, которые превыше небес... Хвалите Господа от земли, великие рыбы и все бездны, огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его, горы и все холмы, дерева плодоносные и все кедры, звери и всякий скот, пресмыкающиеся и птицы крылатые, цари земные и все народы, князья и все судьи земные, юноши и девицы, старцы и отроки да хвалят имя Господа, ибо имя Его единого превознесенно, слава Его на земле и на небесах... Все дышащее да хвалит Господа!» (Пс 148:1–4,7–13; 150:6).

Совершенство творения свидетельствует о Творце.

Созерцание или изучение окружающей природы может стать первой ступенью в познании Бога, поскольку видимый мир указывает на свою причину — Творца: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс 18:2). Псалмопевец изображает мир как средство к познанию славы, премудрости (Пс 103:24) и благости Божией (Пс 144:9) и считает его лучшей школой богопознания и богопочитания (Пс 85:8–10; 91:1–6). С древнейших времен окружающий мир вызывал в людях религиозные чувства

---

[226] *Августин Иппонский, блж.* О книге Бытия буквально. IX. 1. 21.
[227] *Иоанн Дамаскин, прп*. Против манихеев. 15.

восхищения и трепета. Благодаря непосредственному откровению Бога о Себе люди смогли правильно истолковать содержание «книги природы».

Созерцая красоту мира, святые отцы называют Творца премудрым Художником: «Прославим наилучшего Художника, премудро искусно сотворившего мир, и из красоты видимого уразумеем Превосходящего всех красотою»[228].

По мысли апостола Павла, даже язычники знают о Боге то, что им «можно знать», «потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим 1:19–20). Познанию Бога через творение может помешать греховность, вследствие которой ум омрачается и становится неспособным к богопознанию. Именно по причине греха, по мысли апостола, появилось язычество, то есть поклонение твари вместо Творца: поскольку люди, «называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, — то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен вовеки, аминь» (Рим 1:22–25).

В Священном Писании содержится пророчество о том, что нынешний мир будет иметь конец.

«Небо и земля прейдут», говорит Христос (Мф 24:35). Когда наступит День Господень, «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2Петр 3:10). По обетованию Божию, христиане ожидают «нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2Петр 3:13), то есть лучшего и более совершенного, чем сейчас, мира. Если бы тварный мир со всеми его обитателями был с самого начала совершенным, не было бы необходимости в нравственном совершенствовании, заповеданном Богом человеку.

§ 8. Зло не сотворено Богом.

Бог благ по природе, и все, что исходит от Него, несет неизменный отпечаток любви и добра. Вместе с тем, опыт любого человека показывает, как много в окружающей действительности различных проявлений зла.

Злом называются самые разные вещи: и трудные обстоятельства жизни, и природные катаклизмы, и социальные потрясения, и болезни, и дурные поступки и многое другое. В христианском понимании злом в собственном смысле слова может быть названо только нарушение нравственного закона вследствие греха.

Действительность зла в этом мире очевидна: мир «лежит во зле» (1Ин 5:19). И неизбежно встает вопрос: как в мире, где все сотворено Богом и ничто не могло бы появиться без Его благой воли, появилось нечто прямо противоположное Ему и Его воле? Поскольку христианство отрицает любые формы дуализма, согласно которым зло со-вечно добру, единственным ответом «здравого смысла» должно было бы стать то, что Бог Сам сотворил зло, но скрыл от человека смысл этого творения. «Если не Он, то кто же?» — вопрошает древний праведник в минуту отчаяния (Иов 9:24).

Однако и христианское учение, и весь многовековой духовный опыт христианства противоречат такому допущению. Бог не искушает человека злом (Иак 3:13), а спасает от него (2Фес 3:3; 2Тим 4:18).

Бог не сотворил зло. Оно происходит от неправильного использования дарованной разумным существам свободы воли.

---

[228] *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. 1. 11.

По любви к Своим созданиям Бог наделил ангелов и людей свободной волей. Однако свобода предполагает возможность не только любить Бога, но и уклоняться от Него, не только быть в согласии с Ним, но и противоречить Ему. Бог захотел, чтобы причастниками его блага и любви стали свободные разумные существа, которые не только пассивно усваивали бы это добро и любовь, но и активно возрастали в них, передавая их окружающему миру. Свобода, таким образом, — то единственное начало в ангелах и людях, в силу которого могло появиться зло. Зла могло бы и не существовать, если бы сначала ангелы, а потом люди добровольно не произвели его на свет, если бы и те и другие двигались только по предначертанному Богом пути добра.

Зло не имеет самостоятельной сущности и бытия. Зло — это искаженное добро.

Зло не существует само по себе; среди творений нет злых существ по природе. Даже демоны — это ангелы, но отрекшиеся от Бога и добра. Зло паразитирует на добре. По словам святителя Афанасия Великого, «зло возникло не от Бога и не в Боге», «в начале не было зла, потому что и теперь нет его во святых, и для них вовсе не существует оно. Но люди впоследствии сами против себя начали выдумывать и воображать злое»[229].

В святоотеческой литературе нередко зло определяется также как несовершенное благо, ослабление и умаление блага[230], состояние, противоположное добродетели[231]. Если же зло — недостаток добра, то и возникает оно тогда, когда разумное существо отступает от добра. В какой мере человек уклоняется от добра, в такой же мере он предается злу. В самом общем смысле злом может быть названо все то, что противоречит богоустановленному порядку в мире. Преподобный Иоанн Дамаскин, обобщая святоотеческое учение о природе зла, пишет: «Зло не есть какая-либо сущность, ни свойство сущности, но нечто случайное, то есть добровольное отступление от того, что согласно с природой, в то, что противно природе»[232].

Бог попускает зло.

Бог силен уничтожить зло, однако это противоречило бы Его замыслу о свободе, которой Он наделил ангелов и людей. Природа осуждена за грех человека не навсегда: в конце времен наступит ее обновление, после которого благой миропорядок будет восстановлен и зло будет прекращено. В нынешнем же состоянии падшего мира те проявления зла, которые не находятся во власти человека, могут иметь положительное воспитательное значение. Жизненные трудности и беды Бог часто обращает в средства к спасению. Ибо Он «предварительно желает, чтобы все спаслись и сделались участниками Его царства»[233].

Бог попускает, что и праведник часто испытывает несчастья, — «для того, чтобы показать остальным скрытую в нем добродетель, как было с Иовом»[234]. Господь разрешает сатане испытать Иова, «человека непорочного, справедливого, богобоязненного и удаляющегося от зла» (Иов 1:8). На Иова обрушиваются несчастья: гибнут его дети, имущество, он поражается болезнью, ропщет; но ни страдания, ни суждения других людей не могут заставить его отречься от Бога. В итоге побеждает добро: «И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние» (Иов 42:12).

По словам преподобного Иоанна Дамаскина, Бог допускает страдание святого, чтобы он не потерял совесть или чтобы не впал в гордость. Иногда Бог попускает совершение чего-либо «странного», чтобы из кажущегося странным было устроено великое, «как

---

[229] *Афанасий Великий, свт.* Слово на язычников. 7. 2.
[230] *Дионисий Ареопагит, сщмч.* О Божественных именах. 4. 20. 30.
[231] *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. 2. 5.
[232] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 20 (93).
[233] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 29 (43).
[234] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 29 (43).

например, через крест — спасение людей»; «образов Божия Промысла» много и «они не могут быть выражены словом, ни постигнуты умом»[235].

В «Послании восточных патриархов» говорится: «Веруем, что все существующее, видимое и невидимое, управляется Божественным Промыслом; впрочем зло, как зло, Бог только предвидит и попускает, но не промышляет о нем, так как Он и не сотворил его. А происшедшее уже зло направляется к чему-либо полезному Верховною Благостию, которая сама не творит зла, а только направляет оное к лучшему, сколько это возможно»[236].

§ 9. Диавол и демоны (бесы).

Первоначально против Бога восстал один из ангелов, захотевший стать таким же, как Сам Бог. В Священном Писании он именуется «денницей», «сыном зари» (Ис 14:12), потому что изначально был создан благим и светоносным.

Святитель Григорий Богослов называет его «высочайшим светом»[237]. Этот ангел был наделен особым достоинством и честью. Существуют разные предположения относительно того, в какой чин ангельской иерархии он входил. Святитель Афанасий Великий называет его «одним из херувимов»[238]; святитель Кирилл Иерусалимский — архангелом[239]. По мнению преподобного Иоанна Дамаскина, против Бога восстал «тот ангел, который стоял во главе земного чина и которому Бог вверил охранение земли»[240].

Любое бытие есть благо, поскольку «существует лишь благодаря Добру», то есть Богу; по этой причине «по природе своей не злы и демоны»: они «одной и той же природы с ангелами»[241]. Изначально они были предназначены к тому, чтобы преуспевать в блаженстве: «Диавол и ангелы его, хотя и были блаженны прежде, чем пали, и не знали, что предстоит им впасть в несчастье, однако их блаженство могло бы еще более возрасти, если бы при помощи свободного решения они устояли в истине»[242].

Падший ангел злоупотребил дарованной ему Богом свободой.

Даруя свободу сотворенным Им существам, Бог проявил подлинную любовь, исключающую какое-либо принуждение; благодаря этому ангел мог самостоятельно и свободно определять свои поступки. Однако ангел не был огражден от падения и утраты своего величия и достоинства: он обладал возможностью отказаться от Бога. Согласно Божественному творческому замыслу, ангел как личное существо должен был вступить на путь бесконечного совершенствования, так как его природа не была абсолютно совершенной. Свобода выбора должна была преобразоваться в подлинную свободу, при наличии которой личное существо сознательно, свободно и ответственно навсегда избирает только абсолютное добро, то есть Бога. Пройти этот путь ангелу было необходимо, поскольку Бог как Абсолютная Любовь не мог насильно навязать ему добро. Испытание свободой — главное условие, при котором любое разумное существо может стать совершеннейшим творением Божиим.

Множество ангелов пошло по пути, предначертанному им Богом, однако некоторые, во главе с денницей, отпали от Бога.

В святоотеческой традиции отпадение части ангелов от Бога воспринимается как событие, которое произошло лишь однажды и повториться не может: «Гавриил — ангел и

---

[235] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 29 (43).
[236] Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере. 5.
[237] *Григорий Богослов, свт.* Стихотворения богословские. 7. 50.
[238] *Афанасий Великий, свт.* К Серапиону, епископу Тмуисскому. 1. 26.
[239] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. 2. 4.
[240] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 4 (18).
[241] *Дионисий Ареопагит, сщмч.* О Божественных именах. 4. 23–24; *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 4 (18).
[242] *Августин Иппонский, блж.* Об упреке и благодати. 10. 27.

всегда предстоит перед Богом. Сатана — ангел, но полностью отпал от собственного чина. И его (Гавриила) произволение сохраняло в вышних, а последнего (Сатану) низвергла свобода воли»[243].

Примеру первого из падших ангелов последовали некоторые другие ангелы.

В Священном Писании так описывается отпадение от Бога части ангелов: «И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр 12:7–9).

Злые духи в библейской и церковной традициях именуются по-разному, хотя все их имена и прозвища ассоциируются с негативными действиями, которые стали свойственны их испорченной природе.

Ангелу, падшему первым, обычно усваиваются имена: «сатана», то есть противник, обольститель, «диавол» — клеветник, «веельзевул» — «князь бесовский» (Мф 12:24; Мк 3:22; Лк 11:15), «отец лжи» (Ин 8:44) и другие. Злые силы называют словами «лжец», «противник» (1Петр 5:8); «враг» (Мф 13:39); «лукавый» (Мф 6:13; Лк 11:4; Еф 6:16); «нечистый дух» (Мк 3:30); «великий дракон», «древний змий» (Откр 12:9); «демон», «бес» и другие.

После отпадения от Бога состояние природы падших духов претерпело существенные изменения.

Диавол, будучи создан добрым, «самовластно сделался изобретателем порока, также и те силы, которые отпали вместе с ним»[244]. Поэтому свойственная ангельской природе сила проявляется как сила зла. После своего отпадения от Бога «ангелы тьмы» лишились своей одухотворенности, легкости и светоносности[245].

Сведения о духах тьмы содержатся в Священном Писании, в святоотеческой, аскетической, а также в житийной литературе.

Внимание к силам зла вызвано тем, что они, как говорит святитель Иоанн Златоуст, — наши враги и неприятели, знать о которых нам необходимо для успешной борьбы с ними[246].

Первое упоминание о злом духе, явившемся в образе змея Адаму и Еве, встречается в начале книги Бытия (3:1–15). На основании библейских слов: «завистью диавола вошла в мир смерть» (Прем 2:24) церковная традиция усматривает в библейском змее самого диавола. С действием диавола связано идолопоклонство. Священное Писание нередко называет языческих богов «бесами»; именно бесам, а не бездушным идолам народ приносил жертвы (Втор 32:17). Диавольский обман иногда приобретал такие формы, что «в жертву бесам» Израиль начинал приносить «сыновей своих и дочерей своих» (Пс 105:37–38). Действие демонских сил проявлялось и в чародействе, ворожбе, гаданиях, вызываниях духов мертвецов (1Цар 28:3–25; 4Цар 9:22; 21:6; Втор 18:10–11).

История ветхозаветного Израиля знает случаи вселения демонов в человека, что случилось, например с царем Саулом, когда от него «отступил Дух Господень» и напал на него злой дух (1Цар 16:14; 18:10). Такие случаи описаны и в Новом Завете. Евангелие от Луки повествует о гадаринском бесноватом, который «увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня. Ибо Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека, потому

---

[243] *Василий Великий, свт.* Беседа 9. 8.
[244] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 27 (41).
[245] См.: *Григорий Синаит, прп.* Главы о заповедях и догматах. 123.
[246] *Иоанн Златоуст, свт.* О диаволе искусителе. 2. 1.

что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни» (Лк 8:28-29).

Главное средство, которым пользуются злые духи в борьбе против Бога, — обман. Путем обмана они искушают людей. Этим же способом сатана искушал Самого Христа (Мф 4:1–11; Мк 1:12–13; Лк 4:1–13). Искушая человека, диавол может приводить слова Священного Писания (Мф 4:6) и даже принимать «вид Ангела света» (2Кор 11:14).

Диавол и демоны могут оказывать воздействие на людей.

Диавол и демоны иногда по попущению Божию получают возможность воздействовать на человека; в таких случаях диавольское искушение является испытанием, помогающим человеку укрепиться в добре, приобрести мужество и воспитывать в себе верность Богу. С другой стороны, диавольское воздействие может проявляться по вине самого человека, который «сам по себе падает, когда предается нерадению и поблажает своим похотям и страстям»[247], в результате чего злые силы приобретают над ним власть. Они пользуются ложью, чтобы завлечь, обмануть человека (Ин 8:44).

Обращаясь к магам, знахарям, гадателям, экстрасенсам, люди, чья вера в Бога недостаточно крепка, попадают в зависимость от диавола. В Ветхом Завете неоднократно говорится о запрете волшебства. Моисей передает израильтянам заповеди Господни: «Не ворожите и не гадайте... Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них... И если какая душа обратится к вызывающим мертвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить вслед их, то Я обращу лицо Мое на ту душу и истреблю ее из народа ее» (Лев 19:26,31; 20:6); Бог предупреждает народ израильский: «Не должен находиться у тебя... прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок перед Господом всякий, делающий это» (Втор 18:10–12). В Новом Завете также осуждаются все виды чародейства. В Деяниях святых апостолов повествуется о силе слова Господа, когда «из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми» (Деян 19:19).

Предсказания по звездам, астрологические прогнозы осуждаются Священным Писанием и отцами Церкви.

Пророк Исаия, предрекая гибель Вавилонского царства, говорит, что «наблюдатели небес и звездочеты и предвещатели по новолуниям» не спасут его, «вот они, как солома: огонь сожег их, не избавили души своей от пламени» (Ис 47:13–14).

Согласно раннему христианскому апологету Татиану, демоны «сделали людей жертвой своего отступничества. Они, показавши людям порядок расположения звезд, как играющие в кости, ввели судьбу, которая чужда справедливости». Демоны посредством расположения звезд, говорит он, пытаются убедить людей в том, что характер человека (гневлив ли кто или нет, воздержан или невоздержан), его материальное состояние (богат или беден) зависят от расположения звезд при его рождении; «но мы выше судьбы, и вместо блуждающих демонов знаем одного Господа неизменного»[248].

Нельзя верить предсказаниям, получаемым от магов, знахарей, гадателей, экстрасенсов и астрологов.

По словам преподобного Иоанна Дамаскина, «будущего, конечно, не знают ни ангелы Божии, ни демоны; однако они предсказывают: ангелы, когда Бог открывает им и повелевает предсказывать, почему то, что они говорят, сбывается. Предсказывают же и демоны: иногда, потому что видят то, что происходит вдали, иногда же потому что догады-

[247] Добротолюбие. Изречения св. Антония Великого и сказания о нем. 25.
[248] *Татиан.* Речь против эллинов. 8. 9.

ваются; почему они часто и лгут, и им не должно верить, даже если они много раз и говорят истину таким способом, о каком мы сказали. Знают же они и Писания»[249].

Иисус Христос пришел, чтобы «разрушить дела диавола» (1Ин 3:8) и Своей «смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола» (Евр 2:14).

Христос побеждает диавола при личной встрече с ним, во время искушения в пустыне (Мф 4:1–11; Лк 4:1–13). Он изгоняет «нечистых духов», вселявшихся в людей (Мк 1. 27). Он наделяет и апостолов властью изгонять бесов (Мк 16:17; Лк 9:1; 10:17). И хотя сатана уже «осужден» (Ин 16:11), он не прекращает своей борьбы не только во время земной жизни Иисуса Христа, но и после Его Воскресения; он препятствует христианской проповеди (1Фес 2:18). Ложь и коварство он проявит и во время пришествия антихриста, которое «по действию сатаны» будет сопровождаться «всякою силою и знамениями и чудесами ложными» и «всяким неправедным обольщением» (2Фес 2:9–10).

Глава 3. Человек.

§ 1. Предвечный Совет о сотворении человека.

В православной богословской и литургической традиции утверждается, что сотворению человека предшествовал «Предвечный Совет»[250]— совещание трех Лиц Святой Троицы о его дальнейшей судьбе.

Комментируя библейский рассказ о сотворении человека, отцы Церкви обращают внимание на то, что «когда полагаемо было основание... миру... творение совершалось как бы спешно... совокупно изрекаемым повелением». Но сотворению человека «предшествует совет, и Художником по начертанию слова предизображается будущее создание, и каково должно быть оно и какого первообраза носить на себе подобие; и для чего оно будет, и что произведет по сотворении, и над чем ему господствовать, — все это предусматривает Слово, чтобы человек приял достоинство, которое выше его бытия, приобрел власть над существами прежде, нежели сам пришел в бытие. Только к созданию человека Творец всего приступает с осмотрительностью, чтобы и вещество приуготовить для его состава, и образ его по красоте уподобить первообразу, и определить цель его существования, и создать естество соответственное ему»[251].

В Книге Бытия сотворение человека описывается так: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт 1:26–27); «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт 2:7).

В таинственной фразе, где Бог, обращаясь к Самому Себе, употребляет глагол во множественном числе — «Сотворим» (Быт 1:26), святые отцы Церкви видели указание на совещание трех Лиц Святой Троицы[252]. Преподобный Максим Исповедник говорит о «Великом Совете Бога и Отца» как «окруженном молчанием и неведомом таинстве домостроительства. Единородный Сын открыл и исполнил его через воплощение, став Вестником Великого и Предвечного Совета Бога Отца»[253].

Одна из стихир праздника Благовещения Пресвятой Богородицы начинается словами: «Совет Превечный открывая Тебе, Отроковице, Гавриил предста». Весть, которую по-

---

[249] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 4 (18).
[250] Преподобный Иоанн Дамаскин называет его «предвечным и всегда неизменным Советом» Божиим. См.: *Иоанн Дамаскин, прп.* Слова против порицающих святые иконы. 1. 10.
[251] *Григорий Нисский, свт.* Об устроении человека. 3.
[252] *Василий Великий, свт.* Против Евномия. 5.
[253] *Максим Исповедник, прп.* Главы о богословии и о домостроительстве воплощения Сына Божия. 2. 23.

лучила Богородица от ангела, была следствием Божественного решения, принятого на Предвечном Совете Святой Троицы, — решения о том, что для спасения и обожения человека Бог воплотится и Сам станет человеком.

§ 2. Человек — венец творения.

Человек сотворен в шестой, завершающий день творения; он был сотворен последним для того, чтобы войти во вселенную как властелин (Быт 1:26).

Псалмопевец воспевает величие человека: «Когда взираю я на небеса Твои — дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями. Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле!» (Пс 8:4-10).

Человек — наивысшее создание: «слава Божия есть живущий человек»[254]. Видимый мир, включая небо, землю, море, солнце, луну, звезды, животных, растения, образовался до человека и для человека. Сотворив человека, Бог наделяет его правом нарекать имена: Он приводит к человеку всех животных и птиц, «чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам и всем зверям» (Быт 2:19–20). Дав человеку власть нарекать имена тварям, Бог поставил человека над ними, сделал его их властелином. Бог ставит его на земле как «царя над тем, что на земле, подчиненного царству, которое свыше»[255].

Первый человек был создан для того, чтобы «возделывать землю» (Быт 2:5). В этом, а также в том, что человек получает право нарекать имена животным, можно усмотреть указание на призвание человека к творчеству по образу Творца[256].

Человек сотворен последним в шестой, завершающий день творения (Быт 1:1-2,3), для того, чтобы войти во вселенную подобно царю в свои чертоги. Святитель Григорий Нисский так описывает этот царственный характер сотворения человека: «Человек введен последним в творение, не потому что, как нестоящий, отринут на самый конец, но потому что вместе с началом бытия должен был стать царем подчиненных». Святитель сравнивает Бога с добрым хозяином, который сначала прибирает дом и готовит еду, а потом зовет высокого гостя: «подобным образом богатый и щедрый Хозяин естества нашего, украсив это жилище всякого рода красотами, уготовив этот великий и всем снабженный пир, потом уже вводит человека, вменив ему в занятие не приобретать то, чего еще нет, но наслаждаться тем, что уже есть»[257].

§ 3. Образ и подобие Божии в человеке.

Подлинное величие человека заключается не в том, что его роднит с миром, а в том, что его от мира отличает: он сотворен по образу и подобию Божию.

Святитель Григорий Нисский говорит: «Что важного в этом почитать человека образом и подобием мира, когда и небо преходит, и земля изменяется, и все, что в них содер-

---

[254] *Ириней Лионский, сщмч*. Против ересей. IV. 20. 7.
[255] *Григорий Богослов, свт*. Слово 38. 11.
[256] По словам Василия Селевкийского, давая человеку право нарекать имена животным, Бог как бы говорит Адаму: «Будь творцом имен, коль скоро ты не можешь быть творцом самих тварей... Мы делим с тобой славу творческой премудрости... Давай имена тем, кому Я дал бытие» (*Василий Селевкийский.* Слово об Адаме).
[257] *Григорий Нисский, свт.* Об устроении человека. 2.

жится, преходит? Но в чем же тогда по церковному учению состоит величие человека? Не в подобии тварному миру, но в том, чтобы быть по образу естества Создавшего»[258].

Сотворив человека по образу Своему, Бог сделал его причастным к полноте благ и совершенств, которыми обладает Он Сам: «Бог по естеству Своему есть всякое мыслимое благо, какое только есть»[259]; Он творит человека «не лишенным благ»; а «поскольку подробный перечень благ велик и исчислить их невозможно, то Божие слово, в кратком изречении соединив все блага, обозначило их, сказав, что человек создан по образу Божию. Ибо это значит то же, что сказать: человек сотворен по природе причастным всякого блага»[260].

Святые отцы усматривают образ Божий в человеческой душе[261] или в ее высшей области — уме[262], а также в бессмертии человека[263]. Согласно преподобному Анастасию Синаиту, душа, разум и ум в человеке являются образом Святой Троицы. При этом душа «является нерожденной и не имеющей причины по образу нерожденного и не имеющего причины Бога Отца», разум же рождается из души по образу Сына Божия, а ум исходит из души по образу Святого Духа[264]. Отдельные авторы видели образ Божий и в плоти человека[265].

Святые отцы различают «образ» и «подобие» Божии в человеке: образ Божий был дан человеку в момент его сотворения; подобия же, то есть уподобления Богу, человек должен достичь в результате нравственного совершенствования и доброделания[266].

Человек остается образом Божиим даже в своем греховном состоянии: образ Божий в падшем человеке помрачен, но не уничтожен. В одном из заупокойных песнопений Православной Церкви говорится: «Образ есмь неизреченныя Твоея славы, аще и язвы ношу прегрешений»[267].

Одним из проявлений образа Божия в человеке является способность мужа и жены любить друг друга и давать жизнь потомству.

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их», — говорится в Книге Бытия (Быт 1:27). Бог создает человека как существо общественное, существо, призванное любить и быть любимым. Именно в этом видит смысл сотворения человека как мужчины и женщины священномученик Феофил Антиохийский[268].

§ 4. Природа человека.

Святоотеческая традиция определяет человека как разумное живое существо, состоящее из души и тела.

---

[258] *Григорий Нисский, свт.* Об устроении человека. 16.
[259] *Григорий Нисский, свт.* Об устроении человека. 16.
[260] *Григорий Нисский, свт.* Об устроении человека. 16.
[261] *Григорий Богослов, свт.* Слово 8; *Максим Исповедник, прп.* Главы о богословии и о домостроительстве воплощения Сына Божия. 1. 11; *Максим Исповедник, прп.* Мистагогии. 6.
[262] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. III. 18.
[263] *Татиан.* Речь против эллинов. 7; *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. IV. 18.
[264] *Анастасий Синаит, прп.* Три слова об устроении человека. 1. 3.
[265] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. V. 6. 1 («с плотию, которая создана по образу Божию»).
[266] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей V. 6. 1; *Климент Александрийский.* Строматы. II. 22; *Ориген.* О началах. III. 6. 1; *Диадох Фотикийский, блж.* Слово подвижническое. 89; *Максим Исповедник, прп.* Главы о любви. 3. 25; *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. II. 12.
[267] Требник. Последование чина отпевания.
[268] *Феофил Антиохийский, сщмч.* К Автолику. 2. 28.

«Сама по себе душа — человек? Нет, не человек душа. Назовешь ли тело человеком? Нет, но называется телом человека. Итак, ни одно из двух само по себе не есть человек, но соединение из обоих называется человеком»[269].

Душа есть часть человека, но не человек в своей цельности: «совершенный человек есть соединение и союз души, получающей Духа Отца, с плотию, которая создана по образу Божию»[270]. Поэтому человек есть «живое существо смертное и бессмертное, видимое и невидимое, чувственное и мысленное, способное видеть видимое творение и постигать мысленное»[271].

Псалмопевец различает в человеке душу и плоть: «Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя» (Пс 62:2). Сатана говорит Богу о Иове: «Простри руку Твою и коснись кости его и плоти его». Бог отвечает сатане: «Вот, он в руке твоей, только душу его сбереги» (Иов 2:5–6). Об Иове говорится: «Плоть его на нем горит, и душа его в нем страдает» (Иов 14:22). В Евангелии это разделение проводится не менее четко: «Дух бодр, плоть же немощна» (Мф 26:41; Мк 14:38); «рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин 3:6); «дух животворит; плоть не пользует нимало» (Ин 6:63).

Отцы Церкви, различая в человеке вещественное начало, называемое «телом» или «плотью»[272], и духовное, выражаемое словами «дух», «душа» и «ум», говорят по преимуществу о двухчастном составе человека (тело и душа), но иногда — о трехчастном (тело, душа и ум, или, реже, — тело, душа и дух). При этом ум, или дух, понимается не как самостоятельное начало в человеке, а как высшая способность души.

§ 5. Структура и иерархичность человеческого естества.

Человеческое тело устроено премудро и соразмерно, каждый орган в нем исполняет определенную функцию.

О разумном строении тела человека апостол Павел говорит: «Членов много, а тело одно... Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге» (1Кор 12:20–25).

Тело человека устроено таким образом, чтобы быть выразителем его духовных способностей и свойств: «Поскольку человек есть существо вместе живое и словесное, то необходимо было устроить его тело так, чтобы оно было орудием соответствующим Слову». Подобно тому, как музыканты приспосабливают музыку к инструменту, так и для слова необходим был орган, предназначенный для образования речи[273].

Обращая внимание на значение тела в жизни человека, на его премудрое устройство, святые отцы приводили для выражения его отношения к душе сравнение с жилищем для жильца, с кистью для художника[274]. «Ничего мы не делаем без тела. Хулим устами и молимся устами, блудодействуем телом и чистоту храним телом; похищаем рукою и милостыню даем рукою»[275].

Христианству чуждо пренебрежительное отношение к телу и плоти[276].

---

[269] *Иустин Философ, мч.* О воскресении. 8.
[270] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. V 6. 1.
[271] *Симеон Новый Богослов, прп.* Главы богословские, умозрительные и практические. 2. 23.
[272] В тексте Ветхого Завета не проводится различия между словами «тело» и «плоть» (в евр. языке это одно и то же); в греческом тексте Нового Завета это разные понятия: soma и sarks.
[273] *Григорий Нисский, свт.* Об устроении человека. 8.
[274] *Иустин Философ, мч.* О воскресении. 10; *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей V. 3. 3.
[275] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. XVIII. 19.
[276] Такое восприятие тела восходит к платонической традиции, и не имеет отношения к христианству. Так, Платон, называл тело «темницей», куда как бы против воли заключена душа (*Платон.* Федон 82е–83а). Плотин сравнивал тело с домом, в котором душа нашла временное пристанище: настанет время, когда душа уже не будет нуждаться в этом доме и когда она обретет свою подлинную отчизну (*Плотин.* Эннеады. II. 9. 15.

Человек не должен презирать свое тело, но, наоборот, обязан ценить и чтить его. Апостол Павел говорит: «Никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь» (Еф 5:29). Тело человека предназначено к воскресению: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1Фес 5:23).

Святитель Иоанн Златоуст в своих беседах замечает: «Многие из еретиков говорят даже, что тело и не сотворено Богом. Оно де не стоит того, чтобы сотворил его Бог, говорят они, указав на нечистоту, пот, слезы, труды, изнурения и все прочие несовершенства тела... Если хочешь знать, каким Бог сотворил наше тело вначале, то пойдем в рай и посмотрим на человека первозданного»[277].

Забота человека о своем теле должна включать в себя охранение тела от греха, ибо тело человека является достоянием Божиим: «разве не знаете, что вы — храм Божий?» (1Кор 3:16); «разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?» (1Кор 6:15).

Душа — невидимая (в отличие от тела) часть человеческого состава.

В Библии словом «душа» иногда обозначается всякое вообще живое существо (Быт 2:19; 9:12), в других случаях — жизненный принцип или жизненное начало, заключенное в плоти (Быт 9:4) или крови (Лев 17:11) животного, нередко — сама жизнь человека (Быт 19:17). В этих же значениях слово «душа» иногда употребляется в Новом Завете. Однако чаще всего в христианской традиции термин «душа» используется для обозначения одного из двух начал в человеке, наряду с телом.

В восточной святоотеческой традиции душа определяется как «сущность живая, простая и бестелесная, невидимая, по своей природе, телесными очами, бессмертная, одаренная разумом и умом, не имеющая определенной формы; она действует при помощи тела как инструмента и сообщает ему жизнь, возрастание, чувство и силу рождения»[278].

По словам преподобного Симеона Нового Богослова, душа есть «умственная мастерская, в середине которой, как сердце, помещается разумная сила, а вместе с разумной — желательная и раздражительная»[279]. В делении души на три силы — разумную, желательную и раздражительную — отцы Церкви следовали древнегреческим философам.

Общепринятым в святоотеческой традиции является представление о том, что душа в человеке — начало высшее, а тело — низшее, и что тело является инструментом души.

Тело по отношению к душе должно находиться в иерархическом подчинении: «Душа владеет и управляет телом», — говорит священномученик Ириней Лионский. Он сравнивает душу с художником, а тело с орудием, которым тот творит[280]. Тертуллиан называет тело служанкой души[281].

Душа пронизывает собой все члены тела; некоторые из них специально предназначены к тому, чтобы быть «жилищами» душевных чувств: органами зрения служат нервы головного мозга и глаза, слуха — нервы мозга и уши, обоняния — ноздри, вкуса — язык и небо, осязания — вся нервная система человека[282].

Инструментом духовного зрения является ум[283].

По словам Порфирия, написавшего биографию Плотина, последний «всегда испытывал стыд от того, что жил в телесном облике» (*Порфирий.* Жизнь Плотина. 1).

[277] *Иоанн Златоуст, свт.* О статуях. 11. 2.

[278] *Иоанн Дамаскин, прп*. Точное изложение православной веры. II. 12.

[279] *Симеон Новый Богослов, прп*. Слова. 45. 10.

[280] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. II. 33. 4; ср. *Платон.* Тимей. 34с.

[281] *Тертуллиан.* О душе. 40.

[282] *Иоанн Дамаскин, прп*. Точное изложение православной веры. II. 18.

[283] В богословии древних отцов Церкви используется греческое слово nous, имеющее широкий спектр значений: мысль, рассудительность, чувство.

«Глаз видит видимое, а ум постигает невидимое». Поэтому «кто имеет боголюбивый ум, у того просвещено сердце, и он видит Бога в уме своем»[284]. Ум является «оком сердца»[285]. В процессе духовного восхождения человека к Богу ум является предводителем, он следует непосредственно за Богом, возводящим его. За ним следует душа: «От величия и красоты тварей ум познает Создателя и восходит к созерцанию Его и душу воспламеняет помышлять о Творце»[286]. Душа, в свою очередь, ведет за собою тело.

В христианской традиции сердце воспринимается как средоточие духовной жизни человека.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», — говорит Господь (Мф 5:8). «На скрижалях сердца Божественная благодать пишет законы Духа и небесные тайны, — говорит преподобный Макарий Египетский, — сердце же начальствует и властвует над всеми органами тела. И если благодать проникла в долины сердца, то она властвует над всеми органами тела и над всеми помышлениями. Ибо там находится ум и все помышления души и ее упование»[287].

В сердце происходят важнейшие события духовного возрождения человека — соприкосновение с высшим миром, встреча с Богом. Вместе с тем именно в сердце зарождаются и из него «исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф 15:19). Поэтому задача аскетической практики — очищать сердце, освобождать его от греховных наклонностей.

§ 7. Состояние первозданного человека.

Первозданный человек пребывал в полной гармонии с Богом и окружающим миром.

«Бог, — пишет преподобный Иоанн Дамаскин, — сотворил человека непорочным, правым, любящим добро, свободным от печали и забот, украшенным всякою добродетелью, изобилующим всеми благами... Он создал его по природе безгрешным и по воле свободным... не потому, что он не был восприимчив ко греху — ибо только Божество не доступно греху, — но потому, что возможность греха заключалась не в его природе, а скорее в его свободной воле. Это значит, что, при содействии божественной благодати, он имел возможность пребывать и преуспевать в добре, а равно и, в силу своей свободы, при попущении Божием, оставить добро и оказаться во зле, ибо то, что делается по принуждению, не есть добродетель»[288].

Адам был «другом Божиим», пребывал в чистоте, царствовал над своими помыслами и блаженствовал. В Адаме пребывало Слово, и он имел в себе Духа Божия: «Пребывавшее в нем Слово было для него всем — и знанием, и ощущением, и наследием, и научением»[289]. «Всю непостижимость, необъяснимость и неведомость души» человека–можно объяснить только тем, что «она подлинно и истинно есть образ непостижимого Бога»[290].

Близость Адама к Богу была очень велика: «Ангелы трепетали, Херувимы и Серафимы не дерзали прямо взглянуть на Бога, тогда как Адам беседовал с Ним, как бы с другом»[291].

Бог, излив на человека щедрое благословение Своих даров, дает вместе с ними заповедь: «И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для

---

[284] *Антоний Великий, прп.* Наставления о доброй нравственности и святой жизни. 128.
[285] *Симеон Новый Богослов, прп*. Слова. 45. 10.
[286] *Симеон Новый Богослов, прп*. Слова. 83. 4.
[287] *Макарий Египетский, прп*. Духовные беседы. 15. 18.
[288] *Иоанн Дамаскин, прп*. Точное изложение православной веры. II. 12.
[289] *Макарий Египетский, прп*. Духовные беседы. 12. 7.
[290] *Анастасий Синаит, прп.* Три Слова об устроении человека по образу и по подобию Божиему. 1. 2; *Мефодий Патарский, свт*. Пир десяти дев, или о девстве. VI. 1.
[291] *Иоанн Златоуст, свт*. Беседа 3: В храме апостола Фомы.

пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла... И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт 2:9,16–17).

Заповедь Божия не является лишь запретом. Она помогает человеку понять, что он зависим от Бога, Дарующего ему жизнь и призывающего к общению с Собой.

Древо жизни символизировало единство Бога и человека; благодаря этому последний становился причастником вечной жизни. Человеческая природа сама по себе не обладала бессмертием; она могла жить лишь с помощью Божественной благодати, источником которой является Бог.

§ 8. Грехопадение.

Человек в его нынешнем состоянии несет на себе последствия грехопадения первых людей.

Согласно библейскому повествованию, человек отпал от Бога, будучи соблазнен змеем, о котором в Библии говорится, что он был хитрее всех зверей полевых (Быт 3:1). В Новом Завете искуситель именуется древним змеем, называемым диаволом и сатаной, обольщающим всю вселенную (Откр 12:9). По словам святителя Иоанна Златоуста, «лукавый демон и враг рода нашего, как увидел, что первозданный проводит в раю беспечальную жизнь, и, облеченный плотью, живет на земле, как ангел, решился соблазнить и увлечь его к падению обещанием еще больших благ, и таким образом лишил его и того, чем он уже обладал»[292].

Диавол искусил человека ложной надеждой на то, что человек может стать равен Богу (Быт 3:5). Святитель Григорий Нисский говорит: заповедь Божия «состоит в том, чтобы стремиться к одному добру и удаляться от вкушения зла; так как все дальнейшее зло получило у нас начало от того, что мы не захотели оставаться в неведении зла. Посему-то и повелено было прародителям не приобретать познания ни о добре, ни о том, что противоположно ему, но удаляясь от познания как добра, так и зла, наслаждаться чистым, несмешанным и непричастным злу благом»[293].

Смерть не естественна для человека, она — результат греха.

Отторгнув себя от Источника Жизни, человек добровольно подверг себя страданиям, болезням и смерти. «Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом — смерть, — говорит апостол Павел, — так и смерть перешла во всех человеков» (Рим 5:12).

«Бог не сотворил смерти», говорится в Книге Премудрости Соломона (Прем 1:13). Согласно определению Поместного Карфагенского Собора 419 года, «если кто скажет, что Адам, первозданный человек, сотворен смертным, так что хотя бы не согрешил, умер бы телом... не в наказание за грех, но по необходимости естества, да будет анафема»[294]. По слову священномученика Феофила Антиохийского, Бог сотворил человека ни смертным, ни бессмертным, но способным и к тому и к другому[295].

Последствия грехопадения сказались на всем духовно-телесном составе человека.

Вследствие падения грех как повреждение природы проникает во все сферы жизни человека, отражаясь также на состоянии окружающего мира. Адаму сказано: «Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою. В поте лица твоего бу-

---

[292] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Книгу Бытия. 1. 2.
[293] *Григорий Нисский, свт.* О девстве. 12. 2.
[294] Правило 109 (123).
[295] *Феофил Антиохийский, сщмч.* Три книги к Автолику: О вере христианской. 2. 27.

дешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься» (Быт 3:17-19).

После грехопадения человек стал тленным и смертным, в его жизнь вошли болезни. В результате греха болезни становятся постоянными спутниками человека — от рождения до смерти. В болезнях проявляется власть смерти над человеком (ср. 1Кор 11:28-32).

Грехопадение сказалось не только на телесной, но и на душевной составляющей человека: помраченными и больными оказались свойства и способности души. По словам аввы Исаии, естественное для души стремление к Богу враг изменил в постыдную похоть; ревность по Богу изменилась в противоестественную ревность и зависть людей друг к другу; способность гневаться на диавола, без которой невозможно отвергнуть его искушения, превратилась в гнев на ближнего из-за ненужных и бесполезных вещей[296].

Блаженный Диадох говорит о первоначальном единстве и последующем разделении душевного чувства: «Естественное чувство одно... но из-за преступления Адама оно разделилось на два действия»; поэтому иногда его влечет страстная часть души, то есть желание и раздражение, и тогда оно устремляется к мирским благам, а иногда оно соуслаждается разуму и тогда восхищается к небесным красотам[297].

Грехопадение Адама отразилось на умственной составляющей человеческого естества: произошло помрачение ума, который, «отделившись от своего первоначального жилища, забыл о его светлости»[298]. Ум падшего человека, не будучи способен удержаться в простой и единовидной памяти о Боге, блуждает по предметам внешнего мира. Человек все более и более погружается в познание окружающей его множественности предметов, а знание о Боге при этом тускнеет. В таком состоянии ум не способен к концентрации, молитве, духовным переживаниям, но развлекается разнообразными помыслами и образами.

Святитель Григорий Богослов говорит о сосуществовании в одном человеке как бы двух умов: «Во мне два ума: один добрый, и он следует всему прекрасному, а другой худший, и он следует злому; один ум идет к свету и готов покоряться Христу, а другой — ум плоти и крови, влечется во мрак и согласен отдаваться в плен велиару»[299].

Первозданный человек не имел греховных наклонностей: его свободная воля находилась в гармонии с волей Божией. Однако после того как человек вкусил от «древа познания добра и зла», то есть опытно приобщился к злу и греху, его свободная воля оказалась перед постоянным выбором между злом и добром. В каждый конкретный момент жизни человек должен делать этот выбор, причем, для того чтобы выбор был сделан правильно, необходима сознательная направленность его воли к добру[300].

Грех, совершенный прародителями Адамом и Евой, имел последствия для всего человечества.

Печать греха сделала природу человека двойственной: не утратив полностью дары Божии, человек отчасти сохранил красоту своего образа и в то же время привнес в свою природу безобразие греха.

Преподобный Максим Исповедник говорит о двойном грехе: первым грехом было собственно преступление Адама, а вторым — те последствия, которые этот грех имел для человеческого естества. Первый грех происходил «от произволения, добровольно отказавшегося от блага», а второй — «от естества, вслед за произволением невольно отказавшегося от бессмертия»[301].

Одним из последствий грехопадения стало распространение греха на весь человеческий род. Грех Адама, по словам Иоанна Златоуста, стал причиной «общего повреждения»

---

[296] *Исаия Отшельник*. Слово 2. 2.
[297] *Диадох Фотикийский*. Слово подвижническое. 25. 29.
[298] *Илия Экдик*. Цветособрание. 88.
[299] *Григорий Богослов, свт*. Стихотворения о себе самом. 45.
[300] *Максим Исповедник, прп.* Диспут с Пирром.
[301] *Максим Исповедник, прп*. Вопросоответы к Фалассию. 42.

человеческого естества[302]. Как подчеркивает Кирилл Александрийский, «по подобию преступления Адама весь род человеческий облекся в тление», будучи произращен от одного поврежденного корня[303]. Макарий Египетский говорит о греховной «закваске», причастными которой стали по преемству все потомки Адама[304]. По учению Макария, «когда человек уклонился от заповеди... грех взял его в свое подданство и сам, как некая бездна горечи, тонкая и глубокая, вошедши внутрь, овладел пажитью души до глубочайших ее тайников... Грех... обратился в привычку и предрасположенность, в каждом он с младенчества возрастает и воспитывается и учит его злу»[305].

Будучи потомком Адама и унаследовав его природу, каждый человек причастен греху с самого момента своего появления на свет: «Мы все (рождаемся) от согрешившего Адама грешниками, от преступника — преступниками, от раба греха — рабами греха, от проклятого и мертвого — проклятыми и мертвыми; от давшего согласие диаволу, поработившегося ему и потерявшего свободу воли, — и мы дети его, над которыми тиранически властвует и господствует диавол»[306].

История человечества после грехопадения прародителей — это по преимуществу история распространения греха. Каин убивает Авеля (Быт 4:8). Возникают вражда, зависть, войны. Бог ограничивает развитие греха, посылая потоп (Быт 7:10–23). Но и после потопа человечество продолжает деградировать нравственно и религиозно. Попытка построить Вавилонскую башню (Быт 11:3–9) оказывается ярким примером враждебного истинному Богопочитанию религиозного культа.

Глава 4. Христос.

§ 1. Воплощение Бога Слова.

«Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего» (Гал 4:4) в мир, «чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин 3:17).

Пришествие Спасителя мира было предвозвещено пророчествами Ветхого Завета. Бог указал через пророков, что рождение Спасителя будет сверхъестественным, от Девы, не познавшей мужа: «Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис 7:14).

В Ветхом Завете было предсказано: Вифлеем — место рождения Иисуса Христа (Мих 5:2); принесение даров и поклонение Богомладенцу от пришедших из других стран (Пс 71:10; Ис 60:6); избиение младенцев Иродом (Иер 31:15); бегство в Египет (Ос 11:1); служение пророка, который приготовит народ для принятия проповеди Спасителя (Ис 40:3; Мал 3:1); начало служения Иисуса Христа в Галилее (Ис 9:1); совершение Им множества чудес (Ис 35:5–6; 32:3–4); Его проповедь в притчах (Пс 77:2); Его торжественный въезд в Иерусалим на осле и всенародное ликование (Зах 9:9); ненависть со стороны иудейской знати (Пс 117:22; Ис 8:14; 28:16); предательство Иуды (Пс 40:10; 54:13–15) и цена предательства — 30 сребреников (Зах 11:12–13). В Ветхом Завете предсказаны страдания, смерть и погребение Христа (Ис 53. 1–12; Пс 21:2–22), Его воскресение из мертвых (Пс 15:10; 29:4; 40:11; 117:17–18; Ос 6:2), вознесение на небо (Пс 67:19) и пребывание во славе Отца (Пс 109:1).

Весть о скором пришествии Спасителя мира распространялась и за пределы еврейского народа. Волхвы, пришедшие «с востока» (Мф 2:1), чтобы принести дары родившемуся Младенцу Иисусу, предприняли это трудное путешествие в другую страну, получив

---

[302] *Иоанн Златоуст, свт*. Беседы на Послание к Римлянам. 10. 1.
[303] *Кирилл Александрийский, свт*. Толкование на Послание к Римлянам.
[304] *Макарий Египетский, прп*. Духовные беседы. 24. 2.
[305] *Макарий Египетский, прп*. Духовные беседы. 41. 1.
[306] *Симеон Новый Богослов, прп*. Слова огласительные. 5. 406–413.

откровение свыше. К месту рождения Спасителя их привела звезда, которую они увидели еще в своей родной земле (Мф 2:2,9).

Пришествие в мир Спасителя стало возможным благодаря тому, что Дева Мария согласилась стать Матерью грядущего Мессии (Лк 1:38). Она происходила из рода царя Давида, проводила чистую и богоугодную жизнь, и Бог избрал Ее для рождения Своего Сына во плоти.

Рождение Иисуса Христа произошло в определенный исторический момент, во времена правления римского императора Августа, когда иудейским народом управлял царь Ирод.

При рождении Сын Божий, ставший Сыном Человеческим, получил имя «Иисус» (Мф 1:25), означающее в переводе с еврейского «Бог спасает».

Слово «Христос» на греческом языке означает «Помазанник» и является переводом с еврейского Mashiah (Мессия).

> Именование «Христос» связано с особым древним священнодействием — помазанием богоизбранных людей елеем: Моисей помазал Аарона и его сыновей для служения первосвященниками (Исх 40), Илия помазал Елисея «в пророка вместо себя» (3Цар 19:16), а пророк Самуил помазал для царского служения сначала Саула, а затем Давида (1Цар 10:1; 16:13). В Ветхом Завете неоднократно говорится, что через Своих пророков Сам Бог помазывает человека на то или иное служение: «Так говорит Господь Бог Израилев: Я помазал тебя в царя над Израилем и Я избавил тебя от руки Саула» (2Цар 12:7).
>
> Иисус Христос объединяет в Себе служения Пророка (Мф 21:11; Ин 6:14), Первосвященника (Евр 7:26; 8:6; 9:11) и Царя (Мк 15:2; Лк 19:38; Ин 1:49) и потому является тем Помазанником, пришествие Которого в Мир было возвещено в Ветхом Завете. Вместе с тем, Его служение выше пророческого (Лк 7:28); Его Царство — «не от мира сего» (Ин 18:36); он является истинным Первосвященником «по чину Мелхиседека», то есть превосходящим первосвященников Ветхого Завета (Евр 5:10; 7:15–21).

Целью Боговоплощения является спасение человека, обновление в нем образа Божия, исцеление поврежденной грехом человеческой природы, дарование истинной и полноценной жизни с Богом.

Объясняя цель Своего пришествия в мир и спасительного служения, Иисус Христос сказал: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин 10:10).

Эта истинная жизнь — жизнь с Богом и в Боге — была утрачена людьми после грехопадения, ибо грех удаляет человека от Бога, порабощает страданиям, смерти и ввергает в вечную погибель, как сказано в Священном Писании: «сделанный грех рождает смерть» (Иак 1:15). Грехи людей разрушили их единство с Богом, произвели страдания и смерть во всем мире: «как одним человеком грех вошел в мир, и грехом — смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим 5:12).

Вольный грех удалил человека от Бога и обрек на вечные страдания[307]. Человек своими силами не мог избавиться от страданий и смерти. Для возвращения своей природы в первозданное состояние человеку было необходимо восстановить связь с Богом. Однако последнее стало невозможным именно из-за греховной поврежденности его природы. Необходим был Спаситель, Который был бы сильнее смерти, ада, греха, диавола, Который не только Сам был бы свободен, но других мог бы освободить. Им и стал воплотившийся Сын Божий.

Образ Божий в человеке был помрачен, но не уничтожен. Сын Божий «будучи образом Отца... пришел в наши страны, чтобы обновить человека, созданного по образу Своему»[308]. Образ Божий в человеке не мог быть обновлен без уничтожения смерти и тления. Поэтому Слову Божию необходимо было воспринять смертное тело, чтобы при помощи

---

[307] Подробнее см.: Часть I. Глава 4. § 8; Часть III. Глава 1. § 6.

[308] *Афанасий Великий, свт.* Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. 14.

его была уничтожена смерть[309]. Однако Сын Божий не сразу по воплощении совершил жертву за всех, отдав тело Свое на смерть[310]. Сначала Он, как человек, жил среди людей и преподавал им знание о Своем Отце, чтобы они пришли от идолопоклонства к богопочитанию[311]. И лишь после того, как Он доказал Божество Свое делами, Он «приносит наконец, жертву за всех, предавая на смерть храм Свой, чтобы всех сделать свободными от ответственности за древнее преступление»[312].

Единородный Сын Божий был послан Отцом в мир для того, чтобы исцелить поврежденную грехом человеческую природу.

> Святитель Григорий Богослов пишет о Боговоплощении: «Существующий получает бытие, и Несозданный создается, и Невместимый вмещается через посредство умной души, посредничесгвуюшей между Божеством и грубостью плоти!... Что за богатство благости? Что это за таинство по отношению ко мне? Я был причастен образу, но не сохранил его; Он причащается моей плоти чтобы и образ спасти и плоть сделать бессмертной. Он вступает с нами во второе общение, которое гораздо необычайнее первого, поскольку тогда даровал нам лучшее, а теперь принимает от нас худшее!»[313]

В то же время, святые Отцы Церкви обращают внимание на то, что цель Боговоплощения не сводится только к искуплению от греха.

> По учению преподобного Максима Исповедника, Боговоплощение «есть божественный итог, ради которого и возникло все», оно есть «Божественная цель», задуманная Богом еще до того, как Он сотворил мир. Именно ради Боговоплощения Бог создал мир и людей: «Это есть объемлющее все века таинство, открывающее сверхбеспредельный и великий, бесконечно и беспредельно предсуществующий векам Совет Божий, Ангелом которого было Само сущностное Слово Божие, ставшее Человеком. Оно явило, если позволительно так сказать, самое глубинное основание Отеческой благости и показало в Себе конец, ради которого, как очевидно, твари и восприняли начало своего бытия. Ибо через Христа... все века и то, что в этих веках, приняли и начало, и итог своего бытия. Ведь еще до веков было продумано (Богом) соединение предела и беспредельности, меры и безмерности, края и бескрайности, твари и Творца, движения и покоя — то соединение, которое было явлено во Христе в конце времен»[314].

Конечной целью Боговоплощения является обожение человека: по учению святых Отцов, Бог стал человеком, для того, чтобы человека сделать богом[315]. Обожение является чудом соединения Бога с человеком, по подобию единства между Отцом и Сыном:

> Преподобный Симеон Новый Богослов пишет: «Он дает обещание, что, если хотим, Он будет иметь с нами такое же единение по благодати, какое Он Сам имеет с Отцом по природе. О страшное обещание! Ту славу, которую дал Отец Сыну, дает и нам Сын по благодати, если хотим... Ибо любовь, которой возлюбил Бог и Отец Единородного Своего Сына и Бога нашего, она самая, говорит, и в нас будет, и Сын Божий в нас»[316].

Причина Боговоплощения — любовь Божия к людям. Сам Спаситель свидетельствует об этом: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:14).

Преподобный Исаак Сирин спрашивает: «Почему Бог Слово облекся в плоть, чтобы привести мир обратно к Отцу Своему при помощи кротости и смирения? И почему был Он повешен на Кресте ради грешников, предав Свое святое тело за мир?». И отвечает: «Бог

---

[309] *Афанасий Великий, свт.* Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. 14.
[310] *Афанасий Великий, свт.* Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. 14.
[311] *Афанасий Великий, свт.* Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. 14.
[312] *Афанасий Великий, свт.* Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. 14.
[313] *Григорий Богослов, свт*. Слово 38. 13, 28–40.
[314] *Максим Исповедник, прп*. Вопросоответы к Фалассию. 60.
[315] Подробнее об обожении см. Часть I. Глава 4. § 1.
[316] *Симеон Новый Богослов, прп*. Слова нравственные. 5. 31-34.

сделал все это не по какой иной причине, кроме как для того, чтобы явить миру любовь, которой Он обладает»[317].

Воплощение Бога стало следствием Его безмерного снисхождения к роду человеческому: «Когда вся совокупность творения оставила и забыла Бога, усовершенствовавшись во всяком лукавстве, по Своей собственной воле и без просьбы сошел Он до их жилищ и жил среди них в их теле, как один из них, и с любовью, которая превыше знания и слова всех тварей, Он умолял их обратиться к Нему... Он простил им все грехи, которые они раньше сотворили, и подтвердил истину этого примирения посредством убедительных знаков и чудес и откровений им о Его тайнах; после всего этого Он снисходит до такого снисхождения, что хочет, чтобы Отцом называло Его грешное естество — прах от земли, презренные люди, плоть и кровь. Без великой любви могло ли это произойти?»[318].

§ 2. Христос — истинный Бог и истинный Человек.

Господь наш Иисус Христос — Сын Божий, истинный Бог, воплотившийся и ставший человеком, не переставая быть Богом.

О Своем Богосыновстве Господь Сам свидетельствует в Евангелии. Когда иудейский первосвященник спросил Его: «Ты ли Христос, Сын Благословенного?», — Он ответил: «Я» (Мк 14:61–62).

В Священном Писании Иисус Христос часто именуется Сыном Божиим (Мф 8:29; 14:33; 26:63; 27:43, 54; Мк 15:39), иногда просто Сыном (Мф 11:27; 17:5; Лк 10:22), Отроком Божиим (Мф 12:18). В то же время Он именуется Сыном Человеческим (Мф 8:20; 9:6; 10:23; 11:19; 12:8,40; 13:37,41), Сыном Давидовым (Мф 9:27; 12:23; 15:22; Мк 10:46–48).

Бог Слово, воплотившись и вочеловечившись, приходит на землю как Богочеловек Иисус Христос — истинный Бог и истинный Человек. Бог принимает на Себя человеческую природу, чтобы очистить ее от греховной скверны и спасти человека. Хотя Сын Божий и родился по плоти от Пречистой Девы Марии, Свое происхождение Он осознает как «сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин 3:13). Как Бог Он существовал и до Своего пришествия на землю: «Истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Ин 8:58).

Иисус Христос Сам свидетельствует о том, что Он есть Бог.

Иисус Христос говорит о Своем всецелом единстве с Богом Отцом: «Я и Отец — одно» (Ин 10:30). Тайна единства между Отцом и Сыном непостижима для человеческого разума, поэтому Сын Божий призывает людей принять ее верой: «Верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем» (Ин 10:38). Обращаясь к Богу Отцу, Сын Божий говорит: «И все Мое Твое, и Твое Мое» (Ин 17:10).

Будучи истинным Богом, Сын Божий существовал во славе Отца предвечно, еще до сотворения мира: «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Ин 17:5). Только через Сына возможно познать Отца: «Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф 11:27). И только Сын Божий может открыть путь к Богу: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его» (Ин 14:6,7), ибо «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин 1:18).

В Евангелии Господь Иисус Христос именуется Единородным Сыном Божиим (Ин 1:18; 3:16,18; 1Ин 4:9), то есть единственным рожденным от Бога Отца. Сын Божий обладает такими же божественными свойствами, как и Бог Отец. Сын может воскрешать людей: «Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет»

---

[317] *Исаак Сирин, прп*. Главы о знании. I. 49.
[318] *Исаак Сирин, прп*. О божественных тайнах. 40. 14.

(Ин 5:21). Сын имеет жизнь в Самом Себе: «Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Ин 5:26). Сыну подобает честь, равная с Отцом: «Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его» (Ин 5:23).

О Божественности Иисуса Христа Его ученики свидетельствовали как во время Его земной жизни, так и после Его смерти и воскресения.

Апостол Петр, познав по действию благодати божественное происхождение своего Учителя, воскликнул: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Мф 16:16). И Христос подтвердил правильность его слов: «Блажен ты, Симон, сын Ионин; потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф 16:17).

Апостол Фома исповедал Иисуса Христа Богом — «Господь мой и Бог мой!» — после того, как Христос сказал ему: «Подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Ин 20:27–28).

В Посланиях апостолов Павла и Иоанна Богослова Иисус Христос неоднократно именуется истинным Богом: «Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки, аминь» (Рим 9:5); «Ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит 2:13); «В Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол 2:9); «Да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» (1Ин 5:20).

Будучи истинным Богом, Иисус Христос является истинным человеком.

В Священном Писании ясно говорится о реальности человеческой природы Иисуса Христа. Он обладал истинным, действительным телом (Лк 24:39; Рим 1:3; Евр 2:14), Он был обрезан по закону Моисееву (Лк 2:21), возрастал (Лк 2:42,52; 3:23), алкал и жаждал (Мф 4:2; 21,18–19), вкушал пищу (Лк 4:2; 5:29; 12:2), утомлялся (Ин 4:6), спал (Лк 8:23), страдал от телесных истязаний. Его руки и ноги во время казни на кресте были пробиты гвоздями, а тело пронзено копьем (Ин 19:34; 20:25). Он умер и был погребен (Лк 23:53). Священное Писание определенно говорит о Его душевной радости и скорби (Ин 11:39,41), о действии в Нем человеческой воли (Лк 22:42; Флп 2:8), о душевных страданиях перед крестной смертью (Мф 26:37–50; Лк 22:40–48). В Евангелиях говорится о Его душе (Мф 26:38; Мк 14:34; Ин 12:27) и о том, что в момент смерти Он предал свой дух Богу (Лк 23:46; Мф 26:38).

Вопреки свидетельствам Священного Писания о реальности человечества Спасителя с первых веков христианства, под воздействием идей древнегреческой философии и ближневосточной мистики, против этой истины восставали лжеучители, известные под общим именем докетов (от греч. dokeo — казаться). Их учения, отвергающие реальность человеческой природы Христа, называют докетизмом. Особенно распространенными докетические воззрения были в первые два века христианства. Докеты учили, что тело Христа было сшедшим с неба, тончайшим и призрачным, поэтому Он только казался человеком, Его тело лишь казалось телесным.

Согласно святым отцам, учение о призрачности человеческой природы Христа является ересью, ибо, «если вочеловечение Его призрак, то и спасение наше мечта»[319]. Объясняя, почему апостол Павел называет Христа «небесным» (1Кор 15:48), святитель Афанасий Великий говорит: «Господь есть небесный человек не потому, что с неба явил плоть, но потому, что плоть, взятую от земли, соделал небесной... по причастию Его святости»[320]. Церковь в Никео-Константинопольском Символе веры свидетельствует об Иисусе Христе как воплотившемся и вочеловечившемся, то есть о реальном тождестве человеческой природы Иисуса Христа с нашей человеческой природой.

Святитель Киевский Иларион в «Слове о законе и благодати» писал о Христе: «Совершенный человек по вочеловечению, а не призрак, но (и) совершенный Бог по Божеству, а не простой человек, явивший на земле Божественное и челове-

[319] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. IV. 9.
[320] *Афанасий Великий, свт.* Против Аполлинария. II. 16.

ческое. Ибо как человек утробу материнскую тяготил и как Бог изшел, девства не повредив. Как человек материнское млеко принял — и как Бог повелел ангелам с пастухами петь: Слава в вышних Богу! Как человек повит был пеленами — и как Бог волхвов звездою вел. Как человек возлежал в яслях — и как Бог от волхвов дары и поклонение принял. Как человек бежал в Египет — и как Богу рукотворные египетские (боги) поклонились (Ему). Как человек пришел креститься — и как Бога устрашившись (Его), Иордан обратился вспять. Как человек, обнажившись, вошел в воду — и как Бог от Отца свидетельство принял: Сей есть Сын Мой возлюбленный. Как человек постился сорок дней и взалкал — и как Бог победил искусителя. Как человек пошел на брак в Кану Галилейскую — и как Бог воду в вино претворил. Как человек в корабле спал — и как Бог запретил ветрам и морю, и (те) послушали Его. Как человек Лазаря оплакал — и как Бог воскресил его из мертвых. Как человек на осла воссел — и как Богу возглашали (Ему): Благословен Грядый во Имя Господне! Как человек распят был — и как Бог Своею властью сораспятого с Ним впустил в рай. Как человек, уксуса вкусив, испустил дух — и как Бог солнце помрачил и землю потряс. Как человек во гроб положен был — и как Бог ад разрушил и души освободил. Как человека запечатали (Его) во гробе — и как Бог исшел, печати целыми сохранив. Как человека тщились иудеи утаить Воскресение (Его), подкупая стражей, — но как Бог узнан и призван во всех концах земли»[321].

Иисус Христос по Своему человечеству есть не только истинный, но и совершенный человек, во всем, кроме греха, подобный нам.

В вероопределении IV Вселенского Собора кратко сформулировано учение о совершенстве Спасителя в обоих естествах и определено исповедовать Господа Иисуса Христа «совершенного в божестве и совершенного в человечестве... во всем подобного нам, кроме греха»[322]. Вероучительный смысл этой догматической фразы раскрыт в Томосе святителя Льва Великого: «Истинный Бог родился в подлинном и совершенном естестве истинного человека: всецел в Своем, всецел в нашем. Нашим же называем то, что Творец положил в нас в начале и что Он восхотел возвратить нам. Ибо в Спасителе не было и следа того, что привнес в человека искуситель, и что прельщенный человек допустил в себя»[323].

Безгрешность, непорочность, неподвластность греху отличает Спасителя от всех нас, но не разрывает нашего с Ним природного единства.

Греховное состояние неестественно для человека, оно возникло после грехопадения и потому не является необходимым свойством человеческой природы. То есть Сын Божий принял природу человеческую, оставшись при это непричастен греху. Апостол Павел учит, что «Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной» (Рим 8:3), таким образом, плоть (человеческая природа), воспринятая Сыном Божиим, была только подобна нашей, склонной к греху плоти, но непричастна какой-либо греховной поврежденности.

Священномученик Ириней Лионский говорит: «Спасительное Слово сделалось тем, чем был погибший человек» и, продолжая, поясняет: «Если кто скажет, что плоть Господа была потому отлична от нашей плоти, что она не имела греха... то скажет справедливо. Если же он выдумывает для Господа другую сущность плоти, то у него не может быть и речи о примирении. Ибо примиряется то, что некогда было во вражде. Если же Господь принял плоть из другой сущности, то уже не примирено с Богом то, что через преступление сделалось враждебным»[324]. По словам преподобного Иоанна Дамаскина, «Он воспринял всего человека и все, свойственное человеку, кроме греха, потому что грех не естественен и не Творцом всеян в нас»[325]. Преподобный Ефрем Сирин эту мысль изложил подробно: «Поскольку тело Адама создано было раньше, чем явились в нем расстройства, посему и Христос не принял расстройства, которые позднее получил Адам, так

[321] *Иларион Киевский, свт*. Слово о законе и благодати.
[322] Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. С. 48.
[323] Деяния Вселенских Соборов. Т. 2. С. 233.
[324] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. V. 14. 2, 3.
[325] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. III. 20.

как они были некоторым придатком немощности к здравой природе. Итак, Господь здравою принял ту природу, здравость которой погибла, дабы человек через здравую природу Господа возвратил себе здравость первобытной своей природы»[326].

То, что Иисус Христос, как человек, уставал, пил, ел, спал, испытывал боль и наконец, умер, давало повод некоторым еретикам учить о том, что плоть Христа была повреждена грехом. Но, согласно святым отцам, наличие естественных немощей (или, как их называли, неукоризненных, беспорочных) свидетельствует о Его уничиженном состоянии, — которое Он принял по Своей воле ради спасения человека, — но не о греховном расстройстве Его человеческой природы.

Как говорит преподобный Иоанн Дамаскин, «естественные страсти наши были во Христе, без всякого сомнения... Он позволяет плоти испытывать то, что было ей свойственно», но «то, что было естественно, не предшествовало Его воле, ибо в Нем не созерцается ничего вынужденного, но все — как добровольное. Ибо, желая — Он алкал, желая — жаждал, желая — боялся, желая — умер»[327]. В Томосе святителя Льва Великого говорится: «Он сделался причастным человеческих немощей, но отсюда не следует, что сделался участником и наших грехов. Он воспринял образ раба без скверны греха»[328]. Христос «распят не за Свои грехи, а для того, чтобы мы освободились от своих грехов»[329].

В течение Своей земной жизни Христос не совершил ни одного личного греха даже мысленно.

Это утверждение проистекает из самого смысла Его пришествия в мир для спасения людей. Ибо, чтобы пострадать за грехи других, нужно самому быть абсолютно безгрешным. Грешник не может быть искупителем чужих грехов, так как сам нуждается в очищении.

О совершенной безгрешности Иисуса Христа многократно говорится в Новом Завете: «И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха» (1Ин 3:5); «Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников» (Евр 7:26); «Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца[330]» (1Петр 1:19). Только при условии непорочности и чистоты, то есть отсутствия личных грехов и греховной поврежденности естества, Христос мог быть тем Агнцем Божиим, «Который берет на Себя грехи мира» (Ин 1:29), «Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу» (Евр 9:14), а Его святая кровь могла стать искупительной для нас (Еф 1:7; Кол 1:14), стать жертвой «за грехи всего мира» (1Ин 2:2).

Две природы во Христе едины и неразлучны.

В вероопределении IV Вселенского Собора о соединении Божественной и человеческой природ во Христе сказано: «Соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лицо и

---

[326] *Ефрем Сирин, прп.* Толкование на Четвероевангелие. 1.
[327] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. III. 21.
[328] Деяния Вселенских Соборов. Т. 2. С. 233.
[329] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. IV. 10. Подобные высказывания традиционны для святых отцов, см. например: *Афанасий Великий, свт.* Слово о Воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. 34.
[330] Спасителя мира в Ветхозаветной Церкви прообразовал пасхальный агнец, к которому предъявлялись строгие требования, имеющие также прообразовательный смысл неповрежденности и непорочности человеческого естества Христова: «Агнец у вас должен быть без порока» (Исх 12:5), «никакого животного, на котором есть порок, не приносите [Господу]; ибо это не приобретет вам благоволения» (Лев 22:20; ср. Втор 15:21; 17:1; Мал 1:8, 13–14).

одну Ипостась, — не на два лица рассекаемого или разделяемого, но одного и того же Сына и единородного Бога Слова, Господа Иисуса Христа»[331].

Единение природ в одной ипостаси[332] называется ипостасным соединением — это означает, что две различные природы обретают единство в силу принадлежности одному лицу, одной ипостаси. Христос — одно из Лиц Пресвятой Троицы, Бог Слово, Который в момент воплощения воспринял человеческую природу. Христос одновременно Бог и человек в одном Лице.

По учению Отцов Церкви, в результате ипостасного соединения двух природ в Иисусе Христе произошло их «взаимопроникновение» природ и обмен свойств, вследствие чего человеческая природа обожилась, то есть произошло обогащение ее Божественными свойствами, при этом она не потеряла свои свойства. Преподобный Иоанн Дамаскин называет соединение двух природ во Христе «неизреченным образом проникновения Христовых естеств — одного в другое... и образом общения, возникающего по причине неизреченного соединения»[333].

Вследствие этого свойственное Богу приписывается человеку и свойственное человеку приписывается Богу. Например, говорят о распятом Господе славы (1Кор 2:8): хотя Он был распят как человек, а не как Бог, Его человечество неотделимо от Божества, Он есть Бог и человек одновременно.

Божество и человечество после соединения в едином Лице воплотившегося Бога Слова не перестают быть двумя различными естествами.

Согласно вероопределению IV Вселенского Собора, при ипостасном единении двух природ во Христе «сохраняется свойство каждого естества», то есть после Воплощения Бога Слова не произошло изменения Божества в человечество и человечества в Божество.

Церковь учит, что две природы в Иисусе Христе соединились «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно». Это означает следующее: *неслитно* — в результате соединения две природы Христа не слились, не смешались, не образовали некое новое богочеловеческое естество; *неизменно* — после соединения ни одно из естеств не изменилось по своей сущности, не утратило своих природных свойств; Божественная природа не превратилась в человеческую, а человеческая природа не превратилась в Божественную; каждое естество остается истинным и совершенным; *нераздельно* — две природы Христа имеют единство в Ипостаси Бога Слова и образуют единую целостность бытия без слияния природ; два различных естества во Христе не существуют в Нем обособленно, независимо; они не являются двумя самостоятельными ипостасями, сопряженными каким-то внешним образом; *неразлучно* — соединившись, два естества во Христе пребывают соединенными вместе раз и навсегда, они никогда не разлучались друг от друга и не разлучатся, в том числе после вознесения Иисуса Христа на небо (Мк 16:19; Лк 24:51; Деян 1:2).

Формулируя догматическое учение о соединении божественной и человеческой природ во Христе, Церковь опровергала две христологические ереси — несторианство и монофизитство.

Несторианством называется христологическая доктрина, автором которой является Константинопольский патриарх Несторий (428–431). Несторий, в ходе полемики со святителем Кириллом Александрийским, отвергал учение об ипостасном (природном) единении божественой и человеческой природ в Иисусе Христе. Признавая во Христе два различных субъекта, — предчевное Слово Божие и человека Иисуса, — Несторий учил о так называемом «Лице единения» (prosopon enoseos), которое является общим Лицом Божественной и человеческой природ. Причем это Лицо, как подчеркивает Несторий, не тождественно Богу Слову: «Итак, Христос есть Лицо единения, Бог Слово же есть не [Лицо] единения, но [Лицо] Своей собственной природы»[334]. Именно «Лицо единения» роди-

[331] Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. С. 48.
[332] О значении слова «ипостась», а также о Божественных Ипостасях см.: Часть I. Глава 1. § 5.
[333] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. III. 19; см. также: III. 17.
[334] *Несторий.* Книга Гераклида. II. 1.

лось от Девы Марии, что привело Нестория к использованию термина «Христородица» вместо укоренившегося в литургической практике термина «Богородица». Связь двух природ во Христе Несторий описывает как основанную на свободе взаимной любви и осуществляемую на уровне Лица (prosopon), а не сущности (ousia). Центральным термином Нестория, описывающим то, как осуществлялось единство во Христе, было понятие «связь по благоволению».

В отличие от христологии Нестория, православное учение подразумевает ипостасное единство двух природ во Христе. Этот аспект православной христологии был сформулирован свт. Кириллом Александрйским, а затем подтвержден на III Вселенском Соборе (431), осудившем ересь Нестория как умаляющую Божественную природу Иисуса Христа.

Монофизитство — христологическая доктрина, учащая о наличии только одной Божественной природы в Иисусе Христе и отвергающая Его подлинное человечество. Родоначальником монофизитства считается константинопольский архимандрит Евтихий (378 — после 454). По мнению Евтихия, у Христа было две природы до воплощения, но после их соединения во Христе стало «одно естество». Под этим «одним естеством» Евтихий подразумевал «единую природу Бога-Слова воплощенную». Эта известная формула принадлежит свт. Кириллу Александрийскому и сама по себе не может квалифицироваться как ересь. Однако Евтихий, исповедуя эту формулу, отвергал, что после воплощения можно говорить о двух природах во Христе. Помимо этого Евтихий отвергал единосущие нам Христа по плоти, и таким образом, человечество во Христе оказывалось индивидуальным и принадлежащим только Логосу.

Монофизитство осуждено Церковью на IV Вселенском Соборе (451).

Поскольку во Христе соединены две совершенные разумные природы — Божественная и человеческая, то в Нем есть и две воли, которые проявляются через два действия — Божественное и человеческое.

Их единое бытие во Христе без какого-либо противоборства образуется через сознательное и свободное послушание человеческой воли воле Божественной. Преподобный Максим Исповедник учил: Христос «желал и действовал сообразно Своим природам, то есть так, как каждой из них присуще, раз ни одна из них не лишена воли и действия. Если же Христос желал и действовал сообразно Своим природам, то есть так, как каждой из них присуще, а природ у Него две, то, разумеется, и природных воль у Него две, и равночисленных им сущностных действий»[335].

Учение о двух волях во Христе было закреплено VI Вселенским Собором, изложение веры которого гласит: «Проповедуем, согласно учению святых отцов, что в Нем два естественные хотения, или воли, нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно, и две естественные воли не противоположные, как говорили нечестивые еретики, да не будет, но человеческая Его воля уступает, не противоречит или противоборствует, а подчиняется Его божественной и всемогущей воле»[336].

Учение о двух волях во Христе опровергает христологическую ересь монофелитства. Монофелитством называется христологическая доктрина, целью которой было объединить противоборствующие монофизитов и диофизитов (учивших о соединении во Христе двух природы в соответствии с догматом IV Вселенского Собора). В качестве основы для объединения Константинопольским патриархом Сергием (610–638) было предположено учение, согласно которому во Христе две различных природы, но единое действование (энергия). Позднее это положение трансформировалось в учение о единой воле во Христе.

В ответ на ересь монофелитсва VI Вселенский Собор (680–681) сформулировал православное учение о двух волях и двух действованиях во Христе.

§ 3. Второй Адам.

[335] *Максим Исповедник, прп.* Диспут с Пирром.
[336] Деяния Вселенских Соборов. Т. 4. С. 221–222.

Спасение человечества было совершено через добровольное смирение, уничижение, умаление[337] Сына Божия.

Для безграничного и всесовершенного Бога восприятие тварной природы было добровольным умалением Его величия: «Он уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Флп 2:7). Сын Божий добровольно воспринял человеческое естество со всеми его свойствами: как и прочие люди, Он нуждался в пище, страдал от жажды, утомлялся, испытывал боль, когда Его истязали. Он был святым, непричастным греху, но претерпел оскорбления и бесчестия от людей вплоть до всенародного поношения и позорной смерти на Кресте.

Уничижение в течение всей земной жизни было воспринято Господом добровольно. Святитель Григорий Богослов, вразумляя тех, кто обращал внимание на смирение и уничижение Христа, но не понимал причины этого, говорил: «Ты выставляешь на вид уничижительное, а проходишь молчанием возвышающее. Рассуждаешь, что Он страдал, а не присовокупляешь, что страдал добровольно»[338]. Сын Божий пришел в мир не по принуждению, но чтобы пострадать за погибающее человечество: побуждающим, но не принуждающим мотивом Его действий была любовь к страдающему человеку.

Все люди подчинены тлению и смерти по необходимости, поскольку унаследовали греховное состояние природы от падшего Адама, а Христос, имея плоть от Святого Духа и Марии Девы, воспринял эти немощи добровольно. Только Он мог сказать: «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин 10:17–18). Преподобный Иоанн Дамаскин говорил: «Плоть человеческая по своей собственной природе не есть животворящая, плоть же Господа, ипостасно соединенная с Самим Богом Словом, хотя и не утратила свойственной природе смертности, однако, по причине ипостасного соединения с Богом Словом, сделалась животворящей»[339]. Именно в силу этого Христос «грехи наши Сам вознес телом Своим на древо» (1Петр 2:24), воспринял весь позор и бесчестие человеческого рода, чтобы Его смерть стала смертью за грехи всего мира.

Сын Божий, воплотившись, сделался Вторым Адамом, Главой обновленного человечества.

Адам был родоначальником всего человечества, но после грехопадения все его потомки составили человечество падшее. Христос же стал Вторым Адамом и Главой искупленного и спасенного Им человечества.

Христос совершает дело, которое должен был совершить, но не совершил родоначальник человечества Адам: как Адам стал родоначальником, возглавителем человечества падшего, так Иисус Христос является родоначальником и главой человечества спасенного — Церкви Христовой «Первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий... Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1Кор 15:45–49).

> Священномученик Ириней Лионский все события жизни Христа рассматривал как повторяющие события жизни Адама, только в обратном порядке: все то, что Адам должен был исполнить, но не исполнил, за него исполнил Христос; всякая ошибка Адама была исправлена Христом; всякий грех Адама был уврачеван Христом. Для исправления и уврачевания того, что было совершено прародителями, Христос и становится новым Адамом: «Итак, явно Господь пришел к Своим... и непослушание, происшедшее через древо, исправил Своим послушанием на древе... Грех первозданного человека получил исправление через наказание

[337] Греч. kenosis.
[338] *Григорий Богослов, свт.* Слово 45. 27.
[339] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. III. 21.

Перворожденного, и хитрость змея побеждена простотою голубя, и таким образом разорваны узы, которыми мы были привязаны к смерти»[340].

Об этом же писал и святитель Григорий Богослов: «За каждый наш (долг) воздано особо Тем, Кто превыше нас... Ради этого рождение и Дева, ради этого ясли и Вифлеем: рождение вместо сотворения, Дева вместо женщины, Вифлеем вместо Эдема, ясли вместо рая, малое и видимое вместо великого и сокровенного... Ради этого дерево вместо дерева и руки вместо руки: вместо дерзко простертой — мужественно распростертые вместо своевольной — пригвожденные, вместо извергшей Адама— соединяющие воедино концы света. Ради этого высота — за падение, желчь — за вкушение, терновый венец — за обладание злом, смерть — за смерть, тьма — ради света, погребение — и возвращение в землю, и воскресение (Христа) — ради воскресения (Адама)»[341].

Святитель Григорий Палама говорит: «Не только человеком, но и Богом должен был быть Новый Адам... чтобы в милости и премудрости и правде совершить обновление и восстановление к жизни древнего Адама, действуя качествами, противоположными тем, которые использовав, духовный и началозлобный змий причинил нам обветшание и нанес смерть»[342].

§ 4. Искупительный подвиг Христа Спасителя.

Страдания и смерть

Христос, будучи Богом и человеком со всеми присущими человеку свойствами, принял на Себя человеческое страдание, — принял добровольно, хотя и по послушанию Отцу.

Об этом Христос Сам говорил Своим ученикам: «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего» (Ин 10:17-18).

Полемизируя с арианами, отрицавшими Божество Христа на том основании, что Он страдал во плоти, святитель Григорий Богослов пишет: «Это ставишь ты в вину Богу — Его благодеяние? Потому Он мал, что для тебя смирил Себя, что к заблудшей овце пришел Пастырь добрый, полагающий душу за овец (ср. Ин 10:11)... Разве и врача обвинит иной за то, что наклоняется к ранам и терпит зловоние, только бы исцелить больных? О Нем говорится, что предан (Рим 4:25); но написано также что и Сам Себя предал (Еф 5:2; 5:25). Говорится, что Он воскрешен Отцом и вознесен (Деян 3:15; 1:11); но написано также, что Он Сам Себя воскресил и вошел опять на небо (1Фес 4:14; Еф 4:10), — первое по благоволению, второе по власти. Но ты выставляешь на вид унизительное, а обходишь молчанием возвышающее. Рассуждаешь, что Он страдал а не добавляешь, что страдал добровольно»[343].

Учение о том, что Пострадавший на кресте Иисус был Богом, является изначальной верой Церкви.

Об этом свидетельствует, в частности, поэма священномученика Мелитона Сардийского «О Пасхе», датируемая II веком. В этой поэме, предназначенной для чтения в церкви в Страстную пятницу, говорится о том, что в Иерусалиме был убит Сам Бог: «Слушайте, все семьи народов, и смотрите: новое убийство произошло в Иерусалиме... И Кто убит?... Повесивший землю — повешен. Распростерший небеса — распростерт. Утвердивший все — утвержден на древе. Владыка — оскорблен. Бог — убит»[344].

Мысль о том, что на кресте страдал не человек обоженный, а Бог воплотившийся, Создатель неба и земли, является лейтмотивом богослужений Страст-

---

[340] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. V. 19. 1.
[341] *Григорий Богослов, свт.* Слово 3. 24, 25.
[342] *Григорий Палама, свт.* Беседа 2.
[343] *Григорий Богослов, свт.* Слово 38. 14, 5–15, 12.
[344] *Мелитон Сардийский, свт.* О Пасхе. 94–96.

ной седмицы: «Сегодня на древе висит повесивший землю на водах; Царь Ангелов облачается в терновый венец; одевающий небо облаками одевается в ложную багряницу; освободивший Адама получает заушение; Жених Церкви прибит гвоздями; Сын Девы пронзен копьем»[345]

Восточные отцы V века, прежде всего Кирилл Александрийский, в полемике с несторианами настаивали на том, что «Бог пострадал во плоти», «Бог умер на кресте». Обращаясь к императору Феодосию в дни работы Ефесского Собора 431 года, Кирилл Александрийский восклицал: «Мы, христолюбивейший император, возвещаем смерть не обыкновенного человека, но вочеловечившегося Бога, страдавшего, как писано, за нас по плоти, живого, как Бога, и пребывающего бесстрастным по Своему естеству»[346].

Бог бесстрастен по естеству, утверждает святой Кирилл, следуя в этом предшествующим греческим отцам. Однако, по Своему домостроительству, став человеком, Он вместе с человеческой плотью воспринял и человеческие страдания: «Сам Единородный Сын, рожденный от Бога Отца, или Само Слово Его воплотилось и вочеловечилось, страдало, умерло, воскресло из мертвых в третий день. Без сомнения. Слово Божие, по собственному Своему естеству, недоступно страданиям. Никто, конечно, не будет так несмыслен, чтобы допустить мысль, что естество, превышающее все, может быть способно к страданиям. Но так как Оно сделалось человеком, усвоив Себе плоть от Святой Девы, то, держась учения о домостроительстве, мы утверждаем, что в собственной Своей плоти по человечеству страдал Тот, Кто как Бог выше всякого страдания»[347].

Сошествие во ад

После Своей смерти на Кресте Господь, по словам апостола Петра, «находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал» (1Петр 3:19).

В Посланиях апостолов есть и другие свидетельства об этом: «Для того и мертвым было благовествуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом» (1Петр 4:6); «“Восшел” что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все» (Еф 4:9–10).

Священномученик Ириней Лионский говорит: «Нисходит Господь в преисподняя земли, благовествуя и там пришествие свое и отпущение грехов тем, которые веруют в Него, а уверовали в Него все, ожидавшие Его, то есть предвозвещавшие Его пришествие, и служившие Его распоряжениям, праведники, пророки и патриархи»[348]. Преподобный Иоанн Дамаскин излагает эту мысль так: «Обоженная душа [Христа] нисходит в ад, для того чтобы как живущим на земле воссияло Солнце правды, так и для находящихся под землею «во тьме и тени смертной» [Пс 106:10] свет воссиял [Ис 9:2], чтобы, как находящимся на земле Господь благовествовал мир, «пленным освобождение, слепым прозрение» [Лк 4:18], и для уверовавших стал Виновником вечного спасения, а для неуверовавших — обличением неверия, — таким же образом благовествовал и находившимся в аду»[349].

Победа Христа над грехом, смертью и адом означает не их абсолютное исчезновение, а упразднение их неизбежности и силы для верующего человека.

После Воскресения Христова любой из последователей Господа Иисуса Христа, с помощью Божией, может, преодолев греховные искушения, избегнуть вечной смерти и ада. На вопрос о том, каким образом Христос мог одновременно быть в сердце земли, в

---

[345] Великая Пятница. Утреня. Последование страстей Христовых. Антифон 15.
[346] *Кирилл Александрийский, свт.* Защитительная речь к императору.
[347] *Кирилл Александрийский, свт.* На святой Символ.
[348] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. IV. 27. 2.
[349] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. III. 29.

раю с разбойником и на небесах вместе со Своим Отцом преп. Иоанн Дамаскин отвечает, что, хотя Христос умер как человек и Его душа была отделена от тела, Божество осталось неотделенным от того и другого, и единая Ипостась Бога Слова не разделилась. Ибо «хотя в отношении к месту душа была отделена от тела, в отношении к Ипостаси она была соединена с ним через Слово»[350].

Будучи непричастен греху, воплотившийся Бог принял на Себя смерть, являющуюся последствием греха, тем самым разорвав порочный круг греха и смерти. «В мире, в котором стала законом борьба за выживание ценою других, Он явил как высшее проявление любви смерть за других. И когда это высшее проявление любви было совершено Самим Богом, поистине новая жизнь вошла в мир»[351].

Учение о сошествии Христа во ад занимает важное место в православном богослужении. В богослужебных текстах неоднократно подчеркивается, что ни во время страданий, ни во время смерти Христа и сошествия во ад Его Божество не разлучалось с Его человечеством: «Божество Христа оставалось единым и неразлучным с Отцом и Духом как в аду, так в гробу и в Едеме»[352]; «В гробу плотью, в аду душой как Бог, в раю с разбойником и на престоле Ты был, Христос, с Отцом и Духом, все наполняя, Беспредельный»[353].

Богослужение Великой Пятницы, когда Церковь вспоминает распятие и смерть Христа, сосредоточено не на психологическом переживании страданий Спасителя, а на духовном созерцании Божественной славы, которая была явлена в страданиях Бога воплотившегося. Об этой «крестной славе» говорит преподобный Андрей Критский: «Слава Христа есть крест; он был целью, определенной Им прежде веков... Хотя Он еще прежде всех веков имел славу Отца, как Бог и Сын Божий, равносущный Отцу; но и святое страдание пречистой плоти Своей вменяет Себе в славу, как причину всемирного спасения»[354].

Богослужение Великой Субботы, когда вспоминается пребывание Христа во гробе и сошествие во ад, пронизано ожиданием воскресения и переживанием победы Бога над смертью и адом. «Смерть Бога» открывает путь к воскресению, а гроб Спасителя становится «живоносным гробом» — источником жизни для всего искупленного Христом человечества.

Воскресение

Догмат о воскресении Иисуса Христа является краеугольным камнем христианской веры. Ему придается столь исключительная важность, что апостол Павел говорит: «Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна» (1Кор 15:14).

О том, что Христос воскрес, единодушно свидетельствуют четыре Евангелия (Мф 28; Мк 16; Лк 24; Ин 20–21).

Свидетельство о воскресении Христа стало главной темой проповеди апостолов. В день Пятидесятницы апостол Петр обратил к собравшимся в Иерусалиме слова: «Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян 2:22–24).

В проповеди воскресения Христа апостол Павел видел суть евангельского благовестия: «Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и

---

[350] *Иоанн Дамаскин, прп*. Точное изложение Православной веры. III. 27.
[351] *Иоанн Мейендорф, прот.* Время Великой Субботы.
[352] Великая Суббота. Утреня. Канон Песнь 7.
[353] Пасха Христова. Часы. Тропарь.
[354] *Андрей Критский, прп.* Слово 8.

что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили» (1Кор 15:1–6).

Вера в воскресение Христово, по учению апостола Павла, является необходимым условием спасения: «Если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Рим 10:9). В посланиях апостола Павла говорится и о том, что Бог воскресил Христа (1Кор 6:14; 2Кор 4:14; Кол 2:12), и о том, что Христос воскрес (1Кор 15:14-20): для апостола эти выражения являются синонимичными. В его восприятии искупительный подвиг Сына неотделим от благоволения Бога Отца, Который по Своей неизреченной любви к людям отдал Сына Своего на распятие и воскресил Его, чтобы открыть людям путь к воскресению.

В православном богослужении отражена непоколебимая вера Церкви в Воскресение Христово. На пасхальной заутрене и на каждой воскресной службе церковного года в православных храмах поется песнь: «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу».

Размышляя о смысле этой церковной песни, преподобный Симеон Новый Богослов спрашивает: почему мы не поем «воскресению Христову веровавше», а поем «воскресение Христово видевше», хотя никто из нас не был свидетелем воскресения Христова, да и в самый момент воскресения не было ни одного свидетеля? Неужели Церковь учит нас лгать? Нет, отвечает преподобный, она «побуждает нас говорить истину — о том, что воскресение Христово происходит в каждом из нас, верующих, и не однажды, но, так сказать, ежечасно, когда Сам Владыка Христос восстает в нас, нося светлые одежды и блистая молниями бессмертия и Божества. Ибо светоносное пришествие Духа показывает нам... Воскресение Владыки, вернее же, дарует нам видеть Его Самого воскресшим»[355].

Кратким изложением православного учения о Воскресении Иисуса Христа является «Слово огласительное во Святую Пасху»[356], которое читается за богослужением в пасхальную ночь: «Никтоже да убоится смерти, свободи бо нас Спасова смерть. Угаси ю, иже от нея держимый. Плени ада, сошедый во ад... Где твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони, Воскресе Христос, и радуются Ангели. Воскресе Христос, и жизнь жительствует. Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе [Никто пусть не боится смерти, ибо освободила нас смерть Спасителя. Угасил ее держимый ею. Пленил ад сошедший во ад... Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа? (Ос 13:14) Воскрес Христос — и ты низвержен! Воскрес Христос — и пали демоны! Воскрес Христос — и радуются Ангелы! Воскрес Христос — и жизнь царствует! Воскрес Христос — и ни одного мертвого во гробе!]».

После Воскресения изменился способ существования человеческого естества Господа Иисуса Христа.

С одной стороны, оно не утрачивает своей реальности и природной полноты. Явившись ученикам, Сам Господь говорит им, что Он не дух и не призрак, ибо «дух плоти и костей не имеет» (Лк 24:39). Апостолы видят раны от гвоздей на руках и ногах Спасителя; апостолу Фоме предлагается вложить перст в эти раны (Ин 20:27); в присутствии учеников Господь вкушает пищу (Лк 24:42–43). С другой стороны, Его человеческая плоть после воскресения настолько изменилась, что двое учеников не узнали Его (Лк 24:15–30), а «иные усомнились» в том, что это Христос (Мф 28:17). Его человеческая природа после Воскресения проявляет сверхъестественные свойства: Господь проходит сквозь запертые двери (Ин 20:19,26); внезапно становится невидим Клеопе и его спутнику (Лк 24:31), являлся двоим ученикам «в ином образе» (Мк 16:12), порой был неузнаваем для близких учеников (Ин 21:4).

Преподобный Иоанн Дамаскин писал, что после Воскресения человеческая природа Иисуса Христа преобразилась, но смысл этого преображения для нас открыт лишь частично, известно, что Он «устранил от Себя все немощи, а именно тление, голод и жажду,

[355] *Симеон Новый Богослов, прп.* Слова огласительные. 13. 105–116.
[356] *Иоанн Златоуст, свт.* Слово огласительное во Святую Пасху.

сон и утомление и подобное. Ибо хотя Он и после Воскресения вкусил пищу, но не в силу закона природы, ибо Он не взалкал, но в целях домостроительства, удостоверяя истинность Своего Воскресения и показывая, что одна и та же плоть пострадавшая и воскресшая. Из частей же природы человеческой Он не устранил от Себя ни одной — ни тела, ни души, но имеет и тело, и разумную и мыслящую душу, способную хотеть и действовать, и таким образом Он восседает одесную Отца, и божески, и человечески желая нашего спасения и совершая его»[357].

Воскресшая плоть Спасителя была осязаема и видима для людей (Мф 28. 9–10; Мк 16:9–14; Лк 24:28–50; Ин 20:20,25–27), в таком же виде Господь явится и при Своем Втором Пришествии — в видимой и осязаемой плоти (Деян 1:11).

Воскресение Иисуса Христа ознаменовало Его победу над диаволом, грехом и смертью, стало свидетельством совершенного Им спасения человеческого рода, открыло путь ко всеобщему воскресению.

По словам апостола Павла, «если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим 8:11); «Быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых» (Кол 2:12); «Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились... Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни... Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога» (Рим 6:3–10).

Воскресшее тело Спасителя прообразует состояние воскресших человеческих тел при Его Втором пришествии: «Мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Флп 3. 20–21).

Вознесение

Когда Господь Иисус Христос вознесся на небо (Мк 16:19; Лк 24:51; Деян 1:9), Он вознес вместе с Собою к престолу Бога Отца наше человеческое естество.

Эта мысль отражена в святоотеческом и литургическом предании Церкви. В песнопении Великой вечерни праздника Вознесения: «Низшедшее естество Адамово, в дольнейшия страны земли, Боже новосотворивый Собою превыше всякаго начала и власти, возвел еси днесь: яко бо возлюбив спосадил еси, якоже помиловав соединил еси Себе, яко соединивый спострадал еси, яко безстрастен пострадав, и спрославил еси [Естество Адама, нисшедшее в глубочайшие места земли, Ты, Боже, обновив в Самом Себе, превыше всякого начальства и власти возвел в сей день. Ведь возлюбив его, Ты посадил его Собою, и смилостившись над ним, соединился с ним; соединившись, ему свойственное претерпел, и как бесстрастный, однако пострадавший, с Собой его прославил]»[358].

В Символе веры Православная Церковь исповедует Господа, «восшедшим на небеса и сидящим одесную[359] Отца». Это выражение понимается как указание на свойства воскресшей и прославленной в Боге человеческой природы Спасителя: неизменность прославленного человеческого естества Господа и равночестность в достоинстве и славе воплотившегося Сына Божия с Отцом и Духом. Святитель Василий Великий писал: «Думаю, что стоянием и сидением выражается непоколеблемость и совершенное постоянство есте-

---

[357] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 1.
[358] Стихира на литии, великая вечерня праздника Вознесения.
[359] По правую руку.

ства... А десною страною[360] означается равночестность достоинства»[361]. Мысль о равночестности в славе воскресшего Спасителя изложена преподобным Иоанном Дамаскиным: «Мы утверждаем, что Христос телесным образом воссел по правую руку Бога и Отца, но о правой руке Отца говорим не в пространственном смысле. Ибо как Неописуемый может иметь правую руку, ограниченную местом? Ведь правая и левая рука принадлежат тому, что описуемо. Но под правой рукой Отца мы понимаем славу и честь Божества, в которой Сын Божий, как Бог и единосущный Отцу, пребывает прежде веков и в которой, воплотившись в последок дней, восседает и телесным образом, так как плоть Его прославлена вместе с Ним; ибо Он вместе с плотью Своей чествуется единым поклонением от всей твари»[362].

Искупление

Земная жизнь Господа Иисуса Христа, Его страдания на Кресте, смерть, сошествие во ад, воскресение и вознесение на небеса — все эти события имели искупительный смысл. По словам Самого Господа, Сын Человеческий пришел, чтобы «отдать душу Свою для искупления многих» (Мф 20:28).

Термин «искупление» (греч. lytrosis), встречающийся в Библии, буквально означает «выкуп», то есть плату, вносимую за освобождение раба. С понятием «искупления» в Ветхом Завете связано прежде всего освобождение Богом народа израильского из египетского рабства, а также из вавилонского плена (см.: Пс 73:2; Мих 6:4). В Новом Завете понятие «искупления» указывает на спасение и оправдание человечества Иисусом Христом, пролившим кровь и умершим на кресте ради спасения всех (см.: Мф 20:28; Мк 10:45; Рим 3:24; Гал 3:13; 4:5; Еф 1:7; 1Тим 2:6; Евр 9:12,15; Откр 5:9).

Сын Божий, вочеловечившись, принял на Себя страдания за грехи всего мира, умер за людей и тем самым освободил людей от неизбежности вечных мук за порогом смерти. Он вернул находившемуся в рабстве у диавола человечеству свободу и возможность вечной блаженной жизни с Богом, которую люди утратили из-за своих грехов. Заплаченная за спасение цена была дорогой: «Вы куплены дорогою ценою», — говорит апостол Павел (1Кор 6:20; 7:23), напоминая о том, что платой за искупление человека от власти диавола стала смерть Господа. Имя «Искупитель» в церковной традиции стало одним из наименований Иисуса Христа.

Священное Писание свидетельствует, что даже для ангельских умов тайна Искупления непостижима (1Петр 1:12).

Отцы III Вселенского Собора говорят, что ни один человек не мог искупить человеческий род, «потому что он сам через этот грех был в долгу, ни ангел не мог искупить человеческий род, потому что не находил столь великой платы. Необходимым оставалось, чтобы Бог, непричастный греху, умер за согрешивших»[363]. Спасителем мира стал Бог воплотившийся, то есть воспринявший человеческую природу, такую, как у людей, но без греха. Для спасения людей необходимо было воплощение Бога, чтобы произошло соединение Божественной и человеческой природ; по словам священномученика Иринея Лионского, «если бы человек не соединился с Богом, он не мог бы сделаться причастным нетления. Ибо Посреднику Бога и человеков надлежало через Свое родство с тем и другими привести обоих в дружество и согласие и представить человека Богу, а человекам открыть Бога»[364].

Для спасения мира недостаточно было лишь покаяния людей, «ибо покаяние, — как говорит святитель Афанасий Великий, — не выводит из естественного состояния, а пре-

---

[360] Т.е. правой стороной.
[361] *Василий Великий, свт.* О Святом Духе к Амфилохию, епископу Иконийскому. 6.
[362] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 2.
[363] Деяния Вселенских Соборов. Т. 1. С. 139.
[364] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. III. 18. 7.

кращает только грехи. Если бы прегрешение только было, а не последовало за ним тления, то прекрасно было бы покаяние»[365]. После грехопадения мир превратился в царство греха и смерти, где князем мира стал диавол (Ин 12:31; 14:30; 16:11). Нужно было разрушить законы тления и смерти, освободить человечество из рабства у диавола, восстановить и обожить человеческую природу, научить людей любви, воссоздать общение людей с Богом.

Спаситель человечества Иисус Христос взял на Себя страдания за грехи всех людей, принеся Себя в Жертву. О страданиях Богочеловека пророчествовал Исаия: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис 53:5–6). Эта мысль станет ключевой в благовестии об Искуплении Христом всего человечества, содержащемся в апостольских Посланиях: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1Петр 2:24; ср. 1Петр 3:18; 1Кор 15:3; 2Кор 5:21; Еф 5:2).

Об искупительном смысле смерти Христа на кресте для всего человечества говорится и в богослужебных текстах: «Ты искупил нас от законного проклятья драгоценной Своей Кровью; пригвоздившись к кресту и будучи пронзен копьем. Ты даровал бессмертие людям, Спаситель наш, слава Тебе»[366].

Искупительная Жертва явилась осуществлением правды Божией и была необходима именно для спасения людей.

Отцы Церкви предлагали различные объяснения сущности искупления. По учению святителя Григория Нисского, человек в результате грехопадения оказался в рабстве у диавола; для того, чтобы искупить его, необходимо было заплатить диаволу компенсацию, выкуп; в качестве выкупа предложен был человек Иисус Христос; диавол принял Его в обмен на человечество, однако под «приманкой» человеческой природы Христа скрывался «крючок» Божества, Которое диавол не сумел удержать: так Бог обманул диавола[367].

Святитель Василий Великий придерживался похожего взгляда, подчеркивая, что «выкуп», необходимый для избавления человечества от рабства диаволу, не мог ограничиваться простым человеком, поскольку равный не может выкупить равного и человек не может искупить сам себя; нужно было нечто большее, чем человек, а именно Тот, Кто превосходит человеческую природу — Богочеловек Христос; пролив кровь за грехи людей, Он заплатил выкуп одновременно диаволу и Богу[368].

Святитель Григорий Богослов, напротив, считал, что говорить о смерти Сына Божия как жертве диаволу оскорбительно. Но нельзя говорить и о том, что Сын Божий принес Себя в выкуп Отцу и что Отец мог желать смерти Своего собственного Сына: «Кому и по какой причине принесен этот выкуп? Если лукавому, то — долой оскробление! Не только от Бога, но и самого Бога получает разбойник в качестве выкупа, и столь безмерную плату берет за свою тиранию, что за такую плату справедливо было пощадить нас. Если же Отцу, то, во-первых, как? Ведь не у Него были мы в плену! А во-вторых, по какой причине кровь Единородного будет приятна Отцу, Который даже Исаака не принял, приносимого его отцом, но заменил жертвоприношение, дав овна вместо разумной жертвы? Или из этого видно, что приемлет Отец, не потому что требовал или имел нужду, но по домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силой, и возвел нас к Себе через Сына посредствующего и все устрояющего в честь Отца, Которому оказывается Он во всем покорствующим? Таковы дела Христовы, а большее да почтено будет молчанием»»[369].

---

[365] *Афанасий Великий, свт.* Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. 7.
[366] Триодь постная. Великая Пятиица. Утреня. Тропарь.
[367] *Григорий Нисский, свт.* Большое огласительное слово. 22–24.
[368] *Василий Великий, свт.* Беседы на Псалом 7. 2; Беседа на Псалом 48. 3.
[369] *Григорий Богослов, свт.* Слово 45. 22.

По учению преподобного Иоанна Дамаскина, неприемлемой является мысль, что искупительная жертва была принесена диаволу, ибо в этом случае Бог оказывается зависимым от диавола, что немыслимо в отношении Творца: «Да не будет, чтобы кровь Господа была принесена тирану»[370]. Понятием о принесении жертвы диаволу предполагается, будто между ним и Богом возможен некий договор, что в корне противоречит Священному Писанию, где сказано: «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1Ин 3:8). Вместе с тем преподобный Иоанн Дамаскин утверждает, что Сын Божий «претерпевая смерть за нас, и Самого Себя приносит Отцу в жертву за нас, ибо перед Тем мы погрешили, и надлежало, чтобы Он принял выкуп за нас»[371].

Крестная жертва Спасителя была нужна не Богу Отцу, но людям, и она была следствием любви, а не гнева Бога Отца.

Об этом говорит святитель Иоанн Златоуст: «Для чего Бог не пощадил и Единородного Сына Своего, но предал Его? Для того, чтобы примирить с Собою людей, находившихся с Ним во вражде, и сделать их народом избранным (Тит 2:14)»[372]. Не Бог находился во вражде с человеком, но человек враждовал против Бога. Поэтому жертва Сына Божия была жертвой примирения, но благодаря этой жертве примирился опять же не Бог с человеком, а человек с Богом.

О любви Бога к роду человеческому как о главной причине крестных страданий Спасителя говорит и преподобный Исаак Сирин: «По любви к твари Сына Своего предал Он на крестную смерть... Это было не потому, что Он не мог искупить нас иным образом, но Он научил нас тем преизобилуюшей любви Своей; и смертью Единородного Сына Своего приблизил нас к Себе. Да, если бы у Него было что-либо более драгоценное. Он и это отдал бы нам, чтобы тем самым приобрести род наш. И, по великой любви Своей, не благоволил Он стеснить свободу нашу, хотя и способен был сделать это, но благоволил, чтобы любовью нашего собственного разума мы приблизились к Нему. По любви Своей к нам и по послушанию Отиу Своему Христос с радостью принял на Себя поругание и печаль»[373].

На средневековом латинском западе широко распространилось учение об искупительной жертве Спасителя как удовлетворении правде и справедливости Бога Отца. В XI веке Ансельм Кентерберийский сформулировал теорию, согласно которой смерть Христа была удовлетворением оскорбленного правосудия Бога Отца. Поскольку Бог справедлив, а грехопадением человека Он был оскорблен, Его справедливость требует сатисфакции: Сын Божий приносит Себя в жертву Отцу и Своей кровью умиряет разгневанного Бога. Эта теория развилась из средневековых представлений о необходимости удовлетворения оскорбленной чести, и она очень далека от богословских умозрений восточных Отцов Церкви.

Ответом на западную трактовку Искупления стало учение святителя Николая Мефонского (XII век) о том, что искупительная жертва Иисуса Христа была принесена всем трем Лицам Святой Троицы. Это учение было подтверждено постановлением Константинопольского Собора 1157 года: «Владыка Христос добровольно принес Себя в жертву, принес же Самого Себя по человечеству и Сам принял жертву как Бог вместе со Отцом и Духом... Богочеловек Слово вначале во время владычних Страстей принес спасительную жертву Отцу, Самому Себе, как Богу, и Духу, Которыми человек призван от небытия к бытию. Которых он и оскорбил, преступив заповедь, с Которыми произошло и примирение страданиями Христа. Равным образом и теперь бескровные жертвы приносятся всесовершенной и усовершающей Троице, и Она их принимает».

Искупительный подвиг Господа Иисуса Христа имеет отношение к судьбе всего человечества в целом и каждого отдельного человека.

---

[370] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. III. 27.
[371] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. III. 27.
[372] *Иоанн Златоуст, свт.* О священстве. 2. 1.
[373] *Исаак Сирин, прп*. Слово 48.

Перефразируя апостола Павла (1Кор 9:22), Григорий Богослов говорил о том, что Христос стал «всем для всех, чтобы спасти всех». Принесенная Им жертва очищает не малую часть вселенной и не на малое время, но весь мир и навечно[374]. Благодаря крестной жертве Спасителя все человечество соединено под единой Главой-Христом: «Распростерши святое тело (соответственно) копнам света, Он собрал воедино со всех концов всех смертных, соединил их в единого человека и положил в недрах единого Божества, очистив кровью Агнца всякую нечистоту, преграждавшую смертным путь от земли к небу»[375].

Распростертые на кресте длани Спасителя обнимают все концы вселенной и соединяют всех людей в «единого человека», которого Спаситель полагает «в недрах единого Божества», то есть воссоединяет с Богом и обоживает: «Нам, чтобы ожить, необходим был Бог воплотившийся и умерщвленный. Мы умерли с Ним, чтобы очиститься, с Ним воскресли, потому что с Ним умерли, с Ним прославились, потому что с Ним воскресли. Много было в то время чудес — Бог распинаемый, солнце помрачающееся снова возгорающееся...; завеса разрываемая, кровь и вода, излившиеся из ребра... земля колеблющаяся, камни, разрушающиеся ради Камня, мертвецы восставшие... знамения при погребении и после погребения, которые воспоет ли кто по достоинству? Но ничто из этого несравнимо с таинством моего спасения! Немногие капли крови воссозидают весь мир... собирая и связывая нас воедино»[376].

Хотя искупительный подвиг Иисуса Христа имеет универсальный смысл, приобщиться к нему человек может только через веру во Христа как Бога и Спасителя, через таинство крещения, пребывание в Церкви и исполнение евангельских заповедей. Господь говорит: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк 16:16). По словам апостола Павла, «оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа» (Рим 5:1); «ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф 2:8). Апостол Иоанн Богослов пишет: «Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира. А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди» (1Ин 2:2-3).

§ 5. Пресвятая Богородица.

Церковь, прежде всех святых, прославляет Божию Матерь, Которая не только послужила Своему Божественному Сыну на Его земном пути, не только была проповедницей Евангелия, но Сама стала важнейшей посредницей Боговоплощения. Она явила высочайший пример человеческой святости, которая была не только плодом Ее предызбранности Богом, но и Ее личного подвига. Поэтому, говорит преподобный Иоанн Дамаскин, «праведно и воистину святую Марию называем Богородицей; ибо это имя составляет все таинство домостроительства»[377].

В Священном Писании о Божией Матери подробно говорится в связи с рождением Иисуса Христа (Мф 1:18–25; Лк 1:26–38).

По словам Евангелия, Ангел Гавриил был послан «в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве» Марии. Он возвестил Ей, что Она родит Сына, Который «наречется Сыном Всевышнего». Мария, свидетельствуя о Своей чистоте, говорит, что она «мужа не знает», однако Ангел объясняет, что Она зачнет Сына чудесным образом: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1:26–35). Когда святой Иосиф усомнился в чистоте Девы Марии, ему во сне явился Ангел Господень, который объяснил, что случившееся является исполнени-

[374] *Григорий Богослов, свт.* Слово 45. 28–29.
[375] *Григорий Богослов, свт.* Слово 37. 1, 7-8.
[376] *Григорий Богослов, свт.* Слово 45. 13.
[377] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. III. 12.

ем древнего пророчества: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына» (Мф 1:19–25; Ис 7:14).

После рождения Младенца Иисуса Дева Мария была с Ним при поклонении волхвов (Мф 2:11) и пастухов (Лк 2:8–20), «слагая в сердце своем» все слышанные от них слова пророчеств, затем сопутствовала праведному Иосифу для предписанного законом принесения Иисуса в Иерусалим (Лк 2:22–39) — там состоялась встреча Иисуса и Его Матери с праведным Симеоном Богоприимцем.

В дальнейшем в Новом Завете Матерь Божия упоминается лишь эпизодически: в рассказе о проповеди двенадцатилетнего Иисуса в храме (Лк 2:41–51); в повествовании о том, как Она и братья Иисуса хотели говорить с Ним, а Он, указав на учеников, сказал: «Вот матерь Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь» (Мф 12:49–50; Мк 3:31–35; Лк 8:19–21). В Евангелии от Иоанна рассказывается, что Матерь Божия присутствовала на браке в Кане Галилейской, когда по Ее просьбе Иисус совершает первое чудо, превращая воду в вино (Ин 2:1–11). Матерь Божия стояла при Его Кресте; увидев Мать и ученика тут же стоящего, Иисус поручает ему заботу о Ней, а ей — заботу о нем (Ин 19:25–27).

С древнейших времен Церковь признавала, что Пресвятая Дева Мария была Матерью Бога, а не простого человека. На этом исповедании основывается Ее именование «Богородицей» (Theotokos).

В Послании апостола Павла к Галатам говорится: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены» (Гал 4:4), то есть от Пречистой Девы Марии родился не человек, который потом воспринял на Себя Божественное естество, но Единородный Сын Божий в человеческом естестве. Он, Бог Слово, восприняв плоть от Пресвятой Девы, стал человеком, не переставая быть Богом. Уже во II веке священномученик Игнатий Богоносец говорит: «Бог наш Иисус Христос, по устроению Божию, зачат был Мариею из семени Давидова, но от Духа Святого»[378]. Преподобный Ефрем Сирин пишет: «Кто отрицает, что Мария родила Бога, тот не увидит славы Божества Его»[379].

Евангельским основанием для употребления термина «Богородица» являются слова праведной Елисаветы, обращенные к Пречистой Деве Марии и произнесенные по действию Святого Духа: «Пришла Матерь Господа моего ко мне» (Лк 1:43). Праведная Елисавета называет Деву Марию «Матерь Господа», то есть Божией Матерью. В сохранившихся христианских письменных свидетельствах, начиная с III века, широко употребляется имя «Богородица».

Святитель Афанасий Александрийский неоднократно именует в своих трудах Деву Марию Богородицей: «Авраам, увидев Господа, “возрадовался” (Ин 8:56), и Иоанн от гласа Богородицы Марии “взыграл радостно” (Лк 1:44)»[380]. Святитель Григорий Богослов утверждает: «Если кто не признает Марию Богородицею, то он отлучен от Божества»[381]. В 431 году III Вселенский Собор окончательно утвердил исповедание Девы Марии как Богородицы[382].

V Вселенский Собор 6-м постановлением определил: «Если кто называет святую преславную Приснодеву Марию Богородицею в несобственном, а не в истинном смысле, или по перенесению, как будто родился простой человек, но не Бог Слово воплотился и

---

[378] *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Ефесянам. 18.
[379] *Ефрем Сирин, прп.* Слово на Преображение Господа и Бога Спасителя нашего Иисуса Христа.
[380] *Афанасий Великий, свт.* Житие преподобного отца нашего Антония. 36.
[381] *Григорий Богослов, свт.* Письмо 101.
[382] На III Вселенском соборе была осуждена ересь Нестория, учившего о том, что во Христе внешним образом соединяется человек Иисус и Бог Слово. По его учению, Пресвятая Дева Мария родила не Бога по плоти, а человека Иисуса, с которым Бог Слово соединяется внешним образом. Он именовал Божию Матерь «человекородицей».

родился от Нее, и рождение человека, по его словам, переносится на Бога Слово, как соприсутвовшего рождавшемуся человеку... да будет анафема»[383]. В 1-м правиле VI Вселенского Собора, утверждавшем, как было принято, определения предшествующих Вселенских Соборов, о III Вселенском Соборе говорится: «Изложенное учение... согласием запечатлеваем, единого Христа Сына Божия и воплотившегося проповедуя, и бессеменно родившую Его, непорочную Приснодеву исповедуя собственно и истинно Богородицею»[384].

Рождение Иисуса Христа от Девы — важнейший догмат христианской Церкви.

Для пришествия в мир Всесвятого Бога необходима была чистая и непорочная Дева, именно таковая и стала избранницей Бога. Святитель Амвросий Медиоланский писал: «Второе рождение [Сына Божия] было от Непорочной Марии потому, что первое по Божеству было непорочно, чтобы таким образом Тот, Которого первое рождение было славно, был безукоризнен и во втором. То есть как от вечности родило Его девственное Божество, так и во времени должна была родить Его Дева Мария»[385].

В рождении Спасителя мира от непорочной Девы осуществилось древнее пророчество: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис 7:14). Ветхозаветным прообразом приснодевства Богородицы в христианской традиции считаются слова пророка Иезекииля, в Божественном откровении увидевшего закрытые врата храма, через которые пройдет Господь Бог, но они так и останутся затворенными: «И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены. И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены» (Иез 44:1–2).

Со времен апостолов Церковь постоянно исповедует Богородицу Девой. Во II веке о непорочном девстве Марии писал священномученик Игнатий Богоносец: «От князя века сего сокрыто было девство Марии и Ее деторождение, равно и смерть Господа, три достославные тайны, совершившиеся в безмолвии Божием»[386]; Климент Александрийский говорит: «Мария через рождение Сына стала Матерью, и все же последствий материнства не испытала»[387]. Учение о девстве Марии было утверждено Соборами Церкви. В Никео-Константинопольском Символе веры говорится: «Веруем во единаго Господа Иисуса Христа... воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы».

О Своем девстве и данном Богу обете чистоты Преблагословенная Мария говорит Ангелу Гавриилу: «Я мужа не знаю» (Лк 1:34). Учение о приснодевстве Божией Матери Церковь хранит как особую тайну веры: «Что значит рождение Бога от Девы? Как сошлись воедино естества между собой далекие? — задавался вопросом святитель Григорий Богослов и отвечал: — Это тайна!»[388]. В Евангелии сказано, что праведный Иосиф, будучи обручен с Пресвятой Девой, «не знал Ее, как наконец, Она родила Сына Своего Первенца» (Мф 1:25).

> Выражение «как наконец» «дает повод некоторым,— замечает святитель Василий Великий, — размышлять, будто бы в чистоте послуживши Рождеству Господню, совершившемуся Духом Святым, Мария не отвергла законного брачного жития» впоследствии. Такое понимание этого текста, говорит святитель, есть результат неверного понимания Писания[389].
>
> Святоотеческая мысль раскрывает его несостоятельность с помощью двух аргументов. Блаженный Иероним при объяснении этого текста главное внимание обращает на праведность Иосифа — мужа Марии. Мог ли этот праведник, то есть «тот, который поверил только откровению во сне, чтобы не сметь касаться жены,

---

[383] Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. С. 471.
[384] Правила Православной Церкви, с толкованиями еп. Никодима (Милаша). М., 1994. Т. 1. С. 431.
[385] *Амвросий Медиоланский, свт.* Слово 6. 7.
[386] *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Ефесянам. 19.
[387] *Климент Александрийский.* Строматы. VII. 16. 7.
[388] *Григорий Богослов, свт.* О Воплощении Господа. 2.
[389] *Василий Великий, свт.* Гомилия на святое Рождество Христово. 5.

мог ли он касаться Ее после того, как узнал от пастырей, что ангел Господень сошел с небес и сказал им: “Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость” (Лк 2:10)...; тот, который видел Симеона Праведного, проповедовавшего держа в объятиях Младенца: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему с миром» (Лк 2:29); тот, который видел Анну пророчицу, волхвов, звезду, Ирода, ангелов, тот, говорю, который знал столько чудес, неужели дерзал касаться Храма Божия, Престола Духа Святого, Матери Господа своего?»[390].

Другой аргумент строится с привлечением библейских текстов, в которых имеется словосочетание «как наконец» (слав. «дондеже» — доколе, пока). Святитель Иоанн Златоуст, в частности, при толковании стиха Мф 1:25 использует три текста: Быт 8:7; Пс 71:7 и Пс 89:2. В 1-м из них говорится о вороне, который не возвратился в ковчег Ноя «пока не осушилась земля от воды». Слово heos, считает святитель Иоанн, в этом тексте не означает, что ворон возвратился в ковчег, когда земля высохла. Объясняя 2-й текст — «Во дни его [царя] процветет праведник, и будет обилие мира, доколе не престанет луна» (Пс 71:7), — святитель Иоанн отмечает, что слово «доколе» (heos) не указывает здесь на «определенное время», так как «не означает конца» для луны — «этого прекрасного светила»[391].

Богородица именуется Приснодевой — это означает, что Она не только до рождения Спасителя, во время Его зачатия и рождения, но и в течение всей последующей жизни пребывала чистой и непорочной Девой.

Церковь прославляет Богородицу как сохранившую девство навечно: «Се исполнися Исаиино пророчество: Дева бо родила еси и по рождестве, яко прежде рождества, пребыла еси, Бог бо бе Рождейся, темже и естества новопресече. Но, о Богомати, моления Твоих рабов, в Твоем храме приносимая Тебе, не презри, но яко Благоутробнаго Твоима рукама носящи, на Твоя рабы умилосердися и моли спастися душам нашим [Вот, исполнилось пророчество Исаии, ибо Ты, Дева, родила и после родов осталась, как и до родов: ведь Богом был рожденный, потому Он и законы природы изменил. Но, о Богоматерь, молений Твоих рабов, Тебе в Твоем святилище приносимых, не презри, но, как Милосердного во объятиях Твоих носившая, над рабами Твоими смилуйся и ходатайствуй о спасении душ наших]»[392].

Приснодевство Божией Матери оспаривалось некоторыми еретиками на том основании, что Рожденный Ею Богомладенец назван в Евангелии «первенцем» (Лк 2:7), а не «единородным» (то есть «первым», а не «единственным»). Такой аргумент преподобный Иоанн Дамаскин считал неубедительным: «И после родов Приснодева остается Девою, никоим образом — до смерти не вступившею в общение с мужем. Ибо, если и написано: «и не знал ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца», то должно знать, что первенец есть тот, который родился первым, хотя бы он был и единородным»[393].

В Евангелии есть упоминания о братьях и сестрах Иисуса (Мф 13:55–56), но согласно традиционному пониманию Церкви речь здесь идет не о родных братьях и сестрах. Святитель Епифаний Кипрский[394] и святитель Амвросий Медиоланский[395], например, считали, что это дети праведного Иосифа от первого брака. В Священном Писании эти братья и сестры нигде не называются детьми Девы Марии. Более того, Господь, страдая на Кресте, поручил Свою Мать заботам Своего ученика (Ин 19:27), а не «родственникам Ее или детям Иосифа, если бы они от Нее были»[396]. Христианская церковная традиция отвергла мнение о том, что это могли быть дети Марии и Иосифа, родившиеся после Иисуса.

В христианской письменности и богослужебных песнопениях Богородица воспевается в возвышенных словах, имеющих глубокое богословское содержание.

---

[390] *Иероним Стридонский, блж.* О приснодевстве Блаженной Марии: Книга против Елвидия. 8.
[391] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 5. 3.
[392] Воскресная вечерня. Богородичен на стиховне 1-го гласа.
[393] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 14.
[394] *Епифаний Кипрский, свт.* Против ересей. 78. 7–9.
[395] *Амвросий Медиоланский, свт.* О воспитании девы и приснодевстве Святой Марии, к Евсевию. 6. 43.
[396] *Епифаний Кипрский, свт.* Против ересей. 8. 7.

«Честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим». Эти слова из песнопения преподобного Космы Маюмского (VIII век) часто звучат в православном богослужении. Они указывают на то, что Пречистая Дева через свой личный духовный подвиг и милость Божию достигла такого совершенства, что превзошла своей святостью высшие ангельские силы и предстоит Богу выше всех тварных существ. Она предвидела Свою будущую славу еще во время земной жизни, поэтому и сказала: «Отныне будут ублажать Меня все роды» (Лк 1:48), но сохраняла Свою душу в великом смирении.

«Всесвятая», «Пречистая», «Преблагословенная» — эти и подобные именования указывают на личный духовный подвиг Божией Матери. В течение Своей земной жизни Она не совершила никакого греха. Преподобный Иоанн Дамаскин говорит, что «Она была Всечистой», отражая «всякий излишний и душевредный помысл до того, как его вкушала»[397]. Как отмечает святитель Григорий Палама, Пресвятая Дева «превзошла все и была выше всего Своими добродетелями, величием Своего достоинства»[398]. По словам преподобного Силуана Афонского (1866–1938), «Божия Матерь никогда не согрешила ни единым помыслом и никогда не теряла благодати»[399].

Согласно православному вероучению, как и все люди, произошедшие от праотца Адама, Дева Мария нуждалась в Искупителе.

Ее душа жаждала спасения, поэтому Она возрадовалась о пришествии Спасителя: «Величит душа Моя Господа; и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем» (Лк 1:46–47). При Боговоплощении Дух Святой очищает Ее и предуготовляет для рождения Божественного Сына. Святитель Григорий Богослов говорит: «Чревоносит Дева, в Которой душа и тело предочищены Духом»[400]. По словам преподобного Ефрема Сирина, Дева «предложила в служение такое естество, которое должно было болеть, и прияла его неболезнующим... Врач, восприявший от Нее природу, за сие восстановил Ее здравою... И как молния озаряет сокровенное, так и Христос очищает сокровенное естество. Он очистил и Деву и потом родился, дабы показать, что где Христос, там проявляется чистота во всей силе. Очистил Деву, предуготовав Духом Святым; и потом утроба, став чистою, зачинает Его. Очистил Деву при Ее непорочности; почему и родившись, оставил Девою»[401]. Подобные высказывания встречаются и у других святых отцов[402].

Величие Пречистой Девы Марии прославляется в изречениях святых отцов и в песнопениях Церкви; святость Той, Которая стала вместилищем Спасителя мира, воспевает все творение: «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, слава Тебе»[403].

Церковь верит, что Господь освободил тело Богородицы от тления после Ее блаженного успения, но исповедуют, что Она умерла в силу общего для человеческого естества закона.

Преподобный Иоанн Дамаскин в проповеди на Успение Богородицы говорит: по законам естества душа Божией Матери отделилась от тела, а тело было погребено, но это святое тело «восстало из гроба нетленным, чистым и озаренным светом бессмертия»[404].

В Римско-Католической Церкви восприятие служения Божией Матери несколько отлично от православного, что, в частности, выразилось в католическом догмате о непорочном зачатии Девы Марии и учении о ее «взятии» на Небо.

---

[397] *Иоанн Дамаскин, прп.* Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. 1. 6.
[398] *Григорий Палама, свт.* Беседа на Успение Приснодевы Марии.
[399] Писания старца Силуана Афонского. 11: О Божией Матери // *Софроний (Сахаров), архим.* Старец Силуан. Париж, 1952. Т. 2.
[400] *Григорий Богослов, свт.* Слово 45.
[401] *Ефрем Сирин, прп.* Слово на еретиков.
[402] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 6. 10; *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. III. 2.
[403] Задостойник литургии св. Василия Великого.
[404] *Иоанн Дамаскин, прп.* Три похвальных слова на Успение Богоматери. 3. 3.

Догмат о непорочном зачатии Девы Марии был провозглашен в 1854 году. Согласно этому догмату, Пресвятая Богородица была зачата естественным образом, однако с самого момента зачатия Она была освобождена от причастности первородному греху. Такое состояние природы Богоматери стало следствием особого божественного действия: еще до Своего пришествия в мир Господь Иисус Христос распространил на Свою Мать искупительное действие Голгофской Жертвы.

Католическое учение о «взятии» Девы Марии на небо имеет с 1950 года статус догмата. Хотя учение о взятии Богоматери в небесную славу не противоречит учению Православной Церкви, все же внутренняя логика этого догмата вызывает существенные возражения со стороны православных богословов. Для Католической Церкви этот догмат является продолжением учения о непорочном зачатии Девы Марии, ибо если Матерь Божия была изъята из общего закона первородного греха, то Она, подобно прародителям до грехопадения, не должна была подлежать закону телесной смерти.

Православная Церковь не принимает догмата о непорочном зачатии Девы Марии и связанным с ним учением о ее взятии в небесную славу. Догмат о непорочном зачатии Девы Марии фактически отделяет Пресвятую Богородицу от остальной части потомства Адама. Тем самым подрывается предуготовительный смысл истории Ветхого Завета, которая заключалась в том, что человеческий род из поколения в поколение взрастил Избранную от всех родов для воплощения Сына Божия. Кроме того, такое освобождение Пресвятой Богородицы от первородного греха ставит под сомнение тождественность Ее природы природе всех остальных людей. Если же признать, что природа Девы Марии не такова, как природа остальных людей, то отсюда неизбежно следует вывод, что и человеческая природа Господа Иисуса Христа не тождественна нашей природе. Однако, согласно древнему святоотеческому принципу, высказанному святым Григорием Богословом, «невоспринятое не исцелено, но что соединилось с Богом, то и спасается»[405].

Почитание Богородицы занимает значимое место в православном богослужении.

Богородичные праздники верующие отмечают в течение всего церковного года: первым великим праздником является Рождество Богородицы, завершает церковный год — праздник Ее Успения. Во всех богослужебных последованиях Православной Церкви содержатся молитвословия, посвященные Божией Матери. Обращаясь с молитвой к Божией Матери, верующие произносят: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Однако это не означает, что Церковь считает Ее Спасительницей. Этими словами Церковь исповедует Ее участие в тайне спасения, поскольку спасение людей и их искупление воплотившимся Сыном Божиим стало возможно именно потому, что Божия Матерь ответила согласием на слово Божие, которое было обращено к Ней (Лк 1:38).

Глава 5. Грядущие судьбы мира и человека.

Грядущие судьбы мира связаны с событиями, завершающим историю человечества — Вторым Пришествием Христа, всеобщим воскресением, Страшным судом, вечным блаженством праведников и мучением грешников.

Ожиданиями грядущего наполнена вся история Церкви, от воскресения и вознесения Христа вплоть до настоящего времени. Уже первые христиане ожидали скорого конца мира. Но о сроке кончины мира не может знать никто, кроме Бога. Отвечая на вопросы учеников «когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (Мф 24:3), Господь Иисус Христос говорит: «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф 24:36).

[405] *Григорий Богослов, св*. Послание 3. К пресвитеру Кледонию против Аполлинария — первое.

Учение о событиях, связанных с концом мировой истории и началом нового бытия всего творения, называют эсхатологией[406].

§ 1. Царствие Божие.

Упование христиан устремлено в будущее — в таинственное грядущее Царство Божие.

Уже в Ветхом Завете вместе с пророчеством о Мессии, надеждой на спасение, на установление окончательного Царствия Божия появляются понятия о Суде (Иоиль 3:14), Дне Господнем (Зах 14:1; Соф 1:7; Авд 1:15; Ам 5:18,20; Иоиль 3:14; 1:15; 2:1,11,31), о спасаемом в последние времена «остатке» (4Цар 19:31; Ис 10:20–22; 11:11), о новом исходе (Ис 11:15–16; 43:16–20; 51:10). Ожидание будущего обновления касалось не только человека, но всего творения: «Я творю новое небо и новую землю» (Ис 65:17).

Иисус Христос говорит: «Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие» (Лк 11:20). Проповедь Иисуса Христа, а прежде проповедь Иоанна Крестителя, началась со слов о том, что Царство Небесное «приблизилось» (Мф 4:17; 3:2).

Своим ученикам Христос завещает Царство, которое наступит после Его Второго Пришествия: «Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах — судить двенадцать колен Израилевых» (Лк 22:29–30).

Согласно учению Христа, Царство Божие — не только отдаленная перспектива, реальность «загробного существования», но и тот опыт, который доступен человеку уже в земной жизни, если он верует во Христа и исполняет Его заповеди.

Обращаясь к ученикам, Спаситель говорит им: «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк 12:31). Царство Божие уже даровано христианам; оно принадлежит нищим духом[407] (Мф 5:3), изгнанным за правду (Мф 5:10), детям (Мф 19:14). Через веру во Христа и следование Его заповедям человек приобщается к тому Царству Божию, полнота которого осуществится после Второго Пришествия Спасителя, но которое уже незримо присутствует в Церкви как сердцевина ее бытия.

Приобщение будущему Царству Божию доступно верующим через присутствие Христа в Церкви и Церкви в мире.

Обетование Спасителя «да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» (Лк 22:30) осуществляется каждый раз при совершении Божественной литургии. Слова евхаристической молитвы соединяют события прошлого, настоящего и будущего: «Ты от небытия в бытие нас привел еси, и отпадшия возставил еси паки [снова], и не отступил еси, вся творя, дондеже [доколе] нас на небо возвел еси, и Царство Твое даровал еси будущее»[408]. Царство Божие — «будущее», но в то же время оно уже даровано, и литургия возводит людей на небо, потому что она уже есть «небо на земле».

В Евхаристии Церковь переживает встречу времени и вечности, преобразование пути, ведущего к смерти, — в путь к вечной жизни.

«Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века», — говорится в Символе веры.

Это чаяние (надежда) свидетельствует человеку, что его призвание не ограничивается пребыванием на земле; смерть уже побеждена Воскресением Христовым. После конца мира, «когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и вся-

---

[406] От греч. eschatos — «последний».
[407] См.: Часть III. Глава 1. § 4.
[408] Молитва благодарения из анафоры на литургии свт. Иоанна Златоуста.

кую власть и силу... Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1Кор 15:24–28). То есть исполнится домостроительство Сына Божия, завершится Его посланничество от Отца, состоящее в обращении человечества к Богу через Церковь. Тогда царствовать будет Сын в Царстве славы вместе с Отцом и Святым Духом, «и Царству Его не будет конца» (Лк 1:33).

«Последнее время» началось Первым пришествием Христа и Его проповедью на земле. Завершится оно Его Вторым Пришествием, когда Христос «предаст Царство Богу и Отцу» (1Кор 15:24).

§ 2. Смерть и посмертная судьба человека.

В христианской традиции смерть воспринимается как естественный переход человека из жизни временной в жизнь вечную, из «мира сего» в мир иной.

Преподобный Исаак Сирин отмечает, что сон смерти кратковременен по сравнению с ожидающей человека вечностью. Поэтому человек не должен скорбеть относительно смерти, но должен думать о ней с надеждой на будущую вечную жизнь: «Не будь поражен скорбью, ибо ты будешь снова облечен (в тело), пламенея огнем и Духом и нося в нем точный образ его Создателя... Не огорчайся, что много лет пребудем мы в этом тлении смерти под землей, пока не наступит конец мира. Смерть не тяжела для нас, ибо продолжительность нашего сна во гробе подобна сну в течение одной ночи»[409].

Страх смерти, свойственный неверующим, в христианине побеждается надеждой на воскресение.

По словам священномученика Киприана Карфагенского, «смерти должен бояться только тот, кто, не будучи возрожден водою и духом, готовит себя в жертву пламени геенскому, кто не огражден крестом и страданием Христовым, кто через смерть первую препровождается ко второй. Смерти должен бояться тот, кто, по исходе из сего мира, будет вечно мучиться и для кого продолжение пребывания здесь служит только временною отсрочкою страдания и стенаний»[410].

Смерть, являющаяся следствием грехопадения, рассматривается некоторыми отцами Церкви как благословение Божие, ибо через смерть лежит путь к воскресению и вечной жизни. Как пишет святитель Григорий Нисский, «по домостроительству Промыслом Божиим на естество человеческое наслана смерть, чтобы, по очищении от порока во время разрешения тела и души, человек снова воскресением воссоздан был здравым, бесстрастным, чистым и чуждым всякой примеси порока»[411]. Преподобный Исаак Сирин также считает, что со смертью связана возможность будущего воскресения и что изгнание из рая явилось благом для человека, поскольку вместо «малой части земли» человек получал во владение всю землю[412].

В христианской традиции смерть человека рассматривается из перспективы крестной смерти Господа Иисуса Христа.

Его смерть придала смысл и оправдание смерти человека. Своей смертью Христос «попрал смерть», то есть победил ее и упразднил, открыв человечеству дорогу к воскресению. Это не означает, что смерть перестала существовать: она существует, но для верующего во Христа она потеряла свою силу: мы все еще умираем прежней смертью, говорит святитель Иоанн Златоуст, «умираем, но не остаемся в ней; а это не значит умирать. Власть смерти и истинная смерть есть та, когда умерший уже не имеет возможности воз-

---

[409] *Исаак Сирин, прп.* Главы о знании. III. 74–75.
[410] *Киприан Карфагенский, свт.* О смертности. 14.
[411] *Григорий Нисский, свт.* Большое огласительное слово. 35.
[412] *Исаак Сирин, прп.* О божественных тайнах. 39. 4.

вратиться к жизни; если же после смерти он оживет, и притом лучшей жизнью, то это не смерть, а успение»[413].

Что происходит с душой человека после смерти?

Согласно распространенному у восточных святых отцов мнению, душу праведника после исхода из тела встречают ангелы (ср. Лк 16:22), душу же грешника — демоны. Об этом говорится у преподобного Макария Египетского: когда отходит души святых рабов Божиих от тела, «тогда лики ангелов приемлют их в собственную свою область, в чистый век, и таким образом приводят их ко Господу»; если же повинна душа в грехах, то приходят толпы демонов, эти темные силы берут душу «в собственную область»[414]. По словам преподобного Диадоха Фотикийского, душа благочестивого человека, принесшего покаяние в своих грехах, в час разрешения от тела «с ангелами мира несется выше всех темных полчищ, потому что такая душа некоторым образом окрылена бывает духовной любовью»[415].

После смерти душу человека ждет испытание; это испытание называют «частным судом», в отличие от того всеобщего Страшного суда, на котором определяется окончательная посмертная участь каждого человека.

Свидетельства о существовании частного суда содержит уже Ветхий Завет. В Книге Премудрости Иисуса, Сына Сирахова суд над человеком и воздаяние относятся ко времени кончины человека — «дню смерти», когда «открываются дела его» (Сир 11:26–27). Такой взгляд является основанием учения о «мытарствах» — посмертных испытаниях, которые проходит душа всякого человека.

О частном суде говорится в Новом Завете: «Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр 9:27). Тертуллиан высказывал убеждение в существовании за гробом частного суда для каждой человеческой души: душа грешника, как первая виновница греха, должна первой испытать наказание, но при этом она должна дожидаться своей плоти, когда она получит воздаяние по Суду, «назначенного на конец мира», и за то, что было совершено повиновавшейся ей плотью[416].

По смерти для человека невозможно ни покаяние, ни исправление. По словам святителя Иоанна Златоуста, «настоящее время — время покаяния, будущее — время суда, теперь — время подвигов... тогда — время воздаяния»[417].

После того, как посмертное испытание души человека завершается, она попадает либо в преддверие рая, где пребывает в ожидании вечного блаженства, либо в преддверие ада, где предвкушает вечную муку.

Об этом промежуточном состоянии, в котором пребывают души умерших до Страшного суда, говорится в Синаксаре Субботы мясопустной: «Да будет известно, что души святых ныне пребывают в неких особых местах, а души грешных — отдельно: те в радости упования, а эти в печали от ожидания наказания. Ибо святые еще не получили обетованные блага»[418]. Таким образом, до Страшного суда посмертная участь людей окончательно не определена, и в их судьбе возможны изменения. Поэтому Православная Церковь молится обо всех усопших, в том числе о находящихся в аду[419].

§ 3. Последние времена. Конец мира.

---

[413] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Послание к Евреям. 17. 2.
[414] *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы. 22.
[415] *Диадох Фотикийский, прп.* Слово подвижническое. 100.
[416] *Тертуллиан.* О воскресении плоти. 17.
[417] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы о покаянии. IX.
[418] Триодь постная. Суббота мясопустная. Утреня. Синаксарий по 6 песни канона.
[419] О молитве за усопших см.: Часть II. Глава 3. §12.

О том, что земная история человечества рано или поздно закончится, свидетельствует Священное Писание.

В Ветхом Завете говорится: «В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело Твоих рук; они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду Ты переменишь их, и изменятся» (Пс 101:26–27).

В Новом Завете Господь Иисус Христос многократно предсказывает Свое Второе Пришествие и говорит о «кончине века» (Мф 13:39). Об этом же говорится в посланиях Апостолов.

Итогом истории человека и вселенной станет мир обновленный и преображенный: «новое небо и новая земля, на которых обитает правда» (2Петр 3:13; ср. Ис 65:17; 66:22).

После Второго Пришествия Христа мир и природа не исчезнут, но станут «новым небом и новой землей» (Откр 21:1). По словам святителя Кирилла Иерусалимского, мы ожидаем воскресения не только для самих себя, но и для неба[420]. А блаженный Августин учит, что «мир этот прейдет», но «не в смысле полного уничтожения, а вследствие изменения вещей»[421]. Как и воскресшие тела людей, природа и космос станут духовными и нетленными.

Обновленный мир изображается в Священном Писании, как рай, как Царство Небесное (см.: Дан 2:44; Ис 51:3; Откр 21:1-22:5).

§ 4. Второе Пришествие[422] Господа Иисуса Христа.

Второе Пришествие Христа будет радикальным образом отличаться от Его первого явления.

В первый раз Христос пришел на землю в уничиженном «образе раба», «сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Фил 2:7), во второй же раз Он придет в славе и величии Своего Божества. По словам священномученика Ипполита Римского, «в писании показаны два явления Господа и Спасителя нашего: одно — первое, которое было по плоти бесславным по причине уничижения Его... а другое Его явление будет показано во славе, когда Он придет с небес с силою ангелов и славою Отчею»[423]. Святитель Кирилл Иерусалимский говорит: «Мы проповедуем Пришествие Христово не одно только, но и другое, которое будет гораздо славнее первого. Ибо в первом доказал Он свое терпение, а во второе явится в венце Бога Царя... В первое «претерпел крест, пренебрегши посрамление» (Евр 12:2), во второе придет в сопровождении воинства Ангельского, во славе... Приидет Спаситель не для того, чтобы опять быть судимым, но приидет судить судивших Его»[424].

Второе Пришествие Христа описывается в Священном Писании как событие космического масштаба.

В Евангелии Господь говорит: «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою;

---

[420] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. XV. 3.
[421] *Августин Иппонский, блж.* О Граде Божием. XX 14.
[422] В новозаветных текстах оно именуется также «явлением» Иисуса Христа: «явление Господа нашего Иисуса Христа» (1Тим 6:14); «явление Господа Иисуса с неба» (2Фес 1:7); «явление славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит 2:13).
[423] *Ипполит Римский, сщмч.* О Христе и антихристе. 44.
[424] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. XV. 1.

и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Мф 24:29–31).

«Знамением Сына Человеческого» христианская традиция считает крест. По словам святителя Иоанна Златоуста, крест Христов, который «светлее солнца», будет явлен на радость христианам. «Услышав о кресте, ты не представляй чего-либо печального: Христос придет с силою и славою многою», — пишет святитель Иоанн. В момент Второго Пришествия Христа «ангелы соберут воскресших, а облака восхитят собранных, и все это произойдет в кратчайшее время, во мгновение»[425].

Пришествие Иисуса Христа произойдет «в сопровождении ангелов» (Мф 24:31; Мк 13:27), «при гласе Архангела и трубе Божией» (1Фес 4:16).

Второе Пришествие Спасителя будет внезапным, будет подобно молнии, которая «исходит от востока и видна бывает даже до запада» (Мф 24. 27).

Оно застанет врасплох тех, кто не готовится к нему. Христос призывает к постоянному бодрствованию: «Бодрствуйте, ибо не знаете, в который час Господь ваш приидет» (Мф 24:42). «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному; итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого» (Лк 21:34–36).

Не открывая времени Своего Второго Пришествия, Иисус Христос тем не менее раскрыл признаки его приближения.

Время перед кончиной мира описывается в Новом Завете как период бедствий. Согласно словам Христа, это время будет ознаменовано войнами: «восстанет народ на народ и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам» (Мф 24:6–7; Мк 13:7–8; Лк 21:9–11). Христиан будут ненавидеть, предавать на мучения и убивать (Мф 24:9; Мк 13:9; 13:11–13; Лк 21:12–20). В то же время, «проповедано будет Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф 24:14; Мк 13:10).

Апостолы говорили о «последних временах» (1Тим 4:1; 1Ин 2:18), «последних днях» (2Тим 3:1), свидетельствуя, что это будут тяжелейшие дни, что в это время произойдет отступление многих от веры христианской (1Тим 4:1).

Второму Пришествию Христа будет предшествовать появление в мире «человека греха, сына погибели» (2Фес 2:3) — антихриста.

По учению Церкви, антихрист — это вполне определенная личность, враг Христа и Его Церкви, который явится в последние времена. Антихрист — это противник Христа; тот, «которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными» (2Фес 2:9). Главной отличительной чертой антихриста будет богоотступничество, противление Богу, желание выдать себя за Бога; он будет стремиться к разрушению дела Христова и в то же время будет выдавать себя за Христа. В святоотеческой традиции название «антихрист» связывается именно с тем главным врагом Христа и Церкви, «который должен прийти при конце мира»[426].

Победу над антихристом и всей его сатанинской силой одержит Христос во время Своего Второго Пришествия: Он убьет антихриста «духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2Фес 2:8).

§ 5. Всеобщее воскресение.

---

[425] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 76. 3–4.
[426] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 26.

Веру в грядущее воскресение и в иную, вечную, жизнь православные христиане исповедуют на основании Божественного Откровения, содержащегося в Священном Писании.

Единственный Владыка жизни и смерти — Бог. Он «умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит» (1Цар 2:6; ср. Втор 32:39); Он «избавляет от могилы» (Пс 102:4). Благодаря Ему человек может избежать ада и тления (Пс 15:10). «От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (Ос 13:14).

Ветхий Завет содержит пророчества о воскресении мертвых, а также прообразы будущего воскресения.

В Книге пророка Исаии говорится: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Ис 26:19). Живой, непоколебимой веры в будущее воскресение мертвых исполнены слова Иова: «Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога» (Иов 19:25–26). Уверен был в воскресении мертвых и пророк Давид: «Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление» (Пс 15:10; ср. Деян 2:27).

В описании воскресения мертвых у пророка Даниила преобладает тема воздаяния: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан 12:2).

Яркое пророчество о воскресении мертвых в Ветхом Завете содержится в Книге пророка Иезекииля: «Была на мне рука Господа, и Господь вывел меня духом и поставил меня среди поля, и оно было полно костей... И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: «кости сухие! слушайте слово Господне». Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я — Господь. Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху... и вошел в них дух, и они ожили и стали на ноги свои» (Иез 37:1,4–8,10).

Прообразами будущего воскресения мертвых являются: спасение Ноя в ковчеге (Быт 7:23); избавление израильтян от преследований фараона при переходе через Чермное море (Исх 14); спасение пророка Ионы, который пробыл во чреве кита «три дня и три ночи» (Иона 2); чудесное избавление трех иудейских мужей, брошенных Навуходоносором «в печь, раскаленную огнем» (Дан 3:12–28); взятие пророка Илии на небо (4Цар 2:11).

Христианское учение о воскресении мертвых основано, прежде всего, на факте воскресения Христа, на словах Христа о воскресении и на апостольской проповеди.

В одной из бесед с иудеями Христос говорит о всеобщем воскресении: «Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» (Ин 5:25).

По апостолу Павлу воскресение мертвых наступит при Втором Пришествии Христа: «Если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним... Потому что Сам Господь при возвещении, при голосе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1Фес 4:14,16–17). О прямой связи воскресения мертвых с воскресением Христа говорит апостол Павел: «Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения

мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша (1Кор 15:12–14).

Иисус Христос, воскресший из мертвых, согласно замыслу Бога, должен восстановить и все человечество; воскресение человечества следует из воскресения Христова, как смерть всех людей — из смерти Адама.

По словам апостола Павла, «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1Кор 15:20–23). Оживут мертвые и станут нетленными, но в Пришествие Христово многие будут живы — и живые во мгновение изменятся (1Кор 15:51–52).

Человек воскресает для вечности, потому что уничтожена смерть — «последний враг» человеческого рода (1Кор 15:26). Как Христос, «воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим 6:9), так и верующий во Христа освобождается от власти смерти, приобщаясь к спасительным плодам искупительного подвига Христа.

Церковь учит, что воскреснут все умершие одновременно, ибо Христос придет «дабы судить живых и мертвых»[427], но только для одних это будет «воскресение жизни», а для других — «воскресение осуждения» (Ин 5:29).

Воскрешены будут тела людей, но они приобретут новые свойства — нетление и бессмертие.

Тело воскресшего человека освободится от всех последствий тления, от всех увечий и несовершенств. Оно будет светлым, легким и духовным, подобным телу Христа после Его воскресения.

Апостол Павел, отвечая на вопрос о том, «как воскреснут мертвые и в каком теле придут?», обращается к образу зерна, которое «не оживет, если не умрет». Бог каждому семени дает свое тело, такое, какое хочет (1Кор 15:35–38). «Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1Кор 15:42–44). При Втором Пришествии Христос «уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его» (Фил 3:21).

До конца понять, каким будет наше тело после воскресения, нам не дано. Апостол Павел пишет: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор 2:9; ср. Ис 64:4). По словам святителя Кирилла Иерусалимского, воскресшее тело «будет духовное, чудесное, такое, свойств которого изъяснить, как должно, мы не можем»[428].

§ 6. Всеобщий суд.

При Втором Пришествии Сына Божия в мир, когда воскреснут все мертвые, а живые измененятся, совершится Всеобщий, последний суд.

Всеобщий, или Страшный, суд исповедуется Православной Церковью в Никео-Константинопольском Символе веры: Церковь верует в Сына Божия, «паки [снова] грядущего со славою, судити живым и мертвым». По словам Самого Иисуса Христа, Он, а не Бог Отец, будет судить человечество: «Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Ин 5:22). Отец отдал Сыну власть производить суд, «потому что Он есть Сын Чело-

[427] Православное исповедание веры кафолической и апостольской Церкви Восточной. I. 58.
[428] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. XVIII. 18.

веческий» (Ин 5:27). Именно Христос, Сын Божий и Сын Человеческий, есть «определенный от Бога Судия живых и мертвых» (Деян 10:42).

Уже в Ветхом Завете имелось представление о том, что человек будет судим за свои поступки: «Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Еккл 11:9). Но только в Новом Завете учение о посмертном воздаянии и о Страшном суде раскрывается во всей полноте.

В Священном Писании представлена картина Страшного суда.

Беседуя с учениками на горе Елеонской незадолго до Своей крестной смерти, Христос дает им представление о грядущем суде, когда Он «сядет на Престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую» (Мф 25:31–32).

На Страшном суде люди, совершившие дела милосердия, услышат от Господа призыв войти в Царство Небесное: «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне... Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25:35–36,40). А грешники, не совершившие дел милосердия, будут отосланы «в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф 25:41).

По свидетельству Священного Писания, в суде будут участвовать и ангелы, и святые (1Кор 6:2), но не как самостоятельные судьи, а как служители Христа, выполняющие Его волю. Ангелы соберут избранных Его (Мф 24:31), соберут из Его Царства «все соблазны и делающих беззаконие» (Мф 13:41), отделят злых от праведных и «ввергнут их в печь огненную» (Мф 13:49–50).

Об участии апостолов в последнем суде Господь сказал: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф 19:28; Лк 22:30).

Церковь верует, что на Страшный суд предстанут все без исключения люди — и христиане, и язычники, и неверующие.

В апостольских Посланиях содержится мысль о том, что суд начнется с верующих во Христа. По словам апостола Петра, «время начаться суду с дома Божия» (1Петр 4:17), то есть с христианской Церкви.

Нехристиане, по учению апостола Павла, будут судимы в соответствии с законом совести, написанным в их сердцах (Рим 2:14–15), то есть в соответствии с естественным нравственным законом[429], который вложен в человека Богом.

Согласно Священному Писанию, судимы будут не только люди, но и ангелы (1Кор 6:3) — те из них, которые отступили от Бога.

Апостол Петр упоминают об этом событии, сообщая, что «Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания» (2Петр 2:4). По словам апостола Иуды, Бог «ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня» (Иуд 6).

§ 7. Ад. Посмертные мучения грешников.

[429] О естественном нравственном законе см.: Часть III. Глава 1. § 2.

После Всеобщего суда грешники, будучи отлучены от Бога, пойдут «в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф 25:41).

Представление о месте, где будут пребывать грешники, дают сами его названия в Священном Писании: оно называется геенной огненной[430] (Мф 5:22,29), печью огненной (Мф 13. 50), тьмой кромешной, тьмой «внешней» (Мф 8:12; 22:13; 25:30).

О тех, кто останется вне небесного града, в Апокалипсисе говорится: «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою» (Откр 21:8).

Иисус Христос говорит о геенне как «огне неугасимом»: там червь не умирает и огонь не угасает (Мк 9:43–46), там «тьма внешняя, плач и скрежет зубов» (Мф. 8:12; 22:13; Лк 13:28).

Некоторые отцы Церкви полагали, что ад находится в глубинах земли, в преисподней[431]. Святитель Иоанн Златоуст считает, что геенна огненная будет находиться «где-нибудь вне всего этого мира», «вне этой вселенной»[432]. Мученик Иустин Философ пишет, что после всеобщего воскресения Христос «тела нечестивых, способные вечно чувствовать, пошлет вместе со злыми демонами в вечный огонь»[433].

Бог не создавал ад. Сами люди, противящиеся воле Божией и восстающие против Бога, создают его для себя через добровольное согласием на греховную жизнь и сознательный выбор в пользу зла.

Ад существует потому, что воля тех существ, которые воспротивились воле Божией, делает существование ада для них неизбежным. Сотворенные Богом разумные существа (ангелы и люди) были наделены Им свободной волей, которая открывает для них возможность или жить в Боге, или отказаться от Него.

Священномученик Ириней Лионский пишет: «Всем, соблюдающим любовь к Нему, Он дает Свое общение. Общение же с Богом есть жизнь и свет и наслаждение всеми благами, какие есть у Него. А тех, которые по своему произволению отступают от Него, Он подвергает отлучению от Себя, которое они сами избрали. Разлучение с Богом есть смерть, и удаление от света есть тьма, и отчуждение от Бога есть лишение всех благ, какие есть у Него... Но блага Божии вечны и без конца, поэтому и лишение их вечно и без конца, подобно тому, как относительно неизмеримого света сами себя ослепившие или ослепленные другими всегда лишены сладости его не потому, чтобы свет причинял им мучение слепоты, но самая слепота доставляет им несчастье»[434].

Мучение ада заключается прежде всего в невозможности приобщиться к любви Божией, в невозможности ощутить эту любовь как источник радости и блаженства. Самая сильная мука, которая ожидает грешников в аду, — это отлучение от общения с Богом.

Святые отцы понимают осуждение как отлучение от Бога и как неспособность приобщиться Его любви. Преподобный Исаак Сирин утверждает, что грешники в геенне не лишены любви Божией: любовь даруется всем, и праведникам в Царстве Небесном, и грешникам в геенне огненной. Но для первых она становится источником радости и блаженства, для вторых — источником мучения: «Мучимые в геенне поражаются бичом

---

[430] Название «геенна» произошло от названия расположенной к югу от Иерусалима долины Хинном (в синодальном переводе — Енном), в которой идолопоклонники совершали языческие обряды и приносили жертвы (Иер 7:31). Впоследствии это место было превращено в свалку для мусора; там же сжигали трупы нечистых животных и преступников. Поэтому долина издавала смрадный запах; в ней всегда горел огонь, чтобы предотвратить распространение заразы.

[431] *Афанасий Великий, свт.* Послание к Антиоху. 19; *Василий Великий, свт.* Толкование на книгу пророка Исаии. 5. 14.

[432] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Послание к Римлянам. 31. 4.

[433] *Иустин Философ, мч.* Первая апология. 52.

[434] *Ириней Лионский, свт.* Против ересей. V. 27. 2.

любви! И как горько и жестоко это мучение любви! Ибо ощутившие, что погрешили они против любви, терпят мучение большее всякого приводящего в страх мучения; печаль, поражающая сердце за грех против любви, страшнее всякого возможного наказания. Любовь... дается всем вообще. Но любовь силой своей действует двояко: она мучает грешников... и веселит собою исполнивших долг свой»[435].

Об адских мучениях святитель Иоанн Златоуст говорит: «Нестерпима геенна и мучение в ней; но если представить и тысячи геенн, то все это ничего не будет значить в сравнении с лишением той блаженной славы, с отвержением от Христа и с тем, чтобы слышать от Него: «Не знаю вас» (Мф 25:12)... Поистине лучше подвергнуться бесчисленным ударам молнии, нежели видеть, как кроткое лице Господа отвращается от нас и ясное око Его не хочет взирать на нас»[436].

По словам святителя Василия Великого, «те, которые делали зло, воскреснут на поругание и стыд, чтобы увидеть в самих себе мерзость и отпечатление соделанных ими грехов. И может быть, страшнее тьмы и вечного огня тот стыд, с которым увековечены будут грешники, непрестанно имея перед глазами следы греха, соделанного во плоти, подобно какой-то невыводимой краске, навсегда остающиеся в памяти души их... Жесточайшее из всех мучений — вечный позор и вечный стыд»[437].

Учение об адских муках на протяжении многих столетий было предметом обсуждения в христианском мире. В частности, ставился вопрос: как вечные мучения грешников в аду сочетаются с представлением о беспредельной и неизреченной любви Божией к человеку?

Некоторые церковные писатели, в частности, Ориген, полагали, что милосердие Божие в конечном счете покроет все неправды человеческие, и что все люди, в том числе и великие грешники, а вместе с ними диавол и демоны, будут сверхъестественным образом спасены по воле всеблагого Бога. Однако данное учение было осуждено Церковью на V Вселенском Соборе.

> Учение Оригена о всеобщем спасении противоречит общецерковному учению. Оно практически исключает понятие свободы воли — понятие о том, что последовать за Христом в вечную жизнь можно лишь в силу свободного выбора. По словам Исидора Пелусиота, «не насилием и самовластием, но убеждением и добрым расположением уготовляется спасение человеков. Потому всякий полновластен в собственном своем спасении, чтобы и увенчиваемые, и наказываемые справедливо получали то, что избрали»[438].
>
> Учение Оригена радикальным образом противоречит основополагающим установкам христианской нравственности. В чем нравственный смысл всей драмы человеческой истории, если добро и зло в конце концов оказываются уравнены перед лицом божественного милосердия и правосудия? В чем смысл отделения овец от козлов на Страшном суде, если добро не является единственным и абсолютным критерием, по которому это разделение происходит, или если это разделение носит временный характер? В чем смысл страданий, молитвы, аскетических подвигов, исполнения евангельских заповедей, если праведники будут рано или поздно уравнены с грешниками? Как спрашивал святой император Юстиниан, справедливо ли «тех, которые до конца вели жизнь, исполненную совершенства, соединить с беззаконниками... и признать, что как те, так и другие будут наслаждаться одинаковыми благами»?[439].
>
> Наконец, мнение Оригена о не-вечности адских мучений прямо противоречит Евангелию, где эти мучения и погибель грешников неоднократно названы вечными как в словах Иисуса Христа (Мф 25:41,46 и др.), так и в словах апостолов (1Фес 1:7–9 и др.).

§ 8. Рай. Царство Небесное.

---

[435] *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. 18.
[436] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 23. 8.
[437] *Василий Великий, свт.* Беседы на Псалмы. 33. 6. 12.
[438] *Исидор Пелусиот, прп.* Письмо Павлу.
[439] *Юстиниан Великий.* Грамота к Святому Собору об Оригене и его единомышленниках.

В Откровении Иоанна Богослова пророчески предсказано изменение всей вселенной после Второго Пришествия Христа Спасителя: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Откр 21:1).

Состояние преображенного мира представлено в виде нового Иерусалима, сходящего с неба: этот небесный город есть «скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр 21:2–4).

В этот небесный город войдут «спасенные народы», «и не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр 21:24–27).

Эсхатологическое Царство Божие, новый Иерусалим, — это царство спасенных, однако не все люди войдут в него.

Тотчас по окончании Всеобщего суда праведники вступят в уготованное им от создания мира Царство (Мф 25:34). Это Царство Небесное, или Царство Божие, Апостолы называли«вечным Царством Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2Петр 1:11), «Царством Христа и Бога» (Еф 5:5). Царство Божие непоколебимо (Евр 12:28), ему не будет конца, оно вечно (Лк 1:33; 2Петр 1:11).

Каким будет эсхатологическое Царство Божие для тех, кто удостоится войти в него? И что будет источником блаженства для обитателей рая?

Главным и единственным источником блаженства в раю будет Сам Бог — праведники будут постоянно пребывать с Богом. Христос учит, что по воле Отца Царство Божие есть и Его Царство; Он говорит апостолам: «Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» (Лк 22:30). Святитель Григорий Нисский пишет: «Так как естество Божие есть источник всякого добра, то следует, что в Нем будут все, освободившиеся от зла, чтобы Бог, как говорит апостол, был всем во всем (1Кор 15:28)... Поскольку в настоящем веке жизнь проводится нами различно и разнообразно, то много есть такого, в чем принимаем участие, например время, воздух, место, пища, питье, одежда, солнце, светильник и многое другое, служащее потребностям жизни, и ничто из всего этого не есть Бог. Ожидаемое же блаженство ни в чем этом не имеет нужды: всем этим взамен всего будет для нас естество Божие, уделяющее себя соразмерно всякой потребности той жизни»[440].

Святитель Григорий Богослов представляет себе Небесное Царство, которого удостоятся праведники после всеобщего воскресения, царством света, где люди, избавившись от превратностей земной жизни, будут ликовать, «как малые светы вокруг великого Света»[441].

Это то царство, «где жилище всех веселящихся и поющих непрерывную песнь, где голос празднующих и голос радости, где совершеннейшее и чистейшее озарение Божества, которое ныне мы принимаем лишь в загадках и тенях»[442]. В этом Царстве происходит окончательное воссоединение человека с Богом, приобщение божественному свету, восстановление и обожение всецелого человеческого естества.

---

[440] *Григорий Нисский, свт.* О душе и воскресении.
[441] *Григорий Богослов, свт.* Слово 18. 42.
[442] *Григорий Богослов, свт.* Слово 24. 19.

Часть II. Церковь и ее богослужение.

Глава 1. Учение о Церкви.

§ 1. Понятие о Церкви. Образы Церкви в Священном Писании

В Катехизисе святителя Филарета, митрополита Московского о Церкви говорится следующее: «Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединенных православной верой, Законом Божиим, священноначалием и Таинствами»[443]. Согласно «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви», «Церковь есть собрание верующих во Христа, в которое Им Самим призывается войти каждый. В ней «все небесное и земное» должно быть соединено во Христе, ибо Он — Глава «Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф 1:22-23). В Церкви действием Святого Духа совершается обожение творения, исполняется изначальный замысел Божий о мире и человеке»[444].

В Священном Писании понятие о Церкви раскрывается через различные образы, которые с разных сторон раскрывают тайну домостроительства спасения, совершаемого Богом в Церкви и через Церковь.

Церковь учреждена на земле Самим Господом Иисусом Христом.

В Евангелии говорится, что однажды Господь спросил Своих учеников, за кого Его принимают люди. Ученики ответили, что за Иоанна Крестителя или одного из пророков. Тогда Он спросил: «А вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — Петр[445], и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16:13–19).

С человеческой стороны Церковь утверждена на «камне» исповедания Иисуса Мессией-Христом и Сыном Божиим, которое от имени апостолов произнес апостол Петр. В то же время как божественное установление Церковь созидается на Самом Богочеловеке Христе, Который именуется краеугольным камнем, согласно ветхозаветному пророчеству: «Вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится» (Ис 28:16; 1Петр 2:6). В Послании апостола Петра говорится: «Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову» (1Пет 2:7; Пс 117:22). Апостол Павел пишет: «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (Кор 3:11).

При это апостол Петр и самих христиан — членов Церкви — уподобляет живым камням: «Вы вкусили, что благ Господь. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1Пет 2:3–5). Ему вторит апостол Павел: «Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, бывши утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы

---

[443] *Филарет Московский, свт.* Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. 250.

[444] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. I. 1.

[445] Греч. petros — камень, скала.

устрояетесь в жилище Божие Духом» (Еф 2:19–22).

Через образы здания и камней апостолы указывают на то, что Церковь есть духовный дом Божий, который воздвигнут из людей, исповедующих веру во Христа Спасителя, но при этом опирается не на человеческое произволение, а на созидающее действие своего Божественного Основателя.

Вслед за апостолами, которые составляли первую общину учеников и последователей Спасителя, каждый человек через исповедание веры в Сына Божия становится — подобно апостолу Петру — живым камнем в доме Божием — Христовой Церкви.

В Священном Писании Церковь Христова также уподобляется новому «народу Божию».

Ветхозаветный Израиль был избранным народом Божиим, о котором Бог сказал Моисею: «Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх 19:5–6). Избрание израильского народа было запечатлено Заветом с Богом, освященным жертвенной кровью (Исх 24).

Церковь Христова — это новый народ Божий, составленный из уверовавших во Христа представителей разных народов. С этим народом, в котором нет «нет ни еллина, ни иудея» (Кол 3:11), Бог заключает Новый Завет, запечатленной кровью Спасителя Христа (Мф 26:28). Апостол Павел говорит, что Церковь Господь «приобрел Себе Кровию Своею» (Деян 20:28).

Обращаясь к Церкви, которую составляют ученики и последователи Господа Иисуса Христа, апостол Петр применяет к ней слова, относившиеся в Ветхом Завете к богоизбранному народу: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы» (1Пет 2:3–10).

Церковь соединяет верующих со Христом Спасителем — воплощенным Сыном Божиим.

Священное Писание содержит разные образы такого соединения.

Сам Господь употребляет образ виноградной лозы и ветвей, когда говорит: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода» (Ин 15:1–2); «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин 15:5).

Уподобляя Своих учеников ветвям плодоносящего винограда, Господь указывает на то, что принадлежность к Церкви требует принесения плодов, то есть жизни в соответствии с учением Христа, что возможно только в духовном единстве с Ним.

Апостол Павел для обозначения духовной связи верующих со Христом использует образ брака, когда говорит: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф 5:25–27). И далее: «Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф 5:31–32).

Как в браке происходит всецелое жизненное соединение двух людей — мужчины и женщины, так и в Церкви верующие таинственно сочетаются с Господом Иисусом Христом духовными узами. Кроме того, этот образ указывает на таинство Евхаристии, в котором верующие духовно и телесно соединяются со Христом, причащаясь его истиной Пло-

ти и Крови[446].

Духовное единство верующих с Богом через Христа Спасителя, а также друг с другом во Христе наиболее полно выражает образ Церкви как Тела Христова.

Апостол Павел именует Церковь Телом Христовым, а Самого Христа — ее Главой: «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах... все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его» (Еф 1:3,22–23); «Как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим 12:4–5); «Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены» (Кор 12:26–27).

Образ тела указывает на органическое единство всех членов Церкви, при том что главенствующим ее членом является Сам Богочеловек Иисус Христос, «из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф. 4:16).

В Церкви, которая есть Тело Христово, действует Святой Дух.

Господь Иисус Христос после Своего Вознесения исполнил обетование послать Своим апостолам и ученикам Святого Духа: «Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин.15:26). Это событие произошло в праздник Пятидесятницы, когда апостолам «явились разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого» (Деян 2:3–4). В этот день родилась Церковь как Тело Христово, в котором действует Святой Дух. По слову Апостола, Церковь есть «полнота Наполняющего все во всем» (Еф 1:22–23).

Каждый человек, вступающий в Церковь через таинства Крещения и Миропомазания, получает дар Духа Святого, подобно ученикам Христовым в день Пятидесятницы. Апостол говорит: «Все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1Кор 12:13).

Святой Дух пребывает в Церкви, свидетельствуя о Христе, Который является ее Главой. По слову Апостола, «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1Кор 12:3).

Церковь, пребывающая в этом мире, есть община верующих во Христа — Сына Божия.

В Священном Писании Нового Завета Церковь нередко именуется «собранием»[447] (1Кор 11:18; 16:19, 12:28; Рим 16:5). В своем земном проявлении Церковь есть собрание тех, кто откликнулся на призыв Господа Иисуса Христа ко спасению. Христиане, члены Церкви, составляют общину верующих, постоянно собирающихся для богопоклонения, для общения с Богом посредством общей молитвы, участия в таинствах и иных священнодействиях. Все верующие во Христа и через Крещение облекшиеся в Него образуют со-

---

[446] О Таинстве Евхаристии см. Часть II. Глава 3. § 8.

[447] Словом «церковь» в русских переводах Священного Писания передается греческое слово ekklesia (происходящее от ekkaleo— «вызываю»), что означает «собрание», «созыв». Так называлось собрание свободных граждан для обсуждения общественных дел (Деян 19. 39) или просто собрание граждан по какому-либо поводу (Деян 19. 32, 40). В греческом переводе Ветхого Завета (Септуагинте) этим словом называлось собрание избранного народа Божия (евр. kahal), в частности, в момент заключения завета у горы Синай (Втор 9. 10; 18. 16). Выбор именно этого слова как самоназвания христианской Церкви, в отличие от других слов, обозначающих собрание (напр., синагога – греч. synagoge), указывает на свободное волеизъявление призываемых, ибо на собрание приходят те, кого позвали, но приходят по собственной воле.

общество учеников и последователей Христовых.

Церковь как собрание и как община верующих не является обычным человеческим сообществом, ибо, по слову Господа Иисуса Христа, «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20). В земной Церкви всегда присутствует Сам Господь и действует посланный Им Дух Святой.

В отношении к миру Церковь также именуется Градом Божиим, который духовно противостоит граду земному.

Сам Господь, Глава Церкви, говорит, что Он не принадлежит миру: «Я не от сего мира» (Ин 8:23).

Пребывая в мире, Церковь объемлет всех верующих во Христа, которые, «находясь в земном странствовании, не водворились еще в отечестве небесном»[448]. Церковь как сообщество христиан на земле духовно противостоит диавольским искушениям. Апостол Петр наставляет христиан: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою» (1Петр 5:8–9). Апостол Павел призывает верующих облечься во всеоружие Божие, чтобы «можно было стать против козней диавольских... против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф 6:11–12).

В Священном Писании Церковь также уподобляется стаду, пастырем которого является Христос.

В евангельской притче о «дворе овчем» (Ин 10:1–16) Господь именует Себя добрым пастырем, Который входит дверью к овцам, «и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его» (Ин 10:3–4). В отличие от наемника, «которому овцы не свои» (Ин 10:12), Господь Иисус Христос есть истинный пастырь: «Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец» (Ин 10:14–15).

С этой притчей Господь обращался к Своим ученикам — иудеям, но Церковь Христова включает и объединяет представителей всех народов. Поэтому Господь говорит: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин 10:16). При этом Господь уподобляет Самого Себя двери: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет» (Ин 10:9).

Земная Церковь, которую составляют ныне живущие христиане, пребывает в духовном единстве с Церковью небесной — ангелами и святыми.

Земная Церковь соединяется в молитве с Церковью Небесной, которую составляют ангелы и все усопшие православные христиане, завершившие свою земную жизнь в вере и покаянии. Они постоянно пребывают в общении с Триединым Богом и являются небесными ходатаями перед Ним о земной Церкви. В православном храме это духовное единство наглядно представлено в иконостасе, где помещены образы Архангелов и Ангелов, ветхозаветных праотцев, пророков и праведников, а также христианских святых, прославленных Церковью. В Церкви, по слову Апостола, все небесное и земное соединилось под Главою Христом (Еф 1,10). В службе в день Собора святого архистратига Михаила и прочих бесплотных сил Церковь поет: «Тя, неизреченно соединившаго с небесным, Христе, земная, и едину Церковь совершивша ангелов и человеков, непрестанно величаем. [Непрестанно величаем Тебя, Христе, невыразимо соединившего земное с небесным, и создавшего единую Церковь ангелов и людей]»[449].

---

[448] Послание патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере. 10.

[449] Служба общая святым ангелам. Канон, песнь 9.

О ветхозаветных праведниках, ожидавших пришествия Мессии-Христа, Апостол говорит: «Все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства» (Евр 11:39–40). По слову блаженного Августина, «к Церкви принадлежат и все святые, какие только когда-либо были»[450].

Церковь также включает всех усопших христиан, завершивших свою земную жизнь, пребывая в мире и единстве с Церковью.

Спасение может быть обретено лишь в Церкви Христовой.

«Тот не может уже иметь Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь», — говорит священномученик Киприан Карфагенский[451].

По слову священномученика Иринея Лионского, мы принимаем веру от Церкви, «и она всегда через Духа Божия как драгоценное сокровище в прекрасном сосуде, сохраняет свою свежесть и делает свежим сам сосуд, в котором содержится. Ибо этот дар Божий вверен Церкви, как дыхание (жизни) дано первозданному человеку, для того чтобы все члены принимающие его оживотворялись; и в этом содержится общение со Христом, то есть Дух Святой, залог нетления, утверждение нашей веры и лестница для восхождения к Богу. Ибо в Церкви — говорится — Бог положил апостолов, пророков, учителей (1Кор 12:28) и все прочие (средства) действования Духа... Ибо где Церковь, там и Дух Божий; и где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать, а Дух есть Истина»[452].

Верующие обретают спасение в Церкви через участие в богослужениях, таинствах и иных священнодействиях, которые поручено совершать священнослужителям, но истинным Совершителем которых является Сам Бог.

В современном мире, помимо Православной Церкви, существует множество христианских сообществ, называющих себя церквами.

Русская Церковь определила свое отношение к инославным христианским сообществам в документе «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию», принятом на Архиерейском Соборе 2000 года. В этом документе говорится: «Православная Церковь есть истинная Церковь Христова, созданная Самим Господом и Спасителем нашим, Церковь утвержденная и исполняемая Духом Святым, Церковь, о которой Сам Спаситель сказал: “Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее” (Мф 16:18). Она есть Единая, Святая, Соборная (Кафолическая) и Апостольская Церковь, хранительница и подательница Святых Таинств во всем мире, “столп и утверждение истины” (1Тим 3:15). Она несет полноту ответственности за распространение Истины Христова Евангелия, равно как и полноту власти свидетельствовать о “вере, однажды преданной святым” (Иуд 3)»[453].

§ 2. Свойства Церкви: единая, святая, соборная и апостольская.

В Никео-Цареградском Символе веры говорится: «Верую во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь». Эти слова указывают на четыре существенных свойства Церкви: единство, святость, соборность (кафоличность) и апостоличность.

Единство Церкви

Церковь едина, потому что един Бог.

---

[450] *Августин Иппонский, блж.* Толкования на псалмы. 92.
[451] *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга о единстве Церкви.
[452] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. III. 24. 1.
[453] Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. 1.1. См. в Приложении к Катехизису.

Через Единого Бога и по Его воле Церковь объединяет всех, готовых принять «единство веры» (Еф 4:13), утвержденной на одном завете для всех времен[454].

О единстве Своих учеников молился Иисус Христос перед Своими крестными страданиями: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин 17:21). Размышляя над этими словами, святитель Кирилл Александрийский пишет, что единство Церкви «отражает черты природного и существенного единства, мыслимого в Отце и Сыне»[455]. И хотя в силу человеческого несовершенства союз любви между христианами и сила единомыслия не доходят до степени нераздельности Отца и Сына, единство Святой Троицы является тем образом единства, к которому должны стремиться все христиане: «И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино» (Ин 17:22–23)[456].

Церковь едина, ибо она скрепляет верующих единством веры, Крещения, дара Святого Духа и Евхаристического приобщения Господу Иисусу Христу.

Апостол Павел говорит: «одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф.4:4–6).

Святитель Иоанн Златоуст учит, что единство Церкви созидается Святым Духом и осуществляется в таинствах, особенно в Евхаристии: «Все мы приступаем к одному и тому же таинству, вкушаем от одной и той же трапезы... Через то и другое мы напояемся единым Духом»[457]. Согласно святителю Кириллу Александрийскому, посредством Таинства Евхаристии «Христос делает их [причастников] сотелесными как Ему Самому, так и друг другу. Кто в самом деле мог бы разделить и от природного единения друг с другом отторгнуть тех, кто посредством одного святого тела связаны в единство со Христом?... Ибо Христос не может быть разделяем. Поэтому и Телом Христовым называется Церковь, а мы — отдельные члены»[458].

Церковное единство «находится в неразрывной связи с Таинством Евхаристии, в котором верующие, причащаясь Единого Тела Христова, подлинно и действительно сочетаются во единое и кафолическое тело, в таинстве любви Христовой, в преображающей силе Духа»[459].

Святость Церкви

Церковь свята, потому что свят Бог.

В Ветхом Завете Бог говорил Своему избранному народу: «Я Господь, выведший вас из земли египетской, чтобы быть вашим Богом. Итак, будьте святы, потому что Я свят» (Лев 11:45). Бог созидал Свой народ, чтобы тот был служителем Его святости и чтобы святость Бога распространялась на Его народ: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх 19:5,6).

В Новом Завете последователи Христа призываются к святости и совершенству. В Нагорной проповеди Христос говорит: «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5:43).

Церковь основана Богочеловеком Иисусом Христом. «Если начаток свят, то и целое; если же корень свят, то и ветви» (Рим 11:16). Христиане — это «народ святой» не в силу уже достигнутой ими личной святости, а в силу освящения Духом Божиим.

---

[454] *Климент Александрийский.* Строматы. VII. 17.
[455] *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. XI. 9.
[456] *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна XI. 11.
[457] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Первое Послание к Коринфянам 30. 2.
[458] *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. XI. 11.
[459] Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. 1.8.

Церковь свята, и все члены Церкви приобщаются к этой святости.

В книге Деяний святых апостолов (Деян 9:13,32) и в апостольских Посланиях (1Кор 1:2; 16:15; 2Кор 8:4; 9:1; 13:13; Рим 1:7; 15:25,31; и др.) слово «святые» обозначает всех верующих во Христа. Это словоупотребление сохранилось в православной литургии, в частности, в возгласе «Святая святым», который указывает на то, что святыня (Тело и Кровь Христовы) должна преподаваться только святым, то есть верным членам Церкви. Речь в данном случае идет не о личной святости каждого христианина, а о том, что христиане приобщаются к святости Божией через церковные таинства[460].

К святости призывается каждый, кто уверовал во Христа и последовал за Ним, ибо свят Христос.

Церковь свята по своему призванию, а члены Церкви могут стяжать эту святость: «плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная» (Рим 6:22).

Церковь свята, потому что Она — Невеста Христова. Апостол Павел говорит, что Христос «возлюбил Церковь... чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющей пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф 5:25–27).

Святость Церкви проявляется, прежде всего, в том, что она непогрешимо хранит учение Христа. Залогом непогрешимости Церкви является присутствие в ней Духа Святого и апостольское преемство иерархии, освященной Самим Господом: «Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных — Евангелистами, иных — пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф 4:11–12).

Церковь — свята, несмотря на то, что в ней есть и согрешающие.

Человек не становится святым только в силу своей принадлежности к Церкви. Однако святость Церкви не нарушается от того, что ее члены согрешают. Те, кто грешат, но приносят истинное покаяние, очищая себя в нем, не препятствуют святости Церкви, ибо грех — это духовная болезнь, а Церковь — духовная лечебница, где происходит исцеление от болезни. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Войди (в церковь), покайся: здесь врачебница, а не судилище; здесь не истязуют, но дают прощение в грехах»[461].

Христиане — «призванные святые» (Рим 1:7), то есть, они призваны к святости и освящаются в таинстве Покаяния, в таинстве Евхаристии, приобщаясь Христу. Нераскаявшиеся грешники как мертвые члены отсекаются от Тела Христова. Церковь же попрежнему остается святой. Все греховное и мирское, вторгающееся в церковную сферу, остается чуждым ей.

Каждый отдельный член Церкви может заблуждаться, несмотря на свое положение в ней. В Церкви есть и добрые рабы, и худые (Мф 18:23), девы мудрые и юродивые (Мф 25:1). Но Церковь, которую возглавляет Сам Господь Иисус Христос и в которой присутствует Дух Святой, не может погрешать или заблуждаться. «Дух Святой, всегда действующий через верно служащих отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения»[462]. Это утверждение основывается на обетовании (обещании) Господа Иисуса Христа, что Он Сам пребудет с учениками Своими, то есть с Церковью, «во все дни до скончания века» (Мф 28:20) и что «врата ада не одолеют ее» (Мф 16:18).

Соборность (кафоличность) Церкви

---

[460] См. Часть II. Глава 3. § 4.

[461] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы о покаянии. III. 4.

[462] Послание патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере. 12.

Церковь является соборной, или кафолической[463], поскольку она распространена по всему миру, открыта для истинно верующих вне зависимости от места, времени, этнического происхождения и социального положения.

Слово «соборность», или «кафоличность», имеет несколько значений, передающих количественную (пространственно-временную) и качественную универсальность Церкви.

Церковь называется кафолической, или соборной, потому, что она распространена по всему обитаемому миру. Апостол Павел пишет, что слово благовествования «пребывает... во всем мире, и приносит плод, и возрастает» (Кол 1:5–6). По определению святителя Кирилла Иерусалимского, «Церковь называется кафолической потому, что находится по всей вселенной от концов земли до концов ее, что повсеместно и в полноте преподает все то учение, которое должны знать люди, учение о вещах видимых и невидимых, небесных и земных, что весь род человеческий приводит к истинной вере»[464].

Также Церковь называется кафолической, поскольку она в полноте содержит спасительные дары Божии. В этом смысле кафолической является каждая местная церковь, возглавляемая епископом (епископия, епархия). Полнота Церкви как Тела Христова явлена в Евхаристии. По слову апостола Павла, члены Церкви, причащаясь в Евхаристическом таинстве Тела Христова, становятся одним Телом: «Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1Кор 10:16–17). Критерием кафоличности является Евхаристия, совершаемая епископом или, по его благословению, священником. По слову священномученика Игнатия Богоносца, «только та Евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставит это. Где будет епископ, там должен быть и народ, так как где Иисус Христос, там кафолическая церковь»[465].

Соборность, или кафоличность, проявляется также в общении между местными Церквами, которые вместе составляют Вселенскую Церковь. Знаком этого общения является древняя каноническая практика, согласно которой епископ местной Церкви (или епархии) поставляется епископами других епархий. Епископы, собиравшиеся для рукоположения другого епископа, образовывали собор. Позже соборы епископов стали собираться не только для поставления епископов, но и для решения вопросов вероучительного, административного или судебного характера.

Соборность Церкви проявляется также в том, что все епископы, несмотря на разницу занимаемого ими положения, равны между собой как возведенные в одну и ту же степень священства.

С точки зрения Православия, усвоение какому-то одному епископу особой значимости в сакраментальном или богословском отношении является искажением принципа соборности Церкви. В данном случае Православная Церковь следует словам священномученика Киприана Карфагенского, сказанным им на Карфагенском Соборе 256 года: «Ведь никто из нас не ставит себя епископом над епископами и не принуждает своих сослужителей к повиновению тираническим устрашением, так как всякий епископ имеет право на собственное решение в силу своей свободы и власти; как он не может быть судимым от другого [епископа], так и сам не может судить другого [епископа]»[466].

Соборность Церкви не исключает особого служения первенства, которое поразному проявляется на различных уровнях церковного устройства.

---

[463] В греческом оригинале Символа веры Церковь названа «кафолической» от греч. katholikos – всеобщий. В церковнославянском переводе Символа веры используется слово «соборная».

[464] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Огласительные поучения. 18. 23.

[465] *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Смирнянам. 8.

[466] 121-е правило Карфагенского сбора 256 г.

«В жизни Христовой Церкви, пребывающей в этом веке, первенство, наряду с соборностью, является одним из основополагающих принципов ее устроения»[467]. На уровне епархии первенство принадлежит епископу. Как преемник апостолов, поставленный на это служение через епископскую хиротонию, он совершает Евхаристию и возглавляет церковное собрание. В своем церковном уделе епископ обладает полнотой власти — сакраментальной, административной и учительной[468].

На уровне автокефальной Поместной Церкви[469] первенство принадлежит «епископу, избираемому в качестве Предстоятеля Поместной Церкви Собором ее епископов»[470]. Власть Предстоятеля в автокефальной Поместной Церкви отлична от власти епископа в своей епархии: это власть «первого среди равных». Он осуществляет свое служение первенства в соответствии с общецерковной канонической традицией, выраженной в 34-м Апостольском правиле. Первенство Предстоятеля не нарушает сакраментального равенства епископата, поскольку не предполагает совершения хиротонии, возводящей епископа в некую степень священства, которая была бы выше епископской (такой степени священства в Церкви не существует). Предстоятель управляет автокефальной Церковью не единолично, но в соработничестве с другими епископами.

На вселенском уровне «первенство определяется в соответствии с традицией священных диптихов и является первенством чести»[471]. Традиция диптихов[472] восходит к правилам Вселенских соборов[473] и подтверждается на протяжении церковной истории в деяниях Соборов отдельных Поместных Церквей. Канонические правила, на которые опираются священные диптихи, не наделяют первенствующего епископа какими-либо властными полномочиями во вселенском масштабе. Также первенствующий по чести вселенский первоиерарх, в отличие от предстоятеля автокефальной Церкви, не избирается в качестве такового на Всеправославном Соборе, и в силу этого он не управляет Вселенской Церковью, поскольку не наделен со стороны епископата такими полномочиями.

В первом тысячелетии христианской эры первенством чести во Вселенской Церкви пользовался епископ Римский. После раскола 1054 года первенство в Православной Церкви перешло следующему по диптиху иерарху — Патриарху Константинопольскому[474].

> Разногласия между Востоком и Западом, приведшие сначала к разрыву общения в 1054 году между Римской и Константинопольской Церквами, а впоследствии к разрыву Рима со всей Православной Церковью, накапливались в течение нескольких веков. Они касались богословских, канонических и литургических вопросов. Одной из главных причин раскола стали притязания Римского епископа на верховную власть во Вселенской Церкви[475]. С 1014 года Римская Церковь в литургии стала использовать Символ веры с добавлением Filioque[476]. Таинство Евхаристии в Римской Церкви совершалось на пресном хлебе[477].
>
> Отчуждение между Церквами усилилось в эпоху Крестовых походов (XI–XIII веков) особенно после того, как в 1204 году рыцари-крестоносцы, благословленные папой Римским на освобождение Святой Земли от мусульманского владычества, разграбили Константинополь.

Апостоличность Церкви

---

[467] Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви. 2.
[468] Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви. 2. 1.
[469] Подробнее об устройстве автокефальной Поместной Церкви см. § 2 в Главе 3 текущей части.
[470] Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви. 2. 2.
[471] Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви. 2. 3.
[472] Подробнее о священных диптихах см. § 2 в главе 2 текущей части
[473] 3-е II Вселенского собора; 28-е IV Вселенского собора; 36-е правило VI Вселенского собора.
[474] О священных диптихах см. Часть II. Глава 2. § 3.
[475] Об устройстве Вселенской Церкви см. Часть II. Глава 2. § 3.
[476] О Filioque см. Часть I. Глава 1. § 6.
[477] О совершении Таинства Евхаристии см. Часть II. Глава 3. § 8.

Символ веры называет Церковь апостольской, указывая на ее верность апостольскому учению и на преемство в ней апостольского служения.

Церковь была основана Христом, Который избрал сначала двенадцать, а затем семьдесят апостолов и послал их проповедовать Евангелие всему миру. Апостолы основали многие Церкви, поставив епископов, пресвитеров и диаконов для христианских общин. Преемство апостольского служения по сей день сохраняется в церковной иерархии, имеющей начало от Самого Христа. Оно непрерывно продолжается как преемство даров Святого Духа через рукоположение в таинстве Священства[478].

Только та Церковь является истинной Церковью Христовой, в которой существует непрерывное преемство иерархии, восходящее к апостолам.

Священномученик Климент Римский (ум. ок 100 г.) говорит об апостольском преемстве: чин священнослужителей в Церкви установлен Христом, ибо апостолы были призваны Господом Иисусом, а епископы и диаконы поставлены апостолами. «Все это было по воле Божией. Проповедуя по различным странам и городам, апостолы первенцев из верующих по духовном испытании ставили в епископы и диаконы для будущих верующих»[479]. Во II веке это учение было изложено святым Иринеем Лионским: «Мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в Церквах, и преемников их до нас... Они хотели, чтобы были совершенны и безукоризненны во всем те, кого оставляли своими преемниками и кому передавали свое место учительства»[480].

§ 3. Святые в Церкви.

В Церкви сохраняется не только непрерывность апостольского преемства, но и непрерывность христианской святости.

Преподобный Симеон Новый Богослов, уподобляя иерархию святых иерархии ангелов, говорит о неразрывной цепи христианской святости, соединяющей древних святых с современными: «Как умные чины высших сил освещаются Богом по порядку — от первого чиноначалия ко второму, а от этого к следующему и далее, так что Божественное светоизлияние достигает всех, так и святые, освещаемые Божественными ангелами, связываемые и соединяемые связью Духа, становятся столь же досточестными, как ангелы, и равными им. Ибо святые, приходящие из рода в род через делание заповедей Божиих, сочетаются с предшествующими по времени святыми, озаряются подобно тем, получая благодать Божию по причастию, и становятся словно некой золотой цепью, в которой каждый из них — отдельное звено, соединяющееся с предыдущим через веру, дела и любовь»[481].

В разные эпохи святые угождали Богу подвигами христианской любви и благочестия, добродетельной жизнью. Совершив подвиги во имя Христово на земле — в Церкви воинствующей, они входят в Церковь, торжествующую на небесах. Святость человека не означает его совершенной безгрешности. Святость — это максимально возможное для конкретного человека в его земной жизни приближение к Богу, духовно-нравственное изменение человека под воздействием благодати Святого Духа.

Святость является призванием каждого человека. Подражая Богу, Который «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф 5:45), Церковь с любовью относится ко всякому человеку — и праведнику, и грешнику. Грех воспринимается как болезнь, исцеление которой совершается в Церкви.

Абсолютной святостью обладает только Бог. Даже в ангелах Бог «усматривает недостатки» (Иов 4:18). Что же касается людей, то, как говорится в заупокойной молитве,

---

[478] См. Часть II. Глава 3. § 9.
[479] *Климент Римский, сщмч.* Первое послание к Коринфянам. 42.
[480] *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. III. 3. 1.
[481] *Симеон Новый Богослов, прп.* Другие сто глав богословских и практических. 4.

«несть человек иже жив будет и не согрешит». Безгрешных людей не бывает; есть люди, победившие в себе греховные наклонности, приблизившиеся к Богу и тем самым достигшие высших степеней духовного совершенства. Этих людей Церковь и называет святыми.

Бог свят по Своей природе, а человек может стать святым по благодати. Апостол Павел призывает христианина облечься «в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф 4:24). Святость есть отражение божественных совершенств, о чем говорится в Ветхом Завете: «Святы будьте, ибо свят Я, Господь, Бог ваш» (Лев 19:2). Эти слова повторяет апостол Петр, прибавляя: «по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках» (1Петр 1:15). Бог есть единственный источник святости; люди же могут быть только причастниками Его святости (см.: 2Петр 1:4).

Наивысший для человека идеал святости дан во Христе.

Богочеловек Иисус Христос явил людям образец того, каким должен быть человек в его отношении к Богу, людям, миру. Поэтому Бог и «предопределил» христианам «быть подобными образу Сына Своего» (Рим 8:29).

Господь Иисус Христос, в Ипостаси Которого соединились две природы, Божественная и человеческая, изначально был свят в силу святости Божественной природы, которая обожила Его человеческую природу. В момент Благовещения архангел Гавриил говорит Пресвятой Богородице: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1:35). Святым Сыном Божиим именуют Его апостолы в молитве, обращенной к Отцу (Деян 4:27). В Послании к Евреям Он именуется Первосвященником «святым, непричастным злу, непорочным, отделенным от грешников и превознесенным выше небес» (Евр 7:26). Сам Господь Иисус Христос называет Себя Тем, «Которого Отец освятил и послал в мир» (Ин 10:36). За всю Свою земную жизнь «Он не сделал никакого греха... Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному» (1Петр 2:22–23).

В святости Христа — источник святости христиан. Следуя за Христом, приобщаясь Его Божеству через принятие Святых Тайн, христиане движутся по пути к святости.

Истинно христианская жизнь есть «богочеловеческая» жизнь в том смысле, что в ней происходит взаимодействие сил человеческих и силы божественной, именуемой благодатью.

Дар благодати — это излияние преизобильной любви Божией на человека (ср.: Рим 5:15,20). «Бог же силен обогатить» человека «всякою благодатью» (2Кор 9:8).

Апостол Иоанн Богослов говорит о Господе Иисусе Христе: «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать. Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин 1:16–17).

Согласно блаженному Августину, «более сделал Христос для возрождения, нежели Адам навредил потомкам»[482]. По слову святителя Иоанна Златоуста, благодатью истреблен не один грех Адама, но и все прочие грехи, «даже не только истреблены грехи, но и дарована праведность»[483].

Вместе с тем «обилие благодати» означает, что человек должен обрести не какую-либо одну добродетель, но многие добродетели, «дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной с Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим 5:21). Апостол Павел говорит о себе: «Благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1Кор 15:10).

---

[482] *Августин Иппонский, блж.* Послание 157. 3.
[483] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Послание к Римлянам. X. 2.

Хотя духовное возрождение совершается божественной благодатью, она не подавляет человеческую свободу; благодать действует в человеке, если он добровольно принимает ее; идя по пути духовного возрождения, своим подвигом человек открывает себя для действия в нем Бога.

Почитание святых в Православной Церкви неразрывно связано с учением о всецелом соединении человека с Богом.

Святые достигли уподобления Богу, соединились с Богом и приняли Его в свое сердце, — таким образом они, по словам преподобного Иоанна Дамаскина, «сделались по благодати тем, что Сам Он является по естеству»[484]. Поэтому «должно почитать святых как друзей Христовых, как чад и наследников Божиих... Господь во святых Евангелиях говорит апостолам: “Вы — друзья Мои” (Ин 15:14). Святые сделались внутренними жилищами Божиими и чистыми Его местопребываниями»[485]. В подтверждение своих слов преподобный приводит стихи из книги Левит: «И поставлю жилище Мое среди вас, и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом» (Лев 26:11–12).

Отцы VII Вселенского Собора провозгласили: «Кто не исповедует, что все святые, бывшие от века и доныне, угодившие Богу и до закона и под законом и под благодатию, досточтимы пред очами Его как по душе, так и по телу, и не просит молитв у них, как у имеющих дерзновение, согласно церковному преданию, ходатайствовать о мире, — анафема»[486].

Почитание святых никоим образом не препятствует прямому общению человека с Богом.

Молитвенные прошения христианина в основном обращены к Богу. Вместе с тем он также молится Пресвятой Богородице и святым, но для него святые — это не «промежуточные звенья» между ним и Богом: в обращенных к святым молитвах испрашивается прежде всего их предстательство перед Богом за людей. Святые — не столько посредники, сколько друзья и помощники, духовно соединенные с православными христианами общей верой и любовью: «Мы призываем святых в посредничество между Богом, чтобы они молили Его за нас, но призываем их не как богов каких, но как друзей Его, которые служат Ему, славословят Его и поклоняются Ему. Мы требуем помощи их не потому, чтобы они могли помогать нам своею собственною силою; но поелику ходатайством своим они испрашивают нам от Бога благодать»[487], тем более по смерти своей святые молят о нас Бога. Они в земной жизни сами просили других молиться за них, и за них молились (ср. Деян 12:5). Святые апостолы в своих Посланиях часто просят молитв за них у тех, кому они направлены. Апостол Павел, обращаясь к Римской общине, пишет: «Умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня Богу» (Рим 15:30); и в Послании к Коринфской общине апостол говорит о «содействии» перед Господом молитвы братий за него (2Кор 1:10,11).

Согласно православному вероучению, почитание Божией Матери и святых, а также обращение к ним с молитвами никоим образом не умаляет искупительный подвиг Христа. В деле искупления не может быть иного посредника, кроме Христа. По словам апостола Павла, «посредством» Христа «мы получили ныне примирение» (Рим 5:11) с Богом. Но усвоить дар спасения, воспользоваться плодами искупления человеку могут помочь те, кто уже достигли совершенства, достигли святости.

В богослужении Православной Церкви прославляется исключительная святость Божией Матери.

---

[484] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 15.
[485] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 15.
[486] Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996. Т. 4. С. 577.
[487] Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. 3. 52.

В числе главнейших в церковном году двунадесятых праздников многие посвящены Божией Матери: Рождество Богородицы, Введение во храм, Благовещение, Успение (что касается праздника Сретения Господня, то он считается одновременно господским и богородичным).

Существуют сотни чудотворных и чтимых икон Божией Матери, например, Владимирская, Казанская, Смоленская, Федоровская, «Всех скорбящих Радость», «Взыскание погибших». Эти иконы прославились различными происходившими от них чудесами и исцелениями, продолжающимися и поныне.

На всякой полной литургии после освящения Святых Даров поется специальное молитвословие, посвященное Божией Матери, чаще всего (на литургии святителя Иоанна Златоуста) — «Достойно есть». В нем Дева Мария, родившая Спасителя мира, воспевается как «честнейшая херувим и славнейшая без сравнения серафим», т.е. превзошедшая в своей святости все творения Божии, даже высших из ангелов — херувимов и серафимов.

На вечерне поется другое песнопение Божией Матери — «Богородице, Дево, радуйся», — повторяющее приветствие Архангела Гавриила (Лк 1:28) и матери Иоанна Предтечи Елисаветы (Лк 1:42).

Прославлению Богородицы посвящена служба Субботы Акафиста на пятой неделе Великого поста. На протяжении службы многократно поется кондак «Взбранной Воеводе победительная», в котором Божия Матерь прославляется как та, которая имеет «державу непобедимую» и потому может быть Заступницей для тех, кто молится Ей. Она, «Свет неизреченно родившая», стала, по слову Акафиста, мостом, переводящим «сущих от земли на небо»[488].

Божия Матерь, говорится в богослужении, «Царствие отверзе»[489] для всех верующих. Рождение от Нее Сына Божия стало исполнением ветхозаветных чаяний и пророчеств: как не сгорала явленная Моисею купина (Исх 3), так и Дева родила Христа, не опалившись огнем Божества[490]. Церковь молит Богородицу не оставлять предстательство за мир перед Своим Сыном: «Молящи не оскудевай о воспевающих и кланяющихся Рождеству Твоему»[491].

Дева Мария, «пронареченная от родов древних»[492], — «начаток... нашего спасения»[493], благодаря Ей для человека стало возможным обожение («Еяже ради мы обожихомся»[494]). В одном из молитвословий праздника Рождества Христова говорится о тех дарах, которые приносит все творение приходящему в мир Сыну Божию: ангелы приносят пение, небеса — звезду, волхвы — дары, пастухи — чудо, земля — пещеру, пустыня — ясли; человеческий же род как высочайший дар Богу представляет «Матерь Деву»[495] — Ту, Которая удостоилась стать «вместилищем Невместимаго»[496].

Воспоминание Богородицы занимает особое место, как в суточном, так и в седмичном богослужебном кругах[497]. Каждое богослужение включает в себя множество посвященных Богородице молитвословий и песнопений, которые чередуются с остальными молитвами. Например, всякий раз в конце серии тропарей или стихир исполняется «богородичен»[498].

---

[488] Акафист Пресвятой Богородице. Икос 2.
[489] Догматик 1-го гласа.
[490] Догматик 2-го гласа.
[491] Воскресная великая вечерня 5-го гласа. Богородичен по тропаре.
[492] Служба Рождеству Богородицы. Стихира на литии на великой вечерне.
[493] Служба Рождеству Богородицы. Стихира на малой вечерне.
[494] Служба Рождеству Богородицы. Стихира на литии на великой вечерне.
[495] Служба Рождеству Христову. Стихира на «Господи, воззвах».
[496] Служба Рождеству Христову. Богородичен 1-го гласа в субботу на утрени.
[497] Часть II. Глава 3. § 2, 3.
[498] Богородичен — это особое песнопение в честь Пресвятой Богородицы, завершающее такие циклы песнопений как стихиры, песни канона и т.д. Подробнее о видах песнопений см. Часть II. Глава 3. § 2.

Церковь верит, что Иоанн Креститель имеет особое дерзновение пред Богом молиться за род людской, поэтому во многих молитвословиях он поминается сразу же после Божией Матери.

Церковь прославляет Иоанна Крестителя, обращаясь к нему как величайшему «из рожденных женами» (так назвал его Сам Спаситель — Мф 11:11): «не воста бо болий в человецех, никтоже паче тебе нигдеже [ибо среди людей никогда и нигде не восставал больший тебя]»[499]. Иоанн Креститель в церковной традиции называется Предтечей[500], он тот пророк, который был явлен миру прежде Иисуса Христа, чтобы приготовить «путь Господу» (Мф 3:3; Мк 1:3; Лк 3:4; Ин 1:23; ср. Ис 40:3). Рождение Предтечи сопровождалось чудесными событиями: оно было предречено архангелом Гавриилом его отцу Захарии (Лк 1:13), который за неверие был на время лишен дара речи (Лк 1:20); родившийся Иоанн «разрешает Захариино молчание»[501]. Он становится провозвестником Христа, который соединяет в своем служении Ветхий и Новый Завет, — поэтому Церковь называет его «пророков предел, и начало апостолов»[502]. Предтечей завершились ветхозаветные пророчества; он сам «есть исполнение всякого пророчества», поскольку при Крещении «во Иордане руку» положил на Того, «Егоже... пророцы проповедаша [Того, Которого... проповедали пророки]»[503], то есть на Христа.

На следующий день после Богоявления празднуется Собор Иоанна Крестителя. К числу великих относятся праздники Рождества Иоанна Предтечи и Усекновения его Честной Главы. В седмичном[504] круге богослужения ему посвящено богослужение вторника. Совершаются празднования трех обретений Честной Главы Иоанна Предтечи.

Церковь почитает ветхозаветных праведников — праотцев и пророков.

Праотцы, ветхозаветные патриархи, являются исполнителями воли Божией. Церковью почитаются десять живших до всемирного потопа патриархов, которые представляют собой образец благочестия и хранителей обетования Божия: Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех и Ной (Быт 5:1–32). После потопа жили патриархи Авраам, Исаак, Иаков и Иосиф, ставшие родоначальниками богоизбранного народа. В деяниях патриархов христианская традиция видит прообразовательный смысл, предвосхищение новозаветной истории: например, принесение Авраамом в жертву Исаака (Быт 22:1–18) прообразует крестную смерть и воскресение Господа Иисуса Христа.

> Климент Александрийский говорит: «И сам Исаак... есть образ Господа. В самом деле, он — сын, как и Господь — Сын, ведь он был сыном Авраама, так же, как и Христос — Сыном Бога; кроме того, он — жертва, так же, как и Господь. Однако Исаак не был принесен в жертву, как Господь, но только понес дрова для священнодействия, так же, как и Господь — древо креста»[505]. По слову святителя Афанасия Александрийского, «патриарх через Исаака был только искушаем, а в действительности был принесен в жертву не Исаак, но Тот, о Котором прообразовательно возвещено у Исаии, что Он как агнец веден был на заклание и как овца пред стригущими ее безгласен»[506].

О почитании ветхозаветных патриархов христианской Церковью говорит воспоминание их в службах Господских и Богородичных праздников, а также их изображение на иконах.

Пророки почитаются как провозвестники Божией воли, возвестившие приход Христа, как наставники и утешители; этот дар они получили от Бога. Некоторые из пророков

---

[499] Служба Рождеству Иоанна Предтечи. Стихира на стиховне на малой вечерне.
[500] Греч. prodromos — бегущий впереди.
[501] Служба Рождеству Иоанна Предтечи. Стихира на «Господи, воззвах» на великой вечерне.
[502] Служба Рождеству Иоанна Предтечи. Стихира на литии.
[503] Служба Рождеству Иоанна Предтечи. Кондак праздника.
[504] О седмичном круге богослужения см.: Часть II. Глава 3. § 3.
[505] *Климент Александрийский.* Педагог. I. 5.
[506] *Афанасий Великий, свт.* Праздничные послания. 6. 8.

(Илия, Елисей) не оставили писаний, другие (Моисей, Исаия, Иеремия, Иезекииль) составили книги, вошедшие в Ветхий Завет.

Ветхозаветным праведникам посвящены недели (воскресенья) праотцев и отцов, празднование которых установлено перед праздником Рождества Христова. Ветхозаветные святые поминаются на литургии в молитве перед Причащением: «Да обрящем милость и благодать со всеми святыми, от века Тебе благоугодившими праотцы, отцы, патриархи, пророки»[507].

Церковь почитает апостолов — ближайших учеников Господа Иисуса Христа.

В число двенадцати апостолов входят: Петр, Андрей, Иаков Зеведеев, Иоанн, Филипп, Варфоломей, Фома, Матфей, Иаков Алфеев, Фаддей (Иуда Иаковлев по Лк 6:16), Симон Кананит и Матфий (избранный с помощью жребия вместо Иуды Искариота — Деян 1:26). За исключением Матфия, все они были избраны Самим Господом и наименованы апостолами (Лк 6:13).

Двенадцать учеников были вместе со Христом, возвещали вместе с Ним Евангелие, совершали чудеса от Его имени, имея власть, которой Он наделил их (Лк 6:7). Они являются «свидетелями» Христовыми (Мф 10:18; Мк 13:9; Лк 21:13; 24:33,48), очевидцами Его крестного подвига, Воскресения и Вознесения. Двенадцать стали Его начальной Церковью на земле. Христос назвал Своих учеников свидетелями[508], говоря о предстоящей им миссии: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1:8). Жизнь большинства апостолов закончилась мученически: они свидетельствовали о Христе не только своей проповедью, но и смертью.

Для апостольского служения уже после Своего Воскресения Господь избрал и Павла. При жизни Спасителя Павел не был среди Его учеников, и после Его воскресения был активным противником и гонителем Церкви. Но обращение Павла, описанное в книге Деяний апостольских (9:1–19), имело огромное значение для христианства. Из гонителя Церкви Павел превратился в ревностного ее защитника и проповедника. Он совершил четыре миссионерских путешествия и закончил свой проповеднический подвиг мученической кончиной в Риме. Православная Церковь прославляет Павла как одного из двух, наряду с Петром, «первоверховных» апостолов.

Корпус посланий апостола Павла составляет существенную часть Нового Завета. Значение Павла для последующего развития христианской Церкви было столь велико, что его нередко сравнивали с Самим Христом: Иоанн Златоуст даже утверждал, что через Павла Христос сказал людям больше, чем успел сказать Сам во время Своего земного служения[509].

В седмичном круге богослужения апостолам посвящено богослужение четверга. Апостолов Петра и Павла Церковь почитает как первоверховных. Днем их памяти (29 июня/12 июля)[510] заканчивается Апостольский, или Петров, пост.

> В богослужебных текстах посвященного им праздника говорится об их избрании Христом и о значении их служения для становления христианства. Петра, которому Сам Господь сказал: «ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф 16:18) — Церковь воспевает как «апостолов основание» и «христианов начало» и молит его: «агнцы твоя сохрани от волков льстивых... избави стадо твое от напастей лютых»[511]. Павел, первоначально «до-

[507] Литургия святителя Василия Великого. Ходатайственная молитва после освящения Святых Даров.
[508] Греческое слово martys, переводимое обычно как «мученик», буквально означает «свидетель».
[509] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Послание к Римлянам. 32. 3.
[510] Здесь и далее дата памяти святого дается по старому/новому стилю. О старом и новом стиле см. подробнее: Часть II. Глава 3. § 1.
[511] Служба святым первоверховным апостолам Петру и Павлу. Стихира на стиховне на малой вечерне.

садитель и гонитель Церкве»[512], по дороге в Дамаск (Деян 9) в видении «с небесе звание от Христа приим [приняв от Христа с небес призвание], явился... проповедник света»[513]; благодаря его миссионерскому подвигу ко Христу обратилось множество язычников, и он, таким образом, стал основателем многих Церквей. В своем служении апостол Павел переносил неисчислимые «по вся грады [во всех городах] узы и скорби... труды, болезни и бдения»; эти подвиги ценны не сами по себе, а потому, что совершались «во Евангелии Христове»[514] и направлены были на то, чтобы обращать людей ко Христу и приводить их в Церковь. Апостолы Петр и Павел, особо избранные Самим Христом, воспеваются Церковью как «вселенныя учителие», по молитвам которых Господь дарует «мир вселенней»[515] и спасение верующим.

Служба Собору двенадцати апостолов празднуется на следующий день после памяти апостолов Петра и Павла. Ближайшие ученики Христа названы самовидцами и свидетелями воплощения Бога Слова и служителями Христовых тайн; апостолы сравниваются с лучами, блистающими «зарями духовными», они стали светильниками «сущим во тьме»[516]. Их проповедь Евангелия стала возможной и принесла плоды благодаря тому, что они укрепились «силою и благодатию» Христа[517]; их «глаголов... вещание [возвещение слов]... пройде [прошло через] вселенную всю»[518], а сами они по смерти пребывают со Христом, «вселившеся во Свете Неприступнем»[519]. Христос утвердил Своих двенадцать учеников «премудростию и чудесы [чудесами]», благодаря чему они стали «сильнейшия... еллинского буесловия»[520], а проповедуемое ими учение распространилось по всему миру, посрамив «многоразличная бесовская чтилища [бесовских идолов]»[521].

Особым почитанием пользуется в Православной Церкви также апостол и евангелист Иоанн Богослов, любимый ученик Христа (Ин 21:20).

Он, который «явился... истинен друг, наперсник велик учителю Христу», стал автором четвертого Евангелия, наиболее полно раскрывающего тайну Боговоплощения, а потому воспевается как «премудрости глубина и православных догматов списатель»[522]. Апостол Иоанн Богослов, «зритель неизреченных откровений и сказатель вышних Божиих таин»[523] сделал причастником «премудрости неизглаголанной»[524] — спасительной тайны Боговоплощения — всех верующих, источая «реки богословия из честных... уст»[525]. Автор четвертого Евангелия поведал нам «рождество страшное» — ипостасное рождение Сына — «вопия... в начале бе [было] слово Божие»[526].

Круг учеников Господа Иисуса Христа, получивших дар апостольского служения, не ограничился двенадцатью: «После сего избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два перед лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти» (Лк 10:1). Господь наделил их властью побеждать «силу вражью», и ничто не могло повредить им. «Однако ж тому не радуйтесь, — сказал Он им, — что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк 10:19–20); «блаженны очи,

---

[512] Служба святым первоверховным апостолам Петру и Павлу. Стихира на «Господи, воззвах» на малой вечерне.
[513] Служба святым первоверховным апостолам Петру и Павлу. Седален по 2-й кафизме на утрене.
[514] Служба святым первоверховным апостолам Петру и Павлу. Стихиры на стиховне на великой вечерне.
[515] Служба святым первоверховным апостолам Петру и Павлу. Тропарь праздника.
[516] Служба Собору двенадцати апостолов. Стихиры на «Господи, воззвах».
[517] Служба Собору двенадцати апостолов. Канон на утрене, песнь 1.
[518] Служба Собору двенадцати апостолов. Канон на утрене, песнь 4.
[519] Служба Собору двенадцати апостолов. Седален по 3-й песни канона на утрене.
[520] Служба Собору двенадцати апостолов. Канон на утрене, песнь 6.
[521] Служба Собору двенадцати апостолов. Канон на утрене, песнь 8.
[522] Служба апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. Стихиры на «Господи, воззвах» на малой вечерне.
[523] Служба апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. Стихира на «Господи, воззвах» на великой вечерне.
[524] Служба апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. Стихира на стиховне на великой вечерне.
[525] Служба апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. Стихира на литии на великой вечерне.
[526] Служба апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. Канон на утрене, песнь 1.

видящие то, что вы видите!... Многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Лк 10:23–24).

Особым почитанием в Церкви окружены мученики.

Почитание мучеников широко распространилось как на Востоке, так и на Западе уже в I–II веках.

Мучениками называют тех христиан, которые отдали жизнь за Христа. Вслед за апостолами тысячи мучеников были включены в мартиролог[527] христианской Церкви, который вплоть до настоящего времени продолжает пополняться все новыми и новыми именами «свидетелей» Христовых. Мученики — христиане, совершившие такой подвиг, который, по вере Церкви, сам по себе доставлял венец святости. Церковь рассматривала мученичество как высшую степень исповедания веры во Христа и проявления любви к Богу, а потому и как высшую степень христианского совершенства.

В древней Церкви мученическая кончина воспринималась как победа над страхом смерти и самой смертью, подражание мученическому подвигу Христа, соучастие в страданиях Христа и в Его славе. О значении почитания мучеников говорит святитель Григорий Богослов: «Всех мучеников должно чествовать, для всех надо с готовностью отверзать уста и слух и мысль, чтобы охотно что-нибудь сказать и услышать о них»[528].

Почитание мучеников с древнейших времен выражалось в торжественном праздновании дня их памяти.

> Уже к концу IV века церковный календарь включал значительное число дней памяти мучеников. Об этом свидетельствуют, в частности, проповеди святителя Иоанна Златоуста, произнесенные в Антиохии. В одной из них он говорит: «Вчера день мучеников, и сегодня день мучеников; о, если бы и всегда нам совершать день мучеников!»[529]. В другой проповеди, на память мученика Романа, святитель Иоанн Златоуст говорит: «Опять память мучеников и опять праздник и духовное торжество. Они страдали, и мы радуемся; они подвизались, и мы веселимся; их венец, а слава общая, или лучше — слава всей Церкви»[530]. Святитель Иоанн сравнивает мученический подвиг с победой на Олимпийских играх: побеждает один, а радуются все[531]. Мученики — это сокровищница Церкви, наполненная драгоценными жемчужинами: материальное богатство проходит, одежды изнашиваются, дома разрушаются, «в сокровищницах же духовных — не так, но всегда и во всем мученики остаются в одинаковом цвете и юности, сияя и блистая славою собственного света»[532].
>
> Среди особо почитаемых в Православной Церкви мучеников — первомученик Стефан. Будучи побиваем камнями, Стефан, исполненный Святого Духа, «воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога... И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господе Иисусе! приими дух мой. И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил» (Деян 7:55–60).
>
> На Руси первые мученики появились еще до ее крещения: это были варяги-христиане Феодор и Иоанн, которых убили киевские язычники (983). Русская Церковь чтит мучеников, пострадавших в Орде за христианскую веру: князя Михаила и боярина Феодора Черниговских (1246), князя Михаила Тверского (1318).

«Великомучениками» Церковь называет тех, кто претерпел непомерно тяжелые и длительные мучения и проявивших несокрушимую твердость в вере.

---

[527] Мартиролог — список христианских мучеников; первоначально это был календарь, указывавший имя святого, место его мученичества и день памяти; впоследствии мартирологи стали содержать биографии святых.

[528] *Григорий Богослов, свт.* Слово 24.

[529] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа о мучениках и о сокрушении и милостыне. 1.

[530] *Иоанн Златоуст, свт.* Слово похвальное первое о святом мученике Романе. 1.

[531] *Иоанн Златоуст, свт.* Слово похвальное первое о святом мученике Романе. 1.

[532] *Иоанн Златоуст, свт.* Похвальная беседа о святых мучениках Иувентине и Максимине. 1.

Выделяя великомучеников из сонма мучеников, Церковь указывает на их общецерковное почитание. Один из самых чтимых Русской Церковью святых — великомученик Георгий Победоносец. Он почитается как покровитель Москвы и Русского государства. Почитают его и в других странах; в частности, он считается покровителем Грузии. Талантливый полководец, ценимый императором Диоклетианом, святой Георгий восстал против его гонений на христиан. Император не смог прельстить его никакими обещаниями. Святого Георгия подвергли продолжительным истязаниям, в конце он был обезглавлен (303).

К III веку относятся подвиги великомучениц Параскевы и Анастасии Узорешительницы; к IV и V векам: великомучеников Пантелеимона (304) и Димитрия Солунского (ок. 306), великомучениц Варвары Илиопольской (ок. 306) и Екатерины Александрийской (305).

«Новомучениками» принято называть лиц, пострадавших за Христа в недавнее время.

XX век стал временем массового мученичества и исповедничества для Русской Православной Церкви.

Жестокие гонения на Церковь, аресты и убийства священнослужителей начались сразу же после октябрьской революции 1917 года. Первой жертвой революционного террора стал петербургский протоиерей Иоанн Кочуров, убитый 31 октября 1917 года. 25 января 1918 года в Киеве был убит митрополит Киевский Владимир (Богоявленский). Вскоре расстрелы и аресты духовенства приобрели массовый характер. 17 июля 1918 года в Екатеринбурге был убит Государь Император Николай II вместе с семьей — императрицей Александрой, наследником-цесаревичем Алексием, дочерьми Ольгой, Татьяной, Марией и Анастасией. На следующий день неподалеку от Алапаевска была заживо погребена великая княгиня Елизавета Федоровна, основательница Марфо-Мариинской обители сестер милосердия.

Казни священнослужителей совершались с изощренной жестокостью, многих священнослужителей перед смертью пытали. Церкви и монастыри подвергались разгрому и разграблению, иконы — поруганию и сожжению.

На Архиерейском Соборе 2000 года Новомученики и Исповедники Церкви Русской — как известные по именам, так и те, чьи имена известны одному Богу, — были торжественно прославлены для общецерковного почитания.

Священномученики — это мученики, имевшие священный сан[533].

Священномучениками стали: Климент, епископ Римский (I век), Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский (I — начало II века), Киприан, епископ Карфагенский (258) и др. В Русской Церкви почитается священномученики Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси (1612), Макарий, митрополит Киевский (1497) и др. Среди прославленных в XX веке — священномученики митрополит Киевский Владимир (1918), митрополит Петроградский Вениамин (1922), митрополит Крутицкий Петр (1937).

Преподобномучениками называют мучеников-монахов.

Одним из первых преподобномучеников был святой Вадим, пострадавший в Персии в IV веке в правление царя Шапура II. В Византии во время гонений императоров-иконоборцев пострадали монахи, отстаивавшие догмат иконопочитания, например, преподобный Андрей Критский (767). На Руси как преподобномученик почитается инок Киево-Печерского монастыря Кукша, убитый вятичами, которым он проповедовал (1113); преподобномучениками стали многие монахи, пострадавшие во времена гонений на Церковь в XX веке.

---

[533] Пресвитеры и диаконы из монахов почитаются как преподобномученики.

Исповедниками именуются святые, прославляемые Церковью за открытое исповедание своей веры во Христа во время гонений. Подобно мученикам, они претерпели мучения, истязания и пытки, но, в отличие от мучеников, остались живы[534].

Исповедничество получило широкое распространение в древней Церкви со времен гонения на христиан при императоре Деции (III век). В это время целью преследования становится принуждение христиан к отречению от их веры с помощью пыток и других средств устрашения. В Византийской империи исповедниками стали многие епископы и монахи, боровшиеся с ересями. Преподобный Максим Исповедник (662) и святитель Мартин Исповедник, папа Римский (655), пострадали за борьбу с монофелитской[535] ересью, преподобный Василий Исповедник (ок. 750) и преподобный Феодор Студит (826) — за отстаивание догмата иконопочитания.

В составе Собора Новомучеников и Исповедников Церкви Русской — немало лиц, претерпевших жестокие гонения и проявивших твердость и мужество, но при этом не замученных до смерти.

Святителями называют святых, которые были епископами.

От епископа — от высоты его служения и личной святости — во многом зависит глубина веры, благочестия, приверженность нравственным христианским принципам возглавляемой им общины. В эпоху Вселенских Соборов, когда возникала необходимость опровергать различные ереси, защита православия епископами-богословами воспринималась Церковью как подвиг. Выдающиеся богословы Афанасий Великий, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский почитаются в лике святителей.

В древней Церкви почитание почивших предстоятелей общины совершалось местно, в этой общине; имена их вносились в диптихи[536] и поминались во время богослужения. С развитием структуры Церкви (возникновением митрополичьих округов, Поместных Церквей) почитание святых епископов выходит за пределы отдельных общин, постепенно становясь общецерковным. Причисление к лику святителей становится избирательным: исследуются вся жизнь почившего епископа, известные факты чудотворения, верность православному исповеданию веры.

Три святителя — Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст — почитаются Церковью как «вселенские великие учители». В Русской Церкви почитают святителями митрополитов Киевских Михаила, Илариона, Максима; митрополитов Московских Петра, Алексия, Иону, Макария, Филиппа, Филарета, Иннокентия и Макария; Патриархов Московских и всея Руси Иова, Ермогена и Тихона; Димитрия митрополита Ростовского, Иоанна митрополита Тобольского; Дионисия архиепископа Суздальского, Иоанна архиепископа Шанхайского; Тихона епископа Воронежского, Иннокентия епископа Иркутского, Игнатия епископа Кавказского, Феофана Затворника епископа Вышенского и многих других.

С давних времен Церковь особым образом чтит память святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских (ок. 345). Святитель Николай родился в III веке в Малой Азии. Во время правления императора Лициния (308–324) он стал епископом города Мира, находившегося в Римской провинции Ликия. Его епископство сопровождалось многими чудесными деяниями. Кончина святителя Николая вспоминается 6 (19) декабря, а перенесение мощей в город Бари — 9 (22) мая. Помимо этого прославлению святителя отведен каждый четверг седмичного богослужебного круга.

---

[534] С IV века исповедниками начинают также называть подвижников, которые святостью жизни засвидетельствовали свою веру.

[535] О монофелитстве см.: Часть I. Глава 4. § 2.

[536] Диптих — помянник; подробнее см.: Часть II. Глава 2. § 3.

Преподобными именуют христиан, достигших святости в монашеском чине.

Христианин, принявший монашеский постриг и идущий по пути аскетического подвига, своей святой жизнью становится подобным Христу. Основание монашеского подвига положено словами Иисуса Христа: «Всякий, кто оставит до́мы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или зе́мли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф 19:29).

Одним из наиболее прославленных преподобных мужей был Антоний Великий, основатель отшельнического монашества; он двадцать лет подвизался в уединении, а затем устроил пустынножительную общину учеников. Преподобный Антоний стал почитаться уже при жизни; его житие составил святитель Афанасий Александрийский. Среди других египетских монахов особо почитаются Пахомий Великий и Макарий Великий — основатели общежительных монашеских общин-монастырей. Их изречения, а также изречения других иноков были записаны учениками и собраны в специальные книги, получившие название «Изречения пустынных отцов». В палестинских монастырях почитались преподобные Иларион Великий, Герасим, Евфимий Великий, Феодосий Великий и Савва Освященный. Целую плеяду преподобных в конце первого и в первой половине второго тысячелетия дала Святая гора Афон — крупнейший центр монашества.

Множество преподобных отцов было прославлено в Русской Церкви. Особенно почитаются устроители монашеской жизни, основатели лавр, монастырей: Антоний и Феодосий Киево-Печерские, Сергий и Герман Валаамские, Сергий Радонежский, Кирилл Белозерский, Иосиф Волоцкий, Савва Сторожевский, Иов Почаевский, Паисий Величковский, Серафим Саровский, Амвросий Оптинский.

Преподобные могут именоваться по своему подвигу — пустынниками, отшельниками, столпниками, затворниками, молчальниками.

Пустынниками и отшельниками именуют святых монахов, живших не только вдали от мира, но и вдали от монашеского общежития — в пустыне. Понятие «пустыни» монашеской традиции использовалось расширительно: этим термином называли не только жаркую песчаную пустыню, но и, например, дремучий лес. Известными пустынниками были, например, преподобные Марк Подвижник (IV век), Исайя Отшельник (V век), Варсонофий Великий (V — VI века) и др.

Столпниками именуются преподобные, которые взяли на себя подвиг стояния на высоком деревянном столбе ради удаления от мира и посвящения жизни посту и молитве. Распространение столпничество получает в V веке в основном среди сирийского монашества. Преподобный Симеон Столпник сначала подвизается как монах, затем как отшельник, а в 423 году, желая всецело посвятить себя молитве Богу, он взошел на столп. Преподобный Симеон приобрел немало последователей: преподобного Даниила (V век), преподобного Иоанна и преподобного Симеона Столпника Младшего (VI век), преподобного Алипия (VII век). На Руси избрали подвиг столпничества преподобный Никита столпник Переяславский (1186), преподобный Савва Вишерский Новгородский (1461) и др.

Затворниками именуются те монахи, которые избрали особый вид подвижничества, состоящий во временном или постоянном заключении себя в ограниченном пространстве. Затворничество стало известно на Руси одновременно с распространением монашества. Уже при жизни преподобного Феодосия в затворе находился преподобный Исаакий (ок. 1090). Пещерное затворничество было очень распространено в Киево-Печерском монастыре. Так, в Киевских пещерах подвиг затворничества несли преподобные Афанасий Затворник (XII век), Иоанн Многострадальный (1160), Авраамий Затворник (XIII — начало XIV века) и др. Еще одним почитаемым в Русской Церкви затворником является святитель Феофан (1894).

Молчальниками называют монахов, принявших обет молчания. Такой подвиг избрал для себя, в частности, преподобный Иоанн Молчальник (VI век).

Почитание благочестивых императоров, царей и благоверных князей имеет долгую историю в Православной Церкви.

В византийской Церкви в качестве святых почитались император равноапостольный Константин Великий (337), при котором христианство стало разрешенной религией в Римской империи, его мать равноапостольная Елена (330), император Феодосий и др.

Традиция причисления царей и благоверных князей к лику святых была продолжена на Руси. В частности, одни из наиболее почитаемых русских святых — княгиня Ольга (969) и князь Владимир (1015). Святого князя Владимира называют Крестителем Руси. Подобно святым апостолам, он приложил немало усилий для распространения христианской веры на русской земле и потому он именуется равноапостольным. Как христианский государь он мудро и справедливо правил страной, во всем руководствуясь христианской верой и заслужил всенародную любовь и церковное признание своих трудов. Пример благочестивого христианского государя явили потомки князя Владимира — благоверный князь Александр Невский (1263) и его сын князь Даниил Московский (1303), также причисленные Русской Церковью к лику святых за свою праведную жизнь и мудрое правление.

Особым видом святости является юродство — добровольное принятие на себя человеком личины безумия.

Юродство как вид подвижничества возникло в среде восточного монашества около V века. Свое основание этот подвиг находит в словах апостола Павла: «Мы безумны Христа ради» (1Кор 4:10). Юродство — подвиг крайнего смирения, когда благодатные дары пророчества и исцелений скрыты под покровом безумия. Юродивый смиренно принимает поношения, побои; в то же время он может обличать властителей в грехах. В X веке прославился Андрей Юродивый. В текстах службы ему особо отмечаются кротость и сила духа блаженного Андрея, подвижничество в посте, нищете и покаянии, многочисленные чудотворения[537]. На Руси особое почитание блаженного Андрея Юродивого выразилось в том, что память его совершается на другой день после праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

На Руси юродство получило значительно более широкое распространение, чем в Византии: в Московской Руси юродивые обладали большим влиянием, они нередко выступали с грозными обличениями властей. Наиболее почитаемыми русскими юродивыми являются Василий Блаженный, блаженная Ксения Петербургская.

Праведные — благочестиво прожившие в миру христиане, прославившиеся своими добродетелями, в особенности милосердием.

К святости стремится каждый христианин, и достичь ее может не только монах, но и клирик, и мирянин — путем стяжания добродетелей. Одной из важнейших добродетелей является милосердие. Оно основывается на любви к ближнему, поэтому, по выражению святителя Григория Богослова, «никакое служение так не угодно Богу, как милосердое»[538]. Святитель Василий Великий говорит: «Посему и на последнем суде, где Господь призывает к Себе праведных, первое место занимает щедрый. Питатель других первенствует между удостоенными почестей»[539]. По слову преподобного Исаака Сирина, «наше милосердие пусть будет зерцалом, чтобы видеть нам в себе самих то подобие и тот истинный образ, какой есть в Божием естестве и в сущности Божией»[540]. Тот, кто смог раскрыть в себе эти «подобие» и «образ», достигает праведности. Церковь прославляет христолю-

---

[537] О бывшем блаженному Андрею видении, которое легло в основу праздника Покрова Божией Матери см.: Часть II. Глава 3. § 4.

[538] *Григорий Богослов, свт.* Слово 14. 5.

[539] *Василий Великий, свт.* Беседы. 8. 7.

[540] *Исаак Сирин, прп.* Слово 41.

бивых милостивцев: Феофана Милостивого, праведного Филарета Милостивого (792) и др.

Поместный Собор Русской Православной Церкви 7–8 июня 1990 года канонизировал святого праведного Иоанна Кронштадтского (1908), прославившегося по всей России делами милосердия, пламенной молитвой и многочисленными чудотворениями.

Бессребреники — святые, особо прославившиеся своим бескорыстием.

Церковь почитает как бессребреников святых братьев Косму и Дамиана, пострадавших в III веке: они лечили больных, не требуя от них платы, и распространяли веру во Христа; были убиты язычником. Святые Кир, бывший врачом в Александрии, а впоследствии принявший иночество, и ставший его учеником и помощником воин Иоанн, происходивший из Эдессы, лечили людей безмездно (то есть без платы) своей молитвой и обращали их ко Христу; они пострадали в 311 году при гонениях императора Диоклетиана. Святой великомученик Пантелеимон (305), отец которого был знатным язычником, а мать — христианкой, был обращен к вере и крещен пресвитером Ермолаем. Он имел дар исцелять больных и воскрешать умерших своей молитвой. Пантелеимон и Ермолай пострадали при императоре Максимиане. Святой великомученик Пантелеимон особо чтится в Русской Церкви.

Христиане верят в живое присутствие святых в Церкви, и именно этой верой оправдано молитвенное обращение к ним.

Молитвенное почитание святых восходит к первым векам существования христианской Церкви. Храмы строились на гробах мучеников. Тертуллиан говорит, обращаясь к гонителям христианства: «Чем более вы истребляете нас, тем более мы умножаемся; кровь христиан есть семя [Церкви]»[541].

Святые продолжают пребывать в Церкви и могут выступать молитвенниками за всех, кто обращается к ним, прося их молитв. Святые знают нужды обращающихся к ним с молением, видят и слышат их по откровению Божию.

> В тропаре преподобному Сергию Радонежскому говорится, что подвизаясь «в пениих, бдениих же и пощениих», он стал сосудом Святого Духа и получил «дерзновение ко Святей Троице». Обращаясь к нему, Церковь просит его: «поминай стадо, еже собрал еси, мудре»[542], — веря в то, что его дерзновенная молитва о людях угодна Богу.
>
> Иоанна Богослова, описавшего в Апокалипсисе последние времена и Второе Пришествие, Церковь молит испросить у Христа «страшное Владыки Второе Пришествие, еже неосужденно срести [встретить] нам»; Иоанн Богослов имеет дерзновение ко Господу как любимый ученик — Церковь обращается к нему: «любимиче, таинниче, Христов наперсниче»[543]. Он, проповедавший «Троицу нераздельну», может молить Ее «спасти и просветити души наша»[544].
>
> Святитель Николай Мирликийский, всей душой служа Господу «во временней жизни», удостоился того, что Христос его «прослави на небесней и истинней жизни»; потому и верующие обращаются к нему: «Темже дерзновение стяжав к Нему [к Господу], моли спасти души наша»[545].

В Православной Церкви существуют разнообразные формы почитания святых.

В честь святых строятся храмы, дни их памяти становятся церковными праздниками, составляются их жития, пишутся их иконы.

---

[541] *Тертуллиан*. Апология, или защищение христиан против язычников. 50.

[542] Служба преподобному Сергию Радонежскому. Тропарь праздника.

[543] Служба преставлению святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Стихира на «Господи, воззвах» на малой вечерне.

[544] Служба преставлению святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Стихира на стиховне на великой вечерне.

[545] Служба преставлению святителя Николая, Мир Ликийских чудотворца. Стихира на литии на великой вечерне.

В раннехристианской Церкви повествования о мученическом подвиге читались на богослужебных собраниях в дни памяти мучеников. Жития гармонично входили в строй богослужения, наряду с песнопениями и чтениями из Священного Писания. В настоящее время эта древняя традиция сохранилась в чтении жития преподобной Марии Египетской на утрене четверга пятой седмицы Великого поста.

Почитаются мощи святых как источник исцелений и чудотворений, ибо святые и по смерти живы и предстоят перед Богом. По слову преподобного Иоанна Дамаскина, тела святых стали «одушевленными храмами Божиими, одушевленными жилищами Божиими». «Владыка Христос даровал нам мощи святых как спасительные источники, которые источают многоразличные благодеяния и изливают миро благовония. И пусть никто не сомневается в этом!... По закону всякий, прикоснувшийся к мертвому, назывался нечистым; но святые не мертвые»[546]. Святые и при жизни были исполнены Святого Духа, также и после их смерти благодать Святого Духа неистощимо пребывает и в душах, и в телах, лежащих во гробах, и в их чертах, и в святых их изображениях, не потому, что такова их сущность, а вследствие благодати и божественного действия[547]. Почитание святых мощей было подтверждено отцами VII Вселенского Собора: «Будем лобызать честные останки их для того, чтобы получить от них освящение. Таким образом мы соделаемся готовыми на всякое дело благое во Христе Иисусе Господе нашем»[548].

Причисление к лику святых называется канонизацией.

В раннехристианской Церкви не было специальной процедуры канонизации. Почитание мученика или святого возникало в той или иной общине, нередко сразу же или вскоре после его кончины, и постепенно укреплялось в традиции этой общины во главе с местным епископом, а затем могло распространиться и на другие общины и местные Церкви (или епархии). С течением веков сложилась специальная процедура, предполагающая тщательное исследование жизни подвижника, изучение возможных аргументов против его канонизации, а затем — в случае отсутствия таковых — его торжественное соборное прославление.

В византийскую эпоху внесение имени святого в церковный календарь и установление его памяти на местном уровне было во власти епархиального архиерея. Относительно общецерковного почитания святых в отдельных случаях высшей церковной, а также светской властью издавались специальные указы: известны постановления и указы патриарха святителя Фотия (857–867 и 877–886) и императора святого Льва Мудрого (886–911), посвященные прославлению отдельных святых. Однако эти указы имели эпизодический характер и не воспринимались как непременное условие для возникновения и развития почитания святого.

Даже в XI веке официальная санкция высшей церковной и светской власти не считалась необходимой для прославления того или иного лица в качестве святого. В византийской Церкви, с одной стороны, сохранялась древняя практика «народного» прославления и почитания святых, с другой, происходила систематическая работа по кодификации святых, систематизации и редактированию их житий (этой работой занимался, в частности, Симеон Метафраст).

В Русской Православной Церкви от времени крещения Руси вплоть до середины XVI века причисление к лику святых оставалось, главным образом, во власти местных архиереев. При этом почитание некоторых святых приобрело общецерковный характер (Борис и Глеб, князь Владимир и княгиня Ольга, Антоний и Феодосий Печерские). На Московских Соборах 1547 и 1549 годов было канонизировано для общецерковного почитания 39 святых, а в период между этими Соборами и установлением синодального строя в начале XVIII века — еще примерно 130 святых.

---

[546] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 15.

[547] *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. I. 19.

[548] Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996. Т. 4. С. 585.

В синодальный период канонизация находилась в исключительном ведении высшей церковной власти, а процедура канонизации усложнилась и формализовалась. Число святых, канонизированных в синодальный период, незначительно. Более половины канонизаций этого периода приходится на царствование святого императора Николая II. Исключительным событием в жизни Церкви стала канонизация в 1903 году преподобного Серафима Саровского — подвижника, которого к тому времени почитала вся Россия.

В советский период, вплоть до 1988 года, Русская Церковь была фактически лишена возможности совершения канонизации святых. В 1960–1970-х годах в святцы[549] Русской Церкви были внесены имена лишь нескольких святых, которые либо уже были канонизированы в других Поместных Православных Церквах (Иоанн Русский, Герман Аляскинский), либо предложены для канонизации другими Церквами (Николай Японский, Иннокентий Московский).

В 1988 году, когда праздновалось 1000-летие Крещения Руси, Поместный Собор Русской Православной Церкви причислил к лику святых для общецерковного почитания восемь подвижников благочестия, в том числе тех, которые еще в дореволюционный период почитались в качестве местночтимых. В 1989 году Церковью был канонизирован Святейший Патриарх Тихон, а в 1990 — святой праведный Иоанн Кронштадтский. С 1992 года началась поименная канонизация новомучеников и исповедников Российских, продолжающаяся по сей день. Со времени начала процесса прославления новомучеников и исповедников XX века на Архиерейском Соборе 2000 года к их лику поименно причислено более 1770 подвижников, в том числе более 600 — Священным Синодом, на основании предварительных исследований, проведенных Синодальной комиссией по канонизации святых.

Канонизация совершается по постановлению высшей церковной власти, однако процедура канонизации в Поместных Православных Церквах различна.

В Русской Православной Церкви канонизация осуществляется Архиерейским или Поместным Собором по представлению Комиссии по канонизации. На эту комиссию (образована Священным Синодом 11 апреля 1989 года) возложена задача изучения материалов и документов, посвященных жизни и подвигу святых. Имена для рассмотрения поступают в Комиссию из епархий за подписью епархиальных архиереев.

В других Православных Церквах канонизация святых, как правило, осуществляется решением Священного Синода. Если одна Поместная Церковь совершает акт канонизации святых, то имена новоканонизированных святых посылаются в другие Православные Церкви для включения в календарь. Однако сам факт получения Поместной Церковью списка новопрославленных святых из другой Церкви недостаточен для того, чтобы эта Церковь включила присланные имена в свои диптихи: для этого требуется решение самой Поместной Церкви, которая должна признать канонизацию, состоявшуюся в другой Поместной Церкви.

Помимо святых, почитаемых всей Церковью, в некоторых епархиях имеются местночтимые святые.

Местночтимыми называют святых почитаемых в отдельной части Церкви — в пределах одной конкретной епархии или церковного региона, но не имеющих общецерковного почитания. Местночтимые святые почитаются так же как и общецерковные. Святые призываются в общественных церковных молитвах, в их честь составляют службы, пишут иконы с их изображением, освящают престолы и храмы и совершают ежегодное литургическое поминовение; почитаются также их мощи. Рост почитания того или иного местночтимого святого может провести к его общецерковному прославлению.

Глава 2. Каноническое право и устройство Церкви.

§ 1. Каноническое право.

[549] Святцы, или Месяцеслов — поименный перечень святых, чтимых Православной Церковью, составленный по порядку месяцев и дней чествования.

К каноническому праву, иначе называемому церковным правом, относятся нормы и правила, регулирующие внутреннюю жизнь Церкви и ее отношения к внешним сообществам.

Взаимные отношения членов Церкви регулируются не только нравственными заповедями, но и обязательными нормами поведения, зафиксированными в каноническом праве. Назначением церковного права является установление и поддержание порядка в жизни Церкви, совершающей в мире сем богозаповеданное служение для спасения людей.

Целью церковного правоприменения является не только поддержание порядка, ограждение церковного народа от греховных деяний, но и врачевание болезненного состояния души грешника, забота о вечном спасении нарушителя церковных законов. В некоторых церковных правилах о мерах, применяемых к нарушителю церковных законов, говорится как о «врачевании»[550].

Нарушение норм права влечет за собой применение санкций. Главными церковными наказаниями являются: 1) епитимия — церковное наказание, предполагающее выполнение тех или иных дополнительных предписаний (например, ежедневное совершение некоторого числа поклонов, чтение особых молитв и т.д.)[551]; 2) отлучение от Причастия Святых Христовых Тайн на определенный срок; 3) для священнослужителей — запрещение в служении (временное) или извержение из священного сана (пожизненное); 4) для лиц, совершивших преступления особой тяжести — отлучение от Церкви (анафема)[552].

Существование в Церкви общеобязательных норм и правил, предусматривающих наказание для нарушителей, не противоречит христианскому пониманию свободы. Поскольку вступление в Церковь не может быть принудительным и каждый ее член становится таковым добровольно, тем самым он берет на себя обязанность подчиняться божественным установлениям, а также тем нормам и правилам, которые относятся к области церковного, или канонического права.

Каноническое право основывается на Божественном Откровении, выраженном в Священном Писании и в Предании Церкви.

Первооснова церковного права остается неизменной на все времена, как неизменны догматы веры. В основе церковного законодательства лежат новозаветные предписания, обязательные для каждого члена Церкви.

Непререкаемым авторитетом в Православной Церкви пользуются правила Святых Апостолов, шести Вселенских Соборов, десяти Поместных соборов, и правила, принадлежащие тринадцати Святым Отцам Православной Церкви[553]. Эти правила, их также называют канонами[554], собраны в книге, называемой «Книга правил».

Церковное право не исчерпывается упомянутыми канонами. Помимо них, источниками церковного права являются также церковно-законодательные акты Поместных Церквей: уставы, определения Соборов, Синодов и т.д. Их применение ограничено пределами тех автокефальных Поместных Церквей, в которых они были приняты.

Церковное право основывается также на обычае. При решении вопроса о важности того или иного обычая главное значение имеет его соответствие церковному закону. Обычай, не противоречащий закону, правомочен и имеет силу тогда, когда касается дел, не

---

[550] 3-е правило святителя Василия Великого; 8-е правило святителя Григория Нисского; 102-е правило Трулльского Собора.

[551] Епитимия́ (греч. epitimion) — запрещение.

[552] Анафема (греч. anathema) — отлучение христианина от Церкви, применяемое в качестве высшей церковной кары за тяжкие прегрешения: вероотступничество, уклонение в ересь или раскол, святотатство и т.д.

[553] См. также Введение. Глава 2. § 6.

[554] Греч. kanon — прямая ровная палочка, отвес, линейка для графления. Изначально греческим словом kanon обозначалось техническое приспособление, которое использовалось либо для нанесения ровных линий, либо как мера длины. Впоследствии оно стало употребляться для обозначения правила или нормы чего-либо.

решенных действующим каноническим правом. «О чем нет писаного закона, в том следует соблюдать обычай и согласную с ним практику, а если нет и его, нужно следовать тому, что имеет более сходства с тем, что мы ищем, а если нет и этого, то должны иметь силу мнения мудрых, и притом большинства»[555].

Вспомогательными источниками церковного права служат труды авторитетных канонистов по церковно-юридическим вопросам. Особым авторитетом в православном церковном праве пользуются великие византийские канонисты XII века: Алексий Аристин, Иоанн Зонара и Антиохийский Патриарх Феодор Вальсамон; живший в XIV столетии иеромонах Матфей Властарь, преподобный Никодим Святогорец (XVIII в.), а также сербский церковный историк и канонист XIX — начала XX века епископ Никодим Милаш. Сочинения этих авторов служат авторитетным толкованием и объяснением древних церковных канонов.

Наряду с собственно церковным законодательством источником права для Церкви может служить и государственное законодательство, касающееся церковных дел и не противоречащее церковным правилам. Само же каноническое право Церкви «непосредственно не может быть частью гражданского законодательства, хотя в христианских обществах и оказывает на него благотворное влияние, являясь его нравственным основанием»[556].

Нормы православного канонического права распределяются по различным отраслям жизнедеятельности Церкви.

Церковное право регулирует вопросы, касающиеся, в частности, вступления в Церковь, поставления в священный сан, включая права и обязанности клириков, вступления в монашество, вопросы церковного судопроизводства.

Административное право Церкви регулирует деятельность органов церковного управления Вселенской и Поместных Церквей, епархии и прихода; описывает различные виды церковной власти; касается вопросов распоряжения церковным имуществом, находящимся как в собственности, так и в пользовании у Церкви.

В брачном церковном праве сформулированы условия заключения и расторжения церковного брачного союза. Отдельные отрасли церковного права регулируют взаимоотношения Православной Церкви с инославными конфессиями и взаимоотношения Церкви и государства.

§ 2. Состав Церкви.

Церковь является новым народом Божьим, призванным поклоняться Богу в духе и истине (Ин 4:23–24), ходить перед Ним в святости.

История спасения — это путь восстановления порушенного грехом единства между человеком и Богом. Для спасения всего человечества Бог избирает из него народ: «сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2Кор 6:16). Сначала Бог избирает Авраама и благословляет его потомство, которое становится избранным народом. В этом народе рождается Мессия — Христос, Спаситель. С приходом в мир Спасителя понятие «народ Божий» обретает новый смысл: теперь это не потомки Авраама по плоти, но все уверовавшие во Христа без различия национальности. Христос говорит: «Я пришел, чтобы рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Ин 11:52). Потому Церковь называется также «Новым Израилем».

Апостол Петр говорит о Церкви как новом народе Божием: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святый, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда не помилованные, а ныне помилованы» (1Петр 2:9–10).

Членом народа Божия становятся не благодаря физическому рождению, но по рождению свыше — «от воды и Духа» (Ин 3:3–5), то есть через крещение. Уверовавший во

[555] *Матфей Властарь.* Алфавитная Синтагма. V. 4.
[556] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. IV. 5.

Христа и принявший святое крещение становится членом Божьего народа, членом вселенской Церкви Христовой.

В едином Теле Христовом каждый член Церкви имеет свое призвание и служение.

Апостол Павел учит: «Каждому из нас дана благодать по мере дара Христова. И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова» (Еф 4:11–12). При этом различие в служениях не нарушает единства Церкви, поскольку «дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же» (1Кор 12:4–5).

Уже в апостольские времена в Церкви начали формироваться особые церковные служения, поставление на которые требовало специального посвящения через возложение рук. Эти посвященные стали называться клириками[557]. Основными областями, в которых осуществляется служение клириков, являются: совершение богослужений и церковных таинств, церковное управление, научение народа Божия догматам веры.

Члены Церкви, не входящие в клир, называются мирянами.

Начиная с IV века, в Церкви появляется особая категория членов Церкви — монашество, связанное не с церковным служением, а с особым образом жизни, основанном на отречении от мира и принятии обетов целомудрия, нестяжания и послушания. Вступление в монашество происходит через особое священнодействие — монашеский постриг. Монахи также могут принимать священный сан и становиться клириками.

Клирики разделяются на два разряда: священнослужителей и церковнослужителей.

К разряду священнослужителей относятся епископы (патриархи, митрополиты, архиепископы и епископы), священники (протоиереи, иереи, архимандриты, игумены и иеромонахи) и диаконы (архидиаконы, протодиаконы, иеродиаконы и диаконы).

К разряду церковнослужителей относят иподиаконов и чтецов.

Священнослужители разделяются на три категории: епископов, пресвитеров и диаконов.

Термины «епископ»[558], «пресвитер»[559] и «диакон»[560], которые используются для обозначения степеней священства, появились в раннехристианские времена. В новозаветных книгах мы встречаем упоминания о епископах, пресвитерах и диаконах (ср. Флп 1:1; Деян 14:23; 1Тим 3:2). Однако в то время термины «пресвитер» и «епископ» могли использоваться как взаимозаменяемые.

Но уже в посланиях священномученика Игнатия Богоносца (II век) описывается трехстепенная система церковной иерархии: «Епископ председательствует на место Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов, и диаконам... вверено служение Иисуса Христа»; «все почитайте диаконов, как заповедь Иисуса Христа, а епископа, как Иисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвитеров же, как собрание Божие, как сонм апостолов. Без них нет Церкви»[561].

Для получения более высокой степени священства необходимо пройти через более низкую. Священником может стать только тот человек, который ранее был рукоположен в сан диакона, а епископом — прошедший через диаконское и священническое служения.

---

[557] От греч. kleros — удел, жребий.
[558] От греч. episkopos— надзирающий, надсматривающий.
[559] От греч. presbyteros— старейшина.
[560] От греч. diaconos — служитель.
[561] *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Магнезийцам. 6; Послание к Траллийцам. 3; см. также: Послание к Магнезийцам. 2. 13; Послание к Траллийцам. 2; Послание к Филадельфийцам. 4.

Посвящение в священный сан с апостольских времен совершается возложением рук на посвящаемого кандидата.

Это правило остается незыблемым до сих пор. Тем самым обеспечивается прямое апостольское преемство церковной иерархии: от Христа — к апостолам, от апостолов — к епископам. Епископы через рукоположение поставляют пресвитеров и диаконов.

Священнослужители поставляются на служение через хиротонию[562], церковнослужители — через хиротесию[563].

Рукоположение в сан епископа, священника или диакона происходит за Божественной литургией в алтаре храма[564]. Пресвитеров и диаконов рукополагает епископ, а епископа — собор епископов, включающий не менее трех (в исключительных обстоятельствах — двух) епископов.

Церковнослужители поставляются епископом через священнодействие, именуемое хиротесией (возложение руки епископской), которое не является таинством[565]. Хиротесия совершается епископом в храме, но вне алтаря.

Исполнение обязанностей иподиакона или чтеца может быть поручено человеку, не имеющему хиротесии. Исполнение обязанностей священнослужителей возможно только для лиц, имеющих соответствующую хиротонию.

Поставление в священную степень неповторяемо: рукоположение, единожды правильно совершенное, не повторяется ни при каких условиях; повторение его означало бы отрицание действительности ранее совершенной хиротонии[566]. Хиротония должна быть связана с назначением на определенное место служения, к определенному храму[567].

Лица, поставленные в одну и ту же священную степень, равны между собой в отношении совершения таинств. Однако епископы, а также пресвитеры и диаконы могут различаться по объему полномочий и занимаемому ими положению во время богослужения. Например, среди епископов различают сан епископа, архиепископа, митрополита, католикоса или патриарха. Среди иереев — иерея, протоиерея и протопресвитера (а для монашествующих — иеромонаха, игумена и архимандрита). Среди диаконов — диакона, иеродиакона, протодиакона, архидиакона[568].

Священнослужители являются духовными руководителями и наставниками народа Божия. Поэтому кандидаты в священство должны отличаться крепостью веры, высокими нравственными качествами, безупречной репутацией.

Церковь всегда стремилась избирать служителями людей достойных. В Первом послании к Тимофею апостол Павел пишет: «Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает. Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет

---

[562] От греч. cheirotonia — возложение руки (от cheir — рука и toneo — полагать, простирать).

[563] От греч. cherothesia — возложение руки (от от cheir — рука и tithemi — полагать, класть).

[564] Рукоположение в епископскую степень, согласно 1-му Апостольскому правилу, совершается собором архиереев: «Епископа да поставляют два или три епископа», пресвитера и диакона поставляет один епископ (2-е Апостольское правило; см. также: 49(60)-е правило Карфагенского Собора). Епархиальный архиерей вправе совершать рукоположения лишь клириков в своей епархии и для служения в ней (35-е Апостольское правило; 15-е правило Сардикийского Собора).

[565] О хиротонии и хиротесии см.: Часть II. Глава 3. § 9.

[566] 68-е Апостольское правило.

[567] Не допускается рукоположение, дающее сан без определенного места служения. 6-е правило IV Вселенского Собора гласит: «О рукополагаемых же без точного назначения святой Собор определил: поставление их считать недействительным и нигде не допускать их к служению, к посрамлению поставившего их».

[568] Подробнее об этих степенях см. ниже в этой главе.

управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией? Не [должен быть] из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нарекание и сеть диавольскую» (1Тим 3:1–7).

В раннехристианские времена епископы могли быть женатыми, но к VII веку утвердился безбрачный епископат[569]. Все остальные требования, предъявляемые апостолом к священнослужителям, остаются в силе для любой степени священства. Так апостол Павел пишет: «Диаконы также (должны быть) честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести. И таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допускать до служения» (1Тим 3:8–10).

Несоответствие ставленника (кандидата в священство) этим требованиям служит препятствием к принятию сана. Вера ставленника должна быть строго православной и выражаться в его жизни и делах[570].

Кандидат в сан священника или епископа должен уметь наставлять паству. 2-е правило VII Вселенского Собора требует от кандидатов в епископы знания Священного Писания, а также чтения «с размышлением, а не мимоходом» канонических правил.

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, кандидат в священники и диаконы должен соответствовать следующим требованиям: быть членом Русской Православной Церкви; быть совершеннолетним; иметь необходимые нравственные качества; иметь богословскую подготовку; не иметь канонических препятствий к рукоположению; не иметь судимости[571]. Кандидаты в пресвитеры и в диаконы не могут быть недавно крещенными[572] или недавно воцерковленными.

Кандидат в священную степень должен быть свободен от исполнения таких обязанностей перед государством, которые несовместимы со служением в священном сане.

Согласно 81-му Апостольскому правилу, епископ или пресвитер не могут заниматься «делами народного управления», а 83-е Апостольское правило предусматривает извержение из священного чина лиц, продолжающих после рукоположения находиться на воинской службе. Люди, не оставляющие ради принятия священства службу, государственную или военную, согласно каноническим требованиям, не могут быть поставляемы на священные степени[573].

Священнослужители не могут занимать должность в светских властных структурах[574], а также заниматься политической деятельностью. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви определил: «Иерархи и священнослужители не могут выдвигать свои кандидатуры на выборах в органы представительной власти любых уровней; лица в священном сане и монашествующие не должны участвовать в предвыборной агитации и быть членами политических организаций»[575].

Каноническим препятствием может быть семейное положение кандидата.

---

[569] 12-е правило Трулльского Собора.
[570] Ср. 12-е правило Лаодикийского Собора.
[571] Устав Русской Православной Церкви. XI. 24.
[572] 1Тим 3:6; см. также: 80-е Апостольское правило; 2-е правило I Вселенского Собора.
[573] Речь не идет о полковых священниках, осуществляющих церковное служение в воинских частях.
[574] 11-е правило Двукратного Собора.
[575] См. документ Архиерейского Собора РПЦ от 02.02.2011г. «Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах».

В клир не допускаются второбрачные[576]. Поскольку от ставленника требуется абсолютная моногамия, даже брак с вдовой или женщиной, оставленной своим мужем, составляет препятствие к священству[577].

Не допускается к хиротонии мирянин, жена которого прелюбодействовала; если же по рукоположении мужа жена прелюбодействует, то он должен развестись с ней; если же продолжает сожительство с женой, уличенной в прелюбодеянии, то отстраняется от священного служения[578].

Не допускаются к рукоположению лица, чьи жены не являются православными[579]. Эти требования относятся лишь к диаконам и пресвитерам, поскольку для епископов обязательным требованием является безбрачие.

Брак кандидатов в священные степени должен быть заключен до принятия ими сана. Брак, заключенный священниками и диаконами после посвящения в соответствующий сан, признается Церковью незаконным[580]. Священнослужитель, вступивший в брак после рукоположения, подлежит извержению из сана. То же правило распространяется на иподиакона, получившего хиротесию.

Некоторые физические недостатки и недуги могут служить препятствием к рукоположению в священный сан.

Препятствием становятся лишь те телесные недостатки, которые затрудняют священнослужение. «Если кто лишен глаза или в ногах поврежден, но достоин быть епископом: пусть будет. Ибо телесный недостаток его не оскверняет, но душевная скверна»[581]. А вот глухота и слепота являются препятствиями для поставления в епископы, поскольку делают невозможным полноценное несение такого служения[582]. В клир не допускаются лица, страдающие душевными болезнями[583].

Священнослужителями в Православной Церкви могут быть только лица мужского пола.

На иерархическое служение в Церкви всегда поставлялись мужчины. Они совершали молитвы, произносили поучения, совершали Евхаристию, распоряжались трапезами, судили за проступки. Во вновь образованных общинах апостолы поставляли епископов и поручали им поставлять по всем городам пресвитеров и диаконов (Тит 1:5–9; 1Тим 3:2–10). Имея в виду такой порядок, апостол Павел наставлял: «Неприлично жене говорить в церкви» (1Кор 14:35).

Святые отцы и учители Церкви также следователи этому порядку. Святитель Епифаний Кипрский писал: «От века никогда не священнодействовала женщина». По его словам, Авель, Каин, Енох, Ной приносили жертвы Богу, и «если бы установлено было Богом, чтобы женщины священнодействовали, или совершали что-либо каноническое в Церкви, то более всего должно было бы в Новом Завете облечь саном священства Саму Марию... Но так не благоволил Бог»[584].

Святые отцы учили, что Церковь должна соблюдать все установления своего Основателя. По словам священномученика Климента Римского, «мы должны в порядке совершать все, что Господь повелел совершать в определенные времена... Также где и через кого должно быть это совершаемо, Сам Он определил высочайшим Своим

---

[576] 17-е Апостольское правило.
[577] 18-е Апостольское правило.
[578] 8-е правило Неокесарийского Собора.
[579] Ср. 72-е правило Трулльского Собора.
[580] 6-е правило святителя Василия Великого; 6-е правило Трулльского Собора.
[581] 77-е Апостольское правило.
[582] 78-е Апостольское правило.
[583] 79-е Апостольское правило.
[584] *Епифаний Кипрский, свт.* Панарион. 79. 2.

изволением»[585]. Святитель Григорий Богослов говорил, что Бог «порядок и в Церквах распределил, чтобы одни были пасомые, а другие пастыри»[586].

Поставление на священную степень не может быть куплено за деньги. Если такое произошло, это делает рукоположение недействительным.

Рукоположение за деньги является грехом симонии[587]. Согласно 29-му Апостольскому правилу следует извергать из сана и лишать церковного общения того, кто за деньги получит священнический сан, а также поставившего его. 2-е правило Халкидонского Собора обличает не только епископа, совершающего рукоположения за деньги, который таким образом «непродаваемую благодать обратит в продажу», но и продающего низшие церковные должности, — такой епископ лишается собственной степени, и поставленные им не пользуются купленным рукоположением или должностью, полученной за деньги. Строгие меры против симонии содержались в правилах и других Соборов, а также в правилах святых отцов[588].

23-е правило Трулльского Собора называет «ревнителями Симонова заблуждения» также тех — епископа, пресвитера или диакона, — кто требует за святое причащение деньги или иное вознаграждение; согласно этому правилу, такое лицо должно быть извержено из сана. По 4-му правилу VII Вселенского Собора, любое вымогательство епископом у подчиненных ему других епископов или клириков и монахов осуждается как симония.

Епископ является носителем высшей из трех степеней священства.

Епископ в своей епархии как преемник апостолов обладает полнотой власти, сообщенной ему в епископской хиротонии. Он является главным учителем местной Церкви, как для мирян, так и для клира. Только епископ может совершать рукоположения, освящать миро[589] и антиминсы. Таинство Евхаристии совершается либо самим епископом, либо священником, которого епископ определяет для служения в том или ином храме.

Епископу принадлежит власть надзора и суда над местным клиром. Ему вверено управление церковным имуществом. Без его участия или благословения ничто не может совершаться в местной Церкви. Священномученик Игнатий Богоносец учит: «Без епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви. Только та Евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставит это... Не позволительно без епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротив, что одобрит он, то и Богу приятно, чтобы всякое дело было твердо и несомненно»[590].

Непременным условием действительности рукоположения во епископа является то, что оно не должно совершаться на место архиерея, законно занимающего кафедру. Перемещение епископа с одной кафедры на другую совершается по решению высшей церковной власти[591]. В Русской Церкви подобное решение принимается Священным Синодом, причем лишь в исключительных случаях[592].

---

[585] *Климент Римский, сщмч.* Первое послание к Коринфянам. 40.
[586] *Григорий Богослов, свт.* Слово 32. 10.
[587] Название «симония» происходит от имени Симона Волхва (занимавшегося волхвованием), который, увидев, как через возложение рук апостольских подается Святой Дух, принес апостолам деньги и просил их дать и ему такую власть, на что апостол Петр ответил: «Серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деян 8:20).
[588] 22-е правило Трулльского Собора; 5-е правило VII Вселенского Собора; 90-е правило святителя Василия Великого; Послания святителей Геннадия и Тарасия Константинопольских.
[589] В современной православной традиции миро освящается не всяким епископом, но только предстоятелем Поместной Церкви.
[590] *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Смирнянам, 7.
[591] 14-е Апостольское правило.
[592] Устав Русской Православной Церкви. V. 26а.

По традиции Православной Церкви, епископ избирается из числа монашествующих[593].

В случае если епископ совершил церковное правонарушение, право суда над ним принадлежит Собору епископов, который выносит соответствующее решение о наказании[594]. По «Положению о церковном суде Русской Православной Церкви» церковные правонарушения епископа рассматриваются Общецерковным судом[595]; судом высшей инстанции в отношении епископа является Архиерейский Собор[596]. По решению Собора епископ может быть отстранен от управления епархией, запрещен в священнослужении или лишен сана.

В помощь правящему епископу Собором или Синодом могут быть назначены викарные[597] епископы.

Должность викарного епископа учреждается для оказания помощи правящему епископу в управлении епархией; круг обязанностей викарных епископов определяется правящим архиереем[598]. В Русской Православной Церкви в соответствии с Уставом, викарные епископы входят в состав Поместного Собора[599] и Архиерейского Собора с правом решающего голоса[600].

Епископы могут различаться по сану, который выражает их положение среди других епископов и объем их полномочий.

Носители епископской степени могут иметь сан епископа, архиепископа, митрополита, патриарха.

В сан архиепископа или митрополита епископ может быть возведен за церковные заслуги или в соответствии с занимаемой им должностью. В Русской Православной Церкви в сан митрополита по должности возводятся главы автономных и Самоуправляемых Поместных Церквей в составе Русской Православной Церкви, глава Митрополичьего округа и глава митрополии[601].

В некоторых автокефальных Поместных Церквах сан архиепископа или митрополита принадлежит предстоятелям этих Поместных Церквей[602]. Например, Кипрская, Элладская и Албанская Поместные Церкви возглавляются архиепископами, а Польская Поместная Церковь и Поместные Церкви Чешских земель и Словакии и Америки возглавляются митрополитами.

Предстоятели девяти из пятнадцати автокефальных Поместных носят сан патриарха[603]. Это — Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский, Московский, Грузинский, Сербский, Румынский и Болгарский патриархи.

В титуле архиерея отражено место его служения

В Русской Церкви титул епархиального архиерея включает название кафедрального города и второго по значимости города этой епархии (например, Липецкий и Задонский). В том случае, если юрисдикция архиерея распространяется на территорию целого государство, в его титуле обозначается это государство (Виленский и Литовский). Если же юрисдикция архиерея простирается на целый регион или континент, то в титул может

---

593 Устав Русской Православной Церкви. X. 10.
594 74-е Апостольское правило; 1-е правило III Вселенского Собора.
595 См.: Положение о церковном суде Русской Православной Церкви. 28. 1.
596 См.: Положение о церковном суде Русской Православной Церкви. 31. 2, 3.
597 От лат. vicarious — замещающий.
598 Устав Русской Православной Церкви. X. 8.
599 Устав Русской Православной Церкви. II. 3.
600 Устав Русской Православной Церкви. III. 2.
601 Подробнее о структуре Русской Православной Церкви см. § 4 текущей главы.
602 Подробнее о структуре Вселенской Церкви см. § 3 текущей главы.
603 Греч. patriarches — праотец, родоначальник.

входить соответствующие названия (Ташкентский и Среднеазиатский, Аргентинский и Южноамериканский).

После ухода на покой архиерей сохраняет сан (епископа, архиепископа, митрополита), но лишается епархиального титула и административных прав, связанных с управлением епархией.

Пресвитер (иерей[604], священник) является священнослужителем второй степени священства.

Священник возводится в свой сан епископом через рукоположение (хиротонию). Благодать священства, полученная священником от епископа, дает ему возможность совершать Евхаристию, другие богослужения и священнодействия, кроме хиротонии и хиротесии, а также освящения мира и антиминсов. Однако священник не может совершать Евхаристию и другие таинства Церкви без благословения правящего архиерея.

Поставленный на свое служение священник обязан учить вверенный ему приход догматам веры и основам благочестия, пастырски окормлять прихожан.

Священник поставляется на свое место служения епископом и не может перейти в другую епархию без воли епископа[605]. За беспорочную службу иерей в качестве награды может быть возведен в сан протоиерея[606].

Монах, посвященный в сан иерея, именуется иеромонахом. При назначении иеромонаха на должность настоятеля (наместника) монастыря он может быть возведен в сан игумена[607]. С V века появляется наименование «архимандрит», который носили в Восточной Церкви настоятели монастырей. Позже титул стал почетным; в настоящее время в сан архимандрита возводятся настоятели крупных монастырей, а также иеромонахи, имеющие продолжительный срок церковной службы.

Диакон является священнослужителем третьей степени священства.

Служение диакона является вспомогательным: диакон помогает епископу и пресвитеру в исполнении их служения, участвуя в совершении священнодействий.

Диаконское служение появилось в первые же годы существования Церкви. Первые семь диаконов были избраны для того, чтобы «пещись о столах» во время общинных трапез (Деян 6:1–6). Упоминание о диаконах встречается Посланиях апостола Павла (Флп 1:1; 1Тим 3:8).

В ранней Церкви диакону предписывалось сообщать епископу обо всех болящих, чтобы епископ мог бы их посетить и причастить Святых Тайн[608]. С IV века служение диаконов стало меняться в сторону ограничения их роли лишь богослужеными обязанностями. Однако функции диаконского служения, связанные с общественным служением и делами милосердия, еще оставались на них. Так в 16-м правиле Трулльского (692 год) о служении диаконов говорится как об образце «образцом человеколюбия и попечения о нуждающихся».

Диакон имеет право участвовать в совершении церковных таинств, но самостоятельно таинств не совершает (за исключением Таинства Крещения, которое он, как и мирянин, может совершить в случае смертельной опасности и отсутствия поблизости священника).

Диакон из монашествующих именуется иеродиаконом. Старшие диаконы могут быть удостоены сана протодиакона[609] или архидиакона[610].

---

[604] Греч. hiereys — священник.
[605] 15-е Апостольское правило; 16-е правило I Вселенского Собора.
[606] Греч. protoiereys — первосвященник (от protos — первый и hierys — священник).
[607] От греч. hegoumenos — ведущий, идущий впереди.
[608] *Ипполит Римский, сщмч.* Апостольское предание. XXX.
[609] Греч. protodiakonos — перводиакон (от protos — первый и diakonos — служитель).
[610] Греч. archidiakonos — архидиакон (от arche — начало, власть и diakonos — служитель).

Монах — христианин, добровольно отрекшийся от мирской жизни и давший обеты целомудрия, послушания и нестяжания.

Само слово монах происходит от греческого monos — один, одинокий. Монашество доступно как мужчинам, так и женщинам, имеющим призвание к особому подвижническому образу жизни и безбрачию.

Вступление в монашество совершается посредством особого священнодействия — монашеского пострига[611]. К кандидату на пострижение в монашество не предъявляются те же строгие канонические требования, которые предъявляются к кандидатам в священные степени, но требуется искреннее покаянное настроение, поскольку суть монашества — в подвиге непрестанного покаяния[612].

Необходимое условие для пострига — свободное и непринужденное стремление к монашеству[613]. Отрекшийся от мира должен отречься от самого себя по примеру Господа, Который пришел исполнить не Свою волю, но волю Пославшего Его (Ин 6:38). Также необходимым условием для пострига является совершеннолетие постригаемого.

Подготовительными к принятию монашества являются степени: послушников, не имеющих право носить монашескую одежду, и рясофорных послушников (в современной практике Русской Православной Церкви называемых также иноками), получивших право носить рясу и клобук[614], но еще не давших монашеские обеты. Эти степени предваряют монашеский постриг и являются частью предшествующего ему испытания.

В отношении пострига в монашестве различают две степени: мантийных монахов[615], давших обеты послушания, целомудрия и нестяжания, а также схимонахов[616], постриженных в схиму и связанных обетом полного отречения от мира, особого молитвенного подвига и отказа от общения с миром. В отличие от степеней священства, степени монашества не связаны обязательной последовательностью совершения пострига, но общепризнанной является традиция последовательного прохождения монашеских степеней.

После принесения обетов монахам и монахиням запрещается вступать в брак[617], ибо обет девства и безбрачия Церковь сравнивает с обручением Небесному Жениху Христу — это образное представление духовного единения со Христом верующей души, посвятившей себя особому служению Ему.

---

[611] О священнодействии монашеского пострига см. Часть II. Глава 3, § 13.

[612] 43-е правило Трулльского Собора.

[613] 40-е правило Трулльского Собора.

[614] Ряса (греч. rason) — небогослужебная длинная свободная одежда священнослужителей и монахов. Клобук в русской традиции является головным убором монашествующих и представляет собой камилавку (греч. kamelaukion) — головной убор, который носят и священнослужители, соединенную с наметкой (длинной широкой лентой, спускающейся по спине книзу.

[615] Т.е. имеющих право носить мантию. Мантия (греч. mandyas — шерстяной плащ) является одеждой, покрывающей все тело, кроме головы. В чине пострига мантия именуется «ризой спасения» или «одеждой нетления и чистоты». С одной стороны, она символизирует охраняющую и покрывающую силу Божию, с другой, — неуклонное исполнение монахом правил избранного им образа жизни. Частью монашеского одеяния (известной с IV в.) является параман (греч. paramandyas — добавление к мантии); это небольшой четырехугольный плат с изображением креста и других орудий страдания Спасителя, а также с изображенными на нем словами апостола Павла из Послания к Галатам: «Ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» (Гал 6:17). Согласно чину монашеского пострига, параман является символом обручения ангельского образа и взятия на себя благого ига Христова, во исполнение слов Самого Спасителя: «Отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк 8:34). Параман носится монахами на теле под одеждой на четырех шнурах так, что сам плат распологается на спине, а шнуры образуют на груди крест, что также символизирует крестный подвиг Христа.

[616] Схимонах (схимник, великосхимник) носит на голове куколь — головной убор в виде остроконечного капюшона с двумя длинными, закрывающими спину и грудь полосами материи черного цвета, с изображением на нем крестов, серафимов и текста Трисвятого.

[617] 16-е правило IV Вселенского Собора; 5-е правило Двукратного Собора; 19-е правило святителя Василия Великого.

Монахи и монахини должны проживать в том монастыре[618], где они были пострижены, но по благословению епископа они могут нести послушание в других монастырях или на приходах. Согласно 4-му правилу Халкидонского Собора, «монашествующие в каждом городе и стране пусть будут в подчинении у епископа, пусть соблюдают безмолвие, пусть имеют прилежание только к посту и молитве, безотлучно пребывая в тех местах, в которых отреклись от мира, пусть не вмешиваются ни в церковные, ни в житейские дела, и пусть не принимают в них участия, оставляя свои монастыри: разве только когда это будет позволено епископом города, по необходимой надобности».

По благословению Священноначалия в особых случаях монашеский постриг может быть совершен вне монастыря. Помимо монастырей монашествующие могут нести свое послушание на приходах, при архиерейских домах, при духовных учебных заведениях.

Монахи, не имеющие священного сана, не являются клириками.

Святые отцы высоко ставили монашеское призвание. Свт. Афанасий Великий говорит: «Два суть чина и состояния в жизни: одно — обыкновенное и свойственное человеческой жизни, т.е. супружество; другое — ангельское и апостольское, выше которого быть не может, т.е. девство или состояние иноческое»[619]. Однако Православная Церковь считает оба пути — супружество и монашество — равно спасительными. Для христианина, избрание того или иного пути есть вопрос внутреннего желания и призвания от Бога. В отношении безбрачия Сам Господь сказал: «Кто может вместить, да вместит» (Мф 19:12).

Мирянами называются члены Церкви, не принадлежащие к клиру или монашеству.

Миряне являются частью народа Божьего, которая в отличие от клириков не принадлежит к церковной иерархии. В русской традиции слово «мирянин» означает «живущий в миру», в отличие от монахов, от мира отрекшихся. В древней Церкви для обозначения мирянина использовались слова: «верный», «святой».

Миряне — полноправные члены Церкви, они участвуют в таинствах, богослужениях и церковных обрядах. Миряне могут нести различные послушания в Церкви. Формы и способы их участия в жизни Церкви могут быть различны.

Общим для всех мирян, как и для всех членов Церкви, является служение Богу посредством участия в благодатной жизни Церкви, прежде всего, в таинствах и богослужениях.

Миряне, как и священники, призваны к миссионерской деятельности, поскольку перед Своим Вознесением Господь дал повеление всей Церкви: «Идите, научите все народы» (Мф 28:19). Организация внебогослужебной жизни прихода, как правило, является делом мирян, которых благословляет на это священник или архиерей. Миряне могут вести занятия в воскресных школах, быть катехизаторами, миссионерами, преподавателями духовных учебных заведений, петь в церковном хоре, выполнять различные церковные служения, не требующие священного сана. Наряду с духовенством миряне могут получать богословское образование и своими знаниями служить Церкви.

Миряне могут служить Богу также делами милосердия и благотворительности. К этому призваны все верные Христу, ибо по слову Господа, «то, что вы сделали одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25:40). В истории Церкви нередко для совершения дел милосердия и благотворительности миряне объединялись в братства и сестричества.

Миряне играют важную роль и в церковном управлении. Они принимают участие в работе церковных учреждений, связанных с церковным управлением, как епархиальных, так и общецерковных (синодальных).

---

[618] Подробнее об устройстве монастырей см. § 3 текущей главы.

[619] *Афанасий Великий, свт.* Послание к Аммуну монаху.

Миряне могут участвовать в церковных соборах с правом совещательного голоса. Так уже на Апостольском соборе в Иерусалиме в 51 году под председательством апостола Иакова присутствовали не одни лишь апостолы, но «и пресвитеры и братия» (Деян 15:23).

Право решающего голоса на Архиерейских Соборах принадлежит епископам, обладающим полнотой апостольской власти и полномочиями решать все дела своей Церкви[620], но миряне нередко могут выполнять консультативную роль в подготовке соборных решений.

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, в Поместном Соборе, наряду с епископами, священниками, диаконами и монашествующими, участвуют миряне с правом решающего голоса.

Женщины в Церкви несут свое служение в качестве мирян.

О том, что и женщины получили дары Святого Духа, мы читаем уже в книге Деяний апостолов, среди них четыре дочери Филиппа-благовестника, имевшие дар пророчества (Деян 21:8–9). На благочестивых старицах по причине их опыта и возраста лежала наставническая обязанность, о чем пишет апостол Павел (Тит 2:3-5).

В ранней Церкви женщины исполняли различные служения. Одно из таких служений осуществляли диаконисы, в обязанности которых входило помогать священникам и диаконам в совершении таинств, особенно крещения или причащения больных, но не совершать сами эти таинства. Диакониссам поручались дела благотворительности.

> В Послании к Римлянам апостол Павел упоминает Фиву, «диакониссу церкви Кенхрейской» (Рим 16:1). Диакониссы упомянуты в «Дидаскалии апостолов» (первая половина III века), где описаны их основные функции: при крещении женщин помазание их по всему телу святым елеем и восприятие от крещальной купели; посещение женщин в их домах с целью оказания помощи в болезни; участие в общении епископа с женской частью общины[621]. Все эти стороны служения диаконисс близки к служению диаконов-мужчин в ранней Церкви, но в отличие от диаконов диакониссы не имели специальных функций за общественным богослужением. Те же функции диаконисс отмечены и в «Апостольских постановлениях» (IV век)[622].
>
> Святитель Епифаний Кипрский свидетельствовал о том, что хотя «в Церкви существует чин диаконисс, он [установлен] не для священнодействия и не для поручения [диакониссам] чего-либо подобного, но [лишь] ради охранения чести женского пола или во время крещения, или при надзоре за страданием или болезнью, и во всех случаях, когда обнажается тело женщины, чтобы оно не было видимо мужами священнодействующими, но только диакониссой, которая в необходимый момент получает повеление от священника заботиться о женщине при обнажении ее тела, каковое надежно охраняется установленным в Церкви в соответствии с мерой канона строгим чином диаконисс»[623].
>
> Чин диаконисс со временем был в Православной Церкви упразднен, хотя многие связанные с ним женские служения сохранились.

В современной Церкви женщины играют важную роль. Многие ответственные служения в Православной Церкви сегодня исполняются женщинами. Женщины могут читать и петь в храме, быть церковными старостами, преподавать в приходских школах и духовных учебных заведениях, участвовать в благоукрашении храма, занимать ответственные административные должности, кроме тех, которые могут замещаться только лицами в священном сане. Настоятельницей (игуменией) женского монастыря может быть только женщина.

---

[620] 37-е Апостольское правило; 5-е правило I Вселенского Собора; 19-е правило IV Вселенского Собора; 8-е правило Трулльского Собора; 8-е, 59-е, 61-е, 64-е правило Карфагенского Собора; 1-е, 5-е, 9-е, 11-е правило Сардикийского Собора.

[621] Дидаскалия апостолов. 16. 3.

[622] Апостольские постановления. III. 2. 15–16.

[623] *Епифаний Кипрский, свт.* Панарион. 79. 3.

§ 3. Вселенская Церковь и Поместные Церкви.

В основе канонической структуры Православной Церкви лежит принцип поместности.

Первоначальной Церковью была община учеников Христа в Иерусалиме, которая стала Матерью всех христианских Церквей. Но уже в I веке благодаря миссионерской деятельности апостолов и их учеников возникли христианские общины в крупных городах Римской империи, таких как Антиохия, Александрия, Рим, Эфес и др., а также за ее пределами. Для управления этими общинами апостолы поставляли епископов.

Церковные общины крупных городов стали примером для возникавших вновь общин в более мелких городах. По мере разрастания общины, которая в силу многочисленности не могла уже собираться для совершения литургии в одном месте, сначала в городской черте, а потом и за ее пределами стали появляться новые церковные образования — приходы, в которых по благословению епископа пресвитерами совершались богослужения. Приходы не были самостоятельными и полностью подчинялись власти местного епископа. Местная церковь, возглавляемая епископом и имеющая в своем составе приходы, стала называться епархией[624].

Со временем епархии стали объединяться в более крупные структуры. В основном крупные церковные объединения сложились к IV веку. В 34-м Апостольском правиле (сер. IV века) епископы главных городов этих провинций именуются «первыми епископами». Нередко первый епископ Церкви отдельной провинции носил титул митрополита, а главный город провинции именовался митрополией[625].

К концу IV века сложилась трехуровневая структура: митрополия, объединяющая епархии нескольких областей; епархия, объединяющая приходы одной области; и приход — церковная община во главе с пресвитером, административно подчиненная епископу.

Дальнейшее развитие привело к созданию еще более крупных структур: экзархатов, патриархатов.

> Впервые более крупные, чем митрополии, церковные объединения фиксируются в документах II Вселенского Собора (381 год), где во 2-м правиле регулируется церковное управление диоцезами[626] префектуры Востока:[627] в Египте — Александрийской Церковью, в Асии — Асийской Церквью и т.д. Процесс укрупнения церковных структур продолжился в V веке: 28-е правило IV Вселенского (Халкидонского) Собора включало в юрисдикцию Константинопольского престола экзархаты (диоцезы): Фракию, Асию и Понт. В конце V века было документально зафиксировано первое упоминание титула «Патриарх» (в Конституции императора Зинона в 477 году). В церковно-канонических документах впервые титул Патриарха появляется в документах Трулльского Собора (691–692 годы).

Вселенская Православная Церковь, распространенная по всему миру, состоит из автокефальных Поместных Церквей.

Греческое слово «автокефальный»[628] буквально означает «самовозглавляемый»[629]. Автокефальной считается Поместная Церковь, обладающая полной административной независимостью от какой-либо иной Поместной Церкви. Ее первый епископ (глава или

---

[624] Греч. eparchia — провинция, область.

[625] Греч. metropolis — букв., город-мать; отсюда и наименование «митрополит» — metropolites.

[626] Греч. dioikesis (лат. dioecesis) — управление.

[627] В IV в. огромная территория Римской империи в административном отношении делилась на четыре префектуры: 1) Восток, 2) Италия и Африка, 3) Галлия, Британия и Испания, 4) Иллирик (совр. Албания, Хорватия и Босния и Герцеговина). В свою очередь префектуры, охватывающие значительные территории, населенные разными народами, делились на 12–14 диоцезов.

[628] Греч. autokephalia — самоуправление, независимость (от autos — сам и kephale — голова).

[629] Значение термина «автокефалия» в истории Церкви менялось. В византийскую эпоху «автокефальными» назывались архиепископии, независимые от местного митрополита и непосредственно подчиненные патриаршей юрисдикции.

предстоятель) избирается собором этой Поместной Церкви. Автокефальная Церковь самостоятельна в отношении осуществления административной и судебной власти, сама составляет новые чинопоследования и песнопения, канонизирует святых. О решениях внутреннего характера, имеющих общеправославное значение, например, о канонизации святых, сообщается другим автокефальным Поместным Православным Церквам.

Каждая автокефальная Поместная Церковь имеет свою каноническую территорию (или иначе — территорию канонической ответственности), границы которой ни одна другая Поместная Церковь не вправе нарушать[630]. Канонические территории всех Поместных Православных Церквей не покрывают территорию всего земного шара: они связаны со странами, в которых Православная Церковь существует на протяжении многих веков. За их пределами располагается территория православной диаспоры[631], появление которой связано с исходом на рубеже XIX–XX веков населения из исторически православных стран. Автокефальные Поместные Церкви заботятся о своей пастве в диаспоре, открывая там свои приходы и создавая епархии.

Список Автокефальных Церквей, расположенных в определенном порядке чести, называется священными диптихами[632].

Диптихи не наделяют стоящие выше по списку Поместные Церкви властными полномочиями в отношении нижестоящих, в том числе — не наделяют Поместную Церковь, занимающую первую строчку, «какими-либо властными полномочиями в общецерковном масштабе»[633]. Места в диптихе обусловлены историческими причинами: древностью Церквей, хронологической последовательностью провозглашения их самостоятельности или иными причинами. Диптихи используются в практике литургического поминовения Предстоятелем каждой автокефальной Церкви Предстоятелей других Поместных Церквей, а также в вопросах, связанных с церковным дипломатическим протоколом.

Все Поместные Церкви равноправны, и более высокое место в диптихе не предоставляет Поместной Церкви никаких преимуществ и привилегий в сравнении с теми Церквами, которые занимают последующие места. Оно выражается лишь в порядке, в каком предстоятели Церквей становятся перед Престолом Божиим при сослужении, в порядке их расположения на церковных Соборах и на других официальных собраниях, в порядке их подписей под церковными актами, принимаемыми всеми или несколькими Поместными Церквами.

«Первым среди равных» в ряду предстоятелей Поместных Православных Церквей признается Патриарх Константинопольский; с византийских времен он носит титул «вселенского», однако ни титул, ни первенство чести не дают Константинопольскому Патриарху каких-либо юрисдикционных прав над епархиями и приходами иных автокефальных Поместных Церквей. Вселенский Патриарх не является предстоятелем Вселенской Православной Церкви: он возглавляет Константинопольскую Церковь, одну из пятнадцати Поместных Православных Церквей.

В настоящее время в Православной Церкви насчитывается пятнадцать автокефальных Церквей:

1. Константинопольский Патриархат
2. Александрийский Патриархат

---

[630] О границах канонической территории Русской Православной Церкви см. напр. в § 4.

[631] Диаспора от греч. diaspora — рассеяние.

[632] Диптих (от греч. diptychos — сложенный вдвое, двустворчатый, состоящий из двух дощечек) — общепризнанный список Поместных Православных Церквей. В Древней Греции слово диптих обозначало книжечку из двух скрепленных дощечек из дерева или другого материала. В раннехристианскую эпоху диптихи использовались для записи имен мучеников, основателей церквей, епископов, благотворителей. Постепенно диптихами стали называть не только книги для записи имен, но и сами помещенные в них списки.

[633] Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви. 2. 3.

3. Антиохийский Патриархат
4. Иерусалимский Патриархат
5. Московский Патриархат
6. Грузинский Патриархат
7. Сербский Патриархат
8. Румынский Патриархат
9. Болгарский Патриархат
10. Кипрская Православная Церковь
11. Элладская Православная Церковь
12. Албанская Православная Церковь
13. Польская Православная Церковь
14. Православная Церковь Чешских Земель и Словакии
15. Православная Церковь в Америке[634].

В основе устройства Поместной Церкви лежит епархия[635] — административно-территориальная церковная единица, управляемая архиереем.

Верховная власть в епархии принадлежит правящему архиерею. Он обладает полнотой законодательной, административной и судебной власти в своей епархии, и ограничен лишь соборными органами высшей власти Поместной Церкви, возглавляемыми ее Предстоятелем. Согласно 17-му правилу IV Вселенского Собора, «в каждой епархии существующие в селах или пригородах приходы должны неизменно пребывать под властью управляющих ими епископов».

Помощниками правящего архиерея могут быть другие епископы (викарные). В управлении епархией в качестве вспомогательных, консультативных и исполнительных могут участвовать также различные коллегиальные органы.

> Уже в III веке упоминается постоянный пресвитерский совет при епископских кафедрах, который помогал епископу в заведовании епархиальными делами[636]. Начиная с IV века этот пресвитерский совет получает каноническое утверждение; каноны определяют обязанности членов совета[637]. В дальнейшем этот совет получал различные названия: епархиальный совет, епархиальное собрание, епархиальная консистория, — его целью всегда было оказание помощи епископу в ведении дел в епархии.

Через своего епископа епархия находится в общении со всей Поместной Церковью, в состав которой входит. Символическим актом этого общения является поминовение правящим архиереем за богослужением имени предстоятеля Поместной Церкви (14-е и 15-е правила Двукратного Собора).

Правящий архиерей, представляя свою епархию, участвует в работе общецерковных органов высшей власти — соборов Поместной Церкви, а также других над-епархиальных церковных структур.

Епархия состоит из приходов, возглавляемых пресвитерами.

---

[634] Поместные Церкви перечислены в порядке диптиха, принятого в Русской Православной Церкви. Диптих Константинопольской Церкви включает только 14 Поместных Церквей: в нем отсутствует Православная Церковь в Америке; Грузинская Церковь в этом диптихе стоит на 9-м месте, а Польская на 12-м. Константинопольская Церковь не признает автокефалию Православной Церкви в Америке, предоставленную ей в 1970 г. Русской Православной Церковью.

[635] Греч. eparchia; лат. provincia. В Римско-католической, англиканской и некоторых других Церквах называется также диоцезом (dioecesis). Эти понятия не совпадают по своему содержанию с аналогичными, существовавшими в древности. В древних канонических источниках церковная область, которая теперь называется епархией, имела название «парохия» (греч. paroickesis), в дальнейшем парохией стала называться область приходского священника.

[636] Апостольские постановления. II. 28; *Тертуллиан.* Апология. 39.

[637] 7-е, 8-е правила Гангрского Собора 340 г.; 57-е правило Лаодикийского Собора 343 г.; 75(86)-е и 97(109)-е правила Карфагенского Собора 419 г.

Каждый приход, как правило, имеет храм и возглавляется настоятелем этого храма[638]. Настоятель назначается или утверждается на свою должность епархиальным архиереем, который и является его непосредственным начальником. В крупных приходах бывает несколько священников, один из которых является настоятелем, прочие находятся у него в подчинении. В решении различных вопросов приходской жизни настоятелю помогает приходской совет и (или) приходское собрание, состоящее из клириков и мирян данного прихода.

Пресвитер, назначенный на приход, не вправе самовольно покинуть его[639] и не вправе удалиться из него, особенно если возникает какая-нибудь грозящая прихожанам опасность[640]. Для того чтобы клирик одной епархии мог получить место в приходе другой епархии, он должен иметь от своего прежнего епископа отпускную грамоту[641].

Монастырь представляет собой церковную мужскую или женскую монашескую общину, административно входящую в состав епархии.

Монастырь находится под наблюдением и каноническим управлением архиерея, в епархии которого он располагается. Он может быть основан только с согласия епархиального епископа[642] и им же освящен[643]. Монастырь подлежит надзору и суду епископа[644].

Некоторые крупные монастыри называются лаврами[645].

Мужской монастырь возглавляет игумен; женский монастырь возглавляет игумения. В практике Русской Православной Церкви правящий архиерей может иметь особое попечение об исторически значимых монастырях. В таких случаях архиерей именуется священноархимандритом монастыря, а игумен монастыря именуется наместником.

В управлении монастырем помощь настоятелю оказывает духовный собор — совещательный орган при игумене, созываемый им из числа основных должностных лиц монастыря и опытных монахов. Перечень вопросов, обсуждаемых духовным собором, и периодичность его заседаний определяются уставом монастыря.

Ставропигиальные монастыри и приходы подчиняются Предстоятелю Поместной Церкви.

Ставропигиальным называется монастырь или приход, расположенный на территории той или иной епархии, но при этом не подчиняющийся правящему архиерею, а находящийся под прямым управлением Предстоятеля Поместной Церкви. В практике Русской Православной Церкви вместо именования «ставропигиальный приход» используется именование «Патриаршее подворье».

Члены Церкви могут также создавать добровольные объединения, именуемые братствами и сестричествами.

Братства и сестричества представляют собой добровольные объединения мирян, задачей которых является попечение о храме, просветительская, образовательная, благотворительная деятельность, защита Православия. Братства организуются, как правило, вокруг приходов. При вступлении в братство его члены не дают никаких обетов. Любой член братства (или сестричества) может беспрепятственно выйти из него.

---

[638] Исключение из правила составляют приходы, не имеющие своего храма и собирающиеся на богослужение в арендованных помещениях. В некоторых случаях, напротив, один приход может занимать несколько храмовых зданий.
[639] 16-е правило I Вселенского Собора.
[640] 62-е Апостольское правило; 10-е правило святого Петра, архиепископа Александрийского.
[641] 17-е правило Трулльского Собора.
[642] 4-е правило IV Вселенского Собора.
[643] 24-е правило IV Вселенского Собора.
[644] 4-е правило IV Вселенского Собора; 1-е правило Двукратного Собора.
[645] От греч. laura — крупный монастырь, имеющий особое значение.

В принятом Священным Синодом Русской Православной Церкви «Положении об организации сестричеств и братств диаконической направленности»[646] говорится об основных видах их деятельности. Это в первую очередь помощь детям, больным, инвалидам, одиноким старикам, бездомным, беженцам, заключенным, одиноким матерям, многодетным семьям.

§ 4. Устройство Русской Православной Церкви.

Русская Православная Церковь — автокефальная Поместная Православная Церковь. Другое наименование Русской Православной Церкви — Московский Патриархат.

Русская Православная Церковь занимает пятое место в диптихе автокефальных Поместных Церквей. Предстоятелем Русской Православной Церкви является Патриарх Московский и всея Руси.

Русская Православная Церковь самостоятельна и независима от других Поместных Православных Церквей в вопросах попечения о своей пастве, внутреннего управления и суда, а также в вопросах взаимоотношений с другими конфессиями и религиями, государственными, международными и общественными организациями. Основным документом, регламентирующим управление Русской Православной Церковью, является ее Устав.

Каноническая территория Русской Православной Церкви распространяется на Россию, Украину, Беларусь, Молдавию, Латвию, Литву, Эстонию, Казахстан, Азербайджан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Японию, Китай и Монголию.

Епархии, монастыри и приходы Русской Православной Церкви находятся в этих странах, а также за пределами ее канонической территории — на всех континентах, включая Антарктиду. Кроме того, в юрисдикцию Русской Православной Церкви входят представительства, находящиеся на канонических территориях других Поместных Православных Церквей, по согласованию с высшей церковной властью последних. Русская Православная Церковь окормляет многонациональную паству, говорящую на разных языках.

Высшими органами церковной власти и управления Московского Патриархата являются Поместный Собор, Архиерейский Собор и Священный Синод во главе с Патриархом Московским и всея Руси.

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, Поместному Собору принадлежит высшая власть в вопросах избрания Патриарха Московского и всея Руси и ухода его на покой, предоставления автокефалии, автономии или самоуправления частям Русской Православной Церкви[647]. Поместные Соборы созываются по мере необходимости, которая определяется Патриархом, Священным Синодом и Архиерейским Собором. В обязательном порядке Поместный Собор созывается для избрания Патриарха. В состав Поместного Собора входят архиереи, клирики, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви по должности или через избрание, в соответствии с Положением о составе Поместного Собора.

Архиерейскому Собору принадлежит высшая власть в вероучительных, канонических, богослужебных, пастырских, административных и иных вопросах, касающихся как внутренней, так и внешней жизни Церкви; в области поддержания братских отношений с другими Православными Церквами, определения характера отношений с инославными конфессиями и нехристианскими религиозными общинами, а также с государствами и светским обществом[648]. По Уставу, Архиерейский Собор должен созываться «не реже од-

---

[646] Принято на заседании Священного Синода от 2 октября 2013 года (журнал № 115).
[647] Устав Русской Православной Церкви. II. 1.
[648] Устав Русской Православной Церкви. III. 1.

ного раза в четыре года и в преддверии Поместного Собора»[649]. В состав Собора входят все правящие и викарные архиереи Русской Православной Церкви.

Священный Синод, возглавляемый Патриархом Московским и всея Руси, является органом управления Русской Православной Церкви в период между Архиерейскими Соборами[650]. Заседания Священного Синода созываются Патриархом по мере необходимости. В состав Священного Синода входят четырнадцать архиереев и председатель — Патриарх Московский и всея Руси[651].

> Постоянными членами Священного Синода являются Патриарх Московский и всея Руси и девять архиереев: по занимаемой епископской кафедре — митрополиты Киевский и всея Украины; Санкт-Петербургский и Ладожский; Минский и Заславский, Патриарший экзарх всея Беларуси; Крутицкий и Коломенский; Кишиневский и всей Молдовы; Астанайский и Казахстанский, глава Митрополичьего округа в Республике Казахстан; Ташкентский и Среднеазиатский, глава Среднеазиатского митрополичьего округа; по должности — управляющий делами Московской Патриархии и председатель Отдела внешних церковных связей[652]. Пять мест в Священном Синоде занимают правящие архиереи Русской Православной Церкви по ротации (временные члены Священного Синода)[653].

Предстоятелем Русской Православной Церкви является Патриарх; он носит титул «Святейший Патриарх Московский и всея Руси»[654].

Патриарх Московский и всея Руси возглавляет Русскую Православную Церковь как ее предстоятель. Его имя возносится за богослужением во всех храмах Русской Православной Церкви.

Патриарх управляет Русской Православной Церковью вместе со Священным Синодом, являясь его председателем. Кроме того, он является епархиальным архиереем города Москвы и Московской области[655].

Будучи «первым среди равных» среди архиереев Русской Православной Церкви Патриарх — в рамках, определенных канонами, — имеет ряд исключительных прав в отношении епархий, возглавляемых другими архиереями. В частности, он поручает архиереям временное управление епархиями в случае длительной болезни, кончины или нахождения под церковным судом епархиальных архиереев; наблюдает за выполнением архиереями их архипастырского долга; имеет право посещения всех епархий Русской Православной Церкви; преподает архиереям братские советы как относительно их личной жизни, так и относительно исполнения ими архипастырского долга; в случае невнимания к его советам предлагает Священному Синоду вынести соответствующее постановление; принимает жалобы на архиереев и дает им надлежащий ход.

Патриарх заботится о своевременном изготовлении и освящении Святого Мира для общецерковных потребностей.

Патриарх обращается с пастырскими посланиями ко всей Полноте Русской Православной Церкви; сносится с Предстоятелями Православных Церквей; представляет Русскую Православную Церковь в отношениях с высшими органами государственной власти и управления. Также он имеет особый долг «печалования» (ходатайства) перед органами государственной власти, как на канонической территории Московского Патриархата, так и за ее пределами.

---

[649] Устав Русской Православной Церкви. III. 3.
[650] Устав Русской Православной Церкви. V. 1.
[651] Устав Русской Православной Церкви. V. 1.
[652] См.: Устав Русской Православной Церкви. V. 4.
[653] См.: Устав Русской Православной Церкви. V. 5.
[654] См.: Устав Русской Православной Церкви. IV. 1–17.
[655] В управлении Московской епархией, состоящей из города Москвы и Московской области, ему помогает Патриарший Наместник на правах епархиального архиерея, с титулом митрополита Крутицкого и Коломенского. Территориальные границы управления, осуществляемого Патриаршим Наместником на правах епархиального архиерея, определяются самим Патриархом (См.: Устав Русской Православной Церкви. IV. 9).

Патриарх Московский и всея Руси избирается Поместным Собором Русской Православной Церкви согласно процедуре, которая устанавливается в каждом случае предваряющим его Архиерейским Собором. Он избирается пожизненно. Согласно Уставу Русской Православной Церкви, кандидат в Патриархи должен отвечать следующим требованиям: быть архиереем Русской Православной Церкви; обладать высшим богословским образованием, достаточным опытом епархиального управления, отличаться приверженностью к каноническому правопорядку; пользоваться доброй репутацией и доверием иерархов, клира и народа; «иметь доброе свидетельство от внешних» (1Тим 3:7); иметь возраст не моложе 40 лет[656].

В церковном управлении Патриарху и Священному Синоду помогают непосредственно подчиненная ему Московская Патриархия и синодальные учреждения.

Согласно Уставу Русской Православной Церкви, Московская Патриархия и синодальные учреждения являются органами исполнительной власти Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода[657].

Руководители синодальных учреждений регулярно собираются под председательством Патриарха для обсуждения наиболее важных вопросов, касающихся деятельности Русской Православной Церкви. Это совещание руководителей синодальных учреждений называется *Высшим Церковным Советом*. Он подчиняется Патриарху и Священному Синоду[658].

В 2009 году в Русской Православной Церкви был создан новый совещательный орган — Межсоборное Присутствие Русской Православной Церкви.

Межсоборное Присутствие содействует высшей церковной власти Русской Православной Церкви «в подготовке решений, касающихся наиболее важных вопросов внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви»[659].

Основной задачей Межсоборного Присутствия является «предварительное изучение вопросов, рассматриваемых Поместным и Архиерейским Соборами, а также подготовка проектов решений по этим вопросам»[660]. Решения по предложениям Межсоборного Присутствия могут приниматься также Священным Синодом.

В состав Межсоборного Присутствия входят избираемые Священным Синодом архиереи, клирики, монашествующие и миряне. Председателем Межсоборного Присутствия является Патриарх Московский и всея Руси. Состав Межсоборного Присутствия пересматривается Священным Синодом каждые четыре года.

Результаты работы комиссий Межсоборного Присутствия рассматриваются и утверждаются на пленарном заседании.

В Русской Православной Церкви действует церковный суд в трех инстанциях: епархиальный суд, Общецерковный суд, Архиерейский Собор.

Церковный суд предназначен для восстановления нарушенного порядка и строя церковной жизни и призван способствовать соблюдению священных канонов и иных установлений Православной Церкви.

Система церковного судопроизводства описана в «Положении о церковном суде Русской Православной Церкви», принятом Архиерейским Собором в 2008 году.

В состав Русской Православной Церкви входят административно-территориальные образования (канонические подразделения), имеющие различную

---

[656] Устав Русской Православной Церкви. V. 17.
[657] Устав Русской Православной Церкви. VIII. 1.
[658] См.: Устав Русской Православной Церкви. VI.
[659] Положение о Межсоборном Присутствии Русской Православной Церкви. I. 1.
[660] Положение о Межсоборном Присутствии Русской Православной Церкви. I. 3.

степень автономии: Автономные и Самоуправляемые Церкви, Экзархаты и Митрополичьи округа, митрополии.

Канонические подразделения Русской Православной Церкви объединяют епархии в отдельных регионах, входящих в ее каноническую территорию. Они имеют собственные органы управления и суда, иногда специфическое внутреннее законодательство. По степени автономии эти подразделения могут быть разделены на три группы.

Первую группу составляют Автономные Церкви, Самоуправляемые Церкви и Самоуправляемые Церкви с широкими правами автономии. Их особенность заключается в том, что предстоятели, правящие и викарные архиереи этих Церквей избираются собственными соборами (в случае Самоуправляемых Церквей — из кандидатов утверждаемых Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви)[661]. Управление этими Церквами осуществляется «на основе и в пределах, предоставляемых Патриаршим Томосом[662], издаваемым в соответствии с решениями Поместного или Архиерейского Собора»[663]. Органами церковной власти и управления в Автономных и Самоуправляемых Церквах являются соборы и синоды этих Церквей. Решение о создании и упразднении Автономных и Самоуправляемых Церквей находится в ведении Поместного Собора Русской Православной Церкви[664].

В число автономных Церквей Московского Патриархата включаются Японская Православная Церковь и Китайская Православная Церковь. Самоуправляемые Церкви с широкими правами автономии — Украинская Православная Церковь и Русская Православная Церковь Заграницей. Самоуправляемые Церкви — Православная Церковь в Молдове, Латвийская и Эстонская Православные Церкви.

Во вторую группу в соответствие со степенью автономии входят Экзархаты и Митрополичьи округа. Предстоятели, правящие и викарные архиереи этих канонических подразделений избираются, согласно Уставу, Священным Синодом Русской Православной Церкви[665]. Экзархаты и Митрополичьи округа управляются синодами данных канонических подразделений под председательством их предстоятелей, решения этих синодов утверждаются Синодом Русской Православной Церкви. Решение о создании и упразднении Экзархатов и Митрополичьих округов принимаются Священным Синодом Русской Православной Церкви с последующим утверждением Архиерейским Собором Русской Православной Церкви[666].

В настоящее время в Русской Православной Церкви существует один Экзархат — Белорусский, действующий на территории Республики Беларусь, — и два Митрополичьих округа — Митрополичий округ в Республике Казахстан и Среднеазиатский Митрополичий округ, объединяющий епархии на территории Узбекистана, Киргизии и Таджикистана.

Третью группу составляют митрополии. Митрополия объединяет не менее двух епархий. Как административно-территориальное объединение епархий митрополия не обладает никакой автономией от центральных органов церковной власти — епархии, входящие в состав митрополий, «находятся в прямом каноническом подчинении Патриарха Московского и всея Руси, Священного Синода, Архиерейского и Поместного Соборов»[667]. Основной целью объединения епархий в митрополии является «координация богослужебной, пастырской, миссионерской, духовно-просветительской, образовательной, молодеж-

---

[661] Устав Русской Православной Церкви. X. 4, 8; XI. 4, 9.
[662] Томос (от греч. tomos — часть рукописи, том) — указ предстоятеля поместной православной церкви по некоторому важному вопросу церковного устройства.
[663] Устав Русской Православной Церкви. X. 1; XI. 1.
[664] Устав Русской Православной Церкви. II. 1.
[665] Устав Русской Православной Церкви. XII. 9, 12; XIII. 10, 13.
[666] Устав Русской Православной Церкви. XII. 2; XIII. 2.
[667] Устав Русской Православной Церкви. XIV. 4.

ной, социальной, благотворительной, издательской, информационной деятельности епархий, а также их взаимодействия с обществом и органами государственной власти»[668].

В Митрополии действует Архиерейский совет, который созывается по мере необходимости, но не менее двух раз в год. В его состав входят все епархиальные и викарные архиереи Митрополии. Глава Митрополии — Митрополит — является епархиальным архиереем одной из епархий, входящих в ее состав. Решения о создании или упразднении Митрополий Священным Синодом Русской Православной Церкви, затем одобряются Архиерейским Собором Русской Православной Церкви[669].

Глава 3. Богослужение.

§ 1. О христианском богослужении вообще.

Богослужение есть видимое совместное действие церковной общины, которое выражается в общих молитвах и в совершении священнодействий и обрядов, сопровождающихся песнопениями и чтениями.

Христианское богослужение является поклонением Богу в духе и истине (Ин 4:23–24), которое выражается в совершении священных обрядов и символических действий, поскольку человек является духовно-телесным существом. Посредством богослужения христианская община свидетельствует о своей вере и воздает Богу поклонение, в ответ на которое Бог освящает верующих, приобщая их к спасительным плодам Искупления, совершенного Сыном Божиим и Богочеловеком Иисусом Христом.

Господь Иисус Христос оставил верующим в Него обетование Своего духовного присутствия в собрании христиан: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20). Православное богослужение совершается общиной верующих во главе со священнослужителями, поставленными на служение в соответствии с церковными правилами. Чтения из Священного Писания, молитвословия, песнопения и другие литургические тексты и действия, а также проповедь священника во время богослужения духовно питают верующих, наставляют их в истинах веры и утверждают волю к исполнению заповедей Божиих.

Богослужение, как правило, совершается в храме, но может совершаться также и за его пределами. Порядок церковных богослужений определяется чинопоследованиями, содержащимися в церковно-богослужебных книгах.

Быть христианином — значит быть членом церковной общины, которая регулярно через богослужение и таинства вступает в молитвенное общение с Богом.

Особые богослужебные чинопоследования, именуемые таинствами, установлены в Церкви для того, чтобы каждый верующий, по неложному обетованию Божию, обретал спасительную благодать, которая преображает человека и необходима для его вечного спасения.

Таинство Крещения и связанное с ним таинство Миропомазания являются дверью в Церковь: без Крещения невозможно стать членом Церкви и достичь спасения (Мк 16:16).

Таинство Евхаристии соединяет человека с Богом духовно и телесно: без принятия Тела и Крови Спасителя под видом хлеба и вина невозможно пребывание человека во Христе и Христа в человеке (Ин 6:56). Господь сказал: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин 6:53).

Через совершение таинства Брака супружеский союз мужчины и женщины получает церковное благословление. В Таинстве Покаяния христианин духовно очищается, получая отпущение исповеданных им грехов. При совершении таинства Священства христианину

---

[668] Устав Русской Православной Церкви. XIV. 2.
[669] Устав Русской Православной Церкви. XIV. 3.

подается благодатный дар священнослужения. В таинстве Елеосвящения верующим подается особая благодатная помощь от Бога для исцеления от телесных болезней и иных недугов.

Все Таинства Церкви неразрывно связаны с общим строем церковного богослужения и, как правило, совершаются в храме. В особых случаях Крещение и Миропомазание, Елеосвящение, Покаяние (Исповедь) и Причащение Святых Христовых Таин могут совершаться вне храма (в том числе на дому у верующего).

Главное церковное богослужение — Евхаристию, или Божественную литургию — возглавляет епископ или священник по поручению епископа.

Все члены Церкви, принявшие Святое Крещение, призываются к молитвенному участию в евхаристическом богослужении и к приобщению Святых Христовых Таин. В этом смысле, как полноправные члены Церкви, все они являются царственным священством (1Петр 2:5–9; ср. Откр 1:6).

Однако в евхаристическом собрании должен быть предстоятель занимающий место Господа Иисуса Христа на Тайной Вечери, которая является прообразом церковной Евхаристии. Таким предстоятелем является священнослужитель, поставленный на служение в таинстве Священства (1Тим 4:14): епископ, имеющий апостольское преемство[670], или священник, возглавляющий литургию и другие богослужения по поручению епископа. Епископу или священнику, который предстоятельствует за богослужением, могут сослужить другие священнослужители.

Церковное богослужение совершается в определенные времена и сроки.

Регулярные богослужебные чинопоследования связаны с конкретными моментами временных циклов — суток, недели и года. Службы суточного, недельного (седмичного) и годового круга вносят в богослужебную жизнь верующих особый ритм[671], напоминая об истории совершенного Господом Иисусом Христом спасения и побуждая христиан к посвящению всей жизни Богу.

К службам времен суток относятся вечерня и утреня, а также службы дневных и ночных часов[672]. Суточный круг богослужения является основой для трех циклов праздников и священных воспоминаний: седмичного (по дням недели), годового неподвижного (по календарной дате) и годового подвижного (привязанного ко дню Пасхи, в разные годы приходящегося на разные даты)[673]. Посвященные каждому празднику песнопения и чтения включаются в состав вечерни, утрени и прочих служб суточного круга и тем самым придают ему конкретное богословское содержание.

Посредством богослужения происходит освящение человека и всего мира.

В богослужении человек и окружающий его тварный мир освящаются и участвуют во вселенском прославлении Бога. Это происходит через общую молитву Церкви, а также через особые священнодействия, посредством которых освящается вода и другие вещества и предметы человеческого обихода, а верующим подается благословение[674].

Христианское богослужение на земле является предвкушением Царствия Божия. В конце времен, согласно библейскому Откровению, праведники узрят лице Божие и будут предстоять престолу Божию, служа ему (Откр 22:3–4), так что пребывание в Царствии Божием будет непрестанным богослужением.

Участие христианина в таинствах требует духовно-нравственной подготовки.

---

[670] Об апостольском преемстве см.: Часть II, Глава 1. § 2.
[671] См.: Часть II. Глава 3. § 2-4.
[672] См. ниже § 2.
[673] См. ниже § 4.
[674] См. ниже § 15.

В Крещении верующий умирает для греха, чтобы жить со Христом (Рим 6:1–11; Кол 3:1–10; 1Петр 1:14–16), и тот, кто согрешает после Крещения, тем самым удаляет себя от Христа. Поэтому и мирянам, и священникам необходима предварительная подготовка к участию в таинствах — не только телесная (соблюдение поста, воздержание), но и духовная (испытание собственной совести, сокрушение о грехах и осознание собственного недостоинства).

В то же время, согласно православному учению о священстве, личные грехи священника, правильно рукоположенного и не находящегося под запретом, не могут воспрепятствовать ни действительности, т.е. полноценности, таинств, совершаемых в Церкви — поскольку они совершаются действием Святого Духа, — ни действию Таинств в тех, кто их принимает в правильном душевном расположении[675].

Христианскому богослужению предшествовало богопоклонение ветхозаветного израильского народа, избранного Богом для совершения спасения человечества.

Праотец Авраам, отец всех верующих (Рим 4:11), совершал богослужение истинному Богу, призывая имя Его и принося Ему жертвы (Быт 13:4,18; 22:9), как это было принято в древнем мире. В эпоху праотцев и патриархов богослужебные обряды совершал главы семьи, которая одновременно была общиной верующих. Позднее, после исхода израильского народа из Египта, устанавливается левитское наследственное священство, вводится система регулярных жертвоприношений — ежедневных, еженедельных, ежемесячных, а также праздничных и частных — и возникает круг ежегодных праздников. В ветхозаветном Храме жертвоприношения были главным священнодействием, и особое значение имели жертва всесожжения и жертва мирная. Совершение этих жертвоприношений предполагало, что помимо мяса животных на жертвенник возлагались хлеб (или мука с елеем) и вино; мирная жертва в некоторых случаях могла принимать вид «хлебной жертвы», состоящей только из хлеба и вина. Эти ветхозаветные жертвы являются прообразами христианской Евхаристии.

В эпоху Второго Храма (VI век до Р.Х. — I век по Р.Х.) среди иудеев широкое распространение получила традиция собираться по субботам в синагогах для совместного чтения Священного Писания и общей молитвы. Этой традиции следовал и Сам Господь Иисус Христос (ср. Лк 4:16). Помимо субботы иудеи отмечали начало каждого месяца, а также ежегодные праздники; эти временные циклы были призваны сохранять память о Завете, заключенном между Богом и Его избранным народом.

Важнейшими ветхозаветными иудейскими праздниками были Пасха, Пятидесятница и Праздник Кущей, когда все мужчины должны были посещать Храм (Исх 23:14–17; Втор 16:16). Согласно Евангелию, Сам Господь Иисус Христос неоднократно совершал путешествие в Иерусалим во время того или иного праздника, включая Пасху, когда Он был распят.

Ко времени земного служения Господа Иисуса Христа главным событием празднования Пасхи было принесение агнцев в жертву в Иерусалимском Храме и последующее их вкушение за пасхальной трапезой в семье или в кругу близких людей — в воспоминание об избавлении Израильского народа от египетского рабства. Этот ветхозаветный праздник — прообраз христианской Пасхи, смысл которой заключается в воспоминании страданий, распятия, погребения и Воскресения Господа Иисуса Христа. Также и пасхальная трапеза, которая совершалась в воспоминание Ветхого Завета с Богом, заключенного с использованием крови жертвенного агнца, является одним из прообразов христианской Евхаристии, совершаемой в воспоминание жертвы Христа, Агнца Божия, кровью Которого был заключен Новый Завет Бога с искупленным Им человечеством.

---

[675] Если совершенный священником втайне грех составляет каноническое препятствие для совершения таинств, а он скроет это, чтобы избежать запрещения в священнослужении, то лично ему их принятие может послужить не во спасение, а во осуждение — ему, но не прихожанам.

Современное православное богослужение восходит ко времени апостолов и наследует древним традициям Восточной Церкви.

Христианское богослужение возникло в апостольскую эпоху не как замена ветхозаветного, а как форма богопоклонения раннехристианских общин (ср. напр.: Деян 2:46). Богослужебные собрания первых христиан не противопоставлялись ветхозаветному богослужению и не зависели от него, а потому разрушение Иерусалимского Храма в 70 году не оказало на них влияния.

Если до разрушения Иерусалимского Храма христиане еще могли в течение какого-то времени принимать участие в богослужении Ветхого Израиля (ср. Деян 2:46; 3:1–10; 5:42; 21:26; 22:17), то их участие в иудейском синагогальном богослужении последующего периода было невозможно. В то же время в христианское богослужение вошли некоторые элементы ветхозаветной традиции: структура важнейших молитв литургии и других священнодействий, пение псалмов и библейских песней, чтение книг Ветхого Завета.

Богослужение в том виде, в каком оно совершается ныне, является плодом многовекового развития.

Главным богослужением христиан, начиная со времени апостолов, была Евхаристия. Первоначально она представляла собой общую трапезу, сопровождавшуюся молитвами, чтением Священного Писания, преломлением хлеба и благословением вина в воспоминание страданий и смерти Христа (ср. 1Кор 11:20–34 и др.).

Другими изначальным христианскими священнодействиями являются Крещение и поставление на священническое служение. К I веку относятся установление постных дней, воскресных богослужебных собраний, празднование христианской Пасхи, начало формирования суточного круга богослужения.

После принятия христианства Римским императором равноапостольным Константином в IV веке умножается число христиан и строятся величественные и вместительные храмы. Чины Божественной литургии и таинств приобретают вид торжественных священнодействий, исполненных глубокого символизма; в богослужении увеличивается роль церковной музыки и изобразительного искусства. В это время и позднее создаются классические евхаристические молитвы (анафоры) и происходит формирование церковно-богослужебных книг.

Развитию суточного круга богослужения способствовала, начиная с IV века, монашеская молитвенная практика, которая оказала большое влияние на богослужение городских церквей. Важное значение для формирования богослужений Страстной седмицы и всего круга христианских праздников имела иерусалимская литургическая традиция, сложившаяся в местах, связанных с земной жизнью Господа Иисуса Христа, Божией Матери и апостолов.

В IV–V веках повсеместное распространение получила практика соблюдения в течение сорока дней перед Пасхой Великого поста, а среда и пятница в течение всего года закрепились в качестве постных дней. Связанные с Пасхой праздники постепенно образовали годовой подвижный круг богослужения.

Начиная с III века, помимо Пасхи, устанавливается празднование Богоявления, т.е. Рождества Христова и Крещения Господня, которое вскоре было разделено на два отдельных праздника. В IV веке широкое распространение получило предание об Успении Божией Матери, которое позднее стало отмечаться как особый церковный праздник.

Раннехристианская традиция почитать дни памяти мучеников нашла свое выражение в составлении списков памятей мучеников (мартирологов), которые были дополнены днями памяти иных святых — пророков, святителей, преподобных, праведных, а также датами праздников. Таким образом сложился церковный календарь — в той части, которая охватывает неподвижный годовой богослужебный круг.

В VII–IX веках в Восточной Церкви утверждаются богослужебные традиции Иерусалима и Константинополя и происходит их синтез, в результате которого сложилась последующая богослужебная традиция Православной Церкви. Это время было также периодом расцвета гимнографического творчества, прежде все-

го монашеского, а также повсеместного распространения монастырских богослужебных уставов (типиконов) и литургических книг.

В южнославянских Церквах и в Грузии с XIV века, а на Руси — в начале XV века стал использоваться Иерусалимский устав богослужения. С этого времени богослужение Русской Православной Церкви совершается на основе этого устава с использованием воспринятого от Византии корпуса литургических книг, формирование которого завершилось в X–XI веках.

Церковное богослужение совершается по богослужебным книгам.

В православном богослужении используются различные тексты: отрывки из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, молитвословия, совершаемые священнослужителями, песнопения, исполняемые хором, литургические тексты, которые читаются вслух церковнослужителями. Обозначение порядка служб, а также соответствующие тексты содержатся в богослужебных книгах, предназначенных для священнослужителей, чтецов и церковного хора.

Литургические чтения из Священного Писания совершаются по богослужебному **Евангелию** (оно всегда находится в алтаре на престоле), **Апостолу** (содержащему книгу Деяний апостольских и Апостольские послания) и **Паримийнику** (собранию паримий — богослужебных чтений из Ветхого Завета). **Псалтирь** (сборник библейских псалмов) для богослужебного употребления бывает или с приложением Часослова и разных последований (Псалтирь следованная), или без последований (Псалтирь келейная или малая).

Священнослужители при совершении храмового богослужения используют книгу **Служебник**, в которой содержатся последования и молитвословия Божественной литургии и других основных служб. Книга **Чиновник архиерейского священнослужения**, предназначенная для богослужения, возглавляемого епископом, включает также порядок и молитвословия священнодействий, которые совершает только епископ.

В книге **Требник** содержатся священнодействия и молитвословия, которые называются «требами», т.е. совершаются по «требованию» (просьбе) одного или нескольких лиц в связи с определенными обстоятельствами их жизни. Это последования таинств Крещения и Миропомазания, Покаяния (Исповеди), Брака (венчания), Елеосвящения, а также иных священнодействий (погребения усопших, освящения воды, пострижение в монашество, молитвы на освящение вещей и строений, при освящении плодов, молитвы при начале всякого дела и т.д.).

Порядок ежедневных служб суточного круга и соответствующие неизменяемые молитвословия содержатся в книге **Часослов**, а изменяемые молитвословия и песнопения богослужений седмичного круга — в книге **Октоих**.

Книги, именуемые **Минеями**[676], включают молитвословия и песнопения, относящиеся к изменяемым частям суточного богослужения (вечерни и утрени, а иногда также для часов, литургии, повечерия, полунощницы). **Минеи месячные** содержат последования с молитвословиями на каждый день неподвижного годичного круга богослужения, когда Церковь отмечает какое-либо событие истории спасения или чествует какого-либо святого или нескольких святых. В книге **Минея праздничная** содержатся избранные из Миней месячных последования на праздники Господни, Богородичные и святых, особенно чтимых Православной Церковью. **Минея общая** содержит службы для подвижных и неподвижных дней годичного круга с такими изменяемыми молитвословиями, которые Церковь назначила всем вообще святым того или иного чина, а также общие последования на праздники Богородичные, Кресту, Ангелам, Предтече и Соборам, Пасхи и др.

Для совершения богослужений великопостного и пасхального циклов, т.е. подвижных дней годичного круга богослужения, используются книги, именуемые **Триодями**. **Триодь постная** содержит службы с изменяемыми молитвословиями для богослужения в период приготовления к Великому посту, в течение самого поста, а также последующих за ним дней, предшествующих празднику Пасхи. **Триодь цветная** содержит службы с изменяемыми молитвословиями для тех подвижных дней годичного круга, которые начинаются со дня Пасхи и заканчиваются Неделей Всех святых.

[676] От греч. men (род. падеж menos) — месяц.

Книга **Ирмологий** содержит разные молитвословия и песнопения, которые предназначены для пения, а не чтения (прежде всего ирмосы, от которых она и получила свое название).

Порядок служб каждого дня церковного года определяется богослужебный уставом. Устав, или **Типикон**[677], содержит указания, в какие дни и часы за какими службами и в каком порядке должны быть исполняемы молитвословия и песнопения, содержащиеся в Служебнике, Часослове, Октоихе, Минеях и Триодях. В настоящее время в Русской Православной Церкви действует Иерусалимский Устав (в редакции, принятой при патриархе Адриане, в 1695 году).

Русская Православная Церковь в своей литургической жизни использует юлианский календарь.

Различие между юлианским календарем («старый» стиль) и **современным** общемировым григорианским календарем («новый» стиль) в настоящее время составляет 13 дней. Поэтому, например, Рождество Христово (25 декабря по старому стилю) ныне празднуется 7 января (по новому стилю), однако в XXII веке оно будет приходится на 8 января.

Юлианский календарь также используется в Иерусалимской, Грузинской, Сербской, Польской Церквах и на Святой Горе Афон. В других Православных Церквах, которые отказались от юлианского календаря в пользу григорианского, в настоящее время используется так называемый «новоюлианский календарь», в котором даты неподвижных праздников определяются по григорианскому календарю («новому стилю»), а подвижных — по юлианскому.

Юлианский календарь, названный по имени римского императора Юлия Цезаря, был разработан александрийскими астрономами и введен в Римской империи в 45 году до Р. Х. Год в юлианском календаре состоит из 365 суток, при этом каждый четвертый год считается високосным и к нему добавляются дополнительные сутки, так что средняя продолжительность года составляет 365,25 суток, что почти на 12 минут больше реального астрономического года (периода физически наблюдаемого обращения Земли вокруг Солнца). Расхождение, накапливаясь, увеличивается на одни сутки каждые 128 лет.

Григорианский календарь, ставший сейчас общемировым, был введен в 1582 году папой Римским Григорием XIII. Целью его введения было приближение календарных дат к астрономическим, если считать образцом даты эпохи I Вселенского Собора. Поскольку юлианский календарь к этому времени накопил уже 10 дней расхождения с теми датами, при введении нового календаря были однократно пропущены 10 дней. Григорианский календарь устроен практически так же, как и юлианский, но с одной поправкой: из числа високосных лет исключены годы, кратные 100, но некратные 400 (таким образом, 2000 год был високосным и по юлианскому, и по григорианскому календарям — из-за этого разница в 13 дней, действовавшая в XX веке, сохранилась и в XXI). Погрешность григорианского календаря составляет 1 сутки примерно в 3280 лет.

Даты переходящих церковных праздников связаны с датой Пасхи, которая исчисляется по особым правилам.

Согласно правилам Первого Вселенского собора (325), празднование Пасхи должно совершаться в первое воскресенье после весеннего полнолуния, которое наступает после или в самый день весеннего равноденствия, если это воскресенье приходится после дня празднования еврейской Пасхи (иначе празднование православной Пасхи переносится на первый воскресный день после дня еврейской Пасхи). Таким образом, день празднования Пасхи оказывается в пределах от 22 марта до 25 апреля старого стиля или от 4 апреля до 8 мая нового стиля.

Русская Православная Церковь для вычисления даты празднования Пасхи и переходящих праздников пользуется юлианским календарем.

---

[677] От греч. typos — образец, норма.

Основным языком богослужения Русской Православной Церкви является церковнославянский.

Корпус литургических книг на церковнославянском языке был создан просветителями славян святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием (IX век) и их непосредственными учениками. Позднее на Руси происходило создание новых богослужебных переводов с греческого, а также оригинальных литургических текстов.

Церковнославянский язык представляет собой неотъемлемую часть богослужебной традиции Русской Православной Церкви. Он вобрал в себя многие черты древнегреческого языка — языка Нового Завета и святых отцов, а также особенности живой речи древних славян и опыт святых подвижников, обращавшихся к Богу словами церковнославянских молитв.

По мере развития и изменения живого русского языка, который со временем все более отдалялся от языка древних славян, Церковь предпринимала усилия для редактирования церковнославянских богослужебных текстов с целью их лучшего понимания верующими. Архиерейский Собор 1994 года постановил «продолжить начатые, но не завершенные Поместным Собором 1917–1918 годов труды по упорядочению богослужебной практики» и «продолжить редактирование богослужебных текстов, начатое в нашей Церкви в начале текущего столетия», а Архиерейский Собор 2000 года благословил «продолжение трудов по редактированию богослужебных текстов с целью облегчения их восприятия молящимися».

Исправления в богослужебные книги могут вноситься лишь по благословению Высшей церковной власти. В приходах и монастырях Русской Православной Церкви допускается использование только тех богослужебных книг, которые одобрены Архиерейским Собором или Священным Синодом.

Наряду с церковнославянским, в богослужении используются также национальные языки.

Богослужебные тексты на национальных языках должны точно передавать смысл оригинала, быть понятными для молящихся и сохранять традицию возвышенности богослужебного языка, свойственную Православию. Использование разных языков за богослужением отражает многонациональный характер Русской Православной Церкви, имеющей епархии и приходы во многих странах мира.

По обычаю, проповедь за богослужением всегда произносится на том языке, на котором говорит подавляющее большинство паствы данной страны.

Помимо произнесения молитвословий, исполнения песнопений и различных чтений, церковное богослужение включает особые ритуальные действия.

Христианское богослужение является не только «разумным служением» (Рим 12:1) и «жертвой хвалы» (Евр 13:15), но также и совокупностью обрядов, посредством которых верующие как душевно-телесные существа выражают свою веру и осуществляют богопоклонение.

В ходе храмового богослужения священнослужители совершают особые процессии: исходят из алтаря боковыми дверями и снова вступают в него через Царские врата (что именуется «входом»); выходят в центр храма для совершения особых чтений и молитвословий; исходят к притвору. Процессия, именуемая «крестным ходом», совершается на праздник Пасхи и в других случаях, когда церковная молитва совершается вне пределов храма.

Во время храмового богослужения совершается каждение (в алтаре, на солее и в основном помещении храма), которое является символом общецерковной молитвы и поклонения Богу.

В отдельные моменты храмового богослужения верующие выражают свою молитву, благоговение или покаянные чувства посредством поклонов — как поясных, так и земных

(особенно Великим постом). Поклоны совершаются также перед иконами, мощами святых и иными святынями.

§ 2. Суточный круг богослужения.

Богослужения, совершаемые в течение суток, включают вечерню, повечерие, полунощницу, утреню и часы: 1-й, 3-й, 6-й и 9-й.

Эти службы соответствуют различным временам дня и ночи; совершая их, Церковь освящает жизнь верующих в течение каждых суток.

Псалмопевец восклицает: «Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей» (Пс 118:164). По словам святителя Симеона Солунского, «молитвенных времен семь, по числу даров Духа, так как священные молитвы Духом и поданы. Они суть следующие: полунощница, утреня вместе с первым часом, третий час, шестой, девятый, вечерня и повечерие»[678].

В настоящее время ни в приходских храмах, ни в монастырях не бывает семи отдельных богослужебных собраний в сутки. Согласно уставу, службы суточного круга объединяются вместе в два, три или четыре ежедневных богослужения. 1-й час обычно присоединяется к утрене, 9-й час предшествует вечерне, а 3-й и 6-й часы совершаются перед литургией. Вечерня и утреня, согласно уставу, в некоторых случаях соединяются в одно богослужение, называемое «всенощным бдением». В особых случаях утреня присоединяется к литургии или литургии предшествует вечерня.

> В приходских храмах, как правило, богослужения совершаются утром и вечером. В монастырях может быть добавлено второе вечернее богослужение после трапезы, что соответствует укладу монастырской жизни. Вечером, по окончании трудового дня, братия собираются в храме, где совершаются 9-й час и вечерня; затем происходит вечерняя братская трапеза и после нее совершается повечерие («служба после ужина»), по завершении которого монахи расходятся по кельям для ночного отдыха. Встав еще затемно, они вновь собираются в храме на полунощницу, после которой совершаются утреня и 1-й час. Затем, по прочтении в храме 3-го и 6-го часов, совершается Божественная литургия.

Богослужения суточного круга раскрывают молящимся тайну спасения во Христе.

Каждое из этих богослужений символически соотносится с теми или иными событиями спасительного домостроительства Божия: полунощница — с гефсиманским молением Спасителя и с Его Вторым Пришествием; утреня и первый час — с неправедным судом над Господом; третий час — с сошествием Святого Духа на апостолов; шестой час — с распятием Христа на Кресте; девятый час — с предсмертными муками и смертью Спасителя; вечерня — со смертью и погребением Господа Иисуса Христа; повечерие — с сошествием Его пречистой души во ад[679].

Божественная литургия, во время которой совершается Таинство Евхаристии, не входит в число рядовых богослужений суточного круга, хотя и совершается почти ежедневно (за исключением некоторых особых дней, когда литургии не положено). Будучи главным церковным богослужением, посредством которого верующие совершают воспоминание Страстей и Воскресения Спасителя и усваивают плоды Его искупительной Жертвы, Божественная литургия возвышается над рядовыми богослужениями суточного круга, каждое из которых и все они в совокупности по отношению к литургии имеют подготовительный характер.

---

[678] *Симеон Фессалоникийский, свт.* Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. 263.

[679] См.: «Учительное известие» при русском Служебнике; ср. *Симеон Фессалоникийский, свт.* Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. 264.

Многократное предстояние перед Богом в молитве в течение дня и ночи является видимым знаком ожидания христианами Второго пришествия Спасителя.

Господь Иисус Христос неоднократно говорил ученикам о необходимости всегда ожидать встречи с Ним, ибо «не знаете, в который час Господь ваш приидет» (Мф 24:42; Лк 12:40). Обращаясь к Своим последователям, Господь призывает: «Бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь... предстать пред Сына Человеческого» (Лк 21:36). Об этом же говорит апостол Павел: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время» (Еф 6:18).

В наибольшей полноте призыв к частой молитве осуществляется в монастырях, насельники которых должны присутствовать на всех службах суточного круга, если они не заняты на каком-либо послушании.

Христиане, живущие в миру, не могут молиться за всеми службами суточного круга, однако Церковь призывает верующих по возможности чаще участвовать в храмовом богослужении, в особенности в воскресные и праздничные дни. Домашнее чтение утренних и вечерних молитв не является заменой участия в церковном богослужении.

Круг суточных богослужений начинается с вечера.

В библейском рассказе о сотворении мира говорится: «И был вечер, и было утро» (Быт 1:5; 8:13,19,23,31). Традиция начинать богослужебный день с вечера унаследована христианской Церковью от ветхозаветного богослужения.

По своему содержанию песнопения вечерни относятся уже к следующему дню (например, песнопения субботней вечерни посвящены Воскресению Христову). Суточный круг завершается 9-м часом, обычно присоединяемым к вечерне, посвященной уже следующему литургическому дню.

Основными службами суточного круга являются вечерня и утреня.

Из служб суточного круга только на вечерне и утрене[680] бывают Евангельские чтения. Прочие службы положено совершать вне алтаря и даже в притворе, но на вечерне и утрене священник предстоит перед святым престолом, возглашаются ектении[681], совершаются священнические молитвы и каждения. Богословское содержание вечерни и утрени, заключенное в текстах песнопений и чтений, богаче прочих служб суточного круга.

В основе всех суточных богослужений лежат фрагменты Священного Писания.

Каждая из служб суточного круга имеет постоянную структуру, которую составляют специально подобранные псалмы, иные тексты из Священного Писания, молитвы, (на вечерне и утрене) ектении, различные песнопения. Элементы этой структуры называются неизменяемыми частями службы, которые представляют собой ее общий и постоянный каркас, тогда как изменяемые части посвящены празднуемому событию (воскресному дню, иным праздникам, памяти святого).

Вечерня

Неизменяемые части вечерни включают: предначинательный псалом (Пс 103), псалмы «Господи, воззвах» (Пс 140, 141, 129, 116), гимн «Свете Тихий», молитву «Спо-

---

[680] Не считая особенной службы «Царских часов» — см. ниже § 13.

[681] Ектения (греч. ektenes — усердие, протяжение) — общее моление на церковных богослужениях, когда диакон (или священник, если нет диакона) возглашает молитвенные прошения, а хор на каждое прошение поет «Господи, помилуй» или «Подай, Господи».

доби, Господи», библейскую песнь Симеона Богоприимца «Ныне отпущаеши» (Лк 2:29–32), Трисвятое по «Отче наш»[682].

Вечерня открывается «предначинательным» 103-м псалмом, в стихах 1–18 которого Богу воздается хвала за Его творение. Затем звучит тема вечера: он сотворил луну для указания времен, солнце знает свой запад. Ты простираешь тьму — и бывает ночь: во время нее бродят все лесные звери (Пс 103:19,20). Так, псалмопевец размышляет о величии Бога, чей Дух наполняет землю.

Песнопение «Свете тихий» — гимн, восходящий к эпохе раннего христианства. Он обращен ко Христу: «Свете тихий святыя славы безсмертнаго Отца Небесного, святаго, блаженнаго, Иисусе Христе [О, Иисус Христос — радостный свет святой славы[683] бессмертного, святого и блаженного Небесного Отца]». В песнопении упоминается вечернее время: «Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога [Достигнув захода солнца, увидев вечерний свет, мы воспеваем Отца и Сына и Святого Духа — Бога]»; гимн завершается словами о том, что Сын Божий достоин быть воспеваем голосами верующих, потому что Он дает жизнь миру; поэтому и мир Его прославляет: «Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот даяй, темже мир Тя славит».

Молитва «Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам…» составлена из отдельных библейских стихов. Стих «Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое во веки» заимствован из песни трех отроков в книге пророка Даниила (Дан 3:26). Из Псалтири заимствованы стихи «Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя» (Пс 32:22); «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» (Пс 118:12); «Господи, милость Твоя во век, дел руку Твоею не презри» (Пс 137:8).

Песнь Симеона Богоприимца «Ныне отпущаеши» (Лк. 2:29–32) является одним из завершающих вечерню песнопений: в ней говорится о старости как вечере жизни, оно служит напоминанием о последних днях жизни каждого человека и его переходе в вечность, но также и о том, что спасение совершается через встречу со Христом Спасителем.

В ектениях и молитвах вечерни постоянно возникает тема завершения дня. Приношение фимиама как символа молитвы и очищения от греха происходит во время пения псалмов: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя... Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою; воздеяние руку моею — жертва вечерняя». На вечерне накануне праздника в самом конце «Господи, воззвах», под пение гимна «Свете тихий», происходит вход духовенства в алтарь, подобный малому входу на Божественной литургии. Перед священниками несут свечи; возжжение светильников на вечерне — древняя традиция, символизирующая славу Бога, Которому воздается хвала при наступлении темноты.

Изменяемые части вечерни: стихиры на «Господи, воззвах» и стихиры на стиховне, прокимен, отпустительные тропари.

Стихи псалмов «Господи, воззвах» на вечерне перемежаются стихирами[684] — песнопениями, относящимися к текущему празднику.

Другая группа стихир называется «на стиховне»; они исполняются перед гимном «Ныне отпущаеши».

---

[682] В богослужебных книгах под формулой «Трисвятое по Отче наш» понимается подборка из нескольких молитв: молитва «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас», которая произносится три раза, молитва Пресвятой Троице и молитва «Отче наш».

[683] Той блистающей славы, которой, согласно Священному Писанию, окружен Бог.

[684] Стихира (греч. stihera — многостишие) — древний поэтический жанр, окончательное сформировавшийся к VII–VIII вв. Стихиры, как правило, представляют собой серию из нескольких песнопений, перемежающихся стихами псалмов. Тематически стихиры связаны с памятью дня: воскресные стихиры посвящены Воскресению Христову, стихиры праздников — празднуемому событию, стихиры святому — жизни и подвигам святого, чья память совершается в этот день.

Богослужение подытоживает тропарь — небольшое песнопение, вкратце объясняющее содержание текущего праздника[685]. В конце серии стихир и после тропаря исполняется «богородичен» — песнопение в честь Божией Матери.

На вечерне также исполняется прокимен — песнопение, составленное из стихов того или иного псалма, припевом к которым служит еще одна строка из того же псалма. Стих псалма возглашает диакон или, в отсутствие диакона, священник, а хор исполняет припев.

По уставу на вечерне должно совершаться чтение Псалтири.

Помимо неизменяемых и изменяемых частей в состав вечерни входит кафизма — раздел Псалтири, исполняемый между предначинательным псалмом и «Господи, воззвах»[686].

Согласно уставу, на вечерне (за некоторыми исключениями) и на утрене (всегда, кроме Великих четверга и пятницы и Светлой седмицы) каждый день, одна за другой, должны читаться все двадцать кафизм, так чтобы за одну неделю прочитывалась вся Псалтирь[687]. Чтение начинается на вечерне в субботу вечером, поэтому на ней всегда звучит 1-я кафизма (первый стих: «Блажен муж, иже не иде [который не ходит] на совет нечестивых»). По аналогии с воскресной службой «Блажен муж» исполняется и на вечернях в канун праздников.

На праздничной вечерне совершаются чтения из Ветхого Завета.

Вечерни накануне праздников, как правило, имеют еще один важный элемент — паримии[688], специально подобранные отрывки из Ветхого Завета, относящиеся к празднику.

Ветхозаветные чтения, которые совершаются в Господские праздники, содержат пророчества о том или ином евангельском событии, в дни памяти святых — поучения о судьбе праведников. В дни памяти святых апостолов в качестве паримий обычно читаются отрывки из написанных ими Посланий. Паримий бывает три, кроме ряда случаев, когда их число многократно увеличивается: на вечерне в Великую субботу и на вечернях накануне Рождества Христова и Богоявления. Иногда после паримий читается Апостол и Евангелие; на вечерне, совершаемой вечером в день Святой Пасхи, вместо паримий читается только Евангелие — рассказ о явлении Господа ученикам вечером по Своем Воскресении (Ин 20:19–25).

Утреня

Неизменяемые части утрени: шестопсалмие (Пс 3, 37, 62, 87, 102, 142), 50-й псалом, библейские песни, хвалитные псалмы (Пс 148–150), утреннее славословие «Слава в вышних Богу», Трисвятое.

Шестопсалмие, с которого начинается утреня[689], наследует древней христианской традиции ночной молитвы. Согласно уставу, утреня должна начинаться до рассвета, что

---

[685] Слово «тропарь» (от trepo — поворачивать, применять) указывает на то, что это небольшое песнопение возникло в качестве часто повторявшегося в службе припева.

[686] Слово «кафизма» происходит от греческого глагола kathemai, означающего «сидеть», и указывает на древний обычай слушать псалмы сидя. В православной традиции Псалтирь разделена на 20 частей, каждая из которых в свою очередь разделена на 3 антифона, или «Славы» (по словам «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу» в конце каждого антифона). По объему все «Славы» примерно равны одна другой и содержат один или несколько псалмов. Иключение составляет 17-я кафизма (или «непорочны»), содержащая всего один псалом 118 (его начальные слова: «Блажени непорочнии…»), многократно превышающий размерами все остальные. «Славы» этой кафизмы представляют собой части этого псалма. Согласно уставу, «непорочны» должны исполняться в богослужении ежедневно: в рядовые дни — на полунощнице, в субботы и воскресенья — на утрене.

[687] Великим постом кафизмы положены также на часах, так что в этот период года Псалтирь должна полностью прочитываться за неделю дважды.

[688] Греч. paroimiai — притчи, прообразы.

предполагает чтение шестопсалмия еще в темноте (поэтому, когда утреню служат вечером, на время чтения шестопсалмия в храме гасят свет). Все псалмы шестопсалмия пронизаны покаянным настроением: человек осознает тяжесть своего положения, вызванного собственными грехами и нападениями врагов (с точки зрения христианской аскетики враги — это бесовские искушения и греховные помыслы), но твердая надежда на помощь Божию укрепляет его дух. Кроме того, в этих псалмах содержатся указания на утро как время их произнесения.

50-й псалом продолжает покаянную тему. В нем также говорится о том, что подлинная жертва Богу невозможна без духовного очищения (Пс 50:18–21). Именно в этом состоит предназначение утрени: помочь осмыслить начинающийся день, а следовательно, и всю жизнь христианина как добровольную жертву Богу. Кроме того, после утрени, как правило, совершается евхаристическая Жертва, и утреня готовит молящихся к молитвенному участию в ней.

Следующая часть утрени представляет собой ряд библейских песней — поэтических отрывков из Ветхого и Нового Завета, не входящих в состав Псалтири, но издревле употребляемых наравне с псалмами в качестве неизменяемых частей суточных богослужений. Таких отрывков — десять, но поскольку некоторые из них объединены вместе, библейских песней в чине утрени девять.

В серии библейских песней вкратце содержится вся Священная история. Первая песнь — гимн, воспетый израильтянами после перехода через Красное море во время Исхода (Исх 15:1–19). Вторая — обличительная речь Моисея из книги Второзаконие, предупреждающая о недопустимости нарушения Завета с Богом (Втор 32:1–43). Третья — песнь пророчицы Анны, матери пророка Самуила (1Цар 2:1–10), который помазал на царство первого израильского царя. Четвертая — пророчество Аввакума (Авв 3:1–19) о рождении Христа Спасителя. В пятой, которая взята из Книги пророка Исаии (Ис 26:9–19), говорится об утреннем времени молитвы[690] и содержится пророчество о воскресении мертвых. Шестая песнь — молитва Ионы из чрева кита (Ион 2:3–10). Седьмая составлена из двух частей: молитвы Азарии, в которой тот приносит Богу покаяние за грехи своих соплеменников (Дан 3:26–45), и песни трех вавилонских отроков, брошенных в раскаленную печь (Дан 3:52–56)[691]. Восьмая песнь представляет собой продолжение песни трех отроков (Дан 3:57–88). Девятая песнь составлена из двух частей: песни Пресвятой Богородицы, воспетой Ею в ответ на пророческое приветствие Елисаветы, матери Иоанна Предтечи (Лк 1:46–55), и пророчества Захарии, отца Иоанна Предтечи, произнесенного сразу после рождения у него сына (Лк 1:68–79).

В современном приходском богослужении библейские песни целиком исполняются, как правило, только в дни Великого поста. Однако песнь Богородицы исполняется полностью.

На основе библейских песней строится самая пространная гимнографическая композиция утрени — канон. Он состоит из несколько песней (как правило, из восьми: 1-й и затем с 3-й по 9-ю); в свою очередь, каждая песнь канона состоит из ирмоса[692] и нескольких тропарей. Обычно на утрене читается сразу несколько канонов, соединяемых по определенным правилам.

---

[689] По уставу, перед шестопсалмием должно совершаться еще и двупсалмие — небольшое последование, включающее «царские» псалмы 19-й и 20-й. На практике двупсалмие часто опускается (за исключением Великого поста).

[690] Ср. «От нощи утренюет дух мой — к Тебе, Боже» (Ис 26:9).

[691] Великим постом в состав седьмой песни утрени также включается прозаический фрагмент между молитвой Азарии и песнью трех отроков (Дан 3:46–51).

[692] Ирмос (греч. heirmos — связь) по своему содержанию обычно связан с той или иной библейской песнью утрени (именно этим обусловлен пропуск нумерации в песнях канона: на вторую библейскую песнь ирмосы и тропари писали редко), но одновременно он задает мелодию тропарям, чем и обусловлено его название.

Начиная с хвалитных псалмов (Пс 148–150) утреня меняет свое общее настроение от покаянного и созерцательного к ликующему, что соответствует наступлению рассвета. В этих псалмах содержится призыв, обращенный ко всему творению: «Всякое дыхание да хвалит Господа!» (Пс 150:6).

Его подхватывает утреннее славословие «Слава в вышних Богу», которое составлено из различных библейских стихов и восходит к раннехристианским временам. В нем община верующих восхваляет Бога Троицу: «Хвалим Тя, благословим Тя, благодарим Тя... Боже Отче Вседержителю... Сыне единородный Иисусе Христе и Святый Ду́ше». В славословии присутствует и покаянная тема, с которой началась утреня: «Агнче Божий... вземляй грех мира, помилуй нас».

На воскресной и праздничной утрене совершается торжественное последование, содержащее хвалебные песнопения в честь праздника и чтение Евангелия.

Это последование именуется «полиелеем»[693] и совершается перед 50-м псалмом. В начале полиелея зажигаются все светильники, открываются царские врата, и духовенство выходит в центр храма. Поются 134-й и 135-й псалмы, имеющие ликующий и праздничный характер, и совершается каждение. На воскресном богослужении после псалмов поются «тропари по непорочных» — серия песнопений, прославляющих Воскресение Христово.

В дни праздников затем исполняется величание — краткий припев, в котором либо прославляется событие из жизни Христа или Божией Матери, которому посвящен праздник, либо выражается почитание того святого, чья память совершается. Величание чередуется со стихами из различных псалмов.

Далее поются степенные антифоны — песнопения, некогда составленные в качестве припевов к псалмам 18-й кафизмы. Во время пения последнего антифона из алтаря выносится Евангелие. Затем следует прокимен перед Евангелием и песнопение «Всякое дыхание» (Пс 150:6 со стихом Пс 150:1), после чего предстоятель читает Евангелие (воскресное или праздника). На воскресной утрене и в пасхальный период сразу после Евангелия поется гимн Воскресшему Христу: «Воскресение Христово видевше». Далее следует 50-й псалом, а после него — припевы и так называемая «стихира по 50-м псалме».

Полиелей завершается возглашаемой диаконом торжественной молитвой «Спаси, Боже, люди Твоя» (в ней перечисляются имена наиболее почитаемых святых, а также тех, чья память совершается в этот день) и возгласом священника.

Всенощное бдение

В канун воскресных и праздничных дней вечерня и утреня соединяются в одно богослужение, именуемое всенощным бдением[694].

Согласно уставу, это богослужение длится с вечера до утра. В дни совершения всенощных бдений повечерие и полунощница опускаются. В приходской практике Русской Православной Церкви всенощное бдение, как правило, начинается в обычное время вечерни и продолжается в течение вечера.

И вечерня, и утреня в составе всенощного бдения совершаются по праздничному чину. На вечерне в самом начале службы совершается каждение всего храма; по окончании стихир на «Господи, воззвах» совершается вход; перед стиховными стихирами может совершаться лития — исхождение в притвор с пением песнопений и молением там, а так-

---

[693] От греч. polyeleos (многомилостивый) — по входящему в его состав 135-му псалму, каждый стих которого имеет рефрен: «Яко в век милость Его».

[694] Несколько раз в году (накануне праздника Рождества Христова, Крещения Господня, если они случатся в будний день, а также накануне праздника Благовещения Пресвятой Богородицы и храмового праздника, если они случатся в будние дни Святой Четыредесятницы) совершается всенощное бдение, состоящее из великого повечерия и утрени.

же каждением всего храма; отпустительный тропарь заменяется троекратным пением гимна «Богородице Дево, радуйся» или тропаря праздника, после чего устав предписывает совершать благословение хлеба, вина, пшеницы и елея[695]; в конце вечерни поется 33-й псалом до середины.

На утрене обязательно бывает полиелей и праздничное окончание. В традиции Русской Православной Церкви на утрене, после чтения Евангелия, совершается помазание молящихся елеем[696].

К другим богослужениям суточного круга относятся повечерие, полунощница и часы.

Повечерием называется богослужение, совершаемое в монастырях после вечерней трапезы («вечери»). Повечерие бывает малое и великое.

В чин малого повечерия входят псалмы 50, 69, 142, великое славословие, Символ веры, канон (не во все дни), молитва «Отче наш», тропари и ипакои[697].

В чин великого повечерия, состоящий из трех частей, входят: 1-я часть: псалом 69, канон (в первые четыре дня Великого поста — Великий канон), псалмы 4, 6, 12, 24, 30, 90, пение «С нами Бог». (Ис 8:8–18), тропари, Символ веры; 2-я часть: псалмы 50, 101, молитва Манассии (2Пар), «Отче наш», тропари; 3-я часть: псалмы 69, 142, великое славословие, «Отче наш», канон, в Великий пост — молитва преп. Ефрема Сирина, отпуст и сугубая ектения; в конце каждой части читаются отпустительные молитвы.

В современной приходской практике малое повечерие не совершается, а великое совершается только в дни Великого поста, когда читается Великий канон преп. Андрей Критского, а также в праздники Рождества Христова и Богоявления, когда великое повечерие входит в состав всенощного бдения.

Полунощница — богослужение, совершаемое, по уставу, в полночь и посвященное грядущему пришествию Господа и Страшному суду. Различается вседневная, субботняя и воскресная полунощница.

В чин вседневной, состоящей из двух частей, входят: благословение, начало обычное[698], псалом 50, псалом 118, Символ веры, «Отче наш», пение тропарей, посвященных второму пришествию, отпустительные молитвы, псалом 129, псалом 133, «Отче наш», тропари, отпуст, ектения.

Субботняя полунощница отличается тропарями, вместо псалма 118, читается 9-ая кафизма (Пс 64-69).

Воскресная полунощница включает в себя начало обычное, псалом 50, канон Животворящей Троице текущего гласа Октоиха, припевы преподобного Григория Синаита, ипакои текущего гласа, молитва Пресвятой Троице «Всемогущая и Животворящая Святая Троице и светоначальная», отпуст.

В нынешней приходской практике полунощница, как правило, опускается; в монастырях она совершается рано утром.

---

[695] Эти особенности вечерни связаны с древней практикой Лавры преподобного Саввы Освященного, где и сформировался чин всенощного бдения: из-за своей многочисленности монахи одновременно молились в разных храмах монастыря, но в определенный момент выходили из них и сходились вместе на могиле преподобного Саввы (отсюда происходит лития), после чего им предлагалась трапеза, состоявшая из пшеницы с елеем, хлеба и вина с водой (отсюда происходит чин благословения хлебов), и все вновь расходились по храмам для продолжения богослужения.

[696] В Лавре преподобного Саввы игумен помазывал братию елеем от лампады на могиле преподобного.

[697] Слово «ипакои» происходит от греч. hypakouo — вслушиваться, внимать.

[698] Под «началом обычным» в церковном уставе понимается совокупность молитвословий, которыми предваряется большинство церковных служб и личных молитвенных правил. Обычному началу предшествует возглас священника «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков». Ответные слова чтеца: «Аминь», «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Далее следует собственно обычное начало: Молитва «Царю Небесный», Трисвятое по «Отче наш». Молитва «Отче наш» заканчивается возгласом священника «Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков».

Часами называются краткие богослужения, посвященные воспоминаниям библейских событий: 1-й час посвящен изгнанию из рая Адама и Евы и предстоянию Христа на суде Каиафы; 3-й — сошествию Святого Духа на апостолов; 6-й — распятию Спасителя; 9-й — Его крестной смерти[699].

Обычно часы совершаются в следующем порядке: первый — по завершении утрени; третий и шестой — непосредственно перед Божественной литургией; девятый перед вечерней (во многих приходских храмах он опускается).

Основу часов составляют псалмы (на 1-м — Пс 5, 89, 100; на 2-м — Пс 16, 24, 50; на 6-м — Пс 53, 54, 90; на 9-м — Пс 83, 84, 85), а также песнопения текущего дня — тропари и кондаки[700].

§ 3. Седмичный круг богослужения.

Все дни недели («седмицы»)[701] посвящены определенным литургическим воспоминаниям.

Каждый будний день имеет два посвящения: понедельник — покаянию и небесным бесплотным силам; вторник — покаянию и памяти Иоанна Предтечи; среда и пятница — воспоминанию Страстей Христовых и прославлению Пресвятой Богородицы; четверг — памяти святых апостолов и святителя Николая Мирликийского. В субботу совершается память всех святых и поминовение усопших, что восходит к пониманию субботы как дня покоя, а также выражает ее понимание как седьмого, итогового, дня. Некоторые субботы года (так называемые «родительские субботы»[702]) посвящены особому поминовению усопших, которое соединяется с воспоминанием о пребывании Господа Иисуса Христа во гробе и о Его победе над смертью.

Главным богослужебным днем седмичного круга является воскресенье.

Празднование воскресного дня установилось в Церкви с апостольских времен (Деян 20:7). По ветхозаветному счету день, следующий за субботой, был первым днем недели — днем начала творения и сотворения света: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет... И был вечер, и было утро: день один [или: первый]» (Быт 1:3,5). В Евангелии сохраняется обозначение этого дня как первого в неделе (Мк 16:2; Мф 28:1; Лк 24:1; Ин 20:1,19). В то же время в христианстве этот день был осмыслен как «восьмой» —наступающий после субботы как седьмого дня, поскольку это день Воскресения Христа, а с Ним и уверовавших в Него, день всеобщего Суда и начала Нового творения[703].

Воскресенье — день торжества и ликования о Воскресшем Христе.

Уже в первые века христианства Церковь считала воскресенье днем радости, несовместимым с постом или трауром[704]. Это закреплено в ряде церковных канонов, запреща-

---

[699] В древнем Израиле ночь разделялась на четыре «стражи», а день, в соответствии с солнечным кругом, — на четыре «часа», которые позднее, применительно к общепринятой римской традиции, получили название «первого», «третьего», «шестого» и «девятого».

[700] Слово «кондак» (греч. kontakion — свиток) говорит о том, что этим словом называли многострофные гимны, столь пространные, что для записи каждого требовался целый свиток. В более поздней литургической терминологии, используемой и поныне, кондак — это лишь одна небольшая строфа, по объему сопоставимая с тропарем (она либо представляет собой начальную строфу того или иного древнего кондака, либо даже не предполагает продолжения).

[701] В славянском языке словом «неделя» обозначается воскресный день. Для обозначения недели как семидневного интервала времени употребляется слово «седмица». Эти же обозначения употребляются в церковном календаре, например «Неделя о мытаре и фарисее» (воскресенье, когда читается евангельская притча о мытаре и фарисее), «Страстная седмица» (неделя, посвященная воспоминанию Страстей Христовых).

[702] См. выше § 14.

[703] См., напр.: Послание Варнавы. 15.

[704] *Тертуллиан.* О молитве. 19; Апостольские постановления. V. 20. 19. При этом под запретом поста в воскресный день понимается не разрешение вкушать в этот день скоромное в любое время года, но запрет пол-

ющих в воскресный день, «ради чести Воскресения Христова», пост[705] и коленопреклонение[706]. Исключение составляют воскресные дни, выпадающие на Великий пост и другие многодневные посты. В этом случае пост в смысле воздержания от определенных видов пищи в воскресные дни сохраняется, но несколько ослабляется.

Празднование воскресенья с древних времен начинается в вечер субботы и оканчивается вечером в воскресенье, ибо вечер субботы воспринимается как время, предваряющее Воскресение Спасителя[707].

Главная богослужебная особенность воскресного дня — обязательное совершение Божественной литургии.

Литургия совершается в воскресенье всегда, вне зависимости от того, какая память церковного года придется на этот день, в том числе и в Великий пост[708]. По традиции, восходящей к раннехристианским временам и сохраняющейся в Православной Церкви до настоящего времени, воскресная литургия всегда совершается утром и никогда не может присоединяться к вечерне.

На воскресных богослужениях читаются евангельские повествования о Воскресении Христовом.

Каждую неделю на воскресной утрене читаются по очереди одиннадцать евангельских отрывков, посвященных Воскресению, после чего цикл этих чтений повторяется.

На каждой воскресной литургии совершаются Евангельские чтения, порядок которых определен церковным уставом. От Пасхи до Пятидесятницы читается разделенное на небольшие отрывки Евангелие от Иоанна (выбор отрывков таков, что и воскресенья, и будние дни образуют единый ряд), от Пятидесятницы до Воздвижения Креста Господня — Евангелие от Матфея, от Воздвижения до начала Великого поста — Евангелие от Луки, Великим постом — Евангелие от Марка (в эти периоды последовательность евангельских чтений в воскресные дни не связана с чтениями, положенными в будни). Многие Евангельские чтения, совершаемые перед Великим постом и в период от Пасхи до Пятидесятницы, дают названия тем воскресеньям, когда они читаются (например, Неделя о мытаре и фарисее, Неделя о самарянине).

Основная тема песнопений воскресной службы — прославление искупительного подвига Богочеловека Иисуса Христа.

Этот искупительный подвиг, называемый «домостроительством спасения»[709], включает Боговоплощение, Распятие, Воскресение. Поэтому песнопения воскресной службы посвящены прославлению Боговоплощения и Матери Божией, без Которой оно было бы невозможно, Креста Господня и Воскресения Христова. На воскресной утрене читаются каноны: воскресный, крестовоскресный (Кресту и Воскресению) и Божией Матери (прославляющий Боговоплощение).

Суббота в седмичном круге богослужения является праздничным днем.

ного поста, т.е. воздержания от вкушения пищи вообще, так как в эпоху составления Апостольских правил постом называлось именно такое воздержание. см. также: *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян. II. 18; *Он же.* Собеседования египетских подвижников. 21. 20.

[705] 64-е Апостольское правило; 18-е правило Гангрского Собора; 55-е правило Трулльского Собора.

[706] 15-е правило святителя Петра Александрийского; 20-е правило I Вселенского Собора; 91-е правило святителя Василия Великого; 90-е правило Трулльского Собора.

[707] 90-е правило Трулльского Собора.

[708] 49-е правило Лаодикийского Собора; 52-е правило Трулльского Собора.

[709] Термин «домостроительство» является буквальным переводом греч. oikonomia, указывающее на предвечный Божественный план, в соответствии с которым Бог творит мир, промышляет о нем и ведет его к конечной благой цели.

Суббота не является таким же днем радости и ликования, как воскресенье, но в субботу, как и в воскресенье, запрещен пост[710]. При этом в течение четырёх продолжительных постов по субботам и воскресеньям пост ослабляется, но не отменяется. Субботнее богослужение имеет свои особенности, которые отличают субботу от других дней недели.

Среда и пятница каждой недели — дни поста.

Соблюдение поста по средам и пятницам восходит к раннехристианским временам[711] и предписано древними церковными правилами[712]. Пост в среду и пятницу отменяется лишь в некоторые недели в году, которые называются «сплошными» (т.е. не включающими в себя постные дни).

Пост в среду и пятницу заключается в воздержании от скоромной пищи, умеренности в развлечениях, а для состоящих в браке — в воздержании от супружеского общения в ночь накануне этих дней. В эти дни следует вспоминать о страданиях, которые Господь претерпел ради нашего спасения, стараться творить дела милосердия и посвящать время чтению духовной литературы.

Песнопения среды и пятницы тематически перекликаются с воскресными, так как в обоих случаях значительное внимание уделено темам Боговоплощения и Распятия.

§ 4. Годичный круг богослужения.

Годовой богослужебный круг разделяется на периоды, каждый из которых имеет свое богословское и духовное содержание, а вместе они определяют молитвенный ритм жизни Церкви.

Соответствующие этим периодам и церковным праздникам богослужебные тексты раскрывают верующим важнейшие вероучительные и религиозно-нравственные истины христианства, тем самым наставляя и духовно укрепляя христианина на пути ко спасению.

Церковные праздники и дни поминовения святых или каких-либо событий церковной истории («памяти») бывают подвижными и неподвижными.

Подвижные праздники привязаны ко дню Пасхи, которая в разные годы приходится на разные даты.

Неподвижные праздники закреплены за определенными днями солнечного календаря.

Важнейшими праздниками литургического года являются так называемые «двунадесятые[713] праздники».

Двенадцать главных церковных праздников года включают праздники Господские (посвященные Господу Иисусу Христу) и Богородичные (посвященные Пресвятой Богородице).

Три из этих праздников — подвижные:

- Вход Господень в Иерусалим (воскресенье, предшествующее дню Пасхи)
- Вознесение Господне (40-й день после Пасхи, всегда выпадающий на четверг 6-й седмицы по Пасхе)
- Пятидесятница (50-й день после Пасхи, всегда являющийся воскресеньем)

Сама Пасха при этом в число двунадесятых праздников не включается, поскольку является «праздником праздников» и вершиной всего церковно-богослужебного года (по-

[710] 64-е Апостольское правило.
[711] См., напр.: Дидахе. 8. 1.
[712] 64-е Апостольское правило.
[713] От славянского «дванадесять» — двенадцать.

добно тому, как Божественная литургия не включается в число семи служб дневного богослужебного круга, будучи его вершиной и увенчанием).

Остальные двунадесятые праздники — неподвижные, т.е. всегда приходятся на одни и те же даты:

- Рождество Богородицы (8 сентября по старому стилю / 21 сентября по новому стилю)
- Воздвижение Креста Господня (14/27 сентября)
- Введение во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября / 4 декабря)
- Рождество Христово (25 декабря / 7 января)
- Богоявление, или Крещение Господне (6 января / 19 января)
- Сретение Господне (2 февраля / 15 февраля)
- Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта / 7 апреля)
- Преображение Господне (6 августа / 19 августа)
- Успение Пресвятой Богородицы (15/28 августа)

Каждому из неподвижных двунадесятых праздников предшествуют несколько дней «предпразднства», а после праздника следует несколько дней «попразднства», которое завершается «отданием праздника». В эти дни песнопения и другие литургические тексты посвящены празднику, раскрывают его содержание.

Согласно уставу, все неподвижные двунадесятые праздники имеют статус «великих». Кроме того, такой статус имеют также и некоторые другие (не двунадесятые) праздники:

- Обрезание Господне (1/14 января)
- Рождество Иоанна Предтечи (24 июня / 7 июля)
- Память святых апостолов Петра и Павла (29 июня / 12 июля)
- Усекновение главы Иоанна Предтечи (29 августа / 11 сентября);
- Покров Пресвятой Богородицы (1/14 октября)

Дни памяти святых имеют в церковном уставе различный статус.

Некоторые памяти святых включены в круг великих праздников. Памяти других наиболее почитаемых святых имеют статус «бденных» (когда положено служить всенощное бдение). По такому же чину совершается память святого, особо почитаемого в том или ином храме. Кроме того, есть памяти святых, когда совершается не всенощное бдение, а только утреня бывает с полиелеем (так называемые «полиелейные» памяти). В дни памяти менее известных святых совершается утреня с праздничным окончанием («славословные» памяти) или обычная служба.

Кроме памятей святых, в церковном году существует целый ряд дней, посвященных чудотворным иконам с изображениями Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы.

Церковно-богослужебный год подразделяется на две основные части: период пения Триоди и период пения Октоиха.

Период пения Триоди (т.е. когда за богослужением используется Триодь) включает в себя время Великого поста и Пятидесятницы, а также несколько недель до Великого поста и после Пятидесятницы. Для этого периода характерен особый порядок богослужений, насыщенный литургическими воспоминаниями. Остальное время года является периодом пения Октоиха (при этом Октоих как богослужебная книга используется и в период пения Триоди, но в меньшей степени).

Церковно-богослужебный год начинается 1/14 сентября.

В древности круг церковных праздников отсчитывался от Пасхи, от Благовещения или от Рождества Христова. Сентябрьское новолетие (начало литургического года) имеет византийское происхождение; оно утвердилось в православной литургической традиции и

сохраняется до сего дня. В службе 1/14 сентября возносятся молитвы о благополучном прохождении наступающего года.

Первый великий праздник церковного года — Рождество Пресвятой Богородицы (8/21 сентября).

В этот день Церковь литургически вспоминает чудесное рождение Марии — избранной Богом стать Матерью Спасителя — от престарелых и ранее бесплодных супругов Иоакима и Анны. Рождение Богородицы стало разрешением духовного бесплодия человеческого рода, поскольку именно это событие сделало возможным Боговоплощение и спасение, совершенное Ее Сыном — Господом Иисусом Христом.

На богослужении в праздник Рождества Богородицы поется: «Днесь всемирныя радости провозвещение, днесь возвеяша ветри, спасения провозвестницы: естества нашего разрешается неплодство, неплоды бо мати показуется, девствующия и по рождестве Зиждителеве [Сегодня провозвестие всемирной радости, сегодня повеяли ветры, предвозвещающие спасение: разрешается бесплодие нашего естества, ибо неплодная становится матерью Той, Которая останется Девой и после рождения от Нее Создателя]»[714].

На следующий день после этого праздника совершается память святых и праведных Иоакима и Анны, родителей Пресвятой Богородицы.

В праздник Воздвижения Креста Господня (14/27 сентября) вспоминается обретение Креста святой царицей Еленой в 326 году.

Обретение святого Креста совершилось в царствование святого равноапостольного императора Константина Великого. По сообщениям церковных историков[715], мать Константина, святая равноапостольная Елена, отправилась по просьбе сына в Иерусалим, чтобы найти места, связанные с событиями земной жизни Спасителя, а также святой Крест, находившийся в земле под языческим святилищем Афродиты. Когда святилище было разрушено, обнаружились три креста, а также табличка с Креста Спасителя и гвозди. Для того чтобы узнать, какой из крестов есть тот, на котором был распят Господь, иерусалимский епископ Макарий (333) предложил приложить поочередно каждый из крестов к тяжелобольной женщине[716]. Когда она исцелилась после прикосновения к одному из крестов, все собравшиеся прославили Бога, указавшего на величайшую святыню Истинного Древа Креста Господня, и святой Крест был поднят[717] епископом Макарием для всеобщего обозрения.

После обретения святого Креста император Константин построил несколько храмов; непосредственно возле Голгофы и пещеры Гроба Господня была освящена большая базилика Мартириум. День Обновления (т.е. освящения) Мартириума, а также ротонды Воскресения (Гроба Господня) и других построек на месте Распятия и Воскресения Спасителя 13 или 14 сентября стал праздноваться ежегодно с большой торжественностью, а воспоминание обретения святого Креста вошло в праздничное торжество в честь дня Обновления. Позже само воспоминание обретения святого Креста стало главным содержанием праздника, а воспоминание освящения (обновления) храмов отнесено к предпразднству.

Основная часть богослужебных текстов этого дня посвящена прославлению Креста как орудия спасения человечества. В конце утрени деревянный крест, украшенный цветами, выносится из алтаря в центр храма, где ему совершается троекратное поклонение с пением «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим». При

---

[714] Служба Рождеству Пресвятой Богородицы. Стихира на «Господи, воззвах» на Великой вечерне.

[715] *Сократ Схоластик.* Церковная история. I. 17; *Евсевий Памфил.* Жизнь блаженного василевса Константина. 42–43; *Феофан.* Хронология. Год 5817.

[716] Согласно другому преданию — к телу умершего человека, которое проносили мимо в похоронной процессии.

[717] По-славянски «воздвигнуть», откуда произошло название праздника: Воздвижение Честного Креста Господня.

архиерейском служении, а также в некоторых храмах по благословению архиерея совершается чин воздвижения Креста. В этот день предписывается строгий пост, поскольку Церковь вспоминает страдания и крестную смерть Спасителя.

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы (1/14 октября) был установлен в честь явления Богородицы святому Андрею Юродивому около 930 года.

Святой Андрей во время всенощного бдения в константинопольском храме, переполненном молящимися, подняв глаза к небу, увидел Пресвятую Богородицу, озаренную небесным светом и окруженную ангелами и святыми. Преклонив колена, Она молилась за христиан, а потом, сняв с головы покрывало (омофор, или мафорий), распростерла его над молящимися людьми.

В богослужебных текстах этого дня Божия Матерь воспевается как покровительница и защитница всех христиан от стихийных бедствий и от всякого зла, как молитвенница и ходатаица за них перед Богом.

На Руси Покров был одним из наиболее почитаемых праздников, а образ Богоматери, покрывающей народ Своим омофором, особенно полюбился православным верующим (в Православных Церквах греческой традиции этот праздник отмечается менее торжественно и не считается великим).

Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября / 4 декабря) по своему смыслу является продолжением праздника Рождества Пресвятой Богородицы.

В основе праздника лежит предание о том, что по достижении Девой Марией трехлетнего возраста Она была приведена родителями в Иерусалимский храм, где первосвященник Захария ввел Ее во Святое святых. Мария была оставлена на воспитание в храме.

Богородица, представляемая в богослужебных текстах как истинный храм Божий («Пречистый храм Спасов, многоценный чертог и Дева»[718]), являет завершение ветхозаветной эпохи и пришествие благодати Нового Завета. В тропаре праздника о вступлении Богородицы в храм говорится как об исполнении предвечного замысла Божия и предвозвещении пришествия в мир Спасителя: «Днесь благоволения Божия предображение, и человеков спасения проповедание, в храме Божии ясно Дева является, и Христа всем предвозвещает. Той и мы велегласно возопиим: радуйся смотрения Зиждителева исполнение [Сегодня предзнаменование Божия благоволения и провозвестие спасения людей: в храме Божием ясно является Дева и предвозвещает всем Христа. Ей и мы громким голосом воскликнем: радуйся, исполнение замысла Творца]»[719].

Праздник Рождества Христова отмечается 25 декабря / 7 января.

За сорок дней до праздника Рождества Христова (15/28 ноября) начинается Рождественский пост. В этот период Церковь вспоминает многих ветхозаветных праведников и пророков как провозвестников пришествия в мир Спасителя.

Рождение в Вифлееме Богомладенца Христа — одно из главных событий в истории спасения. В рождественском тропаре поется: «Рождество Твое, Христе Боже наш, воссия мирови свет разума [озарило мир светом разума]». Христос — новый Адам, пришедший спасти первозданного Адама, который олицетворяет все человечество: «Крепостию Божества срастворився человеком, единением неслитным, плоти в подобии, Спасе, Адама обновляеши и спасаеши восприятием [Силой Божества Ты соединился с людьми неслитным единением в подобии плоти, Спаситель, обновляешь Адама и спасаешь благодаря восприятию его человеческой природы]»[720].

---

[718] Служба Введению во храм Пресвятой Богородицы. Кондак праздника.
[719] Служба Введению во храм Пресвятой Богородицы. Тропарь праздника.
[720] Тропарь из 4-й песни канона на повечерии предпразднства Рождества Христова.

Празднику Рождества Христова предшествуют пять дней предпразднства, и за ним следуют шесть дней попразднства. В предшествующий празднику день, именуемый Навечерием Рождества, или сочельником[721], предписывается строгий пост. На второй день Рождества Церковь празднует Собор Пресвятой Богородицы, чествуя Ту, через Которую в мир пришел Спаситель. Один из дней попразднства посвящен памяти Вифлеемских младенцев, убитых царем Иродом (Мф 2:16) и ставших первыми христианскими мучениками.

Весь период между Рождеством Христовым и Богоявлением является праздничным.

Этот период, когда пост полностью отменен, обычно называют «святками» (постным является лишь день Навечерия Богоявления).

На восьмой день после Рождества (1/14 января) приходится праздник Обрезания Господня. Обрезание — установленный Богом знак завета с Авраамом и его потомством (Быт 17:11–12), и его по послушанию принимает Богомладенец, Которому нарекают имя Иисус (Лк 2:21). В христианской Церкви, где ветхозаветный обряд обрезания отменен, восьмой день рассматривается как прообраз того «восьмого дня» вечного Царства Божия, которое ожидает всех верующих.

Богоявление, или Крещение Господне, празднуется 6/19 января.

Христос, не имевший греха и потому не нуждавшийся в очищении, принимает в водах Иордана крещение от Иоанна Крестителя, чтобы «исполнить всякую правду» (Мф 3:15), освятить воды и прообразовать будущее церковное таинство Крещения. Богослужебные тексты рассматривают крещение Господа в Иордане как часть Божественного замысла спасения человечества: «Из Девы возсиявый в Вифлееме плотию, ко Иордану ныне тщится, скверну омыти земнородных, к свету приводя во тьме сущия, крещением божественным [Воссиявший во плоти в Вифлееме от Девы ныне спешит к Иордану, чтобы омыть скверну людей, приводя находящихся во тьме к свету через божественное крещение]»[722].

Во время крещения Иисуса Христа произошло откровение миру Бога Троицы: Христос, вочеловечившийся Сын Божий, пребывает в воде; Дух Святой в виде голубя сходит на Него; и свыше звучит голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф 3:13–17).

В память о событии крещения Господня в Навечерие Богоявления и в сам день праздника совершается великое освящение воды[723], которой окропляются храмы и жилища и которую верующие хранят и благоговейно пьют в течение всего года.

Праздник Сретения[724] Господня отмечается 2/15 февраля и является последним праздником рождественского цикла.

В этот день Церковь вспоминает событие, о котором повествуется в Евангелии от Луки: на сороковой день после рождения Богомладенец Иисус был принесен в Иерусалимский храм, где Его принял на руки праведный Симеон, которому было открыто, что он не умрет, пока не увидит Мессию-Христа (Лк 2:22–38). Праведный Симеон при виде Младенца Христа радостно воскликнул: «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром [Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром]». В евангельском повествовании и в богослужебных текстах праздника говорится об исполне-

---

[721] От названия постного блюда — «сочива», которое принято вкушать в этот день (оно представляет собой разваренные зерна пшеницы, смешанные с медом; иногда в него добавляют мак и орехи; вместо пшеницы могут использоваться другие злаки, например, рис).

[722] Утреня последнего дня предпразднства Богоявления. Светилен на «Слава, и ныне».

[723] См. выше § 15.

[724] Славянское «встреча».

нии чаяний ветхозаветного народа Божия и говорится о личной встрече с Богом, к которой призван каждый человек.

Особенность этого праздника состоит в том, что он является одновременно Господским и Богородичным, что отражается в богослужении: кондак праздника обращен ко Христу, а тропарь — к Божией Матери.

Празднование Благовещения совершается 25 марта / 7 апреля — за девять месяцев до праздника Рождества Христова.

О событии Благовещения рассказывается в Евангелии (Лк 1:26–38). Пресвятой Деве Марии явился ангел Гавриил, который возвестил Ей, что Она станет Матерью Спасителя. Она смиренно ответила ангелу: «Да будет Мне по слову твоему» (Лк 1:38). Это согласие Девы Марии с волей Божией открыло путь к Боговоплощению и искуплению человеческого рода, совершенному рожденным от Нее Господом Иисусом Христом. Поэтому в тропаре праздника Благовещение называется «началом нашего спасения».

В богослужебных текстах праздника Благовещение также представлено как начало обожения человека: «Еже от века таинство открывается днесь, и Сын Божий, Сын Человечь бывает: да худшее восприем, подаст ми лучшее... Человек бывает Бог, да бога Адама соделает [Предвечное таинство открывается сегодня, и Сын Божий становится Сыном Человеческим, чтобы, восприняв худшее, даровать мне лучшее... Бог стал человеком, чтобы сделать Адама (т.е. человека) богом]»[725].

Благовещение может выпасть на период подготовки к Великому посту или на сам Великий пост, а также может совпасть с днями Страстной седмицы или с Пасхой[726].

Главным многодневным постом Православной Церкви является Великий пост, предшествующий Пасхе — празднику Воскресения Христова.

Великий пост начинается за семь недель до Пасхи и подразделяется на 6 седмиц, а заканчивается перед Страстной седмицей. Ему предшествует трехнедельный подготовительный период, начинающийся с Недели о мытаре и фарисее и завершающийся Сырной седмицей (на этой седмице, именуемой «масленицей», запрещается употребление мяса, но разрешается масло и молочные продукты).

К шести седмицам Великого поста примыкает Страстная седмица, посвященная воспоминанию спасительных Страстей Христовых. Между периодом собственно Великого поста и Страстной седмицей — два особых литургических дня: Лазарева суббота и праздник Входа Господня в Иерусалим.

Великий пост является древним церковным установлением.

Великий пост происходит от краткого раннехристианского поста (от одного дня до недели — с полным воздержанием от пищи) перед праздником Пасхи. Сорокадневный предпасхальный пост в подражание посту Спасителя в пустыне после Крещения на Иордане (Мф 4:1–2; Мк 1:12–13; Лк 4:1–2) стал широко распространенной практикой в IV веке, о чем свидетельствует в своем Втором праздничном (Пасхальном) послании святитель Афанасий Великий[727].

Одновременно Великий пост восходит к древнему обычаю, согласно которому оглашаемые постились перед принятием таинства Крещения. В православном богослужении на связь Великого поста с оглашением указывают ежедневные чтения из Священного Писания, ектения о готовящихся ко «Святому Просвещению» (т.е. таинству Крещения), которая начинает возглашаться с середины Великого поста, и некоторые другие литургические особенности.

---

[725] Стихира на хвалитех на утрене, на «Слава, и ныне». В православном богослужении и в Библии слово «Адам» не всегда является именем собственным, но может относиться к человеку вообще.

[726] В таком случае Пасха именуется Кириопасхой.

[727] *Афанасий Великий, свт.* Второе праздничное послание. 8.

Великий пост — время сугубого воздержания и борьбы со страстями.

Великий пост является, с одной стороны, подражанием 40-дневному посту Спасителя, а с другой — приносимой Богу «десятиной» всего года[728].

В дни Великого поста Церковь напоминает, что главной целью телесного поста является не изможденне тела или оздоровительная диета, а духовная борьба с греховными страстями и совершение добрых дел[729]: «Постимся постом приятным, благоугодным Господеви: истинный пост есть, злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголания, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение, пост истинный есть, и благоприятный [Будем поститься постом приятным, благоугодным Господу; истинный пост — от пороков уклонение, воздержание языка, отказ от гнева, разлучение с вожделениями, злословием, ложью и клятвопреступлением. Оскудение всего этого — таков истинный пост и благоприятный]»[730].

Каждое воскресенье подготовительного периода перед Великим постом имеет свое название.

Воскресенья (на церковнославянском — «недели») подготовительного периода: 1) Неделя о мытаре и фарисее; 2) Неделя о блудном сыне; 3) Неделя мясопустная; 4) Неделя сыропустная (Прощеное воскресенье).

Неделя о мытаре и фарисее[731], первая в числе подготовительных, получила свое название от евангельской притчи, читаемой в этот день на литургии (Лк 18:10–14). Церковь напоминает, что важно не просто внешнее соблюдение тех или иных предписаний, что было характерно для фарисеев, но покаянное и смиренное состояние сердца, что и является истинной целью поста. На утрене впервые поются покаянные песнопения «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», которые затем будут исполняться на каждой воскресной утрене до окончания Великого поста.

В Неделю о блудном сыне читается евангельская притча (Лк 15:11–32), смысл которой состоит в том, что любовь Бога обращена ко всем людям, включая тех, кто отдаляется от Него, и что Бог принимает каждого кающегося. В это и два последующих воскресенья на утрене поется 136-й псалом «На реках вавилонских», выражающий плач пребывавших в вавилонском плену ветхозаветных израильтян по утраченной родине. Этот псалом призывает верующих оплакивать утрату небесного отечества, которая является следствием порабощения греху.

Служба Субботы мясопустной, во время которой совершается поминовение всех усопших православных христиан, напоминает о скоротечности человеческой жизни и призывает задуматься о том, как христианин проводит отпущенное ему Богом время и готов ли он к собственной кончине. В синаксаре[732] этого дня раскрывается причина, по которой установлено поминовение всех усопших: некоторые люди погибают неожиданно в море, в горах, при стихийных бедствиях, во время войны и при других трагических обстоятельствах, а некоторые не получили христианского погребения. Особое поминовение было установлено для того, чтобы ни один из усопших православных верующих не был лишен молитвы Церкви.

Богослужение Недели о Страшном суде напоминает о том, что все люди предстанут перед Богом как праведным Судией. В евангельском чтении (Мф 25:31–46) на литургии

---

[728] Его продолжительность составляет одну десятую от 365, т.е. 36,5 дней, если включать в счет только будние дни с первой седмицы Великого поста по Страстную, а также Великую субботу и половину пасхальной ночи

[729] Подробнее о посте и его границах см.: Часть III, Глава 3. § 3.

[730] Вечерня Понедельника Первой седмицы Великого поста. Стихира на стиховне.

[731] Мытарь — сборщик податей, фарисей — представитель ортодоксального течения в иудаизме.

[732] Вид уставных чтений на утрене, содержащий объяснение того, почему в текущий день установлена та или иная память.

этого воскресенья говорится, что вечная участь человека зависит от его доброделания в земной жизни. Другое наименование этого дня — Неделя мясопустная — связано с тем, что это последний день, когда уставом разрешается употребление мяса. Апостольское чтение на литургии (1Кор 8:8 — 9:2) указывает на духовный смысл поста: «Если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек» (1Кор 8:13).

На следующий день начинается ***Сырная седмица*** (масленица), когда в пищу разрешены молочные продукты и яйца — в том числе в среду и пятницу; однако богослужения в среду и пятницу этой недели совершаются уже по образцу великопостных.

Последнее воскресенье перед началом Великого поста, Неделя сыропустная (в этот день в последний раз употребляются в пищу молочные продукты), посвящено воспоминанию изгнания Адама и Евы из рая. Церковь напоминает, что каждый человек предназначен к жизни с Богом и отпадает от Него через непослушание и потому уподобляется Адаму. Этот день также называется Прощеным воскресеньем, потому что после вечерни, для совершения которой священнослужители облачаются в темные великопостные одежды, по обычаю Русской Церкви совершается чин прощения: священнослужители и миряне испрашивают друг у друга прощение перед началом Великого поста, по слову Евангелия: «Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф 6:15).

С понедельника после Прощеного воскресенья начинаются великопостные богослужения.

В первые четыре дня Великого поста на повечерии читается покаянный канон преподобного Андрея Критского, называемый «великим» ввиду своей продолжительности и глубины богословского содержания. Для многогранного раскрытия темы покаяния в тексте приводится множество образов из Ветхого и Нового Заветов, которые прилагаются к жизни каждого верующего.

Во время богослужения седмичных (будних) дней Великого поста совершаются многочисленные земные поклоны; многократно читается покаянная молитва преподобного Ефрема Сирина, в которой верующие просят о том, чтобы Господь избавил их от «духа праздности, уныния, любоначалия и празднословия» и наполнил их сердце духом «целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви»; вместо Божественной литургии служится литургия Преждеосвященных Даров[733].

Воскресенья (недели) периода Великого поста имеют особые названия.

Первое великопостное воскресенье — ***Неделя Торжества Православия*** — посвящено воспоминанию об окончательной победе Церкви над ересью иконоборчества в IX веке[734]. В кафедральных соборах совершается особый Чин Православия с торжественным поминовением всех, кто на протяжении столетий защищал православную веру.

Во второе воскресенье Великого поста совершается память ***святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского*** (XIV век), который в богослужебных текстах именуется «столпом веры»[735], «поборником Церкви»[736], «сыном божественного и невечернего Света»[737].

Третья Неделя Великого поста — ***Крестопоклонная*** — посвящена Кресту Христову как орудию нашего спасения; христиане призываются подражать крестоношению Спасителя. В конце утрени в центр храма выносится Крест, перед которым совершаются поклоны.

---

[733] См. Часть II. Глава 3. § 8.

[734] До IX в. это воскресенье было посвящено памяти святых пророков, о чем до сих пор упоминается в некоторых песнопениях этого дня; с этой памятью также связан выбор Евангельского чтения на литургии.

[735] Служба в Неделю вторую Великого Поста. Тропарь 1-й песни канона на утрене.

[736] Служба в Неделю вторую Великого Поста. Тропарь 1-й песни канона на утрене.

[737] Синаксарь в Неделю вторую Великого Поста.

В четвертую неделю Великого поста празднуется память ***преподобного Иоанна Лествичника***, великого подвижника и автора книги о законах духовной жизни и ступенях восхождения к Богу «Лествица»[738], чтение которой особенно уместно в дни Великого поста.

Пятое воскресенье — память ***преподобной Марии Египетской***, раскаявшейся блудницы, явившей после своего обращения высочайший образец покаяния. На утрене четверга пятой седмицы читается ее житие, а также целиком прочитывается Великий канон Андрея Критского (эта служба получила название «Мариино стояние»).

Великий пост (святая Четыредесятница) завершается в канун Лазаревой субботы, за которой следует праздник Входа Господня в Иерусалим.

В субботу по окончании Великого поста вспоминается воскрешение Лазаря (Ин 11:1–44), ставшее видимым предвозвещением Воскресения Христа и всеобщего воскресения умерших после Второго пришествия Спасителя. В тропаре праздника говорится: «Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже [Давая уверенность во всеобщем воскресении накануне Твоих страданий, Ты воскресил Лазаря, о Христос Бог]».

На следующий день, в последнее воскресенье перед Пасхой, празднуется ***Вход Господень в Иерусалим***. Этот день именуется также Неделей цветоносной, Неделей ваий (пальмовых ветвей), а в русской традиции — *Вербным воскресеньем* (пальмовые ветви на Руси были заменены вербой). Праздник посвящен торжественному вхождению Господа Иисуса Христа в Иерусалим, во время которого жители приветствовали Его радостными возгласами, держа в руках пальмовые ветви. Однако к радости этого события примешивается скорбь, поскольку Христос входит в святой город для того, чтобы пострадать, и уже через несколько дней толпа будут кричать «Распни Его!» (Мк 15:13–14). «С ветвьми воспевше прежде, с древесы последи яша Христа Бога, неблагодарнии иудее [Неблагодарные иудеи сначала восхваляли Тебя, Христа Бога, с ветвями в руках, а потом с кольями в руках схватили]»[739].

Смысловой вершиной церковно-богослужебного года являются дни Страстной седмицы и Пасхи.

Великий пост, Страстная седмица и Пасха образуют неразрывное единство. Службы Страстной седмицы и Пасхи посвящены воспоминанию последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа, Его страданий, крестной смерти и Воскресения. Сама Пасха — «праздников праздник и торжество из торжеств»[740] — отмечается особенно торжественными богослужениями.

Каждый из дней Страстной седмицы именуется «великим»: Великий понедельник, Великий вторник, Великая среда, Великий четверг (на церковнославянском — четверток), Великая пятница (на церковнославянском — пяток), Великая суббота. Как говорится в синаксаре Великой субботы, «Великая Четыредесятница превосходит все прочие дни [года], но выше ее — святая и Великая [Страстная] седмица». Богослужения Страстной седмицы и Пасхи уникальны и не похожи на богослужения ни одного из прочих дней года.

Первые три дня Страстной седмицы посвящены евангельским событиям и наставлениям Христа Спасителя в дни между Входом Господним в Иерусалим и Страстями.

В эти дни ежедневно совершается литургия Преждеосвященных Даров, на которой — как и на утрене — читаются отрывки из Евангелия. Кроме того, церковный Устав

---

[738] Слав. лествица — рус. лестница. Название отражает основную идею произведения — восхождении по ступеням духовной жизни.

[739] Служба Входу Господня в Иерусалим. Ипакои по 3-й песни канона на утрене.

[740] *Григорий Богослов, свт*. Слово 45. 2.

предписывает в эти три дня прочитать во время служб часов (т.е. между утреней и вечерней) все четыре Евангелия подряд, исключая последние главы Евангелия от Иоанна.

В Великую среду также вспоминается предзнаменование крестной смерти Спасителя — помазание Его миром, когда «в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову». Господь тогда сказал ученикам: «Возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению» (Мф 26:6–7,12; Мк 14:3–9; Ин 12:1–8).

В этот же день вспоминается предательство Иуды (Мф 26:14–16; Мк 14:10–11; Лк 22:3–6).

Великий четверг посвящен воспоминанию Тайной вечери.

В песнопениях этого дня говорится о последних днях Спасителя перед Его страданиями и о предательстве Иуды; раскрывается содержание Тайной вечери, во время которой Господь Иисус Христос преподал ученикам Свои Тело и Кровь под видом хлеба и вина (Мф 26:26–28; Мк 14:22–24; Лк 22:19–20). В этот день совершается литургия по чину святителя Василия Великого, которой предшествует вечерня. В кафедральных соборах к литургии присоединяется чин умовения ног: епископ омывает водой ноги двенадцати священникам в воспоминание о том, как Сам Господь омыл ноги апостолам (Ин 13:3–17). Евангельское чтение литургии Великого четверга — составное: в нем объединены отрывки из всех четырех Евангелий, составляющие рассказ о предыстории и начале Страстей Христовых.

Великий четверг в древности рассматривался как последний подготовительный день перед единым литургическим воспоминанием Распятия и Воскресения Христова. В Великий четверг Патриарх совершает чин освящения мира — благовонного масла, используемого в таинстве Миропомазания. В древности Крещение и Миропомазание совершались в пасхальную ночь, и необходимое для этого миро всегда освящалось в Великий четверг.

Великая пятница является днем строгого поста и особой скорби.

В этот день Церковь вспоминает о том, как Господь был предан на смерть, претерпел распятие на Кресте, умер и был погребен. Богослужение Великой пятницы открывается утреней, которая начинается вечером в Великий четверг. В древнем Иерусалиме всю ночь с Великого четверга на Великую пятницу продолжалось церковное шествие: верующие во главе с епископом обходили места, связанные со Страстями Христовыми: Гефсиманский сад, дворец Пилата, Голгофу. При переходе с одного места на другое исполнялись песнопения, а во время остановок читались соответствующие отрывки из Евангелия и возносились молитвы. Это нашло свое отражение в последовании утрени Великой пятницы: в ходе службы совершается 12 Евангельских чтений, которые перемежаются многочисленными песнопениями (поэтому утреню Великой пятницы называют «Службой Двенадцати Евангелий»).

Днем в Великую пятницу вместо обычных часов служатся Царские часы со специально подобранными псалмами, а также ветхозаветными, апостольскими и евангельскими чтениями, повествующими о Страстях Христовых.

Вечерня Великой пятницы включает в себя чтения из Ветхого Завета, Апостола и Евангелия, последнее из которых является составным и продолжает рассказ о Страстях Господа, начатый на литургии Великого четверга. В конце вечерни в середину храма выносится плащаница — ткань с вышитым изображением Христа во гробе, что символизирует снятие Тела Господа с Креста и приготовление к погребению.

Великая суббота является временем перехода от скорбных воспоминаний о Страстях Христовых к ликующему празднованию Его Воскресения.

В этот день вспоминаются телесное упокоение Христа во гробе и сошествие Его души во ад. Согласно православному учению о Боговоплощении, в силу нераздельного

единства во Христе божественной и человеческой природ человечество Христа не претерпело разделения с божеством, а потому, вкусив «тления», т.е. испытав смерть как разлучение души и тела, Христос не испытал «истления», т.е. разложения тела. Церковные песнопения говорят об этом так: «Во гробе — плотски; во аде же — с душею, яко Бог; в раи же с разбойником; и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом [Во гробе плотью, а во аде с душою как Бог, в раю же с разбойником и на престоле был Ты, Христе, со Отцом и Духом, все наполняющий, беспредельный]»; «Христа славословим, воскресшаго от мертвых: душу бо и тело прием, страсти отъобоюду отсече, пречистей убо души во ад сошедшей, егоже и плени; во гробе же истления не виде святое тело Избавителя душ наших [Христа прославим воскресшего из мертвых. Ибо Он приняв душу и тело, страданием отсек одно от другого. Когда пречистая душа сошла во ад, который Он пленил, тления не увидело во гробе святое Тело Избавителя душ наших]».

Великая суббота является днем строгого поста. За утреней Великой субботы поется самый пространный псалом Библии — 118-й (17-я кафизма); между стихами псалма вставляются тропари, посвященные крестной смерти и погребению Спасителя. В конце утрени совершается шествие с плащаницей вокруг храма.

Вечерня и литургия Великой субботы представляют собой древний чин пасхального бдения, восходящий к раннехристианским временам. Когда-то он совершался в пасхальную ночь, но затем, с появлением новых пасхальных гимнов, был перемещен, согласно уставу, на вторую половину дня Великой субботы (в современной практике эта служба обычно совершается утром в субботу). Вечерня Великой субботы содержит пятнадцать продолжительных чтений из Ветхого Завета (паримий), посвященных празднику Пасхи, пророчествам о Воскресении и о таинстве Крещения. В древности именно во время этих паримий происходило Крещение оглашенных, а на 15-й паримии — их Миропомазание.

После чтения Апостола все духовенство переоблачается из темных риз в белые, что является напоминанием о древней практике совершения Крещения во время этой службы (по окончании паримий новокрещенные в белых одеждах входили в храм для участия в первой в своей жизни Евхаристии), а также указывает на переход от воспоминания Страстей Христовых к празднованию Его Воскресения. Затем совершается литургия по чину святителя Василия Великого.

Богослужение Пасхальной ночи занимает исключительное место в годовом круге церковных служб.

Праздничную утреню, начинающуюся, по обычаю, около полуночи, предваряют заключительные песнопения Великой субботы, по завершении которых плащаница уносится из храма в алтарь и полагается на святой престол, где она будет находиться в течение всего пасхального периода, до праздника Вознесения Господня. Затем совершается пасхальный крестный ход — шествие вокруг храма с пением стихиры «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити». Шествие останавливается у закрытых дверей храма, и начинается пение пасхального тропаря «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!». Предстоятель восклицает многократно: «Христос воскресе!» — и молящиеся громогласно отвечают: «Воистину воскресе!». Пасхальный тропарь и приветствие затем многократно повторяются в течение службы. Двери храма, символизирующие в этот день камень, закрывающий вход в гроб Спасителя, открываются — и служба продолжается в храме.

Утреня совершается по особому пасхальному чину, который эта служба имеет в течение всей Светлой седмицы. В ней нет шестопсалмия, 50-го псалма и утреннего гимна «Слава в вышних Богу». Тема аскетического труда и покаяния, которой пронизаны эти

тексты, полностью уступает место пасхальному ликованию[741].

На пасхальной утрене поется канон преподобного Иоанна Дамаскина: «Воскресения день — просветимся, людие! Пасха, Господня Пасха!... О Пасха велия и священнейшая, Христе... подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего!». По 6-й песни канона обычный воскресный гимн «Воскресение Христово видевше» повторяется трижды. В конце утрени исполняются стихиры, взятые из воскресной службы 1-го гласа (далее всю Светлую седмицу будут поочередно звучать тексты из воскресных служб всех гласов по очереди); за ними — стихиры Пасхи: «Пасха священная нам днесь показася... Воскресения день и просветимся торжеством, и друг друга обымем... Христос воскресе из мертвых!».

В завершение утрени читается «Огласительное слово святителя Иоанна Златоуста на Святую Пасху». Оно выражает всеобъемлющий и всепрощающий смысл праздника Пасхи: «Постившиеся и непостившиеся, возвеселитесь ныне! Трапеза обильна, насладитесь все! Телец упитанный, никто не уходи голодным! Все насладитесь пиром веры, все воспримите богатство благости! Никто не рыдай о своем убожестве, ибо для всех настало Царство! Никто не плачь о своих грехах, потому что из гроба воссияло прощение! Никто не бойся смерти, ибо освободила нас смерть Спасителя!».

После утрени совершается пасхальная литургия по чину святителя Иоанна Златоуста, за которой Евангелие, по традиции, читается на разных языках: это указывает на то, что благая весть о Воскресении Христа разнеслась по всему миру. В конце литургии освящается артос — особый хлеб, который будет находиться в храме в продолжение пасхальной (Светлой) седмицы.

Служба первого дня Пасхи с некоторыми изменениями повторяется еще семь дней — всю Светлую седмицу, во время которой отменяется всякий пост.

После праздника Пасхи начинается период Пятидесятницы, посвященный воспоминанию событий, связанных с Воскресением Христовым.

В воскресенье после Пасхи, называемое Антипасхой[742] или Неделей Фоминой, на литургии читается Евангелие о встрече воскресшего Христа с апостолом Фомой, который отказывался поверить в истинность Его Воскресения без осязаемых доказательств (Ин 20:19–31). В каноне утрени этого дня также говорится о духовном обновлении, которое символизируется приходом весны: «Днесь весна душам, зане Христос от гроба якоже солнце возсияв тридневный, мрачную бурю отгна греха нашего [Сегодня весна для душ, ибо Христос, воссияв через три дня из гроба, словно солнце, прогнал мрачную бурю нашего греха]»[743].

Следующее воскресенье, третье по Пасхе[744] — Неделя жен-мироносиц — посвящено памяти женщин, которые стояли на Голгофе около Креста, принимали участие в погребении Спасителя и рано утром в первый день после субботы пришли ко гробу с благовониями, чтобы помазать Его тело (Мк 15:40 — 16:8). В этот день также вспоминаются тайные ученики Христа из среды иудеев — Иосиф Аримафейский и Никодим.

В Неделю о расслабленном, четвертую по Пасхе, читается Евангелие об исцелении Господом человека, скованного параличом и ожидавшего чуда в купальне Вифезда (Ин 5:1–15). Вспоминая обстоятельства этого события, церковные гимнографы сравнивают с расслабленным всякого человека, погрязшего в своих грехах: «Душу мою, Господи, во гресех всяческих, и безместными деяньми люте разслаблену, воздвигни Божественным Твоим предстательством, якоже и разслабленнаго воздвигл еси древле [Душу мою, Госпо-

---

[741] Впрочем, призыв к душевной чистоте содержится и в пасхальных текстах, например: «Очистим чувствия и узрим неприступным светом Блистающася — Христа» (тропарь 1-й песни канона утрени).

[742] Греч. antipascha — букв., вместо Пасхи; повторение, как бы зеркальное отражение, первой Пасхи; повторное явление воскресшего Христа ученикам.

[743] Служба в Неделю Антипасхи. Тропарь 1-й песни канона на утрене.

[744] Оно считается третьим, так как первым является сам праздник Пасхи.

ди, сильно расслабленную всяческими грехами и недолжными делами, воздвигни божественным Твоим попечением, как некогда расслабленного Ты воздвиг]»[745].

В среду после Недели о расслабленном отмечается день Преполовения Пятидесятницы (т.е. середины периода между Пасхой и Пятидесятницей). Евангельское чтение этого дня — беседа Господа Иисуса Христа в Иерусалимском Храме в праздник Кущей (Ин 7:14–30).

Беседа Христа с самарянкой (Ин 4:5–42) о воде живой составляет содержание богослужения в Неделю ***о самарянке***, пятую по Пасхе**.** Богослужебные тексты этого дня раскрывают содержание беседы: вода живая — это учение Господа Иисуса Христа, Который есть воплощенная Премудрость Божия.

В ***Неделю о слепом***, шестую по Пасхе, вспоминается исцеление Господом слепорожденного в купальне Силоам (Ин 9:1–38). Богослужебные тексты этого дня говорят о духовной слепоте, от которой исцеляет вера в воскресшего Христа: божественный свет озаряет верующего, которому Христос отверзает духовные очи[746].

На 40-й день по Пасхе — праздник Вознесения Господня.

Об этом событии повествуется в Евангелии от Луки (24:50–51) и в Деяниях святых апостолов (1:9–11). Спустя сорок дней после воскресения Господь Иисус Христос возносится от земли к Своему небесному Отцу вместе с воспринятой Им человеческой плотью. Телесно оставив Своих учеников, Христос духовно остается с ними, укрепляя всех христиан в вере и уповании: «Аз есмь с вами, и никтоже на вы [Я с вами, и никто против вас]»[747]. В Деяниях святых апостолов и в богослужебных текстах Вознесение осмысляется как прообраз Второго Пришествия Христа: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян 1:11); «Темже чаеши совершения конец, судити грядый на землю миру всему [Ты ожидаешь наступления конца, чтобы прийти на землю судить весь мир]»[748].

Следующее за Вознесением воскресенье, седьмое по Пасхе — ***Неделя святых отцов Первого Вселенского Собора*** — посвящено I Вселенскому Собору, члены которого заложили основы православного учения о Святой Троице; тем самым праздник готовит верующих к празднованию Пятидесятницы — откровения Триединства Бога.

Праздник Пятидесятницы совершается на 50-й день после Пасхи и посвящен сошествию Святого Духа на апостолов (Деян 2:1–18).

Этому празднику предшествует Троицкая родительская суббота, когда совершается молитвенное поминовение всех усопших.

В русской традиции праздник Пятидесятницы стал именоваться *Днем Святой Троицы*, поскольку в этот день особо прославляется Святая Троица — в стихире «Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклонимся», в других стихирах и тропарях, в каноне на утрене: «Преклоняют вся Утешителю колена, Сыну же Отчу, Отцу срасленному, в Лицех бо видеша трегубых Существо истинное, неприкосновенное, безлетное, единое: возсия бо свет благодать Духа [Все преклоняют колена перед Утешителем и перед Сыном Отца, во всем сродным с Отцом, ибо все увидели в трех Лицах Сущность истинную, неприкосновенную, вневременную, единую, ведь как свет воссияла благодать духа]»[749].

Сошествие Святого Духа на апостолов ознаменовало рождение христианской Церкви, ибо, как поется в одной из стихир праздника, «вся подает Дух Святый, точит пророчества, священники совершает, некнижныя мудрости научи, рыбари богословцы показа, весь собирает собор церковный [все подает Дух Святой: источает пророчества, усоверша-

[745] Служба в Неделю о расслабленном. Кондак Недели о расслабленном.
[746] Служба в Неделю о слепом. Тропарь 9-й песни канона на утрене.
[747] Служба Вознесению Господню. Кондак праздника.
[748] Служба Вознесению Господню. Седален по 3-й песни канона на утрене.
[749] Служба в Неделю Пятидесятницы. 4-я песнь канона на утрене.

ет священников, научил неграмотных мудрости, сделал рыбаков богословами, собирает весь собор церковный]»[750]. Чудо Пятидесятницы состоит в том, что люди разных национальностей, говорящие на разных языках, соединяются действием Святого Духа.

В праздник Пятидесятницы поется молитва Святому Духу «Царю Небесный», не звучавшая в храме в течение всего пасхального периода. Начиная с Пасхи верующие не совершали коленопреклонение, но теперь, на вечерне в день Пятидесятницы, этот обычай возобновляется, когда читаются особые коленопреклонные молитвы, обращенные к Лицам Пресвятой Троицы.

Пятидесятница завершает череду праздников, связанных с воспоминанием основных событий земной жизни и служения Христа Спасителя. Пятидесятница — это исполнение обетования, которое Христос дал Своим ученикам на Тайной Вечери: послать им «иного Утешителя», Духа Святого, Который наставит их на всякую истину (Ин 16:13).

После Пятидесятницы совершается воспоминание прославленных Церковью святых.

В первое воскресенье по Пятидесятнице празднуется память *всех святых*, т.е. тех христиан, которые достигли святости благодаря действию в них Святого Духа.

Следующее воскресенье в календаре Русской Православной Церкви — ***Неделя всех святых, в земле Российской просиявших***.

После этого праздника начинается Апостольский, или Петров, пост, продолжающийся до дня памяти первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня / 12 июля). Во время этого поста верующие призываются к тому, чтобы уподобляться апостолам в святости и в христианской проповеди — словом и делом. Петров пост не является строгим — по обычаю, разрешается вкушение рыбы.

Праздник Преображения Господня отмечается 6/19 августа.

Праздник установлен в честь события, о котором повествуется в Евангелии (Мф 17:1–8; Мк 9:2–9; Лк 9:28–36). Христос, взяв с Собой трех учеников, поднялся на гору, где произошло событие Его преображения: «просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет». Явление нетварного божественного света свидетельствовало о том, что человеческая плоть, воспринятая Сыном Божиим, стала вместилищем славы Божией. Преображение Христа перед учениками было откровением Его Божества, соединенного с человечеством, а также той будущей славы, которая ожидает в Царстве Небесном каждого человека, духовно соединившегося со Христом Спасителем. «Неприступною славою, на горе явлься неизреченно Фаворстей, неодержимый и незаходимый Свет, Отчее сияние, тварь уяснив, человеки обожи [Необъемлемый и незаходящий Свет, сияние Отца, явился на горе Фаворской в неприступной славе: озарив творение, Он обожил людей]»[751].

Праздник Успения Пресвятой Богородицы — последний великий праздник церковного года. Он отмечается 15/28 августа.

Согласно преданию, после кончины Пресвятой Богородицы к Ее смертному одру, в Иерусалим, чудесным образом с разных концов света собрались апостолы Христовы. Апостол Фома позже всех пришел ко гробу, однако тела Пречистой в нем уже не было, поскольку Она телесно вознеслась на небо. В богослужебных текстах, посвященных этому празднику, смерть Пресвятой Богородицы именуется блаженным успением и прославляется как восхождение к Источнику жизни — Богу. «Жизни присносущныя и лучшия, смерть Твоя бысть прехождения Чистая, от привременныя к Божественней воистинну и непреходимей, преставляя Тя, Чистая, в веселии Сына зрети Твоего, и Господа [Твоя смерть, Чистая, была переходом к жизни вечной и лучшей, ибо она перенесла Тебя, Чи-

[750] Служба в Неделю Пятидесятницы. Стихира на «Господи, воззвах» на великой вечерне.
[751] Служба Преображению Господню. 8-я песнь канона на утрене.

стая, от временной к божественной и непреходящей, где Ты в радости будешь созерцать Сына Своего и Господа]»[752].

В некоторых храмах и монастырях на второй или третий день после праздника совершается особая служба — Чин погребения Божией Матери[753], составленной по образцу богослужения Великой субботы. Плащаница Богородицы выносится для поклонения в центр храма, а в конце утрени обносится вокруг него с крестным ходом.

Праздником Успения Пресвятой Богородицы завершается годовой круг праздников, начавшийся праздником Рождества Богородицы.

Годовой церковно-богослужебный круг включает постные дни и периоды.

В календаре Православной Церкви — четыре многодневных поста: Великий, Рождественский, Петров и Успенский. Кроме того, постными днями являются каждая среда и пятница (кроме сплошных седмиц), праздники Воздвижения Креста Господня и Усекновения главы Иоанна Предтечи, а также Крещенский сочельник (канун праздника Богоявления).

Древнейшим и наиболее важным является Великий пост перед Страстной седмицей и Пасхой. Для Великого поста характерны самые строгие правила воздержания от пищи. Типикон Русской Церкви предписывает монахам не вкушать вообще никакой пищи в понедельник, вторник и четверг 1-й седмицы Великого поста и в Великую пятницу, а также соблюдать сухоядение (т.е. питаться невареной пищей) в среду и пятницу 1-й седмицы и в будние дни всех прочих седмиц Великого поста и Страстной седмицы, исключая Великие четверг и пятницу. В субботы и воскресенья поста позволяется принимать пищу с растительным маслом, а на великие праздники Благовещения Пресвятой Богородицы и Входа Господня в Иерусалим (6-е воскресенье Великого поста) — есть рыбу. В день Лазаревой субботы разрешается есть рыбную икру, а в Великий четверг употреблять пищу с растительным маслом.

Рождественский пост продолжительностью сорок дней предваряет праздник Рождества Христова и утвердился с установлением к IV веку этого праздника в указанную дату. Этот пост также именуется Филипповым, так как его заговенье[754] совпадает с памятью святого апостола Филиппа. Правила, касающиеся пищи, в Рождественский пост менее строгие, чем в Великий, и позволяют, согласно монашескому уставу, вкушение блюд с растительным маслом в будние дни, кроме среды и пятницы, и рыбы в субботние и воскресные дни; в дни памяти великих святых (имеющих полиелей на утрене) позволяется рыба (кроме среды и пятницы). Дни, непосредственно примыкающие к празднику Рождества (3–6 января), имеют более строгий устав поста (без разрешения на рыбу).

Петров пост — единственный многодневный пост, не имеющий четкой продолжительности, так как он длится от понедельника 2-й седмицы по Пятидесятнице до кануна памяти святых апостолов Петра и Павла и в зависимости от даты Пасхи имеет продолжительность от 8 до 42 дней. Правила, касающиеся пищи, в Петров пост те же, что и в Рождественский.

Успенский пост — двухнедельный пост перед праздником Успения Пресвятой Богородицы, самый короткий из многодневных постов и самый поздний по происхождению (на Руси он был введен только в XIII веке). По строгости он сравним с Великим постом.

Однодневные посты в среду и пятницу установлены в память о Страстях Христовых и относятся к древнейшим христианским установлениям. Монашеский устав предписывает в среду и пятницу строгий пост без рыбы. Вкушение рыбы, по монашескому уставу возможно в среды и пятницы периода Пятидесятницы, а также в «сплошные седмицы»,

---

[752] Служба Успению Пресвятой Богородицы. 4-я песнь канона на утрене.

[753] Чин погребения Божией Матери в России распространился в XVI в.; в церковном уставе (Типиконе) о таком богослужении не упоминается.

[754] Заговение — день перед началом многодневного поста, когда в последний раз можно употреблять скоромную пищу (т.е. мясо, молоко и яйца).

когда пост в среду и пятницу вообще отменяется (седмица после Недели о мытаре и фарисее, Светлая седмица, седмица после Пятидесятницы, период между Рождеством Христовым и Крещенским сочельником). Разрешение на вкушение молочных продуктов дается также в среду и пятницу сырной седмицы.

Пост на праздники Воздвижения Креста Господня и Усекновения главы Иоанна Предтечи связан со скорбными событиями, которые вспоминаются в эти дни. Праздник Воздвижения Креста может трактоваться как аналог Великой пятницы — дня распятия Спасителя. В эти праздники разрешается вкушение пищи с елеем.

Правила соблюдения поста, содержащиеся в богослужебном уставе (Типиконе), являются монастырскими; особого устава для мирян не существует.

Тем не менее, на практике лишь некоторые миряне следуют монастырскому уставу. Так, может быть допущено вкушение морепродуктов или рыбы в будние дни Великого и Успенского постов (исключая среду и пятницу). Обычной практикой является вкушение рыбы по средам и пятницам в течение всего года, а также вкушение рыбы в Рождественский и Петров посты.

Для больных, беременных женщин, малолетних детей пост ослабляется еще в большей мере — вплоть до полной отмены предписаний, касающихся воздержания от тех или иных видов пищи.

При этом для всех православных христиан пост является временем сугубого духовного бодрствования, борьбы со страстями, воздержания от развлечений и от употребления чрезмерного количества пищи, а для находящихся в браке — временем воздержания от супружеского общения.

Практика, касающаяся правил воздержания от пищи для мирян в постные дни, в Русской Православной Церкви основывается на индивидуальном подходе, учитывающем возраст, семейное положение и состояние здоровья каждого православного христианина. Меру поста желательно согласовывать с духовником.

§ 5. Таинства и обряды Православной Церкви.

Таинствами и обрядами называются священнодействия, посредством которых Бог освящает верующих, приобщая их к плодам Искупления, совершенного Сыном Божиим, Господом Иисусом Христом.

В отличие от служб суточного, недельного и годового кругов, эти священнодействия (за исключением Евхаристии) совершаются в разное время и по мере потребности: при принятии в Церковь новых членов, в особых жизненных ситуациях, в определенные праздники, при необходимости освятить какой-либо предмет и т.д.

Из всех церковных священнодействий Православная Церковь выделяет семь важнейших, которые именуются Таинствами: Крещение, Миропомазание, Евхаристию, Покаяние, Елеосвящение, Священство, Брак. Выделение из числа церковных священнодействий именно семи по числу[755] имеет, прежде всего, символическое значение.

Помимо таинств в Церкви совершаются иные священнодействия, необходимые для приобщения верующих к благодати Божией и для спасительного служения Церкви.

К таким священнодействиям относятся, например, монашеский постриг, погребение усопшего, освящение храма, освящение мира (необходимого для совершения таинства Миропомазания) и др.

---

[755] Пророчество об основании Христом, Премудростью Божией, Своего дома — Церкви, стоящей на семи столпах (Притч 9:1–5), традиционно понимаются как указание на семь церковных таинств.

Священнодействия, которые не являются таинствами, обозначаются по-разному: тайнодействия, чины, последования, обряды, — и их количество не определено. Одни из них совершаются с древнейших времен (например, освящение храмов, освящение мира, освящение воды, монашеский постриг), другие, напротив, появились в сравнительно недавнее время (например, освящение автомобиля или самолета).

Хотя таинства совершаются епископом или священником, Церковь верует, что их истинным совершителем является Христос.

Как говорит святитель Амвросий Медиоланский относительно таинства Крещения, «крещает не Дамасий, не Петр, не Амвросий и не Григорий. Мы исполняем свое дело как служители таинств, но действенность таинств зависит от Тебя. Не в человеческих силах сообщать божественные блага — это Твой дар, Господи»[756].

О том, что Сам Христос является совершителем таинства Евхаристии, говорится в одной из молитв Божественной литургии, завершающийся словами: «Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш»[757]. Евхаристическая жертва приносится Самим Христом, действующим через епископа или священника.

Подобного рода молитвы встречаются и в чинопоследованиях других таинств, например Елеосвящения (Соборования), где священник произносит такие слова: «Не полагаю руку мою грешную на главу пришедшаго к Тебе во гресех, и просящаго у Тебе нами оставление грехов; но Твою руку крепкую и сильную»[758].

§ 6. Таинство Крещения.

Крещение — таинство, через участие в котором происходит духовное рождение человека для жизни во Христе.

Крещение является обязательным условием спасения, ибо Сам Господь сказал: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин 3:5; вхождение в Царство означает спасение — ср. Мк 16:16). По слову апостола Павла, через Крещение мы присоединяемся к Церкви как Телу Христову (ср. 1Кор 12:13).

В таинстве Крещения верующий освобождается от власти прародительского греха и получает прощение всех личных грехов, обретая духовную чистоту (ср. Деян 2:38; 1Кор 6:11; 10-й член Символа веры[759]). Крещение есть соумирание со Христом ради совоскресения с Ним, т.е. прекращение прежней греховной жизни ради начала новой. По слову апостола Павла, «мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни... Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим 6:4,8).

Главным условием принятия таинства Крещения является исповедание веры в Иисуса Христа (Мк 16:16; ср. Деян 8:37), искреннее и добровольное желание быть со Христом в Его Церкви. Уже само священнодействие водного крещения (т.е. погружения в воду), совершаемое во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, является исповеданием христианской веры в Триединого Бога. Крещение — это духовное усыновление Богу Отцу через облечение во Христа, совершаемое силою благодати Святого Духа (ср. Гал 3:27).

Крестившийся получает освящение благодатью Божией, и ему отрывается путь богопознания (2Кор 4:6; Еф 1:17).

> Прообразом христианского крещения был обряд, который совершал святой Пророк и Предтеча Господень Иоанн для приготовления избранного народа к пришествию Мессии. Подобно ветхозаветным пророкам Иоанн Предтеча призывал иудеев к покаянию и обращению к Богу, от Которого они отступили. В знак

---

[756] *Амвросий Медиоланский, свт*. О Святом Духе. 1. 18.
[757] Божественная литургия по чину святителя Иоанн Златоуста. Молитва Херувимской песни.
[758] Молитва из чинопоследования таинства Елеосвящения.
[759] См.: Введение. Глава 2. § 2.

такого обращения он погружал приходивших к нему в воды реки Иордан, возвещая при этом, что за ним идет «Сильнейший его» (т.е. Мессия-Христос), Который будет крестить «Духом Святым и огнем» (Мф 3:11; Мк 1:8; Лк 3:16; Ин 1:33). Согласно словам Воскресшего Господа, пророчество Иоанна Предтечи указывало именно на христианское Крещение (Деян 1:5; 11:16), которое совершается Духом Святым (1Кор 12:13).

От Иоанна принял крещение и Сам Господь Иисус Христос, воплощенный Сын Божий, не нуждавшийся в покаянии (Мф 3:13–15). Он сделал это, чтобы зримо указать, что пророчество Иоанна истинно и что Он Сам есть Мессия, возлюбленный Сын Божий, помазанный Духом Святым, Которого ожидали иудеи и Который берет на себя грехи всего мира (Ин 1:29–34).

Когда апостолы крестили людей во время земного служения Господа Иисуса Христа, они совершали Иоанново крещение покаяния; Сам же Христос никого не крестил (Ин 4:2).

Христианское Крещение стало совершаться после Воскресения Христова и сошествия Святого Духа на апостолов, когда крестилось множество уверовавших в Иисуса Христа (Деян 2:14–41). С тех пор таинство Крещения стало таинством вхождением в Церковь и залогом спасения для всех верующих, по слову Христову: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мк 16:16).

Приступающий к Крещению исповедует веру в Триединого Бога (на что указывает троекратное погружение в воду), в Воплощение Сына Божия как второй ипостаси Святой Троицы, а также в Его крестную жертву и Воскресение из мертвых. Дар Святого Духа, который преподается в таинстве Миропомазания, есть тот дар, который получили апостолы в день Пятидесятницы.

Таинство Крещения совершается через троекратное погружение крещаемого в воду с произнесением священником слов: «Крещается раб Божий (имя) во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святаго Духа. Аминь».

Эта форма совершения таинства основана на словах Самого Господа Иисуса Христа, Который заповедал ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф 28:19–20). Греческое слово «крестя» (baptizontes) буквально означает «погружая». Погружаясь в воду, крещаемый соумирает со Христом, а выходя из воды — совоскресает с Ним, получая новое рождение в качестве «сына света» (Еф 5:8) и «нового творения» (2Кор 5:17). Апостол Павел пишет: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал 3:27).

Крещение совершается над верующим только дин раз, согласно Символу веры: «Исповедую одно Крещение».

Крещение однократно и не повторяется: «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф 4:5). Как на земле человек рождается лишь однажды, так и его возрождение в Крещении для новой жизни во Христе не требует повторения. Исключения возможны лишь в ситуации, когда неизвестно, был ли уверовавший во Христа человек крещен в детстве. В таком случае его следует крестить без всяких колебаний (72 (83)-е правило Карфагенского Собора; 84-е правило Трулльского Собора).

Крещение вводит человека в Церковь и открывают для него доступ к другим таинствам.

Если не будучи крещеным христианином человек по какой-либо случайности оказывается участником других христианских таинств, это не отменяет для него необходимости принятия Крещения (так, на язычников, слушавших проповедь апостола Петра, Святой Дух сошел прежде принятия ими водного крещения — Деян 10:44–48). В частности, 1-е правило Тимофея, епископа Александрийского, предписывает без всякого сомнения крестить тех из оглашенных, кто по ошибке приобщился Евхаристии до принятия Крещения.

Чинопоследования Таинства Крещения совершает епископ или священник.

Крещение есть вступление в Церковь, и правом его совершать обладают только священнослужители — епископы и священники[760]. Лишь в случае смертельной опасности и невозможности пригласить священника таинство может быть совершено диаконом, церковнослужителем или даже мирянином любого пола. Мирянское Крещение является исключением из правила и состоит только в троекратном погружении в воду (или даже, по необходимости, окропления ею) с произнесением крещальной формулы.

В случае выздоровления крещеного таким способом или избавления его от смертельной опасности необходимо при первой возможности сообщить епископу или священнику о факте состоявшегося Крещения, чтобы оно было дополнено таинством Миропомазания.

Вне указанных исключительных ситуаций (смертельная опасность, отсутствие священника) мирянам запрещено совершать Крещение. Если мирянин дерзнет крестить кого-либо без явной и очевидной необходимости, совершенное им не признается истинным Крещением[761], а он подлежит церковному наказанию; крещенный же им должен принять таинство по обычному чину. Православная Церковь не признает также самокрещения. Совершенно недопустимыми и кощунственным являются заочное крещение, а также крещение мертвых и тех умирающих, которые находятся без сознания и не успели изъявить желание креститься.

При этом Церковь признает так называемое «крещение кровью»[762], т.е. принадлежность к Церкви и спасение тех, кто не успел креститься в воде, но принял мученическую смерть за Христа — например, во время гонений на христиан. Если же некрещеный, но уверовавший во Христа, претерпев мучения за Него, остался жив, его крестят по полному чину.

Чин Крещения взрослых людей подразумевает предварительное научение основам веры, которое называется оглашением, или катехизацией.

Катехизация[763] совершается для того, чтобы уверовавший в Бога человек сознательно и ответственно вступал в Церковь. «Оглашение — это совокупность бесед и наставлений готовящимся принять Святое Крещение. Оглашение должны проходить все взрослые и дети старше семи лет, желающие принять таинство Крещения. Недопустимо совершение таинства Крещения над взрослыми людьми, которые, не зная основ веры, отказываются готовиться к участию в Таинстве»[764].

Таинство Крещения совершается как над уверовавшими взрослыми, так и над младенцами, от лица которых исповедание веры произносят восприемники (крестные родители).

О необходимости веры для принятия Крещения говорится как в Священном Писании (см. напр.: Мк 16:16), так и в чинопоследовании таинства. Крещение младенцев совершается по вере их родителей или крестных и является церковной традицией, восходящей к древнейшим временам. Эта традиция основывается на том, что Христос умер за всех (2Кор 5:14–15), а значит возможность усвоения благодатных плодов Его крестной смерти дана всем. Кроме того, поскольку в ветхозаветном Израиле знак завета с Богом —

---

[760] 46-е и 47-е Апостольское правило.

[761] См.: *Матфей Властарь.* Алфавитная Синтагма. II. 3.

[762] «Если оглашенный будет схвачен за имя Господне, то пусть не сомневается в полноте своего свидетельства. Если же ему было причинено насилие и он был замучен, когда его грехи не были ему отпущены, то он будет оправдан. Ибо он принял крещение своею кровью» (Апостольское предание. 19); «А сподобившийся мученичества пусть радуется радостью о Господе, что получил таковой венец и изшел из жизни чрез исповедание. Хотя бы он был оглашенный, да отыдет без печали; ибо страдание за Христа будет для него славнейшим погружением, потому что он соумирает Господу на деле, а прочие — образно» (Апостольские постановления. 5. 6).

[763] От греч. katecheo — наполнять звучанием, оглашать. Отсюда — учить в устных наставлениях.

[764] О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви. II. 1.

обрезание — получали и младенцы, для них открыто и вступление в Церковь через Крещение, для которого обрезание было прообразом (Кол 2:11–12). Сам Спаситель сказал: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф 19:14; ср. Мк 10:14; Лк 18:16). Священное Писание дает ряд примеров, когда апостолы крестили «дома́», т.е. семьи целиком, от мала до велика (Деян 16:15, 33; 18:8; 1Кор 1:16).

Когда таинство Крещения преподается детям, предполагается, что впоследствии, по мере взросления, основам веры их научат родители и/или восприемники («крестные»).

В случае крещения младенца согласие на совершение таинства дают за него родители или восприемники, которые обязываются воспитать ребенка в православной вере. Восприемниками могут быть только крещеные лица православного вероисповедания. В древних правилах[765] и в Чине Крещения[766] говорится об одном воспреемнике, одного пола с крещаемым. В Русской Православной Церкви в наши дни существует обычай приглашать двух восприемников (крестного отца и крестную мать).

Крещение взрослых, согласно церковным канонам[767], обязательно должно предваряться периодом катехизации. Это же подтверждается и законодательством дореволюционной Российской Церкви, дозволявшим совершать Крещение над взрослыми людьми только после периода оглашения, тогда как дети из христианских семей могли быть крещены сразу после обращения их родителей-христиан к священнику с соответствующей просьбой.

В современной ситуации, когда ко Христу обращается немало людей во взрослом возрасте, а родители детей, приносимых для Крещения, часто имеют о вере лишь самые общие представления, необходимость в предкрещальной катехизации еще более очевидна. В Определении Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2008 года указывается, что «развитие церковной жизни серьезно ставит проблему подготовки взрослых людей к принятию Святого Крещения, а также повышения уровня знаний уже принявших это Таинство»[768].

В современной богослужебной практике непосредственно перед началом самого таинства Крещения совершаются предкрещальные чинопоследования.

К предкрещальным чинам относятся: чины, подающие ребенку предварительное освящение — молитва на восьмой день (по рождении ребенка) и молитвы на сороковой день[769]; и чины, связанные с оглашением и исповеданием веры — молитвы на начало и завершение оглашения, запретительные молитвы (экзорцизмы), чин отречения от сатаны и сочетания со Христом.

Чин восьмого дня включает в себя молитву, во время которой священник начертывает знак Креста над младенцем, прося Бога о том, чтобы Его имя всегда пребывало на нем[770].

На сороковой день священник читает над младенцем молитвы, сопоставляющие это событие с евангельским рассказом о Сретении Господнем, когда Дева Мария по заповеди

---

[765] Апостольские постановления. III. 16. 4.

[766] См. Требник. Последование Святого Крещения и Миропомазания.

[767] 2-е правило I Вселенского Собора; 78-е правило Трулльского Собора; 46-е и 47-е правило Лаодикийского Собора.

[768] Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 24–29 июня 2008 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви».

[769] К ним примыкают еще и молитвы на первый день по рождении, но все они посвящены молению о матери ребенка, и поэтому собственно к Крещению не относятся.

[770] См.: Часть II. Глава 3. § 13.

принесла Младенца-Христа в ветхозаветный Храм, чтобы посвятить Его Богу (ср. Исх 13:2; Лк 2:22–39)[771]. Читается также молитва о матери ребенка.

Чинопоследование таинства включает в себя помазание освященным елеем, водное крещение.

Оливковое масло (елей) и вода для Крещения освящаются непосредственно перед священнодействиями, в которых они используются. Молитвы над водой и елеем образуют начальную часть чинопоследования Крещения. Молитва над водой, построена по образцу евхаристической молитвы и содержит прошения не только о воде, но и о действенности таинства для крещаемых в ней.

Церковь признает только такое Крещение, которое совершено во имя Отца, Сына и Святого Духа и в котором используется вода.

Таинство Крещения может совершаться в любом месте, где есть достаточное количество воды. Возможно совершение таинства в реке (особенно в случае массового крещения), ином водоеме, а также в доме пожелавшего принять Крещение (в случае его болезни или в период гонений на Церковь). Однако чаще всего Крещение совершается в храме или специальном помещении при нем — крестильне (баптистерии). Нередко для Крещения используется купель: она устраивается в форме специального сосуда, в который может целиком погрузиться младенец, или бассейна, в который может войти взрослый человек.

Вода, используемая для таинства, должна быть чистой и свежей. Перед погружением и вода, и крещаемый помазываются освященным оливковым маслом — «елеем радования».

Погружение в воду, согласно церковному уставу, должно совершаться без одежды, снятие которой уподобляет крещаемого одновременно Адаму и «второму Адаму» — распятому Христу. Вышедшие из купели по древней традиции облачаются в белые одежды, которые называются «ризами спасения» и «одеждами правды» (Ис 61:10) и указывают на первозданную чистоту душ тех, кто принял крещение (Откр 7:9,13–14), а также на то, что крестившиеся таинственным образом облеклись во Христа (Гал 3:27).

В Православной Церкви нормой является именно Крещение через погружение.

Именно такое Крещение буквально соответствует словам Господа в Евангелии от Матфея (28:19), а также передает символику соумирания со Христом в Крещении («мы соединены с Ним подобием смерти Его» — Рим 6:5). Троекратное погружение указывает на три Лица Пресвятой Троицы, а также на три дня, в которые Господь пребывал во гробе.

В случае невозможности совершения Крещения через полное погружение (например, при необходимости крестить лежачего больного) Православная Церковь признает также Крещение через обливание (троекратное возливание воды на голову крещаемого) или окропление.

§ 7. Таинство Миропомазания.

Таинство Крещения открывает доступ к таинству Миропомазания, поскольку только человек, очищенный от греха и возрожденный в Крещении, может стать вместилищем дара Духа Святого.

Таинство Миропомазания совершается сразу после Крещения, а отдельно от него — лишь в исключительных случаях. Участвовать в главном таинстве Церкви, Евхаристии, и всех остальных таинствах могут только крещеные и миропомазанные христиане.

В богослужебной практике Православной Церкви Крещение и Миропомазание образуют единое чинопоследование. На протяжении истории Церкви это чинопоследование

[771] В современных изданиях Требника эти две молитвы предваряются еще двумя, в которых содержатся моления, прежде всего, о матери ребенка.

дополнялось различными элементами, но его основная структура остается неизменно с апостольской эпохи и включает в себя: оглашение (проповедь о Христе), исповедание веры желающим принять таинство, погружение в воду с крещальной формулой, облачение в белые одежды, помазание освященным елеем (миром) в знак принятия дара Святого Духа.

В таинстве Миропомазания верующий получает дар Святого Духа — как некогда апостолы в день Пятидесятницы (Деян 2:1–4; ср. 1Кор 6:17). По словам праведного Николая Кавасилы, «крестимся мы, чтобы умереть Его (Христа) смертью и воскреснуть Его Воскресением; помазываемся же, дабы соделаться с Ним общниками в царском помазании обожения»[772].

Святое миро — елей, сваренный особым образом с множеством ароматических добавок, — хранится в каждом храме уже освященным.

Правом совершать освящение мира в Русской Православной Церкви обладает только Патриарх Московский и всея Руси. Этим выражается единство всей Поместной Русской Церкви и косвенное участие ее Предстоятеля в любом Крещении (каковое является вступлением в церковную общину). Единство Церкви здесь выражено в том, что священник может получить святое миро только от своего епископа, а тот — от Патриарха.

Чинопоследование Таинства Миропомазания состоит из чтения молитвы о новокрещенном, после чего священник крестообразно помазывает святым миром его лоб и другие части тела, со словами: «Печать дара Духа Святаго. Аминь».

Установление таинства Миропомазания непосредственно связано с установлением таинства Крещения: подобно тому, как Святой Дух сошел на Иисуса Христа, принявшего Иоанново крещение на Иордане, каждый принимающий христианское Крещение получает помазание Святого Духа. Апостольские Послания говорят об этом помазании так: «вы имеете помазание от Святого и знаете все» (1Ин 2:20); «помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (1Ин 2:27); «Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас [есть] Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши» (2Кор 1:21–22); «В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом» (Еф 1:13).

Дар Духа Святого, о котором говорится при Миропомазании, — тот же дар, что получили апостолы на Пятидесятницу (Деян 2:3–4). Каждый крещеный и миропомазанный христианин носит в себе великий дар присутствия Духа Святого. По слову апостола Павла, «тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога» (1Кор 6:19).

В таинстве Миропомазания осуществляется уподобление новокрещенных Христу, т.е. Помазаннику. Как говорит святитель Симеон Солунский, «миро дается нам как печать и знамение Христово. Сам Христос называется Христом именно потому, что Он и телесно имел в Себе Самом от Отца всю силу Духа... Помазуя принявшего уже Крещение, архиерей говорит так: «Печать дара Духа Святаго, аминь», — показывая при этом, что помазание есть знамение Христово, так как и помазуется новокрещеный крестообразно, — и преподает дар Святого Духа. Крещеный и помазанный имеет в себе, в возможности, все Божественные дарования, которые открываются в нем в то или иное время, смотря по тому, насколько он очищает себя и становится достойным действования в нем даров Божиих»[773].

---

[772] *Николай Кавасила, прав.* О жизни во Христе. 2. 3.

[773] *Симеон Фессалоникийский, свт.* Разговор о святых священнодействиях. 33–34.

Таинство Миропомазания, как правило, совершается сразу же за таинством Крещения и является частью чинопоследования таинства Крещения.

По окончании Миропомазания чинопоследование таинства Крещения продолжается, и священник вместе с новокрещеным и миропомазанным, а также с восприемниками совершают троекратное шествие вокруг крещальной купели, с пением: «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Аллилуия» (Гал 3:27). Затем читаются два отрывка из Нового Завета — из Послания к Римлянам (Рим 6:3–11) и из Евангелия от Матфея (Мф 28:16–20), раскрывающие смысл совершившихся таинств. Чинопоследование завершается ектенией и отпустом.

Крещальное миро является великой святыней, поэтому после окончания чинопоследования Крещения и Миропомазания совершается чин омовения святого мира.

Согласно церковным правилам, святое миро требует особенно благоговейного отношения. Прикасаться к сосудам с миром разрешено только священнослужителям, а миро, нанесенное на тело в таинстве помазания, не должно быть случайно стерто.

К чину омовения мира в современной православной практике присоединяется обряд пострижения волос. В древней Церкви этим обрядом отмечался переход от детского возрасту к подростковому. В настоящее время он совершается в знак признания новокрещенным власти Христа и послушания Церкви.

§ 8. Таинство Евхаристии[774].

Евхаристия — главное таинство христианской Церкви, которое совершается за Божественной литургией, когда происходит преложение[775] хлеба и вина в Тело и Кровь Христа, после чего ими причащаются верующие.

В Новом Завете Евхаристия имеет много наименований: «Преломление хлеба» (Деян 2:42,46; 20:7,11; 27:35; ср. Лк 24:35); «Вечеря Господня» (1Кор 11:20); «[Собрание] вместе» (Деян 1:15; 2:1,46; 1Кор 11:20; 14:23); «Вечеря любви» (Иуд 1:12); «Трапеза Господня» (1Кор 10:21; ср. Лк 22:30; Мал 1:7,12; Ис 25:6; Евр 9:2; Иез 41:22; 44:16).

Православная Церковь твердо верует, что хлеб и вино Евхаристии после совершения над ними соответствующих молитв священника и всей общины становятся истинными и реальными Телом и Кровью Иисуса Христа.

Вера Церкви в таинственное преложение за Евхаристией хлеба и вина в Тело и Кровь Христа основывается на Его словах: «Сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание... Сия Чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается» (Лк 22:19–20); «Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие» (Ин 6:55). Православная Церковь отвергает любые толкования этих слов, которые позволяют видеть в освященных евхаристических дарах лишь символы Тела и Крови Христа, а не Его реальные Тело и Кровь.

Церковь с апостольских времен верует, что после освящения евхаристические Дары — уже не простые хлеб и вино, но Тело и Кровь Иисуса Христа, воплощенного Сына Божия. Об этой вере свидетельствуют древнейшие церковные писатели. По слову мученика Иустина Философа, «пища эта, над которой совершено благодарение через молитву Слова Его и от которой через уподобление получает питание наша кровь и плоть, есть — как мы научены — Плоть и Кровь того воплотившегося Иисуса»[776]. Священномученик Игнатий Богоносец говорит, что еретики — это те, кто «не признают, что Евхаристия есть Плоть

---

[774] Греч. eucharistia — благодарение. В ветхозаветную эпоху Второго Храма этим словом называли наиболее торжественные молитвы.

[775] Греч. metabole — превращение, изменение.

[776] *Иустин Философ, мч.* Первая апология. 66.

Спасителя нашего Иисуса Христа, которая пострадала за наши грехи, но которую Отец воскресил по Своей Благости»[777].

По учению святителя Иоанна Златоуста, Христос «дал нам держать и есть» именно Свое Тело, претерпевшее Страсти и Крест[778]. «Вводя нас в большее содружество с Собою и показывая Свою любовь к нам, Он представил желающим не только видеть Его, но и осязать, и есть, и вонзать зубы в Плоть, и соединяться, и исполнять всякое желание»[779]. В Евхаристии Господь «Сам питает нас собственной Кровью и через все соединяет нас с Собою»[780]; при установлении таинства Он и Сам вкусил ее, чтобы не смутились ученики: «Он первый сделал это, побуждая их небоязненно к общению таинств. Поэтому Он пил собственную Кровь»[781].

По слову праведного Николая Кавасилы, «когда мы питаемся священнейшим Хлебом и пьем из божественной Чаши, мы приобщаемся той самой плоти и той самой крови, которые были восприняты Спасителем, и таким образом соединяемся с Воплотившимся за нас и Обоженным и Умершим и Воскресшим»[782].

Через приобщение Тела и Крови Христа верующие соединяются с Богом духовно и телесно.

Принимая Тело и Кровь Христа, причастники душой и телом приобщаются к Его человеческой природе, которая неразрывно соединена с Его божественной природой, и потому в евхаристическом приобщении происходит самое полное соединение человека с Богом, насколько это возможно в земной жизни.

Согласно Евангелию от Иоанна, Сам Христос засвидетельствовал: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин 6:56). В толковании на это место Евангелия святитель Кирилл Александрийский пишет: «Пребывает в нас Сын и телесно — как человек, сообщающийся и соединяющийся с нами посредством таинственного благословения[783], а также и духовно — как Бог»[784].

По слову преподобного Иоанна Дамаскина, «из людей те приобщаются и вступают в общение с божественной природой, кто принимают святое Тело Христово и пьют Его честну́ю Кровь. Ибо [Тело и Кровь] соединены с Божеством ипостасно: в Теле Христовом, которого мы причащаемся, две природы [— Божества и человечества —] неразрывно соединены ипостасно; поэтому и мы приобщаемся двух природ: Тела — телесно, Божества — духовно»[785].

Поэтому, «как Ева была взята из плоти и из костей Адама, и оба были одной плотью, так и Христос, преподав нам Себя в Причастие от Своей плоти и от Своих костей... из них самих дает нам есть и через это Причастие делает единым с Собою и нас», — говорит преподобный Симеон Новый Богослов[786]. Святитель Иоанн Златоуст призывает: «Итак, чтобы не любовью только, но и самим делом быть нам членами Плоти Христовой, будем причащаться этой Плоти... Для того Он смешал Самого Себя с нами и растворил тело Свое в нас, чтобы мы составили нечто единое, как тело, соединенное с головой»[787].

---

[777] *Игнатий Богоносец, свт.* Послание к Смирнянам. 7. 1.
[778] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на 1-е Послание к Коринфянам. 24. 4.
[779] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. 46. 3.
[780] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 82. 5.
[781] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 82. 1.
[782] *Николай Кавасила, прав*. Семь слов о жизни во Христе. 2.
[783] Этими словами святитель Кирилл называет Евхаристию.
[784] *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. XI. 12. Ср. в другом сочинении свт. Кирилла: «Мы сделались сотелесниками Христа через таинственное благословение» (*Кирилл Александрийский, свт.* Глафиры, или объяснения избранных мест из Пятикнижия Моисея. I. 2. 5.
[785] *Иоанн Дамаскин, прп.* Третье защитительное слово против отвергающих святые иконы. 26.
[786] *Симеон Новый Богослов, прп.* Нравственные слова. I. 6. 136–144.
[787] Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна. 46. 3.

Приобщаясь евхаристических Тела и Крови Христа, верующие становятся частью вселенского Тела Христова — Церкви.

Тем самым Евхаристия созидает саму Церковь. «Ведь если все от одного Хлеба приобщаемся, то все составляем одно Тело, ведь нельзя допускать мысли о разделении Христа. Поэтому и называется Церковь Телом Христовым, а мы — отдельными [ее] членами», — говорит святитель Кирилл Александрийский[788].

По слову праведного Николая Кавасилы, «содержание святого совершения священных Таин состоит в преложении Даров в Божественные Тело и Кровь, а цель — освящение верных, которые получают через их принятие оставление грехов, наследие Небесного Царства и все, что [нужно] для этого»[789].

Божественная литургия есть «общее дело»[790] всей Церкви, залог и таинство ее единства. Апостол Павел говорит: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1Кор 10:16–17).

Первая Евхаристия была совершена Господом Иисусом Христом в ночь накануне Его крестных страданий и смерти.

В Новом Завете говорится: «Когда же настал вечер, Он возлег с двенадцатью учениками... И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: Приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: Пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф 26:20–30; см. также: Мк 14:17–26; Лк 22:14–22; 1Кор 11:23–25).

Согласно заповеди Господа, Церковь со времен Воскресения Христова и Пятидесятницы постоянно творит Его воспоминание в Евхаристии (ср. Деян 2:42,46–47; 20:7–12; 1Кор 10:16–21; 11:17–34).

Таинство Евхаристии — это воспоминание Страстей Христовых, Его Воскресения и всего совершенного Им домостроительства спасения.

«Приобщение таинственной Евхаристии есть некое исповедание Воскресения Христова... Причастие Святых Таин есть... воспоминание того, что Господь умер и воскрес ради нас и за нас», — говорит святитель Кирилл Александрийский[791]. С апостольских времен в Церкви принято, чтобы Евхаристия обязательно совершалась каждое воскресенье.

Слова апостола Павла о том, что причащение есть возвещение Смерти Господней (1Кор 11:26), в чине литургии цитируются с упоминанием также и Воскресения: «Елижды бо аще ясте [Ибо всякий раз когда вы едите] Хлеб сей и Чашу сию пиете, Мою смерть возвещаете, Мое Воскресение исповедаете»[792]. Преподобный Иоанн Дамаскин начинает изложение учения о Евхаристии[793] с повествования о целях создания Богом мира, о грехопадении человека и о домостроительстве спасения, совершенном Христом. В этом святой отец следует литургическому преданию Церкви, восходящему к апостольским временам: начинать главное молитвословие Евхаристии с повествования о сотворении мира и всех главных событиях Священной Истории.

---

[788] *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. XI. 11.
[789] *Николай Кавасила, прав.* Объяснение Божественной литургии. 1.
[790] Греч. leitourgia — литургия, буквально означает «общее дело».
[791] *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. XII. 1.
[792] Божественная литургия по чину святителя Василия Великого. Подобные слова содержатся в литургиях по чину апостола Марка, апостола Иакова и др.
[793] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 13.

Евхаристия — таинство Нового Завета, но оно имеет множество прообразов в Ветхом Завете.

Прообразом Евхаристии было райское древо жизни (Быт 2:9; 3:22). К другим указаниям на Евхаристию в Ветхом Завете относятся: благословение, которое Мелхиседек дал Аврааму, предложив ему хлеб и вино (Быт 14:18–20); манна в пустыне (Втор 8:3, ср. Ин 6:31–32; манна — это «небесный», «ангельский» хлеб, ср. Пс 77:25; Прем 16:20; 3Езд 1:19); мирная жертва в ветхозаветном Храме и некоторые другие элементы богослужения в нем — в частности, хлебы предложения (Исх 35:13; 1Цар 21:6; 3Цар 7:48). В раннем христианстве было широко распространено толкование Евхаристии как той «Чистой Жертвы», приносимой повсеместно, которая, согласно пророчеству Малахии, должна будет заменить все жертвоприношения в ветхозаветном Храме (Мал 1:10–11).

Евхаристия совершается в «воспоминание» Христа Спасителя, согласно Его заповеди (Лк 22:19; 1Кор 11:24–25). Все Заветы (договоры) Бога с праотцами имели в качестве своего основания память Божию: Бог вспоминал о них, подавал помощь (Быт 8:1; 9:15; Исх 2:24) и спасал (Быт 19:29; Исх 6:5). Главным событием ветхозаветной истории спасения был Исход из Египта, память о котором надлежало хранить всем поколениям богоизбранного народа (Втор 5:15; 8:2). Несмотря на то, что избранный народ постоянно забывал о Боге, Бог, будучи верен Завету (Пс 144:13), всегда вспоминал об Израиле, когда тот начинал искать Его и просить помощи. Именно поэтому в ветхозаветном богослужении как зримом свидетельстве о Завете Бога с Его народом и средстве обновления этого Завета постоянно присутствовала тема «воспоминания» (см. напр.: Лев 24:7; Числ 5:15; 10:10). Заповедь совершать Евхаристию «в воспоминание» о Господе Иисусе Христе означает не только повеление помнить Его, но и постоянно обновлять Новый Завет с Богом, заключенный в крови Христовой (Мф 26:28).

Прообразом Евхаристии является также ветхозаветное представление об эсхатологическом пире праведников с Богом, который наиболее ярко описан в книге Притчей Соломоновых: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу... Идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное» (Притч 9:1–5).

Евхаристия приобщает каждого верующего к спасению и дает ему залог вечной жизни.

Сам Господь сказал в беседе с иудеями: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день... Ядущий Меня жить будет Мною. Сей-то есть хлеб, сшедший с небес... Ядущий Хлеб сей жить будет вовек» (Ин 6:53–54,57–58). Эта беседа (Ин 6:22–59) состоялась на следующий день после чуда насыщения людей пятью хлебами (Ин 6:1–15), которое является одним из прообразов Евхаристии[794].

По слову преподобного Симеона Нового Богослова, «только Крещения недостаточно нам для спасения, но и приобщение Плоти Иисуса и Бога и Его честной Крови для нас... необходимо»[795]. Согласно этому святому отцу, еще прежде веков Богом было предопределено, чтобы «те, кто уверуют в Него и крестятся во имя Его, т.е. во имя Отца и Сына и Святого Духа, и вкусят пречистое Тело Его Сына и испиют честную Кровь Его, были оправданы от греха... освобождены, прославлены и стали причастниками вечной жизни»[796].

Евхаристия стала возможна вследствие Боговоплощения, но никоим образом не является его повторением.

В одном из песнопений Великой среды говорится, что через установление Евхаристии на Тайной вечере Господь открыл ученикам «великую тайну Своего

---

[794] До середины XVII в. на Руси прочтение этой беседы, вместе с рассказом об установлении Евхаристии из Первого послания апостола Павла к Коринфянам, входило в состав Правила ко святому Причащению.

[795] *Симеон Новый Богослов, прп.* Нравственные слова. X. 448–470.

[796] *Симеон Новый Богослов, прп.* Нравственные слова. II. 7. 259–265.

вочеловечения». По слову преподобного Иоанна Дамаскина, «если Сам Бог Слово, восхотев, сделался человеком, и из чистых беспорочных кровей святой Приснодевы бессеменно осуществил для себя плоть, то ужели Он не может сделать хлеб Своим Телом, а вино и воду — Своей Кровью?»[797].

Святитель Кирилл Александрийский говорит как бы от лица Самого Христа: «Родившись от Жизни по природе, Я, Бог Слово, являюсь Жизнью, и сделавшись человеком, Я наполнил Своей природой Мой храм, т.е. тело: таким же образом и "ядущий Мою Плоть жить будет Мною". Ибо Я воспринял умирающую плоть, но поскольку Я вселился в ней, — будучи Жизнью по природе, так как Я — от Живого Отца, — то всю ее преобразовал в Свою Жизнь. Я не побежден тлением плоти, наоборот — Я победил его, как Бог. Поэтому... хотя Я и сделался плотью... но "живу ради живого Отца"... Так и тот, кто через приобщение Моей Плоти принимает в себя Меня, "жив будет"»[798].

В другом сочинении святитель Кирилл ясно говорит, что Евхаристия не является новым Боговоплощением: «Когда Он (Христос) бывает в нас [благодаря Евхаристии], это не означает, что Он вочеловечивается и становится плотью — ибо сие произошло единожды»[799].

Участие в Евхаристии является одним из условий обóжения как конечной цели духовной жизни христианина.

Евхаристия занимает центральное место в жизни православного христианина. К участию в Евхаристии устремлен аскетический подвиг, к которому призван каждый верующий, а сама Евхаристия в свою очередь способствует прохождению христианином духовного пути.

По слову святителя Кирилла Александрийского, «тому, кто соделался причастником Христа через причащение святой Его Плоти и Крови, должно иметь и ум Его, и стараться идти путем Его деяний, с ясным разумением того, что заключается в Нем»[800]. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Эта Кровь — спасение душ наших. Ею душа омывается, ею украшается, ею воспламеняется»[801].

Аскетический подвиг и регулярное причащение Святых Таин являются непременными условиями для достижения христианином обожения. Преподобный Симеон Новый Богослов говорит: «Очистившись покаянием и потоками слез, причащаясь обоженного Тела словно [Самого] Бога, и я становлюсь богом посредством неизреченного соединения. Узри таинство! И душа, и тело — единое в двух сущностях, — причастившись единству [по ипостаси] и двойственности [по природам] Христа и испив [Его] Кровь, обеими сущностями... соединившись с моим Богом, становятся богом по причастию»[802]. Преподобный Иоанн Дамаскин говорит о причащении: «Приступим к нему с пламенной любовью, и, сложив руки крестообразно, примем в себя Тело Распятого! И, приложив глаза, и уста, и чело, причастимся божественного угля, чтобы огонь находящейся в нас любви, приняв воспламенение от угля, сжег наши грехи и просветил наши сердца, и чтобы присутствием божественного огня мы возгорелись и обожились»[803].

Для тех, кто искажает православную веру или упорствует во грехе, принятие Святых Таин не только не принесет духовной пользы, но и может стать причиной осуждения и духовной гибели.

По слову преподобного Иоанна Дамаскина, «для достойно причащающихся с верой [Причащение] бывает во оставление грехов и в жизнь вечную, и в охрану как души, так и тела; для тех же, кто причащается недостойно, без веры, оно бывает в наказание и кару,

---

[797] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 13.
[798] *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна. IV. 3.
[799] *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Луки. 22. 19.
[800] *Кирилл Александрийский, свт.* О поклонении и служении в Духе и Истине. XVII.
[801] *Кирилл Александрийский, свт.* О поклонении и служении в Духе и Истине. XVII.
[802] *Симеон Новый Богослов, прп.* Гимны. 30. 467–488.
[803] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 13.

так же как и смерть Господня для верующих стала жизнью и нетлением, ведущим к наслаждению вечным блаженством, а для неверующих и убийц Господних — наказанием и карой вечной»[804].

Согласно апостолу Павлу, тем, кто участвует в языческих обрядах, нельзя приобщаться Евхаристии: «Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской» (1Кор 10:21). Древние церковные правила запрещают преподавать Евхаристию еретикам и раскольникам, поскольку они ставят себя вне Церкви Христовой. В документе «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» говорится: «Единство церковное находится в неразрывной связи с Таинством Евхаристии»[805].

Тот, кто не крещен, т.е. не является членом Церкви, не может приступать к причастию. В раннехристианском памятнике «Учение двенадцати апостолов» («Дидахе») сказано: «От Евхаристии вашей никто да не вкушает и не пьет, кроме крещенных во имя Господне, ибо и об этом сказал Господь: не давайте святыни псам»[806][807]. В чине Божественной литургии есть возглас «Оглашенные, изыдите», предписывающий оглашенным покинуть евхаристическое собрание. Только после этого совершается соборное пение Символа веры — в знак вероучительного единства всех членов церковной общины.

Апостол Павел говорит: «Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает» (1Кор 11:29–30). В толковании на эти слова апостола святитель Иоанн Златоуст поясняет, что недостойным причащение бывает тогда, когда человек подходит к Чаше небрежно, неблагоговейно, без духовного трепета и без веры в истинное присутствие Христа в Святых Дарах[808].

По православной традиции, перед причащением всегда читается молитва святителя Иоанна Златоуста: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос... Еще верую, яко сие есть самое [само] Пречистое Тело Твое, и сия самая [сама] есть честная Кровь Твоя». Согласно преподобному Симеону Новому Богослову, «если [приобщаешься] в чувстве и знании, то ты достойно причащаешься; если же не так, конечно, ты ешь и пьешь недостойно. Если в чистом созерцании ты приобщился Того, чего приобщился, вот, ты стал достойным подобной трапезы; а если ты не стал достойным, ты не прилепишься, никоим образом не соединишься с Богом. Итак, да не воображают приобщающиеся Божественных Таин недостойно, что благодаря им они просто так прилепляются к невидимому Богу и соединяются с Ним»[809].

Причастники должны быть тверды не только в вере, но и в следовании христианскому нравственному учению.

По слову святителя Кирилла Александрийского, в зависимости от нравственного состояния причастника плоды Причащения могут быть разными: «Одержимые сокрытыми внутри души немощами еще могут причащаться благословения Христова, хотя и не таким образом, как святые, т.е. в подаяние освящения, в утверждение ума и в неподвижное постоянство во всем наилучшем; но так, как приличествует недугующим, т.е. в отложение зла, в прекращение греха, в умерщвление похотей и в восприятие здравия духовного»[810].

Нельзя причащаться тем, кто совершил смертный грех и не раскаялся в нем — или же раскаялся, но не исполнил епитимию (наказание), которая определяется духовником на

---

[804] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 13.
[805] Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. 1. 8.
[806] Дидахе. 9.
[807] Ср. 1-е правило святителя Тимофея Александрийского.
[808] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа на Первое Послание к Коринфянам. 24. 5.
[809] *Симеон Новый Богослов, прп.* Нравственные слова. 14. 225–231.
[810] *Кирилл Александрийский, свт.* О поклонении и служении в Духе и Истине. XII.

основании церковных правил. Отлучение от Церкви по причине неправомыслия или совершения тяжкого греха есть прежде всего запрет приступать к святому Причащению.

Таинство Евхаристии совершается во время Божественной литургии, которую может возглавлять только епископ или священник — по благословению епископа.

Священномученик Игнатий Богоносец (II век) говорит: «Только та Евхаристия должна почитаться истинной, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставит это»[811]. Каждый правящий архиерей может совершать литургию в любом храме вверенной ему епархии, а каждому священнику назначено архиереем служение в определенном храме соответствующей епархии.

Храм является местом, где собирается церковная община для совершения Божественной литургии и других богослужений. Именно возможность совершения литургии отличает храм от других молитвенных зданий (часовен, баптистериев и пр.). В храме обязательно устанавливается святой престол — специальный стол для совершения Евхаристии, который освящается по определенному чину.

В исключительных случаях Евхаристия может совершаться и вне храма — на дому, у постели больного, в походных условиях. В таких случаях для ее совершения требуется только антиминс[812] — освященный и подписанный епископом четырехугольный плат, обычно с изображением снятия Христа со Креста и положения во гроб (реже — только с изображением Креста). В антиминсе есть небольшой зашитый кармашек, куда помещена частица мощей мученика или святого. Именно на антиминс ставятся Святые Дары — хлеб и вино, приготовленные для освящения на Евхаристии. Антиминс всегда находится в храме на святом престоле и не выносится из алтаря, за исключением указанных особых случаев.

Евхаристия всегда совершается по воскресеньям и в большие праздники, а по возможности — по субботам и даже ежедневно, кроме некоторых постных дней церковного года.

В раннехристианской Церкви литургия была богослужением воскресного дня (Деян 20:7; 1Кор 16:2)[813], а также других церковных праздников. Впоследствии литургию стали совершать в дни памяти мучеников, а затем и ежедневно, кроме особых случаев.

Современный церковный устав предписывает ежедневное совершение литургии — за исключением среды и пятницы Сырной седмицы, будних дней Великого поста (когда по средам и пятницам, а также в особых случаях вместо полной литургии совершается литургия Преждеосвященных Даров) и Великой пятницы[814].

На практике в наши дни литургия совершается ежедневно только в монастырях и крупных городских приходах. На небольших приходах литургия совершается по воскресным и праздничным дням, а также в дни памяти особо почитаемых святых.

Евхаристия — едина, хотя и совершается в разное время и в разных местах.

По словам святого Иоанна Златоуста, «мы постоянно приносим одного и того же Агнца, а не одного сегодня, другого завтра, но всегда одного и того же. Таким образом, эта жертва одна. Хотя она приносится во многих местах, но разве много Христов? Нет, один Христос везде, и здесь полный, и там полный, одно тело Его. И как приносимый во многих местах Он — одно тело, а не много тел, так и жертва одна»[815].

Евхаристия совершалась в Церкви Христовой с самого начала ее исторического бытия и будет совершаться до скончания века.

---

[811] *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Смирнянам. 8.
[812] Греч. antiminsion — вместо престола. Об антиминсе см. также: Часть II. Глава 4. §4.
[813] Ср. также Дидахе. 14. 1.
[814] Если только на какой-либо из этих дней не выпадает большой праздник: Сретения Господня (на Сырную седмицу) или Благовещения Пресвятой Богородицы (в будние дни поста или в Великую пятницу).
[815] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Послание к Евреям. 17. 3.

Истинным совершителем Евхаристии, как и других церковных таинств, является Сам Господь Иисус Христос.

Об этом говорит святитель Иоанн Златоуст: «Предстоит Христос и теперь; Кто учредил ту трапезу, Тот же теперь устрояет и эту. Не человек претворяет предложенное в Тело и Кровь Христову, но Сам распятый за нас Христос. Представляя Его образ, стоит священник, произносящий те слова; а действует сила и благодать Божия»[816].

Веществами для совершения Евхаристии служат чистый пшеничный квасной хлеб и вино, смешанное с водой.

В православной традиции принято изготавливать евхаристический хлеб (просфору) особой двусоставной формы, соединяющей округлую булку снизу с дискообразной лепешкой из того же теста сверху. На верхней поверхности просфоры еще до ее выпекания ставится печать в форме креста. Для выпекания просфор используется квасное тесто, не содержащее никаких добавок, — только муку, воду, соль и закваску.

Вино для Евхаристии должно быть только чистым, виноградным и натуральным, без каких-либо примесей или добавок.

> Хлеб и вино с водой во времена Христа и Его апостолов были наиболее простой пищей, распространенной по всему Средиземноморью[817]. Их использование в Таинстве указывало на универсальность Евхаристии и ее обращенность к верующим из любых слоев населения. В то же время и хлеб, и вино — это плоды человеческого труда: сырье для них изготавливается из специально культивируемых растений и далее обрабатывается по достаточно сложной технологии. Растительное происхождение обоих веществ отсылает к символике райских деревьев (Евхаристия — новое Древо жизни), а также к истории Каина и Авеля: если некогда жертва земледельца Каина не была принята Богом, то теперь древний грех прощен и плоды растений служат истинной Жертве Евхаристии. Согласно псалмопевцу, «вино веселит сердце человека», а «хлеб укрепляет» его (Пс 103:15).

Чинопоследование Божественной литургии представляет собой богослужение, состоящее из трех частей: проскомидии[818] (чина приготовления Святых Даров), литургии оглашенных и литургии верных.

В Православной Церкви в наши дни используются два чина литургии, имеющие тождественную структуру, но отличающиеся текстами священнических молитв: Божественная литургия святителя Василия Великого и Божественная литургия святителя Иоанна Златоуста. Оба чина именуются полной литургией, поскольку они содержат и чтения из Священного Писания, и евхаристическую молитву, и причащение[819].

Кроме них, в Православной Церкви существует особый чин литургии Преждеосвященных Даров (т.е. без евхаристической молитвы), который совершается по средам и пятницам Великого поста, а также в некоторые иные постные дни. За этой литургией верующие причащаются Святыми Дарами, освященными ранее на полной литургии.

Согласно действующему уставу, в течение церковного года обычно совершается литургия святителя Иоанна Златоуста. В период Великого поста каждое воскресенье (за исключением праздника Входа Господня в Иерусалим) совершается литургия святителя Василия Великого, а литургия святителя Иоанна Златоуста бывает по субботам; по средам и пятницам Великого поста полная литургия вне совершается, и ее заменяет литургия Пре-

---

[816] *Иоанн Златоуст, свт.* О предательстве Иуды. Беседа 1. 6.

[817] В южных странах предпочитали не употреблять чистую воду и добавляли в нее вино, поскольку существовал риск заболеть (ср. 1Тим 5:23).

[818] Греч. proskomide — приношение; для обозначения этого чина в богослужебных текстах также употребляется термин prothesis — букв., предложение.

[819] Иногда, по благословению священноначалия, в день памяти апостола Иакова, брата Господня совершается древняя литургия по его чину.

ждеосвященных Даров. На Страстной седмице — особый порядок[820]. Вне Великого поста литургия Преждеосвященных Даров не совершается, а литургия святителя Василия Великого совершается только в Навечерия Рождества Христова и Богоявления[821] и на праздник Обрезания Господня, совпадающий с днем памяти святителя Василия[822].

Указанные чины литургии восходят к константинопольской богослужебной традиции. В других церковных центрах в древности использовались собственные чины литургии: в Иерусалиме — литургия по чину апостола Иакова, в Александрии — по чину апостола Марка и т.д. При этом имя составителя литургии воспринималось не буквально, ибо процесс формирования чинов Евхаристии занял несколько веков, а поэтому какое-либо одно лицо нельзя считать автором литургии от первого до последнего слова; имя святого в данном случае указывает на принадлежность чина к традиции определенной церковной кафедры. После XI века в православном мире повсеместное распространение получила традиция Константинопольской Церкви, поэтому ее литургии вытеснили все прочие местные чины.

Первая часть литургии — проскомидия — включает в себя приготовление хлеба и вина к Божественной литургии, сопровождаемое соответствующими молитвами и священнодействиями.

Проскомидию предваряют подготовительные молитвы священнослужителей и облачение их в богослужебные одежды. Во время совершения проскомидии происходит приготовление Святых Даров: евхаристического хлеба — святого агнца, который имеет форму куба и вырезается из главной просфоры с чтением слов пророка Исаии о страдающем Мессии (Ис 53:7–8), а также вина, которое смешивается с водой в чаше. Затем из других просфор вынимаются частицы в знак поминовения членов Церкви — от Божией Матери и святых до живых и усопших православных христиан. Находящиеся на жертвеннике Евхаристические Дары — хлеб на дискосе[823] и вино с водой в чаше — накрываются специальными покровами, над ними читается молитва, и диакон или священник совершает кажденіе алтаря и всего храма.

Проскомидия восходит к раннехристианскому обычаю приносить в храм хлеб и вино для Евхаристии. Сами хлебы, которые освящаются на литургии, называются «просфорами», т.е. «приношениями». Одна просфора — это совсем небольшое пожертвование, однако при совершении литургии оно приобретает вселенский характер, поскольку вынутая из просфоры частица оказывается причастна самой евхаристической Жертве. На проскомидии, помимо Агнца, из просфор изымаются частицы: в честь Божией Матери и святых, о здравии Патриарха, правящего архиерея и вообще всех крещеных христиан[824] — и живых, и усопших. Эти частицы полагаются на дискос вокруг Агнца, который вместе с предстоящими изображает всю Церковь, собранную вокруг Христа как своего Главы. Участвовать в таком поминовении может каждый христианин — просто написав записку с именами, которую можно подать в храме к ближайшей литургии, сделав небольшое денежное пожертвование, заменяющее собой приношение хлеба и вина. В конце литургии все просфоры, из которых вынимались поминальные частицы, раздаются молящимся, которые подавали записки.

Литургия оглашенных представляет собой ту часть Божественной литургии, на которой церковный устав допускает присутствие лиц, еще не принявших Крещение, но готовящихся к нему. Эта часть литургии имеет прежде всего учительный (огласительный) характер.

Литургия оглашенных начинается возгласом «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков». Затем следуют великая (иначе именуемая

[820] См. выше § 4.
[821] Или в сам день праздника, если Навечерие случится в субботу или воскресение.
[822] В общей сложности литургия святителя Василия Великого совершается десять раз в году.
[823] Специальная тарелка для евхаристического Хлеба, обычно на ножке.
[824] Некрещеных, т.е. не членов Церкви, на проскомидии не поминают.

мирной) ектения и три антифона[825], перемежаемые малыми ектениями. Во время третьего антифона священник с диаконом выходят северными дверями из алтаря и встают перед заранее открытыми царскими вратами, а по окончании антифона совершают малый вход — торжественное вхождение в алтарь и поклонение святому престолу.

> В древности этот обряд соответствовал входу духовенства и народа в храм для совершения литургии (антифоны пелись на улице или в притворе). В наши дни след этого сохранился в чине архиерейской литургии (т.е. Евхаристии, совершаемой епископом): до малого входа архиерей не входит в алтарь, но остается в центре храма, а войдя на малом входе в алтарь, принимает в руки кадило и кадит престол, алтарь и иконостас в знак поклонения перед святыней.

После входа поются тропари и кондаки[826] в честь наступившего праздника, в честь храма, где совершается литургия, и др. Далее поется Трисвятое[827], и священнослужители переходят на горнее место (в глубине алтарной апсиды), чтобы оттуда слушать чтения из Священного Писания. Чтение из Апостола[828] предваряется прокимном, содержащим стихи из Псалтири, а чтение Евангелия — троекратным пением «Аллилуия», чередующимся со стихами из Псалтири.

После прочтения Апостола и Евангелия может быть произнесена проповедь (она также может быть перенесена на конец литургии), а затем возглашаются сугубая ектения и ектения об оглашенных. Обращение к оглашенным с призывом удалиться завершает литургию оглашенных.

Освящение Святых Даров и причащение происходит во время литургии верных — третьей и главной части Божественной литургии.

Литургия верных начинается ектениями, предшествующими Херувимской песни. В это время священнослужители начинают готовиться к совершению таинства Евхаристии, прочитывая особые молитвы.

Затем поется Херувимская песнь: «Иже Херувимы тайно образующе и животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение. Яко да Царя всех подымем, ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуия [Таинственно изображая херувимов и воспевая Животворящей Троице Трисвятую песнь, отложим теперь все житейские заботы, чтобы нам принять Царя всего [сущего], Которого незримо сопровождают ангельские воинства. Аллилуия]»[829].

Во время исполнения Херувимской песни священнослужители совершают великий вход, т.е. переносят приготовленные во время проскомидии хлеб и вино с жертвенника на престол. Во время великого входа совершаются поминовения Патриарха, епархиального архиерея, клира, благотворителей и народа (на патриаршей службе в число поминовений включаются Предстоятели всех Поместных Православных Церквей, чем выражается единство Православной Церкви во всем мире).

---

[825] Антифон (от греч. antiphonia — противогласие, т.е. ответ хора, припев) — способ исполнения псалма, когда к его стихам одним или попеременно двумя клиросами (хорами) прибавляются припевы.

[826] Т.е. наиболее важные из церковных песнопений в честь того или иного события или лица.

[827] Трисвятое — один из древнейших тропарей, который в наши дни считается самостоятельной молитвой. Он образован из соединения вместе двух ветхозаветных гимнов и имеет следующий текст: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас» (ср. Ис 6:3 и Пс 41:3).

[828] Апостол — название богослужебной книги Православной Церкви, включающей в себя Деяния и Послания святых апостолов.

[829] В Великий четверг и Великую субботу вместо этого гимна исполняются другие: тропарь «Вечери Твоея» и гимн «Да молчит всякая плоть» соответственно. На литургии Преждеосвященных Даров вместо Херувимской поется другая песнь: «Ныне Силы Небесныя с нами невидимо служат, се бо входит Царь славы, се Жертва тайная совершена дориносится. Верою и любовию приступим, да причастницы жизни вечныя будем. Аллилуия, Аллилуия, Аллилуия [Ныне Небесные силы невидимо служат с нами, ибо вот, входит Царь славы, вот, они сопровождают таинственную Жертву, уже совершенную. Приступим же с верой и любовью, чтобы сделаться нам причастниками жизни вечной. Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя]».

По окончании великого входа возглашается еще одна ектения, за которой следует исповедание всеми верными единства в вере и любви, выражаемое через общенародное пение (чтение) Символа веры и целование мира (в наши дни целование мира совершают только священнослужители в алтаре).

Центральная молитва литургии верных — анафора[830] — содержит воспоминание благодеяний Божиих и призывание Святого Духа с молитвой об освящении Даров.

Эта молитва начинается с диалога между предстоятелем и народом:

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы [любовь] Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами» (2Кор 13:13) — «И со духом твоим».

«Горé имеим сердца» [Устремим сердца ввысь] — «Имамы [Имеем] ко Господу».

«Благодарим Господа» [Возблагодарим Господа] — «Достойно и праведно»

Далее, после вступительного обращения к Богу и исповедания веры Церкви в Бога Троицу, следует молитва предстоятеля (епископа или священника), содержащая воспоминания о главных благодеяниях Божиих людям: сотворении мира и искуплении падшего человечества. Говорится также об ангельском славословии, воссылаемом Богу на небесах, и хор поет песнь «Свят, свят, свят... Осанна» (ср. Ис 6:3; Мф 21:9). Последним из вспоминаемых благодеяний Божиих является совершение Евхаристии Господом Иисусом Христом на Тайной вечере; священник громко возглашает слова, произнесенные Господом: «Приимите, ядите, Сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое, во оставление грехов», и «Пийте от нея вси, Сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов» (Ср. Мф 26:26–28; Мк 14:22–24; Лк 22:19–20).

Далее следует переход от священных воспоминаний к прошениям о том, чтобы хлеб и вино преложились (изменились) в Тело и Кровь Господа Иисуса. По завершении этих прошений предстоятель трижды крестообразно осеняет Святые Дары рукой, после чего они становятся Телом и Кровью Иисуса Христа.

Таинственное изменение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы обозначается различными терминами.

В древних чинах евхаристических литургий молитвенное прощение об освящении Даров выражено при помощи глаголов «преложи», «претвори», «покажи», «яви», «осуществи», «освяти», — означающих одно и то же: действительное изменение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Термин «преложение» (изменение) часто встречается у греческих Отцов как указание на то, что происходит со Святыми Дарами за Божественной литургией.

С XVII века в православных вероучительных текстах широко используется термин «пресуществление» (греч. metousiosis, лат. transsubstantiatio). Впервые это засвидетельствовано в гомилии «О таинственном Теле Господа нашего Иисуса Христа» Константинопольского Патриарха Геннадия II Схолария (1472/3).

В 17-й главе «Исповедания православной веры» Патриарха Иерусалимского Досифея II Нотары (1707) термин «пресуществление» стоит в одном ряду с другими традиционными святоотеческими терминами: «Веруем, что в сем священнодействии [Евхаристии] присутствует Господь наш Иисус Христос не символически, не образно, не преизбытком благодати, как в прочих таинствах, не одним наитием, как это некоторые отцы говорили о крещении, и не через некое «вохлебление» — словно бы Божество Слова ипостасно соединилось с предложенным для Евхаристии хлебом, как последователи Лютера довольно неискусно и недостойно изъясняют, — но истинно и действительно, так что по освящении хлеба и вина хлеб прелагается, пресуществляется, претворяется, преобразуется в самое истинное Тело Господа, которое родилось в Вифлееме от Приснодевы и Богородицы Марии, крестилось во Иордане, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось, сидит одесную Бога и Отца, имеет явиться на облаках небесных; вино же претворяется и пресуществляется в самую истинную Кровь Господа, которая излилась на Кресте за жизнь мира. Еще веруем, что по освящении хлеба и вина уже

[830] Греч. anaphora — возношение.

не остается сущность хлеба и вина, но под видом и образом хлеба и вина, или, другими словами, под видами[831] хлеба и вина [присутствуют] сами Тело и Кровь Господни»[832].

Эта формулировка была утверждена Иерусалимским Собором 1672 года, а в конце XVII — начале XVIII века неоднократно подтверждалась различными поместными Соборами греческих Церквей, а также Святейшим Синодом Русской Церкви и вошла в «Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере» (1723).

Чудо евхаристического преложения хлеба и вина в истинные Тело и Кровь Христовы не может быть до конца объяснено и является великой тайной.

Как писал преподобный Иоанн Дамаскин, «Бог сказал: Сие есть Тело Мое и Сия есть Кровь Моя, и Сие творите в Мое воспоминание. И всемогущим Его повелением это происходит... Ты спрашиваешь, каким образом хлеб делается Телом Христовым, а вино и вода — Кровью Христовою? Говорю тебе и я: Дух Святой осеняет и совершает это, что превосходит разум и мысль»[833].

Церковь верует, что Евхаристия есть истинная и действительная Жертва, поскольку хлеб и вино, которые являются приношением верующих, претворяются в Тело и Кровь Господа Иисуса Христа, принесшего Себя в жертву на Кресте.

О жертвенном характере Евхаристии свидетельствуют слова Господа Иисуса Христа: «Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин 6:51), «сия Чаша есть новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается» (Лк 22:20). Сам образ изливаемой крови и отделения ее от тела является символом смерти; обозначение крови как крови Завета говорит о жертве, поскольку заключенный при Моисее Завет между Богом и Его народом был утвержден жертвоприношением и окроплением людей жертвенной кровью (Исх 24:4–8); слова о том, что тело «предается» за учеников (Лк 22:19), подчеркивают добровольный характер крестных страданий Спасителя.

На Евхаристию как жертву указывает и то, что это таинство было совершено Спасителем на Тайной вечере, во время которой происходило вкушение ветхозаветной пасхальной жертвы (Мф 26:17–21; Мк 14:12–18; Лк 22:7–16) и которая была началом Страстей Христовых: согласно всем четырем Евангелиям, непосредственно после Тайной вечери Господь Иисус Христос был взят под стражу.

Пророческое предсказание о Евхаристии как о единственной Жертве, которая должна заменить все ветхозаветные жертвоприношения и которая будет приноситься всеми народами земли, содержится в словах пророка Малахии: «От востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф» (Мал 1:11). На это пророчество при истолковании Евхаристии как жертвы ссылаются древнейшие церковные авторы[834].

Православное учение о Евхаристии как Бескровной Жертве раскрыто праведным Николаем Кавасилой: «Жертва совершается и не прежде освящения хлеба, и не по освящении его, но в самом освящении, ибо надобно вполне соблюдать учение о ней веры, не опуская ничего. Какое же разумею учение? То, что эта Жертва есть не образ или вид жертвы, а истинная Жертва, что не хлеб принесен в жертву, а само Тело Христово, и к тому же, что Жертва Агнца Божия только одна и однажды совершилась... Хлеб прелагается

---

[831] Symbebekosin — греческий аналог латинского слова accidentia (свойства, признаки).

[832] *Кармирис И.* Догматические и символические памятники Православной Кафолической Церкви. Т. 2. С. 761.

[833] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 13.

[834] Дидахе. 14; *Иустин Философ, мч.* Беседа с Трифоном иудеем. 28. 5; 41. 2; 116. 3; 117. 1; *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. IV. 29. 5.

не в вид заколения, а в само Заколение, в само Тело Господа, принесенное в жертву... Эта Жертва совершается не через заклание... а через преложение хлеба в закланного Агнца»[835].

Евхаристическая жертва совершается в воспоминание крестной Жертвы Христовой, но приносится через совершение литургии, поэтому и называется «бескровной». Она есть также жертва хвалы и благодарения.

Сразу после преложения Даров следуют поминовение Божией Матери и святых, а затем многочисленные ходатайственные моления: сначала об усопших, затем о стране, городе, властях и народе, о Патриархе и местном епископе, о клириках, о нуждающихся, о благотворителях и вообще о христианах, составляющих земную Церковь.

Святитель Кирилл Иерусалимский говорит: «Над этой Жертвой умилостивления мы молим Бога о всеобщем мире Церквей, о благостоянии мира, о царях, о воинах и соратниках, о [находящихся] в немощах, об изможденных [тяжелым трудом] и вообще обо всех, нуждающихся в помощи, молимся мы все и приносим эту Жертву. После поминаем и прежде почивших — во-первых, патриархов, пророков, апостолов, мучеников, чтобы их молитвами и предстательством принял Бог моление наше; потом и о преставившихся святых отцах и епископах и вообще о всех из нас прежде почивших, веруя, что превеликая будет польза душам, о которых моление возносится в то время, как Святая предлежит и страшная Жертва... Мы за усопших, если они и грешники... Христа, закланного за наши согрешения, приносим, умилостивляя за них и за нас Человеколюбца Бога»[836].

Традиция поминовений во время Евхаристии восходит к раннехристианским временам и связана с тем, что Евхаристия есть таинство единства Церкви. Молитва о преложении хлеба и вина в евхаристические Тело и Кровь Христовы неразрывно связана с молением о Церкви как вселенском Теле Христовом и всех его членах. Кроме того, в этих поминовениях выражается вера в то, что Евхаристия есть умилостивительная Жертва, приносимая обо всех живых и усопших христианах.

Поминовения на литургии имеют разные формы. Прежде всего это поминовения, возносимые предстоятелем непосредственно во время самой евхаристической молитвы, которые входят в ее состав и совершаются сразу после освящения Даров.

Во время поминовений, совершаемых предстоятелем, в древней Церкви диаконы могли возглашать диптихи[837] — поименные поминовения императора, патриарха, епископов соседних епархий, благотворителей местной общины, усопших императоров и епископов и т.д. В современном чине литургии следом этих диптихов является так называемая выкличка — пространное диаконское поминовение живых, совершаемое после поминовения Патриарха. В русской традиции оно совершается только за архиерейской литургией.

Другая форма диптиха — это поименное поминовение Предстоятелей всех Поместных Церквей, которое совершается только за патриаршей литургией: сначала перед Трисвятым, когда протодиакон возглашает имена Предстоятелей Церквей, а священнослужители и хор повторяют каждое из них (так называемая Великая похвала); затем на великом входе, когда сам Предстоятель поминает Предстоятелей всех Православных Церквей.

Еще одна форма поминовений на литургии — изъятие частиц из просфор за живых и усопших на проскомидии.

Наконец, еще одной формой поминовения на литургии является произнесении имен на сугубой и заупокойной ектениях, возглашаемых после Евангелия.

Анафора завершается прославлением «пречестного и великолепого имени Отца и Сына и Святаго Духа», после которого предстоятель благословляет всех молящихся.

---

[835] *Николай Кавасила, прав.* Объяснение Божественной литургии. 32.
[836] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Тайноводственные поучения. V. 8–10.
[837] О диптихе см.: Часть II. Глава 2. § 3.

Сразу по завершении анафоры начинается приготовление к причащению Святых Таин.

Диакон возглашает ектению, а священник читает молитву о неосужденном причащении Святых Таин. Затем поется молитва Господня «Отче наш», после которой следуют главопреклонная молитва[838] и возглас предстоятеля «Святая святым! [Святыня (т.е. Святые Дары) — святым (т.е. верующим во Христа)]». В ответ на этот возглас хор или народ провозглашает: «Един Свят, един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь»; это краткое исповедание веры служит заключением тайносовершительной части литургии. Произнося возглас «Святая святым», предстоятель поднимает освященный Агнец над дискосом, как бы приглашая всех приступить к причащению. После этого он, с краткими молитвословиями, преломляет Агнец на четыре части, вкладывает одну из них в святую Чашу[839] и наливает в нее теплоту[840]. Одна из оставшихся частей святого Агнца разделяется по числу причащающихся священнослужителей, а две другие раздробляются на число частиц, достаточное для причащения мирян.

В каждой частице Святых Даров всецело присутствует Господь Иисус Христос.

В Послании патриархов Восточно-Кафолической Церкви говорится: «Хотя в одно и то же время бывает много священнодействий во вселенной, но не много Тел Христовых, а Один и Тот же Христос присутствует истинно и действительно, одно Тело Его и одна Кровь во всех отдельных церквах верных. И это не потому, что Тело Господа, находящееся на небесах, нисходит на жертвенники, но потому, что хлеб предложения... по освящении, претворяемый и пресуществляемый, делается одно и то же с Телом, сущим на небесах»[841].

Раздробление и разделение Святых Даров относится только к видам хлеба и вина и не затрагивает самого́ прославленного Тела Христова. По слову апостола Павла, хлеб, «который преломляем», «один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1Кор 10:17); «Бог один и тот же, производящий все во всех» (1Кор 12:6). В каждой малейшей частице предложенного на Евхаристии хлеба и вина присутствует не какая-то отдельная часть Тела Христова, но весь Христос, Его всецелое и единое Тело. Вера Церкви в единство Тела Христова выражена в словах священника, произносимых при раздроблении Святого Агнца после освящения Святых Даров: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающияся освящаяй [Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда вкушаемый и никогда не истощающийся, но причащающихся освящающий]».

Вера Церкви в то, что присутствие Христа Спасителя в евхаристических Дарах сохраняется и после завершения литургии, делает возможным практику причащения запасными (т.е. заготовленными заранее для особых случаев) Дарами и совершение литургии Преждеосвященных Даров в те дни, когда полная литургия не совершается. Освященные Дары являются величайшей святыней и требуют благоговейного отношения.

Священнослужители причащаются в алтаре, миряне — на солее или рядом с ней. И духовенству, и мирянам причащение преподается под двумя видами — Тела и Крови Спасителя.

---

[838] В чине литургии эта молитва появилась на рубеже IV–V вв. в качестве заключительного благословения для тех, кто не причащается и потому уходит из храма, не дожидаясь завершения литургии.

[839] В знак того, что Христос, принесший Себя в жертву на Кресте и прободенный в ребро, откуда истекла Его пречистая Кровь, воскрес: Его Тело и Кровь снова соединились.

[840] Т.е. горячую воду (кипяток): святая Кровь в Чаше должна быть теплой, что является указанием на то, что мы причащаемся Воскресшего, т.е. живого, Христа.

[841] Послание патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере. 17.

Если литургия была совершена епископом, сначала причащается он сам, а затем причащает сослужащих священников и диаконов. За литургией, которую возглавляет священник, первыми причащаются священники, а затем священник причащает диаконов. Все священнослужители принимают Святые Дары раздельно — сначала вкушая со своей ладони Тело Христово, затем отпивая из Чаши Кровь Христову.

После причащения священнослужителей в Чашу помещаются частицы, приготовленные для причащения мирян. Затем Чаша с Телом и Кровью Христовыми выносится из алтаря для причащения верующих. В Православной Церкви издревле принято использовать для этого лжицу — специальную ложку, которой священник берет из святой Чаши частицу Тела Христова вместе со святой Кровью.

Младенцам, которые не могут вкушать твердую пищу, причащение преподается под одним видом — только святой Крови. Таким же способом причащают тяжелобольных, неспособных глотать или переваривать пищу. Святые Дары также могут быть преподаны вне храма — из-за болезни причастника или по иным причинам.

Причастившимся отирают губы платом — особой чистой тканью, а затем предлагают кусочек просфоры и горячую воду с вином (в просторечии «запивку»), чтобы ни малейшая крошка Святых Даров не осталась во рту и не была случайно выплюнута.

После причащения мирян литургия завершается исполнением кратких песнопений и молитв, содержащих благодарение Богу.

После причащения мирян священник возвращается со святой Чашей в алтарь и помещает в нее все поминальные частицы, находящиеся на дискосе. Затем он вместе с диаконом относит дискос и чашу на жертвенник. Эти действия сопровождаются песнопениями, которые перемежаются возгласами священника.

Вернувшись к престолу, священник складывает антиминс, ранее развернутый для совершения таинства, а диакон в это время произносит благодарственную ектению после причащения. Затем священник, выйдя из алтаря, читает заамвонную молитву, содержащую, в том числе, моления относительно мирских дел, к которым вскоре предстоит вернуться участникам литургии. Далее следуют еще несколько молитвословий, и священник произносит отпуст — заключительные слова богослужения.

После отпуста может быть произнесена проповедь, и затем все молящиеся подходят к стоящему на солее священнику, который дает им Крест для завершающего богослужение целования. В это время диаконы потребляют оставшиеся в Чаше Святые Дары.

Кроме полной литургии в Православной Церкви существует особый чин литургии для будних дней Великого поста[842] — литургия Преждеосвященных Даров.

Она совершается по средам и пятницам Великого поста, а также в праздники, случающиеся в будние дни Великого поста (исключая праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, ради которого совершается полная литургия). Это связано с тем, что Евхаристия — торжественное и радостное событие, тогда как в великопостном богослужении акцент делается на особое покаяние и исповедание грехов. Поэтому в некоторые дни года служить литургию не положено вовсе. К таким дням относятся понедельники, вторники и четверги Великого поста. Но чтобы у верных была возможность укрепить свой подвиг через приобщение Святых Таин, по средам и пятницам Великого поста установлено совершение особой, Преждеосвященной, литургии. Освящения Даров и поминовений за этой службой не бывает, а причащение происходит Святыми Дарами, освященными заранее, на полной литургии. В древности литургия Преождеосвященных Даров совершалась ближе к вечеру — для того, чтобы верные проводили большую часть дня в посте в подлинном смысле слова, т.е. в полном воздержании от пищи. В настоящее время эта традиция возрождается.

---

[842] В древности она могла совершаться и в другие дни.

Основной мотив литургии Преждеосвященных Даров — покаяние перед лицом Христа, незримо присутствующего в уже освященных Святых Дарах. Отличие литургии Преждеосвященных Даров от полной литургии состоит в том, что в ней нет проскомидии и анафоры, но вместе с тем она включает священнодействия над заранее освященными Дарами.

Подготовка к причащению заключается в духовном трезвении, обретении покаянного состояния души и примирении с ближними, а также в воздержании и чтении специальных молитв.

Согласно существующему в Православной Церкви правилу, причащаться следует натощак[843]. Воздержание от пищи и питья (включая воду) до принятия Святых Даров является выражением благоговейного отношения к святыне. Участие в Трапезе Господней требует осознания того, что Тело и Кровь Христа — не обычная пища (1Кор 11:20–24).

В IV веке норма об обязательном воздержании от пищи и пития в день причащения до момента принятия Святых Таин — была зафиксирована канонически: «Святое таинство олтаря да совершается людьми не ядшими»[844].

К маленьким детям, тяжелобольным, находящимся в смертельной опасности (как, например, военнослужащие перед внезапным боем), умирающим эта норма не применяется, поскольку она имеет не догматическое, а аскетическое и воспитательное значение: они могут причащаться вне зависимости от того, соблюдали ли с полуночи евхаристический пост.

Существует также обычай поститься перед причащением в течение одного или нескольких дней. Длительность такого поста для каждого верующего, в зависимости от его духовного состояния, определяется духовником.

В документе Архиерейского Собора 2015 года «Об участии верных в Евхаристии» приводятся следующие рекомендации: «Продолжительность и мера поста перед святым причащением могут быть разными в зависимости от внутреннего состояния христианина, а также объективных условий его жизни... Сложившаяся в наши дни практика, согласно которой причащающийся несколько раз в году постится три дня перед причащением, вполне соответствует преданию Церкви. Также приемлемой следует признать практику, когда причащающийся еженедельно или несколько раз в месяц, и при этом соблюдающий указанные Уставом многодневные и однодневные посты, приступает к Святой Чаше без дополнительного поста, либо сохраняя однодневный пост или пост в вечер кануна причащения. Решение по этому вопросу должно приниматься с благословения духовника... Как духовнику, руководствующемуся церковными постановлениями и нормами и на основании их наставляющему христианина, так и причастнику необходимо сознавать, что целью подготовки является не внешнее выполнение формальных условий, но обретение покаянного состояния души, прощение обид и примирение с ближними»[845].

В этом же документе отмечается, что «особый случай в отношении практики подготовки ко святому причащению»[846] представляет собой Светлая седмица, когда верующие приглашаются причащаться Святых Христовых Таин за каждой литургией, при этом пост не предполагается.

Перед причащением необходимо примириться со всеми ближними и раскаяться в своих грехах. В Русской Церкви принято, чтобы миряне исповедовались накануне причащения или утром, перед самой литургией.

---

[843] Курящим и не имеющим в себе силы оставить эту дурную привычку необходимо воздержаться от курения.

[844] 41(50)-е правило Карфагенского Собора; подтверждено 29-м правилом Трулльского Собора.

[845] Об участии верных в Евхаристии. II.

[846] Об участии верных в Евхаристии. II.

Подготовка к причащению предполагает прочтение особого молитвенного правила — Последования ко Святому причащению[847].

Накануне причащения важно посетить вечернюю службу, поскольку эта служба связана с литургией в рамках суточного круга богослужений.

В Русской Православной Церкви нет общего правила относительно того, как часто следует причащаться. Однако верующие призываются к регулярному молитвенному участию в Божественной литургии и благоговейному принятию Святых Христовых Таин.

В документе «Об участии верных в Евхаристии» говорится: «Евхаристия — центральное Таинство Церкви. Регулярное причащение необходимо человеку для спасения, в соответствии со словами Господа Иисуса Христа: “Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день” (Ин 6:53–54)»[848]. В отношении того, с какой частотой следует причащаться верующему, возможны различные подходы, при соблюдении приведенного выше правила святителя Иоанна Златоуста причащаться всегда «с чистой совестью, с чистым сердцем, с безукоризненной жизнью». Об этом же свидетельствуют и святые отцы последних веков. По словам святителя Феофана Затворника, «мера [причащаться] в месяц однажды или два раза — самая мерная», хотя «ничего нельзя сказать неодобрительного» и о более частом причащении. В этом вопросе каждый верующий может руководствоваться такими словами этого святого: «Святых Таин причащайтесь почаще, как духовный отец разрешит, только старайтесь всегда приступать и с должным приготовлением и паче — со страхом и трепетом, чтоб, привыкнув, не стать приступать равнодушно»[849].

В ранней Церкви все верные причащались за каждой литургией. До IV века обычным было причащение всех членов местной христианской общины за каждой Евхаристией; к отсутствовавшим по уважительной причине Святые Дары относили домой диаконы. Такая практика была связана с тем, что Евхаристия совершалась не каждый день и общины были небольшими. Кроме того, частое причащение рассматривалось как необходимое в условиях гонений на Церковь, когда в любое время христианин мог ожидать мученическую кончину.

В IV веке гонения прекратились, число христиан умножилось, и литургия стала совершаться все чаще, особенно в городах. Церковные правила этого времени определили норму участия в Евхаристии: «Все входящие в церковь, и слушающие священные Писания, но, по некоему уклонению от порядка, не участвующие в молитве с народом, или отвращающиеся от причащения святой Евхаристии, да будут отлучены от Церкви, пока не исповедаются, окажут плоды покаяния, и будут просить прощения, и таким образом смогут получить его»[850].

Однако высокий идеал постоянной готовности к принятию Святых Таин оказался труднодостижим для многих новых христиан, недавно обратившихся из язычества. В творениях святых отцов IV века встречаются свидетельства о сосуществовании разных практик в отношении регулярности причащения. Святитель Василий Великий говорит о причащении четыре раза в неделю как о норме: «Причащаться же каждый день и приобщаться Святого Тела и Крови Христовой — хорошо и полезно, поскольку Сам [Христос] ясно говорит: “Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь, имеет жизнь вечную” (Ин 6:47)... Мы каждую неделю причащаемся четыре раза: в воскресенье, в среду, в пятницу и в субботу, а также и в прочие дни, если случится память какого-либо святого»[851]. Руфин Аквилейский свидетельствует о том, что некоторые монашеские общины IV века придерживались обычая причащаться ежедневно[852]. В то же время в конце IV века

[847] Подробнее о молитвенном правиле перед Святым Причащением см. Часть III. Глава 4. § 3.
[848] Об участии верных в Евхаристии. VI.
[849] *Феофан Затворник, свт.* Письма. 4. 693.
[850] 2-е правило Антиохийского Собора 341 г.; ср. 9-е Апостольское правило.
[851] Василий Великий, свт. Письмо 93.
[852] *Руфин, пресвитер Аквилейский.* Жизнь пустынных отцов. 7.

распространился обычай редко приступать к причастию, о чем писал святитель Иоанн Златоуст: «Многие причащаются этой жертвы однажды во весь год, другие дважды, а иные несколько раз»[853]. Он отмечал, что не только миряне, но даже подвижники и пустынники «причащаются однажды в год, а иногда и через два года»[854].

Древнерусские церковные правила упоминают об обычае приступать к Святым Тайнам только на Пасху и на Рождество Христово. Многие причащались еще реже, поскольку на Руси строго соблюдались правила о многолетних епитимиях за те или иные грехи. При Петре I вместо этих правил был принят закон об обязательном причащении всех православных христиан по крайней мере один раз в году. Наиболее благочестивые люди стремились приступать к Святым Тайнам чаще — в каждый из четырех многодневных постов и в день своего Ангела. Эта практика была одобрена в Катехизисе, составленном святителем Филаретом, митрополитом Московским[855].

В начале XX века широкую известность получила практика святого праведного Иоанна Кронштадтского, который причащал всех прихожан за каждой литургией. Смысл такого обычая раскрылся в эпоху гонений на Церковь, когда верующие снова оказались в условиях, подобных эпохе раннего христианства. В этот период частое причащение — каждый месяц, каждую неделю или даже за каждой литургией — вновь стало нормой.

После приобщения Святых Таин верующие должны стараться как можно дольше пребывать в благоговейном духовном настроении и избегать «всякого дела и слова душетленного»[856], чтобы сохранить полученную в таинстве благодать.

В таинстве Евхаристии происходит соединение причастника со Христом. Полученная христианином благодать Божия способствует тому, чтобы он проводил святую и непорочную жизнь. Принятие Святых Таин налагает на каждого причастника особую ответственность: соблюсти полученный Дар в целости и личным усилием претворить его в плоды духовного совершенствования в доброделания. Приобщившись в Евхаристии к полноте спасения во Христе, верующие призваны к тому, чтобы быть, по слову Спасителя, «светом миру» и «солью земли» (Мф 5:13–14).

Служение христиан ближним иногда именуется «литургией после литургии», и начало этому служению полагают «Благодарственные молитвы по Святом причащении», которые следует читать после принятия Святых Таин. В этих молитвах христианин просит у Бога, чтобы его участие в таинстве Евхаристии было во освящение души и тела, в соблюдение заповедей, в умножение благодати, во оставление грехов и в жизнь вечную.

Святитель Игнатий (Брянчанинов), обращаясь к причастившимся, подчеркивает: «Эта слава ваша, это богатство ваше, эта праведность ваша неужели пребудут в вас только до того времени, доколе вы во храме, или кратчайшее время по исшествии из храма? Неужели вы опять предадитесь в работу тлению? Неужели Иисус, вошедший Святыми Тайнами в сердца ваши, принужден будет уклониться из них по причине множества помышлений, намерений, слов, дел греховных, которые вы допустите себе?»[857].

§ 9. Таинство Священства.

В таинстве Священства совершается поставление в одну из трех степеней священной иерархии христианской Церкви: во епископа, во пресвитера, во диакона[858].

---

[853] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Послание к Евреям. XVII. 4.
[854] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Послание к Евреям. XVII. 4.
[855] *Филарет Московский, свт.* Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. 1. 90.
[856] 3-я молитва по Святом причащении.
[857] *Игнатий Кавказский, свт.* Речь к братии по приобщении Святым Христовым Тайнам.
[858] О священных степенях см.: Часть II. Глава 2. § 1.

При совершении таинства Священства ставленнику[859] подается благодатный дар священнослужения, а также иные дары — в зависимости от степени священства.

Высшая степень священства — епископ (архиерей). Епископы возглавляют местные церковные общины во вверенных им областях и совершают в этих пределах все церковные службы и таинства, включая само таинство Священства при поставлении иереев и диаконов (поставление во епископа совершается несколькими архиереями по решению высшей церковной власти).

Вторая степень священства — пресвитер (именуемый также иереем или священником). Священники служат в определенном храме — или вместе с епископом, или на приходах, куда они назначаются епископом и где руководят приходскими общинами, совершая все богослужения, за исключением таинства Священства.

Третья степень священства — диакон. Диаконы являются помощниками епископов и священников (как за богослужением, так и вне его) и самостоятельно не могут совершать никаких таинств.

Священство было учреждено в Церкви в день Пятидесятницы, когда Святой Дух сошел на апостолов.

Ранее избранные на служение Самим Господом Иисусом Христом, апостолы получили в этот день не только изобильную благодать Божию, но и дар благовествования о Христе всему миру и право учреждения церковных общин, в которых они через молитву и возложение рук поставляли священнослужителей[860].

После апостолов руководителями местных церковных общин стали епископы — «блюстители»[861] церковной жизни во всей ее полноте. Епископы как возглавители местных церквей совместно поставляли новых епископов для новообразованных церковных общин — епархий. Благодаря непрерывной цепи рукоположений — от апостолов к первым епископам, а затем от одних епископов к другим — дар священства подается в Церкви священнослужителям до сего дня. Эта непрерывная цепь рукоположений именуется апостольским преемством.

О благодатном даре священства свидетельствуют сами апостолы. В своих Посланиях к епископу Тимофею апостол Павел пишет: «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства» (1Тим 4:14); «напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2Тим 1:6).

Рукоположения в священные степени совершаются в Церкви в соответствии с определенными чинопоследованиями, однако сам дар священства подается действием Самого Христа как Главы Церкви, поставляющего для нее служителей, — подобно тому, как Господь Иисус Христос избрал апостолов и послал их на проповедь и служение. Апостол Павел, обращаясь к пресвитерам Церкви в Ефесе, говорит: «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян 20:28).

Прообразом христианского священства было ветхозаветное священство. В центре ветхозаветного богослужения находились жертвоприношения — сначала в скинии, а затем в Иерусалимском Храме. Правом приносить жертвы обладали только лица, принадлежавшие к одному из двенадцати колен Израилевых — колену Левия. Поэтому ветхозаветное священство называется левитским, а также аароновым — по имени Аарона, брата Моисея, который стал первым иудейским первосвященником; впоследствии его потомки становились первосвященниками и священниками, а прочие левиты им помогали.

Ветхозаветные священники выступали в роли посредников между Богом и народом. Сами священники были далеки от совершенства, поэтому, как сказано в Послании к Евреям, ветхозаветным священникам приходилось «ежедневно... при-

[859] Ставленником называют кандидата, готовящегося к рукоположению.
[860] Ср. «Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви» (Деян 14:23).
[861] Греческое слово episkopos означает «блюститель».

носить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа» (Евр 7:27). Ветхозаветные жертвы были прообразом «образом и тенью небесного» (Евр 8:5) — единственной подлинной Жертвы, принесенной истинным Первосвященником Иисусом Христом на Кресте.

В Новом Завете на место ветхозаветного священства пришло вечное священство Христово: «Тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному, а Сей [Христос], как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее» (Евр 7:24). Поэтому христианское священство не является продолжением ветхозаветного (встречающееся в некоторых толкованиях сопоставление христианского епископа с ветхозаветным первосвященником, пресвитеров — со священниками, а диаконов — с левитами является лишь образным сравнением).

Единственным истинным Священником и Архиереем — посредником между Богом и людьми — является Сам Господь Иисус Христос.

Господь Иисус Христос был «наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека» (Евр 5:10). О Мелхиседеке, царе Салимском, в Книге Бытия сказано, что он был «священником Бога Всевышнего», благословил праотца Авраама и получил от него десятину как священник (Быт 14:18–20). Таким образом, священство Иисуса Христа — не по наследству от Аарона и Левия, как у ветхозаветных священников, принадлежавших к колену Левиину (по плоти Иисус Христос — от колена Иудина), но от Самого Бога, подобно священству Мелхиседека, который выше Аарона.

Ветхозаветное священство было временным, а священство Христа — вечное (Евр 6:20), и потому Он как пребывающий вечно «может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр 7:24–25). С пришествием в мир Господа Иисуса Христа, «единого посредника между Богом и человеками» (1Тим 2:5), отпала необходимость в наследственном ветхозаветном священстве, которому было поручено осуществлять посредничество между Богом и людьми, принося за них очистительные и умилостивительные жертвы. В Новом Завете уверовавшие во Христа обрели возможность участвовать в Его единственной и истинной Жертве.

Каждый крещеный христианин через таинство Евхаристии приобщается к Жертве Первосвященника-Христа. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «В некоторых вещах [христианский] священник ничем не отличается от мирянина — например, когда должно причащаться Страшных Таин. Мы все одинаково удостаиваемся их — не так, как в Ветхом Завете, где священник вкушал одно, а народ — другое, и где не позволено было народу приобщиться того, чего приобщался священник. Ныне не так, но всем предлагается одно Тело и одна Чаша»[862].

Иерархическое священство отличается от царственного священства всех верующих (1Петр 2:9): дар первого подается в таинстве Священства, дар второго — в таинствах Крещения и Миропомазания.

Ветхий Израиль был отделен Богом от других народов и призван к жизни в Завете с Ним посредством соблюдения Его заповедей, почему и был назван «царством священников и народом святым» (Исх 19:6). Однако священство всех верующих в Истинного Бога во всей полноте осуществилось только в христианской Церкви[863].

Все христиане — как рукоположенные священнослужители, так и миряне — являются членами Церкви как Нового Израиля, нового народа Божия. Церковь есть Тело Христово, Главой которого является единственный истинный Священник — Богочеловек Иисус Христос. Призвание рукоположенного христианского священника — быть посредником между людьми и Богом. Миряне же, будучи членами единого народа Божия, являются «священниками» в широком смысле — как полноценные члены Церкви. Священни-

[862] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Второе послание апостола Павла к Коринфянам. 18. 3.
[863] См.: Часть II. Глава 1. § 1.

ческое служение мирян осуществляется прежде всего через их молитвенное участие в общем богослужении Церкви — в качестве членов церковной общины, в которой священнослужение в узком смысле исполняют рукоположенные священники. Это касается прежде всего участия в Евхаристии[864], но также и в других церковных богослужениях.

Кроме того, священническое служение всех христиан состоит в проповеди Евангелия Христова словом и делом. Всякий христианин призван идти по пути к святости, принося себя в качестве духовной жертвы ради собственного спасения и участия в миссии церковного свидетельства миру. Апостол Павел говорит: «Умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Рим 12:1).

Дар Святого Духа, полученный в таинстве Миропомазания, может раскрываться в жизни каждого христианина человека по-разному, в зависимости от его веры и духовного устроения. Но дар Священства, получаемый в соответствующем таинстве, даруется не всем, а лишь тем, кого Церковь призвала для особого служения, связанного с возглавлением богослужения и с совершением церковных таинств и иных священнодействий. При этом во время вознесения молитв и совершения таинств рукоположенный священнослужитель, предстоя перед Богом и совершая молитвы и священнодействия, действует не сам по себе, но от лица всей Церкви и в духовном единстве с Ее Главой — Христом. Как говорит святитель Симеон Солунский, «крещеный и помазанный [святым миром] имеет в себе, потенциально, все божественные дарования, которые открываются в нём в то или иное время... за исключением, впрочем, одного лишь божественного Священства. Ибо оно, как особенный дар... дается рукоположением. И никто, хотя бы даже чудотворец, не совершит без рукоположения ничего священнического»[865].

Все особые дары в Церкви подаются Святым Духом и служат для созидания Тела Христова.

По словам апостола Павла, члены Церкви имеют разные дарования: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1Кор 12:4–11). Цель всех этих служений — «созидание Тела Христова» (Еф 4:12).

В эпоху первоначального распространения христианства важнейшим из этих дарований была благодать апостольства и учительства: «Иных Бог поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки» (1Кор 12:28; ср. Еф 4:11).

Служение апостольства было установлено Самим Основателем Церкви — Господом Иисусом Христом. Спаситель избрал двенадцать ближайших учеников в самом начале Своего общественного служения (Мк 3:13–19; Мф 10:1–4; Лк 6:13–16). Церковь называет их апостолами[866], поскольку они были посланы Господом Иисусом Христом на проповедь (Мк 3:14; Мф 28:19–20; Ин 13:20) как непосредственные свидетели Его земной жизни, смерти и Воскресения (Лк 24:48; 1Кор 15:5). От Него Самого они получили власть отпускать грехи (Ин 20:23; ср. Мф 18:18), крестить (Мф 28:19; ср. Ин 4:2; 1Кор 1:14–16), исцелять и изгонять нечистых духов (Мк 3:15; 6:7).

---

[864] См.: Часть II. Глава 2. § 2.
[865] *Симеон Фессалоникийский, свт.* Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. 34.
[866] Греч. apostolos — букв., посланник.

Двенадцатью апостолами служение апостольства не ограничивалось: Господь избрал и послал на проповедь еще семьдесят других учеников (Лк 10:1). Апостол Павел стал апостолом уже после Воскресения Христова (Деян 9:1; ср. 1Кор 9:16–17). Из истории ранней Церкви известны и иные примеры лиц, исполнявших апостольское служение[867].

Служение епископа является прямым продолжением служения апостолов.

Апостолы, распространяя христианскую проповедь, основывали местные общины, поставляли в них старших (Деян 14:23; Тит 1:5), а сами шли дальше, поддерживая связь с этими общинами через послания. Старшие члены раннехристианских общин, кому сами апостолы вверяли управление общинами и совершение в них богослужении, именовались пресвитерами или епископами[868]. Им в помощьрукополагались диаконы. Младший современник апостолов священномученик Климент Римский свидетельствует об этом в своем Первом послании: «[апостолы], проповедуя по различным странам и городам... первенцев из верующих по духовном испытании поставляли во епископы и диаконы для будущих верующих»[869].

Поставление апостолами первых епископов, пресвитеров и диаконов совершалось через избрание ставленников (в том числе — путем пророческого откровения) и возложение апостолами рук на их головы с молитвами к Богу. Апостол Павел пишет Тимофею, что дар священства был дан ему «по пророчеству с возложением рук» (1Тим 4:14), «через мое рукоположение» (2Тим 1:6).

В книге Деяний святых апостолов подробно описан первый в истории случай такого поставления: «Избрали Стефана — мужа, исполненного веры и Духа Святого, — и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников; их поставили перед Апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки» (Деян 6:5–6). Служение, которое несли эти семеро, многие древние церковные писатели — в том числе, священномученики Ириней Лионский и Киприан Карфагенский — считали диаконским, тем более что святой первомученик Стефан вошел в церковную традицию как архидиакон. Однако в самом тексте Деяний слово «диакон» по отношению к семи не употребляется[870], «а какой именно сан имели они и какое получили рукоположение, это необходимо рассмотреть. Не диаконское ли? Но подобные распоряжения в церквах предоставляются не диаконам, а пресвитерам; притом, тогда не было еще ни одного епископа, а только апостолы. Потому, кажется мне, наименования диаконов и пресвитеров тогда не различались ясно и точно», — пишет святитель Иоанн Златоуст[871]. 16-е правило Трулльского Собора предписывает не отождествлять служение Семи со служением диаконов в Церкви впоследствии.

В других местах Книги Деяний сообщается о рукоположении апостолами Павлом и Варнавой «пресвитеров к каждой церкви» (Деян 14:23) в Листре, Иконии и Антиохии Писидийской и о беседе апостола Павла с «пресвитерами церкви» (Деян 20:17) из Ефеса и окрестных городов. При этом в той же беседе апостол называет своих слушателей «епископами (episkopous)»[872], поставленными Святым Духом «пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян 20:28). Объясняя приветствие апостола Павла верующим города Филиппы вместе «с епископами и диаконами» (Флп 1:1), святитель Иоанн Златоуст говорит: «Что это? Ужели в одном городе было много епископов? Нет; (апостол) так назвал пресвитеров. Тогда названия эти были еще общие; епископ назывался даже диаконом. Потому в Послании к Тимофею и пишет: “Исполняй служение (diakonian) твое”, хотя он был епископ. И говорит ему: “Рук ни на кого не возла-

[867] Ср. Дидахе. 11 и 15.
[868] О служении епископа см .также Часть II. Глава 2. § 2.
[869] *Климент Римский, сщмч.* Первое Послание к Коринфянам. 42.
[870] В русском тексте Книги Деяний это слово встречается в Деян 21:8, но оно является уточнением, сделанным создателями Синодального перевода.
[871] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Деяния Апостольские. 14. 3.
[872] В Синодальном переводе: «блюстители», — это буквальный перевод слова «епископы».

гай поспешно", — ведь он был епископ, — а в другом месте: "(Дарование) дано тебе по пророчеству с возложением рук священства (presbyteriou)"»[873].

Таким образом, термины «епископ» и «пресвитер» в I веке, на самом раннем этапе бытия Церкви, еще не вполне обрели свой позднейший смысл, но соответствующие служения уже существовали. К началу II века окончательно утвердилась ныне существующая терминология. Так, в посланиях священномученика Игнатия Богоносца (107) о трехстепенной системе церковной иерархии говорится как о бесспорной основе церковного устройства: «Все почитайте диаконов, как заповедь Иисуса Христа, а епископа — как Иисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвитеров же — как собрание Божие, как сонм апостолов. Без них нет Церкви»[874].

Таинство поставления во епископа, в священника и в диакона совершается через хиротонию[875].

Термин «хиротония»[876] имеет два смысла: *избрания* ставленника Богом и Церковью и *рукоположения* его через литургическое чинопоследование таинства Священства.

Поставление христианина на священническое служение в Церкви совершается не просто через человеческое действие, поскольку Сам Святой Дух поставляет в определенную иерархическую степень. На это указывает возглашение, совершаемое предстоятелем во время хиротонии в каждую из священных степеней: «Божественная благодать... проручествует (такого-то)... во епископы (священники, диаконы)»; церковнославянским словом «проручествует» переведено греческое procheirizetai: «избирает, испытывает, производит».

Об избрании говорится уже в рассказе Книги Деяний о поставлении семи, а также в словах священномученика Климента Римского о поставлении служителей «с согласия всей Церкви»[877]. Согласно принятому ныне в Православной Церкви порядку, чины хиротоний во диакона и во пресвитера начинаются с троекратного обращения, провозглашаемого протодиаконом: «Повели! Повелите! Повели, Преосвященнейший Владыко!». «Повели» означает «вырази свою волю»; и если первое и третье из этих возглашений обращено к епископу, который дает свое согласие на хиротонию, то второе — к народу.

Избрание во епископа имеет особенное значение, поскольку епископы являются хранителями апостольской веры и блюстителями церковного предания. Поэтому вместо простого призыва: «Повели!» епископская хиротония предваряется отдельным чином избрания и наречения во епископа, совершаемым заранее (как правило, Предстоятелем Поместной Церкви) и имеющим форму краткого молебна, а сама хиротония начинается с пространного исповедания ставленником православной веры и ее догматов и торжественного обещания хранить апостольскую веру неповрежденной, соблюдать церковные каноны и предания, сохранять мир в Церкви, повиноваться решениям Высшей церковной власти, со всем тщанием и без страха перед сильными мира сего пасти вверенную ему паству. Кроме того, формула объявления о поставлении в сан епископа имеет специальную преамбулу: «Избранием и искусом боголюбезнейших архиереев и всего освященного собора, Божественная благодать».

В наши дни избрание во епископа каждой Поместной Церкви обычно осуществляет ее Синод, во священника и диакона — епархиальный архиерей. Однако прежде каждый ставленник должен испытать свое сердце, чтобы понять, имеет ли он призвание от Бога к тому служению, о котором размышляет. Наличие такого призвания можно сравнить с «пророчеством», о котором пишет апостол Павел в своем послании к епископу Тимофею (1Тим 4:14).

---

[873] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Послание к Филиппийцам. 1. 1.

[874] *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Траллийцам. 3. 1; см. также другие места в его Посланиях: К Ефесянам. 4; К Магнезийцам. 2, 6, 13; К Траллийцам 2; К Филадельфийцам. 4, 7.

[875] В отличие от поставления церковнослужителей через хиротесию; см.: Часть II. Глава 2. § 2.

[876] Греч. cheirotonia — букв., протягивание рук, т.е. голосование, избрание.

[877] *Климент Римский, сщмч.* Первое Послание к Коринфянам. 44. 3.

Хиротонии во епископа, пресвитера и диакона совершаются только за Божественной литургией, поскольку рукополагаемые поставляются прежде всего для совершения богослужения и иных священнодействий.

Согласно православной традиции, за одной литургией рукополагают не более одного епископа, одного пресвитера и одного диакона. Епископа рукополагают в начальной части литургии — после Трисвятого и до начала чтения Апостола[878], — поскольку его служение является служением предстоятельства[879]. Пресвитера рукополагают после великого входа, т.е. до освящения Даров, поскольку его служение связано с совершением таинств. Диакона рукополагают после освящения Даров, поскольку он сам таинства не совершает, но призван помогать при их совершении. Епископ и священник рукополагаются только за полной литургией; диакон, поскольку его рукоположение происходит уже после освящения Даров, может быть рукоположен и за Литургией Преждеосвященных Даров.

Диакона и пресвитера рукополагает правящий епархиальный архиерей или тот епископ, кому он поручит совершить рукоположение. Хиротонию епископа совершает, как правило, Предстоятель Поместной Церкви в сослужении с другими архиереями; согласно 1-му Апостольскому правилу, епископа «поставляют два или три епископа» (на практике обычно больше).

Собственно литургическое действие рукоположения начинается с того, что ставленника через раскрытые царские врата подводят к рукополагающему (диакона и пресвитера перед этим трижды, с пением, обводят вокруг святого престола). Рукополагающий трижды осеняет голову ставленника[880] знаком креста и возлагает на нее свою руку[881]. Возглашается объявление о совершаемой хиротонии: «Избранием и искусом... [только при поставлении епископа], Божественная благодать... проручествует... [такого-то в такую-то степень]. Помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа», — и рукополагающий читает две молитвы, во время которых все священнослужители многократно поют: «Господи, помилуй» (как правило, по-гречески: «Кирие, элеисон») в ответ на прошения ектении, которую в это время негромко произносит один из сослужащих; в этой ектении содержатся особые прошения о рукополагаемом.

По завершении молитв рукополагающий выводит уже рукоположенного священнослужителя из царских врат и возлагает на него священные одежды, подобающие его сану[882]. Возлагая каждую из священных одежд, рукополагающий возглашает: «Аксиос!»[883], и это же громко поют остальные священнослужители и хор. Указанное действие представляет собой согласие Церкви с совершившейся хиротонией; тот же смысл имеет слово «Аминь» в конце молитвы[884]. Далее Божественная литургия продолжается по обычному чину, а новорукоположенный ставленник занимает место после старших по хиротонии[885] собратьев.

При поставлении пресвитера совершается еще одно священнодействие: сразу после освящения Святых Даров епископ дает новорукоположенному Залог — часть освященного Агнца[886] — в знак его ответственности перед Телом Хри-

---

[878] Некогда все песнопения, исполнявшиеся до начала чтений из Апостола и Евангелия, не считались частью Божественной литургии в строгом смысле слова.

[879] В древности новопоставленному епископу предоставлялась честь возглавить дальнейшее служение литургии, даже если его рукополагал сам патриарх.

[880] При этом ставленник в диаконы опускается перед престолом на одно колено, ставленник в пресвитеры или в епископы — на два.

[881] При рукоположении во епископа на голову ставленника возлагается Евангелие, которое придерживают все принимающие участие в хиротонии архиереи.

[882] Подробнее о священных облачениях клириков см.: Часть II. Глава 4. § 5.

[883] Греч. axios — достоин.

[884] Именно необходимостью подтвердить рецепцию епископской хиротонии прочими епископами той или иной области было некогда вызвано и установление правила об обязательном рукоположении епископа сразу несколькими архиереями.

[885] Т.е. рукоположенных в тот же сан ранее.

[886] В греческой практике — отдельный освященный Агнец.

стовым. При рукоположении епископа в конце литургии на него вместо обычной монашеской мантии возлагается епископская; ему также вручается архиерейский жезл — символ его духовной власти[887].

После рукоположения новопоставленный священник и диакон на протяжении многих дней (как правило, сорока — так называемый «сорокоуст») ежедневно присутствует в храме и совершает богослужения, чтобы как можно полнее раскрыть полученный благодатный дар (ср. Исх 8:33) и приобрести практические навыки совершения священнодействий.

Низшие церковнослужители — свещеносцы, певцы, чтецы, иподиаконы[888] — поставляются через хиротесию.

Хиротесия[889] в переводе означает «возложение рук» и является священнодействием, которое совершает епископ. В Православной Церкви существуют несколько чинов хиротесий: в свещеносца[890], в чтеца и певца, в иподиакона (все эти чины совершаются только над лицами, не имеющими священного сана), в протодиакона (только для диаконов), в протоиерея (только для пресвитеров).

К хиротесиям относятся также чины поставления в игумены и в архимандриты (первый из них предполагает предварительное избрание поставляемого).

Чины возведения священников и диаконов в различные степени чести (например, в сан протоиерея или протодиакона) не являются таинством священства и тоже относятся к разряду хиротесий.

§ 10. Таинство Покаяния.

Покаянием именуется осознание человеком своих грехов, осуждение их и сожаление о совершенном, которое предполагает исправление и изменение жизни.

Покаяние является необходимым условием для вступления в Церковь. Святой Иоанн Креститель, проповедуя скорое явление Христа Спасителя, призывал: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф 3:2). Все христиане призваны к покаянию в течение всей своей жизни, ибо «нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы» (Еккл 7:20). Покаяние — это непрестанный нравственно-аскетический подвиг, способствующий возрастанию в добродетели. В этом смысле покаяние является внутренним духовным деланием христианина, внешние формы которого не регламентированы церковными канонами[891].

Покаянием также называется одно из Таинств Церкви, предназначенное для духовного исцеления христиан, совершивших грехи после принятия Крещения.

В Таинстве Покаяния Бог Своей благодатью примиряет кающихся с Собой и с Церковью. По заповеди Иисуса Христа и по вере Церкви при исповедании совершенных грехов христианин получает их полное прощение от Самого Господа через принимающего исповедь священнослужителя — епископа или пресвитера. Условием прощения являются вера во Христа Спасителя, Который принес искупительную Жертву за грехи всего человечества, надежда на Его милосердие, а также сокрушение кающегося о совершенных им грехах, твердое намерение не повторять их впредь и принесение плодов покаяния (т.е. совершение добрых дел).

---

[887] В древности завершением епископской хиротонии служил чин интронизации (настолования), совершавшийся в кафедральном соборе рукоположенного епископа, к которому восходит последование интронизации Патриарха, совершаемое при его избрании.

[888] См. также: Часть II. Глава 2. § 2.

[889] Греч. cheirothesia.

[890] В Русской Православной Церкви этот чин не имеет отдельного заглавия и объединен в одно целое со следующим, т.е. поставлением во чтеца.

[891] Подробнее о покаянии в нравственно-аскетическом смысле см.: Часть III. Глава 3. § 2.

Власть «вязать и решить», т.е. разрешать или не разрешать от грехов, принадлежит епископам, получившим этот дар преемственно от апостолов Христовых, а также священникам, которым этот дар передан через рукоположение.

В Ветхом Завете властью разрешать от грехов не обладал ни один человек. Книжники и фарисеи недоумевали: «Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?». Ветхозаветные жертвоприношения не освобождали от наказания за сознательно совершенные грехи — даже жертва, называвшаяся «жертвой за грех», приносилась только за непредумышленные прегрешения (совершенные «по ошибке» — Лев 4:2)

Богочеловек Господь Иисус Христос многократно явил эту власть людям во время Своего земного служения, а также передал ее Своим ученикам и апостолам, сказав: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф 18:18). После Своего Воскресения Господь вновь подтвердил эту власть, одновременно указав на то, что она неразрывно связана с даром Духа Святого: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин 20:22–23). Благодаря апостольскому преемству дар разрешать грехи действием Святого Духа подается в таинстве Священства каждому епископу и священнику.

Чин исповедания грехов существует в Церкви с апостольских времен.

Апостол Иаков говорит: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться» (Иак 5:16). Члены раннехристианских общин исповедовались в своих грехах перед апостолами или епископами, но часто это происходило в присутствии и других христиан. Основным способом воздействия на грешников и побуждения их к исправлению своей жизни было общее порицание[892], а в случае отказа грешника покаяться — полный разрыв общения с ним и исключение его из общины (1Кор 5:13).

> С IV века, когда Церковь численно умножилась, и при этом общий уровень нравственности в ней заметно упал, постепенно возникает комплекс правил о том, как поступать с христианами, совершающими особенно тяжкие грехи. Грешники, впавшие в тяжелые грехи, в соответствии с покаянной дисциплиной, подвергались отлучению от причащения и других таинств на определенный срок (от недели до пожизненного). Во многих Поместных Церквах было принято рассматривать дела тех, кто совершил смертный грех[893], на собраниях всего клира во главе с епископом и с участием народа.
>
> Заменой длительного покаяния в соответствии с канонической дисциплиной постепенно стало покаяние, свидетелем которого был только пресвитер. Святые отцы, признавая публичную исповедь, отмечали необходимость и тайной исповеди, особенно для греховных помыслов. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Владыке, Промыслителю, Человеколюбцу, Врачу ты показываешь рану... “Я не заставляю тебя, — говорит Он, — выступать как бы на театральную сцену, в присутствии многих свидетелей. Мне одному расскажи свои тайные грехи, чтобы Я излечил рану и избавил тебя от болезни”»[894].
>
> С появлением в IV веке монашества возникает практика духовничества, которая подразумевает тесные, доверительные отношения между принимающим исповедь духовным отцом и добровольно отдавшим себя ему в руководство духовным чадом. Это позволяло кающимся исповедоваться не только в проступках, но и в греховных помыслах.

Чин исповеди включает в себя чтение определенных молитв, беседу кающегося со священником и разрешительную молитву.

---

[892] Греч. epitimia — наказание (2Кор 2:6).
[893] О смертных и простительных грехах см.: Часть III, Глава 2.
[894] *Иоанн Златоуст, свт.* О самарянке. 4.

В Русской Церкви право принимать исповедь имеет любой священник[895]. Согласно русским изданиям богослужебных книг, чин исповеди начинается с покаянного псалма 50, покаянных тропарей и 40-кратного повторения молитвы «Господи, помилуй». Затем священник читает две молитвы, в которых просит о прощении грехов кающегося, и произносит обращенное к нему наставление. Далее следует сама исповедь, во время которой кающийся должен назвать все свои грехи, совершенные со времени предыдущей исповеди.

> Кающиеся перед священником либо обращаются непосредственно к Богу, либо начинают исповедь словами: «Исповедую Тебе, Господу Богу моему, и тебе, честный отче, вся согрешения моя, вольная и невольная», либо сразу исповедуют свои грехи. Исповедуясь, можно использовать перечень грехов из «Исповедания грехов повседневного», входящего в состав вечерних молитв; или указывать на нарушение десяти заповедей Моисеева закона, а также на те деяния, которые противоречат евангельским заповедям блаженства. Во время таинства Покаяния необходимо исповедать грехи против Бога, грехи против самого себя и грехи против ближних.
>
> Древние чины исповеди предписывали совершать ее в форме вопросов священника и ответов кающегося. Такая форма необходима, когда человек пришел на исповедь впервые и не знает, как исповедоваться. Также возможна исповедь в форме свободной беседы со священником, в ходе которой кающийся рассказывает о совершенных грехах. В то же время исповедь не предполагает подробного рассказа об обстоятельствах, при которых был совершен грех, так как предметом исповеди является сам грех, который исповедующийся называет и в котором раскаивается.

После окончания исповеди священник читает молитву о прощении грехов кающегося и о воссоединении его с Церковью, поскольку в христианской традиции грех понимается как отпадение от Церкви, а покаяние является возвращением в Церковь.

Затем священник произносит разрешительную молитву и осеняет голову кающегося знаком креста (с XIX века также широко распространился обычай накрывать при этом голову кающегося епитрахилью).

Регулярная исповедь перед священником является правилом церковной жизни христианина.

Частота исповеди различается в зависимости от традиции Поместной Церкви. В Русской Церкви миряне, как правило, исповедуются каждый раз перед причащением; в греческой традиции сознательные верующие обычно приходят на исповедь к своему духовнику раз в месяц или раз в два месяца.

Без участия в таинстве Покаяния, только своими силами, человек не в состоянии освободиться от тяжести греха, которая накапливается с каждым проступком и в отсутствии должного врачевания обязательно приводит к формированию греховных склонностей и страстей, а затем — к духовной погибели.

Многие христиане выбирают себе духовника — священника, которому они исповедуются регулярно и который руководит ими в прохождении духовного пути.

Духовником (или духовным отцом) называется священник, который регулярно принимает исповедь и помогает человеку, — духовному чаду, вести духовную жизнь. Образ отношений отца с детьми использовался уже в Новом Завете. Апостол Павел, обращаясь к коринфским христианам, говорит: «Хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов, я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (1Кор 4:15; ср. Гал 4:19). Святитель Феофан Затворник так говорил о роли духовника в жизни христианина: «Будь поко-

[895] В греческих Церквах исповедь принимают лишь духовники, поставленные на это служение епископом через особый чин хиротесии. Чинопоследование исповеди различается в Русской (а также Грузинской, Сербской и некоторых других) и греческих Церквах.

рен руководству отцов духовных — и избежишь распутий и преткновений на пути в Царствие Небесное, и скоро и безбедно притечешь к вратам рая»[896].

Христианин добровольно вручает себя руководству духовника. Не всякий священник, принимающий исповедь, становится духовником. В этом случае он не имеет права требовать от мирян полного, абсолютного и беспрекословного послушания себе.

> На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 28 декабря 1998 года было принято постановление, в котором подчеркивалась недопустимость принуждения или склонения верующих, вопреки их воле, к следующим действиям и решениям: принятию монашества; несению какого-либо церковного послушания; внесению каких-либо пожертвований; вступлению в брак; разводу или отказу от вступления в брак (за исключением случаев, когда брак невозможен по каноническим причинам); отказу от супружеской жизни в браке; отказу от воинского служения; отказу от участия в выборах или от исполнения иных гражданских обязанностей; отказу от получения медицинской помощи; отказу от получения образования; к трудоустройству или перемене места работы; к изменению местожительства. Согласно постановлению, беспрекословное послушание, на котором основывается отношение послушника к старцу в монастырях, не следует переносить в приходскую практику взаимоотношений священника и его паствы.

Православные христиане призваны участвовать в таинстве Покаяния с достижения сознательного возраста и далее в течение всей жизни вплоть до последнего часа.

Любой крещеный человек, как бы глубоко он ни пал, может прийти на исповедь и, покаявшись перед Богом, получить от священника разрешение своих грехов. Как сказано в Евангелии, «на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках» (Лк 15:7).

Лица, страдающие тяжелыми недугами, находящиеся в смертельной опасности или умирающие более всего нуждаются в примирении с Богом и с ближними — поэтому им необходимо использовать любую возможность, чтобы исповедаться и причаститься. Родственники тяжело больного или умирающего ни в коем случае не должны дожидаться последних минут, чтобы пригласить священника. Важно, чтобы тяжело больной или умирающий находился в момент прихода священника в сознании, дабы иметь возможность исповедать свои грехи и принять Святые Тайны — лекарство от болезней телесных и душевных, напутствие к вечной жизни.

По традиции детей начинают исповедовать с семи лет.

В некоторых приходах, помимо индивидуальной исповеди, совершается так называемая «общая исповедь».

Практика «общей исповеди» родилась в Русской Церкви при определенных исторических обстоятельствах. Общая исповедь не может заменить собою регулярную частную исповедь.

> Появление общей исповеди, подразумевающей коллективное покаяние во время прочтения чина исповеди, связано с пастырской деятельностью святого праведного Иоанна Кронштадтского, который физически не мог принять исповедь у множества причастников. Многие люди во время проведения святым Иоанном общей исповеди переживали столь сильное нравственное потрясение, что начинали громко каяться в своих грехах.
>
> Распространение общей исповеди в период гонений на Церковь было связано с острой нехваткой священников. Обычно священник обращался к кающимся с кратким назидательным словом, затем прочитывал чин исповеди по Требнику и типовой список грехов, после чего каждый кающийся подходил к священнику, чтобы получить разрешение от грехов. Общая исповедь совершалась без публичного оглашения грехов.
>
> 30 октября 1929 года вышло постановление Заместителя патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и Священного Синода «Об

[896] *Феофан Затворник, свт.* Пять поучений о пути ко спасению. 2.

общей исповеди» (№ 174), в котором осуждались случаи злоупотребления при проведении общей исповеди и предписывалось допускать ее только в исключительных случаях. Были также даны практические указания по ее проведению: совершать общую исповедь должны только опытные пастыри; без говения и чтения молитвенного правила приступать к ней недопустимо; запрещается читать разрешительную молитву над всеми сразу; необходимо давать возможность каждому при желании исповедаться лично.

В течение XX века против злоупотребления практикой общей исповеди неоднократно выступали различные церковные деятели, и с конца 80-х годов XX века на приходах постепенно восстановилась практика тайной исповеди.

§ 11. Таинство Елеосвящения.

Таинство Елеосвящения совершается для врачевания телесных и душевных болезней.

Елеосвящение представляет собой усиленную молитву священников о больном, которая сопровождается помазанием его освященным елеем. Поэтому это таинство иначе называется таинством святого елея, «молитвомаслием»[897], а также «соборованием»[898].

Чинопоследование таинства предполагает участие в нем семи священников, каждый из которых читает Евангелие и две молитвы об исцелении. На практике таинство может совершаться и меньшим числом пресвитеров.

Помазание святым елеем не только исцеляет от болезней и укрепляет силы приобщающихся к этому таинству, но и, по словам святителя Симеона Солунского, «очищает от нечистоты греховной и имеет силу подавать нам милость Божию и умилостивлять Его»[899]; «святый елей... и оставление грехов дарует, и от болезней восставляет, и исполняет освящения»[900].

Используемый в таинстве Елеосвящения елей имеет ту же символику, что и елей в таинстве Крещения, но приобретает дополнительный смысл.

В древности оливковое масло часто использовалось в качестве медицинского средства (особенно при лечении язв и ран; см.: Ис 1:6; Лк 10:34), поэтому его использование в таинстве Елеосвящения уже само по себе указывает на исцеление. Однако в таинстве целительное действие оказывает не сам елей как лекарственное средство, а сопряженная с помазанием «молитва веры» и подаваемая в ответ благодать Божия.

Масло плодов оливкового дерева напоминает о том, как гнев Божий сменился на милость во время потопа, когда голубь принес праотцу Ною свежий масличный лист в своем клюве (Быт 8:11).

Масло для таинства берется чистое оливковое, не освящавшееся ранее. В древней Церкви вместе с елеем для помазания больных освящали воду, чтобы те могли испить от нее[901]. В византийской традиции елей и воду при Елеосвящении стали смешивать, а со временем появился обычай заменять воду вином[902]. Этот обычай сохраняется в Православной Церкви до настоящего времени; его основанием является евангельская притча о добром самарянине (Лк 10:33–35).

Апостолы получили дар исцелять болезни от Самого Господа Иисуса Христа.

Евангелисты единодушно говорят о том, что Спаситель, отправляя учеников на проповедь Царства Божия, наделял их силой изгонять нечистых духов и «врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Мф 10:1; ср. Мф 10:8; Мк 6:7; Лк 10:9). Совершавшиеся апостолами чудесные исцеления, согласно Евангелию от Марка, сопровождались помазанием елеем: апостолы «многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк 6:13). Святитель Си-

---

[897] Греч. euchelaion — букв., молитвомаслие.

[898] Поскольку богослужебные книги говорят о совершении этого таинства «собором» из семи священников.

[899] *Симеон Фессалоникийский, свт.* Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. 256.

[900] *Симеон Фессалоникийский, свт.* Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. 8.

[901] О чинах освящения воды см. ниже § 15.

[902] Современные богослужебные книги позволяют использовать как воду, так и вино, но практически повсеместно елей смешивается именно с вином.

меон Солунский пишет, со ссылкой на эти слова из Евангелия: «Видишь ли, что и этот елей так же, как и таинство Покаяния, учреждает Господь?»[903].

После Пятидесятницы благодатный дар исцеления постоянно сопровождал апостольскую проповедь (Деян 3:1–12; 5:15–16; 8:5–7; 9:32–35; 14:8–15; 19:10–12; 28:7–10). В Послании апостола Иакова говорится о том, что дар исцелять имеют и продолжатели служения апостолов — пресвитеры: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак 5:14–15). Эти слова являются первым свидетельством о совершении в Церкви таинства Елеосвящения.

Поскольку болезнь и смерть — следствие греха, исцеление должно затрагивать не только тело, но и душу человека.

Согласно Священному Писанию, телесные болезни и духовное состояние человека тесно связаны. Телесный недуг может быть посланным от Бога наказанием за грехи (непослушание, противление и т.п.; ср. Исх 4:11; 15:26; Втор 28:21–22,35,58–61; Ис 19:22; 45:7; Ам 3:6; Сир 38:15), а исцеление от нее — знаком Его благоволения (Сир 38:9; Тов 11:14; Втор 32:39; Пс 6:2–4; 37:1–3; Прем 16:12). Если человек противится Богу, для него и медицина может оказаться бесполезной (ср. Иер 46:11; 51:8–9).

Не всегда возможно установить прямую связь между грехом и болезнью. Об этом свидетельствуют слова Самого Господа, сказанные, когда Он проходил мимо человека, слепого от рождения. «Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин 9:1–3). Однако во многих случаях болезнь все же является следствием грехов и страстей. «Неужели все болезни от грехов? Не все, но большая часть» — говорит свт. Иоанн Златоуст[904].

Поэтому, по учению Церкви, исцеление от болезней связано с освобождением от грехов. В Послании апостола Иакова сразу после слов об исцелении болящего по молитвам пресвитеров и через помазание елеем прибавлено: «И если он соделал грехи, простятся ему» (Иак 5:15). Святитель Симеон Солунский говорит: «Видите силу этого священнодействия? — и болезни разрешает, и больных восставляет, и грехи отпускает»[905]; «Этот елей преподается больным для того, чтобы они, через помазание получив прощение грехов, восстали... потому что... болезнь бывает по причине грехов»[906]; «помазуемые елеем обретают отпущение грехов, как блудница, которая помазала ноги Спасителя (Лк 7:37–38) и от них прияла помазание на себя»[907].

Таинство Елеосвящения совершается над человеком, пребывающим в телесной болезни или немощи.

Слова апостола о том, что болящий должен «призвать» пресвитеров (Иак 5:14–15), указывают на то, что речь идет о тяжелой болезни, которая не позволяет больному самому прийти в церковное собрание[908]. В этом таинстве верующему подается благодать искуп-

---

[903] *Симеон Фессалоникийский, свт.* Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. 24.
[904] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие от Иоанна. 38. 1.
[905] *Симеон Фессалоникийский, свт.* Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. 249.
[906] *Симеон Фессалоникийский, свт.* Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. 250.
[907] *Симеон Фессалоникийский, свт.* Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. 24.
[908] И на Востоке, и на Западе встречалось мнение о том, что совершать соборование можно только над умирающими — чтобы не осквернить новыми грехами чистоту души, которая подается в Елеосвящении. Однако с точки зрения подлинной православной традиции, молитва о прощении грехов неразрывно связана в таинстве Елеосвящения с молением о здравии и исцелении болящего, поэтому понимать его как сугубо предсмертное чинопоследование неверно. Оно может совершаться не только над умирающими, хотя над последними молитва о прощении грехов с одновременной надеждой на возможность исцеления, даже вопреки медицинским прогнозам, особенно важна.

ления и прощения от Господа и Спасителя Иисуса Христа, принесшего искупительную жертву на Кресте за грехи всех людей. Поэтому Елеосвящение служит восстановлению здоровья, освящению и спасению души, дает благодать успокоения, покой душе, облегчает телесные страдания, подает защиту от диавола и избавляет от страха смерти.

Согласно церковной традиции, принимать Таинство Елеосвящения (соборoваться) может любой желающий, а не только тяжело больные.

Для этого чин Елеосвящения совершается не на дому у болящего или в больнице, а в храме. Такое «общее соборование» в Русской Церкви принято совершать как правило в Великий и Рождественский посты.

> В современной греческой традиции общее Елеосвящение совершается дважды в году: после утрени Великого четверга и в навечерие Рождества Христова. При этом сначала полностью прочитывается все последование Елеосвящения, без совершения помазаний, и лишь в самом конце чина, уже во время целования Евангелия, предстоятель однократно помазывает молящимся лоб и руки.
>
> В России до революции общее соборование не имело широкого распространения и совершалось лишь в некоторых храмах с особым статусом (например, в Успенском соборе Московского кремля). Днем его совершения был Великий четверг. Помазание, как и в современной греческой традиции, происходило однократно — в конце чина. В конце XX века обычай общего соборования достаточно широко распространился в Русской Церкви.

Чинопоследование Елеосвящения состоит из двух основных частей: общего моления о больном и собственно помазаний с особыми молитвами.

Общее моление о больном состоит из нескольких псалмов и песнопений, наиболее пространное из которых — канон о болящем. В каноне описывается символика елея[909]; содержится указание на установление таинства Елеосвящения Господом Иисусом Христом[910] и на слова о нем в Послании апостола Иакова[911]; многократно возносятся прошения об исцелении больного, ограждении его от действия нечистых сил и о спасении его души. По завершении канона и прочих молитвословий общего характера начинается собственно совершение таинства.

Сначала возглашается ектения, содержащая прошения об освящении елея; затем над елеем, смешанным с вином, читается молитва. Поется ряд тропарей — часть из них обращены ко Господу и содержат молитву о здравии больного, часть обращены к святым, прославившихся чудесами исцелений[912], — и начинается цикл из семи помазаний. Каждое из них предваряется чтением Апостола, Евангелия, возглашением сугубой ектении и чтением молитвы, после чего один из священников помазывает разные части тела больного, произнося молитву: «Отче святый, Врачу душ и телес... исцели и раба Твоего [имя больного]... и оживотвори его благодатию Христа Твоего... Яко Ты еси источник исцелений, Боже наш».

---

[909] Как важного для жизни человека продукта питания (1-й тропарь 1-й песни), как источника света (елей использовался в светильниках — 3-й тропарь 3-й песни), как прообраза милости Божией (2-й тропарь 1-й песни; 1-й тропарь 5-й песни), как напоминания о прекращении потопа при Ное (2-й тропарь 3-й песни) и о помазании ветхозаветных царей и священников (1-й тропарь 6-й песни), как одного из веществ при совершении таинства Крещения (2-й тропарь 9-й песни) и основы для святого мира (1-й тропарь 4-й песни; 3-й тропарь 5-й песни).

[910] «Помазание священное Твое, Человеколюбче, апостолом Твоим на немощствующыя рабы Твоя совершати милостивно заповедавый» — 3-й тропарь 1-й песни.

[911] 3-й тропарь 4-й песни.

[912] В их число включены: апостол Иаков, брат Господень — автор тех слов, на которых основана церковная практика совершать Елеосвящение (Иак 5:14–15), святитель Николай Мирликийский, великомученик Димитрий Солунский, великомученик и целитель Пантелеимон и крестивший его священномученик Ермолай, все святые бессребреники и целители — Косма и Дамиан, Кир и Иоанн, Сампсон и Диомид, Фотий и Аникита, а также апостол Иоанн Богослов. Ряд тропарей завершается обращением к Божией Матери.

По окончании всех семи помазаний на голову принимающего таинство возлагается Евангелие и читается молитва, напоминающая разрешительную молитву исповеди: «Царю святый... пророком Твоим Нафаном покаявшемуся Давиду о своих согрешениих оставление даровавый... Сам и раба Твоего [имя больного] кающагося... приими обычным Твоим человеколюбием». Чин завершается пением нескольких заключительных молитвословий.

Чинопоследование Таинства Елеосвящения в его нынешнем виде сложилось к XIV веку. В древности освящение елея совершалось во время литургии, а помазание происходило во время регулярных посещений клириками тяжелобольных. С XI века елей для помазания больных освящали на проскомидии Божественной литургии, причем таких литургий совершали семь — поочередно, на протяжении недели, или одновременно, в семи храмах. Во время каждой литургии читались специально подобранные отрывки из Апостола и Евангелия и происходило сугубое поминовение больного, а в конце литургии его помазывали освященным елеем. К XIV веку практика совершать о болящем семь литургий прекратилась, поскольку на ее основе сформировался современный чин Елеосвящения: предварительные песнопения вечерни и утрени образовали общее моление о болящем, которое предваряет собой собственно Елеосвящение, а вместо литургий стали совершаться семь литургийных чтений (прокимен, Апостол, Евангелие, сугубая ектения), предваряющих каждое помазание больного.

Апостольские и евангельские чтения при совершении таинства Елеосвящения представляют собой тексты, посвященные исцелению и прощению грехов.

Первое апостольское чтение (Иак 5:10–16) — первое свидетельство о совершении в Церкви таинства Елеосвящения. Во втором чтении (Рим 15:1–7) говорится о христианской любви: сильные должны носить немощи слабых. В третьем чтении (1Кор 12:27 — 13:8) говорится о различных дарах в Церкви — в том числе о «даре исцелений», — а также о любви как о высочайшем из них, без которого остальные теряют смысл. В четвертом чтении (2Кор 6:16 — 7:1) разъясняется необходимость молиться как о телесном здравии человека, так и о прощении его грехов, поскольку тело каждого христианина есть храм Бога Живого, который не подобает осквернять грехом. Пятое апостольское чтение (2Кор 1:8–11) напоминает о том, что Бог силен избавить человека от смерти. Шестое чтение (Гал 5:22 — 6:2) содержит учение о дарах Духа Святого и увещание христианам с кротостью исправлять согрешившего и носить бремена друг друга. В седьмом чтении (1Фес 5:14–23) содержится призыв вразумлять бесчинных, утешать малодушных, помогать слабым, всегда радоваться, непрестанно молиться и за все благодарить.

Первое из евангельских чтений (Лк 10:25–37) — притча о милосердном самарянине, возлившем «елей и вино» на раны пострадавшего от разбойников. Во втором чтении (Лк 19:1–10) рассказывается о посещении Христом дома мытаря Закхея (обычным местом совершения Елеосвящения является дом страждущего) и о спасении этого грешника. В третьем чтении (Мф 10:1,5–8) содержится повеление Христа апостолам «врачевать всякую болезнь и всякую немощь» во время их проповеди — евангельское основание таинства святого елея. В четвертом чтении (Мф 8:14–23) говорится о том, как Сам Господь исцелил тещу апостола Петра и других больных. Пятое чтение (Мф 25:1–13) содержит притчу о десяти мудрых девах, приготовивших елей для встречи Жениха — Христа. В шестом Евангелии (Мф 15:21–28) рассказывается об исцелении Христом дочери женщины-хананеянки. Седьмой евангельский отрывок (Мф 9:9–13) содержит слова Христа: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные». Сам Христос — это истинный Врач, исцеляющий не только тело, но прежде всего душу и пришедший «призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф 9:13).

§ 12. Таинство Брака.

В таинстве Брака супружеский союз мужчины и женщины получает благословение Бога и благословение Церкви.

Если брак заключается между православными христианами сознательно и добровольно и соответствует нормам христианской морали и церковного права, то епископ или пресвитер совершает над ними таинство Брака. Это является традицией Церкви с апостольских времен, по словам священномученика Игнатия Богоносца: «Те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти. Пусть все будет во славу Божию»[913] (ср. 1Кор 7:39; 11:11; Кол 3:18).

В таинстве Брака супругам, которые призваны стать «одной плотью» (Быт 2:24), сообщаются благодатные силы для достижения духовного единства в совместной жизни. Вступающие в церковный брак соединяются друг с другом во Христе, «славою и честию венчающем их»[914], а их семья становится «малой Церковью». Понимание брака как договора преображается и становится таинством, указывающим на вечный союз Христа и Его Церкви (Еф 5:32; ср. Откр 19:7; 21:9).

Чинопоследование таинства Брака состоит из двух частей: обручения и венчания.

Обручение совершается в притворе, а венчание — в самом храме. Перед началом обручения священник вручает новобрачным зажженные свечи как знак начала новой жизни, в которой супруги должны светить друг другу своими добрыми делами, прославляя через это Бога (ср. Мф 5:16).

Чин обручения состоит из мирной ектении, трех молитв и собственно обручения, т.е. надевания колец на пальцы новобрачных. В составе мирной ектении читаются особые прошения о ниспослании вступающим в брак «любви совершенной, мирной и помощи Божией», о сохранении их в единомыслии и твердой вере, о даровании им «брака честна и ложа нескверна». В первой молитве обручения совершаемое священнодействие сравнивается с его ветхозаветным прообразом — переговорами слуги патриарха Авраама, в ходе которых было заключено соглашение о будущем браке сына Авраама Исаака и Ревекки (Быт 24). Во второй молитве говорится о том, как Господь «предобручил» (т.е. заранее избрал Себе) Церковь из представителей языческих народов и заключил с ней союз. Затем следует главное символическое действие — возложение колец на пальцы обручающихся и обмен ими. Надевая жениху и невесте кольца, священник произносит слова: «Обручается раб Божий (имя) рабе Божией (имя), во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь» (так же о невесте). Затем он трижды меняет кольца, что символизирует обещание взаимной верности и любви будущих супругов, и чин завершается еще одной молитвой и сугубой ектенией.

Затем священник и новобрачные переходят в храм и встают перед аналоем с лежащими на нем Крестом и Евангелием. В это время поется 127-й псалом, в котором говорится о том, что Бог благословляет семейную жизнь благочестивого человека.

Чин венчания начинается словом священника к жениху и невесте, в конце которого он спрашивает, свободно ли их желание вступить в брак и не существует ли препятствий для этого. После получения ответов от жениха и невесты священник произносит возглас «Благословенно Царство» (как на Божественной литургии), и далее следует мирная ектения с особыми прошениями о женихе и невесте, «о еже благословитися браку сему», «о еже податися им целомудрию и плоду чрева на пользу». По окончании мирной ектении священник произносит три молитвы, в которых просит Бога благословить настоящий брак, как Он благословил благочестивые ветхозаветные браки, сохранить новобрачных и даровать им радость, мирную жизнь, долгоденствие, взаимную любовь, чадородие.

После этого священник возлагает венец на голову жениха, произнося: «Венчается раб Божий (имя) рабе Божией (имя) во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». С

---

[913] *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Поликарпу. 5.
[914] Слова из священнического благословения при венчании.

аналогичными словами венец возлагается на голову невесты. Затем священник, благословляя новобрачных, говорит: «Господи Боже наш, славою и честию венчай я [их]». Венец является царским символом, а также знаком победы над грехом, знаком мученичества и славы. Венцы символизируют призвание супругов к самообладанию, взаимному терпению и господству над греховными страстями.

Сразу после троекратного благословения священника провозглашается прокимен: «Положил еси на главах их венцы, от каменей честных, живота просиша у Тебе и дал еси им». Эти слова псалмопевца (Пс 20:4–5) говорят о царях, но здесь они применены к жениху и невесте.

Апостольское чтение (Еф 5:22–33) говорит о причастности христианского брака к тайне союза Христа и Церкви, а также о том, что муж и жена, несмотря на их равное достоинство перед Богом, в семье имеют различные призвания. Чтение Евангелия о пришествии Христа на брак в Кане Галилейской и совершении там чуда претворения воды в вино (Ин 2:1–11) подчеркивает тайнодейственный характер христианского брака и говорит о том, что повседневность должна преображаться светом Евангелия, а совместная жизнь супругов — протекать перед лицом Божиим.

После Евангелия возглашается сокращенная сугубая ектения и читается молитва, в которой посещение жениха и невесты Богом при совершении над ними таинства Брака сравнивается с приходом Христа на брак в Кану Галилейскую. Следуют просительная ектения и молитва Господня «Отче наш», — как на Божественной литургии перед причащением. После пения «Отче наш» священник читает молитву над чашей вина и благословляет ее, и жених и невеста совместно испивают (трижды по очереди) это вино до конца. Эта чаша — знак единства супружеской жизни.

Затем священник с Крестом в руках трижды обводит супругов вокруг аналоя с Евангелием, свидетельствуя тем самым о вечности и неразрушимости брачного союза перед Богом. В это время поются тропари: «Исаие, ликуй…» (в этом тексте прославляется непорочное рождение Богоматерью Христа, предсказанное пророком Исаией), «Святии мученицы…» (тропарь посвящен подвигу мучеников), «Слава Тебе, Христе Боже…» (в песнопении прославляется Христос — Глава Церкви апостолов и мучеников). Такие же тропари поются и при рукоположении в священный сан — там ставленники поставляются на служение Церкви Христовой, а здесь супруги основывают христианскую семью — «малую Церковь».

Завершив шествие, священник снимает с новобрачных венцы и читает молитву о том, чтобы Бог воспринял эти венцы в Своем Царстве «нескверны, и непорочны, и ненаветны во веки веков», напоминая таким образом, что земное священнодействие предполагает нерушимость брака в Царстве Божием. Заключительное троичное благословение напутствует брачующихся, заповедуя им единство общей жизни по образу Святой Троицы.

Существование в православной традиции двух разных частей благословения брака — обручения и венчания — связано с обычаями древней Церкви, когда браки заключались в два этапа: сначала юридически и лишь затем — нередко через несколько месяцев или даже лет — через традиционную народную церемонию и начало совместной жизни. Обручение освящало первый этап заключения брака, а венчание — второй. В поздневизантийскую эпоху народная церемония брака уступила место церковному венчанию, и поэтому обручение стало совершаться вместе с венчанием. Святитель Симеон Солунский в XV веке описывает эти два чина как совершаемые подряд (соответствующие указания в богослужебных книгах появляется уже с XI века).

В Русской Православной Церкви раздельное совершение обручения и венчания было запрещено в 1775 году[915]. В наши дни совершение обручения

[915] Исключения делались только для лиц императорской фамилии, поскольку династические браки заключались путем долгих переговоров и действительно могли, в отличие от браков обычных людей, совершаться в несколько этапов.

отдельно от венчания возможно только с благословения епархиального архиерея[916] — при наличии серьезных оснований для этого и при условии понимания того, что с церковно-правовой точки зрения обручение так же нерасторжимо, как и венчание.

До XVII века существовал обычай, по которому священник при совершении таинства Брака после пения молитвы «Отче наш» приобщал жениха и невесту Святых Тайн, которые он для этого случая оставлял на святом престоле с утренней литургии. Совместное причащение новобрачных должно было явить и им самим, и всей Церкви, что их брак заключается во Христе и не несет в себе ничего греховного, что отлучало бы их от Святой Чаши. С XVII века указание о преподании жениху и невесте Святого причастия было исключено из богослужебных книг. В наши дни новобрачным рекомендуется исповедаться и причаститься накануне или в сам день венчания.

Венчание не совершается в определенные дни церковно-литургического календаря.

Браковенчание не совершается в праздничные дни, чтобы брачное торжество не отвлекало внимания верующих от празднуемых священных событий. Среди них — Светлая седмица (пасхальная) и период от Рождества Христова до Крещения Господня, именуемый «святками». Также венчание не совершается по субботам, накануне праздничных дней, накануне двунадесятых и великих праздников, а также престольного праздника того храма, в котором будет совершаться таинство.

Кроме того, браковенчание не совершается в продолжение всех четырех многодневных постов, во время Сырной седмицы (масленицы), в сугубо постные дни Усекновения главы Иоанна Крестителя и Воздвижения Креста Господня (в канун праздника и в сам праздник), а также по вторникам и четвергам всего года, т.е. накануне среды и пятницы как постных дней (собственно в среды и пятницы венчать, наоборот, дозволяется).

Указанные правила не являются безусловными, и в особых обстоятельствах с разрешения церковных властей возможно совершение таинства Брака в праздничный или постный день[917].

Согласно учению Православной Церкви, брак, совершенный «в Господе», является единственным и вечным.

В то же время для мирян Церковь допускает, в силу убедительных причин, заключение второго и даже третьего брака, которые, однако, признаются исключительно из снисхождения к человеческому несовершенству[918].

Если брак является вторым для обеих сторон, тогда совершается чинопоследование венчания второбрачных. Оно представляет собой объединенные вместе чины обручения и венчания, из которых исключены некоторые части. В начале чинопоследования добавляются две молитвы о второбрачных, которые выражают покаянные чувства брачующихся. В этих молитвах священник обращается к Богу с просьбой об оставлении им прегрешений, а также о том, чтобы Бог соединил их любовью, даровав обращение мытаря, слезы блудницы, исповедание разбойника, так чтобы они смогли в единомыслии соблюдать заповеди Божии и сподобились Царствия Небесного.

Если в повторный брак вступает лишь один из брачующихся, а для другого этот брак является первым, тогда прежде совершения таинства для второбрачной стороны должны быть прочитаны две молитвы из чина венчания второбрачных, имеющие покаянный характер. Далее обручение и венчание совершаются по обычному чину.

---

[916] В современной практике греческих Церквей священник должен сообщать архиерею о каждом венчании.

[917] Здесь указаны периоды и дни, когда венчание не совершается, согласно традиции Русской Православной Церкви; в греческой традиции действуют иные правила.

[918] См. об этом Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. X. 3.

Третий брак, согласно церковному праву и богослужебным чинопоследованиям, не венчается, а лишь допускается. Если же для одной из сторон он является первым или вторым, или если предыдущие браки были заключены до сознательного прихода в Церковь, а также в иных случаях по усмотрению правящего архиерея возможно венчание и третьего брака.

§ 13. Монашеский постриг.

Помимо благословенного Богом брака христианину открыт и иной путь — безбрачного состояния, которое позволяет всецело посвятить себя молитве, покаянию и духовному деланию.

Господь Иисус Христос говорит в Евангелии: «Есть скопцы, которые из чрева матернего родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф 19:12). Господь также указывает на вечное призвание человека, когда говорит: «Чада века сего женятся и выходят замуж, а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят» (Лк 20:34–35; ср. Мф 22:30; Мк 12:25). Апостол Павел указывает на особое призвание христианина, когда говорит, что девство предпочтительнее брака (см.: 1Кор 7:1–2,8–9,25–38,40). Ему следуют многие отцы и учители Церкви, обращая внимание на множество девственников и монахов, достигших святости.

В то же время уже в древности Церковь столкнулась с чрезмерными аскетическими воззрениями, согласно которым брак воспринимался как грех, и была вынуждена отстаивать достоинство и святость христианского брака[919].

В IV веке в Церкви возникает монашество как особая форма безбрачной аскетической жизни, которая со временем приобрела широкое распространение[920]. Монашествующие поныне исполняют особое служение в Православной Церкви, поскольку монастыри являются важными центрами духовной жизни. В Русской Православной Церкви епископы избираются из числа монашествующих либо из числа безбрачных клириков, которые до архиерейской хиротонии принимают монашеский постриг.

Святитель Симеон Солунский, определяя монашество, говорит: «Образ монаха называют ангельским, уподобляя жизнь монаха ангельской жизни, ибо она состоит в обете целомудрия, нестяжания, песнословия, молитв, послушания и чистоты. Она называется также одеждой покаяния, как жизнь скорбная, смиренная и самоуничиженная, не терпящая излишеств и чуждая всякого человеческого пристрастия... Она есть образец жизни небесной... Монах заботится, чтобы размышлять [только] о горнем... и памятует непрестанно о смерти и конце здешнего. Потому-то и темны одежды монаха»[921].

Христианин становится монахом через принесение монашеских обетов в особом чине пострижения.

Порядок принятия в монашество в основном сложился к концу IV века. Христианин, который, не будучи связанным семьей и государственной службой, решил всецело посвятить свою жизнь Богу, чтобы проводить ее в молитве и труде, должен был сначала пройти предварительное испытание, а затем принести обеты целомудрия, нестяжания и послушания духовному наставнику. Затем происходило переоблачение нового инока из мирских одежд в монашеские и включение его монастырское братство.

Позднее процедура принятия в число монашествующих стала совершаться в храме (за редкими исключениями) и приобрела характер священнодействия, совершаемого свя-

---

[919] См.: 5 и 51-е Апостольские правила; 1, 4, 9, 10, 14 и 21-е правила Гангрского Собора.
[920] О возникновении, истории, обетах, и в том числе безбрачии, монашества см.: Часть II. Глава 2. § 2.
[921] *Симеон Фессалоникийский, свт.* Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. 20.

щеннослужителем и сопровождаемого особыми молитвами и песнопениями. В это священнодействие, помимо принесения обетов и переоблачения в монашеские одежды, был также включен обряд пострижения волос, и поэтому чины монашеской «схимы»[922], т.е. добровольного принятия монашеского образа (как внешне, так и внутренне), иначе называют «постригами».

В настоящее время в Православной Церкви существуют три чина монашеского пострига — рясофор, малая схима и великая схима.

Монашествующих, принявших малую схиму, называют просто монахами, а имеющих великую — схимниками или великосхимниками[923]. Согласно русской традиции, великая схима сообщает человеку бóльшую степень посвящения в равноангельный монашеский чин, но одновременно накладывает на него бóльшие требования в отношении строгости монашеского жития.

> В византийском традиции студийского монашества чин малой схимы не использовался, а совершался сразу постриг в великую схиму. Преподобный Феодор Студит, причисляя монашеский постриг к таинствам, обновляющим человека, называл постриг «вторым крещением» и в своих «Заповедях настоятелю» говорит о недопустимости совершения двух чинов пострига над одним и тем же человеком: «Не преподавай кому-либо сначала так называемый малый образ, а потом великий, ибо образ один, как и крещение»[924]. Этот подход распространен в греческой традиции и в наше время (в частности, на Святой Горе Афон).

Принятие в число рясофорных монахов (иноков) происходит через краткое чинопоследование, состоящее из двух молитв, пострижения волос послушника и облачения его, в молчании, в новые одежды.

Этому чину предшествует испытание, которое будущий монах должен пройти испытание в качестве послушника. Такое испытание, как правило, длится от нескольких месяцев до нескольких лет. Если с течением времени серьезность его намерения подтверждаются, послушник через особый богослужебный чин, совершаемый игуменом или иным священнослужителем по его благословению, обретает особый статус «рясофорного» послушника (т.е. носящего рясу). Таких монастырских послушников в наши дни принято называть иноками и инокинями — в отличие от монахов и монахинь[925]. Внешне иноки похожи на монахов, поскольку носят рясу и иноческий головной убор, но при этом не имеют права носить главную монашескую одежды — мантию[926].

Пострижение в рясофор не является обязательной ступенью прохождения монашеского пути. Во многих случаях послушник, успешно прошедший испытание, постригается сразу же в малую схиму, или мантию.

Чин пострижения в малую схиму состоит из трех частей: принесения иноком монашеских обетов, пострижения и облачения в монашескую одежду, чтений из Священного Писания.

Чинопоследование пострижения в малую схиму (мантию) совершается во время малого входа на Божественной литургии или отдельно от богослужения. Постригаемый, оде-

---

[922] Греч. schema — образ.

[923] Монахов в сане пресвитера называют иеромонахами, в сане диакона — иеродиаконами; схимонахов — схииеромонахами (или иеросхимонахами) и схииеродиаконами соответственно. Если великую схиму желает принять епископ, это обычно означает, что он просит освободить его от управления епархией и позволить уединенно жить в монастыре; архиереев-схимников называют схиепископами, схиархиепископами, схимитрополитами и схипатриархами.

[924] *Феодор Студит, прп.* Завещание. Заповеди настоятелю. 12.

[925] В Древней Руси слова «инок» и «монах» («чернец») означали одно и то же.

[926] См. Часть II. Глава 2. § 2.

тый в длинную рубаху («власяницу»[927]), ползет на руках (или проходит с земными поклонами) через всю церковь, между стоящих по обе стороны братий, к царским вратам, где его встречает постригающий. В это время поется песнопение недели о Блудном сыне: «Объятия Отча отверзти ми потщися [Поспеши раскрыть мне Твои отеческие объятия]».

По окончании пения постригающий произносит наставление, в ходе которого задает постригаемому вопросы о серьезности его намерений: «Пребудеши ли в монастыре и в постничестве, даже до последняго твоего издыхания?»; «Храниши ли себе самаго в девстве и целомудрии, и благоговении?»; «Храниши ли даже до смерти послушание к настоятелю и ко всей во Христе братии?»; «Терпиши ли всякую скорбь и тесноту монашескаго жития, Царствия ради Небеснаго?». Получив утвердительные ответы на все эти вопросы и закончив наставление, постригающий произносит три молитвы, в которых просит принять чистую жертву постригаемого и вместе с отнятием его волос отнять и всякую похоть, чтобы он мог соблюдать святые заповеди. После этого постригаемый трижды подает постригающему ножницы, чтобы показать добровольность своего решения. Наконец, совершается крестообразное пострижение волос нового монаха, ему дается новое имя, и на него возлагаются монашеские облачения.

После облачении принимающего монашество постригающий совершает о нем молитву, прося Господа, чтобы Он сопричислил его к Своему стаду, очистил его от похотливых помыслов и даровал ему осознание того блаженства, которое ожидает всех вступивших на путь монашеского жития ради обретения Царствия Небесного. Если пострижение совершается во время Божественной литургии, за этим следуют специально подобранные апостольское и евангельское чтения (Еф 6:10–17; Мф 10:37–38; 11:28–30); если же чин пострижения совершается вне литургии, после этих чтений его завершают несколько заключительных молитвословий. В завершение обряда монаху вручаются крест и горящая свеча, после чего его приветствует вся монашеская братия. Новопостриженному монаху предписывается «пребывати в церкви» безвыходно в течение нескольких дней и ночей.

Чин пострижения в великую схиму состоит из тех же частей, но более продолжителен.

Как и пострижение в малую схиму, это чин может совершаться или во время Божественной литургии, или отдельно. Но уже до литургии его предваряют песнопения (канон, стихиры и др.), которые, согласно уставу, должны исполняться во время утрени накануне литургии. Таким образом, совершение пострига в великую схиму вписано в суточный круг богослужений. К чину великой схимы примыкают две молитвы на снятие куколя — головного убора схимника[928]. Схимники после пострижения должны пребывать в церкви восемь дней, совершая молитвословия, и на это время они освобождаются от других послушаний. В древности схимники давали дополнительный обет — поселиться в затвор.

§ 13. Заупокойные чинопоследования.

Церковь верует, что Христос Спаситель победил смерть и у Бога все живы.

Согласно апостолу Павлу, каждый верный христианин, умирая во Христе, «выходит из тела и водворяется у Господа» (2Кор 5:8). Поэтому в церковной традиции прощание с усопшим представляет собой богослужение, в котором выражается твердая веры во всеобщее воскресение и содержится молитва о упокоении и спасении души умершего.

---

[927] Греч. khiton — власяница, хитон. У древних греков мужская и женская нижняя одежда. В настоящее время так называется длинная рубашка из простой ткани с длинными рукавами; раньше власяница ткалась из верблюжьего волоса или овечьей шерсти (отсюда и ее название).

[928] Изначально напоминавшего собой куколь, употреблявшийся в таинстве Крещения (сам постригаемый в чине также называется «оглашенным»).

Над усопшими христианами совершается особая служба «Последование мертвенное», в просторечии называемая отпеванием.

В древней Церкви, когда умирал христианин, церковная община собиралась для совершения заупокойной литургии, в которой символически участвовал и усопший (например, литургия могла совершаться на его гробнице). Кроме того, над телом усопшего пели псалмы, читали отрывки из Священного Писания, исполняли различные песнопения и произносили молитвы. Все это легло в основу чина отпевания, который состоит из 118-го псалма (самого продолжительного в Псалтири) с припевами, многочисленных песнопений, фрагмента из чина литургии (заповеди блаженства с особыми тропарями, чтения из Апостола и Евангелия) и священнических молитв: об упокоении усопшего и о прощении всех его грехов (так называемой разрешительной молитвы).

В православной традиции существуют различные чины отпевания в зависимости от того, над кем оно совершается: над скончавшимся мирянином, над младенцем, над монахом, над священником[929]. Если отпевание совершается на Светлой седмице, вместо заупокойных песнопений частично исполняются пасхальные.

Помимо отпевания, в предсмертный час и после смерти совершаются и другие чины, призванные облегчить участь умирающего и утешить его близких.

Непосредственно перед кончиной верующий человек, если он находится в сознании, вспоминает всю свою жизнь и воссылает молитвы Богу, перед престолом Которого он вскоре предстанет. Близкие приглашают священника, чтобы тот напутствовал умирающего: принял у него последнюю исповедь и причастил Святых Христовых Таин. По возможности совершается и Елеосвящение — как для прощения грехов умирающего, так и с надеждой на милость Божию, которая может исцелить тяжко болящего.

В момент кончины читается «Канон при разлучении души от тела», а затем молитва о прощении грехов и об упокоении усопшего в обители святых. В случае отсутствия священника канон может быть прочитан у постели умирающего и мирянином[930]. Затем умершего начинают готовить к погребению — омывают и одевают в светлые одежды в знак надежды на его благую посмертную участь и как символ праздничных одежд, в которых усопший предстанет перед Богом.

Чин отпевания обычно совершается на третий день после кончины христианина. По церковной традиции до этого момента над телом непрерывно читают Псалтирь (если умерший был священником — Евангелие). После совершения отпевания родные и близкие прощаются с усопшим, и под пение Трисвятого гроб относят к могиле и погребают. При погребении совершается заупокойная лития.

Во время отпевания возносятся молитвы о «верном рабе» Божием, т.е. о члене Церкви; это же касается и других заупокойных чинопоследований.

В Церкви принято особенно усердно поминать недавно скончавшегося (новопреставленного).

Еще в ветхозаветной традиции существовал обычай соблюдения родственниками траура по усопшему на протяжении определенного времени после его кончины. Особенно строго траур соблюдался в течение недели после смерти, менее строго — в течение месяца, а спустя год траур полностью заканчивался.

В православной традиции вместо траура совершается особенно усердная молитва об усопшем вплоть до девятого дня после его смерти (считая первый), а затем вплоть до сорокового дня, после которого умерший уже не считается новопреставленным и поминает-

---

[929] Епископа принято отпевать либо по священническому, либо по монашескому чину; диакона — по чину отпевания мирянина.

[930] С опущением возгласов и молитв, которые предназначены для чтения только священником.

ся наравне с другими ранее усопшими христианами. Особо почитаются годовщины со дня смерти человека.

Для поминовения усопших в православном богослужении существуют различные заупокойные последования.

К числу заупокойных последований, помимо чинов отпеваний, относятся панихида и заупокойная лития. Они могут совершаться как вообще обо всех усопших, так и о конкретных людях — по частным просьбам прихожан. Содержание чина панихиды в целом близко к чину отпевания, однако опущена часть песнопений и полностью исключены чтения из Апостола и Евангелия, разрешительная молитва и чин прощания с усопшим. Чин заупокойной литии совпадает с заключительной частью панихиды.

Некоторые дни церковного года — так называемые «родительские субботы» — специально посвящены поминовению всех усопших православных христиан. В эти дни за каждым из обычных богослужений суточного круга исполняется множество заупокойных песнопений, а до или после литургии совершается панихида. Заупокойные молитвы и песнопения обычно исполняются и в богослужении рядовых суббот года.

Наконец, на литургии, а именно во время проскомидии, священник всегда приносит частицы в память усопших[931].

Кроме того, краткое заупокойное поминовение входит в состав сугубой ектении ежедневных богослужений — вечерни, утрени и литургии.

Молитва об усопших — часть древнейшего предания Церкви.

Церковь с апостольских времен верит в необходимость молитвы за усопших. По словам Господа Иисуса Христа, у Бога «все живы», так как Он «не есть Бог мертвых, но живых» (Лк 20:38); поэтому Церковь не делает различия между живыми и усопшими и признает необходимым «совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков» (1Тим 2:1). Благодаря молитвам Церкви посмертная участь умерших может быть изменена. По слову святителя Кирилла Иерусалимского, «принося Богу молитвы», мы «Христа, закланного за наши согрешения, приносим, умилостивляя за них и за нас Человеколюбца Бога»[932].

Поминовение за богослужением самоубийц запрещено церковными канонами.

Самоубийство рассматривается Церковью как смертный грех, поскольку за него человек не может принести покаяния. В 14-м каноническом правиле святителя Тимофея Александрийского говорится, что если человек лишил себя жизни от обиды или по малодушию, то о нем «не подобает быти приношение». В данном случае речь идет о запрете поминовения на заупокойной литургии, однако в церковной практике вольный самоубийца полностью исключался из церковного поминовения: он не удостаивался церковного погребения (тело самоубийцы предписывалось хоронить вне кладбища), о его душе не совершались панихиды.

Исключение делалось в том случае, когда становилось известно, что в момент совершения самоубийства наложивший на себя руки находился «вне себя»; согласно 14-му правилу Тимофея Александрийского, окончательное решение по этому вопросу следует принимать после тщательного и беспристрастного расследования. В современной практике допускается поминовение самоубийцы с разрешения архиерея, если наложивший на себя руки страдал психическим заболеванием и не владел собой в момент совершения самоубийства, а также в некоторых других особых случаях.

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 июля 2011 года возможно совершение «Чина молитвеннаго утешения сродников живот свой самовольне скончавшаго». В предисловии к этому чину говорится, что в

[931] См. выше § 8.
[932] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Тайноводственные поучения. V. 10.

настоящее время большинство самоубийств совершается крещеными людьми, не получившими «ни церковного воспитания, ни церковного окормления». Такие люди, как правило, «прерывают свою жизнь не вследствие сознательного противостояния Богу и Церкви, а будучи “вне ума”, хотя это не зафиксировано медицинскими свидетельствами»; священник, не знавший умершего при жизни, не может принять решения о том, как относиться к такой смерти. Поскольку родственники и близкие самоубийцы, не получив церковного утешения, могут отойти от Церкви еще дальше, Священный Синод благословил, не совершая отпевания самоубийц и не поминая их в храме, «преподавать близким и родственникам таких умерших... утешительные молитвы» согласно установленному чину, который состоит из покаянного 50-го псалма, антифонов, специальной молитвы и отпуста; затем читается молитва преподобного Льва Оптинского, которую по благословению священника родственники и близкие умершего могут также читать дома.

§ 15. Другие священнодействия.

Помимо Божественной литургии и иных таинств, в Церкви совершаются священнодействия, связанные с различными обстоятельствами жизни отдельных верующих и Церкви в целом.

К ним относятся чины освящений тех или иных предметов, а также молебны на разные случаи.

Одним из таких священнодействий является чин малого освящения воды. Последование малого освящения воды (или водосвятного молебна), согласно церковному уставу, должно совершаться 1/14 августа, на праздник Происхождения Честных Древ Креста Господня, однако может совершаться и в другие дни.

Чин возник из древнего константинопольского обычая обходить в жаркие июльские и августовские дни водохранилища византийской столицы, погружая в них часть Честнóго Древа Креста Господня и молясь о здоровье горожан. Впоследствии в греческой традиции установилась практика совершать чин малого освящения воды не только 1 августа, но и в начале каждого месяца, а в русской традиции этот чин, по желанию прихожан, может совершаться еще чаще.

Чин малого освящения воды состоит из различных песнопений, чтений из Апостола (Евр 2:14–18) и Евангелия (Ин 5:1–4), двух молитв и, наконец, погружения Креста в воду с пением тропаря Кресту.

Вода малого освящения имеет широкое применение — ее не только пьют во здравие души и тела, но и используют для окропления людей, а также храмов, домов, предметов — в знак причастности всего, что окружает верующего человека, к спасительной благодати Божией. Окропление святой водой составляет существенный элемент чинов освящения икон, церковной утвари и предметов быта, в том числе транспортных средств.

Чин великого освящения воды, в отличие от малого, совершается не во всякое время года, а только в канун и в самый день праздника Богоявления (Крещения Господня).

Вода, освященная на праздник Крещения Господня, с древних времен считается особой святыней — великой агиасмой[933]. По словам святителя Иоанна Златоуста, «в этот праздник [Богоявления] все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят во весь год, так как в сей день освящены воды; и происходит явное знамение: эта вода в существе своем не портится с течением времени, но, почерпнутая сегодня, она целый год, а часто два и три года, остается неповрежденной и свежей»[934].

Благоговейное отношение к великой агиасме проявляется в том, что ее пьют только натощак. В канун и в самый день праздника Крещения Господня этой водой окропляют храмы и дома верующих. Окропление богоявленской святой водой используется для вос-

[933] Греч. hagiasma — святыня, от hagiasmos — освящение (в узком смысле этим термином обозначают именно освящение воды).
[934] *Иоанн Златоуст, свт.* О Крещении. 2.

становления святости оскверненных церковных зданий или сосудов, а вливание воды — для благословения новых или восстанавливаемых колодцев. Одно лишь добавление великой агиасмы в простую воду уже делает ее святой[935].

Чин великого водоосвящения совершается в конце литургии. Он открывается шествием к сосудам с водой или даже на реку. Поскольку в России праздник Богоявления — зимний и реки в этот день обычно покрыты льдом, для освящения воды заранее устраивается прорубь, «иордань». «Ходом на Иордань» называют и само шествие к реке — в воспоминание крещения Господа Иисуса Христа от Иоанна Предтечи в водах Иордана. Во время шествия поются тропари: «Глас Господень на водах…», «Днесь вод освящается естество…» и др.

Когда шествие достигнет освящаемой воды, сначала прочитываются несколько отрывков из Священного Писания: из Книги пророка Исаии, где содержатся пророчества о том, что Бог даст верующим людям «источники спасения» (Ис 35:1–10; 55:1–13; 12:3–6), из Первого послания апостола Павла к Коринфянам, где показана духовная связь между ветхозаветным чудом спасения избранного народа, прошедшего через Чермное море, и новозаветным служением Иисуса Христа (1Кор 10:1–4), и из Евангелия от Марка, где содержится рассказ о событии Крещения Господа Иисуса Христа (Мк 1:9–11). После Евангелия возглашается великая ектения, к которой добавляются специальные прошения об освящении воды «силою и действием, и наитием Святаго Духа» и о том, чтобы она служила «во исцеление душ и телес всем верою черплющим же и причащающимся от нея». Затем священник громко читает торжественную молитву великого освящения воды.

> Эта молитва по своему содержанию и строю напоминает главную молитву Евхаристии — анафору. Она начинается с прославления Бога, затем в ней говорится о сотворении Им мира, о прославлении Творца ангелами на небесах, о домостроительстве спасения, совершенном Господом на земле, чтобы и люди могли участвовать в подлинном служении Богу. После этого в молитве рассказывается о Тайной вечере — событии из земной жизни Христа, на котором основано совершение Евхаристии. Кроме того, в молитве приводится рассказ о другом событии, на котором основаны как таинство Крещения, так и традиция совершать великое водоосвящение, — о Крещении Господа Иисуса Христа Иоанном Предтечей на реке Иордан. Затем следует призывание Святого Духа на освящаемую воду, и священник трижды крестообразно осеняет ее рукой. До этого момента молитва великого освящения воды полностью совпадает с молитвой освящения воды при таинстве Крещения; различаются лишь их заключительные части — в молитве таинства Крещения далее следует моление о крещаемом и о том, чтобы таинство привело его ко спасению, а в молитве на праздник Богоявления говорится о духовной пользе тех, кто «прикасается, причащается, мажется» святой водой, и возносятся прошения о светских и церковных властях и народе. Завершив основную часть молитвы, священник прибавляет к ней другую — главопреклонную (обычно она читается тайно, вслух произносятся лишь возгласы).

После молитв трижды поется тропарь празднику Богоявления: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи…», и в это время священник трижды погружает крест в освящаемую воду. В завершение чина священник кропит святой водой на четыре стороны, после чего с пением праздничной стихиры все возвращаются в храм, где происходит окончание литургии.

> В настоящее время довольно распространен обычай погружаться в прорубь в день Крещения Господня. Этот обычай не является частью богослужения и не предписывается Церковью. Важно осознавать, что погружение в прорубь может быть полезно только для закаленных людей, но вредно для неподготовленных.

---

[935] В славянских богослужебных книгах до середины XVII в. был особый чин причащения богоявленской воды. Сравнение вкушения богоявленской воды со Святым причащением неслучайно, так как эта вода издревле служила духовным утешением для тех, кто был отлучен на длительные сроки от причащения Святых Христовых Таин.

Для освящения зданий, помещений и различных предметов существуют особые богослужебные чинопоследования.

К ним относятся чины освящения храма и антиминса, литургических облачений и сосудов, а также крестов и икон.

Слова «святой» и «священный» имеют различные значения, среди которых основными являются: «причастный божественному» и «отделенный от мира». Освящение веществ и предметов, предназначенных для литургического употребления, следует понимать прежде всего во втором смысле, поскольку эти предметы изымаются из круга повседневной жизни и предназначаются только для священнослужения и молитвы.

Некоторые чинопоследования имеют целью освящение жилых и общественных зданий, автотранспорта, морских и воздушных судов и пр., используемых в повседневной жизни человека. Совершая эти последования, Церковь молится о том, чтобы созданное людьми послужило им во благо, чтобы Господь благословил жилище или транспортное средство и оградил пользующихся ими людей от всякого зла. В зависимости от перемен в укладе жизни людей, эти чины также могут изменяться. Одни выходят из практики, а другие, наоборот, создаются (например, в XX веке был составлен чин освящения самолета). Чин освящения того или иного предмета не следует воспринимать магически (например, освящение автомобиля не освобождает водителя от необходимости соблюдать правила дорожного движения и внимательно вести себя на дороге).

Церковному освящению подлежат не любые предметы, но лишь те, которые служат здоровью и духовному развитию человека. Чины благословения воинского оружия и армейских знамен используются в целях защиты страны от внешних врагов. Невозможно освящение того, что служит греху и духовной пагубе (например, игорных домов).

С древних времен в Церкви сохраняется обычай благословлять плоды первого урожая.

Эта традиция существовала уже в раннехристианские времена. Христиане, занимавшиеся земледелием, не ели новых плодов, не поделившись ими прежде со своими братьями и сестрами во Христе — в первую очередь со священнослужителями и неимущими членами общины. Священнослужители возносили Богу молитвы о жертвователях, принесших в общину плоды своего усердного труда.

В современных богослужебных книгах сохранилось несколько молитв на благословение первых плодов. Для освящения меда нового урожая существует специальная священническая молитва, читаемая в праздник Происхождения Честных Древ Креста Господня — первый день Успенского поста. В русской народной традиции этот праздник именуется первым, или «медовым» Спасом (поскольку праздник — Господский, т.е. посвящен Спасителю).

В праздник Преображения Господня обычно в конце литургии читаются две молитвы — на освящение винограда и различных фруктов и овощей (вторая из них может использоваться и в другие дни). В народной традиции этот праздник называется вторым, или «яблочным» Спасом. Согласно уставу, в этот день освящается виноград нового урожая. Виноград особенно важен для Церкви как плод земли и человеческого труда, из которого делается вино, используемое в таинстве Евхаристии. На Руси вместо винограда на праздник Преображения освящали яблоки, что и дало празднику его народное название.

К этой группе чинов примыкают молитвы на освящение сыра (творога) и яиц и на благословение мяса на Пасху и связанные с ними молитвы на освящение и раздробление пасхального хлеба — артоса. Благословение мяса может совершаться только вне храма — перед тем, как христиане будут разговляться после долгого Великого поста.

Молебны — это церковные службы, совершаемые не регулярно, а по определенным поводам.

Молебны могут совершаться в разных жизненных обстоятельствах: перед началом какого-либо дела, ради благодарения за его успешное завершение, в начале учебы, перед длительным путешествием, в случае болезни. Они состоят из мирной и сугубой ектений, тропаря и кондака, чтений из Апостола и Евангелия, священнической молитвы. Исторически молебны восходят к обычаю служить Божественную литургию по тому или иному поводу, что возможно и в наши дни (в этом случае все перечисленные тексты молебна должны быть включены в ее чин).

Другие молебны представляет собой пространное обращение к Богу, Матери Божией или определенным святым. Эти молебны имеют порядок, напоминающий чин утрени. На таких молебнах поется канон, но отсутствует чтение из Апостола. Они посвящены либо прославлению праздника или святого, либо усиленному молению во время бедствия: бездождия (засухи), безведрия (наводнения), землетрясения, эпидемии, мора скота, военной интервенции. В некоторых монастырях совершается ежедневный «братский молебен», на котором присутствует вся братия обители.

Чин малого освящения воды также называют «водосвятным молебном». К молебнам иногда добавляется акафист[936].

Глава 4. Храм.

§ 1. Православный храм как место Божественного присутствия, богообщения и богопричастности.

Православный храм — это не просто здание для собраний верующих, но место присутствия Бога на земле.

На протяжении двухтысячелетней истории Церкви были созданы различные типы церковных зданий, служащие одной и той же цели — созданию пространства для богослужения, которое становится местом встречи Бога и человека. В разных частях христианского мира храмы строились в согласии с местными архитектурными и художественными традициями, а также с природными и историческими условиями. Несмотря на различные архитектурные формы, православный храм воспринимается как малая модель мира, сотворенного Богом в первозданной красоте и совершенстве, а также как символический образ нового неба и новой земли. Он может мыслиться как Горний Иерусалим, описанный в Откровении Иоанна Богослова как «скиния Бога с человеками» (Откр 21:3).

Облик православного храма определяют в первую очередь типы совершающихся в нем богослужений.

Церковное здание с его убранством является своего рода оболочкой для литургических чинов, служит и одновременно содействует им, вмещая, украшая и даже в чем-то проясняя их ход. Здесь кроется сущностное отличие христианского храма от традиций иудейской и античной культовой архитектуры. Там само здание храма воспринималось прежде всего как место обитания божества: в языческом храме это было внутреннее пространство со статуей; в ветхозаветном храме — Святая Святых. Эти части, равно как и служебные помещения, отгороженные и малоосвещенные, не предназначались для больших собраний верующих, происходивших во дворе храма, у алтаря, на котором приносились кровавые жертвы.

В христианском храме центром богослужебной жизни является Евхаристия, совершаемая собранием верующих, бескровная жертва, соединяющая Бога и человека. Внутреннее пространство христианского храма организовано в соответствии с этим: оно должно вмещать всех верующих, давать им возможность видеть и слышать богослужение,

[936] Акафист (греч. hymnos akathistos — гимн, при пении которого не сидят) — жанр церковных песнопений, посвященных Господу, Богоматери, святым.

участвовать в нем, и при этом быть отгороженными от мира. Вследствие этого главный акцент в христианском храме с самого начала был перенесен с внешнего облика на внутреннее устройство и убранство.

§ 2. Внутреннее устройство православного храма.

Внутреннее устройство и наполнение православного храма полностью подчинены нуждам богослужения.

Внутреннее пространство храма включает три основные части, напрямую связанные с богослужением, это — притвор, центральная часть (наос) и алтарь. Тройное деление христианский храм унаследовал от Иерусалимского храма, который также состоял из трех частей: двора, святилища и двира (Святая Святых).

Притвор (нартекс) — помещение, расположенное перед основным объемом храма. Притвор служит переходом от внешнего мира к священному пространству храма.

Между притвором и алтарем расположена центральная часть храма, наос. Она представляет собой место, где во время богослужения находятся миряне. Здесь, на середине храма, совершаются некоторые части богослужения: на утрене и всенощном бдении в воскресные и праздничные дни — полиелей и помазание верующих святым елеем. При архиерейском служении на середине храма совершается встреча и облачение архиерея, а также вся начальная часть литургии до малого входа; Евангелие читается диаконом также на середине храма. Как правило, в центре храма на аналое (подставке) лежит храмовая икона либо икона празднуемого в этот день святого или события.

Алтарь[937] — важнейшая часть православного храма.

В православной традиции алтарь устраивается в восточной части храма, в апсиде, на возвышении, к которому ведут одна или несколько ступеней. В дохристианских базиликах, которые также имели такое возвышение, с этого места ораторы произносили речи, судьи оглашали приговоры, цари возвещали народу свои повеления, раздавали награды.

Согласно церковным канонам, в алтаре могут находиться только священно- и церковнослужители (19-е правило Лаодикийского Собора); но в современной практике там могут находится также помогающие в алтаре мужчины — пономари и алтарники; исключение может быть сделано для пожилых алтарниц, специально благословленных на это. В женских монастырях служение алтарников исполняют немолодые монахини (15 правило Никифора Исповедника).

Правом причащаться в алтаре обладают только епископы, пресвитеры и диаконы, исключение делается для православных монархов, как помазанных на царство (канонические правила Соборов: Лаодикийского 14 и 19; VI Вселенского 69; VII Вселенского 14).

В алтаре храма устанавливается святой престол, или святая трапеза, — стол из камня или дерева, на котором совершается таинство Евхаристии.

Под престолом или внутри него должны лежать, в согласии с 7-м правилом VII Вселенского Собора, частицы мощей мученика или иного святого.

На престол во время Божественной литургии помещаются Святые Дары; на престоле всегда находится книга Святого Евангелия и напрестольный крест. Как правило, на престоле также стоят дарохранительница — сосуд с запасными Святыми Дарами[938] для причащения больных и умирающих — и сосуд со святым миром для таинства Крещения. На престоле (в русских храмах иногда за престолом) устанавливается семисвечник — све-

---

[937] От лат. altaria — возвышенное место. в греческой традиции алтарь называют «вимой» (греч. bema — возвышение).

[938] О запасных Дарах см. также: Часть II. Глава 3. § 8.

тильник с семью лампадами. За престолом также могут стоять запрестольные крест и икона на древках для совершения процессий (крестных ходов). К престолу не должен прикасаться никто, кроме священнослужителей, так как престол — это место, где стоят Святые Дары, в которых пребывает Сам Бог.

Иногда над престолом устраивают балдахин на четырех столпах (киворий, в славянской традиции — сень).

Престол освящается по особому чину местным епископом (или, по его поручению, священником). Деревянный престол, как правило, облачен в нижнее (катасаркион[939], простая белая нижняя ткань из льна, которая прочно фиксируется специально наматываемой поверх нее веревкой) и верхнее (индития[940] из парчи или иной красивой ткани) облачения. Катасаркион символизирует плащаницу, которой было обвито Тело Спасителя при погребении, веревка — узы, которыми Он был связан, когда Его вели на суд, то есть, это знаки страдания и добровольного уничижения Господа, а индития — царские одежды Христа-Царя, Его славу.

Важнейшую принадлежность престола составляет антиминс[941] — плат с подписью архиерея, свидетельствующий о том, что престол освящен и на нем можно священнодействовать.

Антиминс лежит на престоле, сложенный особым образом. Внутри его полагается «губа» (губка). Она служит для отирания частиц Тела Христова и частиц, вынутых в честь святых, живых и умерших, при погружении их в святую чашу при окончании литургии. Символизирует губку, которую, напитав желчью и уксусом, подносили к устам Господа, распятого на кресте. Антиминс заворачивается в особый шелковый плат, который несколько больше его по размерам, и называется «илитоном»[942], он изображает собою пелены, которыми был повит Господь по рождестве Своем, и одновременно плащаницу, в которую обернуто было Его Тело при погребении.

Первоначально термином «антиминс» обозначался переносной столик для совершения богослужения вне храма. В IX веке в Византии распространяется практика использования освященной доски или плата для совершения Евхаристии там, где не было освященного престола или где престол был осквернен еретиками (иконоборцами)[943].

Антиминс в виде куска ткани, по мнению исследователей, появился в результате невозможности для византийских архиереев — например, за дальностью расстояния — лично освящать все храмы подведомственных им епархий. В XIII веке антиминсы освящались архиереем при освящении храма и раздавались для тех храмов, где престол оставался неосвященным. Если же престол был правильно освящен, то на нем служили без антиминса.

Начиная с XIII века, однако, антиминс стали полагать также и на освященный престол. Этот обычай сохраняется ныне во всех Поместных Православных Церквах. Согласно практике Русской Православной Церкви, в антиминс вшивается частица мощей мученика или иного святого, что напоминает о древней традиции совершать литургии на гробницах мучеников. Практика зашивания мощей в антиминс неизвестна Греческой Церкви, где считается достаточным наличие частицы мощей святого в престоле храма. В древнерусские антиминсы также не зашивались мощи святых. Отсутствие мощей в древнерусских и греческих антиминсах обусловлено тем, что антиминс воспринимался прежде всего как грамота, дающая право совершать богослужение в том или ином храме. Смысловым центром антиминса была подпись епископа, а не мощи святого; частица же мощей находились под престолом. Однако в настоящее время в Русской Церкви частица мощей мученика или святого зашивается во все антиминсы.

Надпись на антиминсе указывает на титул и имя освятившего его епископа, дату освящения и храм, для которого он предназначен. Антиминс подписывается архиереем для конкретного храма; он может быть выдан на руки отдельному свя-

---

[939] Греч. katasarkion — нательное, церковнославянское — срачúца.
[940] Греч. endyte — одеяние, облачение.
[941] Антиминс — букв. вместопрестолие, от греч. anti — вместо и лат. mensa — стол.
[942] Греч. eileton — обертка.
[943] *Феодор Студит, прп.* Послания. 40.

щеннику только в особых случаях, например, если священник несет миссионерское служение там, где храмы отсутствуют.

Пространство у восточной части алтаря называется горним (то есть возвышенным) местом.

В византийских храмах на горнем месте располагался обращенный к наосу амфитеатр в несколько ступеней: на них в определенные моменты службы сидели священнослужители. В современных храмах в центре горнего места устанавливается кресло, или трон, для епископа и примыкающий к нему синтрон (сопрестолие[944]) — полукруглая скамья для духовенства, идущая вдоль стены главной апсиды храма: на ней сидят священники во время чтения Апостола за Божественной литургией.

В алтаре, как правило, расположены также жертвенник — стол для совершения проскомидии; алтарь включает пространство для облачения в священные одежды и хранения их, а также священных книг и сосудов.

Жертвенник, или протесис[945] — это и место, где совершается проскомидия, и находящийся в этом месте стол, используемый для поставления на него священных сосудов и приготовления на нем Даров к литургии. В русской традиции жертвенник во втором смысле слова обычно делается внешне похожим на святой престол; в греческой он нередко устроен в форме стенной ниши со стеклянными дверцами.

В древних византийских храмах для приношения хлеба и вина к литургии и хранения священных предметов использовались специальные постройки, стоявшие возле храмов — «сосудохранилища». В средневизантийскую эпоху эти пристройки объединяются с самим храмом, и формируется традиция устраивать в восточной части храма три апсиды: центральная использовалась в качестве алтаря, северная — для совершения проскомидии, южная — для приношений и заупокойных поминовений (в древнерусской традиции — кутейник).

Трехапсидная архитектура широко распространилась в православном мире, в том числе, на Руси. В домонгольских русских храмах алтарной преградой отделялась от храма лишь центральная апсида (алтарь), тогда как северная (жертвенник) и южная (кутейник) были открыты для взора и доступа молящихся. С XIV века закрываются все три апсиды; при этом северная сохраняет свою функцию жертвенника (места совершения проскомидии), а южная получает наименование диаконника (используется для облачения и хранения священных предметов). Многие древние русские храмы до сих пор сохраняют такое устройство.

Со временем алтарь вобрал в себя функции также и жертвенника, и диаконника: вместо трехапсидных стали строиться храмы с одной апсидой. В современной русской традиции в восточной части храма, как правило, находится одна большая апсида, в которой помещены святой престол, горнее место, жертвенник и шкафы для священных предметов.

Помимо главного алтаря, в храме могут устраиваться в приделах и другие алтари.

В русской церковной архитектуре широко распространена планировка храма, состоящего из зимней части с невысоким потолком и летней — с высоким куполом. Это связано с особенностями климата, не позволявшего в морозы хорошо протопить дровами помещения большого объема. В зимней части, как правило, расположены два придела[946], в которых в старину служили зимой, а в наши дни служат по будням или — в праздники — ранние литургии.

---

[944] То есть «[то, что] рядом с троном».

[945] Греч. prothesis — предложение, приготовление хлеба и вина к литургии.

[946] В греческих храмах также существуют приделы (греч. parekklesion — при церкви) в виде небольших пристроек к церкви.

Церковные правила запрещают[947] совершать две литургии на одном престоле в один день, поэтому если литургий несколько, наиболее торжественная из них совершается в главном алтаре.

Алтарь отделен от храма высоким иконостасом или менее высокой алтарной преградой, которые украшены иконами и увенчиваются крестом. В алтарь из храма ведут входящие в состав иконостаса или алтарной преграды царские врата, а также боковые двери с двух сторон.

Святыми дверьми, или царскими вратами, называются главные врата алтаря[948] — центральные двустворчатые врата. Царские врата, помимо украшенных иконописными изображениями створок дверей, в определенные моменты службы и во внебогослужебное время закрываются алтарной завесой из ткани — катапетасмой[949]. Боковые, или диаконские, двери алтаря обозначаются как северная и южная; в небольших храмах и в приделах зачастую имеется только одна из диаконских дверей.

Алтарная преграда[950] — это барьер, отделяющий алтарную часть от остального храма. В древности алтарная преграда состояла из колонн, между которыми снизу были установлены либо мраморные плиты, либо металлические решетки, а сверху положена балка (архитрав, космит). В центре алтарной преграды устраивались святые врата, сверху водружался крест, а по бокам делались проходы — прообраз будущих диаконских дверей.

С течением времени алтарную преграду стали украшать иконами. Первоначально иконы устанавливали в промежутках между колонками, а сверху, на архитраве помещали длинную расписную или резную панель с Деисисом[951] или важнейшими христианскими праздниками. С XIV века на смену алтарной преграде приходит многоярусный иконостас. В современных храмах можно встретить как классические древнерусские иконостасы, так и сделанные по византийским образцам алтарные преграды, а также их различные промежуточные формы.

Перед иконостасом устроено возвышение — солея[952]. Центральная часть солеи обычно оформлена в виде полукруглого выступа и называется амвоном[953]. С этого места во время богослужения возглашаются ектении и произносятся проповеди.

Солея и амвон, как и пол алтаря, как правило, устраиваются на одну или несколько ступеней выше, чем пол основной части храма, чтобы приподнять алтарную часть над основной частью храма.

В древних храмах амвон представлял собой возвышение высотой примерно в человеческий рост и располагался в основном пространстве храма, на удалении от алтаря. В византийскую эпоху он имел форму башни, помещавшейся в центре храма, прямо под куполом. К нему с двух сторон вели лестницы. На амвон во время богослужения должны были восходить читающие, возглашающие и поющие. С амвона произносились ектении, читалось Евангелие. В константинопольском храме Святой Софии под амвоном находился хор. С алтарем амвон соединял огороженный проход — солея. С традицией ставить амвон в центре храма связано название заключительной молитвы Божественной литургии — заамвонной: завершив службу, епископ выходил из церкви вместе с народом, но в центре храма, за амвоном, он делал остановку и читал эту молитву. На Руси форма амвона в виде высокой башни сохранялась очень долго, но после XVII века она была окончательно упразднена. Следом этой формы амвона является «облачальное место»,

---

[947] Согласно «Известию учительному» (помещаемому в Служебнике), это требование символизирует единственность Христовой Жертвы: «Эта единичность Святой Жертвы знаменует одну смерть Христову, которую Он один раз ради нас принял, и одну Его страсть, которую за нас претерпел».

[948] В древности царскими вратами именовались центральные врата из притвора в наос, которыми в храм входили императоры, но впоследствии значение этого названия изменилось).

[949] Греч. katapetasma — занавес, завеса.

[950] В ранней Церкви — kankella, решетки; в византийскую эпоху — templon (рус. тябло), преграда.

[951] Деисис, или Деисус (греч. deesis), — ряд икон с изображением молитвенно предстоящих Христу святых.

[952] Греч. solea.

[953] Греч. ambon.

или архиерейский амвон, — возвышение, которое в русской традиции ставится в центре храма, если службу возглавляет архиерей.

Православное богослужение неразрывно связано с традициями церковного пения, что оказывало влияние на церковную архитектуру.

В древности хор располагался либо возле амвона — в центре храма или у одной из колонн, либо на верхнем ярусе храма — в галерее, шедшей по его периметру (в тех храмах, где она имеется, она так и называется «хоры»). В современной практике хор, как правило, располагается либо в этой галерее, либо на солее у диаконских врат.

§ 3. Священные сосуды и церковная утварь.

Священными сосудами называются сосуды, которые при совершении таинства Евхаристии непосредственно касаются Тела и Крови Христовых: дискос, потир, звездица, копие, лжица, дарохранительница и дароносица. Остальные сосуды, используемые при церковном богослужении, условно называются церковными.

Согласно 21-му правилу Лаодикийского Собора, касаться священных сосудов могут только священнослужители; на церковные сосуды этот запрет не распространяется. Священные сосуды использовались уже во времена раннехристианской Церкви.

Дискос[954] представляет собой круглое блюдо на невысокой ножке с подставкой. Служит для положения на нем евхаристического хлеба — агнца — и поминальных частиц[955].

Потир[956] — это чаша на высокой ножке с круглым основанием. В потир наливается евхаристическое вино, смешанное с водой.

В современной традиции дискос и потир изготавливаются из небьющегося материала — металла (как правило, посеребренного или позолоченного). В древности дискосы и потиры могли быть не только металлическими, но и стеклянными, керамическими, деревянными. Дискосы и потиры обычно украшены священными изображениями и надписями.

Звездица состоит из двух металлических дуг закругленной или П-образной формы, соединенных между собой в центре. Устанавливается сверху дискоса по окончании проскомидии, прежде чем приготовленные для литургии Дары будут накрыты покровцами и возду́хом[957]. Назначение звездицы — поддерживать покровец над дискосом, чтобы он не касался агнца и частиц. После великого входа и поставления Даров на святой престол с них сначала снимаются покровцы, затем — возду́х и, уже во время евхаристической молитвы, — звездица.

Копие — нож для вырезания агнца из служебной просфоры, а также для изъятия частиц из других просфор. Изготавливается в форме наконечника копья, заостренного с двух сторон и вставленного в деревянную или костяную рукоятку. Как правило, во время службы используются несколько копий разного размера: для вырезания агнца (и раздробления Тела Христова на части перед причащением) — побольше, для частиц — поменьше.

Лжица — металлическая ложка на длинной рукоятке, как правило, оканчивающейся крестом. Предназначена для причащения мирян и для потребления оставшихся после литургии Святых Даров.

Дарохранительницы и дароносицы предназначены для хранения и переноса запасных Святых Даров — заранее освященных и сохраняемых для особых случаев (например, причащения тяжелобольных и умирающих). Главная дарохранительница в храме размещается на святом престоле и обычно имеет форму небольшого храма, внутри которого со-

---

[954] Греч. discos — круглое блюдо, диск.
[955] См.: Часть II. Глава 3. § 8.
[956] Греч. poter — сосуд, кубок для питья.
[957] Покровцы́ и возду́х — матерчатые платы, которыми покрываются дискос и потир во время литургии.

держится ковчежец со Святыми Дарами. В современной церковной практике, как правило, дарохранительница покрывается стеклянным колпаком. В Древней Руси дарохранительницы в форме храма назывались «сионами» или «иерусалимами». Возможны и иные формы дарохранительниц — например, известны древние дарохранительницы в виде голубя, подвешенного на металлической цепочке над святым престолом.

Дароносица — это, как правило, небольшой ящичек прямоугольной формы, в котором священник может выносить из храма Святые Дары, положив его в специальную нагрудную сумку. Часто дароносица помещается внутрь специального ковчега, содержащего также миниатюрные потир и лжицу, предназначенные для преподания таинства причащения больным, заключенным, умирающим — всем тем верующим, кто по каким-либо причинам не может прийти причаститься в храм.

К священным сосудам, к которым не должны прикасаться миряне, относится сосуд для хранения святого мира для совершения таинства Миропомазания.

На престоле находятся Крест и Евангелие (называемые поэтому напрестольными).

Евангелие используется для чтения из него положенных по уставу отрывков; оно выносится из алтаря во время малого входа на литургии и на крестные ходы; в последование воскресной утрени также входит чин целования Евангелия как образа Воскресшего Христа. Целованием Креста заканчивается Божественная литургия (а также все службы пасхальной седмицы). Перед Крестом и Евангелием совершается таинство исповеди, причем после разрешительной молитвы исповедующиеся целуют эти святыни в знак обещания исправить свою жизнь[958]. Без крайней необходимости миряне не должны брать в руки напрестольный Крест и напрестольное Евангелие.

Напрестольное Евангелие имеет особый (чаще всего металлический) оклад, украшенный изображениями (эмалевыми, чеканными); как правило, это образ Воскресшего Христа и святых евангелистов.

К церковным сосудам относятся тарели, ковшики, сосуды для вина и теплоты, кадила, купели, водосвятные чаши, литийницы.

Некоторые из них напрямую связаны с совершением Евхаристии. Например, на тарели помещаются просфоры и их частицы при совершении проскомидии. Металлические ковшики с рукоятью используются для вливания в потир воды и вина на проскомидии, для добавления теплоты в потир перед причащением, для вкушения святой воды или запивки после причащения. Сосуды для вина и теплоты — небольшие графины, кувшины — также используются на проскомидии или для добавления в потир теплоты.

Особое место в православном богослужении занимает каждение, которое совершается священнослужителями при помощи кадила, специального сосуда, подвешенного на цепочках — за них священнослужитель удерживает его. В сосуд вкладывается раскаленный уголь, на который кладется ладан. Кадильница без цепочки, с рукоятью, называется кацей; может использоваться мирянами в домашней молитве. Каждение — это символ благоуханной жертвы Богу, молитвы, восходящей к небесам. В молитве на благословение кадила говорится: «Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню благоухания духовного, еже прием в пренебесный мысленный Твой жертвенник, вознисполи нам благодать Пресвятаго Твоего Духа [Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, как аромат благоухания духовного, которое приняв на превышающий небеса и невещественный Свой жертвенник, ниспослал нам]». Каждение известно еще со времен Ветхого Завета (Исх 30:7-8, Пс 140:2), о нем говорится также в книге Откровения Иоанна Богослова (Откр 8:3-4). В христианских богослужениях используется с самого раннего времени, с II–III вв.

---

[958] Нередко для исповеди используются Крест и Евангелие меньшего размера, чем при совершении Божественной литургии.

Водосвятная чаша (кандия[959]) представляет собой большую широкую чашу на низкой подставке. С одной стороны имеются ячейки для установки трех свечей, используемых при освящении святой воды. Сходная форма у купели, в которой вода освящается для совершения таинства Крещения.

Литийница (артокласия[960]) — сосуд для освящения хлеба, пшеницы, вина и елея на литии во время всенощного бдения. Это металлический поднос, на котором укреплены блюдо, три чашки и подсвечники для трех свечей.

При богослужении, совершаемом архиереем, используются некоторые особые предметы церковной утвари: дикирий и трикирий, рипиды, орлецы.

Дикирий и трикирий[961] представляют собой два ручных светильника, в которые вставляются две и три свечи. В византийском богослужении эти свечи сплетались вместе и предназначались для богослужений с участием императора — его свеча должна была светить ярче, чем у других. Впоследствии они стали принадлежностью архиерейской службы и используются для благословения народа или преднесения перед епископом. В пасхальный период светильник, состоящий из трех свечей, — трисвечник — используется священниками.

Рипида[962] — металлический круг с изображением шестикрылого серафима, на длинном древке. Рипиды используются попарно; ими осеняют потир, дискос, Евангелие, выносят во время малого и великого входа и в иные предписанные уставом моменты архиерейского (а в торжественных случаях — и священнического) богослужения.

При архиерейском богослужении используют также орлецы — круглые коврики с изображением города и парящего над ним орла. В древности орлецы использовались в церемониях с участием византийских императоров. С XIII века право стоять на орлеце получили как награду сначала Константинопольские Патриархи, а затем и все епископы.

Обязательными при совершении богослужения элементами церковной утвари являются подсвечники и лампады.

Прежде они предназначались для освещения храма в целом и его отдельных частей. Но сегодня, когда храмы в основном освещаются при помощи электричества, лампады и подсвечники имеют неутилитарное значение, символизируя свет духовный, молитву.

Подсвечники бывают различного размера. Небольшие ставятся на святой престол или перед различными святынями (перед Святыми Дарами на жертвеннике в конце литургии, перед святыми мощами в чине освящения храма). Особый светильник — семисвечник, ставится за святым престолом (в небольших храмах стоит на престоле). Подсвечник на одну свечу носят в руках диаконы и свещеносцы во время каждения храма, чтения Евангелия, малого и великого входов. Высокий напольный подсвечник ставится перед царскими вратами во время причащения священнослужителей.

Большие подсвечники стоят по всему храму, перед иконами, для того чтобы верующие могли ставить на них свои свечи, символизирующие наши личные молитвы. Подсвечник в форме прямоугольного стола, так называемый тетрапод (в просторечии — канун), предназначен для заупокойной молитвы. В большие подсвечники также устанавливаются лампады. Лампады висят также на цепочках перед иконами в иконостасе и другими наиболее чтимыми образами в храме.

Главный светильник — паникадило, вешается в самом центре храма, обычно под куполом. В старину паникадила состояли из рядов лампад (греч. кандил, отсюда паникадило — «много лампад»), в современных храмах их заменили электрические лампы. Паникади-

---

[959] Возможно, от греч. kontion — колокольчик.
[960] Греч. artoklasia — хлебопреломление.
[961] Дики́рий — от греч. dikerion — двусвечник, трики́рий — от греч. trikerion — трехсвечник.
[962] Греч. ripidion — опахало, веер.

ло может быть в виде хороса — светильника в форме большой окружности, украшенного иконами, орнаментами, подвесками.

§ 4. Облачения духовенства.

Духовенство с древних времен носит особую одежду, которая разделяется на священные облачения, или ризы, и прочие одеяния, используемые как в храме, так и вне его.

Священные облачения делятся на диаконские, священнические и архиерейские. Общим облачением для всех степеней священства является стихарь (у священника он называется подризником, у архиерея — подсаккосником). Стихарь во время службы носят также церковнослужители — иподиаконы, чтецы. У них и у диаконов стихарь — это верхнее богослужебное облачение, оно обычно сшито из парчи или красивой ткани и украшено нашивками, имеет широкие рукава. У священников и епископов подризники и подсаккосники являются нижним облачением, поверх которого надеваются прочие ризы, поэтому их делают из тонкой льняной или шелковой ткани, с узкими рукавами. Стихарь представляет собой одежду до пят в виде рубахи с вырезом для шеи, без ворота. Облекая собой все тело клирика, стихарь символизирует полное посвящение служению Богу; белый или светлый цвет, обычный для подризника и подсаккосника, подчеркивает чистоту помыслов священнослужителя.

Руки священнослужителей всех трех степеней украшены расшитыми поручами, надеваемыми на запястья. Диаконы носят их под рукавами стихаря, а священники и епископы — поверх него. Первоначально поручи были частью императорского облачения, в X–XI веках их стали носить Константинопольские Патриархи, а спустя несколько веков — все священнослужители. Поручи знаменуют собой Божию силу, крепость и мудрость, даваемые священнослужителям Его для свершения Божественных таинств.

Диакон

На левое плечо поверх стихаря диакон надевает орарь[963] — длинную полосу из цветной материи, украшенную изображениями креста (иногда и словами «Свят, свят, свят») и несколькими нашивными полосами. Орарь укрепляется петлей на пуговице, пришитой к левому плечу стихаря. В некоторые моменты богослужения диакон опоясывает орарь по груди крестообразно. Крестообразно опоясанный орарь является также принадлежностью иподиаконов. Двойные орари представляют собой награду для диаконов. Такие орари не только свисают с плеча, но и оборачиваются вокруг стихаря; они шире и длиннее обычных.

Священник

Поверх подризника священник надевает епитрахиль[964]. Без епитрахили не совершается ни одно богослужение. В древности епископ, посвящая диакона в сан пресвитера, огибал его шею диаконским орарем, так, чтобы его концы свешивались вниз; в повседневном ношении епитрахиль представляла собой орарь с сомкнутыми вместе при помощи пуговиц краями. Примерно с XV века форма епитрахили несколько изменилась, ради удобства ношения: ее свисающие спереди концы стали шире, а лежащая на шее часть — уже. Епитрахили обычно изготавливают из парчи и расшивают. Епитрахиль символизирует узы, которые были возложены на шею Спасителя, когда Его влекли на Распятие[965].

---

[963] Греч. orarion, от лат. orare — молиться.

[964] Греч. epitrakhelion — то, что на шее (вокруг шеи).

[965] Святитель Симеон, архиепископ Фессалоникийский, истолковывал обряд перенесения во время пресвитерской хиротонии задней половины ораря на правое плечо ставленника как возложение большего служения и всей полноты священства на хиротонисуемого (См.: *Симеон Фессалоникийский, свт.* Разговор о святых священнодействиях и таинствах церковных. 148).

Верхней священнической ризой является фелонь[966]. В античном мире фелонь была большим куполообразным плащом, надевавшимся поверх остальной одежды и прикрывавшим собой все тело человека. В древней Церкви фелони были облачениями и пресвитеров, и епископов, но впоследствии в облачении епископа вместо фелони стал использоваться саккос. Современная фелонь имеет вырез в передней части — чтобы у священника оставались свободными руки. На спине фелони в ее верхней части нашивается крест, а под ним — восьмиконечная звезда.

Епитрахиль, поручи и фелонь составляют малое священническое облачение, в котором совершаются вечерня, утреня, ряд других служб, — но не Божественная литургия. При совершении литургии, а также в некоторых иных случаях священник надевает полное облачение: сначала подризник, затем епитрахиль, пояс, поручи и фелонь.

Богослужебный пояс представляет собой полосу материи, завязывающуюся сзади лентами, посредине пояса нашивается крест (в древности пояса не завязывались сзади, а застегивались спереди при помощи металлической застежки). Символическое значение священнического пояса — готовность к служению.

Поверх пояса (на практике, как правило, под него) надеваются набедренник и палица. Эти части облачения являются наградными и надеваются только в том случае, если священник получил право их носить. Набедренник представляет собой прямоугольный, а палица ромбовидный плат на ленте. И набедренник, и палица символизируют воинский меч, напоминая, что священнослужитель должен быть готов к духовной брани. Набедренник используется только в Русской Церкви и служит одной из первых наград для священников; палица употребляется повсеместно — право носить ее дают заслуженным протоиереям, а также архимандритам и игуменам. Священники и протодиаконы в качестве награды носят на богослужении камилавку.

Епископ

Полное архиерейское облачение включает в себя те же ризы, что и священническое: подризник (подсаккосник), епитрахиль, пояс, палицу (для епископов она служит не наградой, а обязательным элементом облачения; набедренник епископы не носят), поручи, саккос (заменивший собой фелонь) и омофор[967].

Омофор является древним элементом архиерейского облачения, представляет собой широкую длинную полосу материи с изображением крестов и полос. Символизирует заблудшую овцу, которую пастырь берет себе на плечи (поэтому в византийской традиции омофор всегда изготавливался из шерсти).

Существуют большой и малый омофоры. Большой омофор надевается на плечи епископа так, что огибает оба плеча и одним своим концом спускается с левого плеча спереди, а другим — с этого же плеча сзади. Епископ надевает его во время шествий и в начальной части литургии, до малого входа и Трисвятого включительно (то есть во время той части службы, которая исторически связана с шествием внутрь храма). Во время литургийных чтений Священного Писания епископ снимает омофор, а на протяжении остальной части литургии в наиболее важные ее моменты епископ вновь надевает омофор — но уже не большой, а малый, внешне напоминающий увеличенную епитрахиль. При сослужении нескольких архиереев большой омофор носит предстоятель, а остальные облачаются в малые.

Верхнее облачение архиерея — саккос[968] — по внешнему виду напоминает диаконский стихарь, однако он короче и шире, а вместо пуговиц по краям боковых разрезов на него пришиты звонцы (бубенчики). Саккосы шьют, как правило, из парчи и украшают изображениями. В Византии саккос был частью церемониального облачения императора,

---

[966] Греч. phelones, phailones — плащ; ср. 2Тим 4:13.
[967] От греч. omophorion, буквально «несущий на плечах».
[968] Греч. sakkos — мешок, рубище.

а после XI века его стали носить вместо фелони сначала Патриархи, затем — митрополиты, с XVI–XVII веков — все епископы.

Литургическим головным убором архиерея является митра[969]. Первоначально митра была разновидностью царской короны. В византийскую эпоху митры носили только Патриархи, впоследствии они перешли ко всем епископам. Право носить за богослужением митру также дается некоторым священникам — архимандритам и заслуженным протоиереям, но священническая митра, в отличие от архиерейской, не имеет крестика наверху.

К литургическим облачениям епископа также относится жезл (посох), мантия и клобук. Архиерейская мантия надевается поверх рясы, как и монашеская [970]. В русской церковной практике у епископа и архиепископа мантия фиолетового или бордового цвета, у митрополита — голубого или синего, у Патриарха — зеленого. По обеим сторонам разреза в передней части мантии нашиты четырехугольные платы — скрижали. На мантию также нашиваются источники — полосы иного по отношению к основному цвета (как правило, белые с красным). В мантии архиерей входит в храм перед началом службы, исходит на литию во время всенощного бдения.

Кроме облачений, священнослужители носят на груди — как во время службы, так и вне ее — наперсные кресты (энколпионы) [971] или небольшие овальные иконы (панагии)[972]. С XV века они стали принадлежностью архиерейского облачения, а с XVII века начали даваться архимандритам крупнейших монастырей. К XIX веку утвердился обычай, согласно которому священники носят только кресты, а архиереи — крест и панагию.[973] Во внебогослужебное время епископы носят панагию, а за службой — и панагию, и наперсный крест. Патриархи, а также некоторые другие иерархи за богослужением возлагают на себя две панагии и крест.

В современной традиции Русской Православной Церкви принято, чтобы цвета литургических облачений соответствовали празднику, которому посвящено богослужение.

Чаще всего используются облачения золотого (или желтого) цвета, символизирующего Славу Господню. В них совершается богослужение в воскресные дни, на некоторые Господские праздники, а также в те дни, на которые не приходится каких-либо значимых памятей. На праздники Крещения, Преображения и Вознесения Господня и в дни их попразднства используются белые облачения, службы Рождества Христова и рождественского периода совершаются в белых или золотистых одеждах. На праздники Входа Господня в Иерусалим и Пятидесятницы ризы — зеленые. В первый день Пасхи богослужение совершается сначала в белых, затем в красных облачениях, существует также традиция менять цвета облачений в ходе пасхальной заутрени, в знак того, что Пасха — это Праздник праздников. В пасхальный период обычный цвет церковных облачений — красный. На праздники, посвященные Божией Матери, и в дни их попразднств принято ис-

---

[969] Греч. mitra — повязка.

[970] О монашеских одеяниях, используемых также архиереями, см.: Часть II. Глава 2. § 2 Архиерейская мантия происходит не от монашеских мантий, как принято считать, а от императорских: в памятниках византийского искусства сохранились изображения императоров в аналогичных одеждах. В Константинополе императоры лично вручали мантии и жезлы новоизбранным Патриархам.

[971] Иногда для этих украшений используется термин «энколпион», от греч. enkolpion — нагрудный [знак]. Но, строго говоря, энколпион — это ковчежец в форме креста или медальона, в который вкладываются мощи. Не все кресты имеют таковые вложения.

[972] Для нагрудных икон употребляется часто слово «панагия», от греч. panagia — всесвятая, но строго говоря, так можно именовать только медальон с изображением Богоматери, один из эпитетов Которой — Панагия.

[973] С конца XIX века в Русской Церкви принято, что все священники при рукоположении получают восьмиконечный крест серебряного цвета, спустя несколько лет беспорочного служения они получают четырехконечный крест золотого цвета, а дальнейшей наградой является крест с украшениями. См. Положение о наградах Русской Православной Церкви. 2. 3.

пользовать облачения синего или голубого цвета. В те дни, когда в службах подчеркивается тематика поста, скорби или покаяния, — в период подготовки к Великому посту, в воскресные дни Великого поста, в дни Страстной седмицы, на праздник Воздвижения Креста Господня — используются облачения темно-лилового или фиолетового цветов. Будничные великопостные службы совершаются в таких же одеждах или в черных. Памяти почитаемых святых также отмечаются цветами священных одежд: в дни памяти святителей священнослужители облачаются в золотистые ризы, в дни памяти мучеников — в красные, в дни памяти преподобных — в зеленые, в дни памяти ангелов и архангелов — в белые.

§ 5. Поведение христианина в храме.

Святость храма предполагает, что входящие в него будут вести себя благоговейно.

Одно из прошений мирной ектении, с которой начинаются важнейшие службы — Божественная литургия, вечерня, утреня — звучит так: «О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих вонь [в него]». В храм подобает входить с верой, благоговением и страхом Божиим. При входе в храм, а также при выходе из него верующие осеняют себя крестным знамением. Не принято посещать храм в слишком открытой и нескромной одежде. В храме следует соблюдать тишину, не разговаривать друг с другом, а в случае необходимости общаться шепотом.

По древнему обычаю мужчинам за богослужением следует стоять в правой половине храма, а женщинам — в левой, но сейчас это соблюдается не повсеместно, так что миряне могут стоять в любом месте кроме тех, которые предназначены только для священнослужителей: прежде всего, алтаря, а также амвона и солеи (по канонам, восходить на амвон могут только священнослужители и певчие — 15-е правило Лаодикийского Собора; 33-е правило Трулльского Собора). Те, кому трудно стоять, могут сидеть на имеющихся в храме скамьях и стульях.

За богослужением следует стоять благоговейно и сосредоточенно, внимательно слушая священные тексты и песнопения и внутренне присоединяясь к словам молитв. Некоторые наиболее важные части служб (в частности, на утрене это шестопсалмие и чтение Евангелия, на литургии — чтение Евангелия и евхаристическая молитва) должны выслушиваться особенно внимательно, в эти моменты не следует произносить ни слова.

Молитвенное участие в литургии мирян внешне выражается, прежде всего, в крестном знамении и поклонах.

Поясные поклоны[974] всегда совершаются на словах «Приидите, поклонимся…», «Аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава Тебе, Боже»[975], по окончании пения или чтения «Достойно есть…». В Великий пост совершаются также земные поклоны. Земные поклоны совершаются при чтении молитвы преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего…», являющейся особенностью будничных постовых служб, на возгласе «Свет Христов просвещает всех...», при пении «Да исправится молитва моя...», при поклонении Кресту на некоторые праздники, на великом входе литургии Преждеосвященных Даров, при целовании Плащаницы в конце Страстной седмицы. Немощные люди могут заменять земные поклоны поясными, остальным — даже зашедшим в храм случайно — следует проявить уважение к совершаемому богослужению и либо совершать поклоны вместе со всеми, либо отойти в сторону. Молящиеся должны стараться сообразовывать свои поклоны с поклонами священнослужителей и друг друга, чтобы всем кланяться не вразнобой, а одновременно. На праздник Пятидесятницы, при освящениях храмов и в не-

[974] О видах поклонов см.: Часть III. Глава 4. § 2.
[975] Не творят поклоны после этих слов в середине шестопсалмия на утрене.

которых других случаях в храме совершаются коленопреклонные молитвы, которые принято совершать стоя на коленях.

Когда епископ или священник произносит приветствие «Мир всем» или другие возгласы, сопровождаемые осенением народа крестным знамением, следует склонять голову, не осеняя себя при этом крестным знамением. Когда благословение совершается при помощи священного предмета — Евангелия, Креста, чаши — прежде чем склонять голову, следует перекреститься. Во время прочих возгласов священника, не являющихся благословениями, а завершающих те или иные молитвы, также совершается крестное знамение с поклоном. Часто встречается обычай совершать крестное знамение и поклон во время каждого из прошений различных ектений, но устав этого не требует; в древнерусской традиции из всех ектений поклоном отмечалась только сугубая; обязателен поклон лишь на священническом возгласе в конце каждой ектении. Во время главопреклонных молитв, предваряемых словами «Главы наша Господеви приклоним» (или «Главы ваша Господеви приклоните»), а также заамвонной молитвы, следует склонить голову и поднимать ее на заключительном возгласе этих молитв.

Во время богослужения следует вести себя уважительно по отношению к окружающим.

При необходимости поговорить со священником следует сообщить ему об этом через пономарей или сторожа, но не подходить к нему во время совершения богослужения. Или подойти к нему после богослужения. Стоя к исповеди, нужно проявлять уважение к другим молящимся: не подходить слишком близко к священнику, выслушивающему чужую исповедь, а также не использовать свою исповедь как возможность пообщаться со священником на темы, к ней не относящиеся. Стоя к причащению Святых Таин, к целованию Креста, к помазанию, необходимо вести себя предупредительно по отношению к окружающим — пропускать вперед малых детей, не толкаться. Без уважительной причины не следует покидать богослужение до отпуста — благословения молящихся на выход из храма.

Вне богослужения свободные перемещения по храму обычно не ограничиваются, но во время богослужения их следует избегать, чтобы не мешать молящимся.

В храме стоят подсвечники, и каждый желающий может поставить на них свечи. Свеча — символ молитвы, знак духовного устремления к Богу. К тому же приобретение свечей является жертвой на храм, который содержится на пожертвование прихожан. Свечи можно ставить на любой из подсвечников, обычно они установлены перед главными образами в храме. Один из подсвечников, обычно в форме прямоугольного стола, так называемый тетрапод (в просторечии — канун), предназначен для заупокойной молитвы; на него ставят свечи в память усопших, а рядом с ним кладут пожертвования (обычно продуктовые) для поминовения усопших. Этот обычай ведет свое начала от общецерковных поминальных трапез.

Глава 5. Икона. Крест.

§ 1. Икона в Православии.

Икона[976] — это священный образ, почитаемый православными христианами. Икона предназначена, прежде всего, для молитвы — соборной или индивидуальной.

Почитание икон как священных образов связано с учением о Боговоплощении. На Иконе Христа изображается Богочеловек, воплотившийся Сын Божий.

[976] Греч. eikon — образ, изображение, портрет.

Церковь почитает также иконы Божией Матери и святых. Икона Божией Матери есть совершенный образ обоженного человека. Иконы святых являют нам людей, преображенных благодатью Святого Духа.

На иконах также изображают ангелов, являвшихся людям по Божией воле, и священные сюжеты, связанные с земной жизнью Иисуса Христа и Богородицы; события священной истории и истории Церкви, в которых действовал Божественный Промысл; жития святых.

> Самые ранние известные христианские изображения относятся ко II–III векам, их находят на стенах катакомб, на саркофагах, сосудах и различных предметах, использовавшихся христианами.
>
> Раннехристианское искусство в основном пользовалось прикровенным языком аллегорий и символов. Например, Иисуса Христа изображали в виде Орфея, Геракла, Доброго Пастыря, агнца, рыбы.
>
> Наиболее распространенным символом в раннем христианстве была рыба, по-гречески слово ΙΧΘΥΣ (рыба) прочитывалась как акроним (монограмма) имени Иисуса Христа, состоящий из начальных букв слов: Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Ὑιὸς Σωτήρ (Иисус Христос Божий Сын Спаситель).
>
> Постепенно происходил отказ от символических изображений в пользу исторического образа Христа как воплотившегося Сына Божия. Символические изображения были запрещены Трулльским Собором в 692 году. 82-е правило этого Собора гласит: «образ Агнца, вземлющего грехи мира, Христа Бога нашего, на иконах представлять по человеческому естеству вместо ветхого агнца».

Иконография фиксирует общепринятые и устоявшиеся типы священных изображений, что имеет важное значение для христианского искусства.

Образы Иисуса Христа, Богоматери, святых, изображения событий священной истории, которые Церковь ежегодно отмечает праздничными богослужениями, составляют обширный круг христианской иконографии. Иконография вырабатывается церковной традицией, раскрывающей смысл изображения, его соответствие священным текстам и литургическому обряду. Определенность формы и соблюдение канона являются необходимым условием для передачи догматического содержания, исключающего ошибки или произвольное толкование.

Первая икона, согласно церковному преданию, появилась еще при жизни Спасителя: это был Его Нерукотворный образ[977]. Основными типами образа Христа являются: Христос Пантократор («Господь Вседержитель»), «Спас в силах», «Христос Еммануил».

Многочисленны иконографические типы изображений Божией Матери: Одигитрия (Путеводительница), Оранта (Молящаяся) Елеуса (Милующая, Умиление) и другие, а также иконы Богородицы Владимирская, Казанская, Смоленская, Иверская, «Взыскание погибших», «Всех скорбящих Радость», «Неопалимая Купина» и т.д.

Своей особой и характерной, подробно разработанной иконографией обладают священные образы ангельского мира, двунадесятых праздников, иконы святых.

§ 2. Богословский смысл иконы.

В иконописных изображениях с помощью особого художественного языка перед молящимися подлинно открывается Богочеловеческий Лик Христа, лики Богоматери и святых.

По словам преподобного Феодора Студита, «Божество присутствует и в иконе... Оно, конечно, присутствует также в изображении креста и в других божественных предметах, но не по единству природы, так как эти предметы — не плоть божественная, но по относительному их к Божеству причастию, так как и они участвуют в благодати и чести»[978].

---

[977] *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. I. 13; II. 1.

[978] *Феодор Студит, прп.* Первое опровержение иконоборцев. 12.

На иконе наглядно изображено то, о чем говорится в Священном Писании. Святые отцы называли икону Евангелием для неграмотных. По мнению святителя Григория Великого, папы Римского, изображение для неграмотного — то же, что Писание для грамотного[979]. Согласно преподобному Иоанну Дамаскину, «изображение есть напоминание: и чем является книга для тех, которые помнят чтение и письмо, тем же для неграмотных служит изображение; и что для слуха — слово, это же для зрения — изображение; при помощи же ума мы вступаем в единение с ним»[980]. Преподобный Феодор Студит говорит: «Разве относительно изображения Его телесного вида на доске нельзя разуметь так же, как и относительно начертанных Богом Евангелий?... Что там изображено посредством бумаги и чернил, то на иконе изображается посредством различных красок или какого-либо другого материала»[981].

Одним из центральных вопросов богословия иконопочитания является вопрос об изобразимости Божества и небесной реальности.

Бог — в Его внутритроичном бытии, в сокровенности Божественной сущности — остается неизобразимым. Как говорит преподобный Иоанн Дамаскин, «если бы мы делали изображение невидимого Бога, то... погрешили бы, потому что невозможно, чтобы было изображено бестелесное, и невидимое, и неописуемое, и не имеющее формы»[982].

В Ветхом Завете запрещены любые изображения. Заповедь декалога[983] гласит: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог Ревнитель» (Исх 20:4–5). Таким запретом богоизбранный еврейский народ ограждался от опасности идолопоклонства, а также от возможности языческого отождествления Бога с Его священными изображениями. Тем самым с помощью этой заповеди, запрещавшей любые изображения Бога, еврейский народ мог избежать угрозы примитивного языческого восприятия образа надмирного и невидимого Божества, ограждался от антропоморфистских представлений о Боге.

Вместе с тем у ветхозаветных евреев существовали священные изображения. Так, Моисей, устроив скинию, сделал здесь по воле Господа осеняющих ковчег херувимов (Исх 25:18–20); Соломон также создал многочисленные изображения херувимов в первом ветхозаветном храме — внутри него и на его стенах (3Цар 6:23–35). Таким образом, запрет на священные изображения в Ветхом Завете касался только изображения Самого Бога.

С приходом в мир Христа, Бога, ставшего человеком, подобный ветхозаветный запрет потерял актуальность. Благодаря Своему Воплощению Сын Божий сделался видимым для людей по Своему человечеству. Как пишет преподобный Иоанн Дамаскин, «смело изображаю Бога невидимого не как невидимого, но как сделавшегося ради нас видимым через участие и в плоти, и в крови. Не невидимое Божество изображаю, но посредством образа выражаю плоть Божию, которая была видима»[984]. Благодаря Воплощению и Вочеловечению Сына Божия оказываются возможны и Его священные изображения.

В Евангелии сказано: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин 1:18), следовательно, Бога можно изображать только как Воплощенное Слово Божие — Господа Иисуса Христа. Церковь благословляет создание и

---

979 *Григорий Двоеслов, свт.* Письма. 11. 13.

980 *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. 1. 12.

981 *Феодор Студит, прп.* Первое опровержение иконоборцев. 10.

982 *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. 2. 5.

983 О Декалоге см.: Часть III. Глава 1. § 3.

984 *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. 3. 4.

иных священных образов — Богоматери, святых, священных событий — помогающих молящимся перед ними христианам войти в состояние Богообщения.

Церковь учит, что возможность существования иконы, изображающей Лицо Бога, ставшего человеком, является прямым следствием Боговоплощения и неотделима от самой сущности христианства, исповедающего не мнимую, а подлинную, видимую человеку и, значит, изобразимую, телесность Христа.

Центральным и изначально существовавшим в церковном искусстве иконописным образом является образ Иисуса Христа, воплотившегося Сына Божия. В кондаке праздника Торжества Православия дается следующее богословское обоснование изобразимости на иконе Христа: «Неописанное Слово Отчее из Тебе, Богородице, описася воплощаемь, и оскверншийся образ в древнее вообразив, Божественною добротою смеси. Но исповедающе Спасение, делом и словом сие воображаем [Неизобразимое Отчее Слово, воплотившись от Тебя, Богородица, изобразилось, и воссоздав в первоначальном виде осквернившийся образ, соединило с Божественной красотой. И мы, исповедуя (наше) спасение, делом и словом его изображаем]»[985].

На иконе мы видим воплотившегося и ставшего человеком Бога. При этом через воплотившегося Бога Сына нам до некоторой степени приоткрывается и тайна внутритроичного бытия, ибо Сын являет нам Собой также и образ Своего Небесного Отца, будучи Его совершенной «иконой»: «Видевший Меня видел Отца» (Ин 14:9), — говорит Спаситель. Апостол Павел пишет Колоссянам: Христос «есть образ (eikon) Бога невидимого» (Кол 1:15); в Послании к Евреям сказано, что Сын Божий — «сияние славы и образ Ипостаси Его», то есть Бога Отца (Евр 1:3).

Иконы Богоматери и святых создаются потому, что они достигли Царствия Небесного — состояния богоподобия, богопричастности и славы святой жизни.

Как учит преподобный Иоанн Дамаскин, честь, воздаваемая Богоматери через молитву перед Ее иконой, «возводится к Воплотившемуся от Нее. Подобным образом подвиги святых мужей возбуждают нас к мужеству, к соревнованию, к подражанию их добродетели и к прославлению Бога. Ибо, как мы сказали, честь, воздаваемая усердным из соработников, доказывает любовь к общему Владыке, и честь, воздаваемая образу, переходит к первообразу»[986]. Именно достигнутое Богоматерью и угодниками Божиими состояние непреходящей «жизни во Христе», засвидетельствованное Церковью через почитание их в качестве святых и в молитвенном к ним обращении, оказывается отображаемым на иконах.

В иконе отражено библейское свидетельство о том, что человек создан Творцом «по образу и по подобию» Божию (Быт 1:26).

Святоотеческая традиция понимает слова о том, что человек сотворен «по образу» Божию, как указание на то, что он обладает чертами свободного и разумного существа. «По подобию» Божию он делается тогда, когда реализует в себе этот образ Божий, достигая Богопричастной и святой жизни. По выражению святителя Василия Великого, «“по образу” я обладаю бытием существа разумного, «по подобию» же я делаюсь, становясь христианином»[987]. Вот это-то достигнутое христианином состояние богоподобия — как причастности славе Божией — и отображается на православных иконах в образах Богоматери и святых. Человек на иконе — это победитель греха и действовавшего в нем ранее страстного начала. Достигнутое святыми состояние обожения оказывается здесь отраженным в сиянии нимба вокруг головы, в одухотворенном начертании телесных пропорций, в

---

[985] Постная Триодь. Неделя Торжества Православия. Кондак на утрене.
[986] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 16.
[987] *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. 10. 16.

традиционном для иконописных образов характере написания ликов, в обозначении («надписании») чинов святости вместе с обязательно присутствующим на иконе именованием каждого святого. Преподобный Иоанн Дамаскин говорит о «поклонении иконам, освящаемым именем Бога и друзей Божиих и по причине этого осеняемым благодатью Божественного Духа»[988].

На иконах изображаются события библейской и церковной истории.

Это в первую очередь Воскресение Христово (Сошествие Христа во ад), события, явившиеся основой двунадесятых праздников — Боговоплощение и земное служение Господа (Рождество Христово, Преображение Господне), возникновение Церкви Христовой (Сошествие Святого Духа на апостолов), земная жизнь Пресвятой Богородицы (Рождество Богоматери, Успение Богоматери), а также Воздвижение Креста Господня.

Существуют иконы, посвященные событиям из жизни Церкви, — Вселенские Соборы, Покров Пресвятой Богородицы», Чудо от иконы «Богоматерь Знамение» и другие. События, связанные с жизнью святых, обычно отражаются в житийных иконах, где помимо изображения самого святого в центре (в среднике) присутствуют на полях отдельные композиции (клейма), передающие важнейшие события его земной жизни.

Икона являет нам Царство будущего века, мир, преображенный светом Божественной благодати. Икона есть свидетельство Воскресения, образ нового творения: «нового неба и новой земли» и обоженного человека.

Икона свидетельствует о том, что в соответствии с Божественным замыслом мир не уничтожится в конце времен. Икона отображает не только земную реальность, события ветхозаветной и новозаветной истории, но — с помощью своего особого символического художественного языка (специфики цветовой гаммы, пропорций фигур, принципа «обратной перспективы») — и реальность преображенную, небесную.

На иконах изображаются и небесные ангельские силы, традиционно представляемые на священных изображениях с крыльями. Все детали в иконе имеют символическое значение: золотой фон — сияние божественного света, элементы пейзажа — дерево, гора, дом — это богозданная природа и рукотворный мир, нимб вокруг головы святого символизирует его святость, мандорла[989] вокруг фигуры Спасителя — сияние Его славы, крылья ангелов — посланничество, звезды на мафории[990] Богородицы — символ Ее непорочности и избранности. Одежды Христа, Богоматери, святых и ангелов также имеют символическое значение. Синий цвет гиматия (верхнее одеяние) Спасителя символизирует Его Божественную природу, красный цвет хитона (нижнее одеяние) — человеческую. Евангелие в руках Спасителя и святителей — символ проповеди Благой вести, крест у мучеников — символ их страданий во имя Христово, свитки у пророков — символ пророческого возвещения о грядущем Мессии.

Икона всячески избегает в своем изобразительном языке натурализма, отображения чувственной человеческой страстности, излишне эмоционального присутствия человеческих настроений. Святые на иконах не улыбаются, не смеются и не плачут, но пребывают в благодатном состоянии, предстоя Богу в молитве, поэтому их лики спокойные, умиротворенные. Даже когда изображается распятый Христос, икона избегает излишней эмоциональности при передаче страданий. На канонической иконе Распятия Христос представлен не в предсмертной агонии, испытывающим муки, а уже умершим и словно объемлющим мир широко распростертыми руками. Таким образом, в Распятии дается предчувствие Воскресения.

---

[988] *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. 1. 16; «друзьями Божиими» называют святых.

[989] От итал. mandorla — миндалина; миндалевидное, овальное или круглое по форме сияние.

[990] Греч. maphorion — верхняя одежда; длинное женское покрывало, покрывающее голову и плечи.

Иконописное изображение всегда имеет надписание, указывающее на то, кто изображен (или что изображено) на нем.

Всякая икона обязательно имеет надписание с именем и чином святости изображаемого святого или с названием изображаемого сюжета для указания на то, что на иконе изображен конкретный святой или событие, а не некий абстрактный образ или композиция. Надписание иконы приравнивалось в Византии и Древней Руси к ее освящению: именно с этого момента икона становилась священным и поклоняемым образом. В современной традиции Русской Православной Церкви существует обычай освящения икон, имеющий особое молитвенное чинопоследование[991].

Святые отцы Церкви отмечали, что освящение иконы происходит не только благодаря надписанному на ней имени, но и благодаря связи иконы с первообразом — с тем, кто на ней изображен. Например, преподобный Никита Стифат говорил, что иконописные «образы святы от своих первообразов и освящают почитающих их»[992].

Священные иконописные изображения обладают догматически-вероучительной и катехизической функциями, имеют нравственное значение.

В иконе передаются основные догматы христианства — о Святой Троице, о Боговоплощении, о спасении и обожении человека. Икона призвана напомнить молящемуся историю спасения человеческого рода. Однако икону нельзя воспринимать как простую иллюстрацию к Евангелию или к событиям из жизни Церкви. Икона являет людям Бога, Которого, по слову евангелиста, не видел никто никогда (1Ин 4:12), но Который был явлен человечеству в лице Богочеловека Иисуса Христа.

Икона являет христианам нравственный идеал жизни в Боге и Церкви, возводя их к пониманию смысла христианских заповедей и спасительного значения их исполнения. На иконе христиане видят плоды спасительного подвига Христа в истории новозаветной Церкви — подвиг христианских святых. Тем самым иконописные образы, являющие прославленных Церковью христианских подвижников веры, дают всем молитвенно предстоящим христианам образец для нравственного подражания. Икона зримо призывает христианина к спасению и деятельному духовному подвигу.

§ 3. Иконоборчество и иконопочитание

С начала VIII и до середины IX века в Церковь боролась с иконоборческой ересью.

Иконоборцы выступали против священных изображений и их почитания. Они утверждали невозможность создания священных изображений Бога — в том числе и Бога Воплотившегося — с помощью ограниченных человеческих способностей и средств.

При этом они не останавливались на теоретических спорах с иконопочитателями, но и действительно уничтожали иконы Спасителя, Божией Матери, святых. В 726 году был уничтожен образ Христа над бронзовыми вратами Большого императорского дворца в Константинополе; вместо него было помещено изображение креста. Во Влахернской церкви были сбиты изображения на евангельские сюжеты и заменены изображениями деревьев, цветов, птиц, животных.

Первая волна иконоборческого кризиса и связанные с ним догматические споры закончились восстановлением иконопочитания VII Вселенским Собором (787 год). Собор осудил иконоборчество как христологическую ересь, ибо отвергающий иконы отвергает Боговоплощение. Затем в честь победы иконопочитателей над второй волной иконоборческого движения Константинопольским Собором 843 года был установлен праздник Торжества Православия.

---

[991] См.: Часть II. Глава 3. § 15.

[992] *Никита Стифат, прп.* Исповедание веры. 15.

Защитниками иконопочитания в эти периоды борьбы с иконоборчеством были такие выдающиеся святые отцы, как святитель Герман Константинопольский, преподобный Иоанн Дамаскин, святитель Никифор Константинопольский, преподобный Феодор Студит.

Иконоборцы видели в создании икон прямое нарушение библейской заповеди декалога, запрещавшей любые материальные изображения Божества. Иконопочитатели, напротив, настаивали на том, что сам факт Боговоплощения дает человеку возможность изображения Бога по воспринятому Им Человечеству. Как пишет преподобный Иоанн Дамаскин, «когда увидишь Бестелесного вочеловечившимся ради тебя, тогда делай изображение Его человеческого вида. Когда Невидимый, облекшись в плоть, становится видимым, тогда изображай подобие Явившегося... Все рисуй и словом, и красками, и в книгах, и на досках»[993]. По словам преподобного Иоанна, христиане от Бога получили способность различать, что можно изображать, а что нет: изображать можно лишь то, что было явлено в земной жизни Иисуса Христа, то, что относится к Его Божественной природе, совершается Божественной силой при посредничестве плоти (рождение от Девы, Крещение в Иордане, Преображение на Фаворе, чудеса, смерть, погребение, воскресение, восшествие на небеса)[994].

Важнейшее основание для создания священных изображений Господа Иисуса Христа, Богоматери и святых дало Православной Церкви догматическое определение (догмат об иконопочитании) VII Вселенского Собора: «Мы сохраняем, не внося никаких новшеств, вверенные нам писаным или неписаным образом Церковные предания. Одним из них является создание живописных образов, как соответствующее традиции Евангельской проповеди, способствующее вере в то, что воплощение Слова Божия истинно, а не воображаемо... следуя богодухновенному учению святых отцов и Преданию соборной Церкви (ибо знаем мы, что оно от Духа Святого, в ней пребывающего), со всей достоверностью и тщанием определяем: подобно изображению честного и животворящего Креста, помещать в святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и вблизи дорог честные и святые иконы, написанные красками, созданные из мозаичных плиточек, или изготовленные из другого пригодного материала; как образы Господа, Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, и непорочной Владычицы нашей святой Богородицы, так и честных ангелов, и всех святых и преподобных мужей. Ибо, когда они предстают через изображение на иконах, взирающие на них побуждаются помнить и любить их прообразы, и чествовать их целованием и почитательным поклонением[995]; не истинным, по вере нашей, служением Богопочитания[996], которое подобает только Божественному естеству, но так же, как воздается честь изображению честного и животворящего Креста, Святому Евангелию и прочим святыням фимиамом и поставлением свечей, по благочестивому обычаю древних. Ибо честь, воздаваемая образу, переходит на первообраз, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней»[997].

Ссылаясь на ветхозаветный запрет изображений Бога (ср. Исх 20:4–5), и видя в иконопочитании примитивное идолопоклонство, иконоборцы в то же время настаивали и на принципиальной неизобразимости Христа. Иконоборцы обвиняли иконопочитателей в том, что они изображают слияние двух природ в стремлении изобразить в принципе неизобразимую Божественную природу через посредство изображения человеческой плоти Господа.

---

[993] *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. 1. 8.

[994] *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. 1. 8.

[995] Греч. proskynesis — буквально «земной поклон», почитательное поклонение.

[996] Греч. latreia — служение.

[997] Деяния Вселенских Соборов. Т. 4. С. 590–591.

Опровергая обвинения иконоборцев, защитники иконопочитания учили, что на иконе Христа изображается Ипостась воплощенного Бога Слова, описуемого по человечеству.

Иконописные образы нельзя мыслить в отрыве от богословского понятия «ипостась» — это обосновал и развил защитник иконопочитания преподобный Феодор Студит. Согласно мысли преподобного Феодора, на иконе Христа изображается Ипостась Сына Божия, Его Лицо, но изображается по Его обоженной плоти. Как пишет преподобный Феодор, если Христос «принял человечество истинно, как и исповедуется, то Ипостась Христа описуема — не по Божеству, Которого никто никогда не видел (ср. 1Ин 4:12), но по человечеству в Ней (Ипостаси), созерцаемому во Христе... При всяком изображении изображается не природа предмета, но его ипостась. Ибо каким образом могла быть изображена природа, которая не была видима в ипостаси?»[998]. Тем самым, на иконе Христа мы не изображаем обособленно ни Его Божество, ни Его человечество, но изображаем Самого Воплощенного Христа по Его человечеству — как образ Его Ипостаси, в Которой обе эти природы соединены «неслитно» и в то же время «нераздельно». При этом, согласно преподобному Феодору Студиту, Христос по-прежнему по Своему Божеству, «будучи изображенным на иконе, остается неописуемым». Христос неописуем как Бог, но описуем как человек: «Христос состоит из обеих сущностей», Божественной и человеческой, следовательно, «Он и описуем и неописуем»[999].

§ 4. Икона как святыня, вместилище благодати и источник чудотворений.

Иконы Спасителя, Богородицы и святых являются священными, поскольку исполнены Божественной благодати, так же как и изображенные на них лица.

Христиане почитают в иконе не саму ту материю, из которой создаются иконописные образы — доску, краски и прочее, — в таком случае иконопочитание стало бы идолопоклонством. Христиане почитают Бога, действующего через иконописные изображения Своей благодатью, а также чтут икону как вместилище этой благодати. По словам преподобного Иоанна Дамаскина, богословски обосновавшего это учение, «почитаю вещество, через которое соделалось мое спасение, и благоговею [пред ним], и поклоняюсь [ему]. Но почитаю не как Бога, а как исполненное Божественного действия и благодати»[1000]. Воздавая почитание иконе как святыне, мы поклоняемся Самому Источнику этой действующей через икону святости, благодати, Божественных энергий — Богу. Преподобный Иоанн Дамаскин говорит: почитая икону, я «не поклоняюсь веществу, но поклоняюсь Творцу вещества, сделавшемуся веществом ради меня, соблаговолившему поселиться в веществе и через посредство вещества соделавшему мое спасение»[1001].

Источником благодати, освящения и святости для верующего является Господь Иисус Христос. Человеческая природа Спасителя неотделима от Его божественной природы и обожена ею, отчего и изображения его видимого образа имеют Божественную благодать и святость. В определениях VII Вселенского Собора это положение сформулировано так: «Мы, делая икону, плоть Господа исповедуем обоготворенною и икону принимаем не за что-либо другое, как за икону, представляющую подобие первообраза, потому-то икона получает и само имя Господа, через это только она находится в общении с Ним; по тому же самому она досточтима и свята»[1002]. Тем самым, предметом поклонения в иконе является не она сама — как материальный объект, но писаный на ней образ; при этом, од-

---

[998] *Феодор Студит, прп.* Третье опровержение иконоборцев. 1. 24, 34.
[999] *Феодор Студит, прп.* Третье опровержение иконоборцев. 1. 24, 34.
[1000] *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. 2. 14.
[1001] *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. 2. 14.
[1002] Деяния Вселенских Соборов. Т. 4. С. 575.

нако, и сама материя иконы через этот изображаемый на ней святой образ освящается, исполняется его благодатью. Поэтому и сама икона почитается как святыня.

Преподобный Иоанн Дамаскин, ссылаясь на святителя Василия Великого, говорит о том, что честь, воздаваемая образу, восходит к Первообразу[1003]. Честь, воздаваемая иконе Христа, восходит к Самому Христу; поклоняясь изображению Страстей Христовых, мы оказываем почитание не доске с красками, но Самому изображенному на доске Спасителю. Честь, воздаваемая Божией Матери, «возводится к Воплотившемуся от Нее», а честь, воздаваемая святым, «доказывает любовь к общему Владыке».

Некоторые иконы явно свидетельствуют о благодатной силе образа через ниспосланные от Бога человеку чудотворения — такие иконы называют чудотворными.

Древнейшая из существовавших в Церкви чудотворных икон — Нерукотворный образ Спасителя — плат с изображением лика Христа, чудесным образом отпечатленным и явленным на «убрусе»[1004], после того как Господь отер им лицо. Этот «убрус» был прислан Христом эдесскому царю Авгарю для того, чтобы царь благодатной силой образа исцелился от проказы.

Больше всего чудотворных икон Божией Матери. Среди самых почитаемых образов, имеющих и византийское, и древнерусское происхождение, — иконы Владимирская, Казанская, Смоленская, Иверская и др. Как чудотворные почитаются и некоторые иконы святых.

В воспоминание о чудесах, явленных через чудотворные иконы, в Русской Церкви устанавливаются даты общецерковного празднования, составляются церковные службы, пишутся гимнографические тексты.

Чудотворения от икон имеют различный характер. Иногда молящимся перед иконой даровалось явление изображенного на ней — Богоматери, святого. Через чудотворные иконы осуществляются чудесные исцеления от болезней, христиане получают помощь в тяжелых жизненных обстоятельствах. По молитвам перед чудотворными иконами одерживались победы в освободительной войне Смутного времени, Отечественной войне 1812 года.

Иногда наблюдаются чудеса мироточения от икон. Это ощутимо являет присутствие и действие в Церкви Божественной благодати, поддерживающее и укрепляющее веру христианина. Однако Церковь с осторожностью относится к признанию подлинными свидетельств о тех или иных чудесах, в том числе и чудотворений и мироточений, совершившихся от икон. Именно поэтому сведения о совершающихся в монастырях и приходах Русской Церкви чудотворениях, в том числе и происходящих от хранимых здесь икон, как правило, проверяются на предмет их подлинности Церковным Священноначалием. В современной практике Русской Церкви не существует принятого порядка признания той или иной иконы чудотворной.

§ 5. Молитвенное почитание иконы и ее литургическое значение.

Почитание икон может быть выражено через поклоны перед иконой, целование ее, зажжение перед ней свечей. Для поклонения иконы выставляются в храме на специальных аналоях и в киотах; дома — в «красном углу» (ориентированном традиционно на восток). Верующие совершают паломничества к чудотворным и чтимым иконам. В древности чтимые иконы украшали драгоценными ризами, коронами, цатами[1005].

[1003] *Иоанн Дамаскин, прп.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. 3. 41; см.: *Василий Великий, свт.* О Святом Духе к св. Амфилохию, епископу Иконийскому. 18.

[1004] Убрус — слав. плат, полотенце.

[1005] Цата (др.-рус от лат. centus — «мелкая монета») — элемент в форме перевернутого полумесяца, иногда с фигурно вырезанным краем, часть оклада. иконы.

Иконы в храме являются неотъемлемой и органичной частью богослужения.

Иконы не только украшают храм, но они активно участвуют в богослужении, во время которого перед ними горят лампады, зажигаются свечи. В современной практике Русской Церкви перед иконой праздника, выставляемой на аналое посреди храма в соответствующий день года, совершается лития (на вечерне), полиелей, поется величание праздника, совершается помазание елеем прихожан (на утрене). Иконы выносятся на крестные ходы в престольные праздники, на Пасху. Образами украшаются священные предметы (чаши, дискосы, рипиды, покровцы), используемые на божественной литургии. Священники служат в богослужебных облачениях, которые также могут быть украшены священными изображениями. Иконостас с образами Христа, Богородицы, ангелов и святых, представляет Небесную Церковь, молящуюся за Церковь Земную. Иконы направляют взоры христиан к Горнему миру, показывая соучастие святых и ангелов во главе со Христом в совершаемом здесь, на земле, в храме богослужении.

Святитель Герман, патриарх Константинопольский, в послании к Фоме, епископу Клавдиопольскому, поясняет: «Пред иконами святых мы делаем освещение и благовонное курение. Совершать это в честь святых придумано в символическом смысле; потому что они упокоение свое имеют во Христе и честь, оказываемая им, относится к Нему [Христу]... Чувственные огни суть символы невещественного и божественного светодаяния, а ароматическое курение — символ чистейшего всецелого вдохновения и преисполнения Духа Святого»[1006].

В православном храме обычно присутствует иконостас[1007] — ряд или несколько рядов икон, отделяющих алтарь от пространства, где стоят молящиеся.

В русской традиции, начиная с XVI века сложился тип высокого иконостаса, обычно состоящего из четырех или пяти горизонтальных рядов (ярусов или чинов) икон[1008]. Центральный чин — деисус (деисис)[1009]. Над деисусным чином расположен праздничный, изображающий важнейшие двунадесятые и великие праздники, выше — пророческий с изображениями ветхозаветных пророков и иногда — праотеческий с изображениями праотцев. Нижний ряд икон — местный (от «наместной», то есть стоящей на месте, главной иконы храма). В последовательном расположении рядов икон по вертикали сверху вниз в сжатой, концентрированной форме разворачивается вся история божественного домостроительства спасения: от Ветхого Завета (праотцы и пророки) через Новый Завет — Евангельскую историю и историю Церкви Христовой (праздничный ряд) к эсхатологии (моление святых и, прежде всего, Богоматери и Иоанна Предтечи, перед Христом как Судией Второго Пришествия — деисусный ряд).

> В XVII веке вместо деисусного чина стали помещать апостольский — Спаситель и двенадцать апостолов. В это время встречаются также шести- и семиярусные иконостасы, включающие страстные иконы: христовы и апостольские страсти и другие сюжеты. В некоторых храмах встречаются иконостасы с так называемым пядничным[1010] рядом — это ряд, состоящий из икон небольшого размера; здесь могут быть богородичные образы, избранные святые, праздничные иконы.

Высокий иконостас — типично русское явление, почти незнакомое другим православным культурам. В Греции и других православных странах алтарные преграды обычно не выше двух-трех рядов.

[1006] Деяния Вселенских Соборов. Т. 4. С. 473.
[1007] Об истории иконостаса и его месте в православном храме см.: Часть II. Глава 4. § 3.
[1008] В XVII веке в России в некоторых храмах устраивались иконостасы с семью рядами.
[1009] От греческого deisis — моление.
[1010] Древнерус. пядь, ладонь.

Помимо икон в храме священные изображения могут располагаться на стенах сводах, что также имеет не только декоративное, но и литургическое, и катехитическое значение.

Настенная живопись появляется уже в первохристианский период, в катакомбах, гораздо ранее, чем иконы. В раннехристианских храмах украшались, прежде всего, алтарная часть, где совершается таинство Евхаристии, а также купол и своды, символизирующие небеса. О росписях храмового пространства с образами Христа, Пресвятой Богородицы, святых неоднократно свидетельствуют отцы Церкви. Как говорит святитель Григорий Нисский (IV век), «живопись молча умеет говорить на стенах и доставлять величайшую пользу»[1011]. К тому же призывает православных иконописцев и преподобный Нил Синайский: «Пусть рука превосходнейшего живописца наполнит храм с обеих сторон изображениями Ветхого и Нового Завета, дабы те, кто не знает грамоты и не может читать Божественных Писаний, рассматривая живописные изображения, приводили себе на память мужественные подвиги искренне послуживших Христу Богу»[1012].

§ 6. Техника создания священных изображений.

Седьмой Вселенский собор не предъявляет никаких особых требований к материалам и технологии для создания священных изображений, допуская разнообразие средств, указывая только, что материалы должно быть прочными.

Однако многовековой церковной традицией иконописания был произведен отбор средств для создания священных образов и были выработаны некоторые технологические принципы. Например, традиционно иконописной техникой считается яичная темпера, которой пишется священное изображение на доске, хотя возможна и масляная живопись, но сегодня уже появляются новые материалы и новые технологии.

> Ранние иконы (конец V–VII века) писались в технике энкаустики — восковой живописи (натуральные пигменты, приготовленные с расплавленным воском). С IX столетия получило широкое распространение применяющееся и поныне письмо темперой. Письмо темперой предполагает наложение на доску (кипарисовая в Греции, липовая — в Древней Руси) специальной натуральной ткани — паволоки и грунта — левкаса (грунт, состоящий из мела и рыбьего клея). Связующим для темперы является желтковая эмульсия, которая растирается с пигментами. Уже написанный образ покрывают защитными слоями олифы. Со временем олифа темнеет, поэтому древние иконы выглядят нередко темными. Наряду с темперой и в Византии, и в Древней Руси существовали клеевые краски, растертые на камеди — древесной смоле (типа акварели, более прозрачные по сравнению с темперой); ими писали миниатюры в рукописях.
>
> С XVIII века в иконописании стали применять масляные краски и холст. В XX веке иконы нередко писались акриловыми и другими синтетическими красками.

Для храмовых росписей в древности использовали технику фрески — живопись по сырой штукатурке, или смешанную технику фрески — с сухой последующей прописью.

В XVIII–XIX веках, в Синодальный период, в церковное искусство приходят новые веяния, традиционное письмо уступает место академической живописи. В создании священных изображений происходит некоторый отход от иконописных канонов под влиянием западной художественной традиции, утвердившейся не только в светском, но и в церковном искусстве. Тем не менее, живописные изображения вошли в традиционный обиход и получили распространение в Церкви, которая принимает их наряду с традиционными (древнерусскими и византийскими) образами.

Современные иконописцы используют при росписи храмов новые технологии: акрил, силикат и проч.

[1011] *Григорий Нисский, свт.* Похвальное слово великомученику Феодору Тирону.
[1012] *Нил Синайский, прп.* Письмо епарху Олимпиодору.

С IV века и по сей день для украшения храмов и создания священных изображений используется мозаика.

С изобретение печатного станка для изготовления священных изображений стала использоваться полиграфия. Такой способ, с одной стороны, значительно удешевляет изготовление икон, что делает более доступными священные образы, с другой стороны, он обесценивает их, лишает уникальности, сакральной значимости. К тому же бумажные иконы не удовлетворяют требованиям седьмого Вселенского собора прочности материала. Однако церковь допускает использование верующими в быту такого рода священных изображений.

§ 7. Крест Христов.

Православная Церковь чтит святой Крест как орудие казни Христовой, ставшее орудием искупления человеческого рода.

Распятие Господа на Кресте было приуготовано «еще прежде создания мира» в предведении Богом будущего грехопадения человека (ср. 1Петр 1:19–20); Сын Божий претерпел распятие в согласии с волей Отчей о спасении человеческого рода. «Благоугодно было Отцу... чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол 1:19–20). По словам святителя Иоанна Златоуста, «Крест — изволение Отца, слава Единородного»[1013].

О спасительном значении Креста Христова для верующих говорит апостол Павел: «Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал 6:14). Быть «распятым для мира» — значит быть сопричастным крестной смерти Христа, то есть избавленным от греха, причисленным к числу спасаемых: «Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия» (1Кор 1:18). Христос «пригвоздил ко кресту» «рукописание» грехов человеческих (Кол 2:14–15). Апостол Павел свидетельствует о том, что именно посредством крестной смерти Господа, Его распятия была низвергнута власть над человеком греха, оказались побеждены бесовские силы, людям же была дарована сила спасающей Божественной благодати. Само слово «крест» оказывается здесь для апостола синонимом распятия как крестной смерти Господа. Богослужение Великого поста содержит песнопение, созвучное словам апостола Павла: «Иже в шестый день же и час, на кресте пригвождей в раи дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас»[1014].

Крест Христов — знамение победы над диаволом и смертью.

Святитель Иоанн Златоуст говорит о спасительном действии Креста: «Чем победил диавол, тем же преодолел его Христос; взяв его же орудия, Он ими и победил его... Дева, древо и смерть были знаками нашего поражения: девою была Ева, так как тогда она еще не познала мужа; древом было дерево рая; смертью было наказание Адама. Но вот опять Дева, древо и смерть, эти знаки поражения, сделались знаками победы. Вместо Евы — Мария: вместо древа познания добра и зла — древо креста; вместо смерти Адамовой — смерть Христова. Видишь ли, что чем победил диавол, тем и сам побеждается? Через древо поразил диавол Адама; через крест преодолел диавола Христос; то древо низвергло в ад, это же древо и отшедших извлекло оттуда... Так же и смерть: на ту смерть осуждались те, кто будут жить после нее, эта же смерть воскресила и тех, кто жил прежде нее... Через смерть мы сделались бессмертными: таковы действия креста»[1015]. В Ветхом Завете Крест прообразуется Древом жизни: «Этот честный крест прообразовало древо жизни, насаж-

---

[1013] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа о кладбище и кресте Господа и Бога и Спасителя Иисуса Христа. 2.

[1014] Тропарь на шестом часе в будние дни Великого поста.

[1015] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа о кладбище и кресте Господа и Бога и Спасителя Иисуса Христа. 2; см.: *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытие. 16. 6.

денное Богом в раю. Ибо так, как через древо вошла смерть (Быт 2:3), то надлежало, чтобы через древо же были дарованы жизнь и воскресение»[1016]. «О, Кресте Пресвятый Христов, честное Древо Животное [Древо Жизни]» — обращаются верующие ко Кресту в «Каноне за болящего»[1017].

О спасительном значении для человеческого рода Креста Христова говорится и в Евангелии: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет» (Ин 12:32–33). Церковное предание истолковывает слова Господа как свидетельство о том, что Христос с высоты Креста, раскинув на нем руки, как бы привлек все человечество в Свои объятья, даруя спасение. Так святитель Афанасий Великий пишет: «Посему Господу прилично было и Крест претерпеть, и распростереть руки, чтобы одною рукою привлечь к Себе ветхий народ, а другою — званных из язычников, тех же и других соединить в Себе»[1018].

Еще в Ветхом Завете присутствуют пророческие слова и свидетельства о Кресте Христовом и о даруемом нам через него спасении.

Прежде всего, это ветхозаветные исторические события, прообразующие собой Крест. Так, дерево, брошенное Моисеем в горький источник и обратившее воду в сладкую (Исх 15:23–25), рассматривается многими толкователями как прообраз Креста Христова, обратившего горечь греха человеческого рода в сладость новой жизни в Боге.

На один из таких ветхозаветных прообразов Креста указывает Сам Христос, ссылаясь при этом на библейскую историю медного змия, ограждавшего евреев в пустыне от смертельных последствий укусов ядовитых змей (см.: Числ 21:9): «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:14–15). Под «вознесением» Господь здесь понимает Собственное «вознесение» на Крест, посредством чего людям и будет дарована уже не временная жизнь — как евреям в пустыне — но «жизнь вечная».

Есть и другие библейские пророчества о Кресте; например, слова пророка Исаии: «И поднимет знамя язычникам, и соберет изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли» (Ис 11:12). Под «знаменем» здесь обычно подразумевается Крест, а образ «четырех концов земли» указывает на его четвероконечность.

Апостол Павел, представляя образ Креста, использует слова из книги Второзаконие: «Проклят пред Богом (всякий) повешенный (на дереве)» (Втор 21:23); он говорит: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою — ибо написано: проклят всяк, висящий на древе» (Гал 3:13). Приведенное место из книги Второзаконие свидетельствует, что смерть на кресте рассматривалась древними евреями как величайший позор для казнимого. Однако принимающий на Себя — ради нашего искупления — величайшее уничижение Христос обращает этот позор креста в славу крестной победы над грехом и смертью. По слову святителя Кирилла Иерусалимского, «всякое действие Христово составляет славу вселенской Церкви, но Крест составляет особенную славу»; «Крест есть слава для Иисуса»[1019].

Основываясь на многочисленных свидетельствах Священного Писания об особом спасительном значении для христианина Креста Христова, отцы древней Церкви утверждали необходимость его почитания.

Священномученик Игнатий Богоносец пишет: «Вы возноситесь на высоту орудием Иисуса Христа, то есть Крестом, посредством верви Святого Духа»; «Мой дух — в прах пред Крестом, который для неверующих соблазн, а для нас спасение и вечная жизнь»[1020].

[1016] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. IV. 11 (84).
[1017] Канон за болящего. Глас. 3. Песнь 7.
[1018] *Афанасий Великий, свт.* Слово о Воплощении Бога Слова, и о пришествии Его к нам во плоти. 25.
[1019] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. XIII. 1, 6.
[1020] *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Ефесянам. 9. 18.

Крест рассматривается церковной традицией не только как орудие спасительной для человеческого рода смерти Господа, но и как подлинное вместилище Божественной благодати и действенное орудие победы над силами зла в каждодневной борьбе христианина. Святитель Кирилл Иерусалимский учит: «Итак, да не стыдимся исповедовать Распятого; с дерзновением да изображаем рукою знамение Креста на челе и на всем: на хлебе, который вкушаем; на чашах, из которых пьем; да изображаем его при входах, при выходах, когда ложимся спать и встаем, когда находимся в пути и отдыхаем. Он великое предохранение, данное бедным в дар, и слабым без труда. Ибо это благодать Божия: знамение для верных и страх для злых духов»[1021].

Христиане благоговейно поклоняются Кресту, молитвенно обращаясь через его посредство к распятому на нем Спасителю.

Это почитание выражается в создании священных изображений Креста, расположенных в храмах, хранимых в домах христиан; в изготовлении нательных крестов, традиционно носимых христианами; в древнейшей традиции осенения себя крестным знамением, а также и в обычае священнического благословения.

Ряд важнейших священнодействий Православной Церкви также осуществляется при помощи крестного знамения: евхаристическое преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, освящение воды в таинстве Крещения и другие. Крест лежит на престоле в алтаре. Купола православных церквей венчаются крестами. Сами храмы в плане также часто представляют собой форму, напоминающую крест.

Несколько дней богослужебного церковного года посвящены прославлению святого Креста (прежде всего, двунадесятый праздник Воздвижения Креста Господня, 3-е воскресенье Великого поста — «Неделя Крестопоклонная» и 1/14 августа — Изнесение Честны́х Древ Животворящего Креста Господня). Каждую среду и пятницу и в дни Страстной седмицы за богослужением читаются каноны, посвященные Кресту Христову.

Вместе с тем, в святоотеческой традиции подчеркивается, что Крест свят не по собственной природе, но по причастию благодати Христовой, поскольку на Кресте был распят Сам Христос. Крест Христов всегда пребывает исполненным той Божественной благодати, о даровании которой мы молимся, обращаясь при этом не к собственно Кресту, но к Самому распятому на нем Богу — как к Дарователю этой благодати: «Явися великий Господень Кресте, покажи ми зрак Божественной красоты твоея ныне... ибо яко одушевленну тебе, и возглашаю, и облобызаю тя»[1022].

Традиция изображения креста древняя и весьма многообразная.

С древних времен образ креста осмыслялся как символический образ соединения земного (горизонталь) и небесного (вертикаль), что соединил Собой Господь Иисус Христос.

За многие века церковной традицией выработано большое разнообразие форм крестов — четырехконечные (греческий равноконечный и латинский с удлиненной вертикальной частью), шестиконечные, крест с полумесяцем у основания (такие кресты часто встречаются на куполах храмов; луна символизирует Богородицу, стоящую при Распятии), с растительными мотивам (так называемый процветший крест — символ Воскресения, победы над смертью) и другие.

В русской традиции самым распространенным является восьмиконечный крест. Помимо двух перекладин в нем также присутствует верхняя короткая горизонтальная планка, символизирующая дощечку с надписью «Иисус Назорей, Царь Иудейский», которая была помещена на Кресте Спасителя (Ин 19:19) и диагональная нижняя поперечина, обо-

---

[1021] *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные. XIII. 36.
[1022] Постная Триодь. Неделя Крестопоклонная. 1-я песнь канона на утрене.

значающая подставку для ног распинаемых. Изображение Креста может нести на себе иконографическое изображение распятого на нем Господа.

Рядом с самим Крестом в православной традиции также принято изображать орудия мучений Господа во время Его распятия: копие и трость с губкой (Мф 27:48; Мк 15:36). В основании образа Распятия иногда имеется изображение горы, символизирующее Голгофский холм, в глубине которой чернеет пещера с черепом внутри — главой Адама, некогда погребенного, по преданию, здесь же на Голгофе[1023]. Традиционно священные изображения Креста сопровождаются аббревиатурами «МЛРБ»: «Место Лобное Рай бысть» (тем самым подчеркивается, что благодаря Голгофской Жертве Христовой для человеческого рода открылся доступ в рай, путь к соединению с Богом)[1024], а также «ГГ»: «Гора Голгофа» и «ГА»: «глава Адама».

Кресты могут быть изготовлены из самых различных материалов — дерева, металла, камня, кости и др. Кресты могут быть изображены на иконах, фресках, мозаиках, вышиты на церковных тканях, священнических и монашеских облачениях, на богослужебных книгах и молитвенниках. В каждом православном храме обязательно есть Распятие. При освящении дома знак креста начертывается на притолоке над дверью или на стене.

[1023] Христос — новый Адам, искупивший грех древнего Адама; см.: Часть I. Глава 6. § 2, 4.

[1024] Эти слова присутствуют в одном из песнопений Октоиха: «Место лобное рай бысть: точию бо водрузися древо крестное, абие израсти гроздь животный» (Глас 5. В среду утра. Седален по первом стихословии).

Часть III. Жизнь во Христе.

Жизнь во Христе — это путь ко спасению, который христианин совершает на протяжении всей земной жизни. Проходя этот путь, христианин стремится к преображению своей жизни по образу Спасителя Христа.

Всякий человек, принявший Крещение, облекается во Христа — по слову Апостола: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал 3:27).

Сам Господь сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин 14:6). Он возвестил истину о вечной жизни с Богом, к которой призван каждый человек, ибо Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим 2:3-4). Познание Истины происходит через веру во Христа и исполнение заповеданного Им: «Сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин 8:31-32).

Господь Иисус Христос учредил на земле Церковь ради того, чтобы верующие в Него могли усвоить плоды совершенного Им искупления человеческого рода. Жизнь верующего во Христе протекает в Церкви и вместе со всей Церковью, которая содержит в своем Предании все необходимое для спасения человека.

Жизнь во Христе — это свободное следование за Христом и соединение с Ним.

Бог Творец наделил человека свободой, которая является одной из черт образа Божия в человеке. Свобода есть способность самостоятельно принимать жизненные решения, за которые человек несет личную ответственность.

Первый человек Адам, нарушив заповедь Бога Творца, злоупотребил свободой и стал рабом греха. Однако, несмотря на рабство греху, в человеке сохранилась свобода следовать воле Божией. В Ветхом Завете Бог призывал человека отвращаться от греха и исполнять Его заповеди. В Новом Завете Христос, искупив человека из рабства греху, открыл всякому верующему в Него путь к примирению с Богом в вере и богообщении.

Господь ожидает от Своих последователей не рабского исполнения божественных предписаний, но свободного и сознательного следования спасительной воле Божией: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин 15:15).

По слову священномученика Иринея Лионского, «Бог в Своем увещании всегда соблюдал свободу и самовластие в человеке, дабы по справедливости неповинующиеся Ему были наказаны за то, что не повиновались, а послушные и верующие Ему были почтены нетлением»[1025].

Жизнь во Христе требует от человека постоянных духовных усилий, направленных на исполнение воли Божией и на борьбу с греховными страстями.

По слову Господа Иисуса Христа, «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф 11:12). В этой борьбе христианин уповает на спасительную благодать Божию, которая подается верующим в ответ на личную и церковную молитву, через участие в Таинствах Церкви, через исполнение заповедей и совершение добрых дел.

Спасения невозможно достичь без духовного труда, и одна только вера не преображает человека. Апостол говорит: «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак 2:19-20). Истинная вера ведет христианина к такому образу жизни, который соответствует изначальному замыслу Бога о человеке.

Царствие Небесное превосходит земное существование, а потому, по слову блаженного Иеронима Стридонского, это «великое усилие обнаруживается в том, что мы рожде-

---

[1025] *Ириней Лионский, свт*. Против ересей. XV. 2.

ны на земле, а стремимся к месту на небе и овладеваем через подвиги добродетели тем, чего не получили от природы»[1026].

Глава 1. Закон и благодать.

§ 1. Заповеди Божии и естественный нравственный закон.

Воля Божия, следование которой необходимо для вечного спасения, выражена в божественных заповедях, содержащихся в Священном Писании.

В ходе Священной истории Бог наставлял верующих в Него на путь праведной жизни через предписания, касающиеся того, что следует делать, и того, что делать не следует. Эти предписания, именуемые заповедями, содержат призывы следовать благу, то есть воле Божией, и запреты совершать зло, то есть то, что противоречит воле Божией.

Религиозно-нравственные заповеди Ветхого Завета — это божественное откровение о нормах жизни человека, соответствующих его должному внутреннему устроению. Составной частью Ветхого Завета с Богом являются заповеди Декалога.

Заповеди Нового Завета подтверждают ветхозаветные религиозно-нравственные предписания, а также уточняют и углубляют их. В этих заповедях Господь Иисус Христос указывает человеку путь к внутреннему духовному преображению по тому образу, который Он явил в Своем Лице как Богочеловек. Преображение человека совершается в Церкви — силою благодати посланного Христом Святого Духа, Который наставляет христиан «на всякую истину» (Ин 16:13).

Целью христианина является не просто высоконравственное поведение, но прежде всего согласие с волей Бога о человеке, выраженной в Его заповедях.

Соответствие библейским нравственным требованиям — необходимо, но не самоценно. Для христианина стремление к благому нравственному устроению неразрывно связано со стремлением к вечному спасению во Христе. Поэтому, по словам преподобного Серафима Саровского, христианин должен совершать добрые деяния не ради самого добра, но «ради Христа», ибо только такое доброделание служит стяжанию спасительной благодати Святого Духа[1027].

В религиозно-нравственной жизни христианина важно постоянное устремление к исполнению заповеданного Богом, Который «и дела приемлет, и намерение целует [приветствует]»[1028].

Божественное Откровение предлагает человеку высочайший образец духовно-нравственной жизни.

Господь Иисус Христос завершает Свою Нагорную проповедь словами: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5:48). Апостол Петр напоминает о заповеди Божией, содержащейся в Ветхом Завете: «Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят» (1Пет 1:16; Лев 11:44). Это свидетельствует о единстве нравственного учения Ветхого и Нового Заветов.

Бог бесконечно превышает человека в Своем совершенстве, но при этом призывает верующих в Него к тому, чтобы устремляться к всецелому единству с Собой, к обожению[1029]. Заповедь о совершенстве указывает на то, что евангельский духовно-нравственный идеал является высшей целью христианина, к которой он должен стремиться. Эта заповедь говорит о возможности полного соединения человека с Богом.

[1026] *Иероним Стридонский, блж.* Толкование на Евангелие от Матфея.
[1027] *Серафим Саровский, прп.* О цели жизни нашей христианской.
[1028] *Иоанн Златоуст, свт.* Огласительное слово на день Святой Пасхи.
[1029] Об обожении см.: Часть I. Глава 4. § 1.

Христианское совершенство состоит не столько в обладании определенными качествами, сколько в воле и устремлении, соединенными с верой.

Только Бог может усовершенствовать человека, желающего исполнять волю Божию. При этом человек должен укрепляться в вере и прилагать собственные нравственные усилия.

Апостол Павел на своем примере объясняет, в чем состоит совершенство христианина, уповающего на достижение «праведности от Бога по вере»: «Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить» (Фил 3:9-15).

Бог Творец вложил в человеческую природу нравственный закон, который проявляется через голос совести и может быть познан богодарованным разумом.

Грехопадение Адама не уничтожило благую природу человека, но лишь исказило ее[1030]. Оказавшись во власти греховных страстей, усиливаемых диавольскими искушениями, человек сохранил черты образа Божия — разум и свободу духовно-нравственного самоопределения, в силу которой человеку вменяются его волевые решения и поступки, как злые, так и добрые.

Апостол Павел так говорит о естественном нравственном законе: «Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим 2:14-15).

Естественный нравственный закон является внутренней опорой каждого человека, стремящегося к правильному духовно-нравственному устроению. По слову святителя Иоанна Златоуста, «ни Адам, ни другой какой человек, никогда, кажется, не жил без закона естественного... Как скоро Бог сотворил Адама, Он вложил в него и этот закон, сделав его надежным сожителем для всего человеческого рода»[1031]. «Он общий для всего человечества и высечен на скрижалях нашей природы», — утверждает Тертуллиан[1032].

По словам святителя Григория Нисского, «в самой сущности и природе человека присутствует устремление к прекрасному и наилучшему»[1033].

Проявлением естественного нравственного закона является голос совести, который звучит внутри человека, указывая ему на нравственно предосудительные поступки и желания или побуждая к благим деяниям и исполнению нравственного долга. «Когда Бог сотворил человека, — говорит преподобный авва Дорофей, — то он всеял в него нечто божественное, как бы некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет и теплоту; помысл, который просвещает ум и показывает ему, что доброе и что злое: сие называется совестью, а она есть естественный закон»[1034].

Однако в силу поврежденности человеческой природы грехом и подверженности человека различным порокам голос совести не всегда звучит достаточно ясно или бывает искаженным. В Новом Завете говорится, что совесть бывает благой, доброй, прекрасной, чистой, непорочной (Деян 24:16; Деян 23:1; 1Петр 3:16–21; 1Тим 1:5; 1Тим 3:9; 2Тим 1:3; Евр 13:18), но также может стать немощной, оскверненной, заблуждающейся, а порой, по причине греховного искажения, даже порочной и лукавой (1Кор 8:7–13; Тит 1:15; Евр 10:22).

§ 2. Ветхозаветный закон и Закон Христов.

[1030] Подробнее о грехопадении см. Часть I. Глава 3. § 7.
[1031] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Послание к Римлянам. 12. 6.
[1032] *Тертуллиан.* Апология, или защищение христиан против язычников. 45.
[1033] *Григорий Нисский, свт.* О цели жизни по Богу; об истинном подвижничестве. 1. 1.
[1034] *Дорофей Газский, прп.* Душеполезные поучения. 3.

После Боговоплощения ветхозаветный закон отчасти утратил силу, ибо «конец закона — Христос» (Рим 10:4).

Ветхозаветный закон содержал не только заповеди, касающиеся веры в Единого Бога и нравственной жизни человека, но и различные предписания ритуального, бытового и общественного характера. Закон был обращен к избранному Богом народу, который был «собственным Его народом из всех народов, которые на земле» (Втор 14:2). Дарование Богом закона ветхозаветному Израилю имело целью подготовку к явлению в этом народе Спасителя Христа. По слову Апостола Павла, древние иудеи были «заключены под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере», а закон был «детоводителем ко Христу» (Гал 3:22-23). Ибо «закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин 1:16-17).

Благовестие спасения во Христе обращено ко всем народам, ибо Бог «есть Спаситель всех человеков» (1Тим 4:10). Христиане, в отличие от иудеев, находятся «не под законом, но под благодатью» (Рим 6:14), то есть получают оправдание и прощение грехов по вере во Христа. Апостол Павел говорит: «Вы, братия мои, умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу» (Рим 7:4).

Ветхозаветный закон предписывал совершение кровавых очистительных жертв для прощения грехов и примирения с Богом, но во Христе Бог заключил с верующими в Него Новый Завет — через искупительную жертву Христову.

Ветхозаветные жертвоприношения были выражением веры и верности Богу, но они требовали прежде всего внутреннего духовно-нравственного преображения, а не только внешнего исполнения. Устами пророка Осии Бог говорил Своему народу: «Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и боговедения более, нежели всесожжений» (Ос 6:6). Пророк Амос возвещал волю Бога: «Возненавидьте зло и возлюбите добро, и восстановите у ворот правосудие... Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших» (Ам 5:15,21).

Евангелие отменяет предписания ветхозаветного закона, касающиеся храмового богослужения с принесением жертв, так как «закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними» (Евр 10:1).

В то же время ветхозаветные заповеди, касающиеся веры и нравственности, сохраняют свою силу в Новом Завете, так как в них выражена неизменная воля Божия о внутреннем устроении человека, в полноте открывшаяся в Богочеловеке Иисусе Христе. «Ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих» (Рим 3:20-22).

Богочеловек Иисус Христос не отменил Богооткровенный ветхозаветный закон, но усовершенствовал и дополнил его.

Пришествие Сына Божия было исполнением «закона и пророков», то есть обетований Ветхого Завета. Господь сказал: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить[1035]. Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф 5:17-18).

В этих словах Спаситель говорит об основном религиозно-нравственном содержании закона Божия: оно состоит в двух заповедях — о любви к Богу и о любви к ближнему, на которых, по слову Христову, «утверждается весь закон и пророки» (Мф 22:37-40; Мк 12:30–31).

[1035] В греческом оригинале Евангелия plerosai; от pleroo — наполнять, совершать, восполнять.

Эти заповеди содержатся в книгах Ветхого Завета: «люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Втор 6:5); «люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев 19:18). При этом вторая заповедь, по слову Господа, подобна первой (Мф 22:39; Мк 12:31; ср. 1Ин 4:20).

Святитель Ириней Лионский говорит: «Поскольку в [ветхозаветном] Законе и в Евангелии первая и важнейшая заповедь есть любить Господа Бога от всего сердца и затем следует подобная ей — любить ближнего как самого себя, то оказывается, что Один и Тот же Виновник Закона и Евангелия»[1036]. Поэтому Евангелие «содержит не отрицание и разрушение прежнего... но восполнение и распространение»[1037].

Нравственные требования, касающиеся отношения человека к другим людям, остаются неизменными при установлении Нового Завета во Христе. По слову Апостола Павла, «весь [ветхозаветный] закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал 5:14). В Новом Завете Господа Иисуса Христа со Своей Церковью эта нравственная заповедь становится основным содержанием «закона Христова»: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал 6:2).

Закон Христов является духовно-нравственным законом Церкви как Нового Израиля.

Ветхозаветный закон состоял из заповедей Божиих относительно различных сторон жизни богоизбранного народа: правильной веры, внешних проявлений индивидуального и общественного богопочитания, нравственного устроения человека, взаимных отношений людей в человеческом сообществе. Закон также включал предписания, касающиеся общественного и государственного устройства, правовые установления, нормы судопроизводства и другие правила личной и совместной жизни.

Новозаветный «закон Христов» является духовно-нравственным законом Церкви как «нового Израиля», то есть народа, который Бог составил «во имя Свое» (Деян 15:14) из христиан, принадлежащих по своему происхождению к разным народам.

В Церкви Христовой сохраняют силу лишь те заповеди и установления ветхозаветного закона, которые касаются почитания Единого Бога Творца, а также основ духовно-нравственного устроения человека.

§ 3. Десять заповедей Ветхого Завета.

Десять заповедей (Десятисловие, Декалог) — это основные заповеди ветхозаветного закона, данные Самим Богом Моисею на горе Синай (Исх 19:10-25).

Эти заповеди были начертаны на скрижалях Завета — двух каменных табличках, которые пророк Моисей получил от Самого Бога (Исх 31:18; 32:15–16; Втор 9:15; 10:4). Скрижали хранились в Ковчеге Завета, находившемся в Святая святых сначала скинии, а затем Иерусалимского храма (Втор 10:5). Заповеди Декалога содержатся в двух библейских книгах: Исход (20:2–17) и Второзаконие (5:6–21)[1038].

Декалог является ядром ветхозаветного закона и включает заповеди, касающиеся отношения к Богу, а также заповеди, определяющие отношения внутри человеческого сообщества. По своей форме они представляют собой обращенные к человеку требования, указывающие на то, что следует делать и чего делать не следует. Кроме того, соблюдение заповедей Декалога является основным условием Завета, заключенного между Богом и избранным народом израильским[1039].

[1036] *Ириней Лионский, свт.* Против ересей. XII. 3.
[1037] *Ириней Лионский, свт.* Против ересей. XIII. 1.
[1038] Разночтения между двумя изложениями Декалога незначительны и не имеют существенного значения.
[1039] О Завете см. также Часть II. Глава 1. § 1.

Первая заповедь: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим».

Это заповедь о вере в единого Бога, Который не только сотворил мир и человека, но и осуществляет Свой промысл о каждом человеке и всем человечестве. Она содержит запрет на почитание каких-либо иных богов, кроме единого Истинного Бога[1040]. Обращенная к израильскому народу, первая заповедь была направлена против многобожия языческих религий древности, то есть признания и почитания разными народами своих богов.

Церковь исповедует веру в единого Бога[1041], открывшего истину о Себе в первой заповеди Декалога. Христианское учение о Троице не противоречит этой вере, но раскрывает ее в соответствии с откровением Бога во Христе, по слову Апостола: «Да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин 17:3)[1042].

Священномученик Киприан Карфагенский (III век) напоминал, что боги, которым поклоняются язычники, — это либо обожествленные после смерти правители, либо демоны, либо бездушные идолы — изделия рук человеческих[1043]. Утверждение веры в единого Истинного Бога вместе с отвержением языческого многобожия со стороны Церкви было необходимо не только в древности и в позднейшие времена, но сохраняет свою значимость вплоть до сегодняшнего дня. В современном мире многобожие принимает самые разнообразные формы как в границах некоторых национальных и народных религий, так и в некоторых «новых религиозных движениях».

Вторая заповедь: «Не делай себе кумира[1044] и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой».

Эта заповедь запрещает воздавать поклонение каким-либо образам, как самому Богу. Так поступали язычники, которые поклонялись и служили идолам вместо поклонения единому истинному Богу (Втор 4:28; Ис 40:19–22; 44:9–20; Иер 10:3–10 и др.).

Бога нельзя изобразить, и потому никакие литые либо вырезанные из дерева или камня изображения не могут быть образами Бога. Наоборот, они отвращают человека от истинного Богопочитания: «Итак, кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему?... Кому же вы уподобите Меня и с кем сравните? говорит Святый» (Ис 40:18,25 и др.). Бог, открывшийся древним израильтянам, не может быть видим телесными очами: «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира» (Втор 4:15,16).

Вторая заповедь не запрещает изображения как таковые. Так, в Ветхом Завете Сам Бог повелел Моисею поставить золотых херувимов на крышке ковчега со скрижалями Завета (Исх 25:18–22). В новозаветной Церкви Христовой используются различные изображения, прежде всего иконы Спасителя, Божией Матери, ангелов и святых, а также образ Креста Христова[1045]. Однако этим образам не воздается то высшее поклонение, которое подобает только Богу, согласно заповеди: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф 4:10; ср. Втор 6:13)[1046].

Вторая заповедь Декалога косвенно содержит запрет на такое почитание людей, образов, идей или предметов, которое вытесняет в сознании человека почитание Живого Бога и тем самым подменяет служение Творцу — служением творению.

[1040] О грехах против богопочитания см. Часть III. Глава 2. § 2.
[1041] См. подробнее: Часть I. Глава 1. § 4.
[1042] См.: Часть I. Глава 4. § 1.
[1043] *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга о суете идолов.
[1044] Кумир — то же, что идол. Греч. eidolon означает «изображение», в том числе «изображение, которому поклоняются».
[1045] Об иконе и Кресте см.: Часть II. Глава 5.
[1046] О богословском смысле иконы см. Часть II. Глава 5. § 2.

Третья заповедь: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно».

Человеку необходимо именовать Бога, чтобы размышлять о Нем, выражать к Нему свое отношение и обращаться в молитве. Книги Ветхого Завета содержат различные имена Божии[1047], которые связаны с событиями Божественного откровения. В этих именах либо заключено знание, которое Бог сообщает человеку о Себе (например: «Я — Бог Всемогущий»; Быт 17:1), либо выражен опыт встречи человека с Богом (например: «Ты — Бог, видящий меня»; Быт 16:13).

Произнося какое-либо имя Божие, мы именуем Самого Бога, а потому каждое имя Божие — это святыня, и его не следует произносить всуе, то есть без необходимости и без должного благоговения. Христиане в Молитве Господней «Отче наш» выражают свое благоговение перед именем Божиим, говоря: «Да святится Имя Твое» (Мф 6:9; Лк 11:2). Когда человек обращается к Богу в молитве, с покаянием и благоговением, то, даже не зная, каков Бог по Своему существу, он может познавать Его через присутствие Божие в окружающем мире и через Божественный Промысл[1048].

Третья заповедь Декалога предписывает воздерживаться от произнесения имени Божия в легкомысленных разговорах, мимоходом, а также желая поклясться («побожиться»). Ибо «свято и страшно имя Его!» (Пс 110:9); оно, по слову святителя Иоанна Златоуста, «вполне достойно удивления и изумления... им мы совершаем священные таинства... если же оно свято, то для прославления нужны и уста святые и чистые»[1049].

Четвертая заповедь: «Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его».

В Ветхом Завете «суббота покоя, посвященная Господу» напоминала людям о том, что после шести дней творения Бог «почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал» (Быт 2:2). Суббота была временем поминовения Бога Творца (Исх 31:15). В субботу предписывалось полное прекращение всяких работ и повседневных дел, вплоть до запрета разжигать огонь (Исх 35:3) и готовить пищу (Исх 16:23). В этот день происходило «священное собрание» (Лев 23:3), приносились жертвы (Числ 28:9–10) и совершались другие священные обряды (Лев 24:8).

Заповедь о соблюдении субботы как святого дня, в который следует оставить все повседневные заботы и труды, является предписанием посвятить один из дней седмицы (недели) Богопочитанию, вести более осознанную религиозную жизнь.

В Новом Завете Господь Иисус Христос не отменил заповедь о праздновании субботы как дня сугубого Богопочитания. Говоря, что «суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк 2:27), Он осудил ее формальное соблюдение — в ущерб исполнению духовно-нравственных требований Закона Божия.

В Церкви религиозный ритм жизни, связанный с ветхозаветной заповедью о субботе, сохраняется. Днем особого Богопочитания является день, следующий за субботой, в который воскрес Господь Иисус Христос (Деян 20:7; Откр 1:10); поэтому в христианскую эпоху этот день получил наименование «воскресенья» (или «дня Господня»). Суббота же в седмице христианского календаря стала днем, предваряющим воскресный день, как Ветхий Завет предшествовал Новому.

[1047] Об имени Божием см. также: Часть I. Глава 1. § 7.
[1048] Ср. *Ориген.* О молитве. 24.
[1049] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Псалмы. 110. 7.

В христианском богослужении суббота выделяется из седмичного круга как праздничный день. По субботам Мясопустной, 2-й, 3-й и 4-й седмиц Великого поста, Троицкой и Димитриевской совершается общецерковное поминовение усопших. Особое значение имеет Великая Суббота — день накануне Пасхи, когда Церковь вспоминает об упокоении тела Христова во гробе и о сошествии Христа во ад[1050].

Пятая заповедь: «Почитай отца твоего и мать твою, (чтобы тебе было хорошо и) чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе».

В этой заповеди говорится о том, что почитание родителей, уважение к ним и забота о них — религиозный долг человека. Родители дают человеку жизнь, исполняя волю Бога, установившего естественный закон продолжения человеческого рода. Поэтому почитание родителей является одновременно и почитанием Бога.

Ветхозаветный закон предписывал суровое наказание за действия, нарушающие пятую заповедь Декалога: «Кто будет злословить отца своего или мать свою, да будет предан смерти» (Лев 20:9); «Кто ударит отца своего, или мать свою, того должно предать смерти» (Исх 21:15); «Оставляющий отца — то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою» (Сир 3:16). Эти строгие кары имели целью, в частности, сохранение единства израильского народа, призванного участвовать в спасительном промысле Бога о спасении всего человечества во Христе.

В то же время Господь Иисус Христос, упоминая об этой заповеди (Мк 7:10), говорит: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостоин Меня» (Мф 10:37). Тем самым Спаситель напоминает, что главная цель человека — забота о духовном спасении, которому не должны препятствовать родственные связи. В том случае, если родители оказывают активное сопротивление христианской жизни своих детей, пытаются воспрепятствовать им в исполнении заповедей Божиих, православный христианин призван следовать заповеди Спасителя: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк 14:26).

Следование за Христом иногда требует от человека отречения от мира, в том числе и от родственных связей, как в случае монашеского пострига[1051]. Однако такое отречение не означает отказа от Богозаповеданного почитания родителей.

Шестая заповедь: «Не убивай».

Эта заповедь утверждает, что источником человеческой жизни является Бог. Покушение на чужую жизнь есть преступление не только против человека, но и против Бога Творца.

В ветхозаветном Законе Божием запрещалось любое посягательство на чужую жизнь (Исх 21:12; Лев 24:17; Числ 35:30–31; Втор 19:11–12), а убийство человека рассматривалось как действие, противоречащее призванию народа Божия быть «общиной Господней», «святым сообществом»: «Не должно осквернять землю, на которой вы живете, среди которой обитаю Я; ибо Я Господь обитаю среди сынов Израилевых» (Числ 35:34).

Церковь осуждает намеренное убийство, поскольку жизнь человека является даром Божиим, и никто не вправе отнимать ее ни у другого, ни у себя самого.

Участие человека в военных действиях является оправданным только в том случае, если человек участвует в военных действиях не из ненависти или жажды крови, а как исполняющий свой гражданский долг военнослужащий, который защищает свое отечество.

Самоубийство приравнивается Церковью к убийству, поскольку человек, добровольно прекращающий свое существование, отвергает дар жизни, полученный от Бога.

[1050] Подробнее о великопостном и заупокойном богослужении см.: Часть II. Глава 3. § 4, 14.

[1051] О чинах пострижения в монашество см.: Часть II. Глава 3. § 13; о монашестве см. также: Часть II. Глава 2. § 2.

Самоубийство есть грех против Бога Творца и Бога как Спасителя человечества, Который призывает каждого человека к примирению с Ним и к вечной жизни в грядущем Царстве Божием.

> «Церковь осуждает самоубийство, поскольку совершающий его не приносит себя в жертву, а отвергает жизнь как дар Божий. В связи с этим неприемлема легализация так называемой эвтаназии — содействия уходу из жизни людей, которое представляет собой сочетание убийства и самоубийства»[1052].

Церковь не совершает христианского погребения самоубийц как совершенно отпавших от Бога и утративших надежду на Его милосердие. В то же время Церковь делает исключение для тех людей, которые при совершении самоубийства страдали психическими заболеваниями и потому покончили с жизнью невольно, в состоянии умственного и душевного помрачения.

> Епископ Александрийский Тимофей в своем 14-м каноническом правиле разделяет намеренное самоубийство, когда человек лишает себя жизни «от обиды человеческой или по иному какому случаю от малодушия», и ненамеренное самоубийство, когда совершивший его человек был «вне ума», то есть невменяем. Правило предписывает священнику тщательно разобраться, подлежит ли самоубийство осуждению, если оно было намеренным, или не подлежит как ненамеренное[1053]. Церковь расценивает «намеренное самоубийство, как и оказание помощи в его совершении... как тяжкий грех»[1054].

Священный Синод Русской Православной Церкви своим решением от 27 июля 2011 года благословил, «не совершая отпевания самоубийц и “приношения” о них, то есть поминовения в храме, преподавать близким и родственникам таких умерших... утешительные молитвы», совершая особый «Чин молитвеннаго утешения сродников живот свой самовольне скончавшаго». Кроме того, Синод разрешил родственникам, с благословения священника, домашнее чтение молитвы преподобного старца Льва Оптинского: «Взыщи, Господи, погибшую душу раба Твоего (имярек): аще возможно есть, помилуй. Неизследимы судьбы Твои. Не постави мне в грех молитвы сей моей, но да будет святая воля Твоя».

Также насильственное прерывание беременности (аборт) также приравнивается Церковью к убийству[1055].

Седьмая заповедь: «Не прелюбодействуй».

Эта заповедь требует соблюдения святости брака. Прелюбодеяние, то есть супружеская измена, есть нарушение брачного союза как изначального Божественного установления.

Ветхозаветный закон рассматривал прелюбодеяние как посягательство на святость народа Божия, как «скверну» (Лев 18:20) и тяжкий грех (Лев 20:10–16; Втор 22:22), за который полагается строгое наказание (Лев 20:10).

Новый Завет подтверждает незыблемость седьмой заповеди Декалога и однозначно осуждает прелюбодеяние, как и вообще блуд, то есть добрачные и внебрачные связи: «Брак у всех [да будет] честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр 13:4). «Не обманывайтесь, — говорит апостол Павел, — ни блудники... ни прелюбодеи... Царства Божия не наследуют» (1Кор 6:9).

По слову преподобного Исидора Пелусиота, «прелюбодейство... нарушает условия брака, унижает благородство детей, расторгает родственные связи и расстраивает всю жизнь человеческую»[1056]. Иоанн Златоуст говорит: «Запрещаю я блуд и прелюбодеяние,

---

[1052] Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. IV. 2.

[1053] О церковном запрете поминовения самоубийц за богослужением, об исключениях из него, а также о чине молитвенного утешения родных самоубийцы см.: Часть II. Глава 3. § 12.

[1054] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. 8.

[1055] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. 2.

[1056] *Исидор Пелусиот, прп.* Письма. 2. 166.

но брак никогда. И дерзающих на первое я наказываю и отлучаю от церковного общества, а избравших последнее, если они соблюдают целомудрие, я непрестанно хвалю»[1057].

Осуждая любые проявления половой распущенности, Церковь в то же время благословляет брачные отношения:

> В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви говорится: «Церковь отнюдь не призывает гнушаться телом или половой близостью как таковыми, ибо телесные отношения мужчины и женщины благословлены Богом в браке, где они становятся источником продолжения человеческого рода и выражают целомудренную любовь, полную общность, «единомыслие душ и телес» супругов, о котором Церковь молится в чине брачного венчания. Напротив, осуждения заслуживает превращение этих чистых и достойных по замыслу Божию отношений, а также самого человеческого тела в предмет унизительной эксплуатации и торговли, предназначенный для извлечения эгоистического, безличного, безлюбовного и извращенного удовлетворения»[1058].

Восьмая заповедь: «Не кради».

Эта заповедь запрещает любое посягательство на чужое имущество. Смысл данного запрета имеет основание в религиозном представлении о том, что все материальные блага, которыми владеют и пользуются люди, в конечном счете, являются даром Божиим. Согласно ветхозаветному пониманию. А потому любое посягательство на чужое имущество является посягательством на Божественную справедливость и на единство общины верующих.

Заповедь «Не кради» запрещает посягательство не только на личное имущество других лиц, но и на общественное имущество, а также любые виды нечестных финансовых операций.

Девятая заповедь: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

Эта заповедь прежде всего запрещает ложные, то есть не соответствующие истинному положению дел, заявления участников судебного разбирательства. Суд должен выявить истину, а лжесвидетельство препятствует праведному суду как торжеству Божией правды. Свидетель в суде свидетельствует перед Самим Богом (Лев 19:15–16).

В широком смысле девятая заповедь указывает на то, что правдивость, то есть отказ от лжи, является религиозным долгом человека, стремящегося в своей жизни следовать воле Божией. Бога обмануть нельзя, ибо Он — сердцеведец, и ничто не может укрыться от Его взора.

Лжесвидетельство в суде и ложь, допускаемая людьми в обыденной жизни, являются грехом против Бога, поскольку противоречат заповеданному Богом устроению человеческой жизни. Особой разновидностью лжи в современном мире являются сознательные манипуляции словом и информацией, осуществляемые посредством сокрытия, либо искажения каких-то сведений с целью оказания нужного влияния на человека, группу людей или общество в целом.

Десятая заповедь: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего».

Эта заповедь, в отличие от предыдущих, запрещает не греховные поступки человека, но желания, то есть внутренние устремления, которые являются греховными (например, зависть). Таким образом, десятая заповедь Декалога требует от человека, стремящегося следовать воле Божией, быть праведным не только в своих деяниях, но и в своих помыслах, ибо Бог смотрит на сердце человека и заботится о его внутреннем устроении. Проти-

---

[1057] *Иоанн Златоуст, свт.* Книга о девстве. 9.

[1058] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. X. 6.

востоять греху следует уже тогда, когда он только зарождается в неправедном человеческом желании.

§ 4. Евангельские заповеди.

Заповеди Господа Иисуса Христа содержатся в Евангелии. Наиболее полно и последовательно они изложены в Нагорной проповеди (Мф 5:3-12; Лк 6:20-23).

Бóльшая часть евангельских заповедей имеет форму не повелений и запретов, а утверждений. Первые девять заповедей Нагорной проповеди — «заповеди блаженства», название которых происходит от того, что они начинаются словом «Блаженны». Этим словом Господь указывает на духовно-нравственные качества христианина, которые приближают его к спасению в этом мире и открывают путь к вечному блаженству в грядущем Царстве Божием[1059].

Проповедь именуется Нагорной потому, что Господь произнес ее на горе, куда к Нему стеклись ученики и народ (Мф 5:1). Как ветхозаветный закон Божий был дарован Израилю на горе Синай, так и евангельский закон Господь Иисус Христос даровал, взойдя на гору.

Евангельский закон является новым Откровением Божиим, в котором Богочеловек Иисус Христос дополняет и углубляет заповеди Декалога. В отличие от закона Моисеева, требования Евангельского закона обращены ко всем людям, с верою следующим за Спасителем Христом, то есть к новому народу Божию, составленному из представителей всех народов.

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф 5:3).

Выражение «нищие духом» в буквальном смысле означает «добровольно нищие» или «нищие по велению своего духа». По словам святителя Василия Великого, «нищие духом — это те, которые обнищали не по другой какой причине, но по учению Господа, сказавшего: “пойди, продай имение твое и раздай нищим” (Мф 19:21; Лк 18:22). Но если кто, приняв приключившуюся ему нищету, будет управлять собой по воле Божией, как Лазарь (Лк 16:20–26), то и он не чужд блаженства»[1060].

Этой заповедью Господь обнадеживает тех, кто обделен земными благами, указывая на тщету мирских стяжаний, которым Он противопоставляет истинное богатство, обретаемое в вечном Царстве Небесном. Бедность и нищета принуждают человека возлагать надежду на Бога, о чем говорит Псалмопевец: «Я беден и страдаю; помощь Твоя, Боже, да восставит меня» (Пс 68:30); «Я же беден и нищ; Боже, поспеши ко мне!» (Пс 69:6; см. также: Пс 73:21; 85:1–6).

В переносном смысле «нищий духом» — это тот, кто надеется не на себя, не на свой разум и таланты, а на Промысл Божий и на помощь благодати Божией.

По слову святителя Иоанна Златоуста, нищие духом — это «смиренные и сокрушенные сердцем»; Господь называет «блаженными тех, которые по своей воле смиряют себя и уничижают», тех, «которые боятся и трепещут заповедей Божьих, которых и через пророка Исаию Бог называет угодными Себе, говоря: «на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим» (Ис 66:2)». По слову Псалмопевца, «Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс 50:19)[1061].

Святитель Филарет Московский говорит: «Быть нищим духом означает иметь духовное убеждение, что мы ничего своего не имеем, а имеем только то, что дарует Бог, и

[1059] Обещания блаженства исполняющим волю Божию встречаются и в Ветхом Завете, однако в виде отдельных изречений (например: Пс 31:1; Дан 12:12–13; Тов 13:13–14; Сир 14:1–2, 21–27; 25:9–12).

[1060] *Василий Великий, свт.* Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах. 205.

[1061] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 15. 1, 2; синодальный перевод Пс 50:19: *Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже.*

что ничего доброго мы не можем сделать без Божией помощи и благодати; и, таким образом, должны считать, что мы — ничто, и во всем прибегать к милосердию Божию»[1062]. По словам святителя Игнатия (Брянчанинова), «Спаситель мира называет блаженными нищих духом, то есть имеющих о себе самое смиренное понятие, считающих себя существами падшими, находящимися здесь, на земле, в изгнании, вне истинного своего отечества, которое — небо»[1063].

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф 5:4).

В этих словах Господь прежде всего говорит о том, что плачущие в этом мире от скорбей, бед и болезней получат утешение в Царстве Божием, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная»[1064]. По слову апостола Павла, «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим 18:1), когда спасенные увидят «новое небо и новую землю» и «отрет Бог всякую слезу с очей их» (Откр 21:1,4). Но благодать Божия врачует душевные раны уже в этом веке, ибо милосердный Бог подает человеку по его вере истинное духовное утешение.

Эта заповедь имеет и другой смысл: блаженными являются те, кто оплакивает свои грехи, с искренним покаянием испрашивая их прощения у Бога. По слову апостола Павла, «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению» (2Кор 7:10). Осознание своих грехов и раскаяние в них очищает душу и открывает путь в Царство Божие, в котором человек обретет высшее утешение.

Сокрушение христианина о своих грехах, удаляющих его от Бога, иногда приводит к плачу в буквальном смысле, который именуется «блаженным», поскольку он усиливает надежду на прощение и примирение с Богом. Преподобный Исаак Сирин пишет: «Слезы во время молитвы — признак Божией милости, которой сподобилась душа в покаянии своем, признак того, что молитва принята и слезами начала входить на поле чистоты»[1065].

Следует также отличать покаянные слезы от греховных — слез зависти, злобы, обиды. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, Христос называет блаженными не просто плачущих, «но плачущих о грехах своих, так как есть другой плач, вовсе не позволительный — плач о житейских предметах»[1066].

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф 5:5).

Кротость — качество, явленное Самим Господом Иисусом Христом, Который сказал о Себе: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф 11:29). Образно об этом качестве Мессии-Христа говорил ветхозаветный пророк Исаия, слова которого приводит Евангелист Матфей: «трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит» (Мф 12:19; Ис 43:3).

Кроткими называют людей незлобивых, нераздражительных, уступчивых, готовых прощать обиды и не склонных к мести, обладающих мягким характером и терпеливо переносящих беды и оскорбления.

Кротость — это не слабохарактерность, не трусость. Наоборот, кротость в христианском понимании есть проявление твердости характера и духовной силы, так как кроткий отвращается от греховных страстей и уповает на Бога, имея образцом Христа Спасителя. Преподобный Ефрем Сирин пишет: «Кроткий, если и обижен, радуется; если и оскорблен, благодарит; гневных укрощает любовью; принимая на себя удары, остается тверд; когда с ним ссорятся, спокоен; когда подчиняют, веселится; не уязвляется гордыней, в унижениях

[1062] *Филарет Московский, свт.* Пространный Православный Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. 436.
[1063] *Игнатий Кавказский, свт*. Дух молитвы новоначального. 7.
[1064] Канон по исходе души от тела, Кондак, глас 8. Ср. «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр 21:4).
[1065] *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. 30.
[1066] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 15. 2.

радуется, заслугами не превозносится, со всеми живет в мире; начальству покорен, на всякое дело готов, чужд лукавства, не знает зависти; отвращается злоречия, не терпит наушничества»[1067].

Господь называет кротких людей блаженными, потому что они не побеждены злом мира сего и уже в этом веке являются наследниками той «новой земли» (Откр 21:1), которую Бог уготовал всем, обретающим спасение во Христе.

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф 5:6).

Слово «правда» имеет несколько значений: справедливость, праведность, истина. Правда противоположна неправде (лжи), несправедливости и отказу от стремления познавать истину и быть верным ей.

В общем смысле слово «правда» указывает на установленный Богом Творцом нравственный порядок, который был нарушен грехопадением первого человека. Этому порядку призван соответствовать каждый христианин, обретающий спасение через веру во Христа. По слову апостола Павла, «ныне, независимо от [ветхозаветного] закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия; потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Рим 3:21–24).

Называя блаженными алчущих и жаждущих правды, Господь говорит о тех, кто с особой ревностью стремятся быть верными истине Христовой и достигать праведности согласно заповедям Божиим, быть правдивыми и справедливыми. Об этом Спаситель говорит в другой заповеди: «Ищите прежде Царства Божия и правды Его» (Мф 6:33).

По слову святителя Иоанна Златоуста, «правдою называется исполнение всех заповедей»[1068]. Святитель Афанасий Великий говорит об алчущих правды, что они «насытятся и здесь, потому что довольны и малым, а гораздо более в жизни будущей, потому что всегда пребудут со Христом»[1069].

Правда, стремление к которой Господь называет блаженным, связана со спасением. Пророк Исаия возвещает: «Правда Моя близка; спасение Мое восходит» (Ис 51:5); «правда Его [Бога] и спасение Его — как горящий светильник» (Ис 62:1). Святитель Григорий Нисский на вопрос, что такое правда, отвечает: «Будем алкать своего спасения, жаждать Божией воли, которая желает нашего спасения»[1070].

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф 5:7).

Этой заповедью Господь побуждает Своих учеников уподобляться Самому Богу. В Ветхом Завете говорится: «Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий [правду и являющий] милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех» (Исх 34:6-7). Псалмопевец восклицает: «щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив» (Пс 102:8). В Евангелии Господь заповедует: «будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк 6:35-36).

Быть милостивым, или милосердным, — значит, быть доброжелательным и добросердечным, отзывчивым по отношению к другим людям, испытывать к ним сочувствие и сострадание, проявляя готовность прощать и помогать. Эти качества благотворны для души: «Человек милосердый благотворит душе своей, а жестокосердый разрушает плоть свою» (Прит 11:17).

За внешними делами благочестия Бог ожидает увидеть благое расположение души человека. Спаситель говорит, напоминая слова, сказанные через пророка: «пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы» (Мф 9:13; ср. Ос 6:6). Милостивое от-

---

[1067] *Ефрем Сирин, прп.* Слово о добродетелях и пороках. 11.
[1068] *Иоанн Златоуст, свт.* Слово в день Богоявления.
[1069] *Афанасий Великий, свт.* Из бесед на Евангелие от Матфея. 5. 6.
[1070] *Григорий Нисский, свт.* О блаженствах. 4.

ношение к другим — это условие спасения, ибо, по слову Апостола, «будет суд без милости не оказавшему милости» (Иак 2:13).

Милосердие должно проявляться в делах: в оказании помощи нуждающимся, благотворительности и различных формах милостыни. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Милостыня, царица добродетелей, весьма скоро возводящая людей в небесные своды»[1071]. Господь заповедует: накорми алчущего, напои жаждущего, одень нагого, прими странника, посети больного и узника (см.: Мф 25: 35–36, 42–43). Апостол Павел наставляет: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал 6:2).

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф 5:8).

В Священном Писании и в христианском учении «сердцем» чаще всего именуется не телесный орган, а духовная сердцевина, средоточие человеческого существа. Когда говорится о «сердце», имеется в виду «внутренний человек» (2Кор 4:16) в целостном проявлении его разума (Пс 4:5), воли (Исх 35:21; Ис 10:7), памяти (Втор 4:9; 8:5–6) и чувств.

Бог есть «испытующий сердца» (Откр 2:23), и Сын Божий, Господь Иисус Христос, «знал всех и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке» (Ин 2:24-25).

Чистота сердца — это состояние свободы от рабства греху и внутреннего расположения к действию освящающей благодати Божией. Только такое состояние дает человеку возможность познать Бога, узреть Его духовными очами сердца. Апостол Павел в своем послании к Ефесянам говорит, что молит Бога, чтобы Он дал им «духа премудрости и откровения к познанию Его, просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых» (Еф 1:17–18).

По слову преподобного Макария Египетского, в сердце «есть львы, там есть змии, там гнездятся лукавые духи, там ядовитые звери, там все сокровища порока, там неровные дороги, там пропасти, там негладкие пути; но там, когда сердце просветится, также и Бог, там ангелы, там жизнь, там свет, там грады небесные, там апостолы, там сокровища царствия, там все»[1072].

Достижение чистоты сердца требует от человека духовных усилий: «Нелегкое дело — приобрести чистое сердце; много нужно человеку борения и труда, чтобы чистыми иметь совесть и сердце и всецело искоренить в себе зло»[1073]. В то же время человек не может достичь чистоты сердца только своими силами, без содействия благодати Божией, и потому он должен всегда молитвенно просить Бога: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже» (Пс 50:12).

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф 5:9).

В этой заповеди Господь называет блаженными тех, кто побеждает вражду и распри, способствуя мирным отношениям между людьми.

«Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1Кор 14:33), и Отец послал Своего Сына, «чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол 1:18-20). Сам Господь говорит Своим ученикам: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин 14:27). Мирное состояние неотделимо от других добродетелей, по слову Псалмопевца: «Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются» (Пс 84:11).

Для того чтобы способствовать примирению других, необходимо достигать умиротворения в собственной душе. Преподобный Серафим Саровский говорил: «Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи»[1074].

[1071] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы о покаянии. 3. 1.
[1072] *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы. 14. 10.
[1073] *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы. 26. 24.
[1074] *Серафим Саровский, прп.* О цели жизни нашей христианской.

Состояние внутреннего мира — это дар Божий, который неотделим от других благодатных даров. «Плод же духа: любовь, радость, мир» (Гал 5:22); «мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна» (Иак 3:17).

Миротворчество христианина состоит, во-первых, в стяжании внутреннего мира, а, во-вторых, в поддержании мирных отношений с другими людьми. «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим 12:18), — говорит Апостол. Но, кроме того, христианин призван прилагать усилия ради примирениях других. По слову святителя Иоанна Златоуста, «Христос не только осуждает взаимное несогласие и ненависть людей между собой, но требует еще более, — именно того, чтобы мы примиряли несогласия и других»[1075].

Блаженный Иероним говорит об этой заповеди: «Разумеются те, которые сначала в сердце своем, а потом и среди несогласных братьев устанавливают согласие. В самом деле, какая польза в том, что другие примиряются с твоей помощью, когда в твоей собственной душе происходит борьба пороков?»[1076].

Стремящиеся к миру в душе и к примирению враждующих именуются сынами Божиими, ибо они уподобляются Христу — «так как и дело Единородного Сына Божия состояло в том, чтобы соединить разделенное и примирить враждующее»[1077].

«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф 5:10–12).

Господь называет блаженными тех, кого преследуют за правду и кого преследуют за Него. В святоотеческих толкованиях эти две заповеди часто объединяются.

Святитель Иоанн Златоуст уточняет: «Впрочем, чтобы ты не подумал, что одни поношения, какие бы то ни было, делают людей блаженными, Христос определяет эти поношения двумя видами, именно, когда мы терпим их ради Него, и когда они будут ложны. Если же не будет ни того, ни другого, то поносимый не только не блажен, но и несчастлив»[1078]. Преподобный Исидор Пелусиот пишет: «Владыка Христос ублажил тех, которые ради Него терпят укоризны в чем-либо явном или тайном, если только укоряющие оказываются лжецами. Посему надобно знать, что для достигающих высочайшего блаженства должно быть соединено то и другое: и чтобы терпеть им ради Христа, и чтобы разглашаемое о них было ложно»[1079].

Блаженный Феофилакт Болгарский, имея в виду, что мученики были гонимы за Христа, напоминает: «Не одни мученики преследуются, но и многие другие за оказание помощи обижаемым и вообще за всякую добродетель, ибо всякая добродетель есть правда. Воров и убийц также преследуют, однако они не блаженны»[1080].

О гонимых за Христа Апостол говорит: «Как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется» (1Пет 4:13–14). Радость и веселие, о которых говорится в этой заповеди, — это следствие внутреннего мира с Богом и ожидания небесных духовных благ (ср. Мф 6:20; 19:21; Лк 12:33; 1Пет 1:4; 2Тим 2:12).

В Священном Писании много примеров того, как праведники подвергались преследованиям. Так, был убит праведный Авель; невинный Иосиф был продан братьями в рабство; многие пророки, свидетельствовавшие о правде Божией, претерпевали гонения. В новозаветную эпоху был явлен сонм исповедников и мучеников за Христа, начиная с пер-

---

[1075] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 15. 4.
[1076] *Иероним Стридонский, блаж.* Толкование на Евангелие от Матфея.
[1077] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 15. 4.
[1078] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 15. 5.
[1079] *Исидор Пелусиот, прп.* Письма. Книга III.
[1080] *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Евангелие от Матфея.

вомученика Стефана (Деян 7:57–60) и вплоть до Новомучеников и исповедников Церкви Русской в XX веке.

По слову Апостола Павла, «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим 3:12), ибо, как говорит Апостол Иоанн, «весь мир лежит во зле» (1Ин 5:19). Господь же воодушевляет Своих учеников, страждущих и гонимых за имя Его: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин 16:33); «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк 13:32).

Далее в Нагорной проповеди Господь Иисус Христос противопоставляет ветхозаветные запреты совершать греховные поступки требованию искоренять в себе внутренние греховные желания.

Древний ветхозаветный закон запрещал преступления и греховные деяния: убийство, прелюбодеяние, нарушение клятвы и пр. Господь не отменяет эти запреты, но указывает на то, что такие поступки имеют причину в греховных склонностях человека: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду» (Мф 5:21-22); «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф 5:27-28); «Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе... Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф 5:33-34,37).

Греховными могут быть не только поступки человека, но и его душевные движения. Своими заповедями Господь призывает человека отвергать внутренние греховные желания, которые порождают внешние проявления греха.

Он также осуждает саму вражду между людьми, ибо она препятствует богообщению. Желая совершить богопоклонение («принести дар к жертвеннику»), человек должен сначала «примириться с братом» (то есть с другим человеком), иначе его жертва будет напрасна, потому что Бог ожидает от человека не просто внешних действий, но благого внутреннего расположения (Мф 5:23-24).

Господь побуждает решительно противостоять греховным желаниям в момент их зарождения в сердце человека.

В Нагорной проповеди Он говорит: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Мф 5:29–30).

Святитель Иоанн Златоуст так разъясняет эти слова Спасителя: «Давая эту заповедь, Христос говорил не о членах, нет. Он нигде не осуждает плоть, но везде обвиняет развращенную волю. Не глаз твой смотрит, а ум и сердце»[1081].

Господь заповедует Своим ученикам не отвечать злом на зло.

«Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф 5:38–39). В этой заповеди заключен важнейший нравственный принцип христианства, символом которого является спасительный Крест Христов. Господь Иисус Христос добровольно взошел на крест, не сопротивляясь злу. Христос есть Царь, Чье царство — не от мира сего. В Его Царстве нет места проявлениям зла, вражды и насилия.

Ветхий Завет предписывал равное возмездие за причиненное человеку зло, так что наказание не должно было превышать нанесенного вреда («око за око»: Исх 21:23–25;

[1081] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 17. 3.

Лев 24:12–20; Втор 19:21). Тем самым ветхозаветный закон ограничивал месть за причиненный ущерб.

Господь Иисус Христос вообще запрещает месть, то есть любое воздаяние злом за зло. Апостол Павел наставляет: «Никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками» (Рим 12:17); «не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим 12:21), ибо «любовь не мыслит зла» (1Кор 13:15). Апостол Петр увещевает: «Не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство, напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение» (1Петр 3:9).

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Если кто-нибудь станет тебе строить козни и делать зло, будь выше этих стрел»[1082]. По слову преподобного Пимена Великого, «побеждать добром — требование более высокое: оно содержит необходимость преодоления себя при понимании того, что только постоянно делаемое добро лишает зло силы»[1083].

Заповедь «не противься злому» означает, что злу должна противостоять сила добра, а добро обретает силу, когда человек соединяется с Богом во Христе, Который победил мир (Ин 16:33).

Церковь учит не отвечать на зло, причиненное лично нам, но ограждать и защищать от зла наших ближних, полагать за них душу свою (Ин 15:3). Святой равноапостольный Кирилл, учитель Словенский, говорил: «Мы великодушно терпим обиды, причиняемые нам как людям частным, но в обществе друг друга защищаем и полагаем души свои на брани за ближних своих»[1084].

Сила добра, позволяющая не воздавать злом за зло, проявляется в способности человека являть любовь к тем, кто наносит ему обиды и причиняет страдания.

Господь заповедует Своим ученикам: «Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф 5:43–44).

Заповедь о любви к врагам раскрывает христианское понимание любви. Господь говорит: «Если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (Мф 5:46-47).

В отличие от любви естественной, направленной на «своих», или любви эгоистической, стремящейся к индивидуальной выгоде, любовь, которую заповедует Господь, обращена ко всем людям, в том числе к «чужим», а также к враждующим и наносящим обиды. Тех, кто имеет такую любовь, Он называет «сынами Отца Небесного», Который «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф 5:45). Такую любовь Сам Господь явил на Кресте, когда молился за распинавших Его: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23:34).

По слову святителя Григория Двоеслова, «истинную любовь имеет тот, кто и друга любит в Боге, и врага любит ради Бога»[1085]. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Он повелевает не только любить врагов, но и молиться за них. Видишь ли, до каких степеней Он восшел и как поставил нас на самый верх добродетели? Смотри и считай их, начав с первой: первая степень — не начинать [переживать] обиду; вторая — когда она уже нанесена, не воздавать тем же обидчику; третья — не только не делать обидчику того, что ты претерпел от него, но оставаться спокойным; четвертая — подвергать себя перенесению страданий; пятая — отдавать больше, чем хочет взять причиняющий обиду; шестая — не питать к нему ненависти; седьмая — даже любить его; восьмая — благодетельствовать

[1082] *Иоанн Златоуст, свт.* Письма. 123.
[1083] *Игнатий Кавказский, свт.* Отечник. 95.
[1084] Житие святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских.
[1085] *Григорий Двоеслов, свт.* Беседы на Евангелия. 27. 1.

ему; девятая — молиться о нем Богу. Видишь ли, какая высота любомудрия? Но за то блистательна и награда»[1086].

Призывая Своих учеников стремиться к уподоблению Богу, Господь заповедует не делать добро и не совершать дела благочестия напоказ.

«Не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас» (Мф 6:1); «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф 6:3); «Когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят... молиться, чтобы показаться перед людьми» (Мф 6:5) «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне» (Мф 6:7); «Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры» (Мф 6:16); «А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим» (Мф 6:18).

Этими заповедями Господь напоминает о том, что Бог сказал пророку Самуилу: «Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце» (1Цар 16:7). На пути ко спасению значение имеют не внешние проявления благочестия, а духовные усилия «внутреннего человека» (2Кор 4:16).

По словам блаженного Иеронима, «лицемеры — те, которые делают что-нибудь только с тем, чтобы заслужить почтение со стороны людей»[1087]. Святитель Иларий Пиктавийский говорит: «Стремящийся к человеческой похвале получит только то вознаграждение, которое ожидает получить у людей, а надеющийся снискать одобрение Бога стяжает от него награду за долгое терпение»[1088].

Господь предостерегает против стяжательства, заповедуя не привязываться к земному богатству.

«Не собирайте себе сокровищ на земле... но собирайте себе сокровища на небе» (Мф 6:19); «Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф 6:21). «Не можете служить Богу и маммоне[1089]» (Мф 6:24). Эти заповеди указывают на то, что страсть к стяжанию земных благ является препятствием на пути ко спасению. Стремление к приобретению материального богатства порабощает человека, так что он забывает о духовном богатстве, которое может приобрести только от Бога, то есть «пренебрегает богатством благости Божией» (Рим 2:4).

Евангелие осуждает не само пользование земными благами или обладание богатством, а духовную зависимость человека от того, чем он владеет. Поэтому Господь сказал: «Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!»; но на последовавший за этим вопрос «Кто же может спастись?» ответил: «Невозможное человекам возможно Богу» (Лк 18:24-27). Следование Божиим заповедям освобождает человека от греховной привязанности к своему имуществу и к материальным благам вообще. Господь заповедует: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф 6:33).

Блаженный Иероним Стридонский говорит: Господь «не сказал о том, кто имеет богатство, а о том, кто является рабом богатства. Действительно, кто является рабом богатства, тот как раб сохраняет богатство, а кто сбросил с себя ярмо богатства, тот раздает его как господин»[1090].

«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы» (Мф 7:1–2).

[1086] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 18. 4.
[1087] *Иероним Стридонский, блж.* Толкование на Евангелие от Матфея. 1. 4. 1.
[1088] *Иларий Пиктавийский, свт.* Комментарий на Евангелие от Матфея. 4. 28.
[1089] Маммона — богатство, земные блага.
[1090] *Иероним Стридонский, блж.* Толкование на Евангелие от Матфея. 1. 6. 24.

Господь запрещает Своим ученикам осуждать других людей, напоминая о том, что все люди предстанут перед судом Божиим.

Осуждающий других присваивает себе право суда Божия: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим 12:19; Втор 32:35). Апостол говорит: «Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого?» (Иак 4:12).

Осуждение одного человека другим неправедно также и потому, что у каждого судящего есть свои грехи: «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?» (Мф 7:3). Апостол говорит: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его» (Рим 14:4).

Осуждая другого, можно осудить того, кто уже принес искреннее покаяние и получил прощение от Бога. Апостол Павел говорит: «Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения» (1Кор 4:5). По слову блаженного Августина, «мы судим о явных делах; о скрытых же давайте предоставим судить Богу, поскольку они скрыться не могут, плохие ли они или хорошие, когда наступит время стать им явными»[1091].

Господь Иисус Христос пришел не судить мир, а спасти его (Ин 3:17; 12:47). Он Сам явил пример исполнения Своей заповеди, отказавшись осудить женщину, взятую в прелюбодеянии (Ин 8:3–11).

Осуждение других людей отвлекает христианина от заботы о собственном спасении, которое требует не осуждать, а прощать, по слову Молитвы Господней: «прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф 6:12).

«Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф 7:12).

В этих словах Господа Иисуса Христа выражено правило взаимоотношений между людьми, которое также присутствует во многих религиях и нравственных учениях и потому является общей нравственной основой для взаимопонимания и сотрудничества христиан с приверженцами других вер и убеждений ради общественного блага.

Господь указывает, что христиане, проходя свой путь ко спасению, должны следовать этому общечеловеческому нравственному правилу, без исполнения которого невозможно духовное возрастание и продвижение к богозаповеданному нравственному совершенству.

Главная заповедь Господа Иисуса Христа — заповедь о любви.

Господь сказал Своим ученикам: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин 13:34).

Во-первых, эта заповедь является новой, потому что только в Новом Завете Бог открывает Себя как Троицу равночестных Божественных Лиц, пребывающих во взаимной любви[1092]. Слова Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова «Бог есть любовь» (1Ин 4:8) являются откровением о внутреннем бытии Триединого Бога, Который изливает Свою любовь на человеческий род. Бог Отец «любит Сына и все дал в руку Его» (Ин 3:35). Сын Божий явил в мире любовь Бога Отца: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей» (Ин 15:9). Во-вторых, во Христе сама любовь приобретает качественно иной характер: это жертвенная любовь по образу Христа, принесшего Себя в Жертву ради спасения человека. Христос возлюбил нас «даже до смерти, и смерти крестной» (Фил 2:8).

Пребывая в любви друг к другу, верующие уподобляются Самому Богу. Апостол Иоанн призывает христиан: «Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и вся-

---

[1091] *Августин Иппонский, блж.* О Нагорной проповеди Господа. 2. 18. 60.
[1092] О триединстве Бога см.: Часть I. Глава 1. § 5.

кий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1Ин 4:7–8).

Богозаповеданная любовь должна распространяться на всех людей. В притче о милосердном самарянине Господь учит проявлять деятельную любовь ко всякому ближнему, независимо от того, к какому народу он принадлежит и какую религию исповедует (Лк 10:29–37), ибо ближним является любой человек, нуждающийся в сочувствии и помощи. Апостол Павел призывает: «Будем делать добро всем» (Гал 6:10).

По учению Господа Иисуса Христа, заповедь о любви к Богу неотделима от любви к ближнему: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф 22:37-39). По словам апостола Иоанна, «кто говорит «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец» (1Ин 4:20).

Богозаповеданная любовь включает в себя все христианские добродетели.

Апостол Павел так говорит о свойствах любви: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает» (1Кор 13:4–8).

Святитель Григорий Нисский называет любовь главой добродетелей: от нее вера и надежда; от нее терпение и непоколебимость во всем благом[1093]. Преподобный Ефрем Сирин учит: «Ни на небе, ни на земле нет ничего драгоценнее любви. Она, божественная любовь, есть возглавление добродетелей, любовь — причина всех благ; любовь — соль добродетелей»[1094].

Источниками богозаповеданной любви являются вера и надежда.

Апостол Павел говорит: «Теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1Кор 13:13). Все эти добродетели неразрывно связаны одна с другой.

Вера[1095] есть дар Божий: «Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф 2:8). Однако дар веры человек обретает в ответ на искание Бога и стремление познать Его волю, выраженную в Священном Писании: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим 10:17). К вере нельзя принудить — она обретается через свободное принятие слова Божия, обращенного к человеку.

Вера открывает человеку путь ко спасению: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:16).

Вера является первой христианской добродетелью и началом всякой другой добродетели. Преподобный Ефрем Сирин говорит: «Вера — мать всякого доброго дела, и ею человек достигает исполнения на себе обетований Владыки и Спасителя нашего Иисуса Христа, по написанному: «Без веры угодить Богу невозможно» (Евр 11:6)»[1096]. Апостол Петр призывает верующих: «Покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь» (2Петр 1:5–7).

Христианская надежда обращена к Богу, поскольку «мы спасены в надежде» (Рим 8:24). Ее содержание — не видимые земные блага, но полнота жизни во Христе, Который, по слову апостола Павла, есть «надежда наша» (1Тим 1:1). Именно «утешение в надежде»

[1093] *Григорий Нисский, свт.* Слово на день памяти Василия Великого, родного брата.
[1094] *Ефрем Сирин, прп.* Слово 37.
[1095] О вере см. также: Введение. Глава 1.
[1096] *Ефрем Сирин, прп.* Поучение 25.

(Рим 12:12) является для верующих источником постоянного упования на Бога и твердой основой в самых сложных жизненных обстоятельствах.

Святитель Филарет Московский говорит: «Надежда христианская есть успокоение сердца в Боге с уверенностью, что он непрестанно заботится о нашем спасении и дарует нам обещанное блаженство»[1097].

Вера, надежда и любовь пребудут до скончания века. После Второго пришествия Иисуса Христа, как говорит святитель Феофан Затворник, «вера теперешняя перейдет в созерцание веруемого, а надежда — в обладание уповаемым; любовь же пребудет любовию, как есть»[1098].

Глава 2. Грех и добродетель.

§ 1. Сущность греха.

Грех — это нарушение Божественного закона, или беззаконие (1Ин 3:4).

Слово «закон» в данном случае имеет два смысла, тесно связанных между собой.

Во-первых, Божественный закон — это такое устроение жизни мира и человека, которое отражает изначальный замысел Бога о творении. Мир создан Словом Божиим, а человек создан по образу Самого Бога. Когда человек не соответствует установлениям Бога Творца и противится им, он вносит разлад в богозаповеданное устроение жизни. Противясь воле Божией, человек восстает против своей собственной природы как благого творения Божия. Поэтому грех — это «ошибка» или «промах»[1099] человека в самом глубоком смысле слова, то есть отклонение от цели, заложенной Богом в саму человеческую природу.

Во-вторых, Божественным законом именуется свод заповедей, которые Бог дает человеку для исправления и преображения своей жизни. Эти заповеди являются Божественным Откровением и содержатся в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов. Следование заповедям Божиим дает человеку возможность постигать волю Божию о нем и приводить свою жизнь в соответствие с изначальным Божественным законом. В этом смысле грех есть неисполнение или нарушение Божественных заповедей, то есть отказ от правды и праведности: «Всякая неправда есть грех» (1Ин 5:17); «неправедные Царства Божия не наследуют» (1Кор 6:8–9).

Любой грех совершается против Бога.

Грех — это нарушение не временных человеческих правил, а вечных установлений Самого Бога, поэтому любой грех, даже если он совершается человеком в отношении других людей или самого себя, всегда является грехом против Бога, то есть противлением Его благой воле.

Суть греха — в самоутверждении человека без Бога.

Первые люди, Адам и Ева, согрешили, поддавшись искушению диавола, который обещал им: «Вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт 3:5). Человек, будучи творением Божиим, поставил себя на место Самого Бога, дерзновенно решив, что сам может постичь, что является для него добром, а что — злом. Отказавшись признавать добром волю Божию, выраженную в Его заповеди, человек стал искать добро без Бога — во внеш-

---

[1097] *Филарет Московский, свт.* Пространный православный катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. III. 383

[1098] *Феофан Затворник, свт.* Толкования Посланий св. апостола Павла. Первое Послание к Коринфянам. 6. 2.

[1099] Русское слово «грех» (близкие слова «погрешность», «огрех») означает «ошибку» и соответствует греческому слову amartia, что значит «промах», «попадание мимо цели».

нем природном мире и в себе самом. Тем самым человек признал благом собственное своеволие, презрев любовь Бога и Его благое промышление о человеке.

Всякий грех коренится в самолюбии, то есть в эгоистической любви человека к самому себе. Подверженный греху человек полагает главную и последнюю надежду в способности использовать свои природные качества, а также возможности, предоставляемые внешним миром, для самоутверждения и самоуслаждения. Таким образом, грех ограничивает жизнь человека стремлением удовлетворять свои индивидуальные потребности и желания, пренебрегая благой волей Божией и благом других людей. Поэтому грех отчуждает человека от Бога как общего небесного Отца, а также от ближних.

Грех имеет духовную природу.

Разделение грехов на телесные и душевные — условно, так как, по слову Апостола, «всякий грех, какой делает человек, есть вне тела», и даже грех блуда является «телесным» лишь в том смысле, что «блудник грешит против собственного тела» (1Кор 6:18). Человек есть целостное существо, состоящее из души и тела. Все грехи, как телесные, так и душевные, коренятся в единой человеческой воле, и человек несет ответственность за свои греховные деяния.

Человек обладает благой природой, но после грехопадения Адама она оказалась зараженной склонностью ко греху.

У всех людей как потомков Адама сохраняется свобода воли и потому ответственность за совершенные деяния, но в то же время присутствует склонность к греху, подобная наследственной болезни. От самого рождения человек заражен грехом. Псалмопевец говорит о себе: «Я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс 50:7).

Грех поразил человеческий род в целом, и окружающий человека мир наполнился различными проявлениями греха. Апостол Иоанн говорит: «Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1Ин 2:16).

Даже если человек стремится исполнять волю Божию и не согрешать, он своими силами не может справиться с внутренней склонностью ко греху. Апостол Павел пишет: «Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим 7:18-20). Этими словами Апостол не оправдывает грешника, но указывает на силу греха, постоянно действующую в человеке: «По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим 7:22-23).

Поддаваясь греховным склонностям, человек, не утрачивая свободы воли, сам делает себя пленником зла: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин 8:34).

Путь греха ведет человека к смерти, от которой его спасает Господь Иисус Христос.

Порабощение греху отделяет человека от источника жизни — Бога и обрекает его на духовную смерть: «Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим 5:12). Но Человеколюбец Бог «не хочет смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иез 33:11).

После грехопадения физическая смерть является уделом всех людей, ибо все люди подвержены «болезни греха». Сын Божий и Спаситель Иисус Христос пришел в мир, чтобы искупить человечество из плена у греха и смерти и обратить на путь покаяния: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк 2:17).

Вочеловечившийся Сын Божий — единственный «посредник между Богом и человеками» (1Тим 2:5). Апостол Иоанн говорит: «Вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха» (1Ин 3:5)[1100]. Принося Себя в жертву за все человечество, Христос «берет на Себя грех мира» (Ин 1:29) и дарует «во оставление грехов» (Мф 26:28) Свое Тело и Свою Кровь[1101], «дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:15).

Грехом является не только отказ следовать содержащимся в законе Божием запретам, но и неисполнение заповедей, которые указывают, какой должна быть жизнь человека, согласная с волей Божией.

Грех есть противление воле Божией, открытой человеку Самим Богом. Апостол Павел говорит: «Я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай» (Рим 7:7-8). Чтобы осознать свои грехи, человек должен верить в Бога и признавать благость Его закона — что «закон свят, и заповедь свята и праведна и добра» (Рим 7:12).

Все грехи пагубны для человека, так как причина любого греха в том, что человек ставит на первое место удовлетворение своих желаний, забывая о Боге, о ближних, а также о своем призвании идти по пути уподобления Богу.

Главная заповедь Божия — это двуединая заповедь о любви к Богу и ближнему. Все, что противоречит этой заповеди, является грехом перед Богом, а также против других людей и духовного блага самого человека. Грех удаляет от пути спасения и от наследования вечной жизни. Противостояние греху состоит не только в борьбе с греховными побуждениями и склонностями, но прежде всего в деятельном стремлении исполнять заповедь Божию о любви — через веру и богопочитание и через дела милосердия в отношении других людей. Бог сказал Каину: «Если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт 4:7).

Грех проявляется не только в делах, но также в словах и в мыслях.

Помимо поступков, нарушающих заповеди Божии, греховными являются также различные душевные состояния человека, его мысли и пожелания. Всякий грех зарождается в «помысле», который возникает в «сердце» как средоточии человеческого существа и лишь затем проявляется во внешнем поведении. Господь говорит: «ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф 15:19).

Если человек не отвергает свои греховные побуждения и не противостоит им, они укрепляются и развиваются, так что от мысли и желания грешник переходит к словам и действиям. Таким образом развиваются все грехи[1102].

Отрицая собственный грех, человек уклоняется от пути ко спасению.

Грехом являются не только конкретные нарушения заповедей Божиих, но и перекладывание своих грехов на других или объяснение их внешними причинами. Именно самооправдание привело первых людей к отпадению от Бога и изгнанию из Рая. Вместо того чтобы признать нарушение Божией заповеди и покаяться перед Богом в своем грехе, Адам обвинил в своем грехе Еву, а Ева — змея (Быт 3:12–13).

По слову Апостола Иоанна, «если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя, и истины нет в нас» (1Ин 1:8). Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Не столько забо-

---

[1100] См.: Часть I, Глава 4.

[1101] О таинстве Евхаристии см.: Часть II, Глава 3. § 8.

[1102] Подробнее о возникновении и развитии греха см. в следующей главе «Аскетическое предание Церкви и духовная жизнь христианина».

тится диавол о том, чтобы грешили, сколько о том, чтобы не видели греха и оставались грешниками»[1103].

Вечному спасению препятствуют не столько совершенные человеком грехи — ибо каждый подвержен греху, и никто не может вполне избавиться от него до самой смерти, — сколько отказ от осознания своих грехов и искреннего раскаяния в них.

В наставлении кающемуся, которое произносит священник перед Таинством Исповеди[1104], говорится: «Ты пришел в лечебницу, и смотри, чтобы тебе не уйти неисцеленным». Через покаяние в своих грехах человек отвергает грех и примиряется с Богом.

Отвержение греха и борьба с ним — путь к духовной свободе.

Вера в Триединого Бога и в Богочеловека Иисуса Христа освобождает человека от духовных блужданий в этом мире и открывает ему путь к вечному спасению. Господь сказал Своим последователям: «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин 8:31-32). Речь в этих словах идет о той внутренней, духовной свободе, которая предполагает, прежде всего, освобождение человека от власти греха.

При этом свободная воля человека не упраздняется, но человек обретает способность самостоятельно и добровольно ограничивать свою свободу, по слову Апостола: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1Кор 6:12); «Все мне позволительно, но не все назидает. Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1Кор 10:23-24).

Свобода, обретаемая во Христе, — это свобода от порабощения греховным страстям и свобода творить заповеданное Богом благо. Поэтому Апостол говорит: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти» (Гал 5:13).

Грехи, совершаемые отдельным человеком, отражаются на состоянии общества в целом.

Каждый совершенный человеком грех является не только грехом против Бога, ближнего или самого себя, но и деянием, вносящим разлад в жизнь сообщества людей: Церкви как народа Божия, местной общины, гражданского общества и всего человечества. Грехи отдельных людей бывают причиной нестроений в общественной жизни, а также являются отрицательным примером и соблазном для других.

Греховные страсти, которыми заражен отдельный член Церкви, оказывают пагубное влияние на все тело церковное и являются грехами против Церкви. Стремление следовать воле Божией и борьба с грехом — духовное призвание каждого христианина. Исполнение этого призвания имеет целью утверждение в тварном мире богозаповеданного порядка совместной жизни людей как детей единого Небесного Отца.

Священное Писание указывает на множество различных грехов, которым подвержены люди.

Господь Иисус Христос указывает на греховные устремления, которые коренятся в сердце человека: злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость (см.: Мк 7:20-23).

Апостол Павел напоминает христианам: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1Кор 6:9).

[1103] *Иоанн Златоуст, свт.* Сохранившееся из Толкования на Книгу пророка Иеремии. 2.
[1104] О таинстве Покаяния см.: Часть II. Глава 3. § 10.

В другом месте Апостол пишет о тех, кто противится воле Божией: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы» (Рим 1:28-32).

Говоря о последних временах, когда человеческий грех проявит себя с наибольшей силой, Апостол пишет: «Люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2Тим 3:2-5).

§ 2. Грехи против Бога.

Нарушение богопочитания является грехом против Бога.

К грехам против Бога относятся, в частности, неверие, маловерие, сомнение в истинах веры, стыд исповедать свою веру перед людьми, богохульство, вероотступничество. Согрешает также тот, кто перестает уповать на Бога — не доверяет благому Промыслу Божию и ропщет на Бога, проявляя неблагодарность за Его любовь и благодеяния.

Грехами против Бога являются любые суеверия, в том числе вера в приметы, обращение к гаданию, колдовству, знахарству, так как суеверие — это подмена веры в личного Бога верой в таинственные безличные силы. Церковь настаивает на том, что «необходимо отличать исцеляющую силу благодати Святого Духа, подаваемой по вере в Единого Господа Иисуса Христа через участие в церковных Таинствах и молитвах, от заклинаний, заговоров, иных магических действий и суеверий»[1105].

К грехам против Бога относятся также кощунство и святотатство, то есть надругательство над священными символами и предметами, осквернение религиозной (церковной) святыни, в том числе, осквернение могил и похищение священных предметов.

Грехами против Бога являются различные проявления непочтения к Богу и забвения о Нем, а именно: нерадение о личной (домашней) молитве; редкое, нерегулярное участие в церковных богослужениях и таинствах; отсутствие внимания и благоговения во время церковной молитвы; нарушение правил церковной жизни; забвение о необходимости постигать церковное вероучение через чтение Священного Писания и религиозно-нравственной литературы, рекомендуемой Церковью для духовного просвещения и возрастания в христианской жизни.

К числу грехов против Бога относятся ложное благочестие, то есть лицемерное, показное благоговение и исполнение религиозных обрядов, а, с другой стороны, ложная ревность по Богу, то есть религиозные усилия без должного рассуждения, фанатичная ревность не по разуму.

Проявлениями греха против Бога являются пренебрежение волей Божией, нежелание ей следовать, нераскаянность в своих грехах и ложный стыд их исповедать, самооправдание.

§ 3. Грехи против ближних.

Тяжелейшим грехом против ближнего является посягательство на жизнь другого человека, среди которых не только убийство[1106] в буквальном смысле, но и раз-

---

[1105] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XI. 1.
[1106] Подробнее об убийстве см.: Часть III. Глава 1. § 3.

личные проявления вражды и ненависти, которые являются грехом против заповеди Божией о любви к ближнему.

Человек может наносить вред своему ближнему и делом, и словом, и мыслью. Грехом является рукоприкладство и членовредительство, то есть вольное или невольное нанесение другим ран и увечий, причинение физической боли. Любое произвольное физическое насилие в отношении ближнего есть посягательство на достоинство человека, созданного по образу Божию. Заповедь о любви к ближнему требует бережного, уважительного и благоговейного отношения ко всякому человеку, не только к его душе, но и к телу, которое вместе с душой составляет целостного человека по образу Божию.

Грехом является оскорбление и унижение ближнего (в том числе издевательство и насмешки), нанесение ему обид, а также другие проявления вражды и ненависти.

Грехом против заповеди о любви к ближнему является осуждение других и неготовность прощать нанесенные ими обиды.

К грехам против ближнего относятся также: месть, подозрительность (мнительность), обман, клевета, сплетни, неисполнение обещаний, предательство, а также ревность, зависть, желание зла, злопамятность, злорадство.

Некоторые грехи против ближних человек совершает при помощи языка.

Апостол говорит: «Язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию» (Иак 3:8,9). Грехами являются не только проклятие, высказываемое в отношении другого человека, но и вообще злословие, в том числе брань и сквернословие. «Если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое» (Иак 3:14-16).

Все виды посягательства на чужое имущество (личное и общественное) являются грехами против ближних.

Незаконное присвоение собственности другого может быть как непосредственным — воровство, хищение, грабеж, — так и опосредованным: вымогательство (лихоимство), мошенничество, присвоение краденого. Также грехом против этой заповеди является невыполнение человеком своих обязательств: неотдача долга, удержание платы работникам, неуплата налогов.

Присваивая чужое, человек не только совершает несправедливость по отношению к другому, но и вредит своей душе, так как полагает благом не любовь к ближним и общение с ними, а само владение вещами и их употребление. Священное Писание напоминает тем, «кто алчет чужого добра», что «оно отнимает жизнь у завладевшего им» (Прит 1:19).

Все блага, которыми пользуются люди, в конечном счете, являются даром Божиим, и христиане призваны не только воздерживаться от хищения, но, наоборот, добровольно уделять часть своего достояния нуждающимся. По слову святителя Тихона Задонского, «вор не только тот, кто похищает чужое имущество, но и тот, кто в сердце своем уже желает этого; также и тот, кто не крадет чужого, но и от своего не дает по скупости бедствующему, — вор, потому что добро, которое Бог дал ему, не для него одного»[1107].

Апостол напоминает христианам: «Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев. Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют?» (1Кор 6:8–9).

Святые отцы относят к воровству, помимо прямого присвоения чужой вещи, также и вымогательство, ростовщичество и взяточничество.

Святитель Григорий Неокесарийский в правиле 2(3) требует отлучать за такие преступления от Церкви. Святитель Григорий Нисский в своем 6-м правиле говорит, что воровство разделяется на разбойничество и кражу, цель того и друго-

[1107] *Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое. 65.

го одна — отнятие чужого, но между ними есть великое различие в расположении духа. Ибо разбойник для достижения своего намерения идет и на убийство, пользуется оружием и помощью людей, подобных себе; поэтому он подлежит суду как человекоубийца, если возвратится через покаяние к Церкви Божией; человеку, укравшему чужое, а потом покаявшемуся на исповеди, правило предписывает очистить себя действиями, противоположными страсти воровства, — раздачей того, что имеет, а если не имеет ничего, то, по слову апостола (Еф 4. 28), пусть трудом страсть эту излечивает. 4(5)-е и 5(6)-е правила святителя Григория Неокесарийского порицают того, кто берет чужое как бы взамен того, что сам потерял, об этом же и 9(10)-е, 10(11)-е правила святителя — такое оправдание, что присвоение совершено в возмещение потерянной вещи, есть оправдание кражи, поэтому и наказание за такое преступление законно.

Грехом по отношению к ближнему является ложь[1108].

Псалмопевец говорит, что Бог погубит «говорящих ложь» (Пс 5:7). Господь Иисус Христос отцом лжи называет диавола, который «был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины» (Ин 8:44).

Лжесвидетельство (то есть ложное свидетельство в суде) — одно из проявлений несправедливости по отношению к другому человеку. В Ветхом Завете Бог заповедует: «Производите суд и правду» (Иер 22:3).

Человек совершает грех лжи не только тогда, когда говорит неправду. Проявлением этого греха являются также обман, коварство (осуществление злых умыслов при внешней доброжелательности), лицеприятие (человекоугодие), лесть, лукавство. Господь заповедует: «Да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф 5:37). Апостол наставляет христиан: «Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого» (Евр 3:12).

§ 4. Грехи человека против себя самого.

Все грехи духовно оскверняют человека, имея причиной ошибочное проявление его воли, однако некоторые грехи направлены против самого согрешающего.

Церковное Предание указывает на восемь основных греховных страстей и душевных состояний, пагубных для христианина и препятствующих его вечному спасению: чревоугодие, блуд, сребролюбие, печаль, гнев, уныние, тщеславие, гордыня[1109]. Это грехи человека против самого себя[1110].

Чревоугодие есть греховное пристрастие к пище и питию, проявляющееся в том, что человек переходит меру необходимого при удовлетворении естественной потребности в поддержании своих телесных сил.

К этому греху относится как избыточное по количеству принятие пищи (чревобесие), так и склонность уделять чрезмерное внимание ее вкусовым качествам (гортанобесие, гурманство). Господь говорит: «Горе, вам, пресыщенные ныне!» (Лк 6:25). Он также заповедует: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством» (Лк 21:34). «Кто с жадностью предается яствам, подрывает силы тела, равно как уменьшает и ослабляет крепость души», — говорит святитель Иоанн Златоуст[1111].

Блудом именуются прежде всего внебрачные (в том числе добрачные) половые связи.

[1108] См. также: Часть III. Глава 1. § 3.

[1109] Впервые восьмеричная схема грехов встречается в IV веке у Евагрия Понтийского. В V веке подобная схема встречается в трактате «О восьми духах лукавых», который приписывается преподобному Нилу Синайскому, и в сочинениях преподобного Иоанна Кассиана Римлянина.

[1110] О борьбе с грехом см. Часть III. Глава 3. § 2.

[1111] *Иоанн Златоуст, свт.* Слово о пресыщении и пьянстве.

Разновидностью этого греха является прелюбодеяние (нарушение супружеской верности).

Блудом также являются противоестественные половые отношения: кровосмешение (инцест), то есть близкородственная плотская связь; гомосексуализм (мужеложество и лесбиянство); скотоложество (зоофилия, то есть половая связь человека с животным), педофилия (половая связь с несовершеннолетними).

> Ветхозаветные запреты этих грехов: «Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость. И ни с каким скотом не ложись, чтоб излить семя и осквернитьcя от него; и женщина не должна становиться пред скотом для совокупления с ним: это гнусно» (Лев 18:22,23). Апостол Павел называет однополые связи «постыдными страстями» людей, «подавляющих истину неправдою»: «женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Рим 1:18,26-27).

Половое влечение само по себе свойственно человеческой природе и не является греховным.

Оно соответствует изначальной заповеди Божией, данной Адаму и Еве: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт 1:28). Блуд же есть греховное искажение естественного для человека влечения, когда оно удовлетворяется вне богоустановленных брачных отношений как жизненного союза между мужчиной и женщиной, плодом которого становятся дети.

Естественное половое влечение является не только телесным, но и душевным, и потому проявляется в чувствах и мыслях человека. Грех блуда совершается в невоздержанности душевных и телесных чувств, в поощрении блудных помыслов и услаждении ими, а также в соответствующих словах и внешнем поведении. Этот грех также увлекает человека через воспоминание прошлых грехов, которое может становиться причиной развития греховной страсти.

Апостол наставляет христиан: «Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1Кор 7:2). «Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я [то есть безбрачным]. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться. А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, — если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, — и мужу не оставлять жены своей» (1Кор 7:8-11).

Грех блуда есть посягательство на целостность человека, состоящего из души и тела и призванного Богом к духовному общению с Ним. Апостол говорит: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога... Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор 6:19-20).

Сребролюбием именуется не только страсть к деньгам, но и все виды стремления к наживе, безудержному накоплению богатства, личной выгоде.

Сребролюбие есть страсть стяжательства материальных благ (любостяжание), которая порождает пристрастие к различным предметам и имуществу вообще, а также такие качества, как жадность и скупость. Сребролюбие ведет к другим грехам — вымогательству, взяточничеству, мошенничеству и иным способам незаконного обогащения, включая воровство. Апостол Павел называет сребролюбие «корнем всех зол» (1Тим 6:10).

Страсть сребролюбия не имеет предела, потому что она ненасытна: «У ненасытимости две дочери: давай, давай!» (Прит 30:15). В Ветхом Завете Бог порицает алчность, корыстолюбие, ненасытность, говоря: «За грех корыстолюбия его Я гневался и поражал его» (Ис 57:17). В Новом Завете Господь говорит: «Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо

жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк 12:15). Апостол наставляет: «Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть» (Евр 13:5).

Грех печали состоит в том, что человек сожалеет о временных, земных утратах, так что это сожаление вытесняет заботу о его духовном призвании.

Господь Иисус Христос, видя, как опечалился богатый человек, который спросил Его о пути спасения, но не был готов раздать свое имущество нуждающимся, сказал: «Трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!» (Лк 18:24).

Печали о земных утратах противоположна печаль по Богу, которую имели святые и праведники: они осознавали свою отдаленность от Бога, однако, не предаваясь отчаянию, молили Его о спасении. «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2Кор 7:10).

Гнев есть греховная страсть, поражающая разум и волю.

Человек подчиняется действию этой страсти, когда возмущается и раздражается на ближнего по причинам эгоистического характера, например, из-за невозможности получить желаемое, из-за лишения чего-либо, а также испытывая недовольство или обиду. О таком неправедном гневе Господь говорит: «Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду» (Мф 5:22).

Преподобный Иоанн Дамаскин различает три вида гнева: раздражение, злобу и мстительность. «Раздражением называется гнев, начинающийся и возбуждающийся; злобою — гнев длительный, или злопамятство; мстительность есть гнев, выжидающий случай для мщения»[1112].

По слову преподобного Исидора Пелусиота, «гнев вложен в нас не для того, чтобы и нам грешить, но для того, чтобы падающих не допускать до падения; не для того, чтобы обращался он в страсть и болезнь, но для того, чтобы служил врачевством от страстей»[1113]. Поэтому Апостол наставляет: «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу» (Еф 4:26-27).

Тщеславие (то есть искание тщетной, ложной славы) состоит в жажде признания и похвал со стороны других людей.

Тщеславный человек ищет почестей как за подлинные, так и за мнимые заслуги, и получает удовлетворение оттого, что его прославляют.

Тщеславие проявляется также в совершении добрых дел напоказ, в честолюбии и болезненном внимании к мнению других людей, в хвастовстве и, в конечном счете, в лицемерии, которое является обманом других людей и самообманом. Господь Иисус Христос осуждает лицемерие (Мф 6:5). Апостол предостерегает, говоря: «Вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло» (Иак 4:16).

Уныние есть состояние подавленности, опустошенности, общего упадка сил, сопровождающееся утратой вкуса к жизни и надежды на благой промысл Божий.

Преподобный Иоанн Лествичник называет уныние «расслаблением души и изнеможением ума»[1114]. Уныние парализует добрые намерения человека и может переходить в крайнюю степень — отчаяние.

Уныние является тяжким греховным состоянием, так как препятствует духовному стремлению человека ко спасению, которое возможно только через веру и надежду.

Псалмопевец укрепляет себя словами: «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего»

[1112] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. 2. 16.
[1113] *Исидор Пелусиот, прп.* Письма. 2. 29.
[1114] *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. 13. 2.

(Пс 41:6). Господь Иисус Христос наставлял Своих учеников, говоря: «Должно всегда молиться и не унывать» (Лк 18:1). Святитель Иоанн Златоуст призывает никогда не унывать в скорбях и не предаваться отчаянию: «Ты согрешил сегодня, душа твоя обветшала? Не отчаивайся, не унывай, но обнови ее покаянием, слезами, исповеданием, добрыми делами и никогда не переставай это делать»[1115].

Гордость (или гордыня) есть крайнее проявление самолюбия, пагубной одержимости человека самим собой.

В Ветхом Завете говорится: «Погибели предшествует гордость, и падению — надменность» (Прит 16:18; см. также: Иер 50:31-33). Апостол напоминает: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак 4:6).

Грех гордости проявляется в надменности, высокомерии, самопревозношении, самомнении, обидчивости, неуступчивости, самооправдании, а также в презрении к ближним, предпочтении себя другим и приписывании себе всех добрых дел.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин усматривает начало этого греха в тщеславии, от которого, если оно становится «чрезмерным», «рождается страсть гордости», и называет эти грехи «тонким злом», потому что они могут возникать в человеке, достигшем добродетельной жизни[1116]. Святой отец пишет о гордости: «Эта страсть по важности и по времени происхождения... первая»; «этот зверь самый лютый... особенно искушает совершенных»[1117].

Глава 3. Аскетическое предание Церкви и духовная жизнь христианина.

§ 1. Жизнь христианина — путь ко спасению.

Православный христианин, принявший таинства Крещения и Миропомазания, вступает на путь следования за Христом ради вечного спасения.

В Крещении человеку прощаются все грехи, и он сочетается со Христом, чтобы вести новую жизнь во Христе. Апостол Павел говорит: «Мы умерли для греха: как же нам жить в нем? Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим 6:2-4).

Принявший Крещение призывается к исполнению заповеди Христа Спасителя: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф 16:24). Следование за Христом требует самоотвержения, то есть сознательного отказа от главного греха — самолюбия, а также добровольного несения своего креста, то есть претерпевания страданий, связанных как со скорбями, приходящими извне, так и с противоборством внутренним греховным склонностям. В следовании за Христом — суть духовной жизни христианина.

Крещение само по себе не обеспечивает человеку новой жизни, но является ее залогом.

Вступление в Церковь через Крещение открывает человеку возможность приобщаться к преображающей благодати Божией, подаваемой через церковную молитву и участие в Таинствах. Грех продолжает действовать в человеке и после крещения, но содействие благодати позволяет христианину преодолевать греховные склонности и укрепляться в добродетели.

[1115] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Послание к Римлянам. 20. 2.
[1116] *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетских подвижников. XI. 2; V. 10.
[1117] *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян. XII. 1; ср. XII. 3; ср. *Он же.* Собеседования египетских подвижников. V. 2. 10.

Духовная жизнь христианина состоит в постоянных усилиях, направленных на то, чтобы «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях... и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф 4:22-24).

Достижению этой цели способствуют молитва, пост, воздержание, борьба с греховными влечениями, покаяние и другие дела благочестия. Однако все это — лишь средства, которые приводят к спасению только в том случае, если христианин возлагает свое упование на Бога, действием Своей благодати преображающего «ветхого человека» — в «нового».

На пути к спасению образцом для христианина является Богочеловек Иисус Христос.

«Человек Христос Иисус», единственный «посредник между Богом и человеками» (1Тим 2:5), явил образ совершенного человека, то есть такого, который всегда пребывает в единстве с Богом. Для каждого христианина Христос является примером и образцом, а духовное единение с Ним — условием спасения.

Христос не имел греха и отверг все искушения диавола — и христианин, уподобляясь Христу Спасителю, призван противостоять греху и бесовским искушениям.

Христос исполнял волю Своего Отца, «быв послушным» Ему «даже до смерти, и смерти крестной» (Флп 2:8), — и христианин призван исполнять заповеди Божии, борясь с внутренними греховными склонностями и вопреки внешним препятствиям.

Христос претерпел поношения, скорби и страдания ради спасения человеческого рода — и христианин призван сознательно и мужественно претерпевать земные скорби ради достижения вечного спасения.

Христос, Сын Божий, во время Своего земного служения противостоял злу и творил добро, потому что пребывал в общении с Богом Отцом — и всякий христианин призван уподобляться Господу Иисусу Христу, устремляясь к духовному общению с Богом в вере, молитве и церковных таинствах.

Духовно-нравственные усилия христианина имеют две цели: преодоление греха и укрепление в добродетели.

Грех является главным препятствием для духовного единения человека с Богом. Однако от Бога отчуждают не только греховные деяния, но и небрежение о делании богозаповеданного добра. Поэтому христианин должен не только бороться с грехом, но и сознательно творить добро. Апостол Павел призывает: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим 12:21). По слову преподобного Симеона Нового Богослова, «божественная благодать сохраняется через исполнение заповедей»[1118].

Источником знания о закономерностях духовной жизни является аскетическое предание Церкви.

Православная аскетика — это особая наука о духовном делании, вобравшая в себя опыт многих поколений христианских подвижников, прежде всего монашествующих, посвятивших всю свою жизнь служению Богу и достижению духовного совершенства, то есть очищению от греха и соединению с Богом еще в этой жизни.

Святые подвижники-аскеты через отречение от мира и постоянное пребывание в молитве, покаянии и духовном подвиге обрели опытное знание о прохождении пути ко спасению. Это знание содержится в святоотеческих писаниях, житиях святых, сборниках рассказов о жизни подвижников, а также в богословских сочинениях, в которых обобщается христианское аскетическое наследие.

[1118] *Симеон Новый Богослов, прп*. Сто глав богословских и практических. 56.

Через аскетическое предание Церкви христиане приобщаются к духовному опыту святых подвижников и получают вдохновение для прохождения своего пути ко спасению.

Аскезой именуется добровольное самоограничение, а также душевные и телесные усилия, направленные на борьбу с грехом и стяжание благодати Божией.

Человек имеет душевно-телесную природу, а потому для духовного исцеления он нуждается в особых душевных и телесных усилиях, направленных на обуздание возникающих в нем греховных стремлений. Аскетические упражнения дисциплинируют волю и способствуют тому, чтобы ум и сердце христианина были устремлены к Богу.

В то же время все аскетические добродетели — пост, воздержание, нестяжание, целомудрие, трезвение, послушание, труды, уединение и суровый образ жизни — являются не целью, а средствами для достижения благодатного общения с Богом. Святитель Феофан Затворник наставляет: «Вступая в подвиг, не на нем останавливай свое внимание и сердце, но минуй его как нечто стороннее, — разверзай себя для благодати, полным преданием Богу, как готовый сосуд»[1119].

Аскетическое самоограничение необходимо каждому христианину, но оно имеет разную меру.

Христианские подвижники-монахи давали пожизненные обеты целомудрия, нестяжания и послушания, отказываясь от всех мирских дел и целиком посвящая себя аскетическим подвигам. Но даже у монашествующих степень аскезы различна в зависимости от склада человека и его духовного состояния.

Преподобный Иоанн Лествичник наставлял «немощных душой и телом», которые, имея множество грехов, собирались совершить непосильные для них подвиги, говоря, что «Бог судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения»[1120].

Православные христиане, живущие в миру и связанные обязанностями по отношению к обществу и своим ближним, призваны к прохождению пути спасения прежде всего в соответствии с общими церковными установлениями, касающимися домашней молитвы, поста, участия в богослужении и Таинствах, а также в различных видах христианской деятельности. Аскетические усилия мирян должны быть соразмерны индивидуальным особенностям человека и обстоятельствам его жизни: возрасту, состоянию здоровья, семейному положению, профессиональным обязанностям.

§ 2. Борьба с грехом.

Все грехи имеют духовную природу, и борьба с ними требует сознательных духовных усилий.

Христианский подвиг, направленный на преодоление греха и утверждение в богозаповеданных добродетелях, именуется «духовной бранью», то есть борьбой, уподобляемой военному противоборству. Апостол Павел пишет: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф 6:12). В данном случае Апостол имеет в виду противостояние бесовским искушениям, подталкивающим человека к следованию греховным устремлениям и к забвению Бога.

Неверно понимать аскетические усилия христианина как борьбу духовного начала с телесным, или духа с материей. Весь человек — как единство души и тела — является благим творением Божиим, однако бытие человека искажено грехом. Всякий грех, в том числе грехи плоти, является грехом свободного человеческого духа, подвергающего душу и тело растлению.

[1119] *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению.
[1120] *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. 26. 122.

Грех развивается в человеке постепенно, зарождаясь в уме, то есть в сознании.

Святые подвижники-аскеты[1121], искушенные в духовной брани, указывают на несколько стадий развития греха.

Сначала в сознании человека возникает греховный помысел, то есть мысленный образ греховного деяния (это именуется «прилогом» или «приражением»). Если человек принимает этот помысел, то есть обращает на него свое внимание и как бы рассматривает его в уме, происходит «сочетание» (или «собеседование») сознания человека с образом греховного деяния. На этих начальных стадиях человек еще не совершает грех, но лишь сталкивается с греховным искушением, которое он может отвергнуть волевым усилием, одновременно молитвенно обращаясь за помощью к Богу.

Если этого не происходит и человек внутренне соглашается с возникшим в его сознании образом греха, то есть проявляет готовность его осуществить, тогда он уже совершает грех мысленно (эта стадия именуется «сложением», «соизволением» или «услаждением»). Именно на такого рода мысленный грех указывает Господь Иисус Христос, говоря: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф 5:28).

Если человек не осознает свой мысленный грех и не приносит покаяние в нем, греховное желание завладевает им и может привести к греховному деянию. На этой стадии развития греха, которая именуется «пленением», человек без сопротивления следует греховному желанию и осуществляет его, несмотря на то, что это желание противоречит воле Божией, выраженной в Божественных заповедях.

Если христианин умом согласился с греховным искушением или уже осуществил греховное деяние, он должен осознать свой грех, внутренне отвергнуть его и покаяться в нем. На этой стадии христианин призван к борьбе с конкретными грехами, которыми он был пленен, через искреннее покаяние перед Богом и молитвенное призывание благодатной помощи Божией.

Каждый христианин, даже если стремится освободиться от греха, совершает различные грехи по причине склонности человеческой природы к греху после грехопадения Адама. Однако благодаря крестной жертве Христа Спасителя, взявшего на Себя грех мира, христианин через веру и покаяние получает прощение и обретает примирение с Богом. Отдельные грехи, совершенные человеком, не должны приводить его в отчаяние. Напротив, вера и упование на милость Божию открывают путь к спасению, ибо, по слову апостола Петра, Бог «долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2Пет 3:9).

Если христианин не отвергает совершенный грех и не приносит покаяния в нем, тогда повторяющиеся грехи становятся дурным навыком, который пленяет ум и волю человека.

Устойчивая склонность человека к определенному греху именуется «страстью».

В своем противостоянии греху христианин сталкивается не только с искушением совершить конкретный грех, но и с регулярным повторением какого-либо греха под действием постоянно возобновляющегося в нем греховного устремления.

Страсть — это грех, превратившийся в навык, в привычку; грех, который пленяет сознание человека и порабощает его волю. Апостол Павел называет такое состояние рабством греху, когда действует уже не сам человек, а живущий в нем грех (см.: Рим 7:14,20).

Страсти как устойчивые греховные склонности порождают конкретные греховные деяния, и именно в за эти деяния христианин должен приносить покаяние. Сами же греховные страсти являются искаженными проявлениями изначально благих жизненных сил

[1121] См.: *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетский подвижников. 24. 15; *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. 13. 1; 15. 73,74; *Дорофей Газский, прп.* Душеполезные поучения. 1; 5; 8; 9.

человека — унаследованным от Адама устремлением к ложно понятому благу. Поэтому духовное усилие христианина в его борьбе с грехом должно быть направлено на то, чтобы природные энергии человеческого существа служили истинному благу, на которое указывают заповеди Божии. Христинин призван, отвращаясь от зла и греха, устремлять ум и волю к исполнению богозаповеданного добра.

Освобождение из духовного рабства у греховных страстей происходит не через их подавление, а через преображение естественных человеческих склонностей с помощью благодати Божией.

Каждая из страстей побеждается противоположной добродетелью.

Как греховные деяния, так и противоположные им благие дела совершаются человеком через проявление его свободной воли. В духовной жизни недостаточно лишь прилагать усилия к тому, чтобы воздерживаться от греха, ибо страсть постоянно подталкивает человека к совершению греховных поступков. Чтобы преодолеть какой-либо греховный навык, следует стараться приобрести противоположный ему благой навык к исполнению заповедей Божиих.

Главные страсти, которые выделяются в аскетическом предании, преодолеваются соответствующими им добродетелями: чревоугодие — воздержанием, блуд — целомудрием, сребролюбие — нестяжанием, печаль о земных неудачах — скорбью о своих грехах с упованием на милость Божию, уныние — трезвением, гнев — кротостью, тщеславие — смирением, гордость — любовью.

Изменяя нравственное направление своей воли — от зла к благу, от греха к добродетели, — христианин, с помощью Божией, может преодолевать рабство у греховных страстей, приводящее к конкретных греховным деяниям.

Борьба с грехом требует от христианина не только осознания совершенных им греховных деяний, но и выявления тех греховных страстей, которым он подвержен в наибольшей степени.

Все люди различаются по своему душевному складу, физическим особенностям, а также духовному состоянию в определенный период своей жизни. Соответственно, греховные склонности проявляются в каждом человеке по-разному.

Стремясь преодолеть грех, христианин должен внимательно исследовать свою жизнь и внутреннее состояние, чтобы осознать, какие именно страсти имеют над ним особую власть. Преподобный Исаак Сирин советует настойчиво задавать себе следующие вопросы: «Какие страсти преследуют тебя одна за другой последовательно и стремительно, и через какой промежуток времени? Это страсти телесные или душевные, или сложные и смешанные? И возбуждаются ли в памяти только как немощные, или сильно восстают на душу?»[1122].

Хотя все страсти связаны друг с другом, и одна может порождать и усиливать другую, христианин должен вести духовную борьбу прежде всего с наиболее сильно действующими в нем страстями.

Преодоление какой-либо страсти не означает прекращения духовной борьбы с грехом.

Если христианин, с помощью Божией, освобождается от рабства определенной греховной склонности, он не должен успокаиваться и прекращать духовное противостояние греху. Ослабление одних греховных страстей может приводить к усилению других. Также преодоление какого-либо греха может восприниматься человеком не как результат действия благодати, которую Бог подает в ответ на молитву и духовное усилие человека, а как достижение самого человека, что приводит к проявлениям гордости и тщеславия.

[1122] *Исаак Сирин, прп*. Слова подвижнические. 45.

Господь Иисус Христос указывает на такого рода духовные опасности, говоря: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит… ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого» (Мф 12:43–45).

Аскетический опыт святых подвижников учит, что на протяжении земной жизни человека преодоленные греховные страсти могут возвращаться и что после очищения души от страстей бесовские искушения становятся еще более настойчивыми. Поэтому христианин должен всегда внимательно следить за греховными помыслами и побуждениями, осознавая свою подверженность греху вплоть до конца земной жизни.

Борьба с грехом требует от христианина постоянного бодрствования ума и сердца, которое в аскетическом предании именуется «трезвением».

Трезвение в аскетическом смысле — это постоянное внимание христианина к своему духовному состоянию, бдительность перед лицом греховных искушений. Апостол Петр наставляет: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1Пет 5:8). Апостол Павел в своем послании пишет: «Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения» (1Фес 5:8).

В то же время лишь своими силами, без благодатной помощи Божией, человек не может устоять перед всеми греховными побуждениями, которые в нем возникают, а тем более победить грех вообще. По слову преподобного Макария Египетского, «искоренить грех и живущее в нас зло можно только Божиею силой. Ибо не дано и невозможно человеку искоренить грех собственною своею силой. Бороться с ним, противиться, наносить и принимать язвы — в твоих это силах, а искоренить — Божие дело»[1123]

Поэтому трезвение предполагает не только бодрствование ума и сердца, но и постоянную молитвенную устремленность к Богу, Который желает каждому человеку спасения и ждет обращения грешника: «Разве Я хочу смерти беззаконника? — говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив?« (Иез 18:23).

Постоянная память о Боге с молитвой и упованием — наилучшая защита от греха.

Главным средством борьбы с грехом и его преодоления является покаяние[1124].

Покаяние — это изменение отношения человека к своим греховным поступкам, сопровождающееся искренним сожалением о содеянном и молитвенной просьбой к Богу о прощении.

Чтобы совершить покаяние, человек должен прежде всего осознать греховность своих деяний. Однако истинное покаяние состоит не только в признании того, что совершен грех, но и в сердечном сокрушении. Покаяние требует добровольного отвержения конкретного греха и готовности приложить все силы к тому, чтобы впредь не допускать его повторения.

Регулярное покаяние христианина во всех совершенных им грехах, больших и малых, — это духовное противоядие, предохраняющее человека от будущих искушений. По слову аввы Дорофея, кающийся человек «не позволяет, чтобы страсти укрепились против него»[1125].

В то же время покаяние не ограничивается отвержением греха и сожалением о нем, но требует противоположных усилий и действий, по слову святого Иоанна Предтечи: «Сотворите же достойные плоды покаяния» (Лк 3:7-8). Преподобный Иоанн Лествичник определяет покаяние как «примирение с Господом через совершение благих дел, противо-

---

[1123] *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы. 3. 4.

[1124] Греческое слово, обозначающее покаяние — *metanoia.* Буквально означает перемену ума или образа мысли.

[1125] *Дорофей Газский, прп.* Душеполезные поучения. 11.

положных падениям»[1126]. Блаженный Феофилакт говорит: «*Достойные плоды покаяния* составляет не только удаление от зла, но и упражнение в добре; ибо совершение добра есть поистине плод и порождение покаяния»[1127].

Покаяние должно сопровождать христианина всю жизнь.

С призыва к покаянию начинается Евангельская проповедь Господа Иисуса Христа: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф 4:17). Будучи началом обращения человека ко Христу, покаяние должно оставаться и постоянным деланием христианина в земной жизни, которую святые отцы называют «временем покаяния»[1128]. По слову преподобного Исаака Сирина, ни одна из добродетелей не выше покаяния; покаяние необходимо всем, и грешникам и праведникам, стремящимся достигнуть спасения[1129].

Жизнь христианина в этом мире является борьбой с грехом, в ходе которой возможны повторные падения уже многократно каявшихся. Однако пока человек жив, для него возможно покаяние. По слову преподобного Иоанна Лествичника, «покаяние есть дочь надежды и отвержение отчаяния»[1130]. Падшим следует не отчаиваться, а просить сердечного покаяния у Спасителя Христа, сказавшего: «Милости хочу, а не жертвы. Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф 9:13). Нет такого греха, который бы победил милосердие Божие. Любой грех может быть прощен, кроме хулы на Духа Святого, то есть сознательного богопротивления (см.: Мф 12:31).

Церковь призывает каждого христианина не только к повседневному внутреннему покаянию в совершенных грехах, но и к регулярному участию в церковном Таинстве Покаяния (исповеди), то есть к исповеданию грехов перед священником, который совершает над кающимся особую разрешительную молитву[1131]. Регулярная исповедь помогает христианину в борьбе с греховными страстями и открывает ему путь к участию в Евхаристическом таинстве приобщения Плоти и Крови Христовых, то есть к причастию, которое совершается «во оставление грехов и в жизнь вечную».

Святые подвижники учат, что покаянию способствуют страх Божий и память о смерти.

В Священном Писании говорится: «Страхом Господним уклоняется всякий от зла» (Прит 15:27). Когда человек осознает величие благости Бога, он испытывает священный страх нарушить Божии заповеди. В данном случае под «страхом» понимается опасение оскорбить любовь Божию греховным делом или даже мыслью.

По слову преподобного Иоанна Лествичника, «умножение страха Божия есть начало любви»[1132], ибо страх Божий подвигает христианина к исполнению высшей заповеди о любви к Богу и ближнему и тем самым утверждает его в благе.

Покаянию и отвержению греха способствует осознание того, что всем «человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр 9:27). Любой грех отчуждает человека от Бога и препятствует вечному спасению, но Суд Божий угрожает наказанием только тем, кто отвергает милость и любовь Господа и Спасителя Христа, взявшего на Себя грех мира (см.: Ин 1:29), то есть тем, кто в своей земной жизни не приносит покаяния в совершенных грехах[1133].

Память о смерти («память смертная») должна сопровождать христианина на его духовном пути. Христианин прежде всего стремится к примирению с Богом и соединению с

[1126] *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. 5. 1.
[1127] *Феофилакт Болгарский, блаж.* Толкование на Евангелие от Луки. 3.
[1128] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы о покаянии. 7. 5.
[1129] *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. 71.
[1130] *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. 5. 1.
[1131] О таинстве Покаяния см.: Часть II. Глава 3. § 5.
[1132] *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. 30. 20.
[1133] О посмертном суде над человеком см.: Часть I. Глава 5. § 2.

Ним в вечности Царства Божия. Поглощенность заботами о временной земной жизни и забвение о телесной смерти препятствуют покаянию в грехах. Поэтому, по слову преподобного Иоанна Лествичника, «помышление о смерти нужнее всяких других деланий»[1134].

§ 3. Воздержание и пост.

Духовная жизнь христианина невозможна без воздержания.

Воздержание — это сознательное самоограничение, добровольный отказ следовать определенным желаниям, умеренность в удовлетворении естественных потребностей.

Воздержание является противоядием от болезненной одержимости человека своими желаниями и безудержного стремления во что бы то ни стало их удовлетворять. Оно направлено на то, чтобы ограничивать удовлетворение естественных потребностей человека необходимой мерой, препятствуя развитию страстей.

Воздержание касается всех проявлений душевной и телесной жизни человека.

В человеческой личности душа и тело воздействуют друг на друга как разные части единого человеческого существа. Телесные движения могут приводить ко греху, но только в случае соответствующего душевного расположения, так как грех совершается посредством проявления воли. С другой стороны, и движения души (например, воображение) могут быть причиной плотских грехов. Кроме того, грехи, не связанные с телом, часто имеют материальное, телесное выражение (например, ненависть, приводящая к насилию или даже к убийству). Поэтому воздержание касается прежде всего помыслов, намерений и желаний человека, то есть его душевных движений, которые могут породить греховные деяния.

В то же время многие внутренние побуждения ко греху связаны с телесными потребностями и желаниями человека. В человеке душа должна господствовать над телом, как высшее над низшим. Однако вследствие грехопадения естественные телесные проявления — благие по своему существу, поскольку человек есть творение Божие — стали порабощать душу, и таким образом единство души и тела нарушилось и между ними возникло противоборство. Поэтому воздержание касается не только душевных желаний, но и телесных движений, препятствующих спасению души. Христианин призван уделять особое внимание телесному воздержанию, чтобы противостоять искушению материальными благами в ущерб духовным.

Телесное воздержание имеет целью душевную пользу и должно сопровождаться воздержанием души.

По слову апостола Павла, «телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» (1Тим 4:8).

Святитель Григорий Нисский говорит: «Совершеннейшая цель воздержания состоит в том, чтобы иметь в виду не удручение тела, но удобнейшее служение душевным потребностям»[1135]. Святитель вопрошает: «Какой прок от поста и молитвы и бодрствования, если нет мира и радости и любви?» [1136]; «Есть пост и нетелесный, есть воздержание невещественное, относящееся к душе, — удержание себя от зла; ради этого установлено и воздержание в пище»[1137].

Смысл воздержания от материальных стяжаний состоит не в том, чтобы ничем не владеть и ничем не пользоваться, а в том, чтобы не оказаться в зависимости от вещей и

[1134] *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. 6. 4.
[1135] *Григорий Нисский, свт.* О девстве. 22.
[1136] *Григорий Нисский, свт.* О цели жизни по Богу; об истинном подвижничестве. 11.
[1137] *Григорий Нисский, свт.* О нищелюбии и благотворительности. 1.

иных материальных ценностей. «Мы должны распоряжаться богатством, а не оно нами», — говорит святитель Иоанн Златоуст[1138].

Умеряя свои телесные желания, христианин одновременно должен следить за тем, чтобы и в душевных проявлениях соблюдать меру, не позволяя им порождать грех. Это касается воздержания чувств, воображения, памяти, а также противодействия склонности к пустословию и чрезмерному любопытству. Согласно святителю Василию Великому, «строгий закон воздержания назначает меру — языку, пределы — очам, непытливое слышание — ушам»[1139].

Апостол Павел называет воздержание одним из «плодов духа» (Гал 5:19–23).

Воздержание — это не только отказ от следования своим чрезмерным желаниям, порождающим грех, но и особое духовное состояние, которое является результатом соединения усилий христианина и благодатной помощи Божией. Достижение такого состояния возможно только тогда, когда человек молитвенно обращен к Богу, на Которого он возлагает свое упование в борьбе с грехом и в стремлении исполнять Божественные заповеди. Никакие духовные усилия человека не увенчаются успехом, если он будет полагаться лишь на свои силы.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, приводя слова Господа Иисуса Христа: «как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне... Без Меня не можете делать ничего» (Ин 15:4–5), — говорит: «Неразумно и даже святотатственно присваивать какие-либо добрые дела своим усилиям, а не благодати и содействию Божию, ибо Господне изречение свидетельствует, что без Его вдохновения или содействия никто не может приносить духовных плодов»[1140].

Церковь осуждает воздержание, если оно совершается по причине гнушения пищей или браком.

Апостол Павел говорит: «В последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, в лицемерии лжецов с прожженной совестью, запрещающих вступать в брак и заставляющих воздерживаться от разных видов пищи, которые Бог сотворил, чтобы верные и познавшие истину вкушали их с благодарением. Потому что всякое творение Божие хорошо, и ничто не должно быть отвергаемо, если принимается с благодарением; ибо оно освящается словом Божиим и молитвой» (1Тим 4:1-5).

51-е Апостольское правило гласит: «Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, удаляется от брака и мяса и вина, не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что все добро зело, и что Бог, созидая человека, мужа и жену сотворил вместе, и таким образом клевещет на создание: или да исправится, или да будет извержен от священного чина, и отвержен от Церкви. Так же и мирянин».

Гангрский собор (340 год) определил: «Аще кто порицает брак, и женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющеюся, гнушается, или порицает оную, яко не могущую внити в царствие: да будет под клятвою» (1-е правило). «Аще кто, с благоговением и верою, ядущаго мясо... осуждает, аки бы, по причине употребления онаго, не имеющаго упования: да будет под клятвою» (2-е правило).

Воздержание от брачных отношений может быть только взаимным.

Вступившие в брак могут воздерживаться от супружеского общения только по взаимному согласию. Если ради воздержания один из супругов оставляет другого, это может

[1138] *Иоанн Златоуст, свт.* О надписании книги Деяний. 1. 2.
[1139] *Василий Великий, свт.* Правила пространно изложенные в вопросах и ответах. 16.
[1140] *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетских подвижников. III. 16.

привести к греху прелюбодеяния, так что первый будет косвенно повинен в грехе второго. Кроме того, взаимное воздержание должно быть временным. Апостол Павел учит супругов: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор 7:5).

Особым видом воздержания, установленным Церковью для всех ее членов, является пост.

В течение года Церковь установила однодневные посты (в среду и пятницу каждой недели, кроме особых праздничных периодов, и в некоторые особые дни литургического календаря), а также многодневные посты, предваряющие церковные праздники Воскресения Христова (Пасхи), Рождества Христова, Успения Божией Матери и день памяти свв. первоверховных Апостолов Петра и Павла[1141].

Посты являются временем сугубого духовного бодрствования и особенных усилий христианина следовать по пути спасения, то есть противоборствовать греху и исполнять заповедь Божию о любви к Богу и ближнему.

Пост имеет две стороны — физическую и духовную.

Телесные ограничения, накладываемые постом, состоят в воздержании от скоромной пищи (мясной и молочной) и в отказе от чрезмерного насыщения вообще, а также в воздержании от супружеских отношений. Такое воздержание в период поста имеет целью ослабление греховных страстей, связанных с телесными потребностями человека.

Духовный смысл поста состоит в том, что христианин, ограничивая свои физические потребности и желания, основное внимание уделяет духовному деланию: молитве, покаянию, а также деятельной любви к ближнему. Милостыня и другие виды благотворительности, включая личную помощь ближнему и участие в церковной помощи нуждающимся, являются неотъемлемой частью поста.

Пост — это прежде всего духовный подвиг, а потому он не сводится к пищевым запретам и ограничениям.

Воздержание во время поста от определенных видов пищи, а также от пресыщения должно сопровождаться сознательной борьбой с греховными склонностями. По слову святителя Василия Великого, «истинный пост есть удаление от зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей, злословия, лжи, клятвопреступления. Воздержание от сего есть истинный пост»[1142].

Древний учитель Церкви говорит: «Пост есть воздержание от пищи, согласно смыслу слова; однако пища не делает нас ни более праведными, ни более неправедными. В таинственном же смысле слово «пост» означает, что как для всех и каждого от пищи происходит жизнь, а от неядения — смерть, так и нам надлежит воздерживаться от всего мирского, чтобы умереть для мира, а затем, приобщившись божественной пищи, начать жить для Бога»[1143].

Нормы, касающиеся воздержания во время поста, определены в церковных установлениях, однако к каждому человеку они должны применяться с учетом его индивидуальных особенностей.

Пост бывает строгий, предполагающий полное воздержание от мясных, молочных и рыбных продуктов, а в особых случаях также и елея (растительного масла), и менее строгий — когда разрешается вкушение рыбы, вина и елея.

[1141] См. подробнее: Часть II. Глава 3. § 4.
[1142] *Василий Великий, свт.* О посте. 2. 7.
[1143] *Климент Александрийский*. Эклоги.

Все люди различаются по возрасту, состоянию здоровью, роду занятий, а также условиям жизни (в том числе стране проживания), а потому для каждого человека мера воздержания во время поста может быть различна.

От строгих требований поста освобождаются беременные женщины и кормящие матери и малолетние дети. Послабления могут быть сделаны также для людей, которые страдают различными недугами или ограничены в выборе пищи по месту пребывания (в том числе находящихся в дороге) или роду занятий (например, находящихся на обеспечении соответствующих учреждений — в школе, в воинских частях, на предприятиях и удаленных производственных участках и проч.)[1144].

Во всех подобных случаях следует обращаться за советом и благословением к духовнику или приходскому священнику.

В многодневные посты верующие призываются чаще участвовать в евхаристическом Таинстве приобщения Телу и Крови Христовым.

Соблюдение христианином установленных Церковью многодневных постов, которые предшествуют соответствующим церковным праздникам, предполагает более частое участие в богослужениях постного периода, в особенности во время Великого поста, предваряющего Пасху — ежегодное празднование Воскресения Христова.

Общецерковные посты — это не только время личных духовных усилий каждого христианина, но и особые периоды соборной литургической молитвы Церкви, в которой призван участвовать каждый член Церкви Христовой.

Помимо соблюдения общецерковных постов, христианин может налагать на себя индивидуальный пост.

Каждый христианин, стремящийся к вечному спасению, призван к сознательным и добровольным усилиям, направленным на борьбу с грехом и стяжание богозаповеданных добродетелей. Подобные усилия могут принимать форму индивидуального поста, связанного с желанием подготовиться к Причащению Святых Христовых Таин или с необходимостью совершить сугубое покаяние в тяжких грехах.

Индивидуальный пост перед Причащением должен соответствовать общецерковным требованиям к соблюдению поста и не требует особого благословения со стороны священника[1145].

В случае иных видов индивидуального поста христианину следует обращаться за советом и благословением к духовнику или приходскому священнику, поскольку при определении меры и особенностей такого поста следует учитывать не только благочестивое желание человека, но и его духовное и телесное состояние.

§ 4. *Жизнь во Христе — жизнь в Церкви.*

Спасение человека совершается в Церкви — в литургическом братском общении христиан.

Индивидуальные духовные усилия и подвиги христианина получают свое исполнение через приобщение Божественной благодати, дарованной Церкви, в которой всегда духовно присутствует ее Глава — Господь и Спаситель Иисус Христос.

Прохождение пути ко спасению предполагает регулярное участие христианина в церковных богослужениях седмичного (недельного) и годового литургических кругов, а также в церковных Таинствах — не только однократных (таких как Крещение и Миропомазание), но и многократных (прежде всего в Таинствах Покаяния и Евхаристии).

[1144] Об участии верных в Евхаристии. II. 1, 2.

[1145] О подготовке к Святому Причащению см. Об участии верных в Евхаристии. II. 1, 2.

Духовно-аскетические усилия, предпринимаемые христианами, приносят плоды только в том случае, если они соединены с участием в молитвенно-сакраментальной жизни Церкви. В отрыве от соборной жизни Церкви индивидуальное подвижничество не приносит душевной пользы и может быть духовно вредным, так как отчуждает человека от единого Тела Христова.

Духовная жизнь христианина неразрывно связана с общецерковным служением.

В настоящее время церковные общины, помимо литургической жизни, развивают разные формы служения, которые включают катехизацию новых членов, религиозное образование детей и взрослых, работу с молодежью, заботу о сиротах, престарелых и болящих, программы социальной помощи, нуждающимся, заключенным, страдающим наркотической зависимостью и пр.

Культурно-образовательная и социально-благотворительная деятельность епархий, приходов, монастырей, добровольных православных ассоциаций является формой христианского служения ближнему во исполнении заповеди Божией о любви.

Каждый член Церкви призван участвовать в жизни и деятельности своей приходской общины, а также, по мере возможности, различных добровольных православных ассоциаций, отдавая свои силы, способности и знания делу общецерковного служения. Такое участие, наряду с личным благотворением, является исполнением заповедей Божиих и потому неотделимо от духовной жизни христианина. Ибо, по слову Апостола, «вера без дел мертва» (Иак 2:17).

Господь Иисус Христос повелел Своим последователям проповедовать Евангелие и свидетельствовать в мире о совершенном Им спасении.

Миссионерское призвание Церкви относится не только к священнослужителям и церковнослужителям, но и ко всем ее членам. Забота христианина о своем личном спасении должна сопровождаться стремлением свидетельствовать об истине Евангелия перед ближними и обществом, в котором он живет, ибо жизнь во Христе побуждает его желать вечного спасения всем людям.

Каждый христианин призван свидетельствовать о Христе — как словом, так и прежде всего делом, то есть своими поступками, поведением, проявлением любви и милосердия, всей своей жизнью.

Все члены Церкви несут ответственность, если «из-за них имя Божие хулится» у неверующих (Рим 2:24). Если же они испытывают поношение несправедливо, то должны радоваться, по слову Апостола: «Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется» (1Пет 4:14).

Глава 4. Молитва.

§ 1. Молитва — общение с Богом.

Молитва есть обращение человека к Живому Богу[1146], Который слышит человека и отвечает на его молитвенное воззвание.

Говоря о молитве, святые отцы определяют ее двояко. С одной стороны, молитва — это прежде всего действие самого человека: «восхождение ума к Богу или прошение у Бога того, в чем есть нужда»[1147], «возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу»[1148]. В этом смысле молитва является «путем к Богу»[1149].

[1146] См.: Дан 6:20,26; Ин 6:57; Мф 16:16; 1Тим 4:10; Евр. 9:14.

[1147] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. III. 24 (68).

[1148] *Филарет Московский, свт.* Пространный Православный Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. 387.

С другой стороны, молитва — не монолог, а диалог: она является «беседой с Богом»[1150]. Святитель Иоанн Златоуст напоминает, что «во время молитвы мы воистину говорим с Богом»[1151]. Преподобный Иоанн Лествичник определяет молитву как «пребывание и соединение человека с Богом»[1152].

Молитва есть проявление веры в Бога, надежды на Него и любви к Нему.

Веровать в Бога Творца и Промыслителя — значит не только признавать, «что Он есть», но и пребывать в убеждении, что Бог «ищущим Его воздает» (Евр 11:6). Обращаясь в молитве к невидимому Богу, человек выражает свою веру, которая есть «уверенность в невидимом», а также «осуществление ожидаемого» (Евр 11:1).

В молитве христианин выражает свою надежду на то, что Бог совершит о нем Свое спасительное Промышление. Апостол Павел говорит, что мы «уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных» (1Тим 4:10). Таким образом, в молитве вера соединяется с надеждой.

Наконец, молитва — это одно из проявлений любви к Богу. Через свободное молитвенное обращение человек выражает свое личное отношение к Богу как Подателю жизни и всякого блага, стремясь к духовному общению и соединению с Ним в земной жизни и в вечном Царстве Божием.

Для христиан образцом молитвенного общения с Богом является Господь Иисус Христос.

Иисус Христос — Сын Божий, ставший Сыном Человеческим — во время Своей земной жизни пребывал в постоянном молитвенном общении с Богом Отцом. Он славил Отца (Мф 11:25–26; Лк 10:21), благодарил Его (Ин 11:41), иногда проводил целые ночи в молитве (Лк 6:12). После Тайной вечери Господь молился о Своих учениках (Ин 17:1–26); в Гефсиманском саду Он молился Отцу, в борении принимая волю Божию (Мф 26:39; Мк 14:35-36; Лк 22: 41-44); затем молился о прощении распинающих Его (Лк 23:34) и обратился к Отцу на Кресте, предавая Ему Свой дух (Лк 23:46).

Господь Иисус Христос дал примеры молитвенного обращения человека к Богу в различных жизненных обстоятельствах, а также явил Собой образ человека, всегда пребывающего в молитве.

Молитва — неотъемлемая часть жизни христианина.

Господь Иисус Христос учит Своих последователей всегда пребывать в молитве: «бодрствуйте на всякое время и молитесь» (Лк 21:36; см. также: Мф 26:41).

В книге Деяний Апостолов говорится, что члены первоначальной церкви «единодушно пребывали в молитве» (Деян 1:14). Посредством молитвы апостолы совершали чудеса (Деян 9:40; 28:8). В молитве апостол Петр получил откровение о том, что и для язычников открыт путь ко спасению во Христе (Деян 10:9–36).

Апостол Павел говорит о необходимости для христиан пребывать в «непрестанной молитве» (1 Фес 5:17) и сам совершает молитву о своих собратьях во Христе (Еф 1:16–23; 3:14–21).

Первомученик архидиакон Стефан, побиваемый камнями, «молился и говорил: Господи Иисусе! приими дух мой. И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего» (Деян 7:59–60).

Примеры молитвенного обращения к Богу многочисленны и в Ветхом Завете. Праотец Авраам пребывал в молитвенном общении с Богом, внимая словам Божиим (Быт 17:1–22; 18:1–33; 22:1–2); пророк Моисей говорил с Богом «лицом к лицу, как бы говорил кто с

[1149] *Игнатий Кавказский, свт.* О молитве.
[1150] *Ефрем Сирин, прп.* Поучительные слова к египетским монахам. 62.
[1151] *Иоанн Златоуст, свт*. О молитве. 1.
[1152] *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. 28. 1.

другом своим» (Исх 33:11); царь и пророк Давид выразил свои молитвенные воззвания к Богу в псалмах, которые до сего дня используются в церковном богослужении.

Пресвятая Богородица явила пример молитвенного прославления Бога, принимая благую весть о рождении от Нее Спасителя Христа (Лк 1:38; 46–55).

Молитвенные обращения к Богу могут иметь разное содержание.

Молитвой именуется всякое благоговейное обращение человека к Богу, однако молитвы различаются в зависимости от того, что они выражают.

Славословие — это молитва, в которой человек прославляет Бога, возносит Ему хвалу как благому Творцу и Промыслителю, Которому «подобает всякая слава, честь и поклонение»[1153] в соответствии с Его Божественным достоинством. Славословие Богу присутствует почти во всех молитвословиях, как правило их завершая, а также является содержанием отдельных молитв (например, «Тебя, Бога, славим»).

В *благодарственной* молитве человек выражает благодарность Богу за те благодеяния, которые Бог ежедневно подает человеку, а также за испытания, которые Бог посылает ему на пути к вечному спасению. Христианин призван благодарить Бога после исполнения молитвенных прошений, после благополучного завершения всякого дела. Наиболее полным образом благодарение Богу выражается в Евхаристической (то есть благодарственной) молитве, совершаемой во время Божественной литургии[1154].

В *покаянной* молитве человек выражает сожаление о совершенных им грехах и о неисполнении заповедей Божиих, являя сердечное сокрушение и готовность впредь противостоять греховным устремлениям. Образцом покаянной молитвы является 50-й псалом, который начинается словами: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое».

В *просительной* молитве человек призывает помощь Божию в своих усилиях, направленных на удовлетворение своих нужд — не только временных житейских, но и духовных, связанных с достижением вечного спасения. Господь Иисус Христос обещает: «Говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» (Мк 11:24). В то же время нельзя ожидать от Бога исполнения таких просьб, в которых просимое не способствует спасению, но, наоборот, от него отдаляет. Молитвенное прошение христианина должно иметь целью прежде всего исполнение воли Божией.

В *ходатайственной* молитве человек выступает просителем не за себя, а за других людей, призывая на них милость и благодать Божию. Христианин совершает молитву о своих близких, о духовных наставниках и других членах Церкви, о своих благодетелях и врагах, а также о всяком человеке, о котором проявляет духовную заботу. Кроме того, христианин молитвенно ходатайствует об усопших, испрашивая им милости Божией и Царства Небесного[1155].

Господь заповедует Своим ученикам: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф 7:7–8).

Лишь ищущий находит, и двери открывают стучащему. Святитель Иоанн Златоуст говорит о том, что означает слово «стучите»: к Богу следует приступать с рвением и горячим сердцем. Обращающийся к Богу с молитвой должен соблюдать два правила: «первое — чтобы просить усиленно; второе — чтобы просить должного». Ведь и отец, когда его просят дети о бесполезном, отказывает им, но дает, когда просят полезного[1156]. По слову святителя, Господь «говорит, что не самим только должно стараться, но и свыше призывать помощь, которая непременно придет, и предстанет, и облегчит наши подвиги, и все сделает для нас легким. Потому и просить повелел, и обещал исполнение прошения.

[1153] Слова, завершающие многие церковные молитвы.

[1154] О Евхаристической молитве см.: Часть II. Глава 3. § 8.

[1155] См.: Часть II. Глава 3. § 14.

[1156] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 23. 4.

Впрочем, не просто повелел просить, но с великим тщанием и усилием, что и выражается словом «ищите». В самом деле, кто ищет, тот, выбросив все из своих мыслей, напрягает свое внимание только к тому, чего ищет, и ни о чем настоящем не помышляет»[1157].

Господь Иисус Христос заповедал Своим ученикам совершать молитву, которая стала главным христианским молитвословием.

Эта молитва получила название Молитвы Господней, или «Отче наш» (по ее первым словам). Она содержится в Евангелии (Мф 6:9–13; Лк 11:2–4):

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, Да приидет царствие Твое, Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь, И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим, И не введи нас во искушение, Но избави нас от лукавого. Яко Твое есть царство, и сила, и слава во веки. Аминь.	Отец наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; Да придет Царствие Твое; Да будет воля Твоя и на земле, как на небе; Хлеб наш насущный дай нам на сей день; И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь

«Отче наш, Иже еси на небесех»

Бог является небесным Отцом всех людей. Сотворив человека по Своему образу, Бог осуществляет отеческое попечение о его жизни во времени и в вечности. Господь Иисус Христос выразил это отношение Бога к человеку в притче о блудном сыне, которого отец принял и полностью простил после его раскаяния (Лк 15:11–32).

Человек отпал от Бога вследствие грехопадения, однако через веру во Христа, Сына Божия, ставшего Человеком, христиане, по слову Апостола, «приняли Духа усыновления, Которым взываем: Авва, Отче! Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Рим 8:15–16).

Обращаясь к Богу как к своему Отцу, христиане исповедуют равенство и общность всех людей перед лицом Божиим, а также единство Церкви как Тела Христова, членами которого они являются.

«Да святится имя Твое»

Этими словами Бог молитвенно прославляется как *святой* в высшем смысле этого слова, ибо один только Бог благ (Мф 19:17) и свят (Откр 15:4)[1158]. Прославляя превосходящую человеческое понимание святость Божию, христианин выражает свое стремление к достижению возможной для него святости, следуя Божественной заповеди: «Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш» (Лев 19:2; ср. 1Пет 1:16).

Имя Божие свято само по себе: человеческая молитва не может прибавить ему святость. Святитель Григорий Нисский задает вопрос: «Если не будет это мною сказано, неужели возможно имени Божьему не быть святым?»[1159]. Выражение «да святится» следует понимать в том смысле, что имя Божие должно святиться, или прославляться в людях, в христианской общине. По словам священномученика Киприана Карфагенского, «мы просим у Него, чтобы Его имя святилось в нас»[1160]. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Да святится — значит “да прославится”. Бог имеет собственную славу, исполненную всякого

[1157] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 23. 4.
[1158] О святости Бога см.: Часть 1, Глава 1, § 8.
[1159] *Григорий Нисский, свт.* О Молитве Господней. 3.
[1160] *Киприан Карфагенский, сщмч.* О Молитве Господней. 12.

величия и никогда не изменяемую. Но Спаситель повелевает молящемуся просить, чтобы Бог славился и нашей жизнью»[1161].

«Да приидет Царствие Твое»

В этом прошении Молитвы Господней имеется в виду то Царство Божие (или Царство Небесное), о котором многократно говорится в Евангелии. Господь Иисус Христос в Своих притчах сравнивает его с сокровищем, ради покупки которого человек должен продать все, что имеет (Мф 19:21); с горчичным зерном, из которого вырастает огромное дерево; с закваской, благодаря которой вскисает все тесто (Лк 13:18–21).

Царство Божие «приблизилось» с пришествием Христа Спасителя (Мф 4:17); оно — «не от мира сего» (Ин 18:36). Царство Божие — это новое, благодатное состояние учеников и последователей Христовых, по слову Спасителя: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк 17:20). Апостол говорит, что Царство Божие — «не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим 14:17).

Обращаясь с этим молитвенным воззванием к Богу, христианин выражает свою готовность и стремление к тому, чтобы Бог духовно царствовал в его жизни, а также в жизни христиан и всего человеческого сообщества.

«Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»

Этими словами христианин выражает свою веру в то, что следование воле Божией является для него высшим благом. Исполняя волю Божию, выраженную в Божественных заповедях, человек способствует установлению на земле такого жизненного устроения, которое находится в согласии с вечным бытием Триединого Бога.

Воля Божия совершается на небе, то есть в ангельском мире. Христианин молится о том, чтобы она совершалась также на земле, в человеческом сообществе.

Высшим образцом молитвы, которая выражает послушание воле Божией, является молитва Господа Иисуса Христа в Гефсиманском саду перед Его Крестным подвигом: «Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мк 14:36).

«Хлеб наш насущный даждь нам днесь»

Прошение о хлебе насущном напоминает о том, что мир является творением Божиим, а человек лишь пользуется благами мира как Божественным даром (Быт 1:26-28). Испрашивая у Бога необходимое для своего повседневного существования, христианин тем самым выражает веру в промысл Божий и возлагает упование на помощь Божию в трудах.

Согласно святоотеческому толкованию[1162], в этом прошении Молитвы Господней имеется в виду не только хлеб как символ физической пищи, но также и Хлеб Таинства Евхаристии[1163], согласно словам Самого Господа: «Я — хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин 6:51).

«И остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим»

В этом прошении «долгами» названы грехи человека перед Богом. Испрашивая прощения своих долгов, христианин признает свои греховные деяния и приносит в них покаяние, уповая на милосердие Божие.

В то же время, прощение грехов кающемуся ставится в прямую зависимость от того, прощает ли он сам своих должников. Господь Иисус Христос выразил эту истину в словах, которые сказал после того, как преподал ученикам молитву «Отче наш»: «Если вы

[1161] *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. 19. 4.
[1162] См. например: *Киприан Карфагенский, сщмч.* О Молитве Господней. 22.
[1163] О Таинстве Евхаристии см.: Часть II. Глава 3. § 8.

будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф 6:14–15). Он также заповедал: «Когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мк 11:25–26).

«И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго»

В первой части этого прошения молящийся просит Бога избавить его от таких состояний и обстоятельств, которые соблазняют его на совершение греха. Тем самым христианин выражает решимость противостоять искушению, призывая на помощь Бога.

Господь говорит: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф 18:7). Апостол наставляет: «В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью» (Иак 1:12-14).

Человек испытывает искушение совершить грех под действием греховных страстей, но также и по диавольскому наущению. Поэтому во второй части прошения молящийся просит Бога защитить его не только от зла, действующего в мире и в человеке, но и от «лукавого»[1164], то есть диавола.

«Яко Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь»

В этих словах, которыми завершается Молитва Господня[1165], кратко выражена христианская вера в Бога как всемогущего Небесного Царя — Творца, Промыслителя и Спасителя мира и человека, Которому подобает вечное прославление. Древнееврейское слово «аминь» означает «верно; да будет так» и обычно завершает всякую молитву, личную и церковную. Этим словом молящийся подтверждает все сказанное ранее в своем молитвенном обращении к Богу.

В Православной Церкви заключительное славословие опускается при произнесении молитвы «Отче наш» мирянином. В церковном богослужении Молитва Господня завершается словами «Яко Твое есть царство, и сила, и слава Отца, и Сына, и Святого Духа ныне, и присно, и во веки веков. Аминь», которые произносит священнослужитель. Таким образом, обращаясь словами Молитвы Господней к Богу как Небесному Отцу, Церковь исповедует и прославляет Триединого Бога — Отца, Сына и Святого Духа.

Церковные молитвы могут быть обращены как к одному из Лиц Святой Троице, так и к Триединому Богу.

Во время общественного богослужения и в личной молитве христиане многократно прославляют Единого в Троице Бога (в славословии «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков»), а также обращаются к Нему в молитвах: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас» и «Пресвятая Троице, помилуй нас. Господи, очисти грехи наша. Владыко, прости беззакония наша. Святый, посети и исцели немощи наша Имени Твоего ради» (первое прошение этой молитвы обращено к Триединому Богу, дальнейшие прошения — к каждому из трех Лиц в отдельности).

К Богу Отцу обращена молитва «Отче наш», а также Евхаристические молитвы Божественной литургии. Совершая эти молитвы, христиане духовно соединяются со Христом, Сыном Божиим и Сыном Человеческим, сказавшим ученикам после Своего воскресения: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин 20:17). Обращаясь к Отцу во Христе, верующие исповедуют божественное единство

[1164] Этим словом в славянском и русском тексте Евангелия передано греч. poneros, что означает «дурной, злой, испорченный».

[1165] В Евангелии от Матфея.

Отца и Сына, Которого Отец послал в мир, и уповают на обетование Господне: «Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне» (Ин 14:13).

Вознося молитву Господу Иисусу Христу, христиане обращаются к Богу Сыну, Который, по предвечному совету Святой Троицы, ради спасения человеческого рода стал Человеком, пребывая в единстве с Богом Отцом и Богом Духом Святым. Церковь молится Христу как Богочеловеку, примирившему Собой Творца и творение, и как Главе основанной Им Церкви, которая есть Его Тело. К Господу Иисусу Христу обращены многие литургические молитвы[1166], а также личные молитвы христиан, среди которых наиболее распространенной является краткая Иисусова молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго»[1167].

К Богу Духу Святому обращена молитва «Царю Небесный», которую христиане совершают в начале церковных богослужений и частного молитвенного правила, а также перед тем, как приступить к делу, требующему особого содействия Божия. В этой молитве Святой Дух именуется Небесным Царем, ибо Царство Божие есть Царство Триединого Бога, а также Утешителем и Духом истины — по слову Христа: «Приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать обо Мне» (Ин 15:26; 14:26). К Духу Святому обращены также церковные молитвы, совершаемые в праздник Пятидесятницы — Схождения Святого Духа на апостолов[1168].

Молитвенное обращение к одному из Лиц Святой Троицы одновременно является обращением к Триединому Богу, ибо Божественные ипостаси единосущны, то есть едины по Своей Божественной природе.

§ 2. Совершение молитвы.

Молитва совершается человеческим усилием, но достигает полноты действием Духа Божия.

Христианин призван к постоянному памятованию о Боге, одним из выражений которого является личная молитва и участие в церковном богослужении. Без молитвы невозможна духовная жизнь. Прекращение молитвы является грехом, так как именно молитва соединяет человека с Богом. Проходя путь ко спасению, христианин должен проявлять усердие в молитве, прилагая особые усилия к тому, чтобы ежедневно обращаться к Богу, открывая Ему свое сердце. Апостол увещевает: «Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол 4:2).

Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Благолепие молитвы нельзя познать от одного учения. Ибо она в самой себе имеет учителя — Бога, учащего человека разуму, дающего молитву молящемуся и благословляющего лета праведных (ср. Пс 93:10)»[1169].

Бог всегда отвечает на молитвенные усилия человека, стремящегося к духовному общению с Ним, преображая душу усердно молящегося и научая его богопоклонению «в духе и истине» (Ин 4:24). По слову Апостола, «Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными». (Рим 8:26; см. также: Рим 8:15).

Не всякое молитвенное обращение к Богу является истинной молитвой.

Господь Иисус Христос в Нагорной проповеди осуждает ложную молитву, говоря: «Когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми... Молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподоб-

---

[1166] См.: Часть II, Глава 3, § 8.
[1167] См. ниже.
[1168] См.: Часть II, Глава 3 . Глава 3. § 4.
[1169] *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. 28. 64.

ляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф 6:5,7–8).

Молитва напоказ, перед другими людьми, простое вычитывание молитвенных текстов без искреннего обращения к Богу — все это проявления ложного благочестия, которое не приводит к духовному общению с Богом, но, наоборот, отчуждает от Него.

Кроме того, недопустимо воспринимать молитву исключительно как средство для удовлетворения житейских нужд, приобретения материальных благ, достижения успеха в земных делах. Господь научает: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф 6:33).

Истинная молитва выражает покаянные чувства человека, а также надежду на милосердие Божие.

Образцом истинной молитвы является молитва мытаря из евангельской притчи о мытаре и фарисее: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику» (Лк 18:9-14). Обращаясь к Богу, молящийся прежде всего должен исповедать свое недостоинство и греховность, ибо, по слову Апостола, «все согрешили и лишены славы Божией» (Рим 3:23).

Покаяние рождает в душе человека надежду на милость Божию, ибо, по слову Спасителя в указанной притче, «всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится». В молитве человек открывает свое сердце Богу в вере и уповании на то, что Бог силой Своей благодати преобразит пораженную грехом душу и направит человека на путь спасения. Истинная молитва — это выражение готовности следовать воле Божией и принимать волю Божию, то есть всецелое предание себя Богу как милосердному Отцу.

В молитве должны соединяться ум и сердце человека.

Молитва совершается умственным усилием человека, который обращается к всеведущему Богу, сознавая, что «нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его» (Евр 4:13)[1170]. При этом слова молитвы следует произносить с сердечным вниманием, то есть вникать в их смысл не только умом, но и сердцем. Осознавая произносимое и одновременно переживая его, молящийся соединяет ум и сердце и таким образом собирает свои душевные силы, достигая сосредоточенности в молитве.

Молитва, совершаемая с холодным сердцем, то есть только умом и словами, не позволяет человеку раскрыть свою душу перед Богом и расслышать Его ответ. О таких людях Господь Иисус Христос сказал: «Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф 15:7-8).

Святитель Феофан Затворник пишет: «Ум там, где внимание. Сосредоточить его в сердце — значит установить внимание в сердце и умно зреть пред собою присущего невидимого Бога, обращаясь к Нему со славословием, благодарением и прошением, при этом следя за тем, чтобы ничто стороннее не входило в сердце»[1171].

Именно сердечная молитва позволяет сохранить внимание и избежать рассеянности, то есть такого состояния, когда молящийся произносит слова молитвы, а его ум блуждает, отвлекаясь на посторонние мысли.

В молитве христианин предстоит невидимому Богу.

Молясь, не следует представлять в уме какой-либо образ Бога, ибо, по слову Апостола, «Бога не видел никто никогда» (Ин 1:18; см. также: Исх 33:20). «Бог есть дух», не имеющий зримого образа, и «поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин 4:24).

[1170] Также и о Господе Иисусе Христе сказано, что Он «знал, что в человеке» (Ин 2:25).

[1171] *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Письмо 584.

Преподобный Макарий Египетский наставляет молящихся «не воображать Бога в уме телесно в [некоем] месте снаружи, долу [внизу] или горе [вверху], будто бы Он находится или описуется в каком-либо месте»[1172]. Святитель Игнатий (Брянчанинов) призывает во время молитвы «быть в присутствии Господа и предстоять Господу», но ни в коем случае не «воображать Господа»[1173].

Человек может молиться, как используя церковные молитвословия, так и своими словами.

Совершая личную молитву, христианин прежде всего использует различные молитвословия, содержащиеся в Священном Писании, издревле сохраняемые в церковном предании, употребляемые в общественном богослужении, а также составленные святыми отцами для совершения в разных жизненных обстоятельствах[1174]. Христианину следует использовать такие молитвословия, ибо, вникая в их содержание, он приобщается к соборному молитвенному опыту Церкви и научается тому, как правильно молиться.

Кроме того, христианин может молиться своими словами, чтобы выразить свою веру и молитвенные чувства в связи с особыми духовными состояниями или жизненными обстоятельствами. Такая глубоко личная молитва движима твердой верой в то, что Бог внимает молитвенным обращениям и прошениям каждого человека и заботится о нем.

Личную молитву можно совершать, произнося ее вслух, а также про себя, то есть только в уме.

Бог слышит молитву, совершаемую на любом языке.

Православные христиане принадлежат к разным народам и живут в разных странах. Для совершения домашней молитвы они, как правило, используют молитвословия на языке богослужения той Поместной Церкви, членами которой являются.

Кроме того, они могут молиться на родном языке, обращаясь к переводам древних молитв или к молитвословиям, составленным в современную эпоху, а также совершая молитву своими словами.

В совершении молитвы участвует не только душа, но и тело человека.

Человек является душевно-телесным существом, и потому его молитвенное обращение к Богу сопровождается определенным положением тела и особыми молитвенными жестами.

Домашняя молитва обычно совершается стоя перед иконами. Воззрение на священные образы помогает человеку отрешиться от житейских забот и сосредоточить внимание на молитвенном обращении к Богу. При этом молящийся должен помнить, что он духовно предстоит невидимому Богу, а не «молится иконам».

При усиленной молитве — покаянной, просительной или иной — христианин преклоняет колени (то есть молится, стоя на коленях), тем самым выражая особое состояние благоговения и преданности Богу.

Во время молитвы христианин совершает крестное знамение, то есть изображает знак креста, касаясь последовательно лба, нижней части груди, правого и левого плеча тремя пальцами правой руки (большим, указательным и средним), сложенными вместе (при этом безымянный палец и мизинец прижимаются к ладони), что символизирует веру христианина в Триединого Бога.

Помимо такого сложения руки, именуемого троеперстием, в единоверческих церковных общинах Русской Православной Церкви[1175], совершающих богослужение по древ-

---

[1172] *Макарий Египетский, прп*. Духовные слова и послания. 29. 1. 4.
[1173] *Игнатий Кавказский, свт.* О молитве.
[1174] О молитвенном правиле см. ниже.
[1175] Единоверческими именуются церковные общины, находящиеся в единстве с Русской Православной Церковью, но совершающие богослужение по старому обряду, существовавшему до реформ патриарха Ни-

нему обряду, сохраняется двоеперствие, когда крестное знамение совершается двумя соединенными вместе пальцами (указательным и средним), а большой, безымянный пальцы и мизинец соединяются вместе (что также символизирует веру в Святую Троицу).

Телесным выражением молитвенного обращения к Богу являются поклоны: поясные (то есть совершаемые в положении стоя) и земные (то есть совершаемые с коленопреклонением, когда молящийся, вставая на колени, касается лбом пола).

Крестное знамение с поясным поклоном совершается перед началом молитвы, во время славословия Святой Троице и в конце отдельных молитвословий.

Молитву можно совершать в любых внешних обстоятельствах.

Следуя заповеди о постоянной молитве, христианин по мере своего усердия может молиться в любом положении тела (стоя, сидя, лежа), а также в разных местах и житейских обстоятельствах. Преподобные Варсанофий и Иоанн говорят, что можно молиться и сидя, «но с умилением, [ибо] это не препятствует тому, чтобы служение твое было угодно Богу; ибо кто и стоя совершает его, но рассеянно, труд того вменяется ни во что»[1176].

Для частой молитвы не существует строгих требований, касающихся положения тела или совершения поклонов, особенно если человек обращается к Богу, используя краткие молитвы (такие как Молитва Иисусова или молитва мытаря) или молясь своими словами.

Это относится также к совершению молитвы вне домашних условий — во время путешествия, в общественных местах, в больнице, в заключении и т.п., когда молитва христианина становится по преимуществу внутренним деланием. Так, по слову преподобного Варсануфия, «не потребует Господь от больного службы телесной, но духовной, то есть молитвы; ибо сказано: «непрестанно молитесь» (1Фес 5:17)»[1177].

Христианин совершает молитву в течение дня, а также в связи с различными обстоятельствами.

Заповедь о непрестанной молитве не означает, что ради нее христианин должен оставить все свои дела и обязанности, ибо даже монахи, посвятившие жизнь покаянию и молитве, трудятся и исполняют различные монастырские послушания. Для достижения постоянства в молитве христианин совершает молитвословие в разное время суток и при определенных жизненных обстоятельствах.

Как правило, христианин совершает домашнее молитвенное правило утром, восстав ото сна, и вечером, перед отходом ко сну. Краткая молитва совершается перед едой и после нее. Кроме того, всякое важное дело христианин начинает с особой просительной молитвы, призывая помощь Божию (в том числе молится перед тем, как отправиться в путешествие), а по завершению дела приносит благодарение Богу.

В течение дня христианин, стремящийся сохранять постоянное памятование о Боге, совершает краткие молитвы, в которых призывает благословение Божие, одновременно выражая покаянное чувство и принося благодарение за участие Бога в его жизни.

По внутреннему побуждению и в меру своего усердия христианин может возносить молитву Богу в любое время суток, используя различные церковные молитвословия или молясь своими словами.

Для совершения ежедневных молитв Церковь предлагает христианину различные собрания молитвенных текстов.

Молитвы для использования при совершении ежедневного молитвенного правила, а также в особых жизненных обстоятельствах содержатся в соответствующих сборниках.

кона (XVII век). Оба обряда — новый и старый — равнозначны. Клятвы (запреты) на старый обряд, включая двоеперстие, были отменены Поместным Собором Русской Православной Церкви в 1971 году.

[1176] *Варсанофий, прп., Иоанн, прп*. Вопросоответы. 506.

[1177] *Варсанофий, прп., Иоанн, прп*. Вопросоответы. 139.

В «Молитвослове» (разных изданий) публикуются молитвы утренние и вечерние («на сон грядущим»), молитвы на разные случаи жизни, а также молитвы, обращенные к святым и ангелам и содержащие просьбы об их молитвенном ходатайстве.

В Молитвослове также публикуется Последование ко Святому Причащению, то есть собрание молитв, которые читаются христианином во время подготовки к принятию Святых Христовых Таин, и Благодарственные молитвы после Святого Причащения[1178].

В «Каноннике» собраны особые молитвенные последования — каноны и акафисты, которые могут включаться в молитвенное правило христианина в меру его усердия.

Личное молитвенное правило должно быть сообразовано с душевными и телесными силами человека, а также его жизненными обстоятельствами.

Состав утреннего и вечернего молитвенного правила, а также его продолжительность могут различаться в зависимости от духовного опыта, возраста, состояния здоровья, жизненных обстоятельств и рода деятельности христианина.

При составлении ежедневного молитвенного правила христианин должен руководствоваться советами духовника или же определять его самостоятельно, проявляя при этом рассудительность и умеренность, ибо совершение ежедневного молитвенного правила имеет целью прежде всего достижение постоянства в молитве. Слишком краткое молитвенное правило может ослабить молитвенное усердие человека, а слишком пространное, наоборот, подорвать его душевные силы.

По слову святителя Игнатия (Брянчанинова), «количество молитвы определяется для каждого образом жизни его и количеством сил душевных и телесных»[1179]. Святитель Феофан Затворник говорит: «Устав молитвенный для богослужений церковных должен быть исполняем. Что касается до молитвенного правила домашнего, то оно не имеет неизменности, а может быть изменяемо и во времени, и в длительности, и в составе»; при этом следует обращать внимание прежде всего на то, «чтобы все делалось не в угоду лености и чтобы молитва шла от души»[1180].

В случае невозможности по каким-либо причинам совершения полного молитвенного правила, будь то утреннего и вечернего, можно использовать правило преподобного Серафима Саровского, которое включает следующие молитвы: «Отче наш» (3 раза), «Богородице, Дево, радуйся» (3 раза) и Символ веры[1181].

Личное молитвенное правило следует дополнять чтениями из Священного Писания.

При совершении ежедневного молитвенного правила полезно присовокуплять к нему чтение из Псалтири (один псалом, или одну статию, или одну кафизму[1182]), поскольку древние молитвословия, из которых составлена эта книга Ветхого Завета, являются об-

---

[1178] О подготовке к Святому Причащению см. в документе Русской Православной Церкви «Об участии верных в Евхаристии».

[1179] *Игнатий Кавказский, свт.* О молитве.

[1180] *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. 516.

[1181] Преподобный Серафим Саровский заповедовал в течение дня молиться так: восстав от сна творить указанное молитвенное правило; до обеда — во время работы или в пути тихо читать Иисусову молитву «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного(-ую)» или, если окружают люди, умом повторять «Господи, помилуй»; перед обедом снова сотворить молитвенное правило; после обеда тихо читать «Пресвятая Богородице, спаси мя грешного(-ую)»; перед отходом ко сну — снова сотворить молитвенное правило.

[1182] В Псалтири, используемой для богослужения, а также для частной молитвы, все псалмы сгруппированы в двадцать так называемых кафизм (от греч. kathemai — сидеть, поскольку во время чтения Псалтири на богослужении разрешается сидеть), каждая из которых делится на три подраздела — статии (от греч. stasis — расстановка, остановка). Статии чаще всего называют «Славой», так как каждая статия отделена от другой славословием: «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже. (Трижды). Господи, помилуй (трижды). Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

разцами молитвенного обращения к Богу в разных жизненных обстоятельствах и постоянно используются в православном богослужении.

Также в домашнее молитвенное правило желательно включать чтение отрывков из Евангелия и Апостола (то есть из книги Деяний Апостолов и Апостольских Посланий), которое следует совершать последовательно изо дня в день (по одной главе Евангелия и Апостола[1183] в день или по одному зачалу[1184]). Многие благочестивые православные христиане ежедневно на домашней молитве читают евангельское и апостольское зачало, положенное для чтения в этот день в храме.

В любых внешних обстоятельствах христианин может обращаться к Богу с краткими молитвенными воззваниями, в том числе используя «Иисусову молитву».

Иисусовой молитвой именуется обращение к Спасителю словами: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя [меня] грешнаго (грешную)». Сокращенные варианты этой молитвы: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя»; «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя».

Иисусова молитва, несмотря на ее краткость, выражает существо веры Церкви. В этой молитве христианин исповедует свою веру в то, что Иисус Христос есть воплощенный Сын Божий, Который совершил спасение человеческого рода, будучи единственным «посредником между Богом и человеками» (1Тим 2:5).

Обращаясь к Господу Иисусу Христу, молящийся следует апостольскому завету, согласно которому «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян 4:12; ср. Деян 4:10; 4:30; 16:18). По слову Апостола, «пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Флп 2:10). Сам Господь сказал: «О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам» (Ин 16:23; ср. Ин 14:14).

Евангельскими прообразами Иисусовой молитвы являются молитвенные воззвания слепого Вартимея — «Иисус, Сын Давидов! помилуй меня» (Мк 10:47), а также двух слепых у ворот Иерихона — «Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!» (Мф 20:30–31)[1185]. Апостол Иоанн в новозаветной книге Откровения (или Апокалипсис) приводит молитвенное приветствие ранних христиан, пребывавших в ожидании второго и славного Пришествия Христа: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр 22:20).

Единократно или многократно обращаясь к Спасителю словами Иисусовой молитвы, христианин сохраняет памятование о Боге и проявляет свое молитвенное усердие. Святитель Феофан Затворник говорит: «Во все время, от пробуждения до отхода ко сну, ходите в памяти о Божием вездеприсутствии, в том помышлении, что Господь видит вас... все движения мысли и сердца вашего. Сего ради непрестанно молитесь молитвою Иисусовою... чтобы все время дневное у вас... проходило в непрестанном Богомыслии и творении молитвы Иисусовой, при всякого рода занятиях»[1186].

Совершение Иисусовой молитвы не подчинено никаким правилам и зависит от личного усердия и возможностей каждого христианина. При этом следует помнить, что никакая молитва, совершаемая «механически», то есть неосознанно и поспешно, не приносит духовной пользы.

[1183] Апостол — богослужебная книга, содержащая тексты Деяний и апостольских Посланий.

[1184] Зачало — единица деления новозаветного текста, читаемого за церковным богослужением. Зачала образуют небольшие, но законченные по смыслу отрывки, которые могут быть понятны вне зависимости от их контекста. Деление текста на зачала не совпадает с делением на главы, которое принято в небогослужебных изданиях Нового Завета.

[1185] Называя Господа Иисуса Сыном Давидовым, первые христиане выражали веру в то, что Он есть Мессия-Христос, то есть *Помазанник* Божий, Который по ветхозаветному пророчеству должен быть потомком царя Давида (3Цар 2:4).

[1186] *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. 702.

§ 3. Личная и общецерковная молитва.

Помимо личного молитвенного обращения к Богу христианин как член Церкви призван участвовать в церковной молитве.

Каждый христианин призван совершать частную молитву, тем самым вступая с личное духовное общение с Богом. О такой молитве Господь Иисус Христос говорит: «Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф 6:6). В личной молитве христианин открывается Богу, чтобы его «внутренний человек» день ото дня обновлялся воздействием благодати Божией (2Кор 4:15-16).

Всякая молитва является личной, поскольку совершается верующим, который, по слову Апостола, «перед своим Господом стоит... или падает» (Рим 14:4), то есть несет личную ответственность перед Богом за свою жизнь и деяния. В то же время христианин проходит свой личный путь ко спасению в духовном единстве со всей Церковью, которая является общим ковчегом спасения для всех христиан. Поэтому личные молитвенные усилия должны быть восполнены участием в общецерковной молитве. Во время общественного богослужения Церковь молится «едиными устами и единым сердцем», в том числе совершает молитвы о всех своих членах, особо поминая пребывающих в нужде, в болезни и в трудных жизненных обстоятельствах.

Господь Иисус Христос заповедует совершать совместную молитву, говоря: «Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:19-20).

Общую молитву могут совершать несколько христиан (например, члены семьи), но основной ее формой является общественная молитва, которая совершается в храме в соответствии с богослужебным уставом и возглавляется священнослужителями[1187].

Исключительное значение церковной молитвы состоит не только в том, что в ней происходит соединение личных молитв в единую молитву всей общины верующих. Во время общественного богослужения Церковь также возносит молитвы к Богу, которые являются неотъемлемой частью спасительных Таинств и иных священнодействий. Литургические и тайносовершительные молитвы совершают священнослужители, особо поставленные в Таинстве Священства.

Всякое молитвословие, произносимое священником, является молитвенным обращением к Богу всей Церкви. Христианин, участвуя в храмовом богослужении или ином священнодействии, соединяет свою личную молитву с общецерковной.

Молитва земной Церкви соединяется с молитвой Церкви небесной, которую составляют праведники и святые, а также верные Богу ангелы.

Совершая молитву Богу, христиане также обращаются к ангелам Божиим[1188] и к прославленным Церковью святым[1189], среди которых первенствующее место занимает Пресвятая Дева Мария, Матерь Господа и Спасителя Иисуса Христа. Христиане испрашивают молитвенного ходатайства перед Богом у Божией Матери, ангелов и святых, ибо они предстоят Престолу Божию в Его Небесном Царстве, пребывая в единстве с Богом, а потому могут содействовать спасению каждого верующего и всех людей.

Христиане уповают на заступничество перед Богом прославленных Церковью святых, веруя, что молитва одних членов Церкви привлекает благодать и милость Божию на других ее членов, согласно слову Апостола: «Бог соразмерил тело [Церкви], внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одина-

---

[1187] О церковном богослужении см.: Часть II. Глава 3.
[1188] Об ангелах см.: Часть I. Глава 2. § 6.
[1189] О святых см.: Часть II. Глава 1 . § 3.

ково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы — тело Христово, а порознь — члены» (1Кор 12:24-27).

Святой Иоанн Кронштадтский говорит: «Ни одного святого мы не почитаем за Бога, ни одному святому не молимся, как Богу, а только просим молитв его за себя... как просим живых священнослужителей и молитвенников за нас пред Господом, чтобы они помолились о нас, так просим и небесных молитвенников, по любви своей к Богу имеющих великое дерзновение пред Ним»[1190].

Пресвятая Богородица и Приснодева Мария молитвенно именуется Заступницей человеческого рода[1191].

Церковь прославляет Деву Марию как Мать Спасителя Христа, обращаясь к Ней со словами: «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою, благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших»[1192]. Церковь также именует Пресвятую Богородицу Той, «Которая удостоилась более высокой чести, чем херувимы, и большей славы, чем серафимы»[1193], то есть Которая ближе всех ангельских сил предстоит престолу Бога в Его Небесном Царстве.

Верующие обращаются к Деве Марии, Матери Божией, с прошением о молитвенном заступничестве перед Своим Сыном, веруя, что Ее молитва обладает особой силой ходатайства за христиан и всех людей. Выражением этой веры является молитвенный призыв: «Пресвятая Богородице, спаси нас!».

Молитвенное почитание Пресвятой Богородицы является неотъемлемой частью духовной жизни христианина. Молитвословия, обращенные к Матери Божией, входят в состав личного молитвенного правила, а в церковном богослужении Ей посвящены многие литургические последования.

Духовная жизнь христианина движима его молитвенным усердием.

Священное Писание побуждает человека к молитве, через которую происходит его общение с Богом. Псалмопевец призывает: «Принеси в жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обеты твои, и призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс 49:14,15). Он также свидетельствует: «Из тесноты воззвал я к Господу, — и услышал меня, и на пространное место вывел меня Господь» (Пс 117:5). Пророк Исаия говорит: «Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко» (Ис 55:6).

Господь Иисус Христос говорит Своим ученикам: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него» (Лк 11:13). Апостол Павел восклицает: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим 8:32).

По слову преподобного Серафима Саровского, «всякая добродетель, творимая ради Христа, дает благодать Духа Святого, но более всего дает молитва, потому что она всегда в руках наших как орудие для стяжания благодати Духа»[1194].

Святитель Феофан Затворник называет молитву «вместилищем и поприщем всей духовной жизни, или самой духовной жизнью в движении и действии»[1195].

[1190] *Иоанн Кронштадтский, прв.* Моя жизнь во Христе. II. 2.
[1191] О Пресвятой Богородице см.: Часть I . Глава 4. § 5.
[1192] «Богородица Дева, радуйся, Благодатная Мария, Господь с Тобой! Ты благословенна среди женщин. Благословен Плод Твоего чрева, потому что Ты родила Спасителя душ наших».
[1193] Молитва *«Достойно есть...»*.
[1194] *Серафим Саровский, прп.* О цели жизни нашей христианской.
[1195] *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения.